

Галина Раднаева

ЖИЗНЬ, *ставшая легендой*

● —————→

ИЗ ДНЕВНИКА, ВОСПОМИНАНИЯ ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ

Книга в двух частях

ЧАСТЬ I

Издательство «НоваПринт»
Улан-Удэ • 2012

УДК 89

ББК 83.3 (2Рос-Буря) – 8

P156

Собиратель, разработчик, составитель, публикатор – член Союза писателей СССР (1977 г.) и России, заслуженный работник культуры Республики Бурятия и Российской Федерации, народный поэт Бурятии, лауреат премии комсомола и лауреат государственной премии Республики Бурятия Галина Жигмытовна Раднаева.

Раднаева, Галина Жигмытовна

Жизнь, ставшая легендой = Домог болоһон ажабайдалай эрьюулгэ:

в 2-х ч. Ч. I – Улан-Удэ: НоваПринт, 2012. – 464 с.: ил. – Текст парал. P156 рус., бурят.

В первую часть издания вошли отрывки из воспоминаний о детстве и молодости Лхамасу Батожабай, спутницы жизни писателя Даширабдана Батожабая, сыгравшей важную роль в становлении его творчества. Лхамасу Батожабай рассказывает историю своего знакомства с писателем, создания семьи.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

© Галина Раднаева, 2012

СКВОЗЬ МГЛУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ

Перед нами – необычная для бурятской литературы, вообще для современной нашей жизни, книга.

Необычность её проявляется в тематике, заключённой в неожиданном сюжетном построении, в соединении, казалось бы, далёких по смыслу событий, проявлений жизни прошлого и начала нынешнего веков, представлений о личностях из разных интеллектуальных и социальных сфер. Необычна она как произведение из мемуаристики в бурятской литературе. И по охвату отображаемого и подходу к осмыслению его, сплетении различных жизненных проявлений от их философских сторон до рядовых бытовых нюансов.

Необычна книга в современной жизни объёмом, экспрессивным вторжением в сознание и в душу, любовью к родной бурятской литературе, истории и, в целом, культуре в общенациональном, то есть в многонациональном широком понятии.

А главное достоинство книги в том, что она нас подводит к личностному мужеству: автор, народный поэт Бурятии Галина Раднаева взялась за труд, к которому не каждый литератор осмелился бы, во-вторых, за рассказ о легендарном писателе, мужественном боевом летчике в прошедшую войну Даширабдане Батожабое, чьи творческие свершения нельзя представить без глубокого понимания глубинных устремлений, сомнений и мук в истинном творчестве, без любви самого близкого ему человека Лхамасу Батуевны Батожабай, мужественно шедшей вместе с ним по жизни, а после его ухода неустанно борющейся за доведение светлых дум и писательских открытий до широкого круга людей. В основу книги положены её дневники и устные рассказы, и вся книга выстроена как открытая и задушевная беседа с Лхамасу Батуевой.

Жизнь писателя сама по себе сложна, неоднозначна и в общественном сознании, и в его самой самооценке. Поэтому писать о творческих личностях трудная задача: в какой-то мере надо под-

ниматься на ту высоту, возможно близкую к вершинам таланта писателя.

В этом плане Даширабдан Батожабай прожил жизнь неординарную, часто его поступки неоднозначно воспринимались, а сам был предельно самокритичен. Об этом он упомянул даже в заветной: «Я не всегда был хорош!..» К такому приводит только величие души!

Галина Раднаева – поэт особого дара, который ярко проявлен в её произведениях и её поэтический труд высоко оценён литературной критикой в Бурятии и в большом российском пространстве, главное, любителями поэзии. Поэтому она достойна писать о Батожабайе, должно быть, я не ошибаюсь, в тесном творческом сотрудничестве с Лхамасу Батуевной Батожабай. Выпускница Литературного института имени А. М. Горького, она живёт в глобальном мире прекрасного слова, как уроженка Джиды, как говорят, с молоком матери впитала в себя культуру бурятского народа.

Даширабдан Батожабай – широко известный в народе творец захватывающих дух пьес, оригинальных, динамичных рассказов, повестей и романов, чего стоит одна только трилогия «Похищенное счастье»! Все его 48 произведений написаны на уровне большого таланта.

Думаю, что он заявил о себе в бурятской литературе повестью «Кто твой учитель», стал знаменитостью в СССР фильмом «Песня табунищика» (кстати, за «Песней» был возведён «Золотой дом» – так появился впервые в Бурятии киносценарист, на счету которого два фильма), а «Похищенное счастье» – первая у нас трилогия открыла дверь в огромный мир культуры: впервые в художественной ипостаси предстали перед читателями герои, шагнувшие далеко от «телячьего выгона» («буруугай бэлиээрһээ холо ошоһон»), бурят мы увидели на фоне мировых событий, оказавшихся на людных улочках Пекина, в заоблачном Тибете, туманном Лондоне, в императорских дворцах Токио и Петербурга...

Узнали на страницах романа Агвана Доржиева, дипломата мирового масштаба (в образе Туван хамбо), в агинских стенах встречались с Петром Бадмаевым, царским действительным статским советником, с его планами создать «жёлтую Россию», проникнув

в глубь Монголии, Китая, Тибета; участвовали в противоборстве английских и японских резидентов разведки; болели душой за борцов за освобождение от национального и социального гнёта, отчаянных «головорезов», предводителей их, организаторов хитроумных боевых операций, авантюристов различных рангов.

Мы должны воздать должное Даширабдану Батожбаю за его новаторство в литературе: он «вклинил» в размеренный ход бурятского повествования «авантюрный», почти детективный, в основе трагедийный жанр – это и вызывает у читателя «Похищенного счастья» «смех сквозь слёзы», восхищение фантазией и человеколюбием писателя, и до сих пор остаются батожбаевские сценические ходы и образы.

Писательская натура «овеществляется» в его произведениях: в стиле и художественном слоге, «зигзагах» сюжета.

И вот Лхамасу Батуевне приходилось «реально присутствовать» среди героев писателя, испытывать творческие муки его, по-женски великодушно реагировать на обыденные проявления характера мужа.

В этой книге мы ощущаем всё это как в откровенной, задушевной беседе наедине с Лхамасу Батуевной.

«Жизнь прожить – не поле перейти», так говорят, поэтому у человека бывают не всегда счастливые, радостные дни, но счастье каждым воспринимается по-разному, но читая эту книгу, приходишь к выводу, что Лхамасу Батуевна точно выверивает весы судьбы не только на своём чувственном опыте, а по тому, что было сделано ими и их близкими, друзьями, знакомыми и вообще лучшими представителями республики в области культуры и материального производства.

В творчестве Батожбабя сыграли свою положительную роль знаменитые деятели нашей великой страны, такие как А. Довженко, К. Минц, М. Матусовский, Соловьёв-Седой, С. Михалков, Вл. Басов, лауреаты государственных премий.

В республике и за её пределами широко были известны имена Лх. Линховойна, Г. Цыденжапова, Б. Балдакова, Д-Н. Дугарова...

К Даширабдану Батожбаю тянулись люди, и он сам любил

их за самозабвенный труд, честность и порядочность. Иначе и не могло быть: он, как писатель и как человек, огромной глыбой возвышался в современной ему жизни и, конечно же, таким остался у нас в памяти навсегда.

Разносторонность его таланта проявлялась в его любви к театру и живописи, он мог стать выдающимся актёром или художником, да ведь в ранней молодости и был актёром и художником. Может быть, поэтому в Великую Отечественную войну он, доброволец, и стал лётчиком дальней авиации – судьба его звала в небо, и здесь он был не вторым: командир экипажа огромного по тем временам бомбардировщика чувствовал себя в небе как на земле.

Я поражался его знанию театра. И его уважали в Бурятском драматическом театре не только как драматурга, но и вообще профессионала в этом искусстве директор театра Ц. Балбаров, режиссёр Ф. Сахиров, Ц. Цыренжапов, актёр и режиссёр Б. Аюшин, артисты и старшего, и молодого поколений.

И я это ощущал «на близком расстоянии», введённый в этот мир им: он, заведующий литературной частью театра, первым прочитал мою пьесу и впервые дал мне урок драматического мастерства, главное, окрылил меня верой в возможность быть в ряду тех, кто истинно понимает этот вид литературы, без чего мёртв «играющий» храм искусства.

Даширабдан Батожабай также был «своим» в киноискусстве. Помню, как он приезжал на Верхнюю Берёзовку, где Арья Дашиев снимал эпизоды фильма «Три солнца», и, сидя с нами, писателями и артистами, говорил о кино...

Наверное, символично, что в дни II Декады бурятского искусства и литературы в Москве в 1959 году состоялась премьера его фильма «Золотой дом», тогда он был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Также был удостоен этого ордена Чимит Цыдендамбаев. Думаю, что Д. Батожабай и Ч. Цыдендамбаев – это два великана нашей литературы, разные как художники, близкие в «табеле о рангах» писательского таланта, незабываемые по своим произведениям.

Символично, что талантливый режиссёр и поэт Барас Халза-

нов снял фильм о Батожобае в искреннем почитании его как кинодраматурга и большого писателя.

Отрадно, что Бурятский драматический театр инсценировал «Похищенное счастье», по мнению зрителей и критиков, получилось грандиозное действо, как и сама трилогия.

Сожалею, что не был осуществлён замысел фильма по «Похищенному счастью». А фильм мог получиться выдающимся. В самом замысле романа была грандиозность: пространство – вся этническая Бурятия (Тунка, Баргузин, западная и восточная стороны Байкала, Ага), потом Центральная Азия (монгольские степи до предгорий Тибета), континент от Тихого до Атлантического океана; политическая жизнь – бурятские деятели, всматривающиеся в родственные земли Монголии и Тибета, устремляющиеся на Восток мировые державы, социальные, национальные и имперские амбиции и интересы; мировоззренческая сфера – от улусных представлений до буддизма, христианства и различных бунтарских и революционных идей, от личностных забот до общественных проблем; область чувств – от любви до ненависти, от разочарования до дерзания, от несчастья до счастья, от рождения до смерти...

Домашняя библиотека Даширабдана Батожобая занимала стены рабочего кабинета от пола до потолка – каких только книг не было, они и давали представление о широте интересов и знаний писателя!.. Он часами просиживал в библиотеках и архивах Улан-Удэ, Читы и Иркутска, Ленинграда и Москвы... Беседовал с учёными и спорил с ними... Пил чай со знатоками старины, легенд и преданий монгольского мира...

Лхамасу Батуевна рассказывает о больших бурятских учёных – Р. Пубаеве, Ц.-А. Дугарнимаеве, о научном редакторе «Похищенного счастья» А. Содномове.

Она показывает его взаимоотношения, писательскую и личную дружбу с Н. Дамдиновым, И. Калашиновым, Д. Улзытуевым, Ц. Галановым, С. Ангабаевым, Б. Мунгоновым, Г. Чимитовым, переводчиком трилогии Н. Рыбко, композитором Б. Цырендашиевым и другими.

Д. Батожобая ценили и уважали представители производства

и властных структур, например, директор стеклозавода А.Р. Болотов, руководитель республики А. У. Хахалов.

Особая дружба была с Цеваном Байминовым, целителем тибетской медицины, маарамба – врачом высшего ранга. Даширабдан Батожабай считал его самым лучшим из врачей, конечно, маарамба оказывал семье помощь в лечении, а писатель многое узнал от Цевана по Тибету (тот долгое время учился в центре ламаизма), по тибетской философии и медицине.

У Батожабая была хорошая, лучшая черта писателя – исследовательская – и завидная способность нужное быстро улавливать и не забывать, склонность анализировать, наконец, божий дар всё облечь в яркий, незабываемый, чаще всего неожиданный художественный образ, приводить человеческую душу в движение, в трепет, а ум – к философским размышлениям и выводам.

Есть в его архиве план-карта Тибета, сделанная им самим, на ней – путь главного героя романа «Похищенное счастье» Аламжи... Получив социальный заказ написать пьесу о событиях в Китае в последний период правления Мао, собирал материал о Поднебесной – историю и отзывы современных политических обозревателей... Работая над романом «Горные орлы» о гражданской войне, о переходе партизанского отряда Каландаришвили через Саяны, приезжал в Тунку... Я представляю в воображении молодого офицера, курсанта Высшей авиационной школы, склонившегося над описанием материальной части боевого самолёта...

Лхамасу Батуевна рассказывает о том, что, приступив к трагическим эпизодам «Похищенного счастья», он терял сон и аппетит...

Лётчик, чтобы успешно справиться с боевым заданием, должен был знать и конструктивные особенности самолёта, и лётные его возможности, и, конечно, «мелочи» – метеоусловия, наземную географию, разведанные о противнике.

А писатель – тот же лётчик, пронизывающий ночную мглу ревуцим металлическим копьём между небом и землёй, смертью и жизнью... Зная многое, но не зная, правильно ли всё получится!..

Писатель устремляется вперёд, сквозь мглу человеческого об-

щежития.

Перед нами повесть о писателе, поведанная нам самым близким ему человеком, и написанная писателем наших дней...

Поэтому книга необычна, необычна она ещё и тем, что содержит наблюдения, переживания людей ушедших лет, в ней переплелись и прошлое и настоящее, в ней напластования чувств и размышлений, в ней живёт вера, что жизнь писателя не кончается с уходом его, а имеет продолжение в бесконечность.

В этой книге есть многое, что никто бы не поведал нам...

А что это, рассудит читатель.

*Ардан АНГАРХАЕВ,
народный писатель Бурятии,
доктор исторических наук.*

Семья Д. Батожабая на курорте

ЧАСТЬ I

Вступительное слово

Есть много книг, статей, рецензий учёных, литературоведов, критиков о творчестве писателя Даширабдана Батожабая, ставшего в XX веке известным широкому кругу читателей не только в Бурятии, но и СССР, некоторых зарубежных странах. К примеру, после смерти писателя Лхамасу Батожабай собрала, подготовила к печати, издала много книг, среди которых особое место занимает «Детство Шалхуу Рабдана» (Улан-Удэ, 1997 г.), в котором Д. Батожабай пишет о своей родословной.

Дорогие читатели!

Если у вас есть желание подробнее узнать об этом писателе, о его родословной, о его детстве, молодости, первых шагах на литературном поприще, можете обратиться к названной книге.

Моя же цель – рассказать в этой документальной книге не о самом писателе, а о Лхамасу Батуевне Батожабай, которая сыграла важнейшую роль в судьбе Даширабдана Батожабая, оказала огромное влияние на его творчество. Рассказать также о её родословной, детстве и молодости, о том, как они познакомились, создали семью с Д. Батожабаяем.

Расскажу, как она защищала самого писателя, свою семью, как поддерживала супруга во время его работы над произведениями.

Рассказы Лхамасу Батуевны – подтверждение мужества вдовы писателя, прошедшей через все невзгоды, встречавшиеся в его жизни, защитившей память о нём от козней недругов, измен друзей, злословия, очернительства. Лхамасу Батуевна писала статьи, в которых выражалась искренняя благодарность истинным друзьям писателя.

В книге будет описана необычная судьба Лхамасу Батуевны, их и сложная, и счастливая жизнь с Даширабданом Батожабаяем, которой можно и удивляться, и сочувствовать, и испытывать гордость за талантливых и мужественных людей. Будет сказано и о том, как благодаря некоторым «друзьям» писатель проходил

через нелёгкие испытания, подвергался гонениям, как помогали пережить трудности его жена, родственники, настоящие друзья.

Есть воспоминания о том, как он работал над книгами. Включены рассказы Лхамасу Батуевны о тех домыслах, распространённых в народе, будто Батожабай – пьяница, хулиган. Опровержение в её дневниковых записях.

Мысль написать об этой женщине зародилась у меня ещё в 1990-х годах, так как я давно и хорошо знаю Лхамасу Батуевну, хожу к ней в гости, и у нас бывают долгие разговоры за чашкой чая. Это человек широкой души, уважительно относящийся к людям. Она стремится помочь каждому, кто нуждается, придерживается обычаев, традиций, хорошо понимает людей, их заботы и чаяния. Имеет огромное терпение, способна преодолеть все невзгоды, стремится к лучшему, совестлива. Понимает, что люди – не боги, и в каждом есть и хорошие, и плохие черты, поэтому в каждом необходимо возвеличивать всё лучшее.

В 1980-е годы, хотя она и звала меня в гости, я у неё не была ни разу, ограничиваясь беседами по телефону. Однажды, когда мне позвонила Лхамасу Батуевна, я сказала ей: «Нет сил не то чтобы работать, но и беседовать по телефону. Видимо, много сил отняла работа над поэмой...» – бросила трубку и легла. Немного погодя ко мне приехала Лхамасу Батуевна на такси. Зайдя в дом, не стала даже пить чай, сказала: «Это результат пересудов людей, злые языки до добра не доводят. Вот тебе адис (здесь: благоговения), аришаан от Далай ламы, сразу же прими аришаан, потом капни его в воду, протри этой водой тело, домашнюю утварь, особенно стол. Оклемаешься, ведь ты человек светлой души!» – и уехала.

В то время меня можно было считать и верующей (огромное влияние бабушки) и неверующей (влияние школы, института, атеистического времени). Приезду Лхамасу Батуевны я была очень рада.

Вспоминается еще один случай. Кажется, в том же 1980 году... Когда позвонила Лхамасу Батуевна, я была под хмельком. Позвонила она в следующий раз, и я сказала: «Куда бы я ни пришла, всюду

меня угощают... Оказывают уважение, и отказывать неудобно, приходится выпивать, даже если и не хочется... А после страдаю с похмелья и сейчас плохо себя чувствую».

Через несколько дней Лхамасу Батуевна позвонила:

– Абида дома?

– Спит после ночной смены! – ответила я.

– Как хорошо! Когда проснётся, попроси его отвезти меня в гостиницу «Байкал». Там остановился высокопоставленный лама (то ли из Тибета, то ли из Монголии, не помню – Г.Р.). Хочу на приём к тому ламе, но у меня ноги болят, нужна помощь. Ты тоже приезжай, есть для тебя новость...

Мы с Абидо привезли Лхамасу Батуевну к гостинице. Я ожидала, что по дороге она расскажет мне новость, о которой намекала, но ничего рассказано не было.

– Галя, возьми меня под руку, помоги зайти к ламе, а то ноги что-то не идут! – попросила Лхамасу Батуевна.

Я довела её до нужного номера на третьем этаже, мы зашли к ламе. Когда я хотела уйти, Лхамасу Батуевна велела мне присесть. Я нехотя осталась. Из разговора я поняла, что посетительница у ламы не в первый раз, что они знакомы. Вдруг Лхамасу Батуевна говорит:

– Это очень талантливый поэт Галина Раднаева. В будущем она может стать известным бурятским писателем. Только ей приходится много пить... Пожалуйста, сделайте так, чтобы она не пила! – и стала доставать водку, конфеты, деньги – всё, что полагается для обряда.

Я от неожиданности вся вспыхнула, лишилась дара речи, словно окаменела от стыда.

Лама с лёгкой улыбкой, ласково на меня посмотрел и сказал: – Эта женищина не настолько втянута в пьянство. Придёт время – сама бросит и пить спиртное, и курить... Вот разговоров вокруг неё много!

В это время Лхамасу Батуевна подтолкнула: – Получи адис (благословение через прикосновение священной книгой)!

Я получила адис и быстро вышла. Села в машину, очень обижен-

ная, сердитая, закурила. Абидо спрашивает: – Почему ты оставила Лхамасу Батуевну? Она же еле ходит, вдруг упадёт?

– Эта выжившая из ума старуха обманула нас! Отняла у нас время, нервы для того, чтобы сказать ламе, будто я законченная пьяница! – ответила я.

Тут появилась Лхамасу Батуевна, весёлая и довольная, без всякой поддержки и помощи села в машину.

– Ты, Галя, по характеру очень похожа на Даширабдана, – сказала она. – Недаром говорят, что ты – Даширабдан в юбке!

Когда мы приехали к их дому, она пригласила нас в гости, но я отказалась к ним заходить, не помню, попрощалась ли с ней – очень была сердита.

Через несколько дней, успокоившись, я поняла, что обо мне, кроме бабушки, никто так не беспокоился, не предпринимал никаких действий, и никто, кроме Лхамасу Батуевны, не будет за меня волноваться. Я позвонила ей, потом мы стали периодически общаться по телефону. А когда переехала в Джиду, чтобы никогда больше не заниматься творчеством, жить как все обычные люди, по приезду в Улан-Удэ постоянно заходила к ней в гости.

С тех пор мы с Лхамасу Батуевной тесно общаемся, делимся друг с другом всем сокровенным. Такие же отношения сложились с её дочерью Сэсэгмой. Одним словом, они стали для меня как бы родными.

Итог нашего общения – эта книга. В ней, кроме желания рассказать об этой прекрасной женщине, я поставила цель показать, как деятелям литературы, искусства, культуры, вносящим огромный вклад в сокровищницу народной жизни, творящим для людей, помогают мужья, жёны, братья, сёстры, дети, земляки. Надеюсь, что жизнь Лхамасу Батожабай станет примером для тех, кто окружает творческих людей, настроит их на готовность к защите в трудные моменты, на борьбу со злопыхателями. На примере этой женщины они должны быть настоящей опорой своим половинкам.

Завершая вступление, приведу слова Цырен-Дулмы Дондоковой: «...Лхамасу и Даширабдан стали семьёй очень удачно. По мнению нашего друга, именно такая женщина могла справиться с его ха-

рактером, причудами, иными словами, вела его по жизни.

Даширабдан с его красноречием высказал будущей жене сокровенные, никому ещё не сказанные слова. Лхамасу, хотя и опасалась, сможет ли она быть достойной такого талантливого человека, решилась на серьёзный шаг. Да и молодость, любовь... они ведь не знают преград!

И вот, наши друзья стали семьёй – примером для друзей, общества. Чтобы нарисовать портрет Даширабдана Батожабая, невозможно обойтись без рассказов Лхамасу. Поэтому я знаю не только её, но и её родовой. Дядя, старший брат матери Лхамасу-Хабтаанай, был известным в Хори человеком.

Конечно, Даширабдан, встретив женщину, достойную его, не упустил своего счастья! Не будет ошибкой сказать: без Лхамасу Батуевны Батожабай не был бы Батожабаяем!»

Галина РАДНАЕВА.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ О СВОЕЙ РОДОВЕ: РОДЕ ХУБДУУД, О ДЕДЕ, МАТЕРИ, ОТЦЕ, СТАРШЕЙ СЕСТРЕ, МЛАДШИХ БРАТЬЯХ И СЁСТРАХ

Начну свой рассказ издалека... Говорят, род нашего отца – хубдууд – ведёт начало от небедного Бадлая, обосновавшегося в Мухоршибири, местности Суулга.

Тогда в ходу была присказка: «Байкал богат рыбой, Бадлай – табунами». У Бадлая было несколько сыновей, которые были искусными мастерами на все руки, плотничали, а впоследствии чеканили по серебру.

Двое попались на изготовлении монет, были сосланы, крещены и получили имена Матвей, Михаил (Михуула).

Матвей женился на русской, у него родился сын Цыдып. Когда Цыдып вырос, пересел в Кижингу, женился на бурятке.

У Цыдыпа родились сын Бата, дочь Хандама. О Хандаме пели: «Матвеева Цыдыпа Хандама или маньчжурский офицер?».

Она была ладная девица: крепкая, ловкая и подвижная, скакала на резвом скакуне. Я знаю о потомках Хандамы Цымпиле и Цыдып-Доржи.

У Михуулы был сын Базар. У Базара было трое сыновей. Говорят, их потомство обитает в Заиграевском районе.

Бата (Нядмид) – наш дед. Он родился в 1847 году, когда Цыдып обосновался в местности Нуурта, возле Орот. Ту местность в старину называли «Косогор Цыдыпа».

Моя мать – Долгор, дочь Дугара, сына Найдана. Она отправилась в лучший мир в возрасте 89 лет. Была в светлой памяти, постоянно вспоминала о былом, рассказывала. Сейчас я очень сожалею: о многом рассказанном забыла, почему не записала?

О деде рассказывают: когда Бата у Цыдыпа был маленьким, к ним однажды прибыл гость из Аги. Гость был богатый человек, и у него умер единственный сын. Ему великий лама сказал, что его сын нашёл следующее рождение в северной части Хори в одной бедной семье, у матери один глаз серый, а собака у них четырёхглазая. Тот богач прискал в Хори, организовал розыски и набрёл на семью Цыдыпа.

Дальний гость помолился у божницы Цыдыпа, попросил у них прощения и рассказал о том, что привело его к ним. Затем, одарив хозяев богатыми подарками, деньгами, попросил их отдать сына, обещав обеспечить его всем, чем надо. Родители Баты дали согласие, и его увезли в Агу.

Бата вырос, не зная недостатка ни в чём, обучился грамоте, окончил в Чите гимназию. Когда Бате исполнилось 17-18 лет, его приёмные родители привезли его в Орот, к родителям. Те были очень рады. Родные и приёмный отец договорились между собой женить Бату.

У приёмного отца был знакомый в Хоринской Думе, у него просватали дочь и женили Бату.

Родители невесты дали в приданое дочери сто коров, много лошадей и другого добра.

После того как Бата стал семейным, приёмные родители вернулись в Агу.

Семья Баты поселилась в местности Нуурай хоймор (сейчас называют Нуурай нуур). Молодая семья зажила счастливо, у них родилось двое сыновей.

В те времена не было докторов. Дети Баты в 12-13 лет тяжело заболели, мать сидела над больными детьми, и в течение нескольких дней все трое друг за другом умерли.

Бата в глубоком горе предал огню тела жены и сыновей, пепел зарыл в землю. Приданое жены он вернул её родителям. Оставшийся скот Бата превратил в деньги, отправился в Баруун Жуу и далее, раздавая деньги монастырям – он был глубоко верующим, имел много друзей среди лам.

В течение длительного времени он скитался в дальних краях. Когда вернулся, привёз золоченую фигуру Бурхан багши, огромные медные, латунные и серебряные сосуды для молебнов, возжиганий лампад.

После возвращения из дальних странствий дед задумал снова обзавестись семьёй. Для этого, одевшись в чёрный вельветовый дэгэл, на чёрном коне с товарищем отправился свататься в Орот к бедняку Сундарай Тушээтэ (Жээжы), у которого была дочь Балма, имеющая крутой нрав, швея-мастерица. Балма, сочувствовавшая Бате в постигшем его несчастье, согласилась выйти за него замуж.

Оставив прежние места жительства, семья Баты поселилась подальше от людей, в местности Ухаанда. Стали дружной семьёй, родились дети Балжама, Радна, Будэ.

Самая младшая, Будэ, выросла трудолюбивой. Сын Радна стал охотником, обеспечивал мать беличьими шкурками и другой пушниной, из которой Балма шила одежду для дочерей богатых семей. Дочери обрабатывали шкуры домашних животных и зверей, из которых шились дохи, дэгэлы, шапки и прочая одежда.

Когда выросла дочь Балжама, отец ей подарил фигуру Бурхан багши (Будды).

Балжама родила двух дочерей. Она умерла, когда Цыбжидме было семь лет. Цыбжидму и Балсан вырастили Бата и Балма.

Жили безмятежно, в достатке. Началась Первая мировая война. В 1916-1917 годах мужчин бурят стали призывать на тыловые работы. Наш отец тоже был призван, отправился в дальнюю дорогу, попал под Архангельск под начало Юроолтын хамба. Многие, призванные вместе с ними, не вернулись домой, умирали от тяжёлой работы, болезней.

К Архангельску отправился Шадаб лама из Худанского дацана с целью привезти людей с тыловых работ. В тех краях был взорван банк, деньги, ценности рассыпались. Некоторые набили карманы деньгами, за что были осуждены.

Руководивший бурятами Юроолтын хамба запретил землякам трогать те деньги. Отец говорил, что ничего оттуда не взял.

Возвращались домой медленно, на товарном поезде. В дороге кончились продукты, многие болели, страдали.

Наш отец хорошо пел. По утрам Шадаб лама его просил: «Радна, спой песню!» Если кто-нибудь не поднимал голову после того как прозвучит песня, к тому подходили, проверяли. Если тот оказывался умершим, труп сбрасывали на ходу. Очень тяжёлый был путь, рассказывал отец.

В семье Баты наш отец был вторым ребёнком. Родители хотели, чтобы их единственный сын стал ламой, но Радна их не послушался. Вообще грамоте учиться не хотел, любил с ружьём бродить по лесу, тайге. Отец научил его мастерить разные изделия, инструменты из железа, дерева, и в конце концов Радна стал хорошим охотником, кузнецом.

Когда сын возмужал, родители решили его женить, отправили сватов к сыну Найдана Дугару, попросили выдать замуж его самую младшую, седьмую по счёту, дочь Долгор. Двадцатилетняя Долгор была младше нашего отца на девять лет.

Молодые стали семьёй, но потеряли первенца. Второй ребёнок – наша старшая сестра Лхамажап. Потом родился Мижид-Доржо, затем я – Лхамасу, после – Ананда, Хандабала, Арсалан, Мэдэгбала, Аюша.

Внучки Баты Цыбжидма и Балсан выросли трудолюбивыми, стали передовыми труженицами. Цыбжидма много лет работала животноводом, как передовик была избрана депутатом Верховного Совета Бурятии. Она вышла замуж за Цырен-Доржо, их сын Цырендоржиев Цыден Цыжилович занимался минералогией, стал кандидатом наук, доцентом педагогического института.

А я стала дочерью красивой, доброй, ласковой тёти Балсан, искусной швеи.

У Баты были большие, круглые глаза. Третий его ребенок, дочь Будэ, имела такие же большие глаза. Она стала женой Бэлигты, сына Жалсана. В этой семье родилось 22 ребенка, но выжили только трое. Я помню красивого, весёлого Гундэ-Самба, певца, много лет работавшего трактористом в Кижингинской МТС.

Старший сын тёти Будэ Жамбал-Доржо был хорошим рассказчиком, всю жизнь заключал договоры с какой-либо организацией на охоту. Не было зверя, которого он не добывал. В молодости убирал хлеб на жатке. Впоследствии ухаживал за колхозным скотом в местности Дунда-Хулдэ. И зимой, и летом ходил без шапки, не мёрз, как настоящий батор.

Жамбал-Доржо заготавливал лес, построил много высоких, просторных домов в Кижинге, Ороте. Сейчас ему за восемьдесят лет, чинит телеги, сани, изготавливает грабли.

Хоть и преклонного возраста, в ясном уме. В прошлом году он косил сено.

Его жена Цыжипова Цыбигмид, ей тоже 80 лет. Выполняла разные работы, ухаживала за скотом. Обработывала шкурки, добытые супругом, превращала их словно в шёлк, шила красивую одежду для дочерей.

Она родила девяти дочерей. Когда пришёл срок рожать снова, Жамбал-Доржо, сказав: «Снова девочку родит!» ушёл с ружьём в лес. Но родился мальчик. То-то было веселья у близких, соседей! Наш Ананда пошёл в лес разыскивать Жамбал-Доржо,

долго искал, кричал, еле нашёл.

Долгожданного сына назвали Мэргэном. Сейчас на его попечении родители, он фермер в Ороте. Работы достаточно: много скота, овец. У Мэргэна много детей, все способные, хорошо устроены.

Внуки, правнуки Жамбал-Доржо, образно говоря, не влезят в ограду дома. Его дочь Эржэн много лет помогает ухаживать за родителями, трудолюбива, работает по дому.

Раньше некоторые хозяйства держали черно-бурых лисиц. Эржэн, как и мать, обрабатывала шкурки, превращая их в мягкие, как шелк, изделия.

Внуки, правнуки стали кузнецами, строителями, кроме основной работы, изготавливают домашнюю утварь, мебель, есть среди них предприниматели, фермеры. Все живут зажиточно. Хотя времена и трудные, инициативные, работающие люди не испытывают трудностей.

Дед читал и писал на старомонгольском, русском языках. В свободное время читал книги, делал всякие изделия из берёзы. Иногда уходил за перевал за Ухаанды, доходил до Петровского завода, приносил оттуда продукты, медную посуду и другие необходимые вещи.

Поскольку он был грамотным, в Петровском заводе встречался, общался с людьми, сосланными за политику. Говорят, у него была книга с автографом одного известного ссыльного.

В те времена через наш Орот проходили на Еравну и далее на восток чехи, поляки, мадьяры воевать с японцами. В Ороте зайсаном (младший административный чин в дореволюционной России) был Шобоев Балжинима. Он часто приглашал нашего деда Бату (Нядмида) в качестве переводчика в разговорах с чехами, мадьярами и т. п. Дед писал для зайсана документы на русском языке.

«Ваш дед был седобородым, не очень высоким, среднего сложения, сутуловатым, всегда опирался на палку», – рассказывал Замбала Балжинимаевич. Ему в то время было девять лет.

Характер у деда был ровный, степенный. Изготовленная им из дерева курильница с вырезанными изображениями овец с ягнятами до сих пор хранится у Ананды.

Бабушка шила для людей праздничную одежду, была бойка, остра на язык.

Отец и мать родили девятерых детей, выжило нас семеро.

Когда моя мать в 1919 году отправилась к родным в село Мунгэтэ с подарком – телегой, которую смастерил мой отец, её родители очень сильно обрадовались. Через день, в праздник Николая Чудотворца, 22 мая, моя мама родила нашу сестрёнку Самажаб. Как раз в тот день зашёл русский знакомый и сказал: «Вам надо этой девочке дать имя Микола». Поэтому нашу сестрёнку до пяти лет называли Михуулой.

Как-то раз она сильно заболела, наш отец пошёл к ламе Мандею, который и дал нашей сестре имя Лхамажаб.

Сестра Самажаб (Лхамажаб), среди множества наград и поощрений получившая звание «Отличник советской милиции», много лет проработала в разных отделах МВД, её муж Базаров Балжан Доржиевич тоже работал в МВД с молодых лет, ветеран труда. Он всю жизнь проработал на опасной и трудной работе в милиции, подполковник, награждён орденом Красной Звезды, многими медалями.

В этой семье три дочери. Старшая, Жаргалма – врач-терапевт, кардиолог. Много лет преподавала в медколледже Улан-Удэ, заслуженный врач Республики Бурятия. Вторая, Дарима – много лет работала преподавателем математики в Хоринской средней школе, заслуженный работник просвещения Российской Федерации. Сейчас она народный депутат района, работает заместителем главы Хоринского района. Младшая, Нина – инженер.

Самажаб подходит к возрасту восьмидесяти лет, легка на ноги. Балжан Доржиевич достиг восьмидесяти лет. Оба постоянно заняты, помогают растить многочисленных внуков, правнуков.

Мижид-Доржо вырос красивым, статным парнем, мастером на все руки. Учась в 9-м классе Хоринской средней школы, с друзьями пошли добровольцами в армию. Военкомат сделал подарки призывникам – балалайку, гитару, гармошку. Брату попалась гармошка – он хорошо на ней играл. В армию ребята отправились весёлые, с музыкой, песнями. Брат стал танкистом, командиром.

В июле 1986 года в «Правда Бурятии» была опубликована статья Гармы Тушиновича Бадлуева «Так началась война». Там упоминаются односельчане Мижид-Доржо Раднаев, Андрей Уланов, как они приняли первый бой и погибли.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Они ушли добровольцами

В 1940 году 12 учащихся 9 класса Хоринской средней школы решили добровольцами идти в Красную Армию и стать танкистами. Одним из них был мой младший брат – Раднаев Мижид-Доржо Батүевич, 1921 года рождения, уроженец села Орот Хоринского района.

14 сентября 1940 года Хоринский райвоенком, секретарь РК партии Языков Корнил Нилович, секретарь райкома комсомола Зубаев Доржо Дылыкович и другие представители администрации, директор школы Булгадаев Александр Васильевич, родители и друзья выступили на митинге. Выступающие пожелали ребятам служить добросовестно и достойно. Доржо Дылыкович объявил: «Отзовитесь, кто умеет играть на балалайке и гармошке?». Встал мой брат Мижид-Доржо: «Я умею играть на гармошке». Ему вручили гармошку, ещё одному дали балалайку.

После митинга всех добровольцев посадили на грузовую машину, брат громко заиграл на гармошке, другой играл на балалайке. Юные, весёлые, бодрые с песнями тронулись в путь. День был пасмурный, мне стало так их жалко. Не думала, что любимого брата провожаю в последний путь, даже на войну. После отъезда

брата через месяц получили первую весточку из Приморского края, со станции Платоновка. Все ребята были направлены в танковое училище.

В апреле месяце 1941 года, окончив военное училище, были направлены на Украину в город Киев, а потом в город Чугуев в в/ч 8792, танковый батальон № 353, танковый полк № 109, где командиром их был капитан Соколов Сергей Львович, в 1985-86 годах Соколов был министром обороны СССР.

В 1941 году всех выпускников училища с Дальнего Востока направляли в расположение 109 танкового полка, который находился недалеко от польской границы.

В ночь с 21 на 22 июня полк был поднят по боевой тревоге и направлен в сторону границы. В 4 часа 30 минут регулярные войска фашистской Германии внезапно атаковали наши пограничные части.

Так началась страшная война.

«Наши пограничники дрались героически. Нам, танкистам, было приказано вывезти жён и детей офицеров-пограничников на танках в близлежащий аэропорт. Танкисты, выполнив задачу, по приказу сразу же вступили в бой, прикрывая своим огнём отход наших войск. Мне довелось увидеть жестокость фашистских извергов, гибель советских людей.

В дальнейшем танкистам пришлось участвовать в боях на Минском, Смоленском, Бобруйском и Брянском направлениях.

В тяжёлых танковых сражениях мы теряли боевых товарищей. Смертью храбрых пали мои друзья – земляки Андрей Уланов (Улан-Удэ), Мижид-Доржо Раднаев (Хоринск)», – так вспоминал в статье, которую в 1986 году напечатал в газете «Правда Бурятии» сослуживец моего брата Мижид-Доржо Гарма Тушинович Балдуев, ветеран ВОВ и труда, член КПСС с 1940 года, уроженец Тункинского района.

По рассказу Гарма Тушиновича, мой брат Мижид-Доржо, командир танкового экипажа, был тяжело ранен и попал в госпиталь. Потом госпиталь захватили немцы, и дальнейшая его судьба неизвестна. Нашей маме Дугаровой Долгор Найдановне военкомат вручил извещение: «Ваш сын Раднаев М.-Д. пропал без вести».

В 1941 году брат Мижид-Доржо из города Чугуева отправил посылку на имя отца, в ней лежала его военная гимнастёрка и его талисман «Дугаргаржаама». Родители давали «талисман-спаситель», чтоб он вернулся цел и невредим из армии, ему надо было постоянно носить его на груди, а он отправил домой.

Брат Мижид-Доржо был симпатичным, честным и мужественным парнем. Когда брат пошёл в Красную Армию, я училась в 10 классе, была секретарём комсомольской организации школы и членом бюро Хоринского райкома комсомола.

Прошло 60 лет после окончания страшной войны. Советские люди проявили массовый героизм. Погибли десятки миллионов людей. Народ наш не забудет их, отстоявших для нас мирное небо над головой. Пусть будет всегда мир на Земле!

*Лхама Базарова (старшая сестра Лх. Батожабай),
ветеран труда, отличник милиции.*

Я являюсь третьим ребенком.

Много лет работала в разных редакциях корректором. Около пяти лет учила детей в младших классах. Трудовой стаж – более сорока лет, являюсь ветераном труда. Сейчас меня окружают многочисленные дети дочери Сэсэгмы, свободного времени нет.

Дочь окончила музыкальное училище имени Чайковского с красным дипломом, проучилась два года в Ташкентской консерватории, вышла замуж, появились дети, и учёбу пришлось оставить. Много лет преподаёт в 8-й школе искусств, заведует отделом народных инструментов, учитель высшей категории.

С писателем Дапирабданом Батожабаем много лет прожили счастливо. Наш сын Балжанима был членом Союза художников СССР, мастером по серебряным изделиям. Трагически погиб в возрасте 24-х лет.

Младший мой брат Ананда окончил сельскохозяйственный институт, где только ни работал! Люди его уважали за доброжела-

тельный характер. Куда партия ни пошлёт – будь то колхоз, совхоз, райисполком, Министерство культуры – всюду занимал ответственные должности. Работал и в совете по делам религии Бурятской АССР, организовал работу по восстановлению дацанов, церквей, других культовых объектов. Он тоже награждён многими медалями, почётными грамотами, дипломами, благодарственными письмами. Его супруга Дарибала Дымбрыловна – бухгалтер, ветеран тыла, сейчас на пенсии. Старшая дочь Баярма инженер-энергетик, сын Аюр – врач, сын Алдар – экономист с высшим образованием.

Младшая моя сестра Хандабала после окончания 1-й школы-интерната Улан-Удэ поступила в Иркутский мединститут, но скончалась после тяжёлой болезни.

Младший брат Арсалан – инженер-строитель. Работал в разных местах, умеет делать всё. Его супруга Ханда Санжеевна много лет работает старшей медицинской сестрой в диспансере. Их старшая дочь Дарима окончила сельскохозяйственный институт с красным дипломом, там же, в сельхозакадемии, преподаёт на экономическом факультете. Её сын Зоригто – инженер-механик, сейчас предприниматель. Младший сын тоже инженер-механик.

Младшая моя сестренка Мэдэгбала и брат Аюша заболели и умерли ещё детьми.

Сейчас многие из наших ушли из жизни, остались 85-летняя Самажаб и я, скоро мне будет 80. Здравствуют много внуков, правнуков.

Отец, Радна, всю жизнь мастерил, был кузнецом, плотником. В свободное время охотился. Мы, многочисленные дети, частенько с шумом и весельем ели суп, сваренный из добытого отцом мяса. Кажется, не охотился только на медведя, приносил белок, рысей, барсуков. Когда мы выросли, он охотился на волчат.

Еще до создания колхозов отец выполнял разные работы по просьбе жителей округа – подковывал лошадей изготовленными самим подковами, огонь в кузнице постоянно горел, шумели мехи. Заказы делали и ламы дацанов и дуганов Худана, Кижин-

ги. В народе его прозвали «Дархан Радна» (дархан – мастер, умелец). Когда создали колхоз, стал работать колхозным кузнецом. Делал телеги, сани. Тогда ведь машин не было, люди ездили на лошадях. Братья, сёстры постоянно накачивали мехи.

В страдное время сам изготавливал различные детали (запчасти) косилок, молотилок, сеялок, плугов, расплавляя чугуны, железо.

До недавнего времени на аршане в Ороте находились железные кровати, изготовленные отцом. Чего только ни делал, в том числе и деревянные бочки для принятия лечебных ванн.

Отец был трудолюбив, ответственно относился к порученному делу. Его постоянно избирали членом правления колхоза. Ему было присвоено звание «Отличник Наркомзема СССР».

В каком году, не помню, отец на речке в Ороте поставил водяную мельницу, молол муку для земляков. Если отцу было некогда, на мельнице работал Ананда.

Отец также привозил валуны из местности Зулзагата, дробил их, делал из них маленькие вальцы и изготавливал ручные мельницы для себя, для других заказчиков. Тётя Балма Гынденова также вспоминала, как отец сделал ей мельницу.

Отец по характеру был степенный, народ его уважал. Мог срабататься с каждым. Не пил спиртного, только курил трубку. Табак-самосад выращивал сам, на своём огороде. Иногда на свадьбах мог слегка выпить, приходил весёлый, пел песни.

Мать, Дугарова Долгор Найдановна, к отцу всю жизнь обращалась на «Вы», очень его уважала. Ни разу не слышала, чтобы родители ссорились.

Мама с утра до ночи копошилась по дому, кормила и поила скотину, готовила пищу, стирала, шила, чинила нашу одежду, вязала носки – была очень работающая. Шить приходилось и при свете очага – разве женская работа имеет конец? Некоторое время мать проработала и дояркой в колхозе.

Отец во дворе своего дома сложил русскую печь, и мать долгое время пекла хлеб для колхоза. Ежедневно выпекала пышные,

вкусные, аппетитные булки хлеба.

Мама нас поднимала рано с малых лет. До сих пор сохранилась привычка вставать рано, а в дневное время прилечь и вздремнуть. 15-20-минутный дневной сон, я считаю, очень полезен, даёт хороший отдых организму.

Если мы, проснувшись утром, лежали, долго не вставая, мама наша говорила: «Коль проснулись, вставайте! Кто в постели ворочается, ленивым становится». Также она учила нас: «Не упирайтесь руками в бока! Если девочка так делает – это плохо: во взрослой жизни ей одной придётся выполнять всю тяжёлую работу», «Не потягивайтесь, открывая свои подмышки, – счастье от вас уйдёт», «Нельзя цокать языком, не то потом голодать будете», «Взрослых людей на «Вы» называйте, когда гости приходят, не шумите, уважительно относитесь к ним и старайтесь помогать всем», «Собакам бить нельзя, кормить их нужно. Обида собаки – очень страшная».

А отец учил нас помогать людям, никому не желать плохого. Помню, как наставлял нас быть верными в дружбе, честными, правдивыми.

Субурган Жанчиб

Субурган, посвящённый дедушке Цэдэбэй Бата из рода хубдууд и умельцам всего рода, был построен за 2-3 месяца. Тёплым днём 11 сентября 2011 года для освещения этого субургана, а также большого молитвенного колеса, изготовленного из кедра и расположенного на горе Хурдэтэй толгой возле Оротского аршана, присхали досточтимый Епи-Лодой, ринпоче из тибетского дацана, и его ученики Мэргэн, Дамдин, Зунды и Тындин.

Строительством субургана и молитвенного колеса с самого начала до конца руководил Зунды лама, сын Шагдаржапа, нашего земляка из села Орот. Перед началом строительства он привёз к ринпоче-багши землю, взятую в пяти разных местах. Так для возведения субургана была выбрана местность под названием Нуур, родина нашего предка Бата, родившегося 250 лет назад. Раньше озеро Нуур было широким и многоводным. Были вре-

мена, когда здесь водились лебеди, журавли, гуси, утки, красные турпаны (ламские птицы). Сейчас я очень сожалею об этом озере. Раньше оно было достойно восхищения. Много лет назад кто-то перекрыл речку, которая впадала в озеро, от чего оно начало высыхать, нарушилась экосистема озера. В связи с этим прекрасные птицы перестали останавливаться здесь на отдых. Теперь наше озеро поросло высокой травой.

На освящение субургана съехалось около двухсот человек, молебен продолжался очень долго. Верующие обходили вокруг субургана, получали благословение Еши-Лодой ринпоче-багши. Наши дочери и невестки, с раннего утра приготовив разные блюда, жирное баранье мясо, угощали приехавших. Затем ринпоче вместе со своими учениками поехали к молитвенному колесу на горе Хурдэтэй толгой, осветили его, а также помолились об увеличении целительной силы аршана.

Это молитвенное колесо изготовили искусные мастера Гэсэр и Чингис, сыновья Цырен-Ханды, одной из многочисленных дочерей Жамбал-Доржо. Жамбал-Доржо был старшим сыном Будэ, младшей дочери нашего предка Бата. Их мать, Цырен-Ханда, замечательная художница и швея, создала эскиз колеса. Внутри колеса Зунды лама положил священную книгу, молитвы-заклинания, мантры и другие святые реликвии. При освещении этого колеса также много людей поднялось на вершину горы, чтобы получить у ринпоче благословение и волшебные пилюли, способствующие уничтожению всяческого зла, болезней, препятствий.

После того как церемония освещения молитвенного колеса закончилась, дети нашего Жамбал-Доржо на Оротском аршане угощали всех присутствовавших едой и напитками. Получилось прекрасное колесо, которое постоянно вращается от дуновения ветра.

У истоков возведения этого субургана стояла Жаргалма Балжиновне, старшая дочь моей сестры Самажаб и зятя Балжина. Все члены нашего рода гордятся своими мастерами, наша Жаргалма по специальности врач-терапевт, кардиолог, преподаватель медицинского колледжа, заслуженный врач Бурятии, ветеран. Го-

воя: «Будет у нас спокойная, мирная, богатая, благополучная, прекрасная жизнь», она всех сыновей и дочерей своих родственников поставила на ноги. Когда они с младшей сестрой Ниной Балжиновой все лето проездили между городом и Кижингой, я сказала им: «За то, что подняла многочисленных внуков, правнуков нашего предка Бата, хозяйка нашей местности Нуур Хатан эжы поддержит тебя в твоих начинаниях». Тогда они начали собирать деньги на пожертвование с родственников, жителей села Орот. Собралось достаточно много денег.

Строительство субургана лежало на плечах мастеров нашего рода Батуева Радны Арсалановича, Белигтуева Мэргэна Жамбалдоржиевича, Гынденова Баира Гысыгбаловича, Батуева Зоригто Арсалановича, Лыксокова Батор (мой внук), семья Подпругиных, Очировых. Верхушку субургана соёмбо изготовил наш зять Никифоров Герман Аюшеевич.

Жена моего младшего брата Ананды Дарибала Дымбрыловна, её зять Анатолий Зеленин с Баярмой, Санжад Аюры отправили из Ленинграда крупную сумму денег. Старший сын моего младшего брата Арсалана Зоригто Арсаланович поехал в Улан-Батор и привез 108 томов «Ганжуура» из монастыря Гандан. Наши дочери и невестки под руководством Зунды ламы из красивого шелка сшили обёртки для этих книг. Все тома, обёрнутые, были помещены в субурган. Кроме того, туда положили разные подношения, принесённые внуками и правнуками, земляками и родственниками.

Да будет наша жизнь в дальнейшем спокойной, счастливой и благодетельной!

В нашем селе Орот родилось много умных, образованных людей, работавших в разных сферах. К примеру, семья Сангади Сандитова всю свою жизнь разводила овец, были лучшими чабанами колхоза. Земляки очень уважали этого верующего, добродетельного, скромного старика и почтительно называли его «отец Гэндэнбала». Гэндэнбал всегда занимал руководящие

должности: был и председателем колхоза, и председателем исполкома Кижингинского района. Его младшие братья также образованные, трудолюбивые люди. Дандар – гордость нашего района: доктор физико-математических наук, профессор БГУ, автор многих научных трудов. Он удостоен высоких званий за проведение новейших исследований в области физики. Дандар Сангадиевич также сочиняет очень красивые стихи.

Сын Гэндэнбала Сангадиевича Зандра Гэндэнбалович, доктор экономических наук, ныне занимает ответственную должность в мэрии Улан-Удэ.

Оротцы гордятся и Доржо (настоящее имя Будажап), сыном Балжимы, которая приходится дочерью уважаемому Сономсог баабай. Заслуженный артист Российской Федерации Сультимов Доржо Норбосампилович на протяжении многих лет исполнял крупные роли на сцене Бурятского драматического театра, награжден медалями и орденом. Он долгое время работал в должности директора театра.

25 февраля 2011 г.

Сегодня Доржо Норбосампилович отметил свой 60-летний юбилей. Его собрались поздравить друзья из разных регионов: Республики Бурятия, Агинского округа, Монголии, Шэнэхэна (КНР) и др. Гости из Монголии вручили ему орден Полярной звезды – высшую награду этой страны, мэр Улан-Удэ Геннадий Архипович Айдаев подарил золотую звёздочку.

Доржо Норбосампилович часто ко мне приходит, приносит подарки. Каждый раз, надевая подаренный им джемпер из верблюжьей шерсти, я благословляю его.

Талантлив наш земляк Доржо, талантлив...

(Из дневника Лх. Батожабай)

Хотелось бы рассказать об аршане нашей местности. С древних времён наши предки пили воду, считая её водой вечности. Помню, как старики сидели и говорили, что она излечивает от семидесяти разных болезней. Здесь лечились и отдыхали большие ламы, люди приезжали как местные, так и издалека.

Сын Марханзы, автор книги под названием «Зерцало мудрости» дооромбо Эрдэни-Хайбзун Галшиев, родился в нашем селе Орот. Он любил отдыхать именно на этом аршане. Большой лама Шабран из Зулзагаты здесь прожил до самой смерти. После него здесь жил лекарь, габжа-лама Монсын Жимбэ.

В наше время медики и учёные, исследовавшие воду аршана, сказали, она обладает необычной, очень полезной для здоровья, целительной силой. На протяжении многих лет люди, приезжавшие сюда, излечивались от своих болезней. Среди них глазные, женские, простудные болезни, гипертония и гипотония, неврозы, нефрит, миома, заболевания лёгких, суставов и другие.

Дугаров Дондок Дугарович, работая в 1973 году директором совхоза «50 лет Октября», создал строительную бригаду, которая построила на аршане несколько домов, сарай, специальный дом для приготовления пищи. Они установили деревянные ванны, большие котлы, чтобы заваривать в них различные травы, хвою. В этом благом деле участвовали ветераны колхоза Жалсанов Бэлигтэ, Баруев Радна, Соктоев Содбо, Шойжапов Шойбон и другие. Так здесь стали отдыхать ветераны труда, работники совхоза.

По прошествии времени рядом с аршаном поселился фермер Коновалов Николай Алексеевич. Они вместе с супругой Саяной Владимировной привели хозяйство в порядок: на миллион рублей закупили эмалированные и чугунные ванны, постельные принадлежности. До сих пор здесь заваривают разные травы в чугунном котле, привезённом моим отцом Батуевым Радной из Петровского завода. Когда семья Коноваловых присматривала за аршаном, они кормили отдыхающих 4-5 раз в день. В одной из комнат была библиотека, можно было почитать понравившуюся книгу.

Ныне «Аршан» перешёл в ведение Нижнекодунского сельского совета. Желаящие отдохнуть могут приехать сюда в любое время.

Семья матери была многодетная, жили бедновато. Дед был доброжелательный, сына Дондока (Хабтаанай) отправил в Кульскую приходскую школу Хоринской Думы, отдал во второй класс. Тот выучился русской грамоте.

Дед продал единственного коня за 15 рублей и привёз сына в учительскую семинарию, после семинарии Хабтаанай учился в Иркутске.

Овладевший русской грамотой наш дядя Хабтаанай (Дугаров Дондок Найданович) стал служить писарем в Хоринской Думе. Писал разные обращения, переводил, вёл документацию.

Когда направили агинских ребят на учёбу в Санкт-Петербург, Хабтаанай поехал с ними в качестве переводчика своего начальника. Там он был награждён медалью. Есть фото, на котором дядя запечатлен в кругу земляков с медалью на груди. Когда приехал из Петербурга, он привёз в подарок своей матери золотое кольцо с рубином.

Хабтаанай в 1915 году открыл в Кусотах первую школу и учительствовал там. В те времена там учились его земляки Бастуев Лхасаран, Мункуев Мунгэн.

Дядя был пригож собою, о чем девушки пели: «Резвый мой конь встрепенулся и порвал поводок, писарь Дугаров улыбнулся и моё тронул сердечко...»

Дядя Хабтаанай научил грамоте свою жену Дугарову Жану Цыденовну и сделал её хорошей учительницей. Она учительствовала всю жизнь, во время работы в Кижингинской школе стала заслуженной учительницей Бурятии.

В годы установления Советской власти вместе со Смолиным Дугаров Дондок Найданович был направлен в Мухоршибирь по вопросам землепользования. Они проводили собрания, встречались с людьми, вели разъяснительную работу.

Когда они работали в Цолге, противники Советской власти убили более десятка активистов, отрубили у них руки, ноги и сбросили тела в колодез. Среди замученных был и наш дядя.

Между тем для меня загадка: как Смолин, бывший вместе с убитыми, остался в живых (его именем названа улица в Улан-Удэ).

Мать моя хорошо помогала воспитывать своих внуков. Верно говорят, что в старости человек попадает под попечение внуков.

Мать умерла 89 лет от роду. Когда она уже не вставала с постели, дети её младшего сына Арсалана Дарима, Зоригто, Радна ухаживали за бабушкой лучше, чем мы. Однажды учившийся в то время в 8-м классе Зоригто пришёл из школы и сразу спросил: «Бабушку переворачивали?» «Ещё нет», – ответили я и Самажаб. Зоригто подошёл к кровати и со словами: «Ты, моя хорошая, тебе не больно? Давай повернёмся!» – нежно перевернул бабушку, обнял, поцеловал. А мама, когда подходили мы, обычно проявляла недовольство, стонала, когда мы её трогали. Внуки для неё тогда были милее.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ О ДЕТСКИХ ГОДАХ, О ТОМ, КАК В ПЕРВЫЙ РАЗ ПОКИНУЛА ОТЧИЙ ДОМ

В один ясный, солнечный, тёплый день 1929 года тётя Балсан с мужем Мижитом повезли меня в Тарбагатай на двухколёсной тележке с рессорами – редкой в те времена роскоши.

Когда приехали к ним, собралось много детей. Все, кто приходил, внимательно разглядывали меня. Мне было пять лет, и я не понимала ничего.

Тётя меня ласкала, красиво одевала. А я, хотя и маленькая, очень скучала по дому, по отцу, матери, по братьям, сёстрам, особенно Ананде.

Отец Мижита, Цэрэн, был высокий старик, кузнец. Когда я

сильно тосковала по дому, я заходила на восточную сторону от кузницы, подолгу смотрела на восток, откуда приехала. Когда смотрела на небо, видела, как тучи, проплывая на восток, исчезали из виду. Как я хотела вознестись и как туча улететь домой! Слезы набегали на мои глаза... Но я старалась, чтобы мои новые родители не заметили, что я плачу.

Среди тех, кто удочерил меня, была Дулма – замечательная бабушка. Невысокая, очень трудолюбивая, светлой и широкой души, она очень любила меня.

Зимой мы кочевали на зимник в местности Шабартын Адаг. Зимы были снежные, ветреные.

Мы, дети, пасли своих овец. Я постоянно теряла одну рукавичку. Тётя шила новую рукавичку.

Имена тех, с кем я чаще всего играла: Бандюу, Убшын Ринчин-Ханда, Гушаа-Доржо, Цэрэн-Дэжэд, Митэб, Рэгзэма, младше нас был Дугар. Моим ровесником был Даша-Намжал, сын учителя Сампила. Детские мои годы прошли в играх с ними, в обстановке любви, ласки моих приёмных родителей.

Потом появился новый отчим, Мижит. Как сейчас понимаю, был неважный человек, изменял тёте, приводил домой разных женщин в её отсутствие. Пытался проявить строгость ко мне, любившей принарядиться.

Когда мне было семь лет, тётя уехала на курсы в Хоринский район, мне казалось, что она очень долго училась, сейчас я думаю, не больше года... Я без тёти измучилась. Понятно, что отчиму было не до меня... Он путался с другими женщинами. Удивляюсь, почему тётя не отвезла меня к моим родным отцу и матери?

Была многодетная семья Магсара. Димид-Ханда, Дондог-Намжал, курчавая Цэрэн, Чимит-Намжал – так звали детей этой семьи. В ту зиму с утра до вечера играла с ними, ела то, что ели они. Их мать была добрая женщина.

В то время я сильно обовшивела. Когда сидела на снегу по нужде, я собирала вшей и бросала их на снег...

Как же облегчилась моя жизнь, когда тётя окончила курсы и вернулась домой! Многое забылось, иногда некоторые моменты видятся как во сне...

Когда наступал праздник Сагаалган, по 2-3 дня ходили в гости из дома в дом, радовались, веселились, собирали в котомки сладости. Те мои годы прошли в основном в Тарбагатае.

Наша семья ухаживала за колхозным скотом. Однажды летом почему-то оставили скот на моём попечении, мне было 7-8 лет. Я гнала скот в направлении Зун Асы, к северу от Тарбагатайн Адаг. Бывало, в жару животные забредут в лесок, а я с детворой Зун Асы заиграюсь до вечера.

Вечером приду домой, а приёмный отец Мижит снимет брючный ремень и хорошенько отхлещет меня. А я сквозь слёзы смотрю на восток, вспоминая родной дом, обижаясь на родных: зачем меня отдали другим...

Ездили с тётей в Орот, в гости в родной дом. Дома шумят братья и сёстры, весёлые, радостные. Возвращаться в Тарбагатай я не хотела, но меня сумели уговорить.

Когда мне было 16, приёмные родители разошлись, а я училась в селе Хори вместе со старшими братом и сестрой и Анандой. А до развода отчима и мачехи я училась в Новоильинске, Карымке – год училась в русской школе с Дагбын Данзаном, Ёндоной Чимит-Доржо, жила в русской семье.

Мы втроём каждый вечер бегали наперегонки по Кукушкиной дороге до железнодорожного вокзала. Там смотрели на товарные поезда, под стук колёс бормотали: «Тумпын Бата, Тумпын Бата» – казалось, что колеса выстукивают именно эти слова.

Еще мы играли в прятки во дворе. Однажды в сумерки спрятавшийся Чимит-Доржо вдруг стал издавать странные звуки. Мы нашли его, оказалось, он языком примёрз к железной шине телеги и сидел, кричал. У него была привычка при смехе высовывать язык...

Я забежала домой, сказала невестке этой семьи Марусе о случившемся. Она вынесла чайник с горячей водой, полила на шину и помогла освободить примёрзший язык.

Сейчас Чимит Ёндонов работает министром финансов Бурятии.

Когда училась в Кижинге в 5-м классе, жила в тарбагатайском общежитии. Однажды зимой все ребята заболели чесоткой, и наше общежитие закрыли на карантин.

Убшын Чимит-Доржо в то время работал заведующим Кижингинским центральным клубом. Он вечерами приходил к нам в общежитие и читал стихи. Мы дружно ему аплодировали, не жалея ладошек.

Чимит-Доржо в раннем возрасте лишился матери. Мачеха у него была строгая, жёсткая. Ринчин-Ханда (сестрёнка Чимит-Доржо) говорила всякое про него, а мачеха хлестала его крапивой по голой заднице.

Чимит под руководством старшего брата Шоймпола окончил 7 или 8 классов, сейчас он – писатель (Чимит Цыдендамбаев).

Чимит-Доржо Цыдендамбаев родился в 1918 году в улусе Тарбагатай Заиграевского района в семье Бандю Убши. Настоящее имя отца – Цыдендамба, однако на родине его звали Убша. Первая жена Нямын Ади родила ему дочь Дариму, старшего сына Шоймпола и младшего – Чимит-Доржо. Когда их мать умерла от эпидемии, отец женился на молодой женщине из Кижинги. От второй жены появились дочь Ринчин-Ханда и сын Доржо. Дети от первого брака сильную духом и аккуратную мачеху называли Пайхамгай. Ринчин-Ханда была моей ровесницей. Доржо был намного младше нас и лежал краснощёкий в люльке. Поэтому его называли Красный Доржо. Эти младшие дети звали Чимит-Доржо Дундаем.

В летнее время нас, ребятню, Дундай водил в лес за брусничкой и голубикой. Однажды, возвращаясь с полными корзинами брус-

ники, собранной на южном склоне Элхина, наша Ринчин-Ханда упала и рассыпала всю ягоду. Когда мы начали собирать её, часть ягоды затерялась в траве. Перейдя вброд холодный Элхинский ручей, мы все пришли к ним домой. Избалованная мамой Ринчин-Ханда как только зашла домой, так сразу начала громко плакать, оговаривая своего сводного брата: «Дундай толкнул меня, и я рассыпала всю свою бруснику!». Мы, испугавшись Пайхамгай, не могли и слова вымолвить. Суровая мачеха, выгнав Дундая на улицу, спустила с 13-14-летнего парня штаны и на глазах у нас сильно отхлестала его длинными стеблями крапивы.

Моя бабушка была очень доброй, она всегда кормила и жалела Чимит-Доржо Дундая. Места ожогов от крапивы бабушка лечила хоймоком, образующимся при добавлении молока на две три ложки кипячёного айрака. Она осуждала его мачеху. Характер у отца Убши был спокойный и безобидный. Я помню его, это был высокий и смуглый мужчина.

За устьем реки Шабарты, около леса находилось их зимнее стойбище. Там они зимовали вместе со скотом. Многие семьи перекочёвывали на зиму к устьям рек Баруун-Аса, Зун-Аса, Шабарта. Мы с несколькими семьями тоже зимовали у устья Шабарты. Во время зимних каникул Чимит-Доржо Дундай помогал своим домашним, в свободное время ходил в гости. Мы, дети, очень радовались его приезду. В детстве или в молодости ли наш Дундай слегка шепелявил: «У нас в Сабарте сильный ветер», а мы дразнили его и смеялись, но он ничуть не обижался.

Летом все семьи переезжали к устью Тарбагатая. У семьи Дундая был большой дом перед Элхинским ручьём. Когда мы с ребятами ходили купаться на Элхине, первым был дом Ринчин-Ханды.

Тарбагатайские дети очень ждали приезда Чимит-Доржо на каникулы. Он доставлял нам огромную радость, рассказывая сказки, некоторые из которых придумывал сам. Приходя из школы, он приносил нам в подарок то рисунок, то ещё что-нибудь. Мы все за ним хвостиком ходили. Порой он выводил нас на северную окраину Тарбагатая, строил нас, а сам, отбежав подалее, накидывал на голову куртку и кричал: «Не шевелитесь!».

Мы стояли, раскрыв рты, и ждали. Через некоторое время он говорил: «Ну, всё! Можете немного погодя подходить за своими портретами». Поиграв несколько минут, мы быстренько бежали к нашему «фотографу» Дундаю. И он раздавал нам и красивые, и карикатурные рисунки, приговаривая: «Держите, держите, это тебе, а это тебе». Мы потом долго смеялись и радовались, разглядывая эти портреты.

Он очень красиво рисовал. Когда мы впоследствии учились в Кижингинской школе, в кабинете директора долго висел портрет В. И. Ленина, написанный Чимитом Цыдендамбаевым.

Из родственников больше всех любила и ласкала Чимит-Доржо его бабушка по отцу. Несмотря на то, что она была слепой, у неё был хороший слух: различая всех нас по голосам, называла всех по именам. Двигаясь на ощупь, она сама входила и выходила из дома. Посадив большого уже Чимит-Доржо на колени, она гладила и целовала его. Чимит-Доржо очень жалел и уважал свою бабушку. Он очень любил слушать её интересные истории, поучения.

Старший сын Убши Шоймпол Цыдендамбаевич работал учителем в Орот-Тарбагатайской начальной школе. В детстве наш писатель жил у брата, где окончил четыре класса. Шоймпол Цыдендамбаевич, как и его отец, был высоким, крупным мужчиной. Именно он вывел младшего брата в люди.

После Оротской школы Чимит-Доржо закончил 5-6 классы в Кижингинской школе, ему преподавали известный учитель бурятского языка и литературы Намсараев Надмит Намсараевич и поэт Базарон Бато Базарович. Этими замечательными учителями проводилась большая работа: в школе был создан «Литературный уголок», работал кружок бурятского языка. Они учили детей художественному чтению, фольклору, бурятской письменности, литературному творчеству. Многие ученики начали писать стихи, и почти в каждом классе были свои поэты. Помню, моя сестра Самажаб Раднаева (ныне Базарова) тоже написала несколько стихотворений. Её стих «Папанинцы» был опубликован в молодёжной газете, а также в «Бурят-Монгольской правде». Так учи-

теля стимулировали своих учеников, публикуя их произведения в газетах и вывешивая их на стенгазете. Таким образом из всех ребят начал выделяться Чимит Цыдендамбаев, который потом стал часто публиковаться в газете «Унэн».

Зимой 1937 года его брат Шоймпол Цыдендамбаевич стал завучем Хоринской школы. В то тяжёлое время наш Чимит-Доржо работал руководителем Кижингинского клуба, женился на землячке Митыповой Рыгземе Цыреновне, которая, окончив 10 классов, работала в школе пионервожатой. Они семьёй часто приходили к нам в общежитие, чтобы помочь. Чимит-Доржо до позднего вечера читал нам стихи из своей толстой тетради.

Среди наших знакомых были такие люди как Ёндонов Чимит-Доржо Вампилович, много лет занимавший пост министра финансов Бурятии, затем работавший преподавателем технологического университета, и Данзан Дагбаевич Дагбаев, всю жизнь занимавшийся партийной работой. Он достиг больших высот, работая в президиуме Верховного Совета. Эти наши знаменитые земляки Ким Дагбаевич, Данзан Дагбаевич, Чимит Вампилович до сих пор стараются прославить своих писателей.

Младший брат Чимита Цыдендамбаева Доржо Цыдендамбаев тоже был хорошим художником, он рано ушёл из жизни.

Видя глубинную суть своего народа, обладая любознательным характером, проницательным умом, Чимит Цыдендамбаев начал писать литературные произведения. Окончив всего восемь классов, он занимался самостоятельно.

Когда Оротская школа, в которой писатель освоил азы учения, отмечала свой юбилей, Чимит Цыдендамбаев подарил школе много интересных книг из личной большой библиотеки. Он хорошо знал русский язык и сам делал подстрочный перевод своих книг. В таком виде отдавал на художественный перевод.

Будучи уже взрослым, Чимит очень любил играть с детьми. Приходя к нам, он обязательно приносил шоколадку. Когда нашему Балжиниме было лет 6-7, он говорил: «Так, иди сюда. Ты будешь художником, сейчас же рисуй мой портрет. Я тебе буду позировать», – и мог долго так сидеть. Наш сын рисовал его с оч-

ками и бородой, потом Чимит смеялся и играл с ним как ребёнок.

Его жена Валентина Тимофеевна родила ему сына Баира. Тот женился, и у них родилась дочка. Жизнь быстро идёт, сейчас внучка Чимита Цыдендамбаева уже взрослая.

Помню, этот писатель много хлопотал по поводу создания кукольного театра, говорил об этом на каждом собрании. Если бы он сейчас был жив, он был бы самым востребованным автором для журналов «Хараасгай», «Одон» и для кукольного театра.

В небольшой книге для детей «Разговор» он в очень доступной форме пишет:

«– Раньше были машины и автобусы, как сейчас? – спрашивает внук.

– Откуда же им взяться? Если ты сын бедняка, то пешком ходишь, – отвечает дед.

– У вас была возможность летать?

– Мы летали только во сне».

В такое тяжелое время мы родились. Как-то в начале 1970-х годов Чимит Дундай пришёл к нам и рассказывает: «Я хочу написать стихотворение о руках и ногах. Для чего людям ноги нужны, для чего руки». Иногда мы смеялись до упада от его рассказов.

До начала «реформ» наши писатели в своих произведениях могли отмечать все недостатки в жизни. В повести Чимита Цыдендамбаева «Бурятская девушка» говорится о том, как после женитьбы Жаргалмы и Норбо одна их старушка-родственница Ехэ абгай начала разносить про них сплетни и разлучила молодых. Потом Жаргалма познакомилась с комсомольцем Гэрэлом, но его уничтожили классовые враги.

Также очень интересен рассказ писателя «Два соседа». Когда читаешь про двух стариков, можно набраться мудрости. Замечательный сатирический роман «Далёкие и близкие родственники» публиковался в журнале «Байгал», когда я там работала. С момента начала работы над романом он часто приходил к нам домой и в журнал, чтобы рассказать о своих героях, кто есть кто, и успокаивал свою душу. Писатель образно и комично изобразил

героиню Намсал, боящуюся трёх вещей на свете: смерти, мыши и налогового инспектора. Им ярко описаны такие явления как заискивание перед начальством, проявление невежества, взяточничество и корыстолюбие.

В целом этот писатель показал жизнь своего народа и государства, рассказал о рабочих фабриках и заводах, огненных годах войны, о первом бурятском учёном Доржи Банзарове.

Он создавал свои великие произведения, касаясь различных сторон нашей жизни, на радость своему народу.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ О ЮНОСТИ, О ТОМ, КАК ВПЕРВЫЕ УСТРОИЛАСЬ НА РАБОТУ, КАК СТАЛА РАБОТАТЬ УЧИТЕЛЬНИЦЕЙ

Шли годы. Я в школе особо и не училась. Поступила в мед-техникум, но со второго курса учёбу оставила. Начала работать в Кижингинской милиции с зарплатой 18 рублей. И в ЗАГСе работала...

Были военные годы. Людей везде не хватало. Когда работала в милиции, оформляла документы осуждённых. Однажды мне предстояло оформлять документы человека по имени Будажаб из Чисаны, убившего человека. У этого человека не было подбородка. Когда я подала ему документы на подпись, заметила на его руке что-то непонятное, уродливое, похожее на прилипшее мясо, вроде гигантской бородавки. Я сильно испугалась: мало того, что нет подбородка, ещё и рука ненормальная... Позже мне сказали, что подбородка он лишился на войне.

Как сейчас вспомню, тяжёлые были времена. Не хватало всего. Лет мне было 19-20, еще глупа была.

Паспортисткой в милиции работала Гончикдоржиева Гымаа. Однажды нам выпало вместе дежурить. Мужчины обычно гонялись за преступниками, были в командировках. Гымаа была старшей, а я её помощницей. Человек по имени Цыбек, кажется, он был оперуполномоченным КГБ, взял ключи от отдела.

Было 8 или 9 часов вечера. Мы, две глупышки, в расчёте на то, что Цыбек скоро принесёт ключи, дверь не заперли, постелили на деревянный диван один дэгэл, другим укрылись и лежали, распевая песни. Незаметно уснули, было темно, керосина не хватало.

Я проснулась от громкого крика. «Где дежурные? Здесь кто-нибудь есть, живые или неживые?» – орал начальник милиции Цырендоржо Ламханов.

Я потихоньку пробралась к столу и ответила: «Здесь!». Слышу, и Гымаа зашуршала, вставая.

Ох и отругали нас тогда! «Вы же охраняете весь район! Все вещи, винтовки, хранящиеся в отделении, украли бандиты! В соседней комнате сидит японский диверсант!» – отчитывал нас начальник.

Мне начальник приказал идти в райком и принести керосин для лампы. Помню, я сказала: «Не пойду!». На улице была темень. Сходила ли я на самом деле за керосином или нет, сейчас не помню.

Иногда я переводила документы для капитана из отдела милиции под названием «Отдел ВВ». Однажды он вызвал меня для перевода. Я зашла в отдел и увидела Тупэна из Орота, взъерошенного. Оказывается, он дезертировал с фронта, вернулся на родину и скрывался в своём подвале.

Он рассказал много о том, как пробрался домой из Монголии, как голодал, мучился. Видимо, он убежал с японской войны. Как я растолковала его рассказ, не знаю.

После случая с Тупэном я стала бояться, отказывалась переводить под предлогом того, что у меня плохо получается.

Если меня использовали как переводчика, значит, действительно людей не хватало.

Когда я работала в милиции, меня пригласили в сектор учёта райкома комсомола. Первым секретарём был Хандуев Хаймчик Хандуевич, вторым – Владимир Дугарцыренов, кроме них, ещё двое сотрудников – я и Цыбикиев Анзад.

Приходили к нам много молодых людей, было шумно, весело, работалось легко. Часто проходили комсомольские собрания.

Немного увеличилась зарплата, жить стало легче. Помню, стала диктором Кижингинского радиовещания, где работал Содномов Балдан Содномович. Когда выходили после радиопередач, нас встречали парни. Я, как дикая, дралась с юношами, потом убегала.

После стала работать секретарём-машинисткой в райкоме партии, там работы было много. Самый неразборчивый почерк был у третьего секретаря Спирина. Я с трудом разбирала его почерк, мучилась. Первым секретарём был Доржиев Чимитцырен Доржиевич, вторым – Антошкинов. Собраний, совещаний, заседаний бюро было не счесть.

Проработав в райкоме партии несколько лет, стала учиться заочно в педучилище, стала работать учителем начальных классов.

Заведовала Доодо-Худанской начальной школой имени Молотова, учила второклассников. Ранее мучилась с 4-м классом.

Жила у дяди Гармы. Когда готовилась к урокам, старик садился, опираясь о стол, и рассказывал, как охотился на барсуков, как отдыхал на Аршане. Блеяли ягнята, телёнок тоже был дома...

Тётя басовитым голосом выговаривала старику: «Отойди, не мешай!»

Однажды ночью (в 3 часа) не получалась задача, которую я должна была задать четвероклассникам. Я вышла и пошла к Цымпилову Ринчин-Самбу.

Его мать, открыв мне дверь, заподозрила, что случилось что-то плохое. Ринчин-Самбу спал с женой, но недовольства не проявил, встал и помог составить задачу.

Сейчас я думаю: до чего была глупа! Не получалась задачка – можно было оставить на другой день... Учительского опыта не было, сильно затруднялась. В то время сгорела школа в Зургаан Заме.

Агван Аюржанаевич издал строгий приказ по школам. Я, как заведующая школой, сильно боялась пожара. Сторожа, уборщицу постоянно предупреждала, чтобы были внимательнее, проверяла их.

Когда работала в этой школе, в первый раз проводила родительское собрание. Собрала учеников с родителями, начала собрание очень строго. Вдруг подходит ко мне большеглазый, смуглый незнакомец и говорит: «Вы, учительница, простите меня! Но я тоже работал учителем. Вы молоды, поймите, нельзя проводить собрание с родителями при детях. Или отпустите домой учеников, или перенесите собрание на более поздний срок».

Я поблагодарила этого человека, отправила детей домой, велев тем, кто должен был выступить с концертом после собрания, подождать во дворе.

Впоследствии оказалось, что тем незнакомцем был Осоров, представитель из района.

На следующий год мы с фельдшерицей Доржогутаевой Дашимой побелили пустующий дом Абирусва Фёдора и перекочевали в него.

Люди нас отговаривали: мол, из этой семьи все вымерли, в доме черти, будет нехорошо...

Купила патефон, у меня были пластинки с разными песнями, в том числе Утёсов. У нас постоянно звучали песни.

Кто-то сказал, что возле того дома постоянно слышен щенячий скулёж, его вечерами слышали и мы сами. Кроме того, слышали и другой шум и грохот.

Мы спали с зажжённой лампой. Я от страха с головой укрывалась одеялом, аж задыхалась.

К Дашиме стал приходиться Ямпалай Галан аж из Энгельса. Под вечер усиливался страх от нехорошего дома, и я очень хотела, чтобы пришёл Галан. Днём приходила молодёжь, и я не выдавала своего страха.

Набрали разных репродукций, наглядных пособий для школы, как раз в это время заведующим школой был назначен Цыбан Токтохоевич Токтохоев. Тогда я стала учить первоклассников и четвероклассников.

Когда я прибывала наглядные пособия на стену патефонными иглами, зашла одна женщина – начальство из города. Те иглы я держала во рту и отвечая, на приветствие, нечаянно проглотила оставшиеся две. Одна из них застряла в горле, я не могла вытянуть иглу и протолкнула её внутрь, проглотив кусок хлеба.

Назавтра с учениками копали колхозную картошку. Вместе с нами были пожилые женщины – моя тётя, мать Ринчин-Самбу. Когда возвращались шумной толпой, я рассказала о том, как проглотила иглы.

Они всполошились, стали ругать меня. Мы же говорили тебе, утверждали они, что нельзя заселяться в тот дом, где поселились черти, что же делать, можешь умереть. И они доложили об этом Цыбану Токтохоевичу. Тот тоже устроил мне разнос, отправил в Кижингинскую больницу в сопровождении школьной уборщицы Жэбзэмы.

В больнице подняли меня на смех, когда я рассказала о том, что проглотила иглы. Осмотрев меня, дали направление в город.

Со сватом Содномом на поезде мы поехали в город. Остановилась у тётки, которая, услышав мою историю, тоже сильно беспокоилась.

Когда я ходила по большой нужде, по совету других долго, сидя в уборной, ковырялась в своём кале. Младшая сестра Хандабала подошла и крикнула: – Сестра, меня отправили за тобой. Ты жива?

А я сидела и рассматривала почерневшую иглу, которую нашла там, где искала.

Назавтра пораньше с сестрой отправились на рентген. Просветили рентгеном, но ничего не обнаружили.

Я на рентгене была впервые, потому долго и внимательно рассматривала незнакомую аппаратуру. В темноте рубашку надела наизнанку, пока копошилась, переодевалась, затянула время. Когда вышла, обеспокоенная сестра вытирала слёзы:

– Ты как долго? Я думала, тебе делают операцию!

Думаю, этим случаем я принесла немало беспокойства своим родным...

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ О ТОМ,
КАК ВЫШЛА ЗАМУЖ, КАК ПРОЖИЛА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ
В КИТАЕ, О ДРУГИХ СОБЫТИЯХ,
ПРОИЗОШЕДШИХ В ЕЁ ЖИЗНИ В ТО ВРЕМЯ**

После школы имени Молотова три года проработала в Среднем Худане, в семилетней школе имени Ворошилова.

Учила второклассников и четвероклассников и одновременно работала пионервожатой. Там же, в 1951 году, вступила в партию. Работы, как сейчас вспомню, тогда у меня было невпроворот.

Работа учителя, пионервожатой, политзанятия с колхозниками. Изучали биографию И. В. Сталина. Потом вышла замуж за Жалсана и уехала с ним в Китай.

Из Владивостока чуть не вернулась обратно. Но муж уговорил, и мы пересекли границу.

Жалсан работал в Новом Порт-Артуре. Все мысли были о том, как вернуться домой. Вдали от дома, за границей, с мужем, с которым еще не притерлись друг к другу, жить было нелегко.

В двухэтажном доме жили четыре семьи. Жалсан работал переводчиком в полку связи.

Как приехали на эту землю, впервые я поднялась на высокую гору. Если бы не пришла Лю Сяо-чжэнь, из дому бы не вышла.

Отошли от города примерно километра два, прошли маленькую китайскую деревушку. Пока дошли до вершины горы, попадались разные насаждения. Они были аккуратными рядами посажены от подножия до вершины горы. Не так удивительно было это, больше я удивилась тому, что насаждения были на крышах домов.

Когда смотришь с вершины вокруг – красота удивительная. Смотришь на море – необъятная синь. Чётко видны золотистые горы, огромные скалы. В горах юго-западнее города синеют островерхие пики, одинаковые, как будто нарочно кем-то расставленные. Кажется, если соединить две пики мостиком – он бу-

дет строго горизонтальным... Когда находишься внизу, кажется, за невысокими холмами ничего нет.

И лишь тогда я увидела такую небывалую красоту благодаря тому, что поднялась на вершину: большие и малые поселения, голубеют поля. Но нет, как у нас, лесов, деревьев. Только еслимотришь на город – белеют акации, которыми в изобилии покрыт город.

Моя спутница несколько раз по-русски повторила: «красиво», и это было действительно так.

...И всё же, какими бы красивыми розами, сиренью, акациями, яблонями и другими невиданными растениями ни была покрыта любая другая страна, нет ничего милее того края, где ты родился.

Я старалась объяснить Лю Сяо-чжэнь, как прекрасна моя родина. «Ваша родина тёплая, нет снега, произрастают вкусные фрукты, но моя родина лучше, хотя зимой и 30-40-градусные морозы, вьюги, лёд, дети катаются на лыжах, коньках и весело проводят свободное время.

В сельской местности по снегу передвигаются на лошадях, запряжённых в сани. Как прекрасно зимой, ты даже не представляешь!

Наша территория обширна, богата лесами, они шумят на ветру; деревья гнутся. В лесах много зверей. Многие звери зимой ложатся в спячку.

Мой отец – охотник, добывал много зверей: волков, косуль, белок, рысей, лисиц. Мы с малых лет выросли, питаясь добытой отцом дичью.

После зимы наступает весна. А в ваших краях незаметно, как сменяются времена года. А у нас весной, когда растает снег, разливаются реки, прилетают разные перелётные птицы, природа резко меняет окраску.

Особенно с середины мая по середину июня степь покрывается розовыми, жёлтыми, белыми цветами, леса богаты лиственницей, покрываются зелёной листвой осины, берёзы; не меняющие цвет хвой сосны, берёзы тоже начинают пахнуть сильнее, расцветает багульник – лес полон дурманящего аромата. Когда вспоминаю всё это, забываю обо всём.

Когда наступает эта прекрасная пора, красиво начинают куковать кукушки, как приехала в ваши края, ни разу не слышала кукования, и только цикады издают треск: «пяар, пяар»...

После лета наступает осень. Так же, как здесь, желтеет и осыпается листва, природа приобретает золотистый цвет».

После этого мы усаживаемся на камне и поём – я на бурятском, она на китайском языках. Потом она начала учить меня песне о Мао Цзе-дуне:

*«Дун Фан хун
Таян шэн
Чжун Гуо Чулёго
Мао Цзе-дун».*

Примерно так. Я записываю слова, и мы пытаемся петь вместе. Я испытывала затруднение с запоминанием мотива.

Устала от прогулки с подругой, спала крепко. Вдруг я проснулась от звонкого треска цикады: напротив окна росло высокое дерево, цикада сидела на нём и несколько раз издала резкий звук.

Встала, оказалось 8 часов утра. Открыла окно и обнаружила эту тварь. В дом ворвались ароматы растущих деревьев. Мне было интересно, как эта небольшая, величиной с мой палец цикада может издавать такие мощные звуки.

Подумав, что интересно было бы рассмотреть цикаду с близкого расстояния, взяла «хлопалку», которыми уничтожают комаров (мухобойку) и вышла. Прокрадывается мысль: а вдруг эту тварь запустили американцы, чтобы распространить болезни. Ведь некоторые местные жители попадали в госпиталь после того как в дом залетал малюсенький комарик!

Я подкралась к дереву, на котором сидела цикада, но она улетела. Я кинула в неё камушком, и она села на растущую рядом акацию. Подождала немного, и когда она стала трещать, подкралась и сильно хлопнула по ней. Но она еще была жива, лежала, шевеля лапками.

Я взяла насекомое в руки, рассмотрела. Ничем не отличается от нашего комара, только размеры гигантские по сравнению с комаром. Два больших выпученных глаза, ножки... В общем, отвратительная тварь. Я положила её в стеклянную банку, чтобы показать её дома младшим братьям и сёстрам.

Тот день был выходным, и я не спеша принялась наводить порядок. К 11 часам пришла Лю Сяо-чжэнь, которая в течение двух лет работала в магазине и изучила русский язык. Она поздравила меня с выходным днём и предложила прогуляться.

Я, обрадованная её приходом, быстренько переоделась, и вскоре мы оказались на улице.

Недавно прошли майские праздники, и на крышах развевались красные флаги, всюду висели лозунги с поздравлениями, призывами на китайском и русском языках. Люди тоже были по-праздничному, нарядно одеты – в шёлковые штаны и рубашки красного и оранжевого, синего и голубого, зелёного цветов. Некоторые из них чуть слышно напевают приятные мелодии.

Навстречу нам идет красивая женщина лет тридцати в шёлковых голубых штанах, розовой китайской рубашке, на груди искусно сделанная розочка. Волосы намазаны чем-то и красиво зачёсаны назад. Рядом с ней две девочки, лет 4-6. По местным обычаям щёки девочек нарумянены в честь праздника, на головах красные бантики. Они весело улыбаются, переговариваются, спешат куда-то, видимо, в зоопарк.

Когда мы пересекали улицу Мао Цзе-дуна, встретились две женщины лет шестидесяти. Они оказались знакомыми Лю Сяо-чжэнь, перекинулись с ней несколькими словами.

У этих женщин волосы тоже намазаны, уложены в красивые причёски. Ноги у них – словно у 6-7-летних детей. Туфельки очень красивые, украшены орнаментом из шёлковых ниток. Мне стало жаль этих женщин: наверное, нелегко на таких маленьких ножках!

Вскоре мы попрощались с этими женщинами и пошли дальше. По дороге я выразила своё мнение об их ножках.

Подруга мне рассказала, что в старину юноши считали красивыми девушек с маленькими ножками, и на ноги своих дочерей, когда они достигали 5-6 лет, надевали специальные колодки из

тонких кишок животных. Некоторым в возрасте 7-8 лет загибали пальцы на ножках, сильно стягивая, и затем надевали колодки – это, наверное, было гораздо больнее! Этот нелепый обычай отменён, и 30-40-летние женщины не подвергались таким процедурам, и у них лёгкая, свободная походка.

Наконец пришли в музей восточного искусства. Как только вошли, увидели огромную статую сидящего Будды, голова которого чуть ли не упиралась в потолок.

В музее было много отделов. Чего только там не было: круглые монеты различных династий, оружие, инструменты, посуда, другие вещи из меди, одежда, украшения... На втором этаже увидели муляжи мужчин и женщин, живших в разные эпохи, в одежде, с волосами. Таблички с их именами указывают, при какой династии они жили.

В отделе животного мира тоже чего только нет – невиданные ранее мной звери и птицы тёплых стран, есть и павлины.

После осмотра музея посидели на берегу Жёлтого моря. В те дни был отлив, и от старого города до нового люди собирали ракушки. А я удивляюсь, как их много.

Из каких продуктов, какие разнообразные блюда готовят китайцы – немыслимо для бурят.

Какой это трудолюбивый, честный народ! Хоть чемодан денег оставь без присмотра – сохранится в целостности...

Как они ухаживают за всем, что посадили, чем и как их обрабатывают! Возьмём огурцы. Когда я только приехала, я не поверила, что это огурцы, они вызвали у меня брезгливость.

Для того чтобы добыть удобрения для своего огорода, носили их из города за 10-15 километров, нанизав на палку две специальные посудыны. Смотришь, некоторые маленькие, тощие, идут со своим грузом, покачиваясь.

Я немало думала: а если бы их на нашу благодатную землю, огромные территории, – каких огромных результатов они достигли, каких бы диковинных растений они не вырастили бы?

Из-за нехватки земли они сажают растения на крышах домов. И из вагона поезда, и поднимаясь на гору (как я уже рассказывала) я удивлялась, что везде – посадки, даже до вершины горы.

День выдался тёплый, возле моря было чудесно. Туда-сюда над водой летают чайки. Из-за Алтан горы показался корабль, направляющийся к пристани. Пока сидели, Лю Сяо-чжэнь рассказала о своём старшем брате, который несколько месяцев назад ушёл на корейскую войну. Подруга была сильно обеспокоена тем, что в последнее время от него перестали приходить письма.

Обсуждаем, когда же наконец окончится война и люди заживут в мире и покое.

В прошедшую войну в Китае она, оказывается, потеряла старшую сестру и ещё одного из старших братьев. Со своей стороны рассказываю, что и в нашу Великую Отечественную я потеряла старшего брата.

Нет счёта в мире таким людям, как и мы, потерявшим на войнах своих близких! Если впоследствии не будет войн, как счастливо заживут люди... Проклятые американцы, что они задумали, чего им не хватает! Ещё есть угроза бактериологической войны.

Боюсь всяких насекомых – червячков, жучков, мух, комаров. Я рассказываю Лю Сяо-чжэнь, что дома никаких тварей не боялась.

А здесь какой переполох, если в дом залетит хоть какой комарик. Спать ложишься с опаской. Некоторые относят в госпиталь отловленных насекомых для проверки: вдруг они несут непонятную заразу.

Примерно к трём часам дня в старом городе мы поели китайскую лапшу с ракушками, очень вкусную жареную рыбу, попили вдоволь ароматного чая в частном заведении типа закусочной. Опыляющий знак таких заведений – похожее на пионерский барабан красно-пёстрое бумажное изделие над дверью, а во всю стену – красивая гирлянда, напоминающая бисер (стеклярус).

Вскоре я стала мучиться от безделья. Попробовала пойти в русскую школу-десятилетку, но там для меня работы не нашлось.

Но вскоре в старом Порт-Артуре стала преподавателем русского языка в китайской десятилетней школе. Там преподавали русский язык два молодых китайца Чжан и Гуа. Только с ними кое-как общались, с остальными лишь обменивались улыбками.

Школа холодная, хуже хлеба. Окна без стёкол. Я проработала там недолго.

В классах сидели в верхней одежде, головных уборах. Я простыла и заболела. В перерывах между занятиями мы, учителя, отогревались кипятком. От переохлаждения на бедре вскочил чирей, пришлось лечь в больницу и его резать. Потом заболела ещё сильнее, легла на операцию.

Приходило много писем из школы имени Ворошилова от моих бывших учеников, до 10-20 в день.

Когда уезжала в Китай, все учащиеся школы проводили меня до леса, плакали.

Какие это были дети! Сейчас думаю, что отъезд из той школы был ошибкой...

Когда выздоровела, стала работать в политотделе 39-й Армии. В приёмной начальника политотдела полковника Егорова мы сидели вдвоём с лейтенантом Виктором Разживиным. Я вела всю документацию отдела, организовывала письма, давала ответы на запросы, готовила дела тех служащих, которые возвращались в СССР.

Лейтенант Разживин постоянно входил по вызову в кабинет начальника, встречал и провожал генералов и полковников, проходящих в политотдел, – никогда ему не приходилось сидеть спокойно. Полковник Егоров был статный, высокий мужчина. Он был хороший человек, с большими глазами, добрым взглядом.

Также я вела учёт членов партийной организации. В нашей организации состоял на учёте генерал Семёнов, член военного совета 39-й Армии. Все ко мне относились с уважением.

На партийных собраниях обсуждались важные вопросы – дела всей Квантунской армии, что происходит в Корее, вопросы 39-й Армии, расположенной по всему Китаю. А я тихо, как мышь, сидела в уголочке.

Однажды утром спозаранку не спеша иду на работу. По дороге снуют туда-сюда китайцы на велосипедах. Звучит траурная музыка в то раннее утро. Что бы это значило, удивляюсь я. Наконец я дошла до штаба, где работаю. Зашла, а там столпотворение, суматоха, кутерьма. В большом зале штаба армии начался митинг по поводу кончины И. В. Сталина.

В том большом зале собралось военных без счета: высшее воинское начальство: генералы, полковники, младшие офицеры. Выступили начальник штаба армии генерал Белобородов, член военного совета 39-й армии генерал Семёнов, начальник политотдела полковник Егоров и другие.

Я от природы тихая, тогда еще несмышленная, вдруг заметила, что все плачут, всхлипывают. Я удивилась, но не смогла уронить ни слезинки. Мне было очень стыдно...

После работы зашла к соседям, неким Цукерманам. Я рассказала, как прошёл митинг, потом сказала, что все плакали, а я не могла – мне было стыдно, до чего же глупая. Тогда Галина Цукерман сказала: «Сволочь! Давно ему пора было».

«Что вы говорите? Ведь умер Сталин!» – удивилась я.

«Этот Сталин расстрелял двух моих дядей, работавших в Кремле врачами», – получила я ответ.

Удивительный был день. В нашей стране был объявлен трёхдневный траур, а Мао Цзе-дун объявил пятидневный траур. Даже детям на рукава прикрепили чёрный траурный материал. Мао очень уважал Сталина.

После этого я стала бояться за партийный билет и сдала его на хранение в сектор учёта. Дело в том, что политотдел располагался на значительном расстоянии от нашего жилья.

Так прожила два года в Порт-Артуре, потом сама написала ходатайство об отставке Жалсана.

Когда вернулись домой, я заявила Жалсану, что развожусь с ним. Он пытался застрелить меня из карабина моего отца – происходило это в доме моих родителей, где жил Ананда.

Я выбежала из дома. Сватья, мать невестки Дарибалы, которая была там, сказала мне: «Когда ты выбежала, Жалсан пытался застрелить себя, но ружьё дало осечку».

Какое было везение, что произошла осечка! Как можно было бы пережить несчастный случай, если бы он произошёл? Эти мысли не дали мне исполнить обещанное, и мы как семья прожили ещё несколько лет.

Когда жила с Жалсаном, родила недоношенного ребёнка, в дальнейшем детей не было.

Однажды поехала в Кижингу, зашла к Эрдынесу Буде. Там был голенький мальчик лет 3-4. Когда я села на стул, мальчик приблизился ко мне, прижался, трогал и щипал. «Это чей ребёнок?» – спросила я. «Это сын нашей умершей младшей сестры Балжад. Его зовут Номгон», – ответили мне.

А мальчик как прилип ко мне, так и не отходит. Когда сказали, что сирота, мне его стало жалко. Свои дети в той семье все одеты, а тот стоял даже без штанишек.

Я была возмущена, вернувшись в Энгельс, сшила телогрейку, приготовила обувь, шапку, штанишки и другое для ребёнка, снова поехала в Кижингу, одела сироту и привезла его в Энгельс.

Семья Ананды молодая, создана всего два года назад, детей ещё у них нет.

Когда Дарибала подоила корову, мы с ней налили большую кружку парного молока и дали Номгону. Он выпил, мы налили ещё. Таким образом он пил и пил, а мы, смеясь, наливали. Вдруг отец говорит: «Вы что делаете? Он же лопнет! Сироту досыта не кормили, он отощавший, не знает меры. Хватит!»

Я привезла Номгона в город. За ним смотрела тётя. Лечила желудок, горло. Устроили его в детский сад. Несмышлёныш ещё был.

В первом классе Номгон учился очень хорошо. Проблемы начались со второго класса. Пропускал занятия. Бросит учебники

где попало, сам потеряется. Из-за него цапались с Жалсаном. Потом Жалсан стал бить мальчика. Где-то в 1955-м году мы разошлись. Номгона я отдала в детский дом.

О ТОМ, КАК ПОЗНАКОМИЛИСЬ МОЛОДЫЕ, КАК УСТРОИЛИ ГНЕЗДО, О РАЗНЫХ СОБЫТИЯХ В ИХ СЧАСТЛИВОЙ И НЕЛЁГКОЙ, СОЛНЕЧНОЙ И ПАСМУРНОЙ ЖИЗНИ

Первые дни журнала

Не будет ошибкой, если скажу, что лет пятьдесят назад было безмятежное, счастливое время.

В нашей республике выходила молодёжная газета «Бурят-Монгольский комсомолец» на бурятском, русском языках. В этой газете корректором на бурятском языке я проработала несколько лет. Главным редактором был Бальжинимаев Цырен Бадмаевич.

В 1955 году в республике начал выходить журнал Союза писателей Бурятии «Свет над Байкалом» на русском, бурятском языках. С первого дня выхода журнала – 16 мая 1955 года – я работала корректором журнала на бурятском языке. Корректором на русском языке стала Зоя Ивановна Александрова. До того Зоя Ивановна много лет работала корректором газеты «Бурят-Монгольская правда».

В журнале работали передовые, талантливые люди республики. Оба журнала редактировал Никифор Леонтьевич Рыбко, по национальности украинец, талантливый писатель, журналист, переводчик. До того Никифор Леонтьевич был редактором «Бурят-Монгольской правды». Он был умнейший человек, с богатым жизненным опытом. У него была дочь Таня.

Мы дружили семьями с супругами Рыбко, ходили в гости друг к другу. В одной из комнат их квартиры была библиотека с редкими книгами. Хозяйка, Валерия Михайловна, работала в республиканской детской библиотеке.

Н. Л. Рыбко хорошо знал жизнь и быт бурятского народа, знал старинные и современные обычаи. По характеру, по мыслям они с Даширабданом подходили друг к другу.

Никифор Леонтьевич перевёл на русский язык трилогию Батожабая «Похищенное счастье». Валерия Михайловна печатала перевод на машинке. Заместителем редактора журнала «Свет над Байкалом» на русском языке работал писатель, переводчик Михаил Николаевич Степанов.

Михаил Николаевич подружился с Чимитом Цыдендамбасвым, они хорошо понимали друг друга. Степанов перевёл книги Цыдендамбасва «Доржи, сын Банзара», «Вдали от родных степей». Кроме того, перевёл книги многих бурятских авторов, в их числе «На утренней заре» Хоца Намсараева, «Путь праведный» Балдана Санжина.

Степанов, в 1938 году работавший в «Бурят-Монгольской правде», и сам написал много романов. За литературную деятельность, значительный вклад в бурятскую литературу ему были присвоены почётные звания Заслуженный работник культуры Бурятии, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, вручён орден «Знак Почёта».

В нашем журнале он работал недолго, но постоянно был членом редколлегии журнала.

С первых дней журнала заместителем редактора на бурятском языке работал Чимит-Рыгзен Намжилович Намжилов. Этот писатель, поэт, журналист работал в газете «Буряад унэн», заместителем редактора республиканского радио. После окончания ВПШ работал в Монголии корреспондентом ТАСС. С 1981 года работал ответственным секретарём Союза писателей Бурятии, написал очень много стихотворений, автор слов многих песен. Есть произведения, посвящённые детям. Чимит-Рыгзен перевёл произведения В. Маяковского, Ц. Гайтаба, Д. Нацагдоржи. Заслуженный работник культуры России, Бурятии, награждён многими премиями СССР, Монголии.

Чимит-Рыгзен Намжилович был человек прямой, аккуратный, всё любил уточнять до тонкостей. Когда помогал читать

корректуру, исправлял все ошибки. С педантичным человеком и работать было легко.

Ответственным секретарём журнала на бурятском языке много лет работал и Гунга Гомбоевич Чимитов. Этот талантливый поэт, прозаик, переводчик писал интересные стихи, песни, басни. Окончив музыкальное училище имени Чайковского, Чимитов работал литературным редактором радиокомитета, диктором. Кроме выпуска своих произведений, Гунга Гомбоевич перевёл на бурятский язык произведения А. Пушкина, Н. Гоголя, М. Шолохова, С. Михалкова, А. Барто, Ш. Руставели, В. Шекспира.

Г. Чимитов перевёл много русских, советских авторов. Поддерживал тесную связь с Бурятским театром драмы, перевёл огромное количество многоактных пьес.

Народный поэт Бурятии, заслуженный работник культуры России и Бурятии, награждён орденом Дружбы народов. Тщательно, терпеливо вычитывал корректуры повестей, романов, публикуемых в журнале. Весёлый человек, с огромным чувством юмора.

Редакция находилась недалеко от почтамта, после переехали в более просторное помещение из пяти комнат по улице Свердлова, 20, в просторной комнате нас сидело шестеро. В северо-западном углу стоял стол ответственного секретаря русского отдела С. Метелицы. Семён Борисович Метелица – поэт, переводчик, драматург. Он участвовал в войне с Японией, имел орден Красной Звезды, боевые медали, любил спорт. Приходил на работу раньше всех, а когда уходили, он ещё сидел и писал. Способный, уважительный к другим, старательный человек.

К С. Б. Метелице тянулись молодые писатели: В. Корнаков, И. Калашников, Д. Улзытуев, А. Дашиев, М. Шиханов и другие. Семён Борисович, как бы ни был занят, беседовал с молодёжью, давал им советы.

Вспоминаю способного журналиста, писателя Барадия Мунгонова. Ему на фронте прострелили горло, потому голос был у него глуховатый. Спокойного нрава, тихий, немногословный. Он много работал над правкой повестей, романов. Скольким молодым писателям помогли эти редакторы!

Барадий Мункуевич обладал острым пером, способный журналист, 12 лет проработал в газете «Буряад унэн». Потом заведовал отделом журнала «Свет над Байкалом». Правил много произведений, подготавливая их к печати. Как редактор помогал читать корректуру материалов, которые они готовили к публикации. Вычитывал материалы предельно тщательно, находил больше ошибок (опечаток), чем я. Как бы ни был занят работой в разных редакциях, успел написать много романов, повестей, рассказов. Имел звание Заслуженный работник культуры Бурятской АССР, награждался республиканскими премиями, имел боевые награды: ордена Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, боевые медали.

Заместителем редактора журнала «Свет над Байкалом» работал и учёный Сергей Бадмаевич Будаев, степенный, старательный, аккуратный человек. Литературным редактором пришёл в журнал молодой поэт Николай Гармаевич Дамдинов после Литературного института. Он писал и на русском, и на бурятском языках, был очень способный человек. Со временем он стал редактором журнала, потом председателем Союза писателей Бурятии, депутатом Верховного Совета Бурятской АССР. Народный поэт Бурятии, лауреат государственной премии Бурятии, лауреат российской премии имени Горького, заслуженный работник культуры России и Бурятии, за литературную, общественную деятельность Николай Дамдинов награждён орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями.

Все его произведения объединены в трёхтомник и издаются в республике. По его сценарию был снят художественный фильм «Пора таёжного подснежника».

Талантливая артистка Бурдрамы Найдакова Валентина Цыреновна окончила аспирантуру, стала кандидатом наук и пришла работать в журнал литературным редактором.

Шестой сотрудник, работавший в нашем кабинете, – Африкан Андреевич Бальбуров, занимал стол в северо-восточном углу. Это был весёлый, разговорчивый человек, говорил складно, интересно, все его заслушивались.

По утрам, когда мы начинали работать, заходил Африкан Андреевич, здоровался и усаживался на стул. Немного погодя, повернувшись со стулом к сослуживцам, начинал рассказывать анекдоты, в том числе про Хрущёва. Мы от души смеялись.

Молодой поэт Николай Дамдинов хохотал от души, подстрекал старшего товарища продолжать дальше. Дождавшись, пока мы насмеемся вдоволь, Африкан Андреевич произносил: «Ну, хватит», поворачивался со стулом к столу, доставал бумагу, ручку. Все сотрудники любили шутки, веселье.

Африкан Андреевич был не только журналист, писатель, но и общественный деятель, организатор различных мероприятий. Много лет работал главным редактором журнала «Свет над Байкалом». Кроме руководящей работы, написал много интересных повестей, рассказов, издавал книги.

Во время работы А. А. Бальбунова в журнале было опубликовано огромное количество произведений бурятских авторов. За литературную деятельность Африкан Андреевич награждён медалями, различными республиканскими премиями. Он легко находил общий язык с людьми, был коммуникабельным человеком.

В редакции журнала литсотрудником после института работал Цыренжапов Хубисхал, родом из Аги, блестяще владевший родным языком. Сейчас он работает в Москве.

В маленьком кабинетике редакции всеми десятью пальцами стучала на пишущей машинке Зинаида Беляева. В своё время она проходила службу на фронте.

Рядом с ней тоже с высокой скоростью печатала рукописи на бурятском языке Цэпэл Доржиевна Чимитова.

Тогда мы все были молоды. Не знаю, по какой причине Хубисхал попал в Монголию, но приехал оттуда с новой монгольской песней, и мы после работы разучили эту песню, потом пели эту песню каждый раз, прежде чем разойтись по домам.

Цэпэл перешла на работу в радиокомитет, и на её место машинисткой пришла 17-летняя Цыренова Галина Гуруевна. Оказалось, что она племянница Хоца Намсарасва. Галина стала хорошей машинисткой, проработала в редакции продолжительное время.

Когда редакция находилась по улице Коммунистической, в здании, куда въезался трамвай, пришли работать в журнал молодые, образованные Цырен-Дондок Хамаев, Владимир Петонов. Молодые весёлые литсотрудники стали известными в Бурятии авторами.

В то же время работал в журнале талантливый поэт Цырен-Базар Бадмаев, шутник, рассказчик, очень хороший человек, он работал заместителем редактора журнала. До журнала этот поэт заведовал отделом в редакции газеты «Молодёжь Бурятии», также работал в министерстве культуры, в издательстве, Бурятском драмтеатре, Доме народного творчества. Он опубликовал более тридцати книг как на русском, так и на бурятском языках. Цырен-Базар Бадмаевич перевёл на русский язык написанный Даширабданом сценарий «Поёт Линховоин».

В одном из кабинетов редакции работали литсотрудники Ши-раб-Сэнгэ Бадлуев, уроженец Аги, В. Штеренберг, немец по национальности, Бальзовский. В их кабинете постоянно было накурено, полно дыма. Штеренберг перевёл на русский язык повесть Даширабдана «Обновление».

Писатель, журналист В. Штеренберг был крупный, полный мужчина, редко вынимал изо рта коричневую сигару, которая вечно дымилась. А вот Ши-раб-Сэнгэ Бадлуевич курил сигареты с фильтром, тоже почти непрерывно, одну за другой.

Ши-раб-Сэнгэ – участник Великой Отечественной войны, стихи писал со школьной скамьи, впоследствии начал писать прозой. Очень талантливый, опубликовал много книг. Его книги печатались и на монгольском языке. Работал на разных работах, в том числе учительствовал в школе. Он также написал трилогию. Третий сотрудник, работавший в их кабинете, – Бальзовский, способный журналист, работал во многих редакциях, много знающий, эрудированный человек, работал литературным редактором журнала. У него была интересная привычка: принесёт с собой какую-нибудь мелкую зверушку, положит в ящик стола и подкармливает...

Однажды я поинтересовалась, кого он кормит. Оказалось: бурндук. Дома держал кошку, которая постоянно приносила ко-

тят. Еще он рассказывал, что у него огромная собака, и она с ним плавает рядом во время купания в реке.

При Африкане Андреевиче, когда он работал редактором, редакция журнала переехала на улицу имени Ленина, в просторное, светлое помещение, где было много кабинетов. Именно в то время в русское отделение журнала пришла литературным редактором Наташа Морозова, с красным дипломом окончившая Иркутский университет. Способная, эрудированная, аккуратная женщина, за много лет работы отредактировавшая, подготовившая к печати уйму рукописей рассказов, повестей, романов. Сейчас она – редактор газеты «Правда Бурятии».

Во время моей работы в журнале литературным редактором в отдел прозы и поэзии пришел Владимир Бадмаевич Намсараев после окончания Литературного института в Москве. Этот талантливый поэт написал много стихов. Переводил на бурятский язык Толстого, Арбузова, Хемингуэя, Шолохова, Соболева.

Я вносила в рукописи авторов поправки, сделанные Гунгой Гомбоевичем, Барадием Мункуевичем, Владимиром Бадмаевичем. Были и такие писатели, которые не читали своих материалов после правки, не переписывали, приносили оригиналы с перечеркиваниями, вклейками и т.п., многие не знают, не ценят работу редакторов, которые «доводят» материалы до нужной кондиции, обрабатывают, правят рукописи, готовя к печати «сырые» материалы.

Владимир Бадмаевич был честным, прямым, аккуратным сотрудником, не трепал языком попусту. Впоследствии работал редактором Бурятского книжного издательства. Удостоен званий Народный поэт Бурятии, Заслуженный работник культуры Бурятии, лауреат премии имени Ярослава Гапсека.

Когда мы располагались по улице Свердлова, один из кабинетов редакции занимал Союз писателей республики. В то время председателем Союза был Намжил Гармаевич Балдано, степенный, опрятный человек, секретарём правления был Ким Ильин, поэт. В этот кабинет постоянно приходили авторы.

Когда туда заходил Хоца Намсараев, слышались оживление, смех. Литераторы часто играли в шахматы. Намжил Гармаевич,

играя в шахматы, вполголоса напевал песню «Оронгын татуур». Цэпэл Доржиевна с Хоца Намсараевым играли молча. Я удивлялась, так как сама не играла не только в шахматы, но и в шашки.

Какое удивительное, прекрасное было время!

Когда я работала корректором журнала «Свет над Байкалом» («Байгалай толон»), был такой случай. Прошло партийное собрание Союза писателей. Секретарём, кажется, был Цыденжап Арсаланович Жимбиев. На повестке дня – обсуждение поведения Даширабдана Батожабая. Председателем собрания был избран Никифор Леонтьевич Рыбко, секретарём – я.

Кто были представителями райкома, обкома – не помню... Начали собрание. Стали обсуждать вопрос согласно повестке. Я старательно записываю.

Большинство выступающих говорило на русском языке. Лишь Хоца Намсараев очень долго говорил по-бурятски. Так как я не успевала сразу переводить выступление на русский, записываю на бурятском.

Хоца Намсараев напутствовал молодых писателей, говорил о вреде пьянства, курения. Говоря о случае с Батожабаем, который устроил шум в поезде, он начал не обвинять, а защищать обсуждаемого.

После него выступал Африкан Андреевич. Он тоже начал говорить, что Даширабдан не виноват, и начал обвинять его жену Юлю, что она легкомысленна, выпивает...

Я тогда про Батожабая только слышала, почти его не знала. Старательно писала протокол, вести который было нелегко. Тот протокол дважды обсуждали в обкоме.

А вышедший целым и невредимым Даширабдан Батожабай улетел в Москву.

Через некоторое время Батожабай появился в Улан-Удэ, принёс в наш журнал первую часть романа «Похищенное счастье».

Именно тогда Батожабай часто заходил в редакцию, вёл интересные беседы, балагурил. Я как корректор внимательно читала роман. Получается, я читала первую корректуру романа «Похи-

ценное счастье». Русский перевод романа читала корректор Зоя Ивановна Александрова.

Про Батожабая ходили слухи, что он был женат много раз. Я, когда он приходил, не обращала на него внимания.

В те времена Хубисхал Ральдин, семья Гунги Гомбоевича, Николай Дамдинов хвалили Батожабая. Очень хвалили Никифор Леонтьевич, Семён Борисович Метелица. Когда не было других, они мне рассказывали о нем – какой хороший он человек, умный, талантливый, убеждали меня, что я обязательно должна с ним познакомиться.

Время шло. Чтение корректуры романа действительно заинтересовало меня. В связи с первой частью «Похищенного счастья», волею судьбы, мы и познакомились.

Даширабдан ездил на «Волге» серовато-белого цвета. Однажды он подъехал к редакции и, когда я вышла, предложил мне сесть в машину, мол, отвезу домой. Я, глупенькая, поверив, села. А он проехал селение Казахстан, унёсся в берег Уды, вышел из машины и стал мыть ноги.

Я рассердилась: почему обманул. Он сел в машину и сказал: «Не сердись, выходи за меня замуж. Здесь у меня трёхкомнатная квартира, зайдём?»

Я подавила злость, пошла с ним. В квартире – большой дубовый стол, шесть стульев, старенькая узенькая железная кровать и больше ничего. Велев мне посидеть, он съездил на Площадку, купил разных продуктов, приготовил чай и стал меня угощать.

– Как видишь, живу по-холстяцки. Женщины перестали мне нравиться. Никто меня не понимает... Давай жить вместе, сам буду кофе готовить, стирать. Только с тобой найду спокойствие, и работа пойдёт успешнее, – примерно такими словами он стал уговаривать меня.

...Через некоторое время мы стали мужем и женой. Ему было 37, мне – 34 года.

Как мы стали семьёй, стали приходить родственники, друзья,

знакомые, читатели – гости были постоянно. Приходили и в то время, когда он работал над книгой, мешали.

«Всё закономерно. Когда мы были молодой семьёй, в наш маленький войлочный дом (юрту) приходила молодёжь, выносила наружу всю домашнюю утварь и до утра устраивала старинные игры, развлечения. И песни пели, и в дурака играли, загадывали загадки, рассказывали сказки, легенды. Что за семья у нас была... Таких ярких ламп раньше не было, делали светильники, разводили ярче огонь.

Каждому времени – своё. Мы всегда были веселы. Когда ночью мы выходили из дома – была темень непроглядная. Как же счастливо живут люди сейчас.

Наши игры кончались на рассвете. Гости расходились по домам. А мы заносили обратно в дом всё, что вынесли ночью, укладывались спать.

Мой Батожаб был очень работающий, способный человек, в молодости часто веселился и в карты играл, был хороший стрелок из лука, борец», – рассказывала, улыбаясь, Балжад, мать Даширабдана.

Ещё когда учился в Литературном институте, Даширабдан Одбоевич опубликовал повесть «Песня табунщика» (1955-1957). Кажется, году в 1959-м в издательстве «Московский рабочий» повесть была снова издана тиражом в 75 тысяч экземпляров.

На основе этой повести он написал киносценарий и обратился в киностудию «Мосфильм». Известные специалисты «Мосфильма» Климентий Минц, Евгений Помещиков отредактировали сценарий, сделали его ещё интереснее. Даширабдан рассказывал мне, что во время работы над сценарием он встретился с Александром Петровичем Довженко, маститым киносценаристом, талантливым писателем, человеком светлой души, голубоглазым, приятной наружности, и получил от него много ценных советов.

Слова песни «Старшина милиции» из этого кинофильма написал Михаил Матусовский, музыку – великий композитор Соловьёв-Седой. С ним Даширабдан часто встречался, приходил

к нему с хорошим коньяком. О работе над фильмом Батожабай вспоминал с теплотой, оттенком гордости.

Он также рассказывал, что при написании сценария была мысль в роли Тумэна Жаргалова снять Лхасарана Линховоина, но утвердили на роль Владимира Манкетова.

Когда учился в Литературном институте, вспоминал Даширабдан, ему частенько приходилось бывать в Улан-Удэ, искать уединённое место для работы, встречаться с творческими людьми. Из-за этого иногда пропускал занятия в институте.

Первую часть романа «Похищенное счастье» писатель написал в Москве и Улан-Удэ.

Для написания такой объёмной трилогии Батожабаю пришлось днями и ночами сидеть в библиотеке имени Ленина в Москве, глубоко изучать историю прошлых лет, стран запада, востока. Об этом свидетельствуют и записи во многих блокнотах.

Даширабдан Одбоевич был человеком огромного таланта, с пронзительным, быстрым умом. Иногда говорил то, о чём собираешься сказать, словно угадывал.

Об этом шутили его друзья: «Оказывается, нельзя делиться мыслями...Рассказал Батожабаю – потом он получил «5», а я «4».

Писатели, артисты, которые в те времена учились в Москве, Ленинграде, часто передавали приветы. Оказывается, когда Даширабдан получал гонорар, имел привычку угощать своих друзей. «Мы радовались, называли его «наш классик», – рассказал однажды писатель, приехавший к нам из Баку.

С 1957-го по 1960-й год мы жили в посёлке Матросова, недалеко от авиазавода. Воду носить было далековато.

Именно там Даширабдан написал последние главы первого тома «Похищенного счастья». В основном первый том был написан в Москве, названия глав я забыла.

Очень старательно над подстрочным переводом романа на

русский язык потрудились Балдано из Аги и приехавший из Монголии Аюрзанаев.

Впоследствии над подстрочным переводом работали поэты, блестяще владеющие как бурятским, так и русским языком Чингис Доржиевич Гомбоин, с красным дипломом окончивший Московский педагогический институт имени Ленина, Владимир Константинович Петонов, с отличием окончивший Иркутский университет. За поэтами литературный перевод делал Никифор Леонтьевич Рыбко.

Подстрочные переводы некоторых произведений Даширабдана Одбоевича осуществили журналист Даппа Доржиевич Дугаров, сотрудник министерства Доржо Линхобоевич Линхобоев, Базар Регизеевич Мужанов, сотрудник филиала Академии наук Абида Номтосович Содномов. Они проявили огромное терпение, оказали огромную помощь.

Даширабдан Одбоевич при окончании Литературного института защитил диплом книгой «Похищенное счастье», изданной в 1958 году издательством «Советский писатель».

На защите диплома присутствовали мы с Хубисхалом Цыренжаповым. Это происходило вечером в институте. Когда Одбоевич защищался, Хубисхал что-то записывал в маленький блокнотик.

Защита дипломов оказалась непростой. Одна женщина защищала диплом по драматургии. Лысоватый молодой мужчина защитил сборник своих рассказов, а диплом защитить не смог.

Затем пришла очередь Даширабдана. Его руководитель, известный писатель Степан Павлович Злобин долго хвалил роман Батожабая, затем так же долго говорил наставления. Потом женщина-профессор после длинного выступления отметила, что роман очень интересный, поднята важная тема, дала роману оценку «5» и пожелала дальнейших успехов в написании трилогии.

Я до того как следует не понимала, насколько трудны быт, работа писателя. Очень многое я поняла в тот вечер. Книги писать – не в игрушки играть!

В годы жизни в посёлке Матросова Даширабдан Одбоевич написал многоактную пьесу «Гром среди ясного неба».

Когда я приходила с работы, оказывалось, что он напечатал 15-17 страниц. Заставлял меня читать. Прочитав, я без зазрения совести начинала наводить критику. Иногда мы яростно спорили.

Однажды он вернулся с обсуждения пьесы (читки) с артистами театра и сказал: «А ты у меня, оказывается, имеешь представление кое о чём...В «яблочко» стреляла!».

Спустя некоторое время я начала кое-что понимать. После прочтения любого рассказа, повести, пьесы я прекратила с ходу оценивать, выражать своё мнение.

Гости, особенно студенты, бывали у нас постоянно. Если забивали барана, мясо кончалось в течение трёх дней.

Однажды (кажется, в 1958 году) мы гостили в Кижинге у моей двоюродной сестры Юмжаб Базаровны, зятя Бата-Дамбы Базарова.

Бата-Дамба, ветеран войны, передовик производства, охотник, человек с прекрасным характером, угощал нас. В результате обильного угощения Даширабдан опьянел. С одним молодым человеком, участником застолья, они полезли в подполье хозяина.

Бата-Дамба при застолье постоянно спиртное доставал из подполья. Видевшие это гости полезли туда именно за спиртным. Вытащив из подполья бутылку, по их мнению, со спиртным, молодой человек налил себе из неё и выпил. Но там было что-то другое, и молодой человек отравился. Спасли его тем, что влили в него много молока.

Тогда же в колхозе Моксохона выписали для забоя лошадь. Юмжаб, работавшая главным бухгалтером колхоза, конечно, постаралась, чтобы выделили крупную и жирную кобылу.

Потом у нас с плиты не сходил огромный чугунный котёл с кониной. И днём, и ночью и пепие, и на машинах гости: артисты, писатели, журналисты постоянно приходили к нам.

Мать Даширабдана Балжад, моя тётя Балсан и я постоянно угощали гостей. Полегче стало только тогда, когда мясо кончилось.

Кажется, годах в 1958-1959-х... Гомбо Цыденжапов постоянно приезжал к нам, ночевал.

Это был умный, уважаемый среди людей человек, очень пробоивной. Гомбо Цыденжапов с малых лет учился в дацане, дошёл до звания «гэбшэ». На основании его рассказов Даширабдан написал киносценарий.

Лауреат Ленинской премии из Москвы Владимир Басов редактировал этот сценарий.

Даширабдан: «Эти двое предлагают разделить мой гонорар на троих поровну. Я написал. Гомбо, пробоивной человек, найдёт место для съёмок, добудет всё необходимое для съёмок, начиная с декораций, коней и всего прочего... Что я буду с ними спорить, деньги – не главное».

Я вместе с ними была в Иволге во время съёмок фильма «Алтан гэр» («Золотой дом»), наблюдала, как снимается кино.

В 1959 году в Москве прошла Декада литературы и искусства Бурятии, в которой деятельное участие приняло много писателей, артистов.

Тогда мы тоже вдвоём поехали в Москву. В то время министром культуры Бурятии работал Даша Жалсаевич Жалсабон.

Во время Декады в издательстве «Детгиз» вышла книга Даширабдана «Нераспечатанный конверт». Первая часть романа «Похищенное счастье» стала предметом обсуждения учёных, писателей и получила положительную оценку.

В Малом театре была поставлена его пьеса «Барометр показывает бурю».

Во время II Декады в кинотеатре возле гостиницы «Метрополь» демонстрировался фильм по сценарию Батожабая «Алтан гэр» («Золотой дом»), и автор сценария был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Мы жили в гостинице «Москва» с Абидой Арсалановичем, семьями Лхасарана Линховойна, Бадмы Балдакова. Все были ве-

сёлы, горды, постоянно заходили друг к другу в гости. И орден «обмывали».

ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ, О КОТОРЫХ ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ВСПОМИНАЛ ПИСАТЕЛЬ

Мать Даширабдана Балжад с молодых лет, в голоде и холоде, выполняла тяжёлую работу, в результате чего заболела ревматизмом и от этого страдала всю жизнь.

Даширабдан жалел мать, у которой болели ноги, и решил стать фельдшером, чтобы облегчить жизнь матери. Окончив 7 классов, приехал в Улан-Удэ сдавать экзамены в медицинское училище, но не сдал математику.

Нелегко человеку, особенно молодому, в незнакомом месте. Даширабдан в Улан-Удэ попробовал работать в разных местах, в том числе и подчитчиком в газете «Буряад унэн». Тогда он впервые опубликовал в газете своё стихотворение.

После того работал на авиазаводе, о чём частенько вспоминали с чабаном колхоза «Дружба» Кяхтинского района Надмитовым Дамдином Ринчиновичем, с которым на заводе в то время вместе работали.

После учёбы в театральном училище Улан-Удэ Даширабдан в 1939 году начал работать артистом театра Бурятской драмы.

В то время началась большая суматоха по подготовке к первой Декаде литературы и искусства Бурятии в Москве, и артист хора Даширабдан Батожабай вместе с другими ездил по всем районам Бурятии, искал талантливых, поющих людей, словом, принял деятельное участие в подготовке Декады.

Даширабдан Одбоевич рассказывал, что тогда из Москвы приехали специалисты, подготовка к Декаде велась днём и ночью в условиях строжайшей дисциплины. На эту Декаду в 1940 году поехал Даширабдан – это была его первая поездка в столицу.

Всех артистов, участвовавших в Декаде, пригласили на правительственную встречу. Даширабдана на эту встречу не пригласили, обвинив его в пьянстве. В знак протеста Батожабай улегся на трамвайные рельсы. Вагоновожатый, молодой парень, остановил трамвай, вышел и выкинул нарушителя с пути.

Во время той Декады перед отъездом домой купил десять часов-будильников с целью продажи их в Улан-Удэ. Но, возвращаясь поездом, ехал в одном вагоне с артистом Пагваиным, уроженцем Аги, и все будильники проиграл в карты.

В 1941 году случилась великая беда. Каждый осознал необходимость защиты страны только-только начинающегося развиваться социализма. Работавший артистом государственного Бурятского драматического театра молодой Батожабай был в первых рядах добровольцев, пожелавших идти на фронт.

«В нашей республике построены были крупный авиазавод, паровозостроительный, стекольный заводы и создан был мяскокомбинат. Работники литературы и искусства с большим успехом провели первую Декаду в Москве. После всем миром построили «Летний театр» и на сцене его выступали с отчётным концертом. Как раз в это время объявили о том, что фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Было прекрасное летнее время: зеленела трава, буйно цвели чудесные цветы... И так внезапно началась страшная война. Рабочие фабрик и заводов, труженики колхозных полей и вся интеллигенция, как один, шли в военкоматы.

Мы, молодые парни Александр Бажеев, Чимит-Доржо Базаржапов и я, побежали в клуб строителей, где записывали добровольцев. Члены комиссии объявили, что будут брать парней с 1920 года рождения. Вдруг вперёд вышел один молодой человек по фамилии Коркин, вытащил из портфеля 2-пудовую гирию, стал её легко подбрасывать вверх. «Смотрите, вот такие сильные пойдут в армию, меня такого непременно возьмут на фронт», – уверенно сказал он и с наде-

ждой посмотрел на членов комиссии. Но комиссия была непреклонна: «У тебя поздри узкие, не сможешь дышать через кислородный баллон, потому не сможешь летать на самолётах». Бажееву отказали из-за его возраста. Комиссовали ребят всех подряд. Спустя некоторое время вновь появился Коркин. Оказывается, он срочно сбегал к хирургу, на этот раз он был принят. А Бажеев сходил и поменял свой паспорт и также получил «добро». Таким образом, все ребята были приняты в 81-ю военно-лётную эскадрилью.

(Запись Д. О. Батожабая из «Золотого фонда» республиканского радиокомитета).

Попал в училище авиации.

После обучения, тренировки всех курсантов для продолжения учёбы направили в Новосибирское военное училище. Здесь в течение года обучались летать на самолёте У-2.

«Когда учился в том училище, – вспоминал Даширабдан, – снова та же математика потребовала от меня дополнительных усилий. Я клал камни под подушку, чтобы просыпаться раньше. На камнях долго не проспишь, и я действительно просыпался раньше от боли, потихоньку вставал, учил математику. Требования в училище были очень строгими, если бы не успевал по математике, училище бы не кончил. Стремился хорошо усвоить всё, чему учили, и быстрее попасть на фронт.

Нас из Бурятии училось много: А. Бажеев, Г. Островский, С. Балдаев, Ф. Ангапов, В. Хрустов, Б-Г. Цыденов, Ч-Д. Базаржапов, Н. Халудоров, К. Таракановский, Н. Потёмкин. Это те, кого помню. Было ещё много других».

После Новосибирского училища всех нас отправили в разные места. Меня направили в лётную высшую школу. По окончании учёбы в звании младшего лейтенанта я оказался на действующем фронте, во 2-м Смоленском Краснознамённом гвардейском авиаполку. Меня

назначили командиром экипажа, Виктора Галчуна – штурманом, он был родом с Украины, Афанасьева из Белоруссии – радистом, русского парня Краснофеева – стрелком. Вот так наш экипаж стал интернациональным.

Мы очень гордились, что стали военными лётчиками. Настроены были по-боевому. Однако на новом месте встретили нас военные лётчики со множеством орденов, медалей на груди, прошедшие, как говорят, огни и воды. Нас, молодых лётчиков, отправляли на боевое задание поближе, а опытных отправляли бомбить дальние города, вплоть до Берлина. Я бомбил Шалей, Мебель, Тройсбург и по берегам Балтийского моря. Однажды я оказался невольным свидетелем спора двух героев. Дважды Герой Советского Союза Молодчий заявил генерал-майору Балашеву: «Ты мне мешаешь получить 3-ю звезду Героя». На что генерал-майор Балашев ответил: «Мы с тобой опытные, боевые лётчики. Наша задача – беречь молодых лётчиков и передавать им весь свой опыт и умение воевать».

Нашим инспектором 11-й Орловской дивизии был именно тот Молодчий, мы очень гордились, что попали к нему служить.

Командование наше приказывало: «Бомбить точно заданные места – танкостроительные, самолётостроительные заводы, военные базы, казармы немцев!». А фашисты никого не щадили, их лётчики беспощадно бомбили наши города, мирных людей, идущих по дорогам. Наша разведка работала чётко, регулярно уточняла результаты бомбёжек наших лётчиков. Если кто-то сбросит бомбу неточно, разведка немедленно доносила командованию.

Так наша армия на земле, на море и в воздухе мужественно, сплочённо сражалась, потому и одержали победу над фашизмом».

(Запись Д. О. Батожабая из
«Золотого фонда» республиканского радиокомитета.)

Для фронтовика Даширабдана Батожабая 9 мая было самым знаменательным днём. Вставал он рано и просил меня накрыть праздничный стол. Жили мы по улице Ленина в 63-м доме, возле

почтамта, обычно из окна Батожабай смотрел парад, после завершения которого очень много друзей и близких приходило к нам на праздник. И ещё Даширабдан обязательно смотрел по телевизору московский парад и с огромным душевным волнением вспоминал, рассказывал о погибших однополчанах, друзьях. «Вы о войне знаете из кино... какая страшная вещь – война! Словно перемешивались между собой земля и небо, какие талантливые, прекрасные ребята и девчата, уважаемые люди в возрасте погибали! Я удивляюсь, как вернулся живым... Я думаю, благодаря опытным, именитым старшим товарищам, их опыт сохранял жизни многих молодых лётчиков. Как смелы были русские ребята, как верны были наши люди своей Родине!» – говорил Даширабдан.

Однажды 9 мая, когда он вспоминал о войне, один молодой человек, бывший у нас, пошутил:

– Вы, наверное, сбрасывали бомбы где попало и возвращались!

Как рассердился Даширабдан Одбоевич!

– Не надо так шутить! Ты понял, что сказал? – бушевал ветеран. – Мы все были патриотами. Это вы барахтаетесь на всём говеньком, не нюхали пороха, а позволяете себе всякие дурацкие высказывания!

День Победы был главным праздником для Одбоевича. Когда Даширабдан был командиром экипажа, его штурманом был украинец Галчун Виктор. И другие члены экипажа, видимо, были представители различных национальностей. Перечисляя всех членов экипажа, муж очень хвалил своего штурмана. Говорил, что во многом благодаря ему экипаж выходил из трудных ситуаций.

Однажды их самолёт был подбит, и Даширабдан, как командир, приказал экипажу прыгать с парашютами, сам прыгнул последним, зацепился парашютом за верхушку дерева. Напуганная сова издала страшный крик, чем, в свою очередь, напугала парашютиста. Даширабдан говорил, что не боялся вылетов в ночные бомбардировки на любые дальние расстояния, но крик птицы его напугал (возможно, от неожиданности).

...Когда вернулись в часть, его обвинили в том, что был уничтожен бомбардировщик. Штурмана наградили орденом Красной Звезды, а командиру ничего не дали. «Но для меня было дороже всего, что не потерял никого из экипажа», – говорил Батожабай.

Даширабдан был честный, прямой человек, говорил то, что думал, не юлил, не изворачивался. И в этом рассказе видны черты его характера.

Во время войны тяжела была жизнь на селе. Я в то время училась в Улан-Удэнском медицинском техникуме. Нам, студентам, в день выдавали талон на 500 гр. хлеба, который мы получали, долгое время простаивая в очередях (в то время в магазине одна булка хлеба стоила 400 рублей). Жидкий капустный суп, который давали в столовой, был для нас, голодных, единственной едой.

Когда позвали сильно нуждающиеся во мне родные, мне пришлось бросить учёбу и вернуться на родину. После окончания войны жизнь тоже была бедной. Некоторые собирали на пашне перекати-поле и, отварив его, ели. Тем не менее люди выжили.

Помню, как, проходя мимо районной больницы, я видела белые лица больных, истощённых голодом людей, греющихся на солнце.

Когда я работала в Кижингинском райкоме комсомола, одно время мы с Цыденом (Цыденом Цыжиповичем) жили у родственника – старика Жанчипа. Отец Цыдена не вернулся с войны, и наша сестра Цыбжидма, работавшая скотоводом, изо всех сил старалась дать сыну образование. Цыден, будучи маленьким, хорошо учился, читал много книг.

Наш старик Жанчип, взяв бидон, куда-то ночью отправлялся и возвращался с кровью. Сейчас я вспоминаю, кажется, неподалёку был мясокомбинат. Спокойный, добрый старик варил кровь и кормил нас досыта. Норму в 500 грамм хлеба, которую мне выдавали на работе, я делила с Цыденом. Иногда мать Цыдена отправляла нам замороженное молоко, вскипятив которое, мы также утоляли голод.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ О РАССКАЗАХ ПРИЁМНОЙ МАТЕРИ ДАШИРАБДАНА

Даширабдан и его мать иногда усаживались друг против друга и начинали: «А помнишь, когда жили в Нуурте...» – и вспоминали давние события, глядя друг другу в глаза. Из этих разговоров было ясно, что Даширабдан был и любимым баловнем, и сорванцом. Когда Даширабдану было пять лет, Балжад родила дочку. «Мальчик привёл за собой девочку, – говорила Балжад, – с согласия ламы Шоймполо дочь назвали Балжамаа». Когда сестрёнка подросла, Даширабдан водил её за собой, мастерил ей разные игрушки.

Балжамаа окончила 7 классов, помогала матери. Поехала к Даширабдану продолжить учёбу. Однажды поехала к матери в Агу и познакомилась с Нанзадай Базар-Сада из Ушарбая, вышла за него замуж.

Семья Базар-Сады вырастила тринадцать детей. Четвёртого ребёнка, сына Даржаа, отдали в дети брату Балдану. Сейчас Базар-Сада и Балжамаа пенсионеры, радуются счастьем детей. Внуков у них без счёта.

Мать Базар-Сады, Дулма, дожила до 90 лет. Раньше ежедневно молилась, 200 раз совершая поклоны, падая ниц, вытягиваясь в полный рост. С возрастом сократила число таких поклонов до 100. Молясь от души, она намолила себе, детям, внукам, правнукам благополучную жизнь.

«Война была страшным испытанием. Все мужчины пошли защищать Родину, вся колхозная работа легла на плечи женщин и детей. Даширабдан воевал на фронте лётчиком.

В Аге южнее села Улан Сэсэг есть поселение «Соогтэйн Булам». Батожаб служил там, смотрел за лошадьми, предназначенными для фронта. В 1943 году, зимой, сильно простыл, заболел лёгочной болезнью, и вылечить его не смогли, умер на службе.

О смерти отца не смогли сообщить и сыну, который летал в огне и пламени войны. Я тоже была на ответственной работе, ухаживала за животными и бросить работу не могла. И лишь 16-летняя Балжамаа съездила, в последний раз посмотрела на отца, похоронила.

Сослуживцы Батожаба, жители Булама оказали большую помощь дочери, помогли похоронить отца», – рассказывала мать.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЖИЗНИ, РАЗНЫХ СЛУЧАЯХ ВО ВРЕМЯ ЕГО РАБОТЫ НАД ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ

Батожабай закончил службу в 1946 году. Работал редактором в республиканском радиокомитете, в то же время начал писать.

В то время у Даширабдана Батожабая не было ни квартиры, ни чемодана, он был ещё не женат. Частенько захаживал к Цыденовой Гунсэн Аюшеевне.

В то время он написал поэму о революции в Монголии, о том, что творил в этой стране барон Унгерн, и дал прочитать Хоца Намсараеву, Цэдэну Галсанову и получил от них рецензии.

Было рекомендовано сдать поэму в Бургиз – получится хорошая книга.

Рецензии, поэму Даширабдан хранил в картонной коробке вместе со всеми другими рукописями в доме Гунсэн Аюшеевны.

Её младшая сестра Дашамаа, жившая там, решила сделать уборку и сожгла все бумаги, находящиеся в коробке.

По прошествии многих лет я спросила у Дашамы, почему же она сожгла поэму Даширабдана. Думала, что в коробке ненужные бумаги, ответила она.

Даширабдан по памяти иногда воссоздавал отрывки поэмы. Восстановить поэму полностью было трудно.

На эту же тему Батожабай написал драму «Шара Луугай эсэс» («Конец жёлтого Дракона»). Через три дня собирался на эту же тему начать роман, но попал в тюрьму.

Драма «Шара Луугай эсэс» в 2008 году опубликована в 1-м номере журнала «Байгал».

В течение многих лет Даширабдан Батожабай собирал материалы, готовил трилогию «Похищенное счастье». Потом в течение нескольких лет безотрывно писал это произведение.

Прежде чем сесть за машинку, днями и ночами обдумывал, «переваривал» в голове текст. Имел привычку ночами рассказывать мне то, что придумал днём.

Хотя я уставала за день, работая над корректурой журнала, приходилось слушать то, что Одбоевич собирается печатать. Обрисовывая образы некоторых героев, он переживал за них, приходил в сильное душевное волнение.

Когда начал вторую книгу трилогии, Даширабдан трое суток – три дня, три ночи – ни на секунду не сомкнул глаз. Я ничего не могла понять, беспокоилась, всё ли у него в порядке со здоровьем, психикой, или что-то в работе у него не сходится. До того он обо всём, о чём хотел написать, рассказывал мне. А тут молчит, ничего не говорит... Я удивилась.

Сейчас я понимаю: он мысленно беседовал, спорил со своими будущими героями и совсем забывал о других людях.

Удивительные люди – писатели! Всё время думаю, как было бы хорошо, если бы близкие, родные, друзья, знакомые понимали, какая гигантская мысленная работа происходит в их мозгах, и поддерживали, помогали им.

Герои романа «Похищенное счастье» Ван Тумэр, Гун Эрбэд, Жалма, Аламжи с детьми, другие любимые автором герои – образы, которые много ночей не давали спать Даширабдану Одбоевичу.

Некоторые считают, что исторические произведения просто списываются с исторических документов, материалов. На самом деле факты истории писатель пропускает через своё сердце, душу, проживает вместе со своими героями их жизни, что очень нелегко.

А сколько времени нужно, чтобы написать историческое произведение! Я это видела своими глазами, слышала своими ушами.

Однажды пришёл Лхасаран Линховоин и спросил: «Ты почему в романе написал, что я жадный?» «А разве это не так?» – смеясь, ответил Даширабдан, и мы весело смеялись втроём. Они были очень дружны...

Лхасаран и Даширабдан подружились в молодые годы. Однажды они сидели и пили чай, вспоминая: «Озорные мы были ребята! Ночью, в темноте, сорвали афишу на холсте у театра, нарисовали на ней картину и продали на барахолке. Кроме того, находили холст, другой подходящий материал, наносили на них рисунки и продавали вместо настенных ковров». Даширабдан от рождения имел способности к рисованию. Лхасаран собирался стать архитектором, умел рисовать и развивал эту способность. Добытые деньги тратились на лекарства для Рыгжидмы, да и голодать не приходилось.

Даширабдан всегда говорил, что мать Лхасарана была прекрасной, доброй женщиной. Эти два «художника» нарисовали красивую картину на холсте, оправили её в раму и принесли домой к Цыденовой Гунсэн Аюшеевне и подарили ей. Женщина, ответственный работник, похвалила ребят, угостила. «Вот тогда мы досыта наелись колбасы!» – вспоминали впоследствии друзья.

Лхасаран, Даширабдан, Базар Цыденов, три красивых высоких парня, купили вскладчину красивые блестящие туфли. Договаривались, что их надевает тот, кто встанет раньше. Из этих троих Базар более остальных любил красиво одеваться, потому раньше других вставал, обувал туфли и уходил.

Базар часто бывал у нас в гостях, был финансистом, бухгалтером.

...Прославленный бурятский певец Лхасаран Лодонович Линховоин родился 1 января 1924 года в Ара-Хангае прекрасной

Аги, в семье Лодона Линхобоевича. Лодон был сыном в бедной семье. Он женился в 1922 году на сироте, красавице Рыгжидме, с которой горячо любили друг друга.

Рыгжидма родила девятерых детей. Но в те трудные времена, когда была слабо развита медицинская служба, была высока детская смертность. Из детей Лодона и Рыгжидмы выжили только Балжад, Лхасаран, Эрдэмтэ.

Лодон был умён от роду, имел приятный голос, хорошо пел. Поскольку был обучен грамоте, начал учительствовать в местной школе. В те годы всеобщей бедности учителю тоже приходилось вести уроки, надев бурятский дэгэл на голое тело.

В тридцатых годах Лодон Линхобоевич работал директором школы в Кижинге, одновременно преподавал. Работал он хорошо, добросовестно, но тем не менее в грозный 1937 год подвергся репрессиям по ложному доносу, попал на несколько лет в тюрьму.

Рыгжидма с детьми переехала в Улан-Удэ, тогда Лхасарану было 13 лет. Ей было нелегко содержать семью, тем не менее сын ходил в музыкальную школу, так как ещё вместе с отцом начал постигать азы музыкальной грамоты.

Когда мать простудилась и заболела, понятливый Лхасаран стал думать о том, как помочь матери, заработать денег. Он договорился с музыкантами и иногда играл на трубе в составе оркестра на похоронах, чтобы заработать на пропитание.

В 1940 году отец Лхасарана освободился из тюрьмы. В семье была огромная радость, жить стало легче. Лодон устроился на работу, материальное состояние семьи улучшилось.

Состояние здоровья Рыгжидмы ухудшилось, и в 1945 году она скончалась. Заболел Эрдэмтэ, и он тоже умер в 1947 году.

Лхасаран Лодонович, работая в Бурятском музыкальном театре, женился на Ханде Бадмацыреновой. Она родила ему дочь Янжиму.

Лодон Линхобоевич, работая учителем в Оронгойской школе, женился на Долгор Базаржаповне, которая окончила институт в Ленинграде. В то же время двадцатилетний Лхасаран, любивший петь, учившийся музыкальной грамоте, поехал в Ленинград и поступил в консерваторию. В течение всех пяти лет он учился

на «пятёрки», получал сталинскую стипендию, окончил консерваторию с красным дипломом. Будучи студентом консерватории, участвовал в разных концертах.

Студент Линховоин в 1951 году участвовал во Всемирном фестивале молодёжи в Берлине под девизом «Молодёжь за мир, солидарность, благополучие». Знакомясь с Берлином, на стене Рейхстага увидел запись: «Бадма Зориктуев из Бурятии. 1945 год», которая ещё раз напомнила о страшной войне, в которой участвовали и его родные, и был взволнован.

В том же, 1951, году в Москве проходили вечера литературы и искусства, где выступал второкурсник консерватории Лхасаран Линховоин, радуя слушателей своим мощным вокалом. До того он получил правительственную телеграмму из Улан-Удэ о том, что он стал народным артистом Бурят-Монгольской АССР.

Весной 1958 года Лхасарану Лодоновичу пришла телеграмма из Москвы, от Большого театра, о том, что певец приглашается исполнить роль Мельника в опере «Русалка». Линховоин никогда не отказывался от подобных приглашений, выезжал на приглашения и пел предложенные партии.

В 1959 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Лхасарану Лодоновичу Линховоину было присвоено звание «народный артист СССР». После окончания консерватории певец сыграл важную роль в родном театре: возглавлял художественную часть театра, делился опытом с молодыми исполнителями.

Двери дома Лхасарана Лодоновича и Веры Дашиевны были постоянно открыты для Кима Базарсадаева, Саяна Раднаева, Владимира Буруева и других артистов. Эти его ученики глубоко уважали своего наставника, подражали его манерам.

Лхасаран и Вера поженились во время учёбы в Ленинграде. У них две красавицы-дочери. Старшая, Лыгжима, младшая Дарима. Вера Дашиевна Лыгденова, талантливая оперная певица, много лет возглавляла партийную организацию родного театра. Также много лет руководила театральным обществом Бурятии. В 1948 году ей было присвоено звание заслуженной артистки Бурят-Монгольской АССР. После окончания в 1950 году Ленин-

градской консерватории стала одной из ведущих оперных певиц. В 1959 году стала заслуженной артисткой РСФСР. Училась в аспирантуре при Ленинградской консерватории и стала кандидатом искусствоведения.

Во время учёбы, работы Лхасарана Лодоновича и Веры Дашиевны Лодон Линхобоевич и Долгор Базаржаповна растили Лыгжиму и Дариму.

С 1947 года у Лхасарана Лодоновича и Веры Дашиевны жизнь была полна и счастливых, и несчастливых моментов.

Известного артиста Л.Л. Линховоина пригласили участвовать в гастролях с делегацией деятелей искусств СССР по странам Европы, Африки, Азии (МНР, Вьетнам, Китай). Во Вьетнаме членам делегации, в их числе и Линховоину, были вручены трудовые ордена.

После тех гастролей, в 1960 году, прекрасный голос Лхасарана Линховоина слушали в Гвинее, Либерии, Гане, Того, Нигерии, Мали. В 1957 году певец выступал в Париже.

В 1967 году в составе советской делегации гастролировал в Сингапуре, Малайзии, Таиланде, Индии, Непале, Бирме. Где бы ни выступал Лхасаран Лодонович, в свой репертуар непременно включал родные бурятские песни.

Будучи в Дели, записал в блокноте: «Гастроли проходят хорошо, очень много удивительного. Здоровье нормальное. Здешняя зима – как наше лето. Индия – прекрасная страна!».

После того выступал в Польше, Корее, Японии. Где бы ни выступал, исполнял любимую песню «Хурин хээр».

В семидесятых годах Л. Л. Линховоину, исполнившему 35 разных главных партий в операх, было присвоено звание «лучший оперный певец СССР». В 1974 году ему была вручена государственная премия нашей республики.

В 1979 году Линховоину вручена Государственная премия РСФСР. За великолепное исполнение партий Бориса Годунова, Кончака и других присуждена премия имени Глинки. Лхасаран Лодонович выступал в 100 городах 38 стран мира, открывая для не знающих, что есть в мире такой народ – буряты. О его гастро-

лях в разных странах, о жизни и творчестве Линховоина издал книгу «Поёт Лхасаран Линховоин» О. И. Куницын в 1991 году.

Несмотря на дефицит свободного времени Лхасаран Лодонович читал лекции в институте культуры в Улан-Удэ, в 1970 году стал доцентом этого учебного заведения, а в 1974-м – профессором. Хотя и не хватало времени, по просьбе Даширабдана сыграл роль партизанского командира в фильме «Золотой дом».

Однажды Лхасаран пришёл к нам и рассказал: «Прошедшей ночью мне приснилось, будто я на красивейшем белом коне, а ты, Даширабдан, выглядываешь из-за угла, очень веселясь, улыбаясь!». Мы сказали, что это очень хороший сон, означает, что его «Хии мори» – «Бестелесный конь», атрибут поклонения повелителям гор, поднят высоко, и его ждёт большая удача. Действительно, вскоре он стал депутатом Верховного Совета СССР. Кроме того, был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Кажется, в 1958 году... Лхасарану подошла очередь покупать машину. Чтобы овладеть навыками вождения автомобиля, учили Лхасарана на «Волге» Даширабдана. Вскоре стал неплохо ездить, купил «Волгу».

Ушёл из этой жизни Лхасаран Лодонович 1 января 1980 года. Страна увековечила имя народного артиста: детской музыкальной школе № 1 Улан-Удэ присвоено имя Линховоина. В 1984 году в оперном театре отметили 60-летие великого артиста. В Бурятии, Агинском Бурятском национальном округе проводятся различные фестивали, конкурсы памяти Линховоина. Снят документальный фильм по сценарию Даширабдана Батожабая «Поёт Линховоин».

Талантливый режиссёр, работающий в объединении «Зов» Свердловской киностудии Барас Цыретарович Халзанов в своём документальном фильме «Батожабай» включил эпизод, где Линховоин поёт песню об осиротевшем верблюжонке.

Дочь Линховоина от первого брака Янжима осталась без матери в восемь лет. Лхасаран Лодонович любил и нежил её, беспокоился о ней. Сейчас Янжике 50 лет, работает стоматологом 35 лет. Сейчас – врач поликлиники МВД, имеет высшую врачебную категорию, заслуженный врач Бурятии, имеет сына и дочь. Дочь,

Лыгжима Ранжуровна, кандидат биологических наук, преподаватель БГУ. Сын Нацаг-Доржо – врач, работает в поликлинике скорой медицинской помощи. Учится в ординатуре.

Продолжать род Лодона Линховоевича есть кому. Его дочь Балжад родила шестерых детей. Балжаде 81 год, живёт счастливо среди своих детей.

Младшая дочь Лхасарана Лодоновича Дарима с малых лет училась в Ленинграде, имеет высшее музыкальное образование, работает в театре оперы и балета в Улан-Удэ. Поддерживает огонь в очаге родителей, достойно продолжает дело родителей.

Имеет звание народной артистки Бурятии. Дипломант международных конкурсов, лауреат Государственной премии Бурятии. Совсем недавно ей присвоено звание народной артистки России. В 1998 году награждена монгольским орденом «Найрамдал» («Дружба»).

Дарима Лхасарановна с мужем Сергеем Игнатьевичем Самсоновым работают в Бурятском театре оперы и балета. Сергей Игнатьевич много лет является музыкантом оркестра, заслуженный артист Бурятии, их дочь Оюна, 13 лет, ученица 3-го класса. Талантливая девочка, помогает матери по хозяйству.

Дочери Лхасарана Лодоновича все талантливы, способны, образованны.

Однажды нас пригласила в гости семья Цэрэн-Анчика Дугар-Нимаева. И мы пошли к этим уважаемым людям.

Поговорили, повеселились. Вдруг Ригби Пубаев Даширабдану: «Ты почему в романе изобразил меня глухим?». Даширабдан, всегда острый на язык, долго не думая, сказал ему в ответ что-то ехидное. И вдруг Даширабдан и Ригби схватились друг за друга. Цэрэн-Анчик выключил свет, потом включил и внимательно смотрел на ссорящихся. «Прекратите, а ещё учёные люди!» – стала увещевать их я, затем увела домой изрядно захмелевшего Даширабдана.

На следующее утро Цэрэн-Анчик и Ригби пришли к нам с бутылкой водки. «Старший брат, извини нас, мы опьянели!» – при-

мерно так они извинялись. Распили ту бутылку, хорошо поговорили и разошлись.

Потом он писал вторую, третью части книги, другие произведения. Трудные, в то же время интересные были годы.

Что поделасешь. Судьба человека складывается по-разному, перемешивается и хорошее, и плохое.

Даширабдан растрачивал гонорары за разные произведения и когда оказывался без денег, брал их взаймы у Хоца Намсараева. Получив гонорар, отдавал долги, но всё равно оставался кому-то должен.

Однажды он мне говорит: «Возьми эти деньги, отдай мой долг Балжад, супруге Хоца Намсараева!»

Я пошла отдала деньги. Балжад Гатаповна достала целый список. Он был на старомонгольском письме, а мы его не знали. Пошли вдвоём к Цырен-Дулме Дондоковне. Она нам перевела, оказалось, что я отдала на сто рублей больше, и она их мне вернула.

В списке должников были Чимит-Рыгзэн Намжилов, руководящие лица обкома партии и много других людей. Я была удивлена: я слышала, что Хоца Намсараевич скуповатый человек, ознакомившись со списком, я поняла, что это неправда. Он помогал многим людям.

В 1958 году, в декабрьские холода, младшая сестра Даширабдана Балжамаа с мужем Базар-Садой и с шестым ребенком – сыном Балжанимой, которому исполнился год и один месяц, приехали к нам в гости. С поезда мы их встречали на грузовой милицейской машине.

С первых минут встречи Даширабдан пришёл в ярость:

– Почему не привезли мою библиотеку? Книги мне нужнее. Зачем вы привезли мясо, мы не голодуем! Глупцы, недоумки! Думал, что вы везёте мои вещи, специально встречаю на грузовике.

Я видела гостей впервые, попыталась успокоить Даширабда-

на, но безрезультатно. Он бегом подбежал к машине и уселся рядом с водителем.

– Они же с ребёнком! Посади сестру с ребёнком в кабину, – попросила я.

– Садитесь все сзади! Эти люди даже не понимают моей работы, – ответил муж.

Приехали домой. Поначалу все сидели притихшие. Потом сестра говорит: «Брат, не сердитесь! Не смогли мы привезти ваши книги, но привезли нашего маленького Балжаниму для вас».

Молчавший от гнева Даширабдан вдруг прослезился, стал обнимать гостей, стал изъяслять бурную радость. Я тоже радовалась, вместе с тем меня немного беспокоила мысль: смогу ли я поднять ребёнка – в те времена мне нездоровилось, чувствовала слабость, недомогание.

В то время Даширабдан был сильно занят написанием книги. Но по поводу большой радости Даширабдан с Базар-Садой пять суток веселились и днём, и ночью, как говорят, «гудели».

Так у нас появился сын. Балжамаа с Базар-Садой погостили у нас дней десять и уехали домой, в Агу. Мы зятю подарили монгольское кожаное пальто, Балжаме подарили швейную машинку.

После гостей нас осталось пятеро: свекровь Балжад, моя тётя Балсан (моя вторая мать), мы с Даширабданом и Балжанима.

Вскоре Даширабдан уехал по делам в Москву. Балжанима, до того времени бывший спокойным, стал плакать ночами. Когда я вставала и брала его на руки, он показывал пальцем в сторону комнаты свекрови. Когда приходила свекровь, он, не переставая плакать, показывал пальцем в сторону комнаты тёти Балсан. Так мы втроём сидели с ребёнком. Так Балжанима проплакал 15 ночей, спал только днём.

Как только Даширабдан вернулся, сын перестал плакать. Видимо, судьбой было предназначено Балжаниме быть сыном Даширабдана. У себя в родном доме он не давал ночами никому сомкнуть глаз – плакал.

– Среди многих наших детей такого плаксы не было! – говорили окружающие.

Даширабдан писал повести, пьесы. Во время работы не пил – только когда приходили гости.

Однажды он написал пьесу «Зурхэнэй шарха» («Сердечная рана») о страшных годах войны. Вдруг со словами: «Напишу по-другому!» он схватил рукопись и кинул её в печку на кухне...

Я кинулась к плите с криком: «Что ты делаешь! Ведь хорошая пьеса получилась!» – выхватила листы из огня.

Слушался он меня...

В 1960 году Верховный Совет республики выделил Даширабдану квартиру через Стеклозавод. Наконец-то выделили жильё и с холодной, и с горячей водой!

Директором Стеклозавода работал Алексей Родионович Болотов. Когда я пришла к нему за ордером, он отправил меня в ЖКО, сказав, чтобы мы занимали 17-ю квартиру в доме номер 7 по улице Силикатной.

Посёлок Стеклозавода был на порядочном расстоянии от города, поэтому гостей у нас стало бывать поменьше. В той квартире он и завершил 2-ю и 3-ю части «Похищенного счастья».

Наряду с этим он написал упомянутую пьесу «Сердечная рана», повесть «Где твоя совесть?» и другие небольшие произведения.

Плодотворно в той квартире поработал.

В театре прошло обсуждение пьесы «Сердечная рана». Пьеса получила высокую оценку.

В день премьеры собралось много зрителей, в театре были суета, шум, оживление.

В 1968 году Барагханский театр поставил эту пьесу в Москве и стал лауреатом. Даширабдан был этому очень рад. С Барагханским театром у него были прочные связи.

Пьесу «Парень из сельской местности» Батожабай помогал готовить прямо на сцене Барагханского театра.

Вообще все его спектакли в Бурятском театре драмы проходили с успехом, резонансом. В премьерные дни обязательно проходила их «обмывка».

В 1962 году в издательстве Киева первая часть трилогии «Похищенное счастье» была издана на украинском языке.

Даширабдан был этому очень рад. В то время где бы в СССР ни публиковалась книга, гонорары выплачивались незамедлительно. Получив гонорар из Киева, расплатился с долгами. Конечно, поспрадновал с друзьями.

Даширабдан, как только получал гонорар, раздавал долги, сверяясь по записям на бумаге.

Нигде, кроме театра, зарплату не получал. Чтобы заработать на пропитание, писал одноактные пьесы и относил другу Бажееву, который работал в ДНТ (Дом народного творчества). За одноактные пьесы платили 300 рублей, а вот рассказы транслировались по радио.

В то время на радио работал Цэрэн Раднаевич Галанов. Много раз с его помощью получал гонорары и обеспечивал семью куском хлеба. Те же пьесы, рассказы в любое время публиковала «Буряад унэн». Все, кто работал ответственными секретарями этой газеты, платили гонорары.

А когда работал над романами, на прожитие зарабатывала я, получая зарплату в журнале...

Когда мой бывший муж Жалсан собрался снова жениться, решила ему помочь (слишком тихий, спокойный был человек). Стала подбрасывать ему для перевода некоторые материалы из журнала.

Однажды, когда я дала Дондитову несколько материалов, Даширабдан сказал:

– Ты так заботаешься о нём, беспокоишься. Если так его любишь, что же ты не продолжала жить с ним? С этих пор прекрати так делать, люди над нами смеются!

С тех пор я перестала подбрасывать материалы бывшему мужу. А вообще-то я чувствовала вину за то, что уволила его из армии. Было желание, чтобы они со способной машинисткой редакции Розой создали нормальную семью, завели детей.

Когда страной стал руководить Н. С. Хрущёв, вокруг города стали ликвидировать скот из личного подворья, и с молоком стало туго.

С 6-7 утра выстаивала в очереди за хлебом в посёлке Стеклозавода (в хлеб тогда подмешивали кукурузную муку).

Когда пришёл Леонид Ильич Брежнев, народ зажил счастливо. Появились пышные белые пшеничные хлебные буханки, батоны. Одежда была хоть и в дефиците, но, постояв в очереди, можно было купить.

Даширабдан работал над «Похищенным счастьем», а мой младший брат Ананда, председатель колхоза, ежегодно привозил в подарок стегно мяса от собственного двора. Инженер, кандидат наук, работавший в то время преподавателем БГУ, Цэдэн Цыжипович, сын моей старшей сестры, постоянно помогал деньгами.

Буряты осенью запасали мясо на всю зиму (уусэ), специально готовили внутренности (потроха), заворачивая их небольшими кусками в брюшину. Мозги скота, лошадей заворачивали в брюшину, потом из них готовили вкуснейшие блюда.

Куски также предназначались для подарков родным, детям, так что их замораживалось много. Мы выросли на этих блюдах. Даширабдан любил блюда из голов скота, коней, овец.

Когда Даширабдан работал над романом, я ежедневно кормила его супом с пшеничными зёрнами. Для этого я ходила на рынок, покупала головы – скотские, конские, монгольских овец. По утрам жарила мозги, приправив их луком, чесноком. Раньше

буряты любили мясо на костях, а кости обгладывали добела. Я с рынка также приносила жирные лопатки, ребра и отваривала их.

Мать Даширабдана, отварив суп с головами и пшеницей, приговаривала: «Ешьте, это снижает давление!».

Из рыб Даширабдан любил омуля. Приговаривая, что в рыбьих головах много фосфора, тщательно обсасывал рыбы головы.

1963 год, июнь.

Мы с Даширабданом поехали в Москву. Поселились в одной комнате общежития Литинститута, жили более месяца.

Ежедневно бывали в разных уголках Москвы, в разных издательствах, наносили визиты московским знакомым.

1963 год, 16 июня.

С утра съездили на ВДНХ. Осматривали до усталости, в середине дня вернулись в общежитие. Еще снаружи мы услышали шум, весёлые крики.

«Эти студенты взорвут здание», – подумала я. Оказалось, что в космос полетела первая женщина – Валентина Терешкова в 12 часов 30 минут на корабле «Восток-6».

«Что за время? И верится, и не верится...» – сказала я. «А что тут невероятного! Знания, возможности человека развиваются ежедневно, ежесекундно. Если ум зайдёт за разум, могут и планету взорвать!» – ответил муж.

В этот день все внимательно слушали радио, читали газеты. В общежитии был гул, как в улье.

1963 год, 17 июня.

Вдвоём побывали в правлении Союза писателей РСФСР.

Все дела в Москве закончили, готовились к отъезду домой.

Даширабдан зашёл к председателю правления Союза писателей Соболеву. С ним был куратор Бурятского правления, кажется, Василий Васильевич, не помню.

Даширабдан переговорил с руководителем Литфонда, взял 1000 рублей на условиях возврата. Когда выходили из кабинета, хозяин кабинета пожал мне руку и сказал: «Валентина Терешкова в космосе корабль водит, а вы, дорогая, на земле нашим Батожбаем руководите, смотрите хорошо».

Мы рассмеялись и распрощались очень тепло.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Однажды с мужем старшей сестры Балжан Доржиевичем Даширабдан ездил по Курумкану, Баргузину. Ему подарили скотскую тушу.

Пока Балжан Доржиевич занимался делами, Даширабдан по дороге отдал людям одно стегно, домой привёз три.

Снова Даширабдан начал звать гостей, угощать их. Кроме того, что угостит, наложит им в сумки, сетки мяса в подарок.

Мы со свекровью уговаривали Даширабдана, чтобы он не был слишком щедрым, но бесполезно. Тогда мы одно стегно спрятали в сундук на балконе. Но он обнаружил спрятанное и добрался до того стегна. А гости всё ходили.

...Такой уж был человек!

То ли в 1961-м, то ли в 1962-м году, когда мы жили в посёлке Стеклозавода (там мы прожили четыре года), молодой Ким Базарсадаев пришёл к нам с Даши-Нимой Дугаровым. Даширабдан был очень рад приходу гостей. Пока угощал гостей, Даширабдан вдруг попросил: «Ким, спой нам!». Ким, тогда студент консерватории, начал петь. Спел несколько песен так, что стёкла в окнах дрожали. Даширабдан попросил его ещё спеть монгольские песни. Я удивилась, как он не устаёт петь, не перегружается его голос. Затем с Даши-Нимой пели индийские песни. Тогда я услышала пение Кима впервые...

Этот удивительный человек родился на прекрасной агинской земле в семье Иванова Базарсады весной 1937 года. Его родители

были учителями. Лодон Линховоевич Линховоин говорил: «Иванов Базарсада прекрасно поёт как по-бурятски, так и по-русски. Его сын Ким уродился в него. Базарсада не вернулся с войны. Я рад, что его сын высоко поднял имя своего отца, став известным певцом».

Ценители оперы, песенного творчества знают, что Ким Иванович после окончания Ленинградской консерватории более двадцати лет работает в оперном театре республики, исполняет различные партии. Какие бы знания ни получил в консерватории, певец окончательно оперился под крылом великого Лхасарана Лодоновича, впитав как можно больше от его опыта. Вера Дашиевна Лыгденова тоже по-матерински относилась к способному певцу, давала полезные советы.

Бурятский оперный театр всегда гудит мощными голосами. Но что-то случилось... Великие люди обделены долголетием, и театр потерял многих великих певцов.

Страна, народ Бурятии не забыли ушедших из жизни Богом одарённых певцов, увековечили их имена. Имя Кима Ивановича присвоено детской школе искусств. По приглашению руководства округа на мероприятие по присвоению имени школе туда поехали вдова Кима Ивановича Серафима Даниловна с дочерью Эржен Кимовной. В составе делегации были известный певец Дугаржап Дашиев, из Москвы композитор Баяр Дондоков, Иосиф Кобзон, Герой Советского Союза Руслан Султанович Аушев. Было много гостей из Улан-Удэ, других городов.

Эржен Кимовна, лауреат международного конкурса Лхасарана Линховоина, заслуженный работник культуры Агинского округа, исполнила несколько песен на том мероприятии.

У Кима Ивановича одиннадцать младших братьев, он старший из 12 детей.

Мать знаменитого певца Цырегма Балдановна – мать-героиня. Детей воспитала прекрасными людьми, они стали специалистами разных профессий. Младшая сестра Кима Дарима Балдановна много лет работает диктором студии телевидения, младший брат – подполковник.

Серафима Даниловна окончила мединститут в Москве, заслуженный врач Бурятии, сейчас на заслуженном отдыхе. Сын и

дочь Кима Ивановича окончили консерваторию. Мать утверждает, что Саян поёт так же, как и отец. Семья Саяна проживает в Санкт-Петербурге, у них трое детей.

С 1963 года Ким Иванович гастролировал в разных странах: Швейцарии, Монголии, Чехословакии, Англии, Норвегии, Франции, Финляндии, Японии. Президент Финляндии Урхо Кекконен назвал Кима Базарсадаева «Бурятский Шаляпин» – так прославился бурятский певец в мире.

За свои заслуги получил различные почётные звания, награды.

Пусть в последующем рождении Ким Иванович снова родится талантливым человеком!

Даширабдан, когда получал гонорар, тоже сильно тратил. «Большим достатком надо делиться с людьми!» – говорила его мать.

Когда было много гостей, я уставала, они меня утомляли. А его мать говорила, что это предопределено судьбой. И вправду, до сих пор у нас бывает много народу – гости, студенты... Сколько их у нас жило!

Даширабдан любил играть с гостями в шахматы. С утра пораньше садился за пишущую машинку. После обеда лежал, отдыхал, мог вздремнуть. Потом – радио, журнал, театр – редакция «Унэн», «Бургиз» и т. д. На радио, в Союзе писателей бывали и шахматные баталии.

Кто придёт к нам, усаживал за шахматы. Если выиграет, очень радуется. Особенно к шахматам я раззадоривала Шираб-Нимбу Ринчиновича, Чингиса Гомбоина.

Когда переехали жить чуть дальше от центра города, Даширабдан работал плодотворнее. Только знаменитый танцор ансамбля «Байкал» Максим Санжиев упорно приходил, торчал под окнами кабинета Даширабдана. «Он роман пишет, не мешай!» – гоню я его.

Еще Цыденов Базар, бухгалтер из Мухоршибири, с которым

Даширабдан дружил с молодости, приходил с полными сумками или сетками вина. С Базаром чуть ли не до драки у меня доходило. Это был замечательный, способный человек, только не мог понять, что такое творческая работа.

В доме на Стеклозаводе прожили пять лет. Жившая по соседству Манжегеева Ольга Васильевна стала жить с одним шаманом. Тот старик по утрам заносил бутылку водки, ставил на стол и уходил.

С тех пор как поселился тот шаман, в нашей квартире стал шуршать пол. Он стучался в 6-7 часов утра, чем нам ужасно надоел.

Потом, уходя на работу, стала замечать у порога воду. Я брала тряпку, вытирала, отжимала тряпку в ванной и уходила. Думала, что мочились кошки или собаки.

Однажды утром выхожу – снова вода, а прямо передо мной стоит шаман. «Я догадывалась, что это ваших рук дело, – сказала я. – Если не прекратите это безобразие, отдам дело в суд. Прекратите шарлатанствовать!» С тех пор лить воду он прекратил.

В другой конец нашего дома в одну квартиру стал тоже приходить шаман из посёлка машзавода. Чем конфликтовать с шаманами, лучше переехать, решила я. Поменяла квартиру на две небольшие комнатки хирурга Бутуханова Геннадия Архиповича в доме медицинских специалистов, и мы переехали.

НАКОНЕЦ-ТО ПЕРЕКОЧЁВКИ ЗАКОНЧИЛИСЬ...

В то время я продолжала работать в журнале. В доме медицинских специалистов прожили чуть более трёх месяцев, тут с помощью председателя Совета Министров Бурятской АССР Александра Уладаевича Хахалова получили квартиру по улице Ленина, дом номер 63, сам на месяц уехал в Монголию.

Переезжала я в отсутствие мужа, с помощью друзей.

Так закончились наши постоянные переезды.

В центре гости стали приходить чаще. Мы со свекровью уподобились привратникам.

Иногда даже приходилось просить соседа Григория Васильевича Островского, чтобы он говорил тем, кто звонил в нашу квартиру: «Убирайтесь прочь, не мешайте Батожабаю, не то вызову милицию!».

В трилогии «Похищенное счастье» не с лучшей стороны показана деятельность лам. В повестях, пьесах также много с отрицательной стороны описывал деятельность лам, шаманов, что не вызывало у них доброго отношения. Непросто...

В жизни случается и хорошее, и плохое. Может, недоброжелательство было одной из причин, что Даширабдан стал меняться в худшую сторону, чрезмерно увлекаться спиртным.

Даша-Дондог Доржиевич Аюшеев так мне рассказывал о первой встрече с Даширабданом: «Как-то разговариваю я со знакомым по телефону в будке возле кинотеатра «Прогресс». Тут подходит ко мне высокий человек и говорит: «Мне нужно позвонить. Дай мне две копейки». «Да нет у меня двух копеек», – отвечаю я. Тогда он вытаскивает из кармана крупную денежную купюру и говорит: «Возьми эту, но только найди мне вместо неё две копейки». Когда я спросил у стоявшего рядом человека: «Кто это такой?», тот сказал: «Это писатель Батожабай».

1966 год.

В этом году изданы все три части романа «Похищенное счастье». Этому радовались и буряты, и монголы.

Тиражи были распроданы быстро. Мне тоже достались несколько экземпляров. Я их раздала библиотекам, в Литературный музей.

У нас книг не осталось.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Пятнадцать братьев

В 60-х годах некоторые молодые поэты, интеллигенция, не очень далёкие люди начали движение за присоединение к Монголии. Кто были эти люди, не знаю. Слышала краем уха, что КГБ, обком партии под руководством первого секретаря Андрея Урупхеевича Модогоева провели с ними строгую разъяснительную работу. Их руководителя Самбу Норжимаева выслали из республики в его родную Агу.

Однажды меня вызвали в КГБ, расспросили о моём пребывании в Китае, затем спросили о Самбу Норжимаеве. Я ответила, что слышала, что Самбу служил в Порт-Артуре. Тогда тот, который меня допрашивал, сказал, что Даширабдан Одбоевич правильный человек, не поддался на уговоры главы «Пятнадцати братьев» сделать Батожабая руководителем, назвав его «Чингис хааном».

«Чем думали эти люди?» – лишь смогла я сказать в ответ.

Когда мы жили в доме 63 по улице Ленина, им было написано много крупных пьес: «Легенда о матери», «Огненные годы», «Урбан женится», «Деревянный шомпол», «Катастрофа», «К нам парни присхали», «Үлүүе хараад, булууе химэлбэ».

Им были переведены на бурятский язык для постановки на сцене театра «Страна Айгуль» Мустая Карима, «Власть» Анатолия Сафронова.

1966 год ...

Сын моей старшей сестры Раднаевой Цыбжидмы Батуевны Цэдэн Цыжипович и его супруга Анна Бодиевна очень помогли нам. Их семья хорошо понимала Даширабдана, много лет сидевшего над написанием книги. В каждый приезд Цэдэн спрашивал: «Сестра, есть ли у вас деньги, продукты?» и давал денег.

После, когда Даширабдан получит гонорар, мы Цэдэну возвращали деньги. Брли много раз, возвращали через долгий срок. Во время написания «Похищенного счастья» они поддерживали нас и

морально, и материально. И сейчас они продолжают беспокоиться о нас.

Младшие братья Ананда, Арсалан тоже постоянно нам помогают.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Даширабдан Одбоевич умел прекрасно готовить вкусные блюда из дичи – птицы, козлятины. Талантливые люди умеют всё.

Когда пересели на квартиру по улице Ленина, заставил переделывать все двери, окна. До нас жило много семей, и окна, двери были в неудовлетворительном состоянии.

Переделал полы в своём кабинете, зале, коридоре. С помощью одного мастера, а также Батора Цыденовича Цыбенова, Батора Жамсуевича Тумунова Даширабдан наклеил дорогой, с пёстрым рисунком линолеум, при этом сам разводил клейстер. В первые годы покрывал полы лаком.

Построил дом на Учхозе. За короткое время дом был готов вместе с забором. Когда во второй раз дом попал под наводнение, мы его продали.

Обе матери были умные женщины. Моя мать внушала мне: «Хорошо ухаживай за Даширабданом! Он – человек умственного труда (т. е. творческий). У него прекрасная душа».

Моя мама была очень мудрой, проницательной, верующей женщиной. У нас свято хранился привезённый нашим дедом с востока амулет Дугаргаржаама. Наш отец Радна наказал передать его младшему сыну Арсалану.

Когда мы ещё жили на Стеклозаводе, мама дала мне Дугаргаржааму и сказала: «Как сильно люди мешают Даширабдану, когда он пишет. Спиртное и табак оскверняют твоего мужа. Положи этот амулет ему в стол. Когда он закончит писать свои книги, ты верни мне Дугаргаржааму, я её Арсалану отдам».

Когда мы переехали на ту квартиру, нас стал навещать Номгон (которого я отдала в детский дом). А в 14 лет он совсем переехал к нам жить. Я боялась, что в городе между двумя домами он может стать хулиганом, и с Анандой отправила его в Кижингу, к младшему брату его родной матери Дондиду.

До 17 лет Номгон рос между городом и деревней, в основном в Кижинге. Потом заболел воспалением лёгких и снова приехал в город. Долго лечился в больницах, санаториях. Поправил здоровье, женился, у них сын Найдан. Жена Таня крепко держит в руках семью, Номгон у неё ухожен, опрятно одет.

Родственники жены Номгона меня неприятно удивили. Первенец Номгона не смог родиться, умер от родовой асфиксии. Растерянный Номгон приехал ко мне.

Я взяла в редакции красный «Москвич», и мы поехали к родителям жены Номгона. Мать Тани сказала: «У меня слабое здоровье, муж тоже заболел. Вы как-нибудь сами решите вопрос – заверните трупик в платок, мешковину, спустите в могилу одновременно с чьим-либо гробом».

От удивления, возмущения ничего не сказала. Приехали к нам, обсудили с Даширабданом. Те слова, которые услышала от сватьи, до сих пор никому не говорила.

Даширабдан сразу схватился за телефон, позвонил профоргу Приборостроительного завода, где работал Номгон. Оттуда выделили материальную помощь, организовали гроб, памятник, выделили машину для похорон. На похороны с нами поехала соседка Номгона. На обратном пути заехали в столовую, помянули. Познакомились с соседкой, русской женщиной, взяли бутылку вина.

Отправив Номгона, чтобы поймал такси, во время беседы соседка сказала: «Это очень плохие люди. Танина мать виновата, она в своё время и Таню не хотела... Родители Николая (отец Тани) попросили меня кормить внучку. Я была кормящей ма-

терью и до девяти месяцев кормила Таню своей грудью. Таня называла меня мамой».

Я была благодарна этой женщине. Была благодарна Даширабдану – не знаю, что бы я без него делала.

Я уже говорила, что Даширабдан и Лхасаран Линховоин были большие друзья. Даширабдан решил снять документальный фильм о Линховоине. Заключил договор с Восточносибирской студией кинохроники, написал сценарий. Сценарий перевёл на русский поэт Цырен-Базар Бадмаев.

Приехали ребята из Иркутска, с киностудии, сняли фильм. Их, конечно, хорошо угощали. Те молодые ребята просили Даширабдана, чтобы он их включил в список соавторов. «Соавтором будет только Цырен-Базар Бадмаев. Вы же делаете свою работу!» – ответил им Даширабдан.

...Когда посмотрела фильм, увидела, что все они значились соавторами.

Поехали вдвоём в Агу, Даширабдан заболел и лёг в больницу.

Однажды ночью Даширабдан говорит: «Чуть не умер... Кажется, моё время пришло. Собери моих родственников, младших братьев и сестёр».

Я съездила в Могойтуй, сообщила всем родственникам.

Родственники всполошились, забегали. Посоветовавшись, я, зять Базар-Сада, младший брат Ширэ-Базар, ещё старик Нима в качестве проводника, поехали на станцию Ясная к Варварушкиной Татьяне Ивановне, к которой, как ясновидящей, ездили многие.

Нима и Базар-Сада зашли к этой женщине. Выйдя, сказали, что она не в духе, сердита, и отправили к ней нас с Ширэ-Базаром.

– Какое дело вас привело ко мне? – спросила женщина.

– Старший брат сильно заболел. Лежит в Аге в больнице, – сказал Ширэ-Базар.

Пожилая женщина встала, убрала со стола, раскинула карты, ладонь правой руки положила на карты. Задумалась, глядя вверх. Через некоторое время сказала:

– Много лет одна женщина желает смерти твоему брату. Ты, парень, вроде догадываешься, кто это может быть. И сейчас твой брат находится при смерти благодаря ей. Надо узнать, к кому ходит та женщина, кто по её просьбе вредит. Это лама, но не сильно могущественный. Надо узнать его имя и закрыть ему дорогу.

Потом обратилась ко мне:

– Ты подумываешь о разводе, полагая, что не подходите друг другу и из-за тебя болеет муж. Вас связала судьба. Ты стараешься, помогаешь ему. Если ты уйдёшь от него, то дней через 13 или через месяц он умрёт. А ты будешь всю жизнь чувствовать свою вину.

А если будешь так же смотреть за ним, ухаживать, оберегать, он проживет еще 12-13 лет. Линия жизни у него короткая.

А ты после него будешь жить еще долго, счастливо.

Сейчас отправляйся к эмчи-ламе Цырен-Базару, который живёт под Читой, скажешь, что это я отправила к нему тебя, и всё ему скажешь. Потом этого ламу пригласи домой, в Улан-Удэ. Впоследствии ученик этого ламы поможет.

Сразу после посещения Цырен-Базара, сегодня же, зайди в Агинском дацане к жоодшо-ламе Гэлэгу, тоже скажешь, что от меня, пусть он сделает то, что надо.

Постепенно вылечишь мужа. Помогут три человека. В самом конце попадётся пожилой, очень могущественный лама. Встретившись с ним, больше ни к кому не обращайся! Только он окончательно поможет».

Всё сделала так, как и велела Татьяна Ивановна. Даширабдан поправился, выписался из больницы, мы поехали в Могойтуй к Базар-Саде.

Младшая сестра Даширабдана Балжамаа родила 13 детей. Сына Даржаа они отдали в дети старшему брату Базар-Сады

Балдану. Годовалого Бальжаниму отдали нам, как я говорила.

Заходим к ним – полон дом детей, играют, шумят. Из них трехлетняя Сэсэгма, славненькая, пробормотала «мама» и прильнула ко мне. «Отойди, что за ребёнок!» – сказала Балжамаа. Но улыбчивая Сэсэгма, девятый ребёнок в семье, полезла к Даширабдану со словами «папа».

Когда мы собрались уезжать, Сэсэгма стала собирать свои игрушки со словами: «Поеду домой, поеду с папой». Прилипла к нам, не отстаёт.

Балжамаа: «Ну что за ребёнок! Может, потом будет плакать, замучает вас... Но если она так хочет, заберите её! Может, судьба».

Даширабдану Сэсэгма понравилась. Он предложил: увезём.

Оказалось, у Сэсэгмы с Балмой одно пальто на двоих. Пошли с Балжамой в магазин, купили Сэсэгме пальто, валенки. Ещё мама дала дочке бордовый шерстяной платок.

Уселись в купейный вагон. Я беспокоилась: вдруг она будет плакать. А она пела песни и собирала конфеты, которыми одаривали её попутчики.

Когда приехали домой, Балжанима стал утверждать: «Это моя мама!», оттолкнул Сэсэгму со словами: «Она мне не нужна!».

Через месяц Базар-Сада приехал навестить дочь. «Соскучилась по дому», – сказал Базар-Сада и увёз её домой. Мы собрали для Сэсэгмы, её братьев и сестёр подарки и послали с ними.

Поскольку меня саму отлучили от родных отца и матери в пятилетнем возрасте, я помнила, как страдала, и жалела Сэсэгму. В детстве думала: пусть я рожу хоть двадцать детей, никого из них никому не отдам.

Не прошло и месяца – Базар-Сада снова привёз Сэсэгму. «Этот бесёнок, – сказал он, – не давал покоя, говорил: хочу домой!» Базар-Сада просил совета у Жамбал-габжи, родственника Батожабая, как быть с дочерью. Габжа сказал: «Ей предназначено судьбой быть дочерью Даширабдана. Увези её!». Такова судьба Сэсэгмы.

Зять Базар-Сада Намжилович Нанзатов, с пятиклассным образованием, отлично разбирается в автомобилях, сельскохозяйственной технике. Много лет работал в местности Хурэгшээз охранником леса, оттуда и ушёл на заслуженный отдых. Когда работал в лесничестве, посадил много деревьев.

Осенью 1942 года был призван на службу, служил в батальоне, дислоцированном в Атамановке, строил танковый завод.

К концу 1943 года был направлен под Москву, там тоже служил по строительной части, заготавливал стройматериалы, работал на мебельной фабрике, расположенной в 25 километрах от Москвы. Естественно, фабрика была переделана для оборонных нужд.

Потом был направлен в запасной полк в местности Оловянино, прошёл подготовку и в 1944 году отправлен на фронт автоматчиком. Командир, полковник Марин, напутствовал: «Вы призваны защищать Родину, но ещё не нюхали порошу! А сегодня пришло ваше время!».

В том же 1944 году был ранен, после излечения служил в трофейной бригаде. Вспоминал, как из Германии в Калининскую область привезли несколько сотен голов крупного рогатого скота чёрно-пёстрой породы.

Базар-Сада вспоминал о боях возле Балтийского моря, о городах Кенигсберг, Лейпциг, как дошёл до Берлина. Закончил службу в 1947 году в Западной Германии и весной порой вернулся домой. У него было много орденов, медалей.

Женился на Балжаме, поставил на ноги 13 детей, всех их воспитал трудолюбивыми.

В роду Базар-Сады было много мастеров, особенно по дереву. К примеру, дед Базар-Сады Намжил имел 11 сыновей и одну дочь. Все сыновья были искусными плотниками, столярами.

Как посоветовала мне провидица Татьяна Ивановна Варварушкина, живущая на станции Ясная, я стала расспрашивать людей о разных целителях и ходить к ним. Однажды у кинотеатра «Про-

гресс» я встретила очень хорошего человека – Санжай Базаровну из Тункинского района. Когда она спросила о наших делах, я ответила: «Да ничего хорошего. Даширабдан мой постоянно болеет, здоровье у него слабое. Ни доктора, ни кто другой помочь не в силах». Тогда она сказала: «В посёлке Аэропорт живёт один старик, наш земляк. Он эмчи-лама. Давай сейчас же вместе к нему отправимся». Послушав её, я поехала. Это был очень степенный, светлый старик. Нас познакомили, и я говорю ему: «Муж мой сильно болеет. На лице его всё время появляются болячки. К кому бы я ни обращалась, никто помочь нам не может. Да и сама я уже ходить устала, болею».

Эмчи-лама бросил кости, посмотрел в свою книгу и сказал: «Да-а, сильно он изнурен от болезни. Большой он человек. С тобой он слился воедино. Это твоя вторая половинка. Потерпи, неделю потерпи, может быть, месяц. Ты сама выздоровеешь. Я буду стараться вылечить твоего мужа, со временем он поправится. Приходи ко мне». После этого дал мне аршпан и адис, ароматические сухие травы для воскурения.

Но все мои старания, казалось, прошли даром: Даширабдан наотрез отказался прикасаться к адис и аршпану. Восьмидесятилетняя наша мама Балжад стала подливать ему аршпан в чай, а ночью окуривать его благовониями. Иногда Даширабдан слушался маму и позволял окурить себя, потом сам стал омыwać лицо аршпаном. Постепенно здоровье его пошло на поправку, болячки на лице начали высыхать.

Тогда я написала Татьяне Ивановне следующее письмо: «Как Вы мне и велели, я ходила по разным ламам и лекарям с целью вылечить своего мужа. Например, была у ширээтэ-ламы Иволгинского дацана Цыдена, лекаря Цырен-Базара, гэбшэ Сандан-ламы, целителя Цевана, живущего в Аэропорту. Нет ли среди них того великого ламы, о котором Вы мне говорили? Посмотрите, пожалуйста. Если нет, то нужно ли мне продолжать поиски?» и отправила его с подругой Дулмажаб Дандаровной. Через некоторое время она, вернувшись, привезла такой ответ: «Тот лама, что живёт в Аэропорту, и есть тот великий лама. Не ищите других лекарей, он вылечит».

С тех пор наша семья стала тесно общаться с этим стариком. Как я узнала позже, родственник ламы Аюшеев Виктор женился на Дариме, дочери нашего Ширэ-Базара и стал нашим зятем. Этот старик был удивительно хорошим человеком, наши дети обожали его. Балжинима на жёлтой меди выгравировал портрет этого ламы, который ныне хранится в школьном музее села Додой, на родине Даширабдана.

Он помогал всем страждущим: ангину лечил кровопусканием, от почек также пускал кровь и ставил банки. У моей соседки сильно увеличилась щитовидная железа, и она собиралась ехать на лечение в Грузию. Но, сходяв по моему совету к тому ламе, она не только сама поправилась, но и дочь вылечила. Эта старушка никогда не забывала, как он помог, называя его «великим профессором».

После того как Даширабдан пошёл на поправку, у меня парализовало правую ногу и руку. Я болела целых 15 дней и когда совсем слегла, Даширабдан съездил за Цеван-ламой. Он бросил кости, почитал молитву, исполнил обряд отпущения болезни и благословил меня. Удивительно, но в тот же вечер я встала на ноги и пошла.

Ещё как-то раз я, проснувшись утром, обнаружила, что кончик моего языка настолько опух, что я не могла ни есть, ни слова выговорить. Недолго думая, я отправилась к моему старику. Он меня вылечил, и вскоре я уже могла пить и шевелить языком. В ту ночь мне приснился бурхан Очирвани, который приказал мне помолиться матери Белой Таре. После этого появилась женщина в белом одеянии и сказала: «На, возьми эту серебряную ложку. Поводишь ею по языку, болезнь и исчезнет».

Наутро я как встала, так сразу же поехала к старику и рассказала свой сон. Сказав: «Какой интересный сон тебе приснился. Значит, Белая Тара должна помочь», он бросил кости, посмотрел в свою книгу и, молясь белой Таре, подул мне на язык. После этого я поправилась.

До 37 лет я была неверующей. После того как я вышла замуж за Даширабдана, мне стали сниться вещие сны. Что поделасшь, всему своё время.

В каком году, не помню, мой младший брат Раднаев Ананда Батуевич, работая в Совмине, занимался делами русских церквей и дацанов. В то время из Америки приехал брат Далай-ламы, большой учёный. Он обратился к Ананде с просьбой, чтобы тот нашёл ему книгу «Похищенное счастье». Поскольку у нас не было этой книги, я попросила у Базара Очировича Цырендашиева, и мы с ним вместе пошли в гостиницу. Ананда сказал, чтобы мы сами отнесли, получили благословение у высокого ламы. Базар не стал к нему заходить.

Я зашла с толстым романом в руках. Тот лама, благословив меня, сказал: «Это очень редкая книга. Хорошо читать по-бурятски, всё понятно». Я очень удивилась тому, что он знает бурятский язык.

Набравшись смелости, я спросила: «Говорят, в Тибете жил человек по имени Сакья. Иногда мой муж, встав рано поутру, говорил: «Мой Сакья мне подсказывает». Учёный лама ответил: «Верно. Сакья был очень образованным человеком, занимавшимся распространением буддизма в Тибете, Китае, Монголии. Он выходец из мест, где родилась моя жена».

Затем я, выполнив своё дело, попрощалась и собралась уходить, но тут гость попросил подождать и достал из своей сумки два небольших свертка. «Спасибо Вам большое. Это священные пилюли, если заболите, пропейте их», – сказал он.

Оставив себе немного тех пилюль, я отнесла эти свертки старику-ламе Цевану Байминову. Когда он прочитал, оказалось, что в одном из них – пилюли, изготовленные многими святыми ламами, а в другом – лекарства от самого Далай-ламы. Я тогда сказала старику Цевану: «К вам приходит много людей, нуждающихся в этих средствах. Раздайте их им», чему лама-уставщик очень сильно обрадовался.

Цеван Цыренович был как перерожденец бурхана, живущий среди нас. К нему за помощью обращались Даширабдан Бато-

жабай, семьи Николая Дамдинова, Даши-Нимы Дугарова, московский кинодраматург, лауреат Ленинской премии Валентин Иванович Ежов, люди разных рангов и возрастов. Врач Галина Доржиевна всегда помогала этому старику, делала ему массаж. Его соседка, землячка из Тункинского района Любовь Жимбиевна также при необходимости приходила ему на помощь. Я и сама училась у него делать кровопускание и другие процедуры, перенимая частички его уникального дара.

Наш Даширабдан очень сдружился со стариком Цеваном, любил с ним побеседовать. Этот лама подарил Даширабдану красивый серебряный нож с ручкой из слоновой кости.

Приходя к старику, я видела его брата Намсарая, познакомилась с младшим братом Ишэ и сестрёнкой Дари. Дочери Намсарая, студентки института Люба и Галя, угощали меня вкусным чаем. Они хорошо ухаживали за своим дядей по отцу, были очень приветливыми и гостеприимными. Когда он стал совсем старым, старшая дочь Ишэ Цыреновича Вера Ишеевна до последних дней ухаживала за ним. У неё пятеро детей, старшая дочь Зоя Александровна окончила институт связи и уже много лет работает в этой сфере. Дочь Любовь Александровна, кандидат наук, училась в аспирантуре в Казани. Татьяна Александровна работает судьёй в Верховном суде. Сын Юра – инженер, Сергей – тоже учёный. Старик Цеван всегда хвалил племянника Юру, сейчас Юра живёт в его доме. Ишэ Цыренович с супругой Цырен-Дымид, достигнув 90-летнего возраста, живут с дочерью Галиной Ишеевной.

Наш Цеван Цыренович был ламой очень высокого ранга. Однажды он рассказал, что у него три диплома. Став габжа-ламой, он приехал из Тибета на родину в Тунку, чтобы найти деньги на дальнейшее обучение. В тот момент граница закрылась, и он не смог туда вернуться. Затем наступили тяжёлые времена. Проработав некоторое время в Петербургском дацане, он снова приехал в Тунку. Когда жизнь лам ухудшилась, Цеван Цыренович стал столбничать и, выйдя на пенсию, сидел дома. Его приглашали работать в дацан, преподавать в институте. К нему обращались за советом доктор Базарон, любители истории, доктор Лубсан, лечащий

с помощью иглоукалывания. У него было много посетителей.

Как-то я пришла к нему, и он попросил меня поставить ему зеркала. Когда я проводила ему девять сеансов, он говорил мне: «Ставь только после того как трижды прочитаешь молитву Зелёной Таре. Это молитва 21 матери Тары, в ней слова умаа хум означают “очищаю себя”».

Однажды он спросил меня: «Сколько аршана ты у меня брала?», на что я ответила: «Да, наверное, много вёдер получилось!» Мы тогда сильно смеялись.

После того как Даширабдан скоропостижно скончался от рака, Цеван Цыренович провел обряды, необходимые для последующих перерождений. По прошествии нескольких лет он сказал мне: «Твой Даширабдан переродился человеком».

Старик Цеван прожил прекрасную, достойную жизнь. Он избавил от болезней и страданий бесчисленное количество людей, прожил до 96 лет и вознесся в рай. Арья бала ум мани бадме хум!

Сэсэгму с малых лет Даширабдан заставлял учить стихи, учил петь, танцевать.

Сэсэгма с нетерпением ждала прихода гостей.

Однажды у нас в гостях был Лхасаран Линховоин. Дочь начала петь, танцевать. Удивленный Лхасаран: «Это у нас кто? Вторая Шанюшкина?».

С тех пор брат Балжанима называл Сэсэгму «Шанюшкиной». А Сэсэгму это только радовало.

Однажды Сэсэгма была в гостях в семье Дамдинова Николая Гармаевича. Они надарили дочери подарки, а также книжку К. Чуковского «Муха-Цокотуха». Сэсэгма заставила нас несколько раз перечитать ей эту книжку, быстренько выучила её наизусть, а потом по телефону читала выученное дяде Коле и тёте Шуре.

Учась во втором классе, дочь однажды заявила:

– Я сегодня поступила в музыкальную школу! Получила на экзамене «5».

Мы удивились. Потом выяснили, что Сэсэгма сама поступила

в музыкальную школу по улице Коммунистической. Отец купил ей пианино.

Дочь очень старательно училась в двух школах, окончила 8 классов общеобразовательной школы и 5 классов музыкальной, поступила в музыкальное училище.

Музыкальное училище Сэсэгма окончила с красным дипломом и поступила в Ташкентскую консерваторию. Два года там училась успешно, но климат ей не подошёл, и она вернулась домой.

Сэсэгма до сих пор говорит: «Дядя Буянта (Буянта Григорьевич Аюшин) очень хорошо меня учил играть на пианино».

Даширабдан, отдыхая от работы, любил лежать на диване и слушать, как играет на пианино дочь. Иногда засыпал под музыку.

Дети, когда отец работал в кабинете, вели себя очень тихо. Когда он делал перерыв и выходил покурить, дети оживлялись, шумели.

Когда были маленькие, на рабочем столе отца они ничего не трогали, к столу, к книгам не подходили. Если надо было посмотреть, почитать какую-нибудь книгу – спрашивали разрешения отца.

Даширабдан Одбоевич никогда не трясся ни над какими вещами, имуществом, кроме книг. Обнаруживал сразу, если какой-либо книги не было на месте. Если кто-то без спросу брал книгу, Даширабдан скоро его «вычислял».

Балжаниму в годовалом возрасте привёз наш зять, младшая сестра Балжамаа, зять Базар-Сада решили, чтобы у старшего брата был сын. Балжанима был и баловень, и молодец, умный, способный. В 4-5 лет, когда он приходил домой с улицы, чего только в карманах не было, в основном железки! Отец смеялся, что парень будет добычливый, как «Олзорхуу Ондорёон», тормозил его и ласкал. Давал ему разбирать разные вещи, в том числе часы. Разбирал игрушки – машины, трактора, и всё с одобрения отца.

С шести лет рисовал. Бабушка ему всегда рисовала одну и ту же лошадь.

Балжанима пошёл в школу в 1965 году, к восьми годам. Когда он учился в третьем классе, отец отдал его в Улан-Удэнскую детскую школу живописи. Директором той школы был художник Батор Зодбоев. Сын в этой школе учился с огромным желанием и старанием.

Иногда в зимние холода я, пожалев сына, предлагала: «Давай оставим учёбу в школе живописи (школа находилась за остановкой «Элеватор», что было достаточно далеко от нас, и сын ходил туда пешком, проходя через туннель)». Отец не согласился: «Он туда ходит по своему желанию. Он мальчик, будущий мужчина. Может, станет художником. Мужчину надо воспитывать, чтобы учился преодолевать трудности, иначе кто из него вырастет, уличный хулиган?».

Так сын окончил 2-ю среднюю школу и одновременно эту школу живописи в 1971 году с похвальной грамотой.

И в средней школе Балжанима участвовал во всех мероприятиях, помогал выпускать разные газеты, красочно оформлял литературный кабинет. В выходные дни ездил на Верхнюю Берёзовку кататься на лыжах.

Даширабдан не стремился ехать куда-нибудь на курорт.

Отдыхал на Аршане, в Дарасуне. Однажды отдыхал в Ниловой пустыни, на радоновом источнике. С нами была моя мать Долгор.

Отдыхающие угощали Даширабдана. В находящемся там киоске покупали книги Батожабая и приносили ему, чтобы он подписал их. Потом угощали водкой.

Даширабдан даже не принял ни одной ванны, пешком убежал в районный центр.

Когда мы с матерью приехали в Кырен, оказалось, что Даширабдан давно уже улетел в Улан-Удэ.

Хочу отметить ещё одну особенность Даширабдана Одбоевича. Иногда рано утром, ещё не встав с постели, спрашиваю: который час? Он, не глядя на часы, отвечает: столько-то часов,

столько-то минут, и никогда не ошибался. Поначалу я не верила ему, проверяла по часам, но убедилась, что он не ошибается.

Даширабдан утрами вставал рано. Иногда говорил: «Не шевелись! Сахьяа говорит». Иногда пил водку.

Однажды, когда работал над романом «Хадын бургэдууд» («Горные орлы»), запил. Назавтра утром сказал: «Не шевелись!». Я лежу, не шевелюсь. Даширабдан: «Чем занимаешься, чего мутишь? – говорит Сахьяа! А книгу, говорит, пишешь правильно, советует, пиши так и так... Не выходи из дома, садись срочно за работу, заканчивай книгу! – так велит мой Сахьяа».

Еще однажды говорит: «Сахьяа сказал, что его ученик вернулся после поездки по нашей родине. У тебя дома находится мой аршаан, скорей его прими!».

Дело в том, что накануне мать Цыремпила Цыдыповича съездила в дацан, получила аршаан от Бакула римпоче и отлила немного мне в небольшой пузырёк. Я поставила тот аршаан в дверцу холодильника.

Вдруг Даширабдан вскочил: «Где аршаан? Велит выпить!». Нашел тот аршаан и весь выпил.

Когда он начинал запивать, я прятала водку и вино, запас которых у нас дома постоянно был. Но Даширабдан, как будто помолвившись, находил спрятанное. Тогда я поставила тару в самом высоком месте дома и спрятала туда вина, в их числе хорошие французские. Угощала тех гостей, которые мучаются с похмелья.

Однажды к нам пришёл Цыден Галсанович, чувствовалось, что ему очень плохо. Я угостила его хорошим вином, его радости не было предела.

Однажды утром Сахьяа сказал Даширабдану: «Один твой недоброжелатель собирается дать вам сто рублей. Попросит прийти вас обоих. Деньги не берите!».

И вправду, через три дня одно начальствующее лицо пригласило нас вдвоём, сказав, что хотят вручить нам деньги. Дашираб-

дан предложил съездить, получить деньги, но я наотрез отказалась, и мы на мероприятие не поехали.

В то время, когда директором колхозно-совхозного передвижного драмтеатра был Намжил Гармаевич Балдано, а Гомбо Цыденжапов работал главным режиссёром, в труппе осталось несколько актёров, т. е. не стало драматического театра.

В это трудное время из Казахстана в Бурятию приехал Балбаров Цырен Аюржанаевич, который работал бессменно в течение 36 лет директором этого театра. Немного о нём: Цырен Аюржанаевич родился в 1919 году в селе Баруун Хасуурта Хоринского района. Когда Цырену шёл тринадцатый год, умерла мать, а отец Аюржана Балбарович, работавший тогда бухгалтером колхоза, был репрессирован с шестью односельчанами в 1938 году.

В этом же году Цырен закончил Хоринскую среднюю школу вместе с будущим драматургом, актёром, режиссёром Цыреном Шагжиным. Его исключили из комсомола, как сын врага народа мог оказаться и в тюрьме. Тогда один из друзей отца Дымбрылов Бадма Дымбрылович, работавший председателем сельсовета, поспособствовал, чтобы Цырен раньше положенного срока ушёл на действительную службу в Советской армии. Служил с 1938 по 1941 годы. В тот период службы закончил армейские курсы политработников. Оттуда в октябре 1941 года ушёл на фронт, защищал город Ленинград.

В 1944 году после прорыва ленинградской блокады направили его в Казахстан, где он в 1947 году закончил Алма-Атинское пехотное училище в звании гвардии капитана. Там же по приглашению своих фронтовых друзей устроился работать начальником отдела кадров в Комитете по делам искусства Казахстана. Затем в 1949 году был направлен на высшие театральные курсы руководящих работников искусства при Ленинградском театральном институте имени А. Н. Островского. По его окончании в 1950 году работал заместителем директора Казахского академического театра драмы имени М. Ауэзова.

Прослышали об успехах земляка не только на родине, но и в правительственных кругах республики. Так с мая 1952 года Цырен Аюржанаевич с семьёй оказался в Улан-Удэ. Он стал собирать народные таланты, как зёрнышко к зёрнышку и, в конце концов, восстановил Бурятский драматический театр.

В 1953 году был произведён отбор юношей и девушек в первую бурятскую актёрскую студию, открытую в Ленинградском институте театра музыки и кинематографии

В конце концов театр загремел по всей республике и Советскому Союзу. Этот театр стал самым родным домом для моего мужа – драматурга Даширабдана Батожабая, работавшего заведующим литературной частью театра. В разные годы на сцене театра было поставлено около десятка авторских пьес, также пьесы в его переводе. Он работал вместе с такими талантливыми артистами, как Халматов Владимир Константинович, Чимитова Дагзама Сулсуковна, Аюшин Буянга Григорьевич, Шойжонима Генинов, Степанова Мария Николаевна, Цыремжид Уладаева и другие.

Цырен Аюржанаевич, добросовестно служивший искусству Бурятии, поднял театр от колхозно-совхозного передвижного театра до орденоносного академического, построил мраморный настоящий театр. Он создал сплочённый, удивительно талантливый коллектив, который добился всех высоких званий и регалий.

Когда строительство Бурятского драматического театра подходило к концу, необходимо было его украсить и внутри, и снаружи. Внешней его стороной занимались художники, кузнецы отлили из железа двери, художник Алла Цыбикова расписала их красками. Мастерами по серебру были изготовлены люстры.

Кто бывал в бурятском театре драмы, тот любовался красотой оформления здания снаружи, внутреннего убранства. Оформлением театра занималась группа мастеров под руководством председателя Союза художников Бурятии Д.-Н. Д. Дугарова, в числе

их был и Баяр Дармаев. Он участвовал в изготовлении люстр.
Теперь хочу рассказать о Баяре Дармаеве:

*Молодых степных орлов
Все таланты ты развил.
Дав им мощную опору,
На просторы проводил, –*

так написал когда-то Даширабдан Батожабай о местности Зугаалай.

Необъятны, богаты просторы Аги. В местности Зугаалай находится колхоз имени В.И. Ленина. Отсюда вышло много специалистов, учёных, среди них – тихого, спокойного характера Баяр Дармаев, молодой талантливый мастер по серебряным и золотым изделиям. Баяр – внук прославившегося в родных краях серебряных дел мастера Боролдой Намдага. Дед Баяра Намдаг на своём веку украсил золотыми и серебряными украшениями немало людей.

В старину украшения носили не только сами люди, украшали упряжь первого друга человека – коня. Седла, уздечки, попоны отделялись бляшками, заклёпками из белого серебра, украшались узорами, изображениями разных животных: летучих мышей, львов, слонов. Всё это делалось мастерами под звон молотков и наковален. Внук разыскал некоторые произведения Намдаг дархана и с гордостью хранил их.

Очень сожалел Баяр, что дед ушёл из жизни молодым, всего сорока с небольшим лет.

«Мастера рождаются из поколения в поколение», – говорят в народе, и это подтверждается. Сейчас в производственной мастерской по изготовлению сувениров работают более тридцати талантливых ребят, и все они унаследовали свой талант от предков.

Баяр работает в этой мастерской с 1978 года, но ещё в Зугаалайе начал кое-что делать дедовским инструментом. С детства любил возиться с железом, а в армии стал водителем. Хорошо разбирается в автомобилях, если в машине что-то выходит из строя, старается отремонтировать всё сам.

Приехав в Улан-Удэ, Баяр показал свои изделия – сувениры, подвески – председателю правления Союза художников Бурятской АССР Д.-Н. Д. Дугарову. Получив его одобрение со словами «хорошо умеешь мастерить!», начал учиться в мастерской у Дымбрыла Сосоровича Санжиева в Никольском. Через восемь месяцев был признан народным мастером.

Вскоре Баяр обзавелся домом в Истоке, отремонтировал, утеплил его, в одной комнате оборудовал мастерскую. Однажды, когда я зашла к нему, увидела, что хозяин украсил деревянную стену, обжигая её паяльником. Имея дом, место, где можно работать и отдыхать, Баяр недолго жил один. Вдруг я узнаю, что Баяр женился на Ханде Дабаевой, тоже из Зугаалайя. Сейчас эта молодая семья имеет сына и дочь, живут счастливо.

С того времени как стал мастером по изготовлению сувениров, Баяр принял участие в 15-16 крупных выставках. Например, в 1979 году в Москве открылась выставка «Ценные изделия искусства русских мастеров», на которой были выставлены женские украшения Баяра Дармаева. В 1980 году на выставке «Искусство Советской Бурятии» красовались мужские принадлежности: кисет из чёрного вельвета, украшенный красной шёлковой тесьмой, голубым, розовым шёлком, в середине узор из серебра, также украшен красным кораллом; длинный нож, рукоять которого отделана серебром; трубка из корня берёзы, морёная в коричневый цвет, отделанная серебряными узорами, с серебряной крышкой с крупным кораллом; принадлежности для высекания огня и другие оригинальные атрибуты вплоть до крашеных бараньих костей (бабки). Эти изделия получили одобрение, восхищение зрителей Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, Улан-Удэ. «Мы строим БАМ» (1979 г.), «Олимпиада-80», «Советский Дальний Восток» (Чита), «Советская Россия» (Москва, 1981 г.), «Мы строим коммунизм» (Улан-Удэ, 1981 г.), «По родной стране» (1981 г.) – вот наименования выставок, в которых демонстрировались изделия Б. Дармаева.

Летом 1985 во Владивостоке на выставке «Советский Дальний Восток» красовались пиалы из корней берёзы, отделанные

серебром, мельхиором работы Баяра Дармаева. Там же мужские принадлежности – трубка, кисет, нож...

Изделия Баяра Намдаковича Дармаева экспонировались на выставках за рубежом. В 1983 году во Франции, в Париже, проходила выставка «Искусство Советской Бурятии». К этой выставке Баяр изготовил из напльва на корне берёзы чашку (пиалу), украсил серебром снаружи, а изнутри также покрыл тонким слоем серебра. Снаружи серебро позолотил. Эта деревянная чашка, покрытая серебром с позолотой, вошла в золотой фонд музея имени Сампилова в Улан-Удэ.

Изящные изделия Баяра Дармаева участвовали в выставках в Улан-Баторе в 1984 году, в Дели в 1985 году.

Отец Баяра Дармаева Дарма Намдаков работал в колхозе на разных работах – и водителем, и руководителем. В Великую Отечественную войну воевал в составе 1-го Белорусского фронта.

В 1970 году родители Баяра стали чабанами, семейной бригадой. Мать, Дапинимаева Лхама, также работала в колхозе на разных работах, а на пенсию вышла овцеводом. Отец Баяра тяжело заболел и скоропостижно скончался в 1971 году, и Лхама осталась одна с детьми, которых было пятеро. Она тоже скончалась в 1975 году, и Баяр с братьями и сёстрами остались сиротами.

Все знают, что в нашей стране никто не оставался предоставленным самому себе. Жители прекрасного селения Зугаалай, друзья, родственники поддержали, помогли осиротевшим детям. Старшая сестра Баяра Цырен-Дулма вырастила младших, заменив им отца и мать. Второй из детей, старший брат Баяра Самбу окончил техникум в Улан-Удэ и работает в Зугаалае. Старшая сестра Дулмажаб работает в колхозе «Дружба», младшая сестра Дулма стала швеёй.

Баяр Дармаев после службы в армии работал в колхозе водителем, пока старший брат Самбу не окончил учёбу и вернулся домой, и хранил родной очаг, присматривая за домашним скотом, помогая сёстрам. Как только старший брат вернулся домой, Баяр уехал в Улан-Удэ, чтобы осваивать мастерство златокузнеца.

Работа мастеров и по золоту, и по серебру, и по дереву нелег-

ка, этими умениями сможет овладеть не каждый.

Баяр Дармаев все свои замечательные изделия чеканит левой рукой. Его сын Тумэн с сестрёнкой Мариной с интересом наблюдают за работой отца. Супруга Ханда работает в детском садике Истока и заочно учится в институте культуры.

В 1980 году Б. Н. Дармаев стал членом Союза художников СССР.

Баяр Дармаев невозмутим, сдержан, не выказывает радости по всякому поводу, делает потихоньку свою работу. Мастера не только изготавливают изящные вещи, но и должны выполнять плановые задания в определенный срок. Есть у них обязательства по изготовлению сувениров для салонов-магазинов, в том числе в Москве. Баяр тоже выполняет заказы, изготавливает для продажи ножи, серьги, кольца, браслеты и другие украшения.

На стенах театра до сих пор висят портреты Гэсэра с его жёнами, созданные скульптором Геннадием Васильевым. А гобеленщики из конского волоса соткали занавес для сцены.

С давних времён буряты использовали волос из конского хвоста. Из него плели волосяные верёвки, вязки, половики, подстилки для телят. В каждой семье умели плести изделия из конского хвоста. В наше время это умение почти что забыто.

«В Алари (Иркутская область), Тунке было много мастериц по изготовлению изделий из конского волоса. На кроватях, топчанах-жабдан вместо современных матрасов, а в наше время и в качестве покрывал на диванах используются изделия из конского волоса. Некоторые умелицы ткут ковры (гобелены) и вешают на стену», – рассказывал народный художник РСФСР Дапинима Дугарович Дугаров.

Правление Союза художников Бурятии, художник, инспектор-искусствовед Максим Балсанович Эрдынеев ведут работу по возрождению почти забытого искусства – изготовлению ковров

(хубсар), гобеленов из конского волоса. После долгих поисков нашли только одну пожилую женщину в Тункинском районе, которая владеет таким умением.

Вскоре они отправили к ней на обучение Нелли Дульбинову. Так Дульбинова, живя у той женщины, обучилась данному искусству.

Приехав из Тунки, Нелли Ивановна по просьбе дирекции мастерской, правления Союза художников отправилась на мясокомбинат и заготовила несколько мешков конского волоса. Сырьё (конский волос) было грязное, засорено. Нелли Ивановна увезла полмешка волос домой, вымыла, вычистила от мусора, высушила, рассортировала волосы по мастям (цвету). Сделала веретено, спряла из волос пряжу чёрного, коричневого, серого цветов. Выткала из этой пряжи первый небольшой гобелен.

Второй гобелен, вытканый Нелли Ивановной, был из чёрных и коричневых волос, а в центре украшен соболем. Этот небольшой гобелен был отправлен в Москву на выставку.

Через некоторое время преподаватели педучилища, детской художественной школы Татьяна Дашиева, Нина Эрдынесева, Евдокия Доржиевна Тыхеева из Кижинги начали учиться у Нелли Ивановны работать с конским волосом: сортировать, мыть, прясть пряжу и ткать ковры-гобелены. Вскоре все трое стали мастерицами в этом деле.

Е. Тыхеева до того занималась шитьём, поэтому научилась ремеслу быстро. Выткала несколько гобеленов, продемонстрировала их на выставках. Татьяна с Ниной тоже довольно быстро овладели умением, изготовили гобелены с разными узорами и тоже участвовали в выставках.

Когда они по два-три изделия, выполненных в разной манере, представили на выставки, было построено новое здание Бурятского театра драмы. Председателю правления Союза художников Бурятии Д.-Н. Д. Дугарову было поручено оформление здания

театра как снаружи, так и изнутри. Он собрал группу художников, чеканщиков, скульпторов, резчиков по дереву, мастериц по коврам, которые проявили весь свой талант, всё умение отдали ответственному делу. По эскизу, выполненному Д. Д. Дугаровым и Эдуардом Дымчиковичем Аюшесвым был изготовлен занавес сцены из конского волоса.

Несколько женщин превратили в пряжу 500 килограммов конского волоса, перемешали с 200 килограммами капрона, шпагата. Занавес весом более 700 кг выткали Светлана Петровна Ринчинова, Татьяна Дашиева, Янданова, Доржиева, Орлова, Дамбиева. Цветы в середине занавеса-гобелена выткали Ринчинова и Дашиева. Закончена эта ответственная работа в 1982 году. За огромную работу по оформлению театра каждый из группы под руководством Даши-Нимы Дугарова получил благодарность.

Сейчас я расскажу о Татьяне Дашиевой. Среди талантливых мастериц по изготовлению гобеленов она была самой влюблённой в эту трудную работу...

Работая в мастерской в Никольском, осенью 1979 года я познакомилась с молодой, восторженной Татьяной. Тогда она сильно заинтересовалась работой мастеров по серебру и золоту, а также мастериц по изготовлению гобеленов из конского волоса. В то время в мастерской только одна Нелли Дульбинова освоила тонкости работы с конским волосом.

Татьяна, заинтересовавшись гобеленами, с 1979 года начала работать в мастерской худфонда, поначалу крутила веретено и готовила ручную пряжу. От постоянного соприкосновения с жёстким конским волосом пальцы у неё травмировались, от веретена уставали.

Первое изделие, вытканное Татьяной, было размером 50х60 сантиметров и было отправлено в Москву на выставку «Росизопропаганды». Вскоре Татьяне присвоили звание народного мастера.

Татьяна любит рисовать. Прежде чем начать работу, она рисует эскиз, применяя разные краски. Затем показывает эскиз ко-

миссии, вносит изменения, если есть предложения и замечания.

Когда Татьяна достигла значительных высот мастерства в своём деле, было построено новое здание Бурдрамы. Как уже было сказано, мастерицам по изделиям из конского волоса было дано задание соткать занавес для сцены из конского волоса.

Возглавила эту работу С. Ринчинова. Цветок в середине занавеса выполнила Татьяна Дашиева, левую часть занавеса – Янданова с Доржиевой, правую часть – Орлова с Дамбиевой.

Баярма Дамбиева, работая в республиканской библиотеке имени Горького, пришла к председателю Союза художников Бурятской АССР Д.-Н.Д. Дугарову в 1981 году и расспросила о работе мастериц по изготовлению ковров, гобеленов. Он ответил: «Сейчас идёт подготовка к работе по изготовлению занавеса сцены нового здания театра Бурятской драмы. Если есть интерес, оставь свою работу и приходи участвовать в этом деле».

Именно с занавеса театра Баярма Дамбиева начала работу с конским волосом.

Она рассказывает, что ей было трудно привыкнуть к неприятному для неё запаху сырья, жёсткости волос, приходилось использовать повязки, нейлоновые перчатки.

Так же, как и Баярма, работу с конским волосом начала с занавеса сцены Бурдрамы и Римма Доржиева. Из всех шести мастериц, ткавших занавес, имели опыт работы с конским волосом лишь Светлана Ринчинова и Татьяна Дашиева. Светлана Петровна руководила всей работой.

Римма говорит, что научилась ткать гобелены у Дашиевой и Ринчиновой. Между тем Римма Доржиева имела образование: окончила Иркутское художественное училище. С мужем, художником Балжинимой Доржиевым, имели общую мастерскую.

Даширабдан с 1958 года работал заведующим литературной частью Бурятского драмтеатра. Учил молодых писателей писать

драматические произведения. Заставлял авторов устраивать читки своих произведений, давал советы, делал замечания.

Дугар Дылгыров, Николай Дамдинов, Ардан Ангархаев, артисты, режиссёры Бурдрамы постоянно бывали у нас, «обмыли» у нас много премьер.

Работавший тогда директором театра Цырен Аюржанаевич Балбаров звонил: «Великий находится здесь!».

Я тогда понимала, если «великий», значит, Даширабдан изрядно пьян. Выезжала за ним, иногда Сэсэгма за ним отправлялась.

Сейчас его ученики не забывают, часто вспоминают: «Одбоевич сказал то-то, сделал то-то, был такой-то».

Теперь расскажу о Дугаре Дылгырове, который являлся учеником Даширабдана.

Дугар Абидуевич с детства любил читать, понемножку писал рассказы, стихи. У него было стремление к сочинительству, и во время учёбы в институте Дугар постоянно поддерживал связь с Д. Батожабаем. Приходил к нему домой, показывал Даширабдану свои произведения. Работая на птицефабрике, Дугар Абидуевич переписывался с Батожабаем. В частности, Батожабай писал Дугару: «...приезжай скорее в Улан-Удэ. У тебя хорошие задатки писателя...» Дугар послушался совета и переехал в Улан-Удэ, часто заходил к своему наставнику.

Однажды Дугар с супругой, корейкой Эгмэ, навестил нас, при этом показал более 90 страниц рукописи пьесы «Хлопотные дни» (первый вариант). Мы тогда жили по улице Ленина, 63. Даширабдан очень обрадовался. Дугар читал рукопись всю ночь, Даширабдан терпеливо слушал, потом сказал: «Дугар, выбрось 25 начальных страниц вот в эту урну и читай дальше!». Дугар расстроился: «Зачем? Я же очень старался!». «Не переживай, читай дальше!» – велел Батожабай.

Впоследствии Дугар рассказывал со смехом. Когда автор дочитал до конца пьесу, наставник подсказал, что где исправить и как, что добавить. Дугар перепечатал пьесу, внес изменения, как и подсказал талантливый писатель и драматург. Вместе с Батожабаем они пошли к директору театра Цырену Аюржанаевичу.

– Я привёл к вам нового драматурга. Надо бы устроить читку этой пьесы, – сказал Батожабай.

Дугару Дылгырову пришлось читать пьесу перед директором, режиссёром, завлитом, артистами театра, после чего слушатели объявили, что пьеса получилась хорошая и что она будет включена в репертуар театра.

Вскоре заслуженный артист Бурятии режиссёр Даши-Дондок Жалсараев поставил пьесу «Хлопотные дни» на сцене театра. Оформление сцены сделал народный художник Бурятской АССР Б. Чернутов. Талантливые артисты театра прекрасно сыграли роли.

Чтобы посмотреть первую пьесу Дугара, из далёкого Ушарбая приехали мать и отчим, привезли подарки, в том числе жирную баранину. Зрители аплодировали, смеялись. А Лхамажаб и Балжинима встали и ушли, не досмотрев спектакль до конца. «Сын наш про нас написал!» – решили они. Впоследствии Даширабдан и Дугар со смехом вспоминали этот случай.

Этот спектакль пять лет не сходил со сцены Бурятского драмтеатра. Зрители всегда с интересом смотрели его, смеялись от души.

После этого Дугар Абидуевич Дылгыров написал более 15 многоактных пьес, которые шли со сцен Бурдramы, в Аге, Усть-Орде, Якутии, Монголии, Туве, Калмыкии, где-то еще, прославив имя автора.

Дугар Абидуевич ежегодно радовал и веселил народ новыми и новыми творениями. Его пьеса «Огорчение постороннего человека» была опубликована в журнале «Театральная жизнь», а автор стал лауреатом премии Министерства культуры и Союза писателей РСФСР.

Как человек, всегда стремящийся идти дальше, вперёд, Дугар Дылгыров в 1977 году окончил ГИТИС. Несмотря на отсутствие свободного времени, он ещё работал главным ветврачом учхоза «Байкал».

С 1974 года работал корреспондентом газеты «Буряад унэн». Был редактором «Репертуарного листка» Дома творчества Ми-

нистерства культуры Бурятии, заведовал литературным отделом Бурятского академического театра драмы.

Верный воспитанник Батожабая, Дугар Абидуевич постоянно отправлялся со мной на мероприятия, посвящённые Даширабадану Одбоевичу, где бы они ни проходили.

В феврале 1989 года Барханский народный театр поставил спектакль «Искатели счастья». Инсценировку спектакля написал московский драматург М. Рогачевский по мотивам трилогии Батожабая «Похищенное счастье». Этот спектакль перевёл на бурятский язык Гунга Гомбоевич Чимитов, народный поэт Бурятии.

Барагханский народный театр на премьеру спектакля пригласил меня, драматурга Дугара Дылгырова и Соднома Дариевича Хажитова. Народ, руководство хозяйства, артисты театра очень тепло встретили нас. Спектакль был поставлен прекрасно.

Кроме рассказов, повестей, Дугар Абидуевич написал ещё интересный роман. Написанного им очень много.

Труд Д. А. Дылгырова оценен по достоинству. Он был членом Союза писателей России, заслуженным деятелем искусств, народным писателем Бурятии.

...В селении Амидхаана, что в прекрасной, привольной степной Аге, у подножия святой горы Бурханта в трудолюбивой семье Абидын Дылгыра, рода галзуут, 18 мая 1943 года родился третий сын Дугар.

Дылгыр был образованным по тому времени человеком, работал в финотделе, потом завучем в школе, учителем. Был призван на фронт, воевал с фашистами снайпером, уничтожил многих врагов, но в 32 года погиб сам смертью храбрых на фронте от пули врага.

Мать троих сыновей Дабаева Лхамажаб, как бы трудно ни было, проявила твёрдость, терпение и решила любой ценой поставить сирот на ноги не хуже других. Постаралась, чтобы сыновья выросли работающими, образованными.

Оставшейся вдовой в тридцать лет женщине было нелегко, одиноко, день ото дня Лхамажаб жить становилось всё труднее.

Работа овцевода нелегка, и ей часто приходил на помощь работавший на соседней отаре Балжинима Жамсаранов. После гибели мужа Балжинима и Лхамажаб создали семью. Балжинима тоже был трудолюбив, был передовым чабаном в хозяйстве. Относился к трём приёмным сыновьям, как к родным.

Шли годы. Лхамажаб родила сына Володю, дочерей Хандажаб и Цыбикжаб. Воспитали шестерых детей трудолюбивыми, целеустремлёнными людьми.

Самый старший сын, Дамдинжаб, окончив 10-й класс, поступил в сельхозинститут в Улан-Удэ, успешно его окончил. Вернувшись на родину, трудился не покладая рук и сделал очень много для подъёма экономики и культуры Ушарбая. В 1961-1965 годах работал председателем колхоза «Коммунизм». Тогда, в годы Советской власти, хозяйства развивались планомерно, и немалая заслуга в превращении хозяйства в колхоз-миллионер принадлежит его руководителю Дылгырову. Работая председателем, Дамдинжаб Дылгырович ежегодно строил животноводческие помещения, ввёл в эксплуатацию детский сад, закончил строительство восьмилетней школы, построил котельную, 12 двухквартирных домов, четыре из них из шлакоблока, 4 – из дерева. В те года и урожайность зерновых в хозяйстве была высокой. Построил зерноток с асфальтированной площадкой, зернохранилища.

Старший сын Дамдинжаб Дылгырович после того как много сделал для руководимого им хозяйства, окончил аспирантуру СибНИИЖ (Новосибирск), стал кандидатом сельскохозяйственных наук, затем 25 лет преподавал в БГСХА, доцент сельхозакадемии, заслуженный работник агропромышленного комплекса Бурятии.

Старший брат стал примером для своих младших братьев и сестёр, повёл их за собой.

Следующий брат, Дондок Абидуевич, 1940 года рождения, тоже всегда стремился вперёд и дальше. Окончил спортивный факультет Читинского пединститута и до выхода на пенсию работал в школе преподавателем физкультуры. Отличник просвещения Российской Федерации, орденоносец, ныне пенсионер, организовал шахматный кружок в Ара-Хангиле, несмотря на свои 68 лет активно организует работу кружка.

Младший брат Дугара Владимир Жамсаранович Балжинимаев родился в 1952 году. Как и родители, старшие братья, Дугар человек целеустремлённый. В годы Советской власти молодёжь по призыву Ленинского комсомола с энтузиазмом отправлялась в далёкие края на трудные комсомольские стройки. Молодые Володя и Людмила были в первых рядах строителей БАМа.

Владимир работал в бригаде знаменитого Александра Васильевича Бондаря, Героя Социалистического Труда. В суровом северном климате, в зимнюю стужу и летний зной, Володя в течение многих лет трудился на БАМе, а его супруга Людмила работала медсестрой в больнице для строителей северного участка БАМа.

За самоотверженную работу Владимир Балжинимаев был удостоен звания «Заслуженный строитель Республики Бурятия», награждён медалью к 30-летию БАМа, там же награждён медалью «Ветеран труда». Окончил сельхозинститут. Много лет руководил кафе «Алима», недавно вышел на пенсию.

Супруга Людмила Лудуповна окончила пединститут. Сейчас работает в кафе «Алима», является заслуженным работником торговли Бурятии.

Дочь Балжинимы Жамсарановича Цыбикжаб – учительница, ответственный, строгий человек, трижды награждена почётными медалями. Аккуратна, мать нескольких детей.

Я специально рассказала о старших и младших братьях и сёстрах Дугара Абидуевича Дылгырова. Балжинима Жамсаранович, отчим Дугара Дылгырова, происходит из рода дагаанхангалзут, двоюродный брат Даширабдана Батожабая. Создал семью с Лхамажаб, воспитал шестерых детей уважаемыми людьми.

Дугар с детства отличался прекрасным характером, помогал матери, был авторитетным старшим братом для Володи и девочек, заботился о них.

В 1963 году Дугар окончил среднюю школу в Зугаалайе, служил в Латвии, на Балтийском флоте. После службы вернулся в Ушарбай, немного отдохнул, помог домашним, а потом поступил на ветеринарный факультет Бурятского сельскохозяйственного института, окончил в 1971 году.

18 мая текущего года ему бы исполнилось 65 лет.

23 мая 2003 года в честь его 60-летия была организована выставка произведений Д. А. Дылгырова в Литературном музее, где побывали семья, родственники, много посетителей.

Уверена, что имя Дугара Абидуевича не будет забыто. У его дочерей Иксаны и Инны растут четверо внуков писателя.

Даширабдан Одбоевич тесно общался с массами. Закончит то или иное произведение, идёт не спеша по улице.

После трилогии «Похищенное счастье» долго не мог расстаться с героями произведения, не мог спать ночами. Месяц гостил, пьянствовал, ездил по ряду районов. В то время делал рисунки, они сейчас хранятся в музее имени Хоца Намсараева.

Когда без отдыха сидел над произведениями, некоторые мешали работать, отвлекали.

Когда он закончил «Похищенное счастье», я сказала: «Даширабдан, я устала от работы и от пьянства. Я выдержала, пока ты написал трилогию. Больше сил нет. Разойдёмся! Я поеду в село учительствовать, а ты дальше устраивайся, как можешь». Он всполошился, прослезился, стал меня уговаривать...

Вскоре он с Бадмой Мелентьевичем Балдаковым, Татьяной Ильиничной уехал в Челябинск к врачу, исцеляющему от пьянства.

После приезда в течение года не брал в рот ни капли. Но потом сорвался.

Не пил только, когда писал произведения. Закончит – выйдет, станет общаться с людьми.

1968 год, 7 марта.

В этот день я съездила в Кяхту. Выпив лекарство Брянской, в течение трёх дней был словно в лихорадке. Вдруг 11 марта перестал пить. Пил год и шесть месяцев, вдруг перестал.

1968 год, 28 апреля.

С 11 марта по 28 марта Даширабдан вовсе не пил спиртное. За это время написал многоактную пьесу «Галаар эрьеһэн галаб» («Огненная стихия»). Эту пьесу он написал в двух вариантах.

Этих пьяниц устала и ругать, и выгонять.

Кто их отправляет? Некоторые в день минимум два раза приходят! Они Даширабдану друзья или враги?

Утром в 11 пришёл человек из Мухоришибири, прошёл прямо в кабинет Даширабдана и предложил выпить. Когда он отказался, начал возмущаться. Тогда Даширабдан разругался с ним, вытолкал его из кабинета и запер за ним дверь.

А тот ещё час ругался со мной, не уходил. Чуть до драки не дошло, еле выпроводила. Заболела, пока ругалась. Жить в таких условиях мне очень трудно...

Даширабдан сегодня любой ценой должен был закончить пьесу, но приход того человека сильно помешал ему.

После того как я ушла на работу, приходили другие люди, мешали. Разнервничавшись, Даширабдан выпил.

Несмотря ни на что, в эти дни Даширабдан закончил многоактную пьесу в двух вариантах.

1968 год, 30 мая.

В эти дни приходят много гостей, выпивох. Постоянные выпивки ужасно надоели...

Даширабдан тоже озабочен. От спиртного трудно всем нам.

Даширабдан старается не пить, мучается больше нас.

В это утро он попросил меня позвонить Ангапову, секретарю горкома партии, и пригласить его к нам. Тот был занят, не пришёл.

1968 год, 31 мая.

В 11 часов утра по телефону пригласила заведующего отделом пропаганды Улаханова – не пришёл. Даширабдан не знает, что де-

лать. Очень старается не пить.

(Из дневника Лх. Батожабай)

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ О ДРУЗЬЯХ ПИСАТЕЛЯ

Известный поэт Бурятии Даши Дамбаев, когда я работала в журнале «Байгал», в одно время каждый день приходил в редакцию, которая располагалась по улице Свердлова. Молодой, стремительный, тогда студент Московского университета имени Ломоносова, прекрасно читал стихи Есенина, Пушкина и других классиков или в редакции, или на крыльце. Читал и свои творения, пел песни на свои стихи.

Однажды супруга Даши Миронова Эльвира Сергеевна пришла к Даширабдану в слезах: «Помогите, Даши попал в милицию!»

Даширабдан сходил с ней в милицию, помог вызволить поэта.

У Даши с Эльвирой родился сын, а у сына впоследствии родилась дочь.

Даши во второй раз женился на уроженке Кижинги. Та тоже родила ему сына.

Даши Дамбаев был очень талантлив. Сочинял и оставлял стихи везде, куда заходил. И у нас были его стихи, я потом отдала их его сестре Ханде Цыретаровне.

Позже Даши разошёлся с женой, остался без квартиры, постоянно приходил к нам. Читал стихи, прекрасно пел. Когда зачастил, надоел, перестала ему открывать дверь. Он тогда не уходил, читал стихи, пел песни на площадке возле дома.

Даширабдан говорил: «Ну куда он пойдёт? Поздно уже... Пусти его!».

Любил он Даши, жалел его.

Однажды прихожу с работы – у нас в гостях наши великие певцы Бадма Мелентьевич Балдаков и Буда-Ханда Дашиева. Веселятся, песни поют.

Как я поняла, Балдаков с Дашиевой вместе гастролировали по Окинскому району, выступали с концертами, встречались с людьми. Даширабдан выпил с ними, в нашем доме тоже проходил концерт на славу.

Я велела сыну проводить Бадму Мелентьевича до дому, Буда-Ханда осталась у нас ночевать. В то время Буда-Ханда овдовела: муж то ли болел, умер в Еравне. У них было две дочери.

Мы все жалели Буда-Ханду в связи с постигшим её горем. После этого я с ней пошла на приём к председателю Президиума Верховного Совета Бурятской АССР Бато Семёнову.

После моих слов: «У любимой народом певицы Буда-Ханда Дашиевой умер муж, остались две дочери. У неё нет квартиры, помогите, пожалуйста!». Буда-Ханда начала стучать кулаком по столу со словами «Пора вам дать мне квартиру!». Я вздрогнула от неожиданности и вышла из кабинета.

Оставили соответствующее заявление. Получила Буда-Ханда на него ответ, нет, не знаю. Я давно не встречалась с этой певицей.

Даширабдан сказал: «Правильно сделали, что зашли к Бато Семёнову!».

Базар Очирович Цыренданиев – талантливый композитор Бурятии, в те времена, когда я его знала, он был человек аккуратный, не слышала, что он пил. Даширабдана он уважал. И сейчас он звонит, делится информацией.

Когда отмечали 85-летие Даширабдана, Базар Очирович в музее истории делился очень тёплыми воспоминаниями о писателе.

Когда я работала в журнале «Байгал», в том же здании, где была наша редакция, находился и РНМЦ (Республиканский научно-методический центр). То здание ещё насквозь пробил трамвай, сошедший с рельс. Тогда Базар Очирович и Даши Дамбаев в одном из кабинетов РНМЦ несколько дней пели под аккомпанемент пианино. Я не поняла, что они сочиняют песни, пишут музыку, и подумала, что они пьянствуют и шумят. Когда я читала корректуру, они мне сильно мешали.

После я узнала, что они в то время написали известную и люби-

мую ныне песню композитора Цырендашиева на слова Дамбаева «Сэлэнгэ» («Селенга»). Эта песня постоянно звучала по радио, телевидению, стала поистине народной. Какое бы мероприятие ни проходило – свадьба, юбилей – эта песня звучала непременно.

Так что я присутствовала при рождении песни Даши и Базара.

Часто приходил к нам Дондок Улзытуев. Уважал Даширабдана, подолгу с ним беседовал, прислушивался к его советам.

Дондок был прост в обращении, разговорчив. Иногда пили с ним на кухне чай, и он рассказывал мне про свои сны. Говорил, что в стихах описывает то, что приходит ему в снах.

Я тоже рассказывала ему, что часто вижу вещие сны – что мне приснится, то сбывается через три дня.

В двухэтажном деревянном доме с входом с левой стороны по улице Ранжурова, в двухкомнатной квартире жили сваты – семья Галсан-Доржо Дашицыренова. Хозяйка Степанида Тангеевна Манзаракпеева была искусной портнихой, любящей модничать. Как-то раз я зашла к Степаниде Тангеевне, и она показала мне один альбом, сказав: «У нас есть молодой, симпатичный парень Дондок, который пишет стихи. У него очень покладистый, весёлый характер. Вот его альбом. У него много знакомых красивых девушек. Из них он хочет выбрать себе невесту». Я, просмотрев фотографии девушек, залобовалась ими. Мне показалось, что там были все студентки Улан-Удэ. «Коли молодой поэт он, почитает им свои стихи», – сказала я.

Позже я узнала, что он выбрал в спутницы жизни славную девушку Валентину Лубсановну, выпускницу медицинского училища.

В то время, когда я работала в журнале «Байгал», в редакцию, Союз писателей постоянно приходили 17-18-летние парни, только начинавшие писать. Среди них были Дондок Улзытуев, Арья Дашиев, Даши Дамбаев.

Когда я жила в однокомнатной квартире в районе Элеватора, с нами жил земляк моего первого мужа Жалсана Эрдынесевича Дондитова Гоша Дашабылов. Он тоже писал стихи и учился в педагогическом институте. В ту квартиру к нам часто приходил Дондок Улзытуев. Гоша с Дондоком читали стихи, ещё они очень интересно рассказывали улигер под названием «Слепой красноглазый старец».

Дондок и Гоша, будучи близкими друзьями, женились на сёстрах Валентине и Зинаиде, дочерях уважаемого учителя Лубсана Жамсуевича Чимитова из села Санага Закаменского района. У их матери Буданжы Бадмаевны, родившей девятерых детей, появились такие замечательные, талантливые зятья.

У них были дружные семьи, Валентину и Зинаиду можно назвать счастливыми женщинами.

Когда редакция журнала «Байгал» находилась на улице Ленина, Дондок пришел и сказал: «Я недавно приехал из деревни. Посмотрите, какой я себе браслет смастерил». Он снял с руки толстый серебряный браслет и показал нам. Дондок любил работать по золоту и серебру.

Приходя в гости, он приносил в подарок изображения буддийских божеств, нанесённые на разные ткани. Сам был очень набожным человеком. Даширабдан ставил эти рисунки на столе, некоторые складывал в столешницу. Однажды матушка Балжад, увидев изображения божеств на столе, очень сильно рассердилась. Я сказала, что это подарок Дондока.

– Это что за молодежь пошла? Откуда они изображения бурхана берут и приносят? А ты, Лхамасу, куда смотришь? Сейчас верните их Дондоку. Ещё не хватало вам играть с такими вещами! – ворчала она, и всех бурханов мы вернули.

После этого художник Даши-Нима Дугарович Дугаров подарил Даширабдану прекрасное изображение Белой Тары на длин-

ном белом полотне, которое я повесила на стене в кабинете мужа. Оно очень мне понравилось. Однако мама снова начала ругать Даширабдана.

– Вы уже совсем не понимаете, что вам говорят? Кто опять вам это дал? Нельзя вешать изображения бурханов где попало. Это вам не украшение какое-то.

– Даши-Нима дал, – сказала я.

– Прямо сегодня же верните ему. Ничего святого у вас нет. У нашей семьи есть свои духи-хранители.

Пришлось снова до обеда ехать к Даши-Ниме и возвращать картину, сославшись на ворчание матушки. В то время все было под запретом, однако каждая семья втайне поклонялась своим божествам.

Дондок Аюшеевич очень поэтично описал своё рождение:

*С земляным полом, с каменной печкой,
С единственным окошком из бычьего пузыря
В тёмном невзрачном зимовье
На этот свет появился я.
В просторной долине Бэлиэра
Под блеяние овец и мычание коров
Звонким голосом закричав,
На сухой навоз упал я.
В местности Бэлиэр
С травой по пояс,
В чёрной земле
Моя пуповина зарыта.*

Дондок Улзытуев купил дом в Боярске, посёлке на берегу Байкала, и хорошо там устроился. Летом он вывозил туда своих друзей, они весело проводили время: катались на лодках, купались в озере, ловили рыбу.

Однажды Дондок приехал и стал уговаривать Даширабдана:

«Вы покупайте дом рядом со мной. Очень хороший дом, хозяин за 800 рублей продаёт. Будем соседями, будем в озере купаться... Замечательно там!» Мне понравилась эта идея жить подальше от суеты, но Даширабдан ни в какую не поддался уговорам. Потом этот дом купил Барадий Мункуевич.

Когда я как-то раз зашла в Союз писателей к Николаю Гармавичу Дамдинову, он мне говорит: «Что за человек этот Дондок! Как получит гонорар, так сразу его и потратит. Недавно, говорят, он шел по улице деревни на берегу Байкала и всем детишкам раздавал деньги».

– Благое дело совершает. Что поделаешь? Он, и к нам заходя, сыну нашему Балжаниме всегда деньги дает. Наш сын называет его: «Дядя Дондок, который деньги дает». Такой он великодушный человек.

Как красиво он описывает своё восхищение Байкалом:

*Как свет, мерцающий Байкал,
Зеркально шёлковый Байкал,
Вокруг немая тишина.
Как небо, простирается Байкал,
Проходят годы,
Скользит моя лодка
По гребню моря.*

Как он молится ему:

*Мой Байкал, дух перевозданной природы,
Мой Байкал, око снежной Сибири,
Мой Байкал, ясный ум моего народа,
Мой Байкал, великая душа моего народа,
Обращаюсь к тебе.
Мой Байкал, улыбнись мне,
Хмурый вид свой спрячь!*

Дондок Аюшеевич был поэтом с глубоким философским взглядом. Ныне учёные собираются высадить космонавтов на

Марсе, в мире нет стабильности, всё изменяется. Лучи солнца стали сильнее, даже воздух порой опасен для здоровья, землетрясения уносят жизни тысяч человек. Какой глубокий смысл заложен в следующих его строчках:

*Цветы, цветы, скажите мне,
Разве вечна наша обширная Вселенная?
Когда-нибудь превратится она в пепел
И рассеется в крошечной тьме.
Широкую нашу землю согревающее
Высокое красное солнце
Когда-нибудь погаснет
И, превратившись в чёрный уголёк,
Упадёт с неба.*

В этом году (год Мыши) бурятскими учёными началось изучение Байкала, прозрачного лазурита нашей планеты. Зачем им понадобилось исследовать дно Байкала? На поверхности Земли и так неспокойно. Необходимо охранять Байкал, поклоняться ему. Какие бы стихи написал Дондок Аюшеевич Улзытуев, будь он живой!

Дондок Улзытуев тоже рано ушёл из жизни. Это был очень интересный собеседник. Как я уже упоминала, ему часто снились сны, он говорил: «Я вижу сон и на основе него пишу стихотворение». У меня тоже бывают вещие сны. И мы с ним, сидя за чашкой чая, рассказывали друг другу, что нам приснилось. Даширабдан, выходя из своего кабинета, шутил над нами: «Опять вы о своих снах толкуете?» Он очень любил Дондока, называя его очень вдумчивым, талантливым поэтом.

Один раз я увидела, как Дондок чинит каблук в ремонтной мастерской на рынке, и похвалила его: «Мой Даширабдан не то, чтобы ботинок починить, даже в обувной не ходит. Говорит: «Ты же знаешь мой размер, вот сама выбери и купи. У меня нет времени с тобой по магазинам ходить»».

Сейчас, дожив до 84-85 лет, я думаю, со сколькими талантливыми людьми я была знакома. Когда мы с Дондоком, Даширабданом и другими бурятскими молодыми студентами, писателями шумно жили в общежитии московского Литературного института имени Максима Горького, в 1963 году из Улан-Удэ пришла радостная новость: «Любимая жена нашего Дондока родила сына!».

Было уже довольно поздно, магазины все были закрыты. Мы сильно обрадовались, начали поздравлять Дондока. Студенты из Монголии тоже поздравляли его. Монгольский писатель, друг Дондока Нямдорж, поздравив товарища, дал сыну имя Амарсана. У меня была спрятана одна бутылочка коньяка, которую я вручила Дондоку и ребятам. В ту ночь был большой праздник.

У Дондока с Валентиной сын Амарсана и дочь Баярма. Сейчас Амарсана тоже пишет стихи, стал отцом нескольких детей.

Жизнь человеческая не вечная, но сочинения Дондока Аюшевича вошли в золотую сокровищницу бурятской литературы. В изданной в 2001 году монографии Татьяны Максаровны Дугаржаповой «Поэтика Дондока Улзытуева» дан очень обширный анализ поэтических произведений Дондока Улзытуева. Надеюсь, что его творчество и в дальнейшем будет привлекать внимание учёных.

Когда Батор Цыбенков жил у нас около года, он получал зарплату 700-800 рублей. Как только получал наш Батор деньги, так тут же мне и отдавал все 700 рублей. А у самого, неизвестно откуда, всегда деньги были.

Наш сын Балжанима был маленький, лет 5-6 ему было, очень любил он играть с Батором. Когда Батор полыл мыл, он пел и танцевал со шваброй. А сын наш тоже рядом с ним прыгал. Отправляясь на работу, он красиво одевался, расчёсывал волосы, при этом смазывая их каким-то маслом. Его волосы всегда блестели. Вот такой человек, работая 5-6 лет в бурятском театре, сыграл разные роли во многих постановках, среди которых «Семья Базара» Вла-

димира Халматова, «Укрощение строптивой» Вильяма Шекспира. Он также объездил с гастролями районы Бурятии и Монголии.

Затем, поступив на работу диктором, он на протяжении тридцати с лишним лет каждое утро приветствовал радиослушателей на родном бурятском языке словами: «Говорит Улан-Удэ». В радиокомитете он радовал людей, читая на разные голоса интересные сказки, легенды, рассказы, басни, отрывки из романов писателей. Наш Батор Цыденович принимал участие в дублировании многих художественных фильмов. Каждый год он помогал режиссировать программы «Степные мелодии», передающие прекрасные бурятские песни.

За многолетний, добросовестный труд в области литературы и искусства он удостоен высоких званий народный артист Бурятской государственной телерадиокомпании, заслуженный артист России, награждён орденом и медалями.

Батор Цыденович неожиданно женился на моей хорошей знакомой Тамаре. Я знаю её с тех времен, когда она училась в педагогическом институте. Одно время Тамара жила вместе со мной, поэтому я была очень рада, когда они поженились. У них две дочери, сын, несколько внуков.

Тамара Цырендоржиевна Цыденова – ветеран труда, на протяжении тридцати лет проработавшая директором Дворца бракосочетания, расположенного в двухэтажном здании со стеклянными стенами позади кинотеатра «Прогресс». Судьбы скольких тысяч молодых парней и девушек за эти годы она соединила под прекрасную музыку! Здесь появлялась не только молодежь, но и ветераны труда, почтенные люди отмечали в стенах Дворца свои серебряные и золотые свадьбы.

Я проработала с Тамарой Цырендоржиевной два года. Каждый год перед ней стояла насущная задача по утеплению и мытью стеклянных стен. На первом этаже у них росли высокие деревья лимона и мандарина, порой они даже давали плоды. Можно было увидеть, как цветут розовые розы. Тамара ухаживала за этими деревьями, поливала их.

Тамара Цырендоржиевна – очень приятный, доброжелатель-

ный человек. Она всегда проводила беседы с молодыми, собирающимися вступить в брак, о том, какой должна быть семья, о мире и согласии, о том, что муж должен помогать жене, когда родится ребенок, как правильно воспитывать детей.

В 1986 году было зарегистрировано 750 браков. Церемонию бракосочетания Тамара Цырендоржиевна просила посетить депутата Верховного Совета или какого-либо другого уважаемого человека, чтобы те сказали добрые напутственные слова молодой семье. Так в тот год 24 раза приглашались пожилые ветераны, медики и другие.

Семья Цыбеновых – заслуженные ветераны труда, отдавшие многие годы ответственной и творческой работе.

В то время много юношей и девушек из Аги приезжали в Улан-Удэ работать, учиться. «Буду артистом», – решил Цыдендоржи и первым делом заявился к нам, как к землякам.

– Хочу стать артистом драмтеатра. А где находится театр? – без околичностей спросил гость. Даширабдан Одбоевич улыбнулся:

– Стать артистом непросто. Нужен талант. В театр принимают после тщательной проверки!

Затем:

– Это младший сын моего старшего товарища Батын Доржи. У него должны быть способности, может, и будет артистом! – сказал Даширабдан Одбоевич.

Цыдендоржи стал жить у нас. На мой взгляд, немногословный, тихий. Я подумала: как такой сможет стать артистом? Некоторые приехавшие юноши, девушки суетятся, бегают, а этот углубился в себя, что-то думает, не суетится. Вскоре вместе с Даширабданом пошли в театр Бурятской драмы. На моё удивление, он выдержал испытание комиссии и был принят артистом театра.

Молодым артистам, в то время принятым в театр, необычайно повезло. В студии при театре секреты мастерства, опыт передавали молодёжи такие известные среди бурятского народа именитые

артисты, как Владимир Константинович Халматов, Буда Вампилов, Сундэб Рабсалов, народная артистка СССР Мария Степанова и другие мастера. У них учились Марта Зоригтуева, Лариса Егорова и другие.

Много лет директором театра работал Цырен Аюржанаевич Балбаров, много сделал для того, чтобы родной театр стал именитым, чтобы артисты получали почётные звания. Ордена Трудового Красного Знамени Бурятский академический театр драмы имени Хоца Намсараева и осенью, и зимой, и весной радует горожан различными драмами, комедиями.

В прекрасное летнее время талантливые артисты театра гастролируют по районам, радуя своим искусством сельчан – хлеборобов, животноводов. Среди этих замечательных артистов – выходец из Догоя Цыдендоржи Цырендоржиев.

Артисты-новички начинают играть в массовых сценах, в небольших ролях. Так же начинал и Цыдендоржи Цырендоржиев. С самого начала игра начинающего артиста привлекла внимание зрителей. С тех пор прошло 17 лет. За это время Цыдендоржи Базарович сыграл более 70 разных ролей. Среди них роли лекаря в трагедии Шекспира «Король Лир», Гомбо в драме Д. Батожабая «Легенда о матери», молодого студента в драме А. Вампилова «Прощание в июне», Меженина в драме Ю. Бондарева «Берег», Сиплого в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского. С сильным голосом, крадущейся походкой, с пронизывающим взглядом Сиплый был сыгран очень достоверно, талантливо. В комедии А. Островского «Доходное место» блестяще сыграл роль Белогубова, за что был награждён дипломом второй степени.

В спектакле Героя Социалистического Труда Мустая Карима «Не бросай огонь, Прометей» очень ярко показал образ олимпийского бога Зевса. В спектакле лауреата Ленинской премии Чингиза Айтматова «Тополёк мой в красной косынке», который перевёл на бурятский язык Даширабдан Батожабай, сыграл роль Урмат-Акегея, в романтической трагедии казахского драматурга Габита Мусрепова «Козы-Корпеш и Баян-Слу» блестяще сыграл

небольшую роль Айдара Мурзы. Дежурный заседатель в «Кнуте тайши» Хоца Намсараева, Норпол в «Беспокойных днях» Дугара Дылгырова, Торсон в «Перстне декабриста» Николая Дамдинова, Чжан Ли в «Катастрофе» Даширабдана Батожабая... Да разве перечислишь все роли?

Талантливый артист из Догоя Цыдендоржи Базарович Цырендоржиев в течение многих лет на сцене театра исполнил более 70 разноплановых ролей, достоверно показал людей, их взаимоотношения, жизнь как прошлого, так и настоящего времени.

Цыдендоржи Базарович с малых лет был воспитан родителями в духе любви к родному краю, народу, родному языку, обычаям. Велика заслуга и учителей Догойской школы. Он нашёл свою дорогу в жизни, соединив свою судьбу с искусством, и стал уважаемым человеком в своём деле. В феврале 1979 года ему присвоено звание заслуженный артист Бурятской АССР, а в октябре 1982-го – народный артист Бурятской АССР.

Горячее сердце народного артиста Бурятии Цыдендоржи Базаровича подпитывается генами, передающими истоки таланта от дальних предков.

Сейчас я хочу рассказать о старшем товарище Даширабдана Базарове Цырен-Доржи Батуевиче (об отце артиста Цыдендоржи Цырендоржиева), его семье. Цырен-Доржи Батуевич прекрасно знает жизнь своих земляков с начальных периодов Советской власти до поры расцвета. Работал бригадиром зерновой бригады, в те далекие годы обучился на курсах агрономов. Работал агрономом, председателем колхоза «Красный Октябрь» в селе Урта.

Во время Великой Отечественной войны, начиная с 1943 года, воевал в составе 1-го Украинского фронта до полной победы над фашизмом. Участвовал в битве на Курской дуге, под Прохоровкой. У Цырен-Доржи Батуевича много боевых наград.

Супруга Цырен-Доржи Батуевича Цыбигмид Жимбусна в трудные военные годы работала в родном колхозе, выполняла любую работу. Награждена медалью «За трудовую доблесть».

В мирное время супруги поднимали, развивали сельское хозяйство. С 1958 года семья Базаровых работала на отаре колхоза «Россия», всегда была в числе передовиков производства. Цырен-Доржи Батуевич и Цыбигмид Жимбуевна – уважаемые среди односельчан ветераны труда. В их семье много детей. Хочу рассказать о самом младшем из многодетной семьи – Цыдендоржи.

Еще с детских лет он проявил себя как целеустремленный, умный, острый на язык человек. Когда в школе ставились концерты, спектакли, Цыдендоржи пел, читал стихи. Художественная самодеятельность школы не обходилась без него. Также он часто бывал в школьной библиотеке, много читал, начиная с Пушкина, Шекспира до современных авторов.

В семейном альбоме его младшей сестры Цыремы я увидела фотографию Цыдендоржи. Снимок был сделан, когда он учился в 10-м классе. В зимней шапке, серьезный, скрестив руки на столе, он сосредоточенно читает какую-то толстую книгу. Наверное, друзья сфотографировали юношу незаметно для него. Можно сделать вывод, что к чтению он относился вдумчиво, серьезно.

После школы, в 1967 году, Цыдендоржи стал работать в колхозе с родителями. Пастбища овец в бескрайней степи, наверное, нравилось юноше, тем более, что иногда можно было выбрать немного времени, чтобы почитать.

Немного погодя он понял, что у него другое призвание. Той же осенью Цыдендоржи поехал искать свою судьбу, он впервые выехал в дальнюю дорогу из Догоя.

...В давние времена его дед Цырен-Бата был в Догое одним из известных мастеров. Мастерил телеги, сани, инструменты, строил дома, делал домашнюю утварь. Я думаю, от него внук перенял свои таланты.

Теперь честно и прямо, по приказам родителей, идут по жизни дети Цырен-Доржи Батуевича.

...Народному артисту Бурятии Цыдендоржи Базаровичу в этом году предоставили просторную, светлую квартиру.

Зазеленела трава, закуковали кукушки, и коллектив театра, раз-

делившись на несколько групп, начал разъезжаться на гастроли. Супруга Цыдендоржи Базаровича Дарима Соктоевна вместе с детьми Ларисой и Минжуром проводили главу семьи на летние гастроли по Еравнинскому, Хоринскому, Кижингинскому районам.

Дочь Цыдендоржи Базаровича Лариса тоже перешагнула порог храма искусства: она окончила 9-й класс Улан-Удэнского хореографического училища. Лариса танцует в кордебалете театра оперы и балета – в постановках «Комиссар», «Жизель», «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты».

Теперь Цырен-Доржи Батуевич и Цыбигмид Жимбуевна достигли преклонного возраста, гордятся достижениями детей, живут счастливо.

ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ О ТЯЖЁЛЫХ ГОДАХ ЖИЗНИ

1968 год, 20 ноября.

Даширабдан собирался на кустовое партийное собрание Союза писателей. В 9 утра позвонил Николай Дамдинов и пригласил его попробовать говяжий бульон.

Бульон – это, наверное, предлог был. Выпили они с Дамдиновым, по дороге добавил ещё и на собрание явился пьяный.

Удивительно, почему Николай Дамдинов, зная, что Даширабдан сильно занят и к тому же предстоит собрание, с раннего утра тил с ним?

Я пошла на работу к Шуре, супруге Николая Гармаевича, а в это время Даширабдан уже был на собрании.

Выступал с докладом недавно избранный секретарь обкома КПСС по идеологическим вопросам А. А. Бадиев. Даширабдан его прервал: «Хватит! Дайте слово нам, писателям!»

1968 год, 21 ноября.

Сегодня прошло отчётно-выборное партийное собрание Союза писателей, где прозвучало обвинение: «...20 ноября в автобусе Бато-

жабай ударил по носу молодого человека по фамилии Хадеев».

На самом деле не ударил, а задел локтем. У Хадеева пошла носом кровь, и пассажиры вокруг зашумели.

А парень написал заявление в милицию...

1968 год, 2 декабря.

Сотрудник Министерства просвещения по фамилии Богомолов позвонил и сказал: «Вчера пятеро подростков украли сумочку с деньгами у Екатерины Михайловны Никифоровой. Говорят, среди них был ваш сын!»

– Нашему сыну 11 лет, он ещё мал. И вчера из дома не выходил, – ответила я ему.

1968 год, 7 декабря.

Сегодня выходной день. К нам пришли Жалсабон Даши Жалсапович с супругой.

Даширабдан с Даши Жалсаповичем играли в шахматы. В это время к нам зашёл один парень, схватил нож, отделанный серебром (он висел на стене над диваном) и хотел ударить Даширабдана, но Даши его спас.

После тот парень сказал, что намеревался убить Батожабая по поручению предводителя хулиганской шайки.

1968 год, 8 декабря.

Санжиев, проживающий по ул. Куйбышева, 15, позвонил мне: «Ко мне зашёл парень, утверждает, что убил жену Батожабая, и ему быстрее надо скрыться. Требуется от меня денег на дорогу».

Позже узнала, что парень – хулиган, сын бурятки, родившийся от китайца.

(Из дневника Лх. Батожабай)

9 января 1969 года, с 10 утра примерно до 6-7 вечера состоялся суд над Батожабасом.

Одна женщина, имевшая цель оклеветать Даширабдана, запуталась на суде и не добилась своей цели.

Хадесев сказал, что по носу его задели не сильно, претензий не имеет.

Оснований для осуждения не нашли, но осудили на год и шесть месяцев тюрьмы, объяснив желанием помочь Батожабай излечиться от пьянства.

Сел в тюрьму с партийным билетом! Было обидно, скверно от такой несправедливости. Пришла домой, расплакалась. Ещё в почтовом ящике оказалось анонимное письмо с ругательствами.

Ненависть, зависть...

1969 год, 13 января.

Обрадовались, узнав, что Даширабдан в тюрьме чувствует себя хорошо.

Сегодня ему обрили голову. 14-го передали ему продукты.

Зашла на приём к А. У. Модогоеву. Вся в слезах просила его помочь. Он сказал, что только недавно узнал от Похосоева о том, что Батожабай осуждён. «Сейчас помочь ничем не смогу. Обдумаю, как помочь, приму меры», – сказал он.

Некоторые из творческих людей были довольны случившимся. Что скажешь... И среди писателей оказалось много дряни...

Если бы не написал «Похищенное счастье», отношения с писателями были бы лучшие. Отсюда пошла зависть...

(Из дневника Лх. Батожабай)

Даширабдан Батожабай был прямым, честным, чистоплотным человеком. Некоторые мелкие чиновники не понимали, какую громадную работу он проводит. Они не знали историю, завидовали Даширабдану, всячески мешали ему. На собраниях говорили, что ему надо лечиться от пьянства, и он оказался в тюрьме.

Намжил Гармасвич Балдано просил меня, чтобы я отдала партийный билет Батожабая. Я спрятала партбилет в божницу све-крови, отвечала: «Не знаю, где партбилет. Разве он не взял его с собой в тюрьму?».

Месяц сидел в городской тюрьме. Ходила к нему на свидание. Сидел, нахохлившись, седые волосы обриты.

Когда я сказала, что Н. Г. Балдано требует партбилет, Дашираб-дан сказал: «Отдай! Раз посадили в тюрьму, исключат из партии».

Тогда я отнесла партбилет Балдано. Многие писатели пере-стали со мной здороваться...

13 февраля меня пригласил в свой кабинет Африкан Андрее-вич. Там были Намсараев Владимир, поэт из Аги Цыдып Жам-балов, Гунга Чимитов. Бальбуров сказал: «Недавно приехал человек от моих родственников, проживающих в Иркутске. Он работает в учреждении, исправляющем пьяниц, близ Ангарска. Он рассказывает, что пьяниц содержат в строжайших условиях, за малейшие нарушения сажают в карцер, бьют. Ты передай Да-ширабдану, чтобы вёл себя тихо, не ерепенился».

Гунга Чимитов сказал: «Зачем говорить ей это? Ей и так тяжело!»

Бальбуров: «Пусть знает! Говорят, действительно так. Подоби-ные учреждения всего мира переписываются между собой, обме-ниваются опытом. Говорят, два года назад в Америке стали при-менять меры принуждения».

Я ответила: «Даширабдан не так уж глуп. Может выдержать всё, тем более получил воздействие по жёсткой тибетской мето-дике, так что я не так уж за него и беспокоюсь!».

1969 год, 2 марта.

Пошла на рынок покупать картошку. Встретился артист Цы-рен Хоборков, поинтересовался Даширабданом. Сказал: «Дашираб-дан попал в тюрьму за свой язык. Он же говорит то, что думает, невзирая на лица!»

Я сказала, что мужа посадили нарочно, оклеветали. Посоветовала Хоборкову тоже пить поменьше, ведь и его могут посадить.

1969 год, 7 марта.

В кафе «Дружба» поздравляли женщин редакции с Международным женским днём. Спиртного было много. Цыденжап Жимбиев усердно угощал меня и машинистку Зинаиду Беляеву. Вскоре Зина захмелела, я же ничего, кроме «Ариана», не пила.

Когда встала с намерением уйти, Африкан Бальбуров прижал меня к стене, пытался обнять, поцеловать. «Что вы делаете? Идите, сядьте», – сказала я. «Даширабдан мой самый лучший, самый хороший друг. Я виноват, что не смог защитить его. Завтра уезжаю в Москву, но у Шираба Нимбуевича оставляю 50 рублей. Ты на эти деньги купишь что-нибудь для Даширабдана. Будь добра, пожалуйста, сделай это!». Тогда я ответила: «Спасибо, не нуждаюсь!» – и села за стол.

Вскоре мы с Цыжибмой потихоньку «улизнули».

1969 год, 8 марта.

Встретилась с Цыденжапом Жимбиевым. Он мне: «Почему ушли? Мы, несколько человек, хотели пойти к вам в гости».

Такие коварные люди! С 1963 года преследовали Батожабая, пытались исключить его из партии, обсуждали на собраниях, довели до тюрьмы. А теперь хотят меня унижить? Вовек не забуду!

(Из дневника Лх. Батожабай)

Заболела, сдали нервы. Замучила крапивница, во всём теле зуд. Вылечил Михаил Инноксентьевич Попов. Поколдовал над водой с уксусом, дал мне. Сразу полегчало. Сколько людей вылечил этот человек! И Даширабдану помогал на суде, и после суда пытался облегчить его судьбу.

27 марта зашла в кабинет Гунги Чимитова. Там Африкан Бальбуров, Балдан Санжин, Владимир Намсарасев, Барадий Мунгонов и ещё кто-то над чем-то хохотали. Африкан Андреевич мне: «Ну как Даширабдан? Недавно освобождился из мест заключения дальний родственник, передавал привет от Даширабдана. Чувствует себя неплохо, пишет роман. Просил 200 рублей».

Я сказала: «Я ведь говорила, что он в Выдрино. Какие в тюрьме условия, чтобы писать роман? Тюрьма есть тюрьма, так он и пишет. Боюсь только за его здоровье. А жизнь такая, что ничего писать не хочется – так он пишет».

«Так он для жены пишет, чтобы не переставала беспокоиться», – услышала я в ответ.

В газете «Правда Бурятии» опубликовали статью первого секретаря Бурятского обкома КПСС А. У. Модогоева о литературе, писателях. Там были положительно оценены произведения Батожабая.

После этой статьи те, кто полагал, что покончили с Батожабаем, снова стали со мной здороваться.

Из всех писателей только Исая Калашников поддержал меня: «Лхамасу Батуевна, не переживай! Время пройдёт – всё изменится. Всё будет на месте, с ним ничего не случится».

Я хорошо знаю Исаю Калистратовича с момента нашего знакомства. Даширабдан очень уважал и хвалил его. Помимо того, что проделал неоценимую работу в своей жизни и увековечил своё имя, он был очень открытым и честным в общении.

В 1954 году я начала работать корректором текстов на бурятском языке в молодёжной газете «Бурят-Монгольский комсомолец». Через некоторое время к нам устроился на работу молодой, высокий, скромный и симпатичный парень Исая Калашников.

В то время редакция нашей газеты, выходившей на русском

и на бурятском языке, находилась на улице Трудовая (ныне там находится главпочтамт). Здесь работали молодые и талантливые ребята, среди них Лидия Мельникова, Владимир Корнаков, Исай Калашников и другие. Главным редактором был Бальжинимаев Цырен Бадмаевич, его заместителем – П. С. Казаринов.

В нашей жизни с Даширабданом были разные тяжёлые случаи. Когда мы жили в квартире на Стеклозаводе, где-то в 1960-х годах, у него болело сердце, и он падал в обморок. Однажды во время такого приступа не было машины скорой помощи, и я позвонила в правление Союза писателей, сказав: «Даширабдан наш умирает». Николай Дамдинов и Исай Калашников примчались, в чем были. Исай остался с Даширабданом, а мы с Николаем Гармаевичем пошли за врачом в больницу Стеклозавода. Николай очень сильно волновался, на его глаза наворачивались слёзы.

...Когда Даширабдан сильно болел, Исай на своей машине отвёз его в онкологическую больницу и долго ждал, пока тому сделают рентген, пока он поговорит с врачом. Тогда только мы с ним знали, что Даширабдан болен раком.

Жизнь очень быстротечна. Сейчас и Исаю с нами нет. Когда Исай болел, мы с его супругой Екатериной Викторовной возили его к ламбагаю Чимит-Доржо Дугарову, взяли у него лекарства. Вскоре после того как он начал принимать те лекарства, врачи направили его в Москву. Я до сих пор думаю, что лучше было бы, если б он не поехав в Москву и, оставшись здесь, пропил несколько сеансов того лекарства.

Наша семья до сих пор дружит с семьёй Исаю Калашникова. Екатерина Викторовна очень трудолюбивая женщина. Не ошибусь, если назову её опорой и поддержкой Исаю. Она помогает своим дочерям воспитывать внуков, кроме того, каждый год привозит моим внукам овощи: морковь, помидоры, выращенные на собственном огороде.

Такой прекрасный человек!

Однажды Николай Гармаевич посоветовал собрать подписи под ходатайством (прошением) в суд об облегчении участи Батожабая, но свою подпись под документом не поставил. Лучшие представители искусства, литературы подписались под ходатайством.

С младшим братом Арсаланом съездила в Выдрино на свидание с Даширабданом. К тому времени Даширабдан был назначен библиотекарем тюрьмы.

Уроженец Аги Цыдыпов Ломбо, кажется, в звании майора, помогал Даширабдану продуктами.

Приехав из Выдрино, я снова была на приёме у А.У. Модогоева. Он мне сказал, чтобы я не беспокоилась, что он переговорил с министром внутренних дел Бутухановым и через четыре месяца Даширабдана освободят.

Действительно, через четыре месяца Даширабдан был дома.

После отсидки однажды Даширабдана пригласил секретарь обкома КПСС по идеологическим вопросам А. А. Бадиев. Муж подумал, что ему предложат работу над киносценарием по трилогии «Похищенное счастье».

Пришёл в сильно расстроенных чувствах. Оказывается, тот сказал, что Батожабай морально сломлен и вряд ли от него можно ожидать других произведений.

В то время он писал «Горные орлы».

– Что ты расстраиваешься! – сказала я мужу. – Не горюй, назло ему заканчивай то, над чем работаешь, и пиши дальше. Тебя не будет, а произведения останутся! А что останется после этого глупца Бадиева? Нечего пить, надо описать свою жизнь – как работал в театре, учился в Москве, бомбил фашистов – книга будет интереснее, чем «Похищенное счастье»! Ты же фронтовик! Не уподобляйся глупцам, ты можешь ещё очень многое сделать...

1970 год, 25 февраля.

Вчера прибыла Мэдэгма с важным известием со станции Ясная. Стало известно имя того человека из Кижинги, который делал зло нашей семье по просьбе первой жены Даширабдана (имя называть не буду, у него дети, жалко их, пусть будет «тот человек»). Недоброжелатели направляют других, чтобы они кидали к дверям разные заколдованные предметы, засылают домой людей, которые меняют вилки, ложки на другие, заколдованные.

Чтобы Даширабдан, дети, соседи не наступили на вредные предметы, я с утра тщательно выметала всё от дверей, сжигала всё в огне. Выбрасывала в уборную вилки, ложки, заменяла их новыми. Из-за постоянной возни с заколдованными предметами деформируются сгибы пальцев руки.

Я была членом партии, не верила до тех пор, что существуют колдовство, заклинания, потом убедилась, что существуют способы делать зло людям.

...А раньше того человека я уважала, старалась угостить как земляка.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Поставили пьесу «Похождения Урбана» («Урбаанай урпагта ябадалнууд»). Некоторые начальнички начали шептаться, что она направлена против Советской власти.

Андрей Урухсевич посмотрел эту пьесу, прошёл за кулисы, поздравил всех артистов с постановкой, сказал «Молодцы! Комедии тоже нужны народу».

Эта пьеса два года не сходила со сцены.

Даширабдан сидел в тюрьме четыре месяца. Освободилось вместе с ним 170 человек. Освобождённые с Даширабданом заходили к нам.

Некоторые просили одежду: брюки, рубашки. Даширабдан всё своё раздавал. Мне пришлось купить мужу пальто, костюм в кредит, за который расплачивалась из своей зарплаты.

Некоторые, наоборот, спрашивали: «Что вам принести, чем помочь?». Тогда я Даширабдану: «Что такое? Ты что, главарём у них стал? Хватит, прекращай посещения этих людей!».

Некоторые просили денег на дорогу. Даширабдан всем им помогал.

Абармидай Гомбо – это родной отец Даширабдана. Гунга Ханда (Мария Гунгаевна) приходится Даширабдану племянницей по сестре. Работая в театре Бурятской драмы по окончании Ленинградского института театрального искусства, она вышла замуж за монгола по имени Бат-Сухэ. Затем, окончив медицинский институт в городе Улан-Баторе, она до пенсии проработала врачом-гинекологом. Дядю Даширабдана она очень уважала. Наверное, он помогал Ханде во время её учёбы в Ленинграде.

Когда 9 января 1969 года Даширабдана оклеветали и посадили в тюрьму, наша Ханда несколько раз приезжала из Монголии, привозила в подарок шёлка и парчу. Тогда мы, как могли, продавали эти ткани и питались на эти деньги.

Когда Даширабдана выпустили из тюрьмы, Ханда снова приехала из МНР с большими подарками. Своему дяде она подарила красивое чёрное кожаное пальто, в котором тот успел покрасоваться лишь три дня. Однажды, зайдя в ресторан «Байкал», он разделся и собирался сдать пальто в гардероб. Тут два стоявших рядом молодых парня – русский и бурят – сказали ему: «Вы заходите, мы сдадим ваше пальто». Наивный Даширабдан, отдав им свою верхнюю одежду, пошёл обедать. Когда он, выйдя, решил одеться, то его пальто уже и след простыл. Те парни, не сдав его, скрылись вместе со своей добычей.

Ещё как-то раз, когда он сидел в ресторане железнодорожного вокзала, к нему подошла одна монголка и попросила его передать кожаное пальто по одному адресу, поскольку её поезд следо-

вал без продолжительной остановки. Даширабдан взял её посылку и положил на соседний стул. Когда он собрался домой, пальто у него не было. Так ему пришлось возмещать крупную сумму.

Ханда Гунгаевна нам очень помогала в тяжёлые времена. До сих пор мы постоянно поддерживаем с ней связь. Её дочь Доржо-Ханда часто приезжает. Дочь Тунгалаг нашей Ханды с сыном и сыном дочери Туяа – Гариком давно живёт в Америке. Старшая дочь Доржо-Ханды Зол-Заяа окончила институт в индийском городе Дели. Сын её Тунгалаг-Тамир учится в школе лам университета Далай-ламы в Индии, Алдар – в Улан-Баторском университете, а дочь Номин – в школе. Какие целеустремлённые у неё дети! Сейчас моя Ханда Гунгаевна живёт с мужем Сергеем в счастливом браке.

Точно не помню, в каком году, в оперном театре проходил праздник, посвящённый 100-летию Хоца Намсараева. Даширабдан как раз недавно только вышел из Выдринской тюрьмы и пошёл на юбилей своего старика-учителя. Когда юбилей был в самом разгаре, у сидевшего в зале Даширабдана нестерпимо разболелся живот. Ему вызвали скорую помощь, которая увезла его в больницу. В тюрьме эта болезнь также мучила его, а тюремный врач лечил таблетками.

Хирург больницы Еронов осмотрел Даширабдана Батожабая, сказал «аппендицит» и, подняв на второй этаж, три часа его оперировал. После этого через семь-восемь месяцев болезнь снова проявилась, и Даширабдан опять попал в больницу. Врачи, проведя осмотр, отправили телеграмму с просьбой срочно приехать Дашиныме Дылыгровичу, который поехал в отпуск на родину косить сено. Хирург быстро вернулся и, поставив диагноз «аппендицит-перитонит», прооперировал Даширабдана. Найдя внутри скрытый источник болезни, он вырезал его и спас Батожабая от смерти. После той операции у него ничего не болело.

Д. Д. Аюшеев был блестящим хирургом, у него была лёгкая рука, обладающая целительной силой. Открытого в общении, весёлого, имеющего множество друзей Дашиному Дылгыровича очень любили и уважали.

Когда мы жили в доме № 63 по улице Ленина, к нам приходили хирурги городской больницы и шутили: «Хирургия – это поэзия». Дело в том, что Даширабдан, ещё не отойдя от наркоза, по дороге в палату сказал хирургам эту фразу.

Дашинима Дылгырович на протяжении 30 лет спас немало жизней. Мой младший брат Раднаев Ананда Батуевич и Дашинима Дылгырович являются сватами. Сын Ананды Аюр женился на Санжид, дочери Дашинимы, у них родилось две дочери. В свободное время они встречались семьями и весело проводили время. Сват Дашинима был очень разговорчивым и жизнерадостным, любил петь песни и декламировать стихи. Например:

*Есть резон
Выпить за Узон,
Закусить гүзөөн,
Упасть, как бизон,
Прямо в газон,
Подышать озон.*

В то время, пока Аюр и Санжид учились в медицинском институте, Дарибала Дымбрыловна воспитывала их дочь Дариму с трёх месяцев до четырёх лет. Обе дочери Аюра пошли по стопам деда-хирурга. Старшая дочь Дарима Аюровна по окончании Томского государственного университета стала врачом-психологом. Младшая дочь Эржена учится на третьем курсе педиатрического факультета Санкт-Петербургской медицинской академии, также планирует стать хирургом.

Родители этих девочек тоже врачи. Наша сватья Сэнэмжит Базаровна, выйдя на пенсию, не сидит сложа руки: она поёт в республиканском ансамбле «Магтаал». Она живёт с семьёй сына Бато Дапинимасвича, помогая им воспитывать внуков. Бато – частный предприниматель, его двое детей – студенты технологического университета.

Дапинима Дылгырович Аюшеев родился 10 августа 1936 года в селе Узон Агинского округа, младшим, восьмым сыном в семье всеми уважаемого, работающего Дэлгэрэй Аюши из рода хальбангууд. Все их дети получили образование и хорошее воспитание.

После окончания средней школы Дапинима Аюшеев поступил в Читинский медицинский институт, окончил его с отличием по специальности «хирург». Вернувшись на родину, он начал работать в Дульдургинской районной больнице, лечил от разных болезней, порой ночью приходилось делать разные операции. В 1964 году переехав в Улан-Удэ, он был хирургом в городской больнице № 1, где также успешно провел огромное количество операций.

Хирурга с золотыми руками Дапиниму Дылгыровича Министрство здравоохранения направило в Москву для повышения квалификации. С 1971 по 1973 год Д. Д. Аюшеев учился в ординатуре Московского государственного медицинского института имени Н. И. Пирогова под руководством академика Н. А. Лопаткина. Получив специальность «хирург-уролог», он стал работать в Республиканской больнице № 1. Доброжелательный к больным хирург-уролог провел бесчисленное количество операций. Не счесть было писем благодарности от пациентов. Дапинима Дылгырович щедро делился опытом с молодым поколением хирургов, консультировал больных. Им был разработан новый метод выявления болезни почек.

В 1989 году его пригласили на работу в госпиталь для ветеранов, где он открыл новое отделение урологии, которое работает до сих пор.

Мария Сергеевна, вторая жена Дашинимы Дылыгировича, с которой он прожил несколько прекрасных лет, родила ему дочь Сэржэну, как две капли воды похожую на отца. Она, окончив сельскохозяйственную академию, работает экономистом, вышла замуж, имеет детей.

Дашинима Дылыгирович – человек, богатый детьми и внуками. Всю жизнь борющийся за человеческие жизни, талантливый хирург был удостоен звания заслуженный врач Республики Бурятия. Пусть он находит вечное перерождение в раю!

В тюрьме муж чуть не умер. После освобождения долго лечился в тубдиспансере, поправил здоровье.

Когда плохо становилось Даширабдану, Галина Доржиевна Дугарова клала его во 2-й корпус тубдиспансера и вылечивала.

Хоть и был болен, Батожабай работал над романом «Горные орлы». Галина Доржиевна в той больнице устраивала его в небольшую комнатку, и там Даширабдан написал немало глав романа.

Д. О. Батожабай (последние его строки перед смертью) посвятил ей стихи:

Доктору

*Доржо Гомбоевича Гомбоина
Уважаю, низко кланяясь.
Из семи родных его детей
Особенно уважаю
Прекрасную, сердечную
Дочурку Галину.
По судьбе своей выбрала
Усатого, талантливого художника Дашиниму,
По благословению своих предков*

*Встретились вдвоём,
Родили двух богатырей,
За это вам благодарен.*

Мой муж Даширабдан Батожабай очень уважал знаменитого директора школы и талантливого преподавателя Доржо Гомбоевича Гомбоина, отца Галины Доржиевны Дугаровой. Мама Сэндэма Юндуновна так же, как и муж, много лет проработала в школе учительницей начальных классов.

Доржо Гомбоевич был богатырского телосложения, прекрасным рассказчиком и образованным человеком. Образование Доржо Гомбоевич получил в 1-м Московском педагогическом институте и в высшей партийной школе при ЦК партии.

Его уроки по истории и географии запоминались учащимся надолго, благодаря интересным рассказам любимого учителя. Доржо Гомбоевич, помимо знаний родного бурятского и русского языков, владел английским, тибетским, старомонгольским. Дружба с таким грамотным и начитанным человеком Даширабдану была крайне интересна. С его семьёй мы познакомились во время поездки в Агу, остановившись в доме Доржо Гомбоевича. Дети: два сына и четверо дочерей в то лето все были в родительском доме. Провожая нас, хозяин дома подарил на память трёхтомник «Гэсэра» на старомонгольском языке и две пары стрел.

Старший сын Чингис Доржиевич Гомбоин пошёл по стопам отца, выбрав Московский пединститут. Даширабдан Чингиса ценил и уважал. Именно он делал Батожабаю подстрочные переводы из «Похищенного счастья» и «Горных орлов» и др. За многолетние труды поэт, переводчик и журналист Чингис Доржиевич был удостоен звания заслуженный работник культуры Республики Бурятия и Российской Федерации. С 1999 года Ч. Д. Гомбоин член-корреспондент Международной Академии Информатизации и член Союза писателей СССР и Союза журналистов.

Баяр Доржиевич, второй сын Доржо Гомбоевича, выбрал профессию инженера-строителя.

Дарима Доржиевна много лет проработала старшим экономистом Улан-Удэнского стекольного завода, затем заместителем директора стекольного завода, удостоена звания заслуженный экономист Бурятии.

Дулма Доржиевна – кандидат филологических наук, темой её кандидатской диссертации была «Гэсэриада».

Александра Доржиевна окончила Московский институт иностранных языков.

Особо хочу отметить героиню моего рассказа Галину Доржиевну (Гомбоин) Дугарову. По рассказу её матери, Сэндэмы Юндуновны, Галина с малых лет была чистоплотной, отличалась строгостью характера. Когда играла с детьми, всегда руководила, выдумывала разные игры. Характером похожа была на мальчика. Надо сказать, что все дети Гомбоина учились хорошо, но особенно требовательной к себе и другим была Галя.

После окончания средней школы в 1955 году Галя поступила в Московский 1-й медицинский институт имени Сеченова, окончив его в 1961 году, стала работать в Читинском противотуберкулёзном диспансере. Затем её направили в Агинскую окружную больницу. В 1963 присхала в Улан-Удэ. Здесь начинала работать в инфекционной больнице врачом-фтизиатром.

Галина Доржиевна в те годы постоянно училась. Так, два года, с 1966 по 1968, посещала философско-пропагандистские курсы марксистско-ленинской школы. В 1968 году продолжила обучение по специальности в Московском НИИ туберкулёза МЗ РСФСР. В 1970 году заочно поступила в аспирантуру по терапии туберкулёза и мечтала учиться очно. 14 июля того же года директор И. М. Бондарев отправил письмо следующего содержания: «При прохождении учёбы в ординатуре Г. Д. Гомбоин себя показала с хорошей стороны. Видно, что она хороший врач и готова к исследовательской работе в медицинской науке. Философию и иностранный язык сдала на отлично. Поэтому после клинической ординатуры прием очно на фтизиатрию».

В 1972 году Галина Доржиевна прошла обучение по физиотерапии при республиканской больнице, а в 1974 году – в Ленинградском ГИДУВе имени С. М. Кирова по актуальным вопросам хирургии туберкулёза лёгких. На отлично сдав экзамены, стала фтизиохирургом.

В 1976 году отделение, возглавляемое Галиной Доржиевной, получило вымпел «Победитель социалистического соревнования 1976 года» от Министерства здравоохранения СССР и Центрального комитета профсоюза работников медицины.

Галина Доржиевна всегда была очень занятым человеком, её удивительное стремление повышать уровень знаний и использовать их на благо других подвигало выступать с лекциями по медицинским и другим вопросам в обществе «Знание». Она часто ездила по районам республики, проверяя больницы и выступая с лекциями о туберкулёзе лёгких.

От участкового фтизиатра в 1963 году она становится главным фтизиатром республики в 1981 году. Между тем Галина Доржиевна много сил и энергии отдаёт и общественной работе: руководит профсоюзным комитетом, помогая своим медицинским работникам, неоднократно избирается членом обкома профсоюзов.

Энергичная, деловая, неутомимая наша Галина Доржиевна взялась за строительство новой больницы, чтобы обеспечить стационарным лечением большее число больных туберкулёзом. В это время в стране происходила перестройка. Продавались заводы и фабрики, сокращались учреждения. Как построить противотуберкулёзную больницу, для которой требовались огромные средства? Думы об этом не оставляли Галину Доржиевну ни днём ни ночью. Но таков характер у неё, что задумала, то всегда претворяла в конкретные дела. Тормошила своего мужа, Дашиниму, чтобы он тоже помог ей делом и советом. Бесконечные обращения к руководителям республики, министерства здравоохранения, президенту республики Л. В. Потапову получили одобрение и поддержку. Ей не раз приходилось ездить в Москву добывать средства и материалы для строительства больницы. Наконец был заложен фундамент в северной стороне города, на улице Батожабая...

Я удивлялась её энергии и работоспособности. Хотя уже тогда у неё были проблемы с сердцем. Её ничто не останавливало: все говорила, что построит больницу и сразу поедет на операцию в Москву.

Не надо забывать, что кроме забот о строительстве больницы, она еще и главный врач РПТД, где немало других серьёзных проблем.

Благодаря её стремительности, требовательности и старанию теперь на стекольном заводе построена большая больница. Жаль, что она рано ушла в иной мир.

Она была необыкновенным человеком.

Наши семьи дружили и даже имели близкие родственные связи. Когда мой муж Даширабдан Батожабай сильно простудился, Галя приложила немало сил к его выздоровлению.

Когда здоровье Даширабдана Одбоевича ухудшилось, Галина Доржиевна боролась за его жизнь с помощью Дашанимы Дылыгровича, Геннадия Архиповича Бутуханова, Жаргалмы Бальжиновны Базаровой-Маншеевой, участкового врача Маргариты Афанасьевны.

В 1976 году роман «Горные орлы» был напечатан в Бурятском книжном издательстве.

Шла подготовка к 50-летию газеты «Буряад унэн». Готовилась телепередача, и во время съёмок одна известная женщина ударила железкой Даширабдана по голове. До чего сердитая женщина! И удивительно: для чего у её рабочего стола находилась та железка? Сколько крови было...

Что удивительно: когда я вышла из редакции, увидела «того человека». Совпадение? Или сговорились убить Батожабая?

Ту женщину можно было отдать под суд. Даширабдан этого не сделал. Сходил в травмпункт, там ему наложили швы. Голова у него сильно болит.

1972 год, 5 января.

Удивительно. В третий раз бьют Даширабдана по голове. Может, из-за его острого языка? Может, искали причину, чтобы его убить? Крепкая голова у Даширабдана, выдерживает. Наверное, мозги Даширабдана вызывают зависть у недругов (не могут «догнать» мозгами, «догоняют» железом?).

Наш народ немногочисленный, но жестоких, завистливых, мстительных людей достаточно много. Когда в Москве, в издательстве «Современник» стали готовить к печати «Похищенное счастье», очень многие собратья по перу завидовали чёрной завистью. Кажется, люди хуже волков.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Чтобы побыть подальше от врагов, завистников, пьяниц, уезжаем на несколько месяцев в Москву. Сейчас Даширабдану 51-й год. Много работы сделал, делает и сейчас.

А. Соктоев в книге о Хоца Намсараеве очень хвалил Батожабая. Это тоже вызвало зависть недоброжелателей. Не сделали бы плохо Соктоеву!

Почему многих известных людей бьют по голове? Били артиста Самандуева, Санжисва, Туденова, Абирмита Дареева и многих других.

В то же время у нас откуда-то появляется водка. Удивительно: кто присылает?

Что бы ни случилось, я должна терпеть, выдержать, пока Даширабдан жив. Выдержка, выдержка нужна. Надо противостоять врагам, недоброжелателям.

Даширабдан светлый человек, доверчив, легковерен. Ничего для других не жалеет, способен снять свои штаны и отдать другому. Некоторые, знающие его характер, пользуются этим. Что делать? За 13-14 лет борьбы с такими людьми устала.

Сам готовится работать над переводом спектакля «Айгуль» на бурятский язык, регулирует пишмашинку, но разве дадут работать эти люди, вереницей идущие к нам и отвлекающие от дела?

Некоторые хотят, чтобы Даширабдан постоянно пил, опустился, в конце концов умер.

Иногда Даширабдан меня не слушается, выпивает с теми, кто пришёл. Сколько раз я его спасала!

Но когда хочет работать, ему работать не дают.

В редакции журнала шло занятие в системе политучёбы (политзанятия). «Тот человек» в коридоре встретился с Улзын Дондоком (Дондок Улзытуев), Цыденжапом Жимбиевым, долго сидел, потом ушёл.

Назавтра часам к 4-м снова пришёл в редакцию, посидел на скамейке в коридоре и ушёл. Через несколько дней мы с Даширабданом и Дымбрылом, жившим у нас, пошли посмотреть новый спектакль Николая Дамдинова «Илалтын дархапуул» («Кузнецы Победы»). «Тот человек» с женой, а также с женой младшего брата Цыденжапа Жимбиева сидел в первом ряду. Во время антракта сновал туда-сюда. Говорят, он вхож во все учреждения, ездит по всем районам.

1972 год, 1 апреля.

Этой ночью мне приснился неприятный сон. Даширабдан мне: «Давай разойдёмся! Детей, мать отправляю в Агу. Сам еду в Москву. С тобой жить не буду». Я плачу, всхлипываю...

Когда проснулась, мне было очень неприятно.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Этим вечером Даширабдан с директором Бурдраны Балбаровым встречал директора Монгольского театра Таяа и художника

театра. Пришёл подвыпившим. Около месяца до того не пил, работал над пьесой.

Назавтра утром сказал: «Ты состарилась...Мать, детей управляю в Агу, сам еду в Москву».

Я на него не рассердилась, только удивилась, как сходится всё со сном!

Ответила Даширабдану: «Поступай, как знаешь!».

1972 год, 10 апреля.

В этот день Даширабдан не выходил из дома. Кажется, скоро начнёт работать.

1972 год, 17 апреля.

Сегодня из агинского Зугаалайя были два человека, принесли много спиртного. Даширабдан с ними пил.

1972 год, 18 апреля.

Сегодня директор театра Балбаров уволил Даширабдана с работы. По причине пьянства.

Почему же тогда сам пошёл его? Я до того несколько раз уговаривала Даширабдана, чтобы он уволился из театра.

Лучше было бы, если бы он сидел дома и писал роман. Но ведь он старался ради нас, работал в театре, чтобы иметь постоянный заработок, кормить семью! Ведь много работает, многих учит писать пьесы.

1972 год, 19 апреля.

Сходили к Даши Доржиевичу Дугарову, который сделал много подстрочных переводов произведений Даширабдана на русский язык.

Говорят, он внезапно умер, сидя перед телевизором. Очень хороший человек был.

После обеда были два кандидата наук, с водкой. Даширабдан пить отказался, спровадил их. Я была этому очень рада.

1972 год, 20 апреля.

Сегодня по радио читали отрывок из романа «Горные орлы». Даширабдан был трезв, с удовольствием слушал.

1972 год, 21 апреля.

Сегодня Даширабдан был на похоронах Даши Доржиевича. Увидев расстроенное, потемневшее лицо мужа, я поняла, как он ценил, уважал этого человека.

1972 год, июнь.

Даширабдан попал в тюрьму 9 января 1969 года. В тот же день в почтовом ящике я обнаружила анонимное письмо.

По совету соседа я отнесла письмо в КГБ. Через несколько лет автора письма выявили. Это оказался человек, которого я знаю с детства, уроженец Элхиин Тарбагатайн Адаг.

(Из дневника Лх. Батожабай)

После прихода в редакцию ещё одного недоброжелателя у меня распух язык, 15 дней я была разбита параличом. Если бы пожилой сват не помог – давно не была бы среди живых.

Почему весь народ не восстает против тех, кто насыпает порчу на людей.

Старый сват Цеван Байминов – честный, прямой, светлой души человек, для многих как Бог. Каждому идёт на помощь, если бы не было его – сколько людей ушли бы на тот свет раньше времени.

1972 год, 30 июля.

Прилетели сегодня из Москвы. Жили там хорошо. Даширабдан водку не пил.

Как хорошо в Москве! Ещё раз убедилась в широте души русского народа, его открытости, доброте. К Даширабдану все относились хорошо, уважительно.

«Ты, Батожабай, не хухры-мухры! Ты же большой писатель, – сказал Сергей Михалков. – Восстанавливайся в члены Союза писателей СССР. Пиши заявление!» Потом оказал материальную помощь Батожабай от Союза писателей в размере 150 рублей.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Я счастлива, что создала семью с Даширабданом. Люди отзываются и хорошо, и плохо. Это большой человек, прекрасной души. Верит мне. Я буду ему верна, буду помогать ему во всём. Живём вместе с 1957 года.

1972 год, 28 ноября.

Когда я пытаюсь объяснить Даширабдану, что многие ему завидуют, он никак не хочет понять, не верит. Зависть, ревность, вражда – хуже эпидемии.

Нет ничего прекраснее, чем пасти овец в привольной степи. А стоит кому-то стать уважаемым, известным в народе – многие готовы съесть друг друга, задавить, уничтожить.

Даже не чабаном, а дворником – и то лучше.

Я предлагаю Даширабдану уехать в Москву или в другое место – не соглашается. Что делать?

(Из дневника Лх. Батожабай)

Когда в 1973 году Даширабдан писал пьесу «Залинта аадар» («Грозовой ливень»), я прочитала и сказала:

– Где секретарь райкома постоянно приезжает в колхоз? Другое дело – секретарь парткома колхоза – тот всё организует, возглавляет, разве не так?

– Ничего не знаешь – не лезь! – ответил он.

Потом в театре прошло обсуждение пьесы. Даширабдан пришёл с обсуждения и сказал:

– А ты кое-что знаешь, была права!

В этом году муж закончил пьесу «Катастрофа» о культурной революции в Китае.

Директор театра Ц. А. Балбаров и Ф. С. Сахиров были в Москве, зашли к министру культуры. Тот сказал, что у нас есть человек, способный написать пьесу о событиях в Китае, и что такая пьеса была бы злободневна.

Приехав из Москвы, руководство театра пригласило Батожабая. Придя домой, он с ходу заявил, что его попросили написать пьесу о событиях в Китае. «Не пиши! – сказала я. – Ты писал о ламах, шаманах, нажил немало недоброжелателей. Не хватало, чтобы прислали агента из Китая и уничтожили тебя».

Но он решил написать и попросил меня собрать книги, газеты, журналы с материалами о Китае. Я собрала всё, что смогла.

Вскоре Даширабдан написал первый вариант пьесы и представил его на обсуждение. Ему сказали, что не надо о прошедших событиях, надо показать то, что происходит в последнее время, особенно о том, какое влияние на вождя оказывает супруга Мао.

И Даширабдан снова сел за пьесу, её второй вариант.

Закончив его, пригласил домой Ц. А. Балбарова, Ф. С. Сахирова, артистку Веру Лыгденову, директора театра оперы и балета Бельгаева. Эти люди одобрили второй вариант, но каждый из присутствующих внёс свои предложения. С учётом предложений начал третий вариант.

В это же время разыгралась его болезнь, он сильно уставал. Руководитель Китая Мао Цзе-дун в то время тоже болел.

Даширабдан торопился закончить пьесу, опасаясь, что Мао скончается, пока пьеса не будет поставлена на сцене.

Мне приснилось, что Мао Цзе-дун пришёл к нам в сопровождении двух китайцев, которые несли его сумки. После того через три дня Мао Цзе-дун скончался.

Я молилась у божницы матери в тревоге за будущее. Болезнь Даширабдана усилилась, перешла в рак горла.

Кажется, театр готовит пьесу к постановке. Интересный, хороший получится спектакль.

Худсовет театра, его директор Цырен Аюржанаевич Балбаров, главный режиссёр Фёдор Семёнович Сахиров, директор театра оперы и балета Бельгаев, заслуженная артистка РСФСР Вера Дашиевна Лыгденова, Цыден Цымпилович Цыренжапов собрались снова на читку пьесы Даширабдана Батожабая «Катастрофа» о событиях в Китае, во всём мире.

Горячо одоблив пьесу, поставили перед Сахировым задачу – в этом году осуществить постановку спектакля на сцене.

Я была вся в хлопотах – угостить участников читки. Пришли родственники, очень мне помогли.

1973 год, 11 марта.

1970-1980-е годы были годами, когда люди жили спокойно, уверенно. Люди стабильно получали зарплату, лучшие одевались, было, что на столе.

...Тёплый, ясный день. Даширабдан встал, чтобы писать роман, ходит по дому. Сын рисует.

Отец подходит к сыну, смотрит его рисунок, даёт советы. Мать встала, шьёт что-то. Сэсэгма ушла в кино. Балжанима собрался кататься на лыжах, говорит, что в 12 часов придут друзья.

Я читаю корректуру. Журнал печатает первую небольшую повесть Доди Дамбаева.

1973 год, 14 марта.

Даширабдан отстучал четыре страницы романа «Горные орлы».

Какой страшный сон приснился прошедшей ночью! Вроде сижу в уборной, вдруг с потолка падает медный трос с петлей на конце. Я испугалась, тяну за петлю, еле утягиваю. Тут сверху падает большой альбом для фотографий, на обложке рисунок обезьяны. Вдруг обезьяна начинает гримасничать, я наступаю на неё ногой, мы с ней начинаем бороться. «Что с тобой? Проснись!» – тормошит меня Даширабдан, и я просыпаюсь.

Что со мной было, спросила я. Муж ответил, что он не спал, обдумывая роман, и вдруг заметил, что я перестала дышать, он испугался, стал тормошить.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Обычно Даширабдан не видел (или не помнил) снов. Но на следующую ночь ему приснился удивительный, словно сказка, сон: откуда ни возьмись появились два человека, незнакомых, но его земляков. Те говорят: «Во-он на вершине той горы находится твой неприятель. Проколи его вот этим копьём, надень это!» – и надевают ему на грудь круглый железный нагрудник. «Я не могу, боюсь! Сражайтесь вы!» – вернул Даширабдан орудия и доспехи тем двоим.

Тем временем на вершине в облаке пыли появляется чёрный человек на резвом коне, тоже с копьём, и направляется прямо на Даширабдана. Пока Даширабдан дрожит от страха, человек превращается в знакомого. Приближаясь к Даширабдану, вдруг провалился в глубокую яму.

Затем тот человек вылез из ямы верхом на огромной жабе. Жаба огромная, с огромными глазищами, говорит: «Съем всех!» и приближается к Даширабдану.

Потом поворачивается к знакомцу и спрашивает: «Разве это не твой друг? Съём других». Знакомец кивнул, подтвердив, что Даширабдан друг.

Даширабдан, дрожа от страха, просит: «Позвольте, я усядусь и поеду с вами», – и садится верхом на жабу сзади знакомого человека.

Жаба взлетает вверх, летит выше колыхающихся белых пушистых облаков, выше Кавказских гор. Улетев далеко, спустилась на берег реки.

Во время полёта Даширабдан спрашивает: «Почему мы на это чудовище сели? Вдруг он нас уронит... Я же лёгчик, как его посадить?» «Зачем сел, и сам не знаю», – отвечает человек.

Когда спустились, их встречало бессчётное количество таких же жаб, выстроившись по-военному. Докладывают, что его, генерала, встречают. Жаба-самолёт представляет встречающим того человека. А тот, по-военному обходя строй встречающих, говорит: «Я привёз вам гостя...»

На этом сон обрывается. Даширабдан был трезв, когда приснился этот сон.

Где-то к обеду обнаружила возле дверей сор, шерсть какой-то живности, уничтожила.

После работы, в 7-м часу вечера, снова обнаружила рассыпанную возле двери манную крупу. Юрист Кемер Роберт Иванович, живущий на 4-м этаже, Шалаева Нина Андронниковна со 2-го этажа, соседи Островские Григорий Васильевич и Капитолина Степановна с удивлением рассматривали то, что я показала.

Они говорят, надо бы поймать того, кто это проделывает. Я подмела рассыпанное, сожгла. Среди сора есть и конфетные фантики, и горох, соль, лоскутки шёлковой материи. Чего только ни кидают! Мне надоело подбирать и выбрасывать.

1973 год, 17 марта.

Нервы сдали. С недавних пор стали приходить мысли о смерти.

Но ведь думать об этом грех! Как Даширабдан кончит писать роман «Каландаришвили», можно бы раздать его долги и умереть...

1973 год, 5 апреля.

Не дают Даширабдану работать! Кидают к дверям разную дрянь. Устала подбирать подброшенное, сгибы пальцев уже болят.

Не могу поймать того, кто разбрасывает сор. Соседка Островская Капитолина Степановна говорит: «Только попадись, того пакостника не жалко избить как следует!»

В этот день Даширабдан улетел в Москву, позвонил и сообщил, что добрался хорошо.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Прошло семь дней, как Даширабдан улетел в Москву. Дома работать было невозможно.

Не дали опубликовать часть романа «Горные орлы» в газете «Буряад унэн». Сказали: «Бадиев категорически запретил».

В тюрьму Даширабдана посадили, когда он собирался начать роман «Разгром унгерничины».

Из тюрьмы вернулся больной, и весь замысел романа пропал.

Роман «Горные орлы» писал с большим трудом. И приходящие не дают работать, кто-то из них разбрасывает всякую гадость, чтобы принести вред. Врезала в дверь глазок – кто-то сломал. Надо бы убежать от недоброжелателей, но куда? Придётся терпеть, пока сын не закончит 10 классов.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛХАМАСУ БАТОЖАБАЙ О ТОМ, КАК ХМУРЫЕ ДНИ ОТСТУПИЛИ, НАСТУПИЛА ПЕРЕДЫШКА В БОРЬБЕ С НЕВЗГОДАМИ

Когда Даширабдан Одбоевич поехал в Москву публиковать книгу, отвёз моё письмо Галине Раднаевой, которая училась в Литературном институте имени Горького.

В том письме я просила Галину, чтобы она хоть время от времени готовила ему пищу, присматривала за ним. Но через некоторое время получила телеграмму от поэтессы Галины Раднаевой: «Даширабдан Одбоевич в тяжёлом состоянии».

Что делать! Быстренько нашла деньги и 12 апреля 1973 года была в Москве. Дома свекровь осталась с детьми и зятем Виктором Аюшеевым.

Когда приехала в Москву, Даширабдан сидел в общежитии нахохленный, взъерошенный, но живой.

Прожили в общежитии около двух месяцев. В Москву он прилетел с целью издать «Похищенное счастье» на русском языке в издательстве «Современник».

Но книгу в издательство не сдал, встречался со знакомыми по Москве, закрутился, сидел осунувшийся. Увидев меня, обрадовался как ребёнок, повеселел. Я стала его журить, типа того, что сколько могут его ждать в издательстве.

В «Современнике», видимо, ему предложили трилогию издать одной книгой, поэтому попросили немного сократить её.

В общежитии устроились, как в гостинице. В одной комнате мы, в другой – Цыденжапов Шираб-Нимбу Ринчинович. Он в то время после аспирантуры готовился к защите диссертации.

Однажды Даширабдан сказал: «Давайте готовить книгу!». Посадил нас с Шираб-Нимбу за стол, разложил перед нами все три тома трилогии, сам улегся на кровати на спину, подложив ладони под затылок. Он по памяти вслух называл места, мы быстро находили, сокращали. «В таком-то томе найдите то-то. Сократи-

те от такого места до такого», – распоряжался он.

Так прошли трилогию от начала до конца.

Даширабдан, гуляя с Шираб-Нимбу и мной по городу, рассказывал разные истории, и мы, заслушавшись, прижимали его с обоих боков. «Не тесните меня!» – говорил он, расталкивая нас в разные стороны. Даширабдан любил честного, прямого, открытого Шираб-Нимбу.

Компьютеров же в то время не было. При правке рукописи приходилось вклеивать листы, делать вставки, отчего рукопись становилась пухлой, объёмной.

В том же апреле в одну ночь собрались хирург Аюшеев Даши-Нима Дыгырович, один детский врач, не помню кто, знаменитый боксёр Велингтон Баранников, студенты Батор Батоев, Доржи Эрдынеев, Балжинима Юндунов, Матвей Осодоев, студентка мединститута Роза Раднаевна, супруга Балжинимы Юндунова, Шираб-Нимбу Ринчинович и ещё кто-то. С этими помощниками подготовили пухлую рукопись трилогии Батожабая, я накрыла им стол с водкой и варёным мясом, так что работа шла споро и весело.

До сих пор благодарна Галине Жигмытовне Раднаевой, которая нашла верный способ выдернуть меня в Москву.

Назавтра Даширабдан Одбоевич с пухлой рукописью отправился в издательство «Современник».

Там работало много знакомых писателей. Рукопись у Даширабдана принял писатель Николай Михайлович Ершов.

Посмотрев рукопись, он сказал, что перестарались с сокращениями, некоторые места надо восстановить. Советуясь с автором, восстановили места о событиях в Германии, на реке Шпрее. Подготовили рукопись в набор, сдали, и в скором времени книга была опубликована.

Отпечатали книгу тиражом в 100 000 экземпляров. Получили гонорар. Сделали много покупок – заказов друзей и знакомых, отправили много посылок. Перевели деньги тем, кому были должны.

Даширабдан Одбоевич снял квартиру, чтобы жить отдельно, когда придет сын.

Однажды в такси Даширабдан обратился к водителю: не знает ли он, где снять квартиру. Тот ответил, что имеет общую с одной старушкой жилплощадь, у него пустует комната, если есть желание, можно съездить, посмотреть.

Так таксист Рыбаков Вячеслав Петрович привёз нас в Бескудниковский бульвар, 29-й дом по улице Дубининской.

Жильё нас устроило, и с того же дня четыре месяца жили в той квартире. А Рыбаков, оказывается, женился и жил на квартире жены.

В квартире имелась кухня, ванная, комнаты по обе стороны длинного коридора. Во второй комнате жила старушка, русская, лет 80.

В том доме жило много пожилых людей. Они все работали в одной Академии техничками, вахтёрами до пенсии. Квартиры им выделила Академия. По разговорам все они одинокие.

В Москве много церквей. Пожилые люди нашего дома ходят в церковь, молятся. Почему-то они не любят нашу соседку Анну Никандровну, называют её жадной. Они же говорят, что Анна Никандровна за плату оплакивает покойников.

Когда мы там жили, прошли выборы. Анна Никандровна встала очень рано, сходила на выборы и вернулась с букетом цветов.

– На каждые выборы прихожу и голосую первой, – объяснила мне соседка. – Что лежать и дрыхнуть? За это дарят мне цветы.

Вероятно, раньше у Анны Никандровны был пьяница-муж, с которым она намучилась. По её словам, у неё две дочери и сын. Что-

бы их поднять, она работала не покладая рук на разных работах.

– Когда была молодой, у меня были красивые зубы, – рассказывает соседка. – Но я их все продала одному зубному врачу. Нет работы, какую я не делала. И в больнице санитаркой, и техничкой в Академии, там и получила комнату. Сейчас на пенсии. Дети устроены. Только старшая дочь живёт похуже, эту комнату оставлю ей.

– А где ваши дети? Живут в других городах? – спросила я.

– Старшая дочь живёт в Ташкенте, у неё пятеро детей. Младшая замужем за военным, полковником, трое детей. Богатые, имеют трёхкомнатную квартиру в центре Москвы, дачу на Волге, автомашину «Волга». Зять много лет служил в Германии. Дочь жадная, привезла из Германии много вещей, – рассказывала соседка, сдерживая слёзы.

Дальше старушка рассказала, что третий ребенок – сын, живёт в Москве, имеет трёхкомнатную квартиру, тоже обеспечен. Сын находится под влиянием жены, внимания к матери маловато, работает в Министерстве торговли, по работе часто бывает за границей. У них один сын.

– Сын на несколько лет собирается за границу, – с горечью говорит Анна Никандровна.

Анне Никандровне 80 лет, у неё давление, диабет. Каждое утро делает себе уколы. Нервы у неё расстроены.

Помогала больной соседке, приносила ей молоко, хлеб, помогала закупать на рынке картошку, мясо.

Иногда злилась на её детей, думала, разыскать бы их. Большой грех оставлять без присмотра престарелых родителей.

...Однажды соседке позвонил наконец-то сын, сказал, что придёт. Старушка обрадовалась, засуетилась, начала готовить то, что он любит. Но сын не пришёл. Соседка ждала два дня и две ночи, расстроилась, расплакалась. Нервы распались, старушка заболела и слегла.

Соседка позвала меня к себе и попросила вытащить из-под

кровати чемодан. Там были иконка, меховые тапочки, платок, рубашка и её волосы, которые она собирала всю жизнь.

Во всё это она попросила одеть её после смерти. Ещё сказала, что на имя сына есть сберкнижка со вкладом 500 рублей, просила передать сыну, чтобы на эти деньги сделал всё, что положено после смерти.

Меня покорили её слова. Я стала соседку убеждать: «Что вы говорите? Вы не умрёте! Возьмите себя в руки, поправляйтесь. Придёт ваш сын! Он же ответственный работник, мало ли какие важные дела по работе его задержали...»

Вдруг наавтра сын появился вместе с сыном, её внуком. Старушка обрадовалась, встала. Оказалось, задержались из-за того, что внук заболел. Анна Никандровна стала читать молитвы, лечить внука народными средствами.

После посещения сына и внука соседка успокоилась, забыла мысли о смерти.

Анна Никандровна получила от дочери, живущей в Ташкенте, почтовый перевод на 15 рублей. Сильно обрадовалась: несмотря на то, что куча детей и материальных забот хватает, дочь позаботилась о матери.

Соседи были правы: Анна Никандровна была скуповата. Мы платили за электричество, телефон за себя и за неё.

Даширабдан с соседкой не общался. «Вы, женщины, общайтесь между собой!» – говорил он. Соседка же побаивалась Даширабдана, относилась к нему с уважением, как к писателю.

Соседка часто звала меня к себе. У неё в комнате было полно насекомых, моли, и мне было неприятно к ней заходить. Однажды весь день я убирала в её комнате, чистила от пыли и грязи, травила насекомых, уничтожала их мухобойкой. Оказалось, что всю одежду поедает моль. Хорошей одежды, обуви оказалось у неё полно. Она показывала разные вещи, рассказывая: «Это привёз зять из Германии, это сын привёз из командировки», – и тому подобное. Бурятская пословица гласит: «Что пожалели, то съела чёрная со-

бака», а по-русски точнее – «Собака на сене». «Почему не отправите дочери в Ташкент, зачем вещам зря пропадать?» – спросила я.

Увидя всё сё барахлю, я убедилась, что не зря про неё говорят, что жадная. По какой причине за те четыре месяца, пока мы жили в той квартире, дети не навещали мать? Может, она виновата? Говорили, она монашка, но может и навредить. Может, у неё грех?

Когда мы жили там, как и планировали, прилетел Балжанима. Подал документы в училище живописи, успешно сдавал экзамены, но вдруг заболел.

До болезни к нам заходила Анна Никандровна, угостила Балжаниму семечками. Увидев, что сын лузгает семечки, я отобрала их и выбросила в окно.

Но у сына разболелись зубы так, что он не спал несколько ночей, распухли лицо, дёсны. Я дала ему адис, арпаан, привезённые с собой, велела промыть больные места. Купила торт, пошла с ним к соседке, чтобы она вылечила парня. Постепенно сын вылечился, но было не до экзаменов.

Не спеша показали сыну все достопримечательности Москвы.

Прошло уже полгода, как выехали из дома. Суетливый, шумный город уже начал надоедать. Даширабдан сделал все дела, которые намечал в Москве, попрощался с друзьями, знакомыми.

Утром пораньше вышли из дому, чтобы напоследок полюбоваться Москвой, ходили, пока сын не заявил, что он устал.

Назавтра вызвали такси, нагрузили вещи и садились в машину. Вышла Анна Никандровна, попрощалась, пожимая нам руки.

Такси быстро домчалю нас до аэропорта «Домодедово». Но погоду объявили нелётной, и двое суток мы просидели в аэропорту. Вылетели на третьи сутки.

Пока летели, я всё молилась, чтобы полёт прошёл нормально.

Прилетели усталые. С какой радостью дышалось прекрасным воздухом родины после Москвы!

Приехав домой, Даширабдан начал работать в театре. По возможности зарабатывал деньги то тут, то там.

Я на прежнюю работу устроиться не смогла. Перед отъездом я просила отпуск без содержания, но мне его не дали.

Свекровь упала, расшиблась, попала в больницу. Полмесяца пролежала, выписали. Привезли её домой, но ходить уже не могла, была прикована к постели.

Дети выросли, помогают ухаживать за бабушкой.

Сын окончил 10 классов. В институт не поступает, заявил, что намерен окончить училище и получить свидетельство «Народный мастер».

Даширабдан и Даши-Нима Дугаров говорят: «Пусть мастерит!».

В 1974 году Даширабдан написал пьесу «Модон шоро» («Деревянный кол»). В этой пьесе он описал свояка Базарова Балжана Доржиевича.

Этот человек с 16 лет служил в милиции, дослужился до подполковника. Имеет боевые награды, в том числе орден Красной Звезды.

Один экземпляр этой пьесы передан в музей МВД. Теперь и мне хочется рассказать о нём. Пословица «Человеком становятся с детства, а конем (вожаком табуна) – с жеребёнка» имеет глубокий смысл. В 1918 году в местности Галзууд, расположенной вниз по Хуушан Элхи Заиграевского района, жена Сэмбэд Майюр-Доржын Базара из рода монгол галзууд родила сына, которого называли Балжан. Их семья была обычной семьёй среднего достатка, имела 3-4 коровы, столько же лошадей, 10 с лишним овец.

Где-то 7-8 лет Балжан начал помогать родителям по хозяйству. Засохший аргал он разбивал ручной деревянной молотилкой и рассеивал его по своему сенокосному угодию, удобряя землю. Летом, в конце июля, они с отцом приступали к сенокосу.

Отец давал сыну маленькую косу, и тот шёл за ним следом. Правда, порой его узенькая колея становилась всё уже и уже, а потом и вовсе сливалась с отцовской. Мать Сэмбэд, закончив работу по дому, подоив коров, сварив обед, отправлялась на сенокос, чтобы покормить своих.

С наступлением осени отец Базар брал с собой сына в лес, где они собирали засохшие деревья, ветки и заготавливали дрова на зиму. По весне отец запрягал лошадь в плуг, и Балжан боронил землю. Когда встречались на пути кочки, плуг начинал раскачиваться, падал, и сын не мог с ним справиться. Тогда отец помогал ему поднять плуг и поставить обратно на борозду...

В 1929 году, как и все односельчане, семья Балжана вошла в коммуну, сдала всё своё имущество в общее хозяйство, оставшись лишь с одной дойной коровой. Иногда коммуну называли артелью. В 1932 году артель была преобразована в свиноводческий совхоз (гахайн совхоз), и родители Балжана стали работниками этого совхоза. Балжан с ранних лет был очень смышлённым, хорошо умел считать. В связи с этим человек по имени Бадмын Дабаа назначил Балжана счетоводом у совхозных доярок, чтобы в дальнейшем сделать его счетоводом скотоводческой фермы.

Любимая мама Балжана и его младших брата и сестры Сэмжэд в 1933 году сильно заболела и безвременно ушла из жизни. В то время ещё несовершеннолетнего Балжана совхоз отправил в Иркутск на шестимесячные курсы счетоводов. По окончании обучения он стал в совхозе счетоводом. В это время давно плохо себя чувствовавший отец скончался. 15-тилетний Балжан, его сестрёнка Мэдэгма и братишка Гомбо остались сиротами. Они продали трёх гнедых лошадей и телегу, а на вырученные деньги купили себе одежду.

Однажды к ним попросились двое переночевать. Наутро дети обнаружили, что гостей уже нет, а дверь снаружи чем-то подперта. Хотели одеться, а всю их новую одежду унесли, даже валенки-чесанки и те забрали. Когда Балжан побежал на железнодорожный вокзал, один работник вокзала помог ему, посадив его на товарный поезд. Присхав в Улан-Удэ, он начал расспрашивать людей, те посоветовали ему обратиться в милицию.

Там он рассказал о случившемся. Вместе с несколькими милиционерами он поехал на барахолку и начал высматривать в толчеи среди шума-гама воров. После некоторых поисков им удалось задержать одного воришку, второго так и не нашли. Пойманного преступника городские милиционеры привезли в Заиграево и сдали в их отдел. Впоследствии состоялся суд, который приговорил вора к одному году лишения свободы и обязал его выплатить Базарову Балжану Доржиевичу 1200 рублей. Однако ни денег ему никто не дал, ни преступников он больше в глаза не видел.

1. Когда распался свиноводческий совхоз...

В 1935 году свиноводческий совхоз развалился, и Балжан остался без работы. Он поехал в Заиграево и устроился инспектором в АЗО. Когда он уже начал привыкать к работе, в 1937 году его пригласили в Заиграевский райком комсомола, который рекомендовал его на должность паспортиста в районном отделе милиции. Первый месяц он был на испытательном сроке, без заработной платы, но вскоре официально стал паспортистом. Наряду с этой работой он помогал оперативникам.

По заданию начальника милиции его с друзьями отправили в Улан-Удэ на барахолку, где Балжану Доржиевичу в короткие сроки удалось поймать преступников, укравших контейнер, направлявшийся в Монголию. После этого Балжан Доржиевич в Заиграево блестяще раскрыл дело о хищении одежды и продуктов для заключённых. За исполнительность и расторопность начальник милиции назначил Балжана Базарова помощником Никиты Мурзина, сотрудника отдела уголовного розыска.

Когда в 1938 году Балжану Базарову пришла повестка в армию, он отправился в Народный комиссариат внутренних дел Бурят-Монгольской АССР и сказал: «Меня забирают в армию. Я пришёл за зарплатой». Тогда начальник управления уголовного розыска Абрамов, немного подумав, сказал: «Ты посиди здесь» и вышел из кабинета. Через некоторое время вернувшись, он сообщил, что ему лучше поехать в милицескую школу города Омска, и велел ему срочно выезжать.

Через два года после успешного обучения в Омске Балжан вернулся на родину, поступил на работу в отделение уголовного розыска Бурятской милиции. Он и днём, и ночью боролся с преступностью, наряду с такими профессионалами своего дела, как Файе Сапич Ахметсакин, Алексей Андреевич Макаров, Анатолий Фёдорович Таюрский, Тимофей Трофимович Митруев, Тугут Семёнович Николаев.

В разных опасных ситуациях встречались случаи, когда милиционерам приходили на помощь простые люди или преступники, желающие встать на правильный путь. Однажды начальник Ахметсакин говорит: «Ну, Базаров, придётся тебе брать несколько человек и отправляться на поиски похитителей коз». Чтобы поймать воров, он опросил жителей, тех, кто общался с преступниками, среди которых были и бывшие заключённые.

Как-то один помощник Балжана Доржиевича сообщил: «Воры собираются красть коз из дома железнодорожников. Они унесут коз в дом, расположенный в лесу Шишковки». Когда Балжан Доржиевич с коллегами отправился на Шишковку, преступники успели забить козу и собирались есть её. Поймав и сдав грабителей, они собрали козью шкуру, голову, ножки, мясо и пошли к хозяину козы. «У вас есть коза? Где ваша коза?» – спросил Балжан Доржиевич. «Что вы будите нас ни свет ни заря? Закрыта наша коза», – сердито ответил хозяин. «Ну, тогда выходите и показывайте нам свою козочку», – сказал милиционер. Пошёл хозяин в загон, а козы и в помине нет. Когда Балжан Доржиевич сказал: «Да вот она, ваша коза. Преступники были пойманы, когда собирались съесть ее», – хозяин узнал свою козу по ножкам и очень удивился.

В то время у больших начальников не было машин, они ездили на лёгких телегах, запряжённых в хороших коней. Вор по фамилии Варфоломеев постоянно крал лошадей начальства, забирал себе мясо, а шкуру, голову и ноги закапывал в огороде хозяина. Балжану Доржиевичу удалось поймать этого проходимца.

2. В борьбе с бандитами

В 1940 году, работая в милиции, Балжан Доржиевич был отправлен в подготовительную школу чекистов. Когда он там учился, началась война, и в каждом отделении милиции был открыт отдел по борьбе с бандитами (ОББ). Нарком внутренних дел направил Балжана Доржиевича в этот отдел для работы.

«Началась война, и весь народ ушёл в армию. Некоторые возвращались, даже не дойдя до мест сражений. Наибольшее количество дезертиров-бандитов, совершавших преступления, вышло из Хоринского, Кижингинского и Еравнинского районов. Еравнинец Д., сбежавший с фронта, был убит на станции Хилок», – рассказывает Балжан Доржиевич.

В сентябре 1943 года один бандит убил начальника Бичурского отделения милиции Симакова. Тогда старший оперуполномоченный Балжан Доржиевич, взяв автомат и бинокль, на самолёте У-2 полетел в село Окино-Ключи с целью поимки того бандита. В то время все сотрудники оперативной группы Бичурского отделения милиции искали его. Когда Балжан Доржиевич зашёл в сельсовет, туда только недавно привезли тело начальника Симакова.

Вскоре, так и не найдя преступника, оперативники вышли из леса. Перед этим начали ходить разговоры о том, что в 20 километрах от Окино-Ключей стала пастись одна упитанная лошадь. Когда начальник Симаков с двумя милиционерами отправились туда, бандит Разуваев застрелил Симакова, а те два милиционера, испугавшись, сбежали. Впоследствии их судили.

После того случая районные начальники, работники милиции и жители села прочесали лес, но, даже обнаружив место укрытия преступника, упустили его.

Тогда Балжан Доржиевич с десятком человек пошёл к родителям того человека и начал расспрашивать о сыне. «Я ничего не знаю, сына моего здесь нет, убежал», – сказала мать. Тем не менее, Балжан Доржиевич приказал тщательно обыскать весь дом и двор. Когда один из милиционеров сказал, что амбар заперт изнутри, все окружили амбар, и Балжан Доржиевич сказал

матери вывести сына оттуда. Мать бандита сказала: «Сын мой, если ты там, выйди и сдайся милиции». Поскольку преступник не выходил, милиционеры начали со всех сторон обстреливать амбар. Бандит Разуваев, крича на мать, вышел, положил ружьё на землю и сдался.

За то, что Балжан Доржиевич боролся с хулиганами, убийцами и грабителями, не зная сна, отдыха и страха, 1 октября 1942 года он был награждён правительством медалью «За боевые заслуги». 5 ноября 1954 года удостоен ордена Красной Звезды. Так за проделанную работу ему было присвоено множество орденов и 14 медалей.

3. В стране оленеводов

Осенью 1943 года Балжан Доржиевич был назначен начальником отдела Баунтовской районной милиции МВД, где проработал с 1943 по 1948 год. Перед отправлением на новое место работы нарком рассказал Балжану Доржиевичу о положении дел: «В Баунте много эвенков-олeneводов в лес сбежало. Этих людей надо поймать, навести дисциплину. Эвенк Титов, сбегав с фронта, со всей своей семьёй переехал в лес. Эвенки Балжуров, Мордонов, несмотря на то, что получили повестки в армию, также с семьями сбежали в тайгу».

Приехав в Багдарин, Балжан первым делом начал ознакомление с бытом эвенков. Жили они в островерхих шалапах, утеплённых звериными шкурами. Внутри у них не было ни кроватей, ни постели, спали, лишь накрывшись меховыми шубами. Из еды было только мясо диких животных.

Когда колхоз построил эвенкам деревянные дома, они говорили: «В домах жить плохо, воздуха нам не хватает. Лучше мы будем жить в своих шалапах». Балжан подсчитал общую численность эвенков в Баунтовском районе, их было всего около пяти сотен. Из-за низкого уровня жизни у них была очень высокая детская смертность. На протяжении нескольких лет их количество не увеличивалось. В трёх местах дети эвенков посещали школы.

На момент назначения Балжана начальником отдела милиции ему было всего 25 лет. Его жена, 24-летняя Лхама Батусевна отправилась туда работать начальником паспортного стола.

За предприимчивость, целеустремлённость, смелость, за заботу о своём народе Балжан Доржиевич был назначен членом пленума Баунтовского райкома партии и бюро райкома. Несмотря на то, что в то тяжёлое время его работа была очень ответственной, он много ездил по району с командировками по линии райкома партии. Работники Баунтовского района выполняли план за счёт шкур и мяса диких зверей, а также за счёт добычи золота. На плечах милиции района лежала такая важная задача как обеспечение жителей продуктами летом по реке Витим, зимой – на самолёте. Эти задания неукоснительно выполнялись работниками милиции.

Офицер Черноградский, якут по национальности, прибыл из армии в их отдел по борьбе с преступностью. Это был очень опытный человек, работавший в Якутске секретарем райкома партии. Он помогал проводить работу по делам эвенков.

В то время первым секретарём партии Баунтовского района работал хороший и надёжный специалист Чупиков Сергей Сергеевич. Начальник Балжан Доржиевич и Сергей Сергеевич, обсудив между собой, вручили удостоверение представителя райкома работнику ОББ Черноградскому. Как рассказывает Балжан Доржиевич, «в ту суровую пору в Баунтовском райкоме партии работало много эвенков. Третьим секретарем райкома был Почеткин Чегой Почеткович, а Доколев Василий Егорович руководил отделом агитации и пропаганды. Елбонова Мария Николаевна работала инструктором, а Давыдова Людмила Николаевна – заведующей организационным отделом. Кроме того, эвенк Ильин Цэдэб Житканович был председателем исполкома Совета Шуриндинского сомона. Все эти начальники-эвенки были тесно связаны с нашей работой, они помогали решать судьбу эвенков. В тайге они жили по три семьи, а в апреле с потеплением разъезжались семьями в разные стороны».

Райкомовцы и работники милиции постоянно проводили работу с эвенками. Однажды, встретив в тайге около двадцати кочу-

ющих человек, начальник обнаружил среди них семью дезертира Титова и привёз её в колхоз «3-я пятилетка». Балжан Доржиевич с переводчиком Черноградским всю ночь беседовали с тем человеком, а наутро, собрав народ, проведя колхозное собрание, передали семью Титовых колхозу. Начальник Балжан Доржиевич так сказал людям: «Затопите баню, помойте его, накормите, предоставьте кров. Пусть Титов своей хорошей работой в колхозе реабилитирует побег из армии».

Эвенки очень уважают своё старшее поколение. Самый старший из присутствовавших на собрании эвенк Мордонов Павел Иванович встал и сказал: «Товарищ начальник Базаров, вы истинно советский человек. Заботясь о нашем народе, большие усилия вы прилагаете. Я, старик, скажу чистую правду. Не пройдет и нескольких дней, как остальные эвенки семья за семьёй начнут спускаться из леса».

После собрания, когда люди ещё не разошлись, другой старик сказал: «Вы, начальник, уезжайте. А то народ думает, что вы увезёте с собой Титова». Когда он был в зимовье на реке Ципа по дороге в Багдарин, ему позвонил председатель сельсовета и сообщил: «У нас всё спокойно. Титовы обустроились». Ещё дальше, на Ципикане поступил звонок: «Все хорошо. Ещё одна семья приехала, за третьей семьёй собираются ехать». Когда Балжан Доржиевич через 2-3 дня добрался до Багдарина, председатель сельсовета известил, что третья семья доставлена.

Находясь в Ципикане, Балжан Доржиевич написал обстоятельное письмо наркому Ильину Павлу Ильичу в Улан-Удэ о результатах двухлетней работы с эвенками, о поимке Титова, о перевозе его семьи и других семей из леса.

Некоторые партийные и милицейские работники осуждали действия Балжана Доржиевича, настаивая на том, что нельзя оставлять это дело так, что надо судить дезертиров и посадить их в тюрьму. Из-за различных разговоров Балжан Доржиевич как только приехал в Багдарин, тут же позвонил Павлу Ильичу. «Ты верно поступил, Балжан Доржиевич, молодец. Получив твоё письмо, я сразу сообщил об этом первому секретарю обкома пар-

тии Кудрявцеву Александру Васильевичу. Правильно, что ты их обустроил», – сказал тогда нарком. Услышав эти слова, Балжан немного успокоился, но тут его вызвали ко второму секретарю Чечетке. В райкоме ему резко сказали: «Вы, Базаров, совершили большую ошибку. Бандитов-дезертиров отпустили на произвол. Их надо было судить и закрыть в тюрьму». Балжан Доржиевич, переговоривший до этого с наркомом, был спокоен в разговоре с секретарём.

На протяжении нескольких лет работы в Баунтовском районе ему приходилось сталкиваться со многими трудностями во время командировок. Машины ломались, зимой приходилось передвигаться на санях, а летом верхом на конях.

Однажды Балжан Доржиевич вместе с Лхамой Батуевной, работавшей начальником паспортного стола, отправились в зимнюю стужу на санях в командировку за 700 километров. Переходя реку Тулдун по льду, они вместе с санями провалились в воду. Балжан Доржиевич, первым выбравшись из воды, вытащил Лхаму Батуевну и разжёг костёр, затем снял с неё мокрую одежду и завернул в овечью шубу. Проехав ещё 10 километров, они доехали до места назначения. Там они обогрелись в большом доме. Балжан Доржиевич, ругая, заставил нашу сестру выпить водки. Затем они грелись в доме у охранника прииска, сушили одежду, а также намокшие документы. Хозяином этого теплого дома был старик, охранявший большое количество тары с золотом.

На следующей остановке в пути сестра пошла с одним человеком на водопой. Когда она поила свою лошадь, вдруг увидела стоящего с ней рядом мохнатого медведя. Моя сестра онемела от страха, а человек, пришедший вместе с ней, сказал: «Не бойтесь. Этот мишка сытый, он безопасен».

Немного отдохнув, они двинулись дальше, и по дороге мужчины, сказав: «Ты езжай прямо, а мы немного поохотимся», скрылись в лесу. Ехала сестра, ехала, и внезапно перед ней на дороге возникла высокая чёрная эвенкийка с детьми, которая попросила спички. Взяв у сестры спички, она сказала: «Волки вокруг стаями ходят. Помните об этом», – и исчезла в лесу.

Через некоторое время на перевале Усой она повстречалась с волками. Лошадь её резко остановилась, глянула сестра вперёд, а там серый волк её встречает. Тогда, недолго думая, она выстрелила из пятизарядного ружья, лежавшего в санях. Услышав выстрел, прибежали её муж вместе с Москвитиным. Волк, испугавшись, скрылся, а путешественники спокойно отправились дальше.

Во всех местах, где бывали, они проводили паспортную работу, решали различные гражданские дела. Стало известно, что на Толойском золотодобывающем прииске работники не сдавали полностью добытое золото, а скрывали и делили между собой. «Когда случались кражи, народ очень помогал милиции», – рассказывает Балжан Доржиевич. Эта командировка длилась больше двух месяцев.

В Баунте постоянно случались убийства, грабежи, кражи государственного и личного имущества. В суровые годы войны милиционеры, не хуже чем на фронте, и днём, и ночью воевали с преступниками.

«На берегу рыбного озера, в 150-160 километрах от Багдарина, жила семья Шурыгиных. Шурыгин жил с двумя детьми. Жена его умерла. Поскольку место это находилось далеко, никто туда сильно не заглядывал. Однажды один охотник на белок зашёл в дом Шурыгиных, а тот лежал убитый вместе с детьми. Охотник незамедлительно сообщил об этом в милицию. Получив это известие, милиционеры начали расследование и вывели на чистую воду семью Бурцевых, жившую в 10-20 километрах от Шурыгиных. Суд приговорил Бурцева к смертной казни, а его жену – к 10 годам лишения свободы.

В Баунте жил цыган Салисов, который женил своего молоденького сына на богатой русской девушке. После этого они, решив переехать в Заиграевский район, втроём выехали на конных санях. Уезжая из дома, молодая невестка написала письмо своим родителям: «Мы собираемся покинуть Баунт. Поедем либо в Курбу, либо в Унэгэтэй Заиграевского района». Родители, устав ждать весточки от дочери в течение 5-6 месяцев, сообщили в Баунтовское отделение милиции.

Баунтовская милиция отправила запрос об этой тройке в Заиграевскую милицию. Оказалось, что в Курбе находились цыган Салисов со своим сыном, однако русской невестки с ними не было. Узнав об этом, я отправил милиционеров из Баунта в Заиграево, они доставили отца с сыном в Багдарин. Когда я начал проводить расследование, сын Салисова признался, что отец убил его жену. После того как на каждом зимовье от Багдарина до Романовки расспросили людей о Салисовых, выяснилось, что, начиная со второго зимовья, той невестки никто не видел. Выехав с первого пункта, Салисов убил девушку и закопал в снегу, прикрыв словыми ветками. Так его поймали с поличным и судили», – рассказывает Балжан Доржиевич.

4. Несмотря на трудности и невзгоды...

Если писать биографию подполковника милиции Балжана Доржиевича, и днём, и ночью боровшегося с преступностью на протяжении двадцати пяти лет, безусловно, получится огромное сочинение. В этой жизни он видел и счастье, и страдания.

Его младший брат Гомбо был очень болезненным, поэтому рано ушёл из жизни. Сестрёнка Мэдэгма Доржиевна в молодости приезжала к нам и была нам как родная. Вскоре она вышла замуж за молодого, высокого, хорошего человека Дамбын Дагбу из нашего села Орот. У них родилось много детей и внуков.

Балжан Доржиевич нашему отцу, Радне Цыдыповичу Батусеву, подарил охотничий карабин. Наш отец был кузнецом, в свободное время, договорившись с заготконторой, он любил поохотиться. В тяжёлые военные годы мы выжили благодаря еде и одежде, добываемым отцом. Он охотился на косуль, рысей, волков, белок. Балжан Доржиевич очень уважал наших родителей, а те в свою очередь любили его как собственного сына. Ананда, Арсалан, Хандабала, Мэдэгбала и я, все мы стали людьми благодаря помощи поддержке нашего зятя.

18 мая 1946 года 12-тилетний сын Борис, учившийся в 4-м классе, славный, добрый, смелый мальчик, вышел из дома,

сказав: «Я в туалет» – и пропал. Думая, что он утонул, люди больше месяца искали его везде вплоть до самого Байкала. До сих пор о нём нет никаких вестей. Через два года после этого несчастья одна женщина позвонила и сказала: «Позовите вашего Борьку к телефону». Эту женщину также не поймали. Потеря сына лишила сна и причиняла невыносимые страдания. После этого зять ещё около 4-5 лет работал в милиции. Затем здоровье его начало ухудшаться, и он вышел на пенсию.

Наша сестра Лхама Батуевна тоже много лет проработала в милиции, удостоена звания «Отличник милиции», награждена десятком медалей, среди которых «В ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина», «За трудовую доблесть» и другие. У сестры с зятем бесчисленное множество грамот и подарков – свидетелей их многолетнего тяжёлого и опасного труда.

«Работая в Баунте, мне довелось трудиться бок о бок с такими опытными специалистами, как Цыренов Гынден-Доржо Бомбодиевич, Пилипон Иван Алексеевич, участковые Карпутин, Пускарев, начальник тюрьмы Мунин, Буянто Жамсуев, заместители начальника Веселов и Мангутов, Иван Маркельевич Толстихин, оперативник Жиблаков и другие. Моя спутница жизни, ваша сестра Лхама Батуевна постоянно помогала мне в этой тяжёлой работе, воспитывала детей. Работая в Баунте, она установила там паспортный режим. Участвовала в судьбе сирот и беспризорников, совершивших преступления. В течение 50 лет совместной жизни она переживала за меня бессонными ночами. Я бесконечно благодарен своей супруге Лхаме Батуевне», – говорит Балжан Доржиевич.

Переехав из Баунтовского района, Балжан Доржиевич стал работать в управлении МВД города Улан-Удэ. Впоследствии он был заместителем начальника отдела милиции Советского района. Работая в этой должности в 1954-1962 годах, он продолжал бороться с преступлениями, совершавшимися в городе.

Студенты вузов, молодые комсомольцы, рабочие фабрик и заводов, служащие различных учреждений формировали народные дружины и дежурили по очереди в ресторанах, патрулировали

улицы и переулки. Была очень тесная связь между тремя отделениями милиции: Советским, Железнодорожным и Октябрьским.

Министр МВД Очиров Борис Очирович, заместитель министра Перепанов Сергей Семенович, начальники Советского отдела милиции Петрушин Петр Дмитриевич, Рубан Борис Павлович, заместитель начальника уголовного розыска Таюрский Анатолий Фёдорович, Языков Герман Корнилович, Чукреев Михаил Антонович помогали милиционерам в их повседневной работе, участвуя в ликвидации опасностей и находясь с ними в постоянном взаимодействии.

Прожившие полную трудностей жизнь супруги Базаровы, приближаясь к своему восьмидесятилетию, наслаждаются счастьем своих детей и внуков, получивших должное образование. Прототипом главного героя романа «Дугаргаржаама», написанного писателем Владимиром Балдановичем Гармаевым, стал подполковник милиции Балжан Доржиевич Базаров. Даширабдан Батожабай часто повторял: «Свояки в одном положении», они очень дружили. В память о свояке в пьесе «Деревянный шомпол» он срисовал образ главного героя с Балжана Доржиевича.

Эти преклонного возраста пенсионеры стремятся вперёд, легки на подъём, готовы помочь любому в трудной ситуации и каждую минуту переживают о своих близких. У них светлая, прекрасная душа!

Даширабдан уважал свою мать Балжад. Где бы сын ни был, хоть в Москве, мать была вместе с сыном.

Она жила вместе с нами, помогла вырастить двух наших детей.

«За дочкой Даширабдана от второй жены Дарижаб я смотрела до шести лет», – рассказывала свекровь.

Родная мать Даширабдана, прославившаяся Буубэй Ринчинова, была строгая, смышлёная, красивая женщина. У неё был бронхит, постоянно плевала в одну банку. Потом перейдет в дру-

гую комнату и кричит: «Балжад, принеси мою плевательницу!». Балжад беспрекословно исполняла её просьбу.

Это заметил Даширабдан.

– Что вы за человек? Почему беспокоите маму? Несите сами свою плевательницу! – одёрнул её муж, что Буубэй сильно рассердило.

Художник Даши-Нима Дугарович, на протяжении многих лет руководя управлением Союза художников Бурятии, много внимания уделял художникам, особенно молодым. Он решал вопросы по обеспечению их рабочими местами. Так, им была открыта мастерская для мастеров по серебру в посёлке Никольском. Он проводил большую работу по обучению молодёжи. Отыскивая по всей республике потомственных народных умельцев, он отправлял к ним способных учеников.

Получив землю в посёлке Исток, Даши-Нима Дугарович огородил её и, построив на ней деревянные дома, раздал их умельцам. Так в Союзе художников, помимо крупных художников, появилось свыше тридцати мастеров по серебру.

Д-Н. Дугаров постоянно ездил в Москву с целью организации выставок своих художников и ювелиров в союзных республиках и других странах. При поддержке такого руководителя люди работали очень настойчиво и целеустремлённо.

Хочу рассказать о семейной паре из этих мастеров – Дашицыреновых.

Валентина родом из Закамны, которая с древних времён прославилась в Бурятии своими талантливыми мастерами.

В роду у этой умелой мастерицы насчитывается пять великих мастеров. Дед Валентины – Дэлэг дархан (дархан – мастер). Сына Дэлэга Аюшу усыновило семейство Халпоутан, и тот прославился как «Халпоу дархан». Старший брат Аюши – Дампил дархан. Младший брат Дэлэг дархана Гожоглоо Лубсан начал мастерить

после 40 лет и быстро прославился. Младшая из семи дочерей Гожоглоо Лубсана была Долгор. Долгор Логинова – удивительно талантливый мастер.

Раньше женщины не допускались к работе, считавшейся мужской, в числе которых – изготовление изделий из металла, дерева. Когда отец мастерил, Долгор крутилась возле отца, с завистью наблюдая, как он работает, восхищаясь мастерством, запоминала процесс. Отец не разрешал даже дотрагиваться до горна, других инструментов представителям женского пола.

После смерти отца Долгор потихоньку не только по памяти приучилась к мастерству, но и обучила своему умению многих.

Украшения, изготовленные Долгор Логиновой, выставлялись на многих выставках. Долгор участвовала в декадах искусства Бурятии в Москве. Кроме того, что мастерила украшения, Долгор ремонтировала машины, инструменты. Односельчане говорят, что Долгор умеет исцелять больных.

Известно, что наша прекрасная Страна Советов выявляет, поддерживает талантливых людей, помогает найти им свой жизненный путь. В производственной мастерской при Союзе художников Бурятской АССР работают более тридцати человек. Правление Союза художников держит под контролем работу мастеров по изготовлению сувениров из золота, серебра, драгоценных камней, постоянно оказывает помощь молодым мастерам.

Член Союза художников СССР Раднажаб Дампилович Нохов много лет является сотрудником мастерской, только работает на дому. Украшения, изготовленные им, хранятся во многих музеях страны.

Валентина в 1973 году окончила Улан-Удэнское педагогическое училище № 1, художественно-графическое отделение. Год работала в Закамне учителем в школе. Уроженка села Утаата, что в десяти с лишним километрах от Санаги, в 1976 году снова оказалась в Улан-Удэ. В течение полугода изучала мастерство изготовления украшений у Раднажапа Дампиловича, жившего в то время в Тулунже. Сначала самостоятельно изготовила женские украшения: браслет, серёжку, перстень и представила специаль-

ной комиссии при Союзе художников и получила одобрение. Вскоре получила звание народного мастера и стала работать в упомянутой мастерской, где трудится по настоящее время.

Не стоит удивляться тому, что Валентина за короткий срок стала признанным мастером. Ведь талант Валентины – в её крови, перешёл к ней от предков.

В 1976 году власти нашей республики учителю Валентины Раднажабу Дампиловичу дали ответственный заказ. Товарищ Нохоров для выполнения сложного задания призвал на помощь свою способную ученицу, а также известного мастера из Джиды Дымбрыла Сосоровича Санжиева, сына мастера Сосора Санжиевича Санжиева, прозванного в народе «Мунгэн Сосор» («Серебряный Сосор»).

Изготовив из красного дерева рукоять ножа, ножны и трубку, мастера днём и ночью не давали умолкнуть звону молотков и наковален. Три мастера применили всё своё мастерство и изготовили украшения и принадлежности тибетского мужчины – отделанные серебром нож с ножнами, трубку, кисет, кремёнок с кресалом. Всё это украшено орнаментом, цветами, вышитыми разноцветными нитями, красными кораллами. Заказ властей был выполнен в срок.

Несколько лет назад для выставок Валентиной были сделаны два больших ножа.

– Это ножи, изготовленные Раднажапом Дампиловичем? Покажите! – просили мужчины, увидев их. Они не могли представить, что такие ножи могли сделать женские руки.

Валентина Бадмаева до тонкости изучила все секреты старинного мастерства. В числе её изделий различные ножи, огнива, трубки, кольца, браслеты, женские подвески, разные шкатулки, брошки с драгоценными камнями и другие украшения. В качестве украшений использует лазурит, кораллы, янтарь, нефрит, бирюзу. Изделия Валентины из серебра и мельхиора выставлялись в разных музеях Москвы, выставках, развёрнутых в Ленинграде, Алма-Ате, Баку, Ереване, Чите, Улан-Удэ, Комсомольске-на-Амуре. Кроме того, изделия демонстрировались на крупнейших выставках в Шри-Ланке, Индии, Франции, Польше.

Бадмаева (Дашицыренова) Валентина Цыбикжаповна имеет много талантов. Может плотничать, взяв в руки топор. Может шить кожаную обувь, любую шапку. Шьёт любую одежду. Делает разные маски из гипса. Сама изготовила разные ёмкости для плавки серебра. На вид тихоня, со смущённой улыбкой. Когда жила в Тулунже, сама соорудила мастерскую, в которой смастерила немало изящных подвесок.

Валентина обучила своему мастерству супруга Хэшэгтэ. Сейчас два мастера работают, сидя рядышком. Когда они создали семью, им была предоставлена хорошая, просторная квартира.

Хэшэгтэ Жанаевич Дашицыренов стал истинным мастером в этом тонком ремесле. Ножи, серьги, браслеты, изготовленные им, демонстрировались на нескольких выставках.

Мастерица, продолжившая дело закаменских мастеров, не только стала настоящей умелицей, но и завоевала огромный авторитет, стала членом Союза художников СССР в 1980 году, она член правления Союза художников Бурятии, избрана председателем комиссии по народному творчеству. Участвует в оценке изделий мастеров, даёт советы по исправлению недочётов в украшениях. Оценивает, отбирает изделия, направляемые для разных выставок, для салона-магазина в Москве.

Младшая дочь Аюши (Халпоу дархана) Бадмаева Цыремжит Аюшеевна – родная мать Валентины. Цыремжит Аюшеевна с малых лет работала животноводом на родине. Прямая и честная, много лет добросовестно трудилась, всегда была в числе передовиков производства.

Наше государство наградило передового животновода Цыремжит Аюшеевну орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. Отец Тубанов Бадма-Даша – тоже передовик, работает до сих пор.

Ясно, что трудолюбие родителей передалось дочери.

Хэшэгтэ и Валентина имеют дочь Должон. В прошлом году, почти трёхлетняя дочь подошла к родителям, когда те были за работой, взяла почти готовое изделие – перстень с красным кораллом, и начала колотить молотком по изделию. Родители, глядя на неё, веселились от души, но, конечно, немного поругали.

Может, когда вырастет, Должон тоже станет мастерицей, как отец и мать?

Пусть в этой молодой семье не прекращается звон молотков и наковален!..

Художник Даши-Нима Дугарович Дугаров наблюдал за нашим сыном с малых лет. Когда сын учился в 9-м классе, он ему предложил стать чеканщиком, мастером по серебряным изделиям. В посёлке Никольский была школа чеканщиков при Художественном фонде Союза художников Бурятии, и в мастерской школы работал пожилой мастер Бато-Мунко Дагбаевич Дансарунов. У него и предложил учиться Балжаниме.

Почти ежедневно после занятий в основной школе сын ездил в Никольское, учился делать ножи, трубки с серебряной отделкой.

Там работали опытные мастера по серебру Юрий Цыденович Лубсанцыренов, Геннадий Гомбоевич Налханов. Эти народные мастера – учителя Балжанимы.

Когда сын в 1975 году окончил десять классов, стал работать в Худфонде. Отец ежедневно рассматривал рисунки, изделия сына, подсказывал, как сделать лучше.

Даширабдан Одбоевич в молодости сам хорошо рисовал, рассказывали некоторые. Сослуживцы говорят, что в армии Даширабдан рисовал портреты, однажды для столовой сделал копию «Трёх богатырей» на простыне, за что с друзьями получал немало добавочных порций.

В 1952 году Даши-Нима со старшим товарищем Даширабданом договорились поехать в Ленинград. Чтобы заработать денег на дорогу, они долго расписывали стены школ, контор и клубов Агинского округа своими рисунками. Они не только украшали многочисленные фермы, но и по просьбе людей рисовали портреты. Так они заработали денег не только на билеты, но и на другие необходимые вещи. Они условились, что если не смогут

сдать экзамены, то поедут до Северного Ледовитого океана «искать счастья».

Даши-Нима поступил в художественную школу, затем в институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, а Даширабдан поступил в институт искусств. Когда они начали с усердием учиться, заработанные ими в Аге деньги стали таять на глазах. Чтобы подольше сохранить их, они покупали в магазине заячье мясо. После 3-4 месяцев учёбы в Ленинграде желание Даширабдана стать писателем одержало верх, и он отправился в Москву поступать в Литературный институт. Такова была судьба двух друзей, что пришлось им учиться в разных городах.

Даши-Нима Дугарович Дугаров родился в 1933 году вторым сыном в семье Дугара в селе Амидхааша Агинского округа. Его отец Дугар тоже был искусным мастером, и в его роду были именитые мастера.

Даши-Нима рос не по годам высоким и смышлённым мальчиком. Окончив 7 классов Ушарбайской школы, он проучился в Читинской школе искусств, а затем продолжил обучение в Иркутском художественном училище.

Затем в 1959 году Даши-Нима окончил Ленинградский институт имени Репина и в тот же год принял активное участие в проходившей в Москве II Декаде бурятского искусства и литературы, а также в творческой деятельности Союза художников Бурятии.

Он является одним из первых художников, на протяжении многих лет создавших множество прекрасных произведений. В 1966 году им был написан портрет Лхасарана Линховоина в костюме Кончака, в 1967 году он создал триптих о прошлом времени, после нескольких поездок по Монголии написал картину «Кочующие скалы». Его произведений не перечесть. Этот человек смог стать художником, известным во всей России.

Этим человеком было основано профессионально-художественное училище в селе Иволга, в котором мальчиков учили кузнечно-

му делу, а девочек – шитью национальной одежды. По инициативе ВАРКа была открыта школа под названием «Бурятская живопись», для учёбы в которой приезжали люди из других стран, чтобы научиться рисовать танки древним способом. Д-Н. Дугаров не жалел своего времени для организации этих важных дел. Он со своими учениками провёл большую работу по восстановлению Цугольского дацана, по подготовке празднования, посвящённого 1000-летию Гэсэра. Учениками общественного деятеля Даши-Нимы Дугаровича были созданы кровать Гэсэра, кресло Гэсэра и его знамя. Так он внёс неоценимый вклад в развитие культуры бурятского народа.

Он является одним из тех, кто стоял у истоков создания Всебурятской ассоциации развития культуры (ВАРК).

Теперь хочу рассказать об одном ученике Д-Н. Дугарова Валерии Доржиеве.

...Сколько на свете живописных мест! Одно из них – в Читинской области, местность «Новая заря» в бескрайних степях. Украшение этих мест – мерцающая бликами река Онон. Вдали виднеются синие горы, острыми верхушками пронзающие облака, как в сказке, соединяя небо с горами, чередой плывут в сторону Монголии.

У этих живописных синих гор, у подножия горы Айраг, в осеннюю богатую пору 1957-го года, года Курицы, в большой семье Дампилов Доржи родился сын Валерий.

Родители Валерия – ветераны труда, всю жизнь добросовестно проработавшие в колхозе «Гигант». Когда началась Великая Отечественная война, отец Доржи Дампилович ушёл на войну, имеет орден Отечественной войны второй степени и боевые медали. После войны Доржи Дампилович вместе с односельчанами поднимал хозяйство, работал на разных работах: табунщиком, чабаном. За доблестный труд страна Советов наградила его орденом Трудового Красного Знамени.

Мать десятерых детей, Сэсэг Аюшеевна, неустанно в годы войны работала в родном колхозе, была скотницей, телятницей. Всем известно, что в тяжёлые военные годы на своих плечах в

сельском хозяйстве, на фабриках, заводах производство вынесли женщины, старики, дети. Мать-героиня до выхода на пенсию добросовестно трудилась в колхозе, награждена несколькими медалями, в их числе «Ветеран труда».

Из семьи Дампиловых вышли специалисты разных отраслей. Среди них медицинские работники, сотрудники милиции, колхозники. Валерий стал мастером по дереву, художником. После окончания школы он два года прослужил в армии, в Чите.

Валерий с детства любил рисовать, мастерить что-нибудь из дерева. Приехав в Улан-Удэ, он сначала устроился оформителем в рекламное бюро. Проработал там в 1977-1978 годах. С 1979 года перешёл на работу в производственную мастерскую по изготовлению сувениров. Там он стал учеником Геннадия Георгиевича Васильева, талантливого скульптора, народного художника РСФСР. В течение трёх лет Валерий перенимал опыт скульптора.

Тихий, спокойный Геннадий Георгиевич, если начинал какую-либо работу, забывал о времени суток: день ли, ночь ли на дворе, работал, не зная отдыха. Валерий помогал учителю, не упускал ни одной мелочи. Через три года сдал экзамены, изготовив фигурки животных, получил свидетельство о присвоении звания народный умелец. В дальнейшем работал самостоятельно над изготовлением фигурок животных.

В 1983 году принял участие в выставке, посвященной 60-летию республики, развёрнутой в музее имени Ц. Сампилова. Изготовил фигурки пять видов скота, традиционных для хозяйства бурят. «Пять видов скота» демонстрировались в Москве, Ленинграде, Улан-Баторе, Дели, а сейчас они приняты в музей Москвы. В 1983 году на выставку «Строим БАМ» в Чите изготовил из кедра лань. Скульптура «Лань» сейчас в музее Москвы. В 1985 году на зональной Дальневосточной выставке из красного сандала изготовил кобылу с лежащим рядом жеребёнком. С той выставки во Владивостоке эту скульптуру купила «Росизопробанд» и увезла её в Москву. В 1986 году скульптура Валерия Доржисва из кедра, изображавшая верблюда и лошадь, участвовала в республиканской выставке «От съезда к съезду» в музее имени Сампилова.

Талантливый, верный ученик Геннадия Георгиевича Васильева Валерий Доржиев под руководством своего наставника изготовил ряд значительных скульптур. В новом здании Улан-Удэнского аэропорта вместе с Васильевым украсили депутатскую комнату узорами и рисунками, вырезанными на дереве. Также в Улан-Удэ разукрасили гостиницу для военнослужащих резьбой на дереве (кружевные узоры) изнутри и снаружи.

Много лет назад новое здание Бурятского театра драмы талантливые ребята оформляли и снаружи, и изнутри. Руководили ими народный художник РСФСР Даши-Нима Дугарович Дугаров, председатель Союза художников Бурятской АССР. Были изготовлены хрустальные люстры, гобелены из конского волоса, скульптуры, чеканные рисунки и узоры, деревянные узорчатые двери. Здесь, не жалея рук, трудился и Валерий.

С 1980 года Валерий Дампилович Доржиев – член ревизионной комиссии профсоюзной организации производственной мастерской Союза художников Бурятии по изготовлению сувениров. Ежегодно проводил работу в составе комиссии по проведению досуга, культурно-массовой работы. В Союзе художников никакие мероприятия без участия Валерия не проходят.

Валерий был принят в члены КПСС. Именно такие, трудолюбивые, дисциплинированные, ответственные люди принимались в партию. Его часто отправляли в командировки, потому что он в точности, аккуратно выполнял все порученные дела.

В 1983 году в течение трёх месяцев он возглавлял в Монголии выставку, посвящённую 60-летию Советской Бурятии. Свою задачу он выполнил безупречно.

В 1985 году Валерий Дампилович был командирован в Находку на месяц, чтобы готовить выставку, посвящённую развитию промышленности Бурятии и Дальнего Востока за 60 лет. Экспозиция этой большой выставки проходила в Японии, на острове Хоккайдо, в городе Саппоро, на корабле «Дзержинец», на борту которого экспонаты отправились в плавание. Руководители партии, правительства нашей республики на базе этой выставки провели тёплые встречи с японцами.

Думается, что Валерий – достойный сын матери-героини Сэсэг Аюшеевны, отца Доржи Дампиловича, достойный представитель современной молодёжи, воспитанный родителями, учителями школы родного села, Советской Армией. Но и врождённый талант тоже сыграл свою роль...

Д-Д. Дугаров был избран первым президентом Всебурятской ассоциации развития культуры (ВАРК), в должности этой проработал до самой смерти. Он награждён многочисленными государственными орденами и медалями. В 2001 году ему было присвоено звание «член-корреспондент Российской академии художеств».

В семье он был любимым мужем, отцом и дедушкой. Со своей супругой Галиной Доржиевной, очень доброй и трудолюбивой женщиной, он прожил счастливую жизнь. У них двое сыновей, Зандан и Зоригто, а также внуки.

Издан каталог под названием «Даши-Нима Дугаров и его ученики».

1975 год, 12 марта.

Сегодня наконец-то Даширабдан лёг в больницу, с каждым днём его самочувствие становится лучше. Сэсэгма в обеих школах учится хорошо. Сын мастерит мужские украшения. Сделанное им женское украшение оценено как эталон, отправлено в Туву.

Союз художников вовремя не платит за изделия под разными предложениями.

Несколько дней навещала родственников. Была с Сэсэгмой у Халзанова Чимитдоржи. Нет ничего хуже, чем состариться, не имея детей! Пожелала стариков, не спала всю ночь.

Какое счастье, что у нас двое детей! Добрые деяния родителей, счастливая судьба – основание того, что у нас эти дети. Они боготворят Даширабдана. Базар-Сада и Балжсамаа – наши боги.

Свой долг – ухаживать за родителями – мы исполним как надо.

Свекровь уже стала ходить, хотя в это не верилось.

Интересно складываются жизнь, судьба.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Любимому единственному сыну Даширабдан наказывал не пить водку. Она, говорил он, самый страшный яд, сжигающий жизнь человека.

Лет двадцати сын пошёл на службу в армию, не попробовав и рюмки вина.

Следуя наказам отца, сын не пил, отслужил в армии, работал в мастерской Худфонда, изготовил много сувенирных ножей, серебряных украшений, которые экспонировались в Художественном музее имени Сампилова, в музеях Москвы. Также его украшения из серебра, мельхиора выставлялись во многих музеях Советского Союза, Шри Ланки, Индии, Франции, Монголии. В 1981 году, когда ему было 24 года, стал членом Союза художников СССР.

Даширабдан выходил курить на кухонный балкон. На тот балкон слетались голуби, которых Даширабдан кормил.

Голуби размножаются очень быстро, они на нашем балконе откладывали яйца.

«Почему их кормишь? Можно сказать, что наш балкон стал местом обитания всех городских голубей», – говорила я иногда.

Что поделася с таким человеком! Голубей он любил, рассыпал им зёрна, крошил хлеб. Покурив, подолгу сидел среди голубей.

Некоторые любопытные интересовались: «Когда же Батожабай пишет свои произведения, а когда ходит, развлекается?».

Даширабдан – человек целеустремлённый, работал много и упорно. Человек острого ума, он имел отличную память, никогда ничего не забывал. Когда собиралось достаточно материала, он

садился за окончательное написание произведения. Тогда он переходил на особый режим.

Спать ложился в 10-11 часов ночи. В 6 утра я замечала, что он уже давно стучит на машинке, успел сварить и попить чаю. Часам к 8-ми утра он громко будил нас, приготовив для нас завтрак. До 11-12 дня успевал отпечатать немало страниц. После обеда основательно, час-полтора, отдыхал.

Если работы было немного, ходил по городу, собирал информацию. Когда работал в театре, постоянно ходил туда. Заходил в редакции, издательства, Союз писателей, художников.

Любил играть в шахматы с ребятами из радиокомитета.

1975 год, 12 декабря.

Идут года. Даширабдан не пил, но в связи с приходом дочери Дарижаб с мужем Володией выпил.

12 декабря лёг в больницу. Здоровье плохое, не ест. Тяжело и ему, и мне. Жалко его!

Все пьют, потом перестают... Почему люди завидуют, плохо относятся к тем, кто их умнее, талантливее? А хорошие люди почему иногда опускаются?

Старик Цеван дал Даширабдану «хии мори» («воздушный конь», «бестелесный конь» – кусок ткани, на который нанесен священный текст и рисунок – всадник на лошади; его вывешивают на ветви деревьев, обычно в святых местах), его я повесила, куда было велено. Съездила в дацан, попросила прочитать молитву «табан хаан», провести заклинания от вреда пьянства, людских пересудов – сознание Даширабдана пришло в норму. К кому бы ни обратилась – говорят, что результат колдовства, специально проведенных против нас действий.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Дал на свадьбу дочери 300 рублей. До рождения ребёнка дали дочери 100 рублей, когда родила – взяли денег взаймы и дали дочери.

После свадьбы дочери Дарижаб у Даширабдана не было пальто, шапки, шарфа, в зимний холод пришёл домой в костюме, хотя был слаб, только после туберкулёзной больницы.

Отлежав более десяти дней в больнице, поправился, начал работать.

Поставили пьесу Даширабдана «Деревянный кол» на сцене. Пьеса заслуживает внимания. Перевёл пьесу Анатолия Сафронова «Власть».

Работал до изнеможения, а потом ходил на репетиции, уточнял каждую фразу. Ц. А. Балбаров поручил Даширабдану перевести пьесу Александра Вампилова «Старший сын». Пока он сидел над переводом, приехал из Аги Доржын Жигжит и приглашает на свадьбу молодых, звонит постоянно. Даширабдан говорит, что не может, но тот не понимает, не отстаёт, звонит постоянно. Подключил Долгор Жугдуровну, та позвонила с той же просьбой. Даширабдан был вынужден пойти на свадьбу, выпил.

У меня нарушился сон, стало сводить судорогой ноги, разыгрался зуд во всём теле.

Даширабдан ходит на репетиции пьесы «Старший сын».

1976 год, 15 января.

Здоровье Даширабдана ухудшается. Выписался из больницы, написал министру культуры Дамбе Зодбичу Жалсараеву заявление-просьбу о выделении бесплатной путёвки на курорт «Дарасун»:

«ЗАЯВЛЕНИЕ»

Дорогой министр, я работаю 36-й год в театре искусства и поэтому обращаюсь к Вам. Как Вам известно, из 6 лет военной службы четыре воевал на фронте. Потом учёба в Литературном институте.

Написал 4 романа, многоактных пьес, два киносценарии, документальный фильм и несколько повестей. У меня на изживении 4 человека. Я сам пятый, единственный кормилец.

Моей матери 86 лет. Она тяжело больна. 3-й год она прикована к постели. Поэтому жена ушла с работы и ухаживает за больной матерью. Двое детей школьники. Вроде это всё терпимо. Но беда в том, что я чувствую себя плохо. Перенёс 2 операции. После страдаю болезнями сердца и лёгких. Организм в окончательном истощении. Побывал в разных больницах. Пока хожу и работаю. Духовно здоров, но мне необходим отдых и хорошее лечение. Это рекомендуют врачи.

Поэтому прошу помочь мне приобрести бесплатную путёвку на курорт «Дарасун». Мне необходимо срочно уехать на лечение. Мне лично приобрести путёвку нет шансов. Поэтому помогите приобрести бесплатную путёвку.

Д. Батожабай.

Министр помочь отказался.

(Из дневника Лх. Батожабай)

В мас Даширабдан отправился на курорт Улентуй. Свекровь тоже пожелала съездить на родину. Я повезла её в Агу, в село Догой. Сын смастерил удобный стул со спинкой, который можно было нести вдвоём.

Доехали хорошо, остановились у Базар-Сады. Родственники встречали, были рады нам. На машине Дашицырена поехали к тётушке Халзан.

Погостив некоторое время в Аге, с Даширабданом вернулись в Улан-Удэ.

Сын всё мастерит. Изделия получаются изящные, красивые. Художники Уризченко, Даши-Нима Дугаров, Максим Эрдынеев сильно хвалят сына. Нас начал поддерживать материально.

1977 год...

Год проходит очень хорошо. Сын сделал много сувенирных ножей. Один нож отдал в Художественный музей имени Сампилова.

Союз художников приобрёл два ножа, оплатив работу.

На 60-летие Цыдена Галсанова мы подарили нож, который специально к этому событию попросили изготовить Балжаниму.

Ещё один нож отправлен на выставку в Шри-Ланку, остров Цейлон. Опубликован роман Батожабая «Горные орлы». Всё хорошо. Мать живёт в Аге, с ней тоже всё хорошо. Дочь повзрослела, помогает по дому, хорошо учится. Очень способная девочка!

1977 год, 3 апреля.

Сегодня вечером талантливый писатель Эрдэнийн Доржи, уроженец Аги, заведующий отделом прозы журнала «Байкал», пришёл в расстроенных чувствах:

«Сильно разругался с Жимбиевым. Он утверждает, что роман «Горные орлы» – антисоветский, что Батожабай вообще пишет антисоветчину. Тогда я ему сказал, что он сам пишет никчёмные вещи».

Мне тоже было неприятно.

(Из дневника Лх. Батожабай)

БОЛЕЗНЬ ПРИХОДИТ БЕЗ СПРОСА

Болезнь Даширабдана обострилась, он сильно похудел. Вдруг позвонил Николай Дамдинов, сказал, что приехал Евгений Евтушенко, собирается к нам в гости.

Я приготовила угощение, сделала позы.

До того Евтушенко как следует не видела. Высокий, с пронзительными глазами, шумный, увидев, как я готовлю стол, воскликнул: «Раньше Батожабай всех кормил, сейчас тоже так встречает!». Вручил мне огромный букет цветов, обнял, поцеловал. Подарил мне материал на платье.

Евтушенко приехал с женой-англичанкой, от неё у него было два сына.

Вскоре пришли Николай, Исай, Солбон с женой, я пригласила гостей к столу. Веселились, много беседовали. Даширабдан был очень рад.

1977 год, 1 июня.

Прошло несколько дней, как приехал Николай Михайлович Ершов. После застолья по утрам не опохмеляется, любит петь песни.

Мэлс Самбуев, Барадий Мунгонов с Даримой, Николай Ершов собираются в Закамну. Как приехал этот человек, в нашем доме суета.

Ершов выступил по телевидению. Похвалил всех бурят, в том числе Даширабдана. Прочитал отрывок из своей новой книги.

Хорошее, интересное было выступление. Назвал Даширабдана аксакалом Бурятии. Видимо, выступил и по радио, но мы не слышали.

В Закамне их хорошо встречали, закололи трёх баранов, подарили Ершову два сувенирных ножа. От свежего мяса заболел.

Выразили большую благодарность Мэлсу Самбуеву.

Николая Дамдинова заслуга тоже велика.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Ершов был 21 день, прочитал роман Солбона Ангабаева, две книги Цырендондока Хамаева. Поговорил с авторами. Написал критическую статью о повести Семёна Дунаева. Много общался с Даширабданом.

Николай Ершов и в молодости был степенный, не шумел. В то время жил в Переделкино.

Когда получили гонорар в «Современнике» за трилогию «Похищенное счастье», ходили с семьёй Ершова в ресторан. Там Ершovy много танцевали.

Наш гость, очень радостный, 14 июня улетел на самолёте. Даширабдану сказал, чтобы не беспокоился, книгу опубликуют качественно. «Только разреши осуществить перевод по-моему». Даширабдан требовал, чтобы не было искажения смысла.

1977 год, 19 июня.

Сегодня прошли выборы. Все ходили голосовать. Прошёл месяц и четыре дня, как сын ушёл в армию. Сегодня он голосует впервые, также он принимает воинскую присягу.

Когда закончится его служба! Лишь бы не было войны... У парня золотые руки. Увезли в Цугол в артиллерийскую сержантскую школу. Отправила две посылки.

В доме тишина, непривычно, плохо. При сыне гремела музыка, он пел, шумел, стучал на ударных инструментах.

Мучилась в ожидании первого письма. И родных детей, наверное, так не любят, как я приёмного.

Дочь тоже помогает, радуется. Семь лет по учёбе является ударником. И в музыкальной школе учится хорошо.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Через некоторое время у Даширабдана признали рак пищевода – хоолойн бадаган. Больного Даширабдана «уволокли» в больницу вместе с Исаем Калашниковым. Исай очень душевный человек, вежливый, Даширабдана очень уважал.

Даширабдан лечиться на лечение отказался, вместе вернулись домой.

Раз он не идет в больницу, пришлось нашей Галине Доржиевне взяться за его лечение на дому. Не знаю, как она умудрялась выкраивать время, уделять столько внимания больному, который её безоговорочно слушался и принимал лечение.

Однажды к нам пришёл земляк Даширабдана эмчи-лама Чимит-Доржо...

Более тридцати лет назад я познакомилась у нас с этим скромным, образованным парнем, окончившим университет при монастыре Гандан в Улан-Баторе. Он пришёл на встречу с земляком-писателем Даширабданом. С тех пор молодые ламы Доржо Цыденов и Чимит-Доржо стали приходить к моему мужу, чтобы поговорить с ним.

Чимит-Доржо принёс ему лекарства. Мой супруг часто не слушал, что ему говорят. В то время он уже ничего не ел, даже воду не мог пить. Тогда эмчи-лама сказал: «Я стараюсь помочь вам. Если хотите попробовать это лекарство, то попробуйте. Его нужно вскипятить в чугунной миске и пить. Смотрите сами», – и ушёл.

– Лхамасу, вскипяти мне это лекарство. Раз он, бедный, сам пришёл, лекарство дал, придётся его выпить. Этой болезнью болеют 3 дня, 3 месяца или 3 года. Сколько времени мне лежать? – сказал мой Даширабдан.

Я, следуя указаниям, сварила лекарство в чугунной миске, и муж начал его пить. После этого горло его как будто открылось, он начал пить чай, молоко, жидкую кашу, морковный сок. Дарима, дочь Ширэ-Базара, младшего брата Даширабдана, стала постоянно привозить нам хорошее коровье молоко из Эрхирика. Тёплое молоко он довольно хорошо пил. Иногда лицо его начинало желтеть, то ли от сильных лекарств, то ли от чего другого, разболелась печень. Наш лекарь Чимит-Доржо и от этой болезни дал лекарство. На этих средствах Даширабдан продержался около месяца. Это была сильная болезнь, до последнего дня он, придерживаясь за стенку и покачиваясь, ходил в туалет. Я долго уговаривала перестать туда ходить.

Второй доктор мужа Галина Доржиевна Дугарова каждый день приходила к нам, делала массаж, медсестра ставила капельницу. Даширабдан очень любил эту Галю и даже слушался её.

Как-то и старик Цеван лама говорил: «Если нужны лекарства от сердца, то берите только у Чимит-Доржо. У этого человека очень хорошие сердечные лекарства».

Врачи боролись за его жизнь. Он болел, кажется, три месяца и ушёл в иной мир.

Для меня Галина Доржиевна (Гомбоин) Дугарова была дочерью, сестрой. Мне нравилось общаться с семьей Даши-Нимы Дугарова. В этой семье была очень теплая атмосфера. К ним зайдешь, всегда форточки открыты, свежий воздух, чистота, порядок, на столе мясо, урмэн. Даши-Нима Дугарович сам любил готовить, принимать гостей. Сыновья Зоригто и Зандан росли хозяйственными, добрыми, работающими людьми.

Галина Доржиевна очень любила своих маленьких внушек, дочерей своего старшего сына Зоригто. Выходные дни посвящала девочкам, с ними водилась, ходила в кино, театры. Очень внимательно ухаживала за своей старенькой матерью Сэндэмой Юндуновной.

Она одна из звёзд среди бурятских женщин. Не только мне известно, сколько ею сделано для борьбы с туберкулёзом в республике, как были улучшены условия для больных. Я считаю, что по праву диспансеру должны присвоить имя Галины Доржиевны Дугаровой.

Как муж заболел, наша дверь перестала закрываться с утра до вечера. Всё время приходили навещать артисты, писатели, ребята из «Буряад унэн», радио.

23 сентября ночью у постели Даширабдана дежурили старшая дочь моей старшей сестры Жаргалма (Евгения Балжиновна) и супруг Ольги Николаевны, дочери Намжан ахай.

Даширабдан умер 23 сентября 1977 года, в пору жёлтых листьев, проболев почти три месяца, в возрасте 56 лет.

24-го (кажется) у нас ночевало много молодых писателей: Георгий Дашабылов, Чингис Гомбоин, Дугар Дылгыров, Гарма-Доди Дамбаев, ещё кто-то, все спали на полу в зале. Так они разделили наши горе.

(Из дневника Лх. Батожабай)

Однажды Батор Тумунов сказал: «Мне приснилось, что Даширабдан Одбоевич после смерти перед Богом просит за бурятский народ». Об этом он потом написал стихи.

Той же осенью, 23 сентября, когда умер Даширабдан, я по бурятскому обычаю сажай от котла указательным пальцем правой руки пометила супруга за правым ухом.

Вскоре Ханда, дочь младшего брата Даширабдана Ширэ-Базара, родила дочь Аюну. Когда увозила новорождённую в Агу, к родителям, захала к нам.

Я Аюну занесла в кабинет Даширабдана и уложила на диван. Девочка как бы внимательно оглядывала всё вокруг. Подозревая, что душа Даширабдана переселилась в эту девочку, я внимательно её осмотрела. За правым ухом девочки была такая же отметина, какую я сделала на теле покойника. Развернула девочку, осмотрела всё тело. Обнаружила отметину, похожую на шрам в месте перелома ребра.

Когда Аюне исполнился год, мы с подарками поехали в гости. Я захватила с собой серебряную чайную ложечку Даширабдана. Годовалая девочка ухватилась за ту ложечку, опробовала ей всё, что достала на столе. Все за столом очень внимательно следили за девочкой.

Аюна с отличием окончила школу, с красным дипломом окончила исторический факультет БГУ, параллельно в другом уни-

верситете окончила юридический факультет. Окончила аспирантуру, стала кандидатом наук. У неё сын Тумэн.

ПЕРЕВОДЧИКИ С БУРЯТСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК:

Балсанов Сергей Жугдурович,
Заслуженный работник культуры Бурятии,
Член союза журналистов Республики Бурятия
и Российской Федерации.

Сундуева Екатерина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Первая часть книги
«Жизнь, ставшая легендой»

Сквозь мглу человеческого общежития	3
Вступительное слово	11
Из воспоминаний Лхамасу Батожабай о своей родове: роде хубдууд, о деде, матери, отце, старшей сестре, младших братьях и сёстрах	15
Из воспоминаний Лхамасу Батожабай о детских годах, о том, как в первый раз покинула отчий дом	33
Из воспоминаний Лхамасу Батожабай о юности, о том, как впервые устроилась на работу, как стала работать учительницей	41
Из воспоминаний Лхамасу Батожабай о том, как вышла замуж, как прожила некоторое время в Китае, о других событиях, произошедших в её жизни в то время	46
О том, как познакомились молодые, как устроили гнездо, о разных событиях в их счастливой и нелёгкой, солнечной и пасмурной жизни	55
Лхамасу Батожабай о некоторых событиях, о которых время от времени вспоминал писатель	69
Из воспоминаний Лхамасу Батожабай о рассказах приёмной матери Даширабдана	75

Из воспоминаний Лхамасу Батожабай
об изменениях в жизни, разных случаях
во время его работы над произведениями.....76

Наконец-то перекочёвки закончились.....93

Из воспоминаний Лхамасу Батожабай
о друзьях писателя.....126

Лхамасу Батожабай о тяжёлых годах жизни.....139

Из воспоминаний Лхамасу Батожабай о том,
как хмурые дни отступили, наступила передышка
в борьбе с невзгодами.....167

Болезнь приходит без спроса200

**«Домог болоһон ажабайдалай эрьюулгэ»
(нэгэдэхи хуби)**

Буряад хэлэн дээрэ.....225

Д. Батожабай – лётчик-бомбардировщик, командир экипажа,
участник Великой Отечественной войны

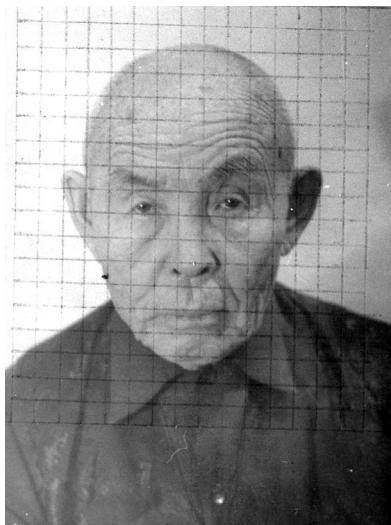
Родители Л.Б. Батожабай: мать Дугарова Долгор Найдановна и отец Батуев Радна Цыдыпович с Арсаланом и Мэдэгбалой

Отец Даширабдана Гомбо, мать Буубэй и Дарима

Приёмный отец писателя
Батожаб Одбоев

Байминов Цеван Цыренович –
целитель тибетской медицины,
маарамба – врач высшего ранга

Сестра Л.Б. Батожабай
Лхамажаб Батуевна

Приёмный сын
Л.Б. Батожабай Номгон

Дугаров Дондок Найданович
(Хабтаанай)

Старший брат Мижит-Доржо
Раднаев (слева). Погиб в Великой
Отечественной войне

Дондок Дугаров (Хабтаанай) в Петербурге. На снимке во втором
ряду третий справа. Сопровождал агинских детей на учёбу в Петербург

Сын Балжинима Батожабай
(в центре) во время
службы в армии

Раднаев Ананда Батуевич
(младший брат Л.Б. Батожабай)
в Москве

Л.Б. Батожабай (в первом ряду в центре) в годы работы в милиции

Супруги Батожабай с матерью Балжит
и детьми Балжинимой и Сэсэгмой

Семья брата Ананды. В нижнем ряду первый слева сват
Аюшесв Дашинима Дылгырович с супругой Сэнэмжит

Мать Л.Б. Батожабай Долгор и мать Д. Батожабая Балжит

Супруга Д.О. Батожабая дома с племянницей Юндуновой Долгор (1977 г.)

Мать Л.Б. Батожабай Долгор Найдановна с дочерью Лхамасу
и внучкой Сэсэгмой

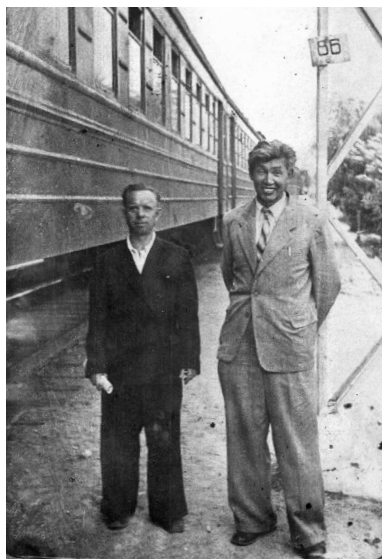
Сэсэгма с дочерью Мэдэгмой

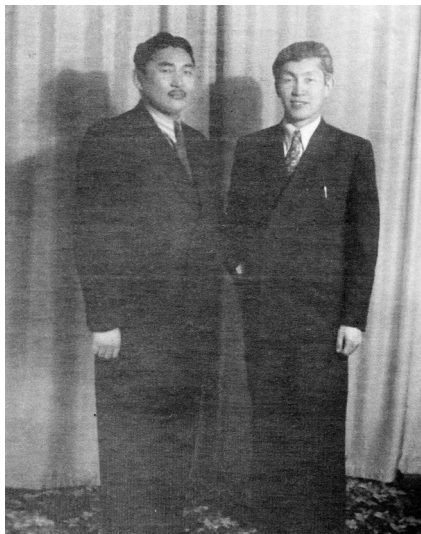
Госэкзамены в Литературном институте

Преподаватель
Литературного института

Д. Батожабай на Рижском
вокзале после курорта

Д. Батожабай с Л. Линховоином

Д. Батожабай с
Х. Намсаревым в Аге

Большой друг и переводчик
романа «Похищенное счастье»
Н. Рыбко

Л. Линховоин, Н. Петрова,
Б. Балдаков, Д. Батожабай.
Киев, 1956 г.

Три друга: артист оперного театра Л. Линховоин, Д. Батожабай,
художник Д.-Н. Дугаров

Друзья писатели

А. Бальбуров и Д. Батожабай
беседуют с читательницей

С братьями по перу на досуге

Во время съёмок кинофильма
«Песня табунщика»

Д. Батожабай с Г. Чимитовым и его супругой Цыпыл.
Годы учёбы в Литинституте.

Д. Батожабай с деятелями культуры МНР

Д. Батожабай с журналистами газеты «Буряад үнэн»

На природе
с друзьями из Аги

Д. Батожабай
за работой

Празднование 70-летия Д. Батожабая в Аге

Вдова Д.О. Батожабая Лхамасу Батуевна на вечере памяти, посвященном 80-летию со дня рождения писателя. 2001 год

ДОМОГ БОЛОҮОН
ажлаагай эрхүүлэ

ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН НАНАЙ ДЭБТЭР, ДУРСАЛГААА

Номой 1-дэх хуби

Оролто үгэ

Хоридохи зуун жэлдэ гансашье Буряад оронойнгоо бэшэ, мүн бүхы СССР гүрэнэйнгөө, зарим тэды хариин гүрэнүүдэйшье үргэн олон уншагшадта суутай, мэдээжэ болоһон уран зохёолшо Дашарабдан Батожабайн бүтээһэн уран бүтээл, мүн тэрэнэй уран зохёол тушаа эрдэмтэд, литературоведүүд, шүүмжэлэгшэдэй бэшгэһэн олон тоото статья, рецензинүүдэй номууд яһала олон бии. Жэшээлхэдэ, уран зохёолшын наһа бараһанай һүүлээрхи жэлнүүдтэ Лхамасуу Батожабайн суглуулан монсогойлжо, хэблэлдэ бэлдэжэ, гаргуулһан номуудай дундаһаа илангаяа Дашарабдан Батожабайн уг изгуур тухайгаа бэшгэһэн (1997 ондо Улаан-Үдэдэ хэблэгдэһэн) «Детство Шалхуу Рабдана», тиихэдэ 2008 ондо Улаан-Үдэдэ гараһан «Учёное слово о классике бурятской литературы Д. О. Батожабае и воспоминания его современников» гэхэн номуудые тэмдэглэлтэй.

Хүндэтэ уншагшад, энэ уран зохёолшон тухай, тэрэнэй уг изгуур, балшар наһан, залуу наһан, ажабайдалайнь намтар, уран зохёолойнь талаар түрүүшынь алхамууд тухай дэлгэрэнгыгээр мэдэхсээ, шэнжэлхсээ һанаа хаа, дээрэ дурдагдаһан эдэ хоёр номууд соо уншана бээт.

Харин би энэ ном соогоо Дашарабдан Батожабай тухай бэшэ, харин уран зохёолшын хуби заяанда, уран зохёолоо бэшэлгэдэнь айхабтар ехэ үүргэ дүүргэһэн заяанайнь нүхэр Лхамасуу Батуевна Батожабайн уг изгуур, үхибүүн наһан, залуу наһан болоод уран зохёолшо нүхэртээ яжа танилсаһан, гэр бүлэ болоһон тухайнь баримтата ном бэшэхэ хүсэлтэй эхилһэн байгаа. Тиигэжэ тэрэнэй уран зохёолшо нүхэрөө, гэр бүлөө яжа аршалжа, абаржа, нүхэрэйнгөө зохёол дээрээ хүдэлжэ байхаданьшье яжа дэмжэдэг байһан тухайнь уншажа болоно.

Гэхэ зуура, Дашарабдан Батожабайн ажабайдалда ушарһан элдэб гашуудал, хорлол, урбалтаһаа гадна зарим зоной худал хэлэ аманһаа хамгаалхын тула тэмсэжэ ябаһан тухайгаа хөөрөһэн Лхамасуу Батуевнагай хөөрөөн, мүн наһанайнь дэбтэр болоод

түрэл гаралдаа, нүхэрэйнгөө үнэн нүхэдтэ баярлажа байханаа мэдүүлэнгээ статьянуудыг бэшэжэ, газетэдэ гаргадаг байхан тухайнь, үшөө тиихэдэ тэрэ үсын газетгээ абтаһан статьянуудань энэ эхэнэрэй ямар эрэлхэг баатар хүн байханиие гэршэлхэ.

Тобшолон хэлэхэ болоо хаа, иимэ: энэ бүтээһэн ном соомни хүнэйхиһөөл хаа ондоо, онсо хуби заяатай байхан Дашарабдан Батожабайн Лхамасуу Батуевнатай айл бүлэ болоһонһоо хойшо - эдэ хоёрой эрьсэжэ, урбажа байдаг ажабайдалайнь хүшэр хүндэшье, орёошье, жаргалтайшье, зоболонтойшье, хайралхааршье, гайхан омогорхохооршье ушарнууд тухай бии. Гэхэ зуура, зарим тэды «нүхэдэйнгөө туһаламжаар» тэрэнэй сохюулжа, уналган тухайшье, атаа мэсэнэй эшхэрээн соогуур зарим үнэн нүхэдэй дэмжэлгээр, түрэл гаралайнгаа, нютагаархидайнгаа туһаламжаар яажа амидаржа, һамганайнгаа дэмжэлгээр яажа зохёол дээрээ хүдэлдэг байхан тухайшье бии. Тиихэдэ зарим зоной уран зохёолшон тушаа «архиншан, хулигаан ябаһан байгаа» гэхэ мэтээр доро даража, өөһэдөө зохёон һагад хоорондоо хөөрэлдэжэ, зоной дунда домог болгон орхиһон тухайнь һананайнь нүхэр Лхамасуу Батуевна Батожабайн дурсан һагад хөөрэхэн хөөрөөнүүд, бэшэхэн дурсалганууд, һананайнь дэбтгэрһээ үдэр бүрийнь гэхээр тэмдэглэл-хэһэгүүд оронхой.

Энэ номыг уншаад байхадаа, хэдышье бэлигтэй, хэдышье сэсэн мэргэн ухаантай, эрдэм номтой, ажалша, ямаршье ушарга хэлээ мүлигдэхэгүй, тулгардахагүй зоригтой хүн байгаад, уян сагаан сэдхэлтэй, хорогүй, муу һаналгүй байханһаа боложо, «хара дотортой» зарим зоной атаархалай дэгээ, ооһорто орожо, үхибүүн шэнгээр зобоходоо, гэр бүлынгөө, илангаяа һамганайнгаа ханаа сэдхэлыг зобоодог байхан уран зохёолшын ажабайдал үнэн дээрээ ямар байгааб гэжэ уншагшад мэдэжэ абаха ёһотой гэжэ ханагдана.

Лхамасуу Батуевнае үнинэй һайн мэдэхэ, гэртэнь орожо, сайн уужа, хөөрэлдэжэ ябаһаншье, ябадагшье хүн хадаа энэ эхэнэр тухай бэшэхэ хүсэл үшөө сагай хубилжа байхан 1990-ээд оноор түрэхэн байха юм. Энэ эхэнэрнай бурхан шэнги нигүүлсхы сэдхэлтэй, хүн зондоо, түрэл гарбалдаа, нүхэдтөө ноуртай, хүндэмүүшэ, хэншье һаань, туһалхал гэжэ оролдодог,

ёho заншалаа алдаагүй, хүнэй байдалыг мэтэр ойлгодог, хайн юумэндэ дуратай, урагшаа ханаатай, тэсэбэри сэхэтэй, ямаршыг бэрхэшээлыг тулижашыг ябаад, дабажа гараха баатар хүнэй зоригтой, хэнэйшыг нэрыг үргэжэ, хайн хайханаар хэлэжэ хууха ухаатай, хэшхэлтэй хүн гэхэ мэтээр хэлэхэ болоо хаа, муу ханаатанай этигэхээр бэшэ юм ааб даа. Юундэб гэхэдэ, «хүн бүхэмнай бурхан бэшэ хадаа өөрын алдуу эндүүтэй, муутай, хайтай, харатай, сагаантай нүгэлтэй, буянтай байдаг гээшэбди, тиимэхээ нэгэ хүндэ яахадаа бүхы гансал хайн хайхан юумэн байха ёhotой юм» гэжэ бодожошыг болохо байна ха юм.

Тиимэхээ намтай болоһон ушарнуудыг жэшээ болгожо дурдан, хэлээшээ баталха гэбэлни иимэ: Лхамасуу Батуевнагай 1980-аад оной үсэр гэртээ намайг уридагыг байгаа хаань, нэгэтэшыг гэртэнь ороогүй, ганса нэгэн телефоноор хөөрэлдэдэг байгаабди. Нэгэтэ ямар хэрэгээр һэм даа, мартааб, Лхамасуу Батуевнагай хонходоходонь бинь: «Ажал хэхэхээ байха хүнтэйшыг хөөрэлдэхэ шадал тамиргүй болошооб. Үдэр, һүнигүй поэмэ дээрээ хүдэлөөд, сэхээр эсээ бэшэ гүб даа...», - гэжэ хэлээд, мэтэр трубкаг хаяад, орондоо хэбтэжэ байтарни, уданшыггүй Лхамасуу Батуевна таксигаар манайда хүрэжэ ерэбэ. Гэртэмнай оро ороһоор, сайшыг уужа үгөөгүй: «Хүнэй хэлэ аман хүрөө ёhotой. Бари, энэ Далай ламын адис, аршаан. Мэтэр аршаанһаань хүртөөд, ваннатай уһандаа дуһаагаад, бээг угаажа, адисаарань бээг, гэрээ, илангаяа столоо ута. Найн болохоһ даа, хайхан сэдхэлтэй хүн ха юмши...», - гэжэ хэлээд, таксигаараа ябаа бэлэй. Тэрэ сагта би хүзэгтэйшыг гэхэдэ, хүзэгтэй (жааханһаа хүтшэн эжынгээ нүлөөн доро) байһан аад, хэрэгсээдэггүй, хүзэггүйшыг гэхэдэ, хүзэггүй (һургуули, институтдэ үзэһэн, уншаһан номуудайнгаа нүлөөн доро, үшөө тиихэдэ сагнайшыг ондоо байгаа) хүн байгааб. Гэбэшыг Лхамасуу Батуевнадаа сэхэ баярлааб.

Үшөө нэгэ ушар: баһал 1980-аад оной үедэ һэн ха. Нэгэтэ Лхамасуу Батуевнагай хонходоходонь, һогтуу уунги байгааб. Нүүлдэ хоёрдохийго хонходоходонь: «Ябаһан газартамни – архин. Элдэб шалтагаанһаа боложо, хүнүүдэй архи дурадхахадань, дурагүйдөөшыг хаа, намайг хүндэлжэ байхадань, яахашыг аргагүй

уужархинаб. Пүүлдэнь баһал харюудань тэдэнээ хүндэлөөб гэжэ уугаад, үглөөдэрынь мангарлажа ехээр тулинаб. Мүнөөшье бэсмни муу, мангартай байнаб...», - гэхэ мэтээр хэлэбэб.

Удангүй нэгэ хэды хоногой үнгэрһэн хойно Лхамасуу Батусвна хонходоходоо: «Абидашни гэртээ байна гү?» - гэжэ һураба. «Пүнийн халаанһаа ерээд, унтаж байна», - гэхэдэмни: «Ямар хайн юумэн гэшэб. Абидынгаа һэрхэдэнь, машинаараа намда туһалыт даа. (Түгэд оронһоо гээ һэн гү, али Монголһоо гээ һэн гү, мартааб), ехэ хубилгаан, гэгээн лама ерэнхэй, «Байгал» гостиницада тогтонхой гэжэ дуулааб. Би тэрэ ламада орохо ехэ хүсэлтэй аад, хүлни муу, ошожо шаданагүйб, намайе машинаараа абаашаад, һөөргэмни гэртэмни асаржа хаяыт гэхэ ханаатайб. Ши өөрөө заабол ерэлсэхэн, шамда хөөрэхэ нэгэ һонинтойб», - гэбэл даа.

Пониниисе дуулангаа, Лхамасуу Батусвнадаа туһалхаяа Абидатаяа ошожо, гостиницын газраа тэрэнээ асарбабди. Харгыдаа намда хэлэхэ гэхэн һониноошье хэлэхэгүй юм. «Гая, ши гарһаамни дүнгэжэ, намайе ламада оруулыш, хүлни урагшаа ябанагүй», - гэхэдэнь, хоюулан гурбадахи дабхарта гаража, тэрэнээ ламада оруулаад, ябаха гэхэдэмни: «Бай, эндэ һуу», - гэбэ. Бишье дурата, дурагүй һуубаб. Тэдэ хоёрни танилнууд байхаһаа гадна Лхамасуу Батусвнае энэнэй урда ерэхэн, ламатай хөөрэлдэхэншье байгаа гэжэ тэдэ хоёройнгоо үгэ андалдаанһаа ойлгожорхибоб. Удангүй тэрэмни: «Энэ хүмнэй ехэ бэлигтэй поэт Галина Раднаева гэшэ. Хойшодоо буряад зоноймнай урдаа хараха уран зохёолшоншье боложо магад. Энэ хүн архи ехээр ууна. Архинһаа гаргахын арга хэжэ үгыт даа», - гээд лэ, сүүмхэхэн архи, конфетэ, мүнгэ гаргажа, ламын урда табиба гэшэ. Иимэ юумэ хүлээгээгүй бишье гайхаһандаа, эшэхэндээ, сухалдаһандаа, үгэшье дуугаржа шадаагүй, миил бүглэршөөб, хүлһэмни гаража эхилээ.

Ламашье энсэбхилэн һагад энхэргэнээр намайе хараад: «Энэ эхэнэртнай архинда ороһон хүн бэшэл. Сагайнгаа ерэхэдэ, өөрөө архиисшье, тамхиисшье хаяха. Хэлэ амандал оройлдодог хүн ха...» - гэхэтэйнь хамта: «Адис абыш», - гэжэ хажууһаамни Лхамасуу Батусвна дуугарба. Бишье бодожо, адис абаад лэ,

түргэн тэндэһээ гарабаб.

Ехэл сухалтай хүн машинадаа ерэжэ һуугаад лэ, тамхияа татажа эхилхэдмни: «Лхамасуу Батуевнагаа юундэ орхёо юмши. Тэрэшни хүлэмни урагшаа ябанагүй гэжэ хэлэнэ бэлэйл. Унашахадаа болохол...» - гэжэ Абидынгаа хэлэхэдэнь: «Худалаар хэлээ. Энэ зүнтэгшни намайе архиншан болоо гэжэ ламада хэлэхын тулада бидэ хоёрой сагые, нервые эдибэл», - гэжэ дуугараа бэлэйб.

Уданшьегүй Лхамасуу Батуевнамнай ехэл баяртай, хүхюутэй юумэн ерэжэ, машинада һуугаад: «Энэ, Галя, Дашарабдантай зан абаряараа ямар адли хүн гээшэбши. «Даширабдан в юбке» гэжэ зарим хүнүүдэй хэлэдэгэнь зүб лэ байна», - гэжэ энэһээр гэртээ хүрөө. Таралган дээрээ гэртээ урихадань, орожошье үгөөгүй, «баяртай» гээ һэн гүб, үгы гү, мартааб. Ехэл сухалтай гэртээ ябааб.

Нүүлдэ нэгэ хэды сагай үнгэрһэн хойно сухалайнгаа тарахада, минии хойноһоо хүгшэн эжыһээмни бэшэ хэншье ханаагаа зобоогүй, зободог хүншье мүнөө үгы ха юм гэжэ ойлгожорхиходоо, Лхамасуу Батуевнадаа үс-үс болоод лэ, өөрөө хонхододог болоод байһанаа, нютагаа нүүжэ ошоһонойнгоо һүүлээр город ерэхэдээ, гэртэнь ошодог болоо бэлэйб.

Тэрэ гэхэнһээ хойшо үнэн зүрхэнһөө хоюулан, удаань Сэсэгмаа басагантайнь байһанаа хөөрэлдэдэг, түрэлһөө түрэл хүнүүд шэнги болошоо һэмди.

Бүхы энэ нүхэсэлэймнай үрэ дүн – энэ номнай болоно гээшэ.

Гэхэ зуура, эндэ минии өөрөө нэмэжэ зохёһон гү, али худал гэхээр юуншье үгы. Эндэ Лхамасуу Батуевнае магтаха гэхэн хүсэлһөө бэшэ, нэн түрүүн литература, искусство болон соёл культурада хүдэлжэ, арад зондоо сэгнэшгүй ехэ юумэ бүтээжэ байһан, байһаншье бэлигтэй творческо хүнүүдэй үбгэд, һамгад, аха дүүнэр, түрэл гарал, үхибүүдэнь, нютагаархидань Лхамасуу Батуевнаһаа жэшээ абажа, энэ эхэнэр шэнгээр ажаһуужа байһан нүхэрэйнгөө мууснь даража, һайнииснь үргэжэ, зөөлэнөөр хандажа, сэдхэл, зүрхөөрөө ойлгожо, дулаахан үгөөрөө дэмжэжэ, үмөөржэ, аршалжа, абаржа ябаханаа гадна зарим зоной атаархалайнгаа хорондо диилдэхэдээ, доро даража, муушалжа

байхадань, тэдэнэртэй тэмсэхэ зоригтой, хайн хайхан бодолтой болодог хай гэжэ ханаһандаа энэ номые бүтээбэб.

Оролто үгээс Буряадай арадай поэт Цырен-Дулма Дондоковна Дондоковагай бэшэһэн «Нютаг ороноо суурхуулаа» гэхэн дурсалгаар дүүргэхэ гэбэлни иимэ: «...Лхамасуу Дашарабдан хоёр ехэл тааруугаар гэр бүлэ болоһон байшоол даа. Эгээл иимэхэн эхэнэр намтай тэсэхэ, минии хубилгаан ашануудые даража шадаха гэжэ ханахадаа, нүхэрнай халан хандангүйгөөр Лхамасуугай хойноһоо ябаа-ябаа, үгэдөө оруулһан байха.

Дашарабдан үгэ дутаха бэшэ, илангаяа инаг дуранай талаар үни заяанһаа эхэнэртэ тиитэрээ хандаагүй, нөөсэ, хайн хайхан үгэнүүдээ үнэн зүрхэнһөө хэлэхэднэ, Лхамасууһы, баһал өөртөө хадаа зүрхэ сэдхэлтэйхэн, иимэ зохёолшо хүнэй дура сэдхэл хангажа шадаха гээшэ гүб гэжэ хэдыһы зүрхэ алдабашы, залуунууд байгаа даа...Дуран гээшэмнай шиидэшгэбэл, мэдээжэ, юундэшы тогтохогүй ха юм даа...

Иигэжэ хоёр нүхэднай бэс бээдээ тон тааруугаар, зон нүхэдтөө хүндэтэй хайхан айл болоһон байна.

Дашарабдан Батожабайн портрет дүүрэнээр харуулха гэбэл, Лхамасуу Батуевнатай удаан саг соо Дашарабданаа дурдажа хөөрэлдэнгүйгөөр яашы болохогүй һэн тулада, Лхамасууе үнинһөө хойшо уг узууртайнь, түрэл түтимүүдтэйнь мэдэхэ, Ород Байсын Эбэр гээд, Зэргэлээ нютагайхидаа багаһаа хойшо хуу мэдэхэ байһанби. Хоридоо түрүүшүүлэй нэгэн ябаһан Хабтаанай гэдэг нагасань Лхамасуугай эжын аха байһан. Харин бидэ, хотын хүнүүд болоходоошы, барисаамнай үргэлжэлөө юм ааб даа.

Дашарабдан үнэхөөрөөл өөртэнь тааруу дангины харажархихадаа, юу табиха юм, бүргэд шэнги дээрэнь хаб буугаа юм ааб даа. Сэхыень хэлэхэдэ, Батожабайс Батожабай болголсоһон Лхамасуу Батуевна гэхэдэ, буруу болохогүй.

Төөрижэ ябаһан Одон түрэл газар дээрээ бууха зуураа ёһотойл «уурхайгаа» оложо, уран зохёолой нэгэ хурса «бүргэд» болоһониинь дамжаггүй».

Галина Раднаева.

ХҮБДҮҮД ОМОГ ТУХАЙДАА, ҮБГЭН АБА, ЭХЭ, ЭСЭГЭ, ЭГЭШЭ, ДҮҮНЭР, ТҮРЭЛ ГАРАЛ ТУХАЙДАА ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН ДУРСАЛГА НАА

Хөөрөөгөө эртэ урдааа эхилхэмни ха. Манай эсэгийн хүбдүүд уг хадаа Мухар Шэбэрэй Суулга багта нуурижахан баяншаг Бадлай гэжэ хүнхөө эхитэй гэдэг.

«Байгал далай загаһаар баян, Бадлай адуугаар баян», – гэжэ суурхахан хүн хэн гэхэ. Энэ Бадлай гээшэмнай хэдэн хүбүүдтэй хэн ха. Хүбүүдэнь аргагүй бэрхэ дархашуул байгаад, үнгэрхэдөө монетэ-мүнгэнүүдые дархалба.

Хэмэл мүнгэнүүдэнь мэдэгдэжэ, хоёр хүбүүд хууляар хэһээгдэжэ, хэрээһэ зүүжэ, Матвей, Михаил (Михуула) гэхэн ород нэрэнүүдые абаа гэхэ.

Матвей гээшэнь ород басаганаар һамга хээ. Пүүлээрэнь Матвей гээшэ Цэдэб гэжэ хүбүүнтэй болоо. Цэдэбэнь томо болоходоо, Мухар-Шэбэрһээ Хэжэнгэ худар зөөжэ, буряад һамга абаа.

Цэдэбтэн Хандама, Ханда, Хандаһаа, гараһан Цэдэндамба, Бата гэжэ нэрэтэй, үшөөшье хэдэн үхибүүдтэй хэн. Хандама басаган тухай: «Матвейн Цэдэбэй Хандама гү, Манжын сэрэгэй офицер гү?» - гэхэн дуунда гарашаһан, мундуушаг, шуран солбон, хурдан морёороо гүйлгэдэг, солгёохон басаган байһан ха. Хандамаһаа таһарһан минии мэдэхын Цымпил Цэдэб-Доржо хоёр ябана.

Михуулань Базар гэжэ хүбүүнтэй байгаа. Базар гурбан хүбүүдтэй болоо ха. Эдэнэй үри һадаһан Загарайн аймагта гэдэг.

Бата хадаа манай хүтшэн аба болоно. Цэдэбтэн манай Ород нютагай хажуудахи Нууртада түбхинэн нуухадаа, 1847 ондо Бата (Нядмид) гэжэ хүбүүнтэй болоо. Тэрэ газарань урдандаа «Цэдэбэй хотогор» гэжэ нэршэхэн юм.

Манай эжы Найданай Дугарай Долгор гээшэ 89-тэй боложо, бурхандаа мордоо бэлэй. Ухааниинь аргагүй һонор аад, үргэлжэ

урданай юумэ һанан, һанан хөөрэгшэ бэлэй. Мүнөө би схэл паналнаб. Олохон юумэнийнь мартагдаа, бэшэжэ абахаяашье яһан хүнбиб?

Манайнгаа үбгэн эсэгэ тухай иигэжэ хөөрэгшэ бэлэй: «Цэдэбтэнэй Бата хүбүүнэй бишыхан байхада, нэгэтэ Ага нютагһаа нэгэ баян хүн айлшан буугаа ха. Ушарань хадаа энэ баянай ганса түрэнэн хүбүүн наһа бараад, эдээнэйхи мэргэн гэгээн ламаһаа хүбүүнэйнгээ хойто түрэл һураба ха. Тиихэдэнь: «Хойто Хоридо нэгэ үгытэй айлда, һамганайнь үрөөһэн нюдэнсэхир, нохойнь дүрбэн нюдэтэй-айлда хүбүүнтнай түрөөд байна», – гээ ха.

Тэрэ баян бүхы хойто Хорёор тунхаг тараажа бэдэрүүлбэ, өөрөөшье һурагшалба. Тиигээд лэ бэдэрэ бэдэрһээр, Матвейн Цэдэбэйдэ тулажа бууба ха.

Холын Ага нютагһаа ерэнэн айлшан гэрэй эзэдһээ хүлисэл гуйгаад, бурхандань мүргэжэ: «Би зорюута бэдэрэ бэдэрһээр, һурагшала һурагшалһаар, танайда туласа ерэбэб. Ганса хүбүүмни наһа бараһаар үнихэн болоо юм. Сэсэн мэргэн гэгээн багшада үзүүлхэдэмнай, манай гээгдэһэн хүбүүнэй хойто түрэл танайда тудaa, энээхэн хүбүүнтнай минии хүбүүн түрөөд байнал. Эхэ, эсэгэ болоһон таанaдыe, хүбүүхэниием үгыт гэжэл гуйнаб. Би абаашажа, хүн болгожо, хүмүүжүүлһүүб. Үгэжэ хайрлыт даа», – гээд, схэ бэлэг сэлэгээ, алта, мүнгэ, зөөри үгөөд, Бата хүбүүс абажа, Агаяа ябаба.

Бата хүбүүхэн тэрэ баянайдаа эрхэ тангилаар хүн болон үндыбэ, ном бэшэгтэ һураба. Шэтэ хотодо гимназида орожо, һураа ха.

Батын 17-18-тай болоходонь, үргэнэн гэртэхинийнь Ород нютаг руу түрэнэн эхэ, эсэгэдэнь асарһан байна. Эхэ, эсэгыень баярлуулжа, эсэгэнэр хөөрэлдэжэ, Батаяа гэрлүүлхэ гэлсэбэ ха.

Үргэнэн эсэгэнь Хориин дүүмын Үдын талада һуудаг танил баяншаг айлай басаганиие эрижэ, Бата хүбүүгээ гэрлүүлбэ ха.

Батын һамганай гэртэхин басагаяа хүргэхэдөө, 100 үхэр, аргагүй олон мори - энжэ зөөри үгөө гэхэ. Хүбүүгээ гэр айл болгоод, үргэнэн гэртэхинийнь Ага нютагаа мордоо.

Бататан Ородтоо Нуурай хоймор гэжэ газарта (мүнөө «Нуурай нуур» гэлсэдэг) гэр айл боложо, түбхинэн нууба. Залуухан айлайхи жаргалтай хайн нуужа, хоёр хүбүүдтэй болоо.

Урданай сагта тала газарта эмшэн байха бэшэ, мүнөөнэйхидэл доктор, больница гээшые тэрэ сагай зон бүри зүүдэндээшые үзөөгүй бээ. Бататнай хүбүүд 12-13 наһатайнууд болоод байтараа, хүндөөр үбшлөөд, хамганиинь хоёр хүбүүдээрээ уруу нуужа, хэдыхэн хоног соо нубаряд, гурбуулаа гээгдэшоо.

Иимэ муухай уй гашуудалда ороһон Бата хамгаяа, хүбүүдээ галдажа хайлуулаад, үнэһыень газарта хадагалаа. Хайшан гэхэб. Иимэ гай тодхорто ороһон хайрата нүхэрөө алдаһан Бата энжэ - мал адууһа, зөөриень үгтэһэн тоогооронь хамганайнгаа гэртэхиндэ - хадамуудтаа сүм бусаагаа.

Үлэһэн малаа алта мүнгэн болгожо ерээд, буян хэхээс Баруун Жуу, үшөөшые саашаа ябаа. Үбгэн эсэгэмнай хүзэгтэй, схэ-схэ ламанартай нүхэсэдэг байһан гэхэ.

Удаан саг соо тэрэ холын ороноор ябаад ерэхэдээ, алталмал Бурхан багшые, томонууд эд гуулин, мүнгэн шудхамал тахилай амһартануудые: олон сүгсэ, сүүдхэ соо зула бадарааха томо наһата гэхэ мэтэ юумэнүүдые асарһан байгша.

Холын аяһаа бусаһанайнгаа удаа үбгэн абамнай дахин гэр айл болохо гэжэ бодобо ха. Тиигээд лэ Ород нютагайнгаа үгытэй Сундарай Түшээтэ (Жээжы) гэгшын шангашаг зантай, аргагүй оёдолшо уран Балма гэжэ басаганиие эрижэ, хара морёор, хара хилэн дэгэлээ үмдөөд лэ, нэгэ нүхэртэйгөө ошоо ха. Балма басаган арсангүй, зобоһон тулиһан Батые хайралжа, хамганиинь боложо түбхинэбэ.

Түрүүн нууһан газараа орхижо, Бататан хүн зонһоо холо, Ухаанда гэжэ газарта түбхинэн нуугаа. Яһалал эбтэй хайн айлайхи болоод, Балжама, Радна, Бүдэ гэжэ гурбан үхибүүдтэй болоо.

Эгээ бага Бүдэ басаганиинь ажалда бэрхэ хүн болоһон. Тиихэдэ Радна хүбүүнийн аңгуушан боложо, уран оёдолшо эжыгээ хэрмэнэй болон бусадшые аңгуудай арһаар хангадаг һэн ха. Эжынь баян, баян айлай басагадта гоё гоо хубсаһа оёдог байжа, басагадань хонидойнгоо, мүн тэдэ аңгуудайшые арһануудые

элдэжэ, даха, дэгэл, малгай гэхэ мэтэ хубсаһа оёлсодог байгаа.

Балжама басаганайнгаа ехэ болоходо, Бата эсэгэнь Будда бурханаа үгэһэн ха.

Басаганиинь хоёр басагадые түрөөд, Цыбжидма гэжэ басаганайнгаа долоон наһатай ябахадань, наһа баража, хоёр басагадань үншэрөө. Тиигэжэ Бата Балма хоёр Цыбжидмаа, Балсан гэжэ хоёр аша басагадаа абажа, хүн болгоо.

Амгалан тайбан, ан-бун ажамидаржа байтарынь, 1916-1917 онуудаар сэрэгэй арын ажалда буряад хүбүүдые албанда татаа. Манай аба баһал тэрэ албанда татагдажа, олохон буряадудтай холын харгыда мордожо, Архангельск шадар Юрөөлтын хамба ударидагшатай ошоһон юм. Хатуу хүндэ ажалһаа, үбшэн зоболонһоо боложо, олохон зониинь нютагаа бусаашьегүй гэхэ.

Ажал хэхэсэ ошоһон зоноо асархаяа Худанай дасанай Шадаб гэжэ лама Архангельск ошоо ха. Тэрэнэй холын хизарта байхадань, алта, мүнгэнэй банк тэһэржэ эбдэрээд, алта, мүнгэн гээшэ сасаршоо гэхэ. Зарим улад алта, мүнгэ суглуулаа, зариман гэмэлтээ.

Буряадуддаа абажа ябаһан Юрөөлтын хамба алта, мүнгэ абахые таһа хорёо. Адамнай тэндэһээ нэгэшье юумэ абаагүй һэм гэжэ хөөрэгшэ һэн.

Нютагаа бусахадаа, товарна аалин поездоор, ехэ удаан ябажа ерээ. Харгыдаа эдэе хоолонь дууһаа, зариман үбшэлөө, туляа.

Манай аба яһала дуушан юм һэн. Тиимэһээн гү даа, юрэдөө, үглөөгүүр бүхэндэ Шадаб ламань: «Радна, дуугаа дуула», - гэдэг байба. Хэрбэеэ дуугаа дуулахадань, тархья үргэжэ, үндыгөөгүй хүнүүдтээ ошожо, үзэдэг байгаа. Хэрбэеэ хосоршоһон байбалань, поездын ябадал дунда үүдээрэнь газашань табидаг байһан гэхэ. Ехэл хатуугаар ябажа ерээ һэмди гээд, абамнай хөөрэдэг һэн.

Манай аба Бататанай хоёрдохи үхибүүн һэн. Гэртэхиинийн ганса хүбүүгээ лама болгохо гэхэдэнь, Радна хүбүүн үгыень

дуулабагүй гэхэ. Ном үзүүлхэ гэхэдэнь, хургуулидашье нураха дурагүй, буугаа үргэлөөд лэ, ой тайгаар агнаха дуратай байһан. Гэбэшье эсэгдээ заалгажа, түмэр, модоор элдэб хэрэгсэлнүүдые дархалжа нураад, хүүлэй хүүлдэ бэрхэ ангуушан, суутай түмэршэ дархан болоо.

Хүбүүнэйнгээ хүсэд хүдэршэг хүн болоходонь, гэртэхинийнь хүбүүгээ гэр айл болгохо гээд, Доодо Худанай Мүнгэд нютагай Найданай Дугарай эгээн бага, долоодохи Долгор басаганиенень эрижэ, хадаг табиба ха. Хорёодтой Долгорууо абамнай 9 наһаар аха байгаа. Залуушуул гэр айл боложо түбхинөөд байгараа, түрүүшынгээ хүбүүниие алдаа. Эжымнай хоёрдохийсэ түрэхэдөө, манай эгэшэ Памажабые (Лхамажаб) асараа. Хээтэйнгээ хүүлээр Мижид-Доржо, би - Лхамасуу, Ананда, Хандабала, Арсалан, Мэдэгбала, Аюуша гэхэн хүбүүд, басагад түрэхэн байнабди.

Батын аша басагад Цыбжидмаа, Балсан томонууд болоходоо, гэр тойронхи ажалда ехэ туһатай, ябан ябан, ехэ шанга бэрхэ эхэнэрнүүд болоо.

Цыбжидмаа (бага абгаймнай) олон жэлдэ малшанаар хүдэлөөд, эрхимээр ажаллаһанайнгаа түлөө Бурядай Верховно Советдэй депутат болоо һэн. Абгай аргагүй уран хүн байһан. Тэрэ Цэрэн-Доржо гэжэ хүндэ хадамда гаража, тэрээнһээ гараһан хүбүүн Цырендоржиев Цыден Цыжипович хадаа минералогическа эрдэмэй кандидат, багшын институтдэй доцент, багша ябаа.

Харин би хадаа зөөлэхэн номгон зантай, сэбэрхэн, нарин нягта, оёдол хэдэг Балсан абгайнгаа басаган болоһон хүнби.

Бата үбгөөмнай ехэнүүд, түхэрээн шара хажатай нюдэтэй байгаа гэхэ. Гурбадахи үхибүүнийнь Бүдэ абгай энэ эсэгдээл адли ехэ нюдэтэй байгаа гэхэ. Энэ абгаймнай шанга, бэрхэ эхэнэр боложо, Жалсанай Бэлигтэ гээшын һамган болоо.

Энэ хурайхайтамнай аяар 22 үхибүүдые түрөөд, гурбанинь тогтожо, хүн болоо. Минии мэдэхын Гүндэн-Самба гээшэнь

сэбэрхэн, хүхюун, дууша хүн бэлэй. Олон жэлдэ трактористаар хүдэлөө, тракторайнгаа заһабариенъ хэлсэжэ, Хэжэнгын МТС-эй дэргэдэ хүдэлжэ байгша һэн.

Бүдэ абгайн ехэ хүбүүн Жамбал-Доржо гээшнъ ёһотойл баатар мэтэ бэрхэ, һонин гоёор хөөрэхэ, бүхы наһаараа ямар нэгэн организацинуудтай хэлсээ хэжэ, агнадаг байһан юм. Тэрэнэй баряагүй ан арьяатан үгы ёһотой. Залуу байхадаа, жаатхада һуунхай, колхозой таряа хуряажа, олон зоноор хүхилдэжэ ябаа.

Нүүлдэшгэ Дунда-Хүл гэжэ газарта гэрээрээ колхозой үхэр хаража байдаг һэн. Жамбал-Доржо ахай гээшэ үбэлшье, зуншье малгайгүй, даараха гээшые мэдэхэгүй, тон лэ баатар шэнги хүн юм.

Энэ ахаймнай ойн модые орбонтойнь урбуулжа, уужам үндэр гэрнүүдые Хэжэнгэдэ, Ородтошье баряа юм. Мүнөө наятай болонхой, тармуул, шарга, тэргэ дархалжа һууха юм.

Үбгэн наһатайшье һаа, ухааниинь һонор, нёдондо хажуураар үбһэ сабшажа ябаа бэлэй. Ахаймнай наһанайнь нүхэр Цыжипова Цыбигмид абгайхан баһал наятай болонхой. Элдэб ажал хээ, малшаншье ябаа. Нүхэрэйнгөө бариһан ан гүрөөлэй, булга, шэлүүһэнэй арһануудые торгон шэнги болотор элдэжэ, олохон басагадаа хубсалуулдаг, гоёодог – шанга хүн байгаа даа.

Тэрэ 9 басагадые түрөө. Дахинаа нарайлха болоходонь, Жамбал-Доржо гээшэ: «Баһал басаган гараха ха», - гээд, ой хүбшэ руугаа буугаа абаад, ябашоо ха. Абгайхамнай түрэн гэхэдээ, хүбүү түрэжэрхибэ. Хүн зон бүгэдэ хүхэе.

Манай Ананда ахайнгаа хойноһоо хүбшэ ой руу ошожо бэдэрээ, һүхирөө, хуугайлаа. Тиигэжэ ахайгаа ойһоо оложо, хүбүүн түрөө гэжэ дуулгаба. Ахай малайтараа хүхэе, баярлаа гэхэ.

Удаан хүлсэһэн хүбүүндээ Мэргэн гэжэ нэрэ үгөө юм. Мэргэниинь гэр айл болонхой, эжы, абаяа үргэжэ, мүнөө Ород нотагтаа фермер юм. Олон үхэр малтай, хони хурьгадааршье олон. Ажалань ехэ, сүлөөгүйнүүд. Олон басагадань элдэб мэргэжэлтэй, аргагүй бэрхэнүүд эхэнэрнүүд болоо.

Жамбал-Доржо ахайтанай аша, гушанар гэрэйнъ хорёогоор багтахаар бэшэ болоо ха. Эржэн гэжэ басаганиинь эхэ, эсэгэс

үнийнэй харалсадаг, аргагүй ажалша, бүхы юумэсэ хэдэг хүн юм.

Урдань халтар хара үнэгэдые тэжээдэг хэн. Эржэн баһа эжыдээл адли үнэгэдэй арһануудые торгон зөөлэхэн болоторонь эдлэжэрхидэг хүн.

Аша, зээнэрэнь дархашуул, барилгашад байхынгаа хажуугаар уран гоёор гэр соохи мебель хэдэгшье, наймаанай ажалшадшье, фермернүүдшье бии. Бүгэдэндөө баян хайн нууна. Сагай хатуушье хаа, бэрхэшүүл нэгэшье ядарнагүй.

Үбгэн эсэгэмнай хуушан монгол, ород хэлэн дээрэ уншажа, бэшэжэ шадаха эрдэмтэйшэг хүн байгаа. Сүлөөтэй сагтаа ном уншадаг, хуһан модоор элдэб хэрэгсэлнүүдые дархалжа бүтээдэг хэн ха. Заримдаа Ухаандаһаа саашаа шэлые дабаад, Петровскын завод хүрэжэ, эдсэ хоол, хэрэгтэй юумэсэ асардагшье байгаа гэхэ.

Тэрэ ном бэшэгтэ хураһан, хургуулитай хадаа Петровск руу сүлэлгөөр ерэхэн барнаагуудаар (декабристуудаар), элдэб хургуулитай ород зоноор уулзадаг хэн гэхэ. Петровск заводһоо эдээр хэгдэхэн амһарта, бэшэшье гэрэй хэрэгсэлнүүдые асардаг, үшөө тиихэдэ нэгэ суута барнаагай гараа табиһан номтойшье байгаа юм гэдэг.

Тэрэ сагта чехүүд, полягууд, мадьярнууд манай Ород нютагаар гараад, Яруунаар зүүлжэе гаража, японтонтой тэмсэхэе ошодог байһан ха.

Тэрэ үеэр Ород нютагай зайһанаар Шобоев Балжанима байгаа. Чех, мадьярнуудай, элдэб ород зоной ерэхэдэ, зайһан Шобоев манай үбгэн эсэгэ Бата (Нядмидые) ерүүлжэ, оршуулга хүүлэжэ, тэдэ хари зоноор ярилдадаг байгаа. Ородоор юумэсэ бэшүүлдэг, оршуулуулдаг байһан гэхэ.

«Үбгэн эсэгэтнай буурал хахалтай, набтаршаг дунда бэетэй, бүхэгэршэг, ходо таяг тулаад ябадаг хэн», - гэжэ Замбала Балжанимасвич хөөрөө хэн. Тэрэ үедэ Замбала Балжанимасвич 9 наһатай үхибүүн ябаһан байна.

Үбгэн эсэгэмнай түбшэн хайн зантай, сэхэ номшо, элдэб юумэ модоор дархалдаг уран хүн байгаа. Тэрэнэймнай модоор хэһэн

хурьгатай хониной дүртэй бойнуур мүнөөшье Анандында бии. Хүгшэн эжымнай няд-сад гэхэн, хүн зондо гоёолто хубсаһа оёдог, хэлэ аманда хурса хүн һэн ха.

Аба эжы хоёрнай 9 үхибүүдтэй болоод, долоониинь хүн болообди.

Эжымнай 1919 ондо Мүнгэтэ нютагта байһан түрэлхидтөө абымни дархалһан ходоог тэргэ бэлэгтэй ошоходонь, эхэ, эсэгэнь энэ бэлэгтэнь сэхээр баярлаа. Нүгөөдэрынь Никола-Михуулын хайндэртэ – майн 22-ндө түрэхэ болоһон эхэмнай гэнтэ үбдэжэ, Памажаб эгэшэмнай түрэхэн ха. Эгээл тэрэ үдэр ород тала-нүхэрэнь айлшлалжа ерэхэн байжа, тэрэнэйнгээ: «Энэ басагандаа Михуула гэжэ нэрэ үгэгты», - гэхэдэнь, энэ нэрые үгэхэн байгаа. Тиигэжэ эгэшэмнай табатай болотороо «Мухуула» гэжэ нэрэтэй ябаа.

Нэгэтэ сэхээр үбдэхэдэнь, абамнай Мандей гэжэ ламада ошоо. Тэрэнь Лхамажаб (Памажаб) гэжэ нэрые эгэшэдэмнай үгэхэн юм гэдэг.

Памажаб эгэшэмнай олохон жэлдэ МВД-эйн элдэб таһагуудта хүдэлхэн, «Отличник советской милиции» гэхэн нэрэдэ хүртэхэншье, энээнһээ гадна элдэб олон хайшаал - шагналнуудта хүртөө юм. Эгэшимнай нүхэрэнь болохо Базаров Балжан Доржиевич залуу наһанһаа МВД-дэ хүдэлөө, ажалай ветеран гээшэ. Тэрэ бүхы наһаараа аюултайшье, хүндэ хүшэршье милицийн ажалда хүдэлжэ, подполковник нэрэ зэргэтэй, «Улаан одоной» кавалер, олон тоото медальнуудта хүртэнхэй.

Хурайхаймнай гурбан бэрхэ басагадтай юм. Ехэ басаган Жаргалмаань терапевт, кардиолог врач хүн. Олохон жэлэй туршада Улаан-Үдын медколледжэдэ багшалдаг оролдосотой бэрхэ багша байһандаа «Буряад Республикын габьяата врач» гэжэ үндэр нэрэ зэргэдэ хүртэнхэй. Хоёрдохи Дариима басаганиинь математикийн багшаар Хориин дунда хургуулида олохон жэлдэ эрхим хайнаар хүдэлжэ, «Россин Федерацийн эрдэм гэгээрэлэй отличник» болоо юм. Мүнөө үедэ энэл аймагай арадай депутат,

аймагай захиргаанай даргын орлогшоор хүдэлнэ. Бага басаган Нинэнь инженер мэргэжэлтэй.

Памажаб эгэшэмнай мүнөө наяндаа тулажа, хүл хүнгэн ябадаг. Балжан Доржиевич нүхэрэнь наятай. Тээд хоюулан олон аша, зээнэр, гушанартаа туһалжа, сүлөөгүй байдаг юм.

Мижид-Доржо ахамнай сэбэрхэн, жэгтэй уран бэрхэ хүн болоһон байгаа. Хориин дунда хургуулийн 9-дэхи класста нуража байгараа, олон хүбүүдээр военкомат ошожо, булта хайн дураараа сэрэгтэ ошохо болоһон. Военкомадай тэдэ хүбүүдтэ балалайка, гитара, гармоошко бэлэгүүдые үгэхэдэнь, манай ахайда гармоошко тудaa. Ахай сэхэ бэрхээр гармоошкоор наададаг байһан юм.

Залуунууд, хүхюун үхибүүд дуутай, хүгжэмтэйгөөр шууяд лэ, албандаа мордоһон. Бэшэг үргэлжэ бэшэжэл ябаа. Ахаймнай танкист, буудагша, командир болоһон.

1986 оной июлийн 1-нэй «Правда Бурятии» газетэдэ «Так началась война» гэхэн Балдуев Гарма Тушиновичай бэшэһэн дайнай эхин тухай дурсалга гараа һэн. Нютагайнгаа хүбүүд Мижид-Доржо Раднаев, Андрей Уланов гэгшэдэй түрүүшын сэхэ байлдаанда алуулһан тухай тэрэ дурсалга соонь бэшээтэй байгаа һэн. Иигэжэ Мижид-Доржо ахамнай фронтһоо бусаагүй юм.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Һайн дураараа мордоһон юм

1940 ондо Хориин дунда хургуулийн 9-дэхи классай 12 хүбүүд хайн дураараа Улаан Армида мордожо, танкистнууд болохо гэжэ шийдэһэн. Тэдэнэй нэгэн 1921 ондо түрэхэн минии дүү хүбүүн Раднаев Мижид-Доржо Батусевич байгаа.

1940 оной сентябрийн 14-дэ аймагай клубһээ Хориин райвоенкомат хайн дураараа сэрэгэй албанда мордохо гэхэн

хүбүүдые үдэшээн байха юм. Энэ митинг дээрэ комсомолой райкомой секретарь Зубасев Доржо Дылыкович, партиин РК-гай секретарь Языков Корнил Нилович, администрацииин түлөөлэгшэд, хургуулийн директор Булгадаев Александр Васильевич, түрэлхид болон нүхэдүүдэнь байлсаа. Үгэ хэлэгшэд үнэн зүрхэнһөө албаяа хэхыень хүбүүдтэ юрөөгөөд, Доржо Дылыковичэй: «Хэн балалайка, гармонь дээрэ наадажа шадахаб, урагшаа гарагты», - гэхэдэнь, минии дүү хүбүүн: «Би гармошка дээрэ наадажа шадахаб», - гээ. Тиигэжэ тэрээндэ гармошко, үшөө нэгэ хүбүүндэ балалайка үгөө.

Митингын һүүлээр тэдэ хүбүүдые ашаанай машинада һуулгахадань, дүү хүбүүмни гармошко дээрээ, нүгөөдэнь балалайка дээрээ наадахаар, залууханууд, хүхюутэйнууд дуу дуулахаар ябаа бэлэй. Бүрхэг үдэр байгаа. Юундэб даа, тэдэ хүбүүдые хайралааб. Дүү хүбүүгээ һүүлшынхисэ хаража, дайнда мордуулжа байһанашье ойлгоогүйб. Ябаһанайнь һүүлээр һара тухай болоод, Приморско хизаарай Платоновка станциһаа түрүүшынь мэдээ абаабди. Тэдэ хүбүүд бултадаа танкова училищи ябуулагдаһан байгаа.

1941 оной апрель һарада дүү хүбүүмни сэрэгэйнгээ училищи дүүргэжэ, Украинын Киев хото руу эльгээгдээд, удаань Чугуев городой 8792-дохи сэрэгэй частиин № 353-дахи танково батальоной №109-дэхи танково полкодо ябуулагдаа. Гэхэ зуура, 1985-86 онуудта СССР-эй оборонын министр байһан капитан Соколов Сергей Львович тэрэ полкын командирань байһан.

1941 ондо училищи дүүргэгшэдые Алас Дурна зүгһөө бултыень Польшын хилэһээ холо бэшэ байһан 109-дэхи танково полкын мэдэлдэ эльгээгээ.

Полк июниин 21-22-ной һүни сэрэгэй дохёогоор бодхоогдожо, хилэ тээшэ ябуулагдажа байха үедэнь 4 саг 30 минутада фашис Германиин сэрэгшэд хүлсэгдээгүйгөөр гэнтэ манай хилын частинуудта довтолһон байха юм.

Тиигэжэ аймшагтай дайншье эхилээ.

«Манай хилэ харагшад баатарлигаар дайралдаа. Бидэ, танкистнуудта хилэ харадаг офицернүүдэй һамгад, үхибүүдые

дүтэ байһан аэропортдо абаашаха гэхэн захиралта сэржэ, энэ захиралтыень дүүргэ дүүргэхээр, өөһэдынгөө сэрэгшэдэй сухарилгада туһалхаяа байлдаандашье орообди. Тиигэжэ би фапис дээрэмшэдэй хатуу шэрүүниие, совет хүнүүдэй алуулжа байһаниие түрүүшынхие хараха үйлэгтэй байгаа.

Саашадаа танкистнууд Минск, Смоленск, Бобруйск болон Брянск шэглэлээр боложо байһан байлдаануудта хабаадалсаа.

Бидэ энэ танкова байлдаанда хэды олон дайшалхы нүхэдөө гээгээ гээшэбибди. Минии нютагай хүн Андрей Уланов (Улаан-Үдэ), Мижид-Доржо Раднаев (Хоринск) гэжэ дайшалхы нүхэдни баатарай үхэлөөр тэндэ унаа бэлэй», - гэжэ Түнхэнэй аймагһаа Эсэгэ ороноо хамгаалгын Агуухэ дайнай болон ажалай ветеран, 1940 онһоо КПСС-эй гэшүүн ябаһан, Мижид-Доржо дүүгэймни дайшалхы нүхэр Гарма Тушинович Балдуев 1986 ондо «Правда Бурятии» гэхэн газетэдэ бэшэһэн статья соогоо дурдаһан байдаг.

Гарма Тушиновичай хөөрэхэнэй ёһоор Мижид-Доржо дүүмни танкова экипажайнгаа командир ябаһан, тэрэ хүшэр байлдаанда хүндөөр шархатажа, госпитальда ороһон байгаа. Пүүлдэ тэрэ госпиталииень немцүүд эзэмдээд, тэрэнэй саашанхи хуби заяан мэдэгдээгүй юм. Дугарова Долгор Найдановна гэжэ манай эжыдэ: «Танай хүбүүн Раднаев Мижид-Доржо һураггүйгөөр үгы болоо», – гэхэн мэдээсэлые военкомат барюулһан байха юм.

Дүүмни 1941 ондо Чугуево городһоо абымнай нэрэ дээрэ посылка эльгээхэдээ, сэрэгэйнгээ гимнастёрка, «Дугаргаржаама» бурханаа эльгээһэн юм. Түрэлхидни хүбүүнэйнгээ албанһаа ямаршэбгүй амиды мэндэ бусахын тулада тэрэ бурханиие үгэхэн байгаа. Тэрэ бурханаа ходо зүүжэ ябаха ёһотой хүн аад, гэртээ эльгээгээ.

Мижид-Доржомнай сэбэршье, үнэн сэхэшье, баатарлиг зүрхэтэйшье хүн һэн. Дүүгэйнгээ албанда ошохо үедэнь би 10-дахи класста һурадаг, хургуулиингаа комсомолой эмхиин секретарь, комсомолой Хориин райкомой бюрогой гэшүүн ябаһан хүнби.

Тэрэ аймшагта дайнай дүүрэхээр 60 гаран жэл үнгэрбэ. Совет хүнүүд баатарлигаар дайлагдажа, хэдэн миллионоороо алуулаа. Арад зомнай амгалан байдалыемнай хамгаалжа унаһан хүбүүдээ

мартахагүй. Энэ дэлхэй дээрэ ходоодоо эб найрамдалай мандажа байхань болтогой!

*Лхама Базарова (Лх. Батожабайн эгшиэ), ажалай ветеран,
милицийн отличник.*

Би дээрэхээ гурбадахи үхибүүнийнь болоноб.

Олохон жэлэй туршада редакцинуудта корректорээр хүдэлөөб. Дүрбэ-табан жэл соо эхин шатын классуудта багшалааб. Үшөөшье эндэтэндэ хүдэлөөб. Дүшөөд тухай жэл соо хүдэлхэна жалай ветеран болоноб. Мүнөө наһатайшаг болоод лэ, Сэсэгмаа басаганайнгаа олон хүүгэдээр шуужа, сүлөөгүй байнаб даа. Басагамни Улаан-Үдын Чайковскийн училищиие улаан дипломтойгоор дүүргээд, Ташкентын консерваторидо 2 жэл хураад байгараа гэр айл боложо, хадамда гараад лэ, олон хүүгэд хубариһаар ерээ юм. Олохон жэл соо искусствын 8-дахи хургуулийн арадай инструментнүүдэй таһагые даагшаар хүдэлдэг дээдэ гарай багша юм.

Уран зохёолшо Дашарабдан Батожабайтай олохон жэлэй туршада жаргалтай хайн хуугаа бэлэйбди. Балжанима гэжэ хүбүүмнай Арадай мүнгэшэ дархан, СССР-эй уран зураашадай холбооной гэшүүн байгаа. 24 наһандаа гэнтын аюулаар наһа бараа хэн.

Ананда дүүмнэй хүдөө ажахын институт дүүргэхэн, наһан соогоо хүдэлөөгүй газарань үгы юм. Хүн зондоо хүндэтэй, ехэ зулгы зохид хүн хэн. Парти хайшань эльгээнэб – колхоз, совхоз, райисполком, райком, Соёл культурын министерствэ гэхэ мэтын элдэб харюусалгата ажалда хүдэлөө юм. СССР-эй министерствын дэргэдэхи Буряадай АССР-эй хүмэ болоод дасануудые даадаг Сөвөдэй түлөөлэгшөөр хүдэлөө. Тэндэ хүдэлжэ байхадаа, республика соо байһан хүшөөнүүдые, дасан, дуган, хүмэнүүдые һэргээхэ ажал эрхилээ. Анандамнай баһал элдэб медаль, шагнал, грамота гэхэ мэтэ баярай хайшаалнуудаар шагнагдаһан байха юм. Наһанайнь нүхэр Дарибала Дымбрыловнань баһал наһан соогоо бухгалтерар ажаллаһан, дайнай үсын болоод ажалай

ветеран, пенсионер юм. Анандатамнай гурбан үхибүүдтэй. Ехэ басаган Баярмаань зайн галай инженер, Аюур хүбүүнийн врач, Алдарань баһал дээдэ эрдэмтэй экономист.

Хандабала гэжэ дүү басагамнай Улаан-Үдын 1-дэхи интернат-хургуули дүүргэһэнэйнгээ удаа Эрхүүгэй мединститудтэ ороод, нуража байгараа хүндөөр үбшэлжэ, операци хүүлээд, мордошоо бэлэй.

Арсалан дүүмнэй инженер-барилгапан. Олохон газарта хүдэлһэн, шадахагүй юумэнь гэжэ үгы, ехэл бэрхэ хүн даа. Наһанайнх нүхэр Ханда Санжеевна нүхэрэнь аргагүй олохон жэлдэ диспансерэй ахалагша сестрагаар хүдэлжэ байдаг юм. Арсалантанай ехэ басаган Дариимань хүдөө ажахын институт улаан дипломтойгоор дүүргэжэ, энэл академидээ экономфактдаа багшаар хүдэлнэ. Зоригто хүбүүнийнх инженер-механик, мүнөө үедэ худалдаа наймаанай ажал эрхилнэ. Бага Радна хүбүүнийнх баһал инженер-механик юм.

Тиыхэдэ манай дүүнэр Мэдэгбала Аюуша хоёрной үбшэндэ нэрбэгдэжэ, бүри үни багадаа наһа бараһан юм.

Мүнөө болоходо олонхидной бурхандаа мордошоод, 85-тай Памажаб хээтэй, наян наһаяа гаража ябаһан би үлөөд нуунабди даа. Манайхинай бултанаймнай аша зээнэр, гушанаршые олон, үдэжэл байнхай.

Радна абамнай наһан соогоо дархалаа. Сүлөөтэй сагтаа манай мэдээ орохоһоо сэбэр аглагта үргэлжэ агнадаг юм һэн. Бидэнэр, олон үхибүүдэнь нилээхэн лэ боро гүрөөһэнэй, хэрмэнэй мяхаар шанагдаһан шүлэ шуулдажа байгаад, эдээлдэг бэлэйбди. Абамнай баабгай баряагүй хаш даа, юрэдөөл, хэрмэ, дорго, шэлүүһэ асардаг һэн. Манай ехэнүүд болоһон хойно шонын гүлгэдые олоор барижа, организацинуудта тушаадаг байгаа.

Абамнай бүри колхоз болоогүй сагһаа холо ойрын зондо юумэ дархалжа үгэдэг байһан. Тиимэһээ абамнай «Дархан Радна» гэжэ суурхаһан, нэршэһэн хүн юм. Худанай, Хэжэнгын дасан, дуганай ламанаршые абадамнай гуйлтатайгаар ердэг байһан. Тэдэнэй

мориды тахалхадаа, тахануудынь өөрөө дархалжа, тэрэнээ гал дүлөөрөө бүхэлжэ, шэрээжэ хэдэг байгаа.

Абамнай хамтын ажал (колхозой) тогтоходо, хамтада орожо, колхозой түмэршэ дарханаар хүдэлжэ эхилһэн байна. Модошо дархан хадаа тэргэ, шарга гэхэ мэтэ элдэб юумэ дархалдаг байгаа. Тэрэ сагта машина байха бэшэ, хүн зон бултадаа морёор ябадаг байһан гэшшэ. Абадамнай хандаһан лэ зондо моридынь тахалдаг байгаа. Дарханайнь хүүдинсэ соохи томо хөөргэ үргэлжэ хүүежэ байдаг һэн. Ахай, Ананда, хээтэй гурбан ээлжээгээр хөөргынь хүдэлгэжэ үгэдэг бэлэй. Колхозойнгоо үбһэ, талханай үсэр косилка, сеялкэ, молотилка, анзаһа, морин тармуул – бүгэдынь заһадаг һэн. Косилка, молотилкын ээбсэгүүдэй (частьнуудай) олдохогүйдэнь, шэрэм түмэр шэрээжэ, шудхажа, элдэб боолто, хэрэгтэй түүлхэ гэхэ мэтыг өөрөө дархалаад, эбдэрхэйнүүдынь заһажархидог хүн юм һэн.

Манай абын хэһэн түмэр оронууд хаяшаг болотор Ородой аршаан дээрэ байдаг һэн. Урдандаа аршаанда орохо модон торхошье, юрэдөө, хэһэн юумэнь тоогүй олон байха.

Абамнай аргагүй ажалша, сэхэ ханаамгай бэрхэ хүн һэн. Түрүү бэрхэ ажалшан байһандань, ходо колхозой правлениин гэшүүн болгодог байгаа.

Гэхэ зуура, абамнай оролдосотой хайнаар хүдэлһэнэйнгөө түлөө «СССР-эй Наркомземэй отличник» гэхэн бэшэгтэй тэмдэг-хайшаалда хүртөө һэн.

Хэды ондо гэшшэ һэм, хананагүйб даа. Абамнай Ородойнгоо горхоной дэргэдэ тээрмэ дархалжа, хүн зон орооһоёо татажа, талхан болгодог болоо һэн. Абын сүлөөгүйдэ Анандамнай тэрэ тээрмынь хүдэлгэжэ, хүн зоной орооһо татажа, гурил болгожо үгэдэг һэн.

Аба гэрһээ хойшоо гараад, Зулзагатаһаа монсогор шулуунуудыг асаржа, бута сохижо, мүлижэ, өөһэдтөөшье, хүндэшье гар шулуун тээрмэ хэжэрхидэг байгаа. Абадаа тээрмэ хүүлээ һэм гэжэ Гынденева Балма абгайшье хөөрөө бэлэй.

Манай аба сэх түбшэн даруу зантай аад, зондо хүндэтэй, элдэб хүнтэй тааража ядахагүй хүн байгаа. Архи уудаггүй хэн, харин гааһаараа тамхияал татаха, тэрэ набшаһан тамхияа гэрэйнгээ газаа өөрөө тарیداг, тэрэл набшаһануудаа хатааж, үйрүүлжэ, бүхэли жэлэйнгээ тамхин болгохо. Түрэ найрта ошоходоо, архи уугаад, хүхэд ерэхэдээ, хайхан хоолойгоороо дуу дуулажа һуудаг бэлэй.

Тиыхэдэ эжымнай (Дугарова Долгор Найдановна) абадамнай бүхы наһаараа «та» гэжэ хандадаг, нүхэрөө сэхэл хүндэлдэг хэн. Эхэ, эсэгынгээ хэрэлдэжэһье байхые дуулаагүйб даа.

Тэрэ үглөөнһөө үдэшэ орой хүни болотор үргэлжэл һалиржа, гэртэхи, газаахияа хэхэ, үхэр малаа эдээлүүлхэ, эдэе хоолоо бэлдэхэ, гутал, оймһоёо оёдог ажалша хүн хэн. Урданай сагта зайн галшые байхагүй даа. Галай харуулда гутал, оймһоо, олон үхибүүдэйнгээ малгай, бээлэй оёхо гэхэ мэтэ эхэ хүнэй ажал юу барагдахаб даа. Эжымнай нэгэ хирэ колхозой һаалишаншые байгаа.

Абамнай газаагаа ород пезшэн барижа, эжымнай колхозой пекарер удаан хүдэлөө юм. Үдэр бүхэндэ амтатай пүмшэгэр бүүлхэнүүдые гаргагша хэн.

Эжымнай бидэнээ багаһаамнай эртүүр бодхоогшо бэлэй. Мүнөөшые хүрэтэрөө эртэ бододог, үдэ багта зали абадаг зантайбди. 15-20 минутын туршада «дурд» гээд бодоходо, хүнэй бээдэ ехэл тухатай гэжэ ханагшаб. «Нойтон гэдэһэн хэмжүүрэй, нойр үргэһэн һургаалай» гэхэн арадай үгэ сэхэл сэсэн.

Гэхэ зуура, үглөөгүүр һэрэд, бодонгүй хэбтэхэдэмнай, эжымнай: «Пэрээл хадаа бодогты, унтаридеа тэршэлжэ хэбтэһэн хүн залхуу болодог юм», «Ташаагаа бү тулагты, басаган хүн ташаагаа туладаг зантай байбал муу, хожомоо ехэ болоходоо бүхы ажалаа, ажабайдалаа гансаараа тулаха хүн болодог юм», «Гараа үргэжэ байжа һугаяа харуулжа һуняахадаа, бүхы наһанайнгаа хэшэгые зайлуулдаг юм», «Хэлэ амаа, тангалайгаа тас-няс гүүлэн, шомшорходо муу, ехэ болоходоо гэдэһээ үлдэжэ ябадаг юм», «Аха заха зоние «та» гэгты, айлшадай ороходо,

шууянгүй, томоотой байгты, хүн зониие хүндэлжэ, туһатай ябажа нурагты», «Нохойгоо сохингүй, хайнаар эдэслүүлжэ ябаха хэрэгтэй, нохойн гомдол аргагүй аймшагтай юм», – гэхэ мэтын заншал заабари хэлэжэл байгша бэлэй.

Тиихэдэ абамнай: «Хүн амитандашые муу сэдхэл сэдхэхэгүй, хүн зондо туһатай хүн бологты», – гэжэ ой ухаанһаамнай гарахагүйгөөр заабари хэлэжэл нууха. Нүхэсэһэн нүхэдтөө үнэн сэхэ, сэхэ сэбэр ябадалтай байгты гэхэ мэтын заабаринь мартагдашагүй даа.

Гэгээрэлэй субарга «Жанчиб»

Хүбдүүд омогой үбгэн аба Цэдэбэй Бата болоод бүхы угайнгаа дархашуулда зорюулһан «Гомбо сахюусатай Гэгээрэлэй Жанчиб» гэхэн субарга хоёр-гурбан нарын туршада бүтээгдэжэ, 2011 оной сентябрийн 11-нэй дулаахан үдэр Түгэд дасанай Еши Лодой римбүүшэ багша, үшөө Мэргэн, Дамдин, Зунды, Тындин ламанар шабинартаяа морилжо, энэ субарга болоод Ородоймнай аршаанай дэргэдэхи «Хүрдэтэй толгой» гэжэ нэрэтэй тобогорхон хада дээрэ хуша модоор бүтээгдэһэн сэхэ хайхан томо хүрдыеньше арамнайлан болоо.

Субарга болоод хүрдыеньше бүтээлгы манай Ород нутагай Шагдаржабай хүбүүн Зунды лама эхинһээн дүүрэтэрэн ударидажа, бүхы юумыень ёһооронь заажа бүтээлгэбэ.

Энэ субаргы бүтээхынгээ урда римбүүшэ багшада хандахадань, тэрэ табан газарһаа шорой асаруулжа шэнжээ. Тиигэжэ манай үбгэн аба Батын 250 жэлэй саана түрэхэн тоонто Нуургада тудажэ, тэндэ субарга бүтээгдэбэ гэшэ.

Анхан энэ Нууртымнай нуур үргэн аад, яһала сэхэ уһатай байһан юм. Энэхэн нуур дээрэмнай хун шубууд, тохорюунууд, галуу, нугаһад болон улаан ангирай (лама шубууд) буужа байдаг саг байгаа. Би мүнөө энэхэн нуураа сэхэл шаналнаб. Урдань хайхашаагша бэлэйб.

Олохон жэлэй саана энэ нуур руу урдажа ородог уһые хэншыеб

хааж, нуурнай шэргэжэ, тэндэ байһан пъявка гэхэ мэтын зондо хэрэгтэй хорхой шабхайшыё хосороо. Нуур соо сэнтэй шабаршыё байһан юм. Иимэл байдалһаа гоё найхан шубуудшыё буужа амархаяа болсо гэшэ. Мүнөө сагта энэ нуурнай хүбхэгэр ногоогоор хушагдашанхай.

Нууртадамнай субарга арамнайлалгада 200-гаад зон сугларжа, арамнайн уншалга, бурхадтаа зальбаралга ехэ удаан болобо. Ерэһэн мүргэлшэд субаргаяа гороолжо, Еши Лодой римбүүшэ бүгэдэндэ адис табья.

Манайхинай бэрээд, басагад эртэ үглөөнһөө элдэб эдсэ хоол, хонидой тарган мяха шанажа, ерэһэн мүргэлшэдөө хүндэлөө.

Удаань римбүүшэ бүхы шабинартаяа аршаанай дэргэдэхи «Хүрдэтэй толгойдо» морилжо, шэнэ хүрдые арамнайлаад, нангин зүйлнүүдые аршаанда хэжэ, ехэ зальбарба, аршаанай бүри ехэ эди шэдитэй болохо тушаа уншаба ха.

Энэ хүрдые Бата үбгэн эсэгымнай бага басаган Бүдэ гээшэһээ түрэһэн ехэ хүбүүн Жамбал-Доржын олон басагадай нэгэн болохо Цырен-Хандын уран дархан хүбүүд Гэсэр Чингис хоёр дархалаа. Тиыхэдэ хүрдын эскиз-зураг, үзэгүүдыень уран зурааша, оёдолшо Цырен-Ханда эхэнь зуража үгэһэн. Хүрдэ соо Зунды лама бурхан шажанай ном, магтаал маани, бусадшыё нангин юумэнүүдые хэлсэжэ үгэһэн байха юм.

Энэ хүрдын арамнайда баһал олон зон хадын оройдо гаража, Еши Лодой римбүүшэһээ адиста, үрилдэ хүртэбэ.

Хүрдын арамнайн дүүрэхэнэй удаа Жамбал-Доржо ахаймнай хүбүүд, олон басагадань Ородойнгоо аршаан ошожо, зониие хоол-хүндэ барихыень уриба.

Палхинда үргэлжэ өөрөө эрьсэлдэжэл байха ехэ гоё маани мэгзэмэй хүрдэ бүтэбэ даа.

Гэхэ зуура, энэ субаргыё бүтээхэ хэрэгтэ минии эгэшэ Памажаб, Балжан хурайхай хоёрой ехэ басаган Жаргалмаа эхи табиһан юм. Угаймнай хүнүүд булта дархан солоороо омогорходог, тиимэһээ Жаргалмаамнай (мэргэжэлээрээ врач-терапевт, кардиолог, медколледжийн багша, Буярадай габыята врач, ветеран): «Бултадаа энхэ амгалан, эбтэй эстэй, үнэр баян,

амжалтатай, хайхан наһа наһалхабди», - гээд лэ, түрэлэйнгөө бүхы хүбүүд, басагадые хүл дээрэнь бодхоожо, дүү басаган Нинэтсэе бүхэли зундаа город Хэжэнгэ хоёртой хоорондо ябажа байхадань би: «Хамаагүй, шинии Батынгаа олон аша, зээ, гушанарые бодхооходошни, Нууртымнай сабдаг «Хатан эжы» дэмжэхэ, туһалхал байха», - гэжэ хэлэһэншые байхаб. Тиигэжэ тэдэ хоёрни аха, дүүнэрэйнгээ үхибүүдһээ, Ород нютагайнгаа зонһоошые үргэлэй мүнгэ суглуулаа. Мүнгэншые яһала ехээр ороо.

Субарга бүтээлгыё манай дархан угай Батусев Радна Арсаланович, Белигтуев Мэргэн Жамбалдоржиевич, Гынденев Баир Гысыгбалович, Батусев Зоригто Арсаланович, Лыксоков Батор (минии аша хүбүүн), Подпругин болон Очировтанай бүлынхид ударидажа, манайхинай уран бэрхэ дархашуул яһалхан хүдэлжэ гараба. Тиихэдэ субаргын оройн Соёмбые Никифоров Герман Аюшесевич хурьгэмнай ехэ хайханаар дархалаа.

Субарга бүтээлгэдэ Ленинградһаа Ананда дүүгэймни һамган Дарибала Дэмбэрыловна, Анатолий Зеленин хурьгэнийнь Баярмаатаяа, Аюурай Санжадгэгшэдехэ мүнгэ эльгээгээ. Тиихэдэ минии дүү Арсаланай ехэ хүбүүн Зоригто Арсаланович Улаан-Баатар ошожо, Гандан Хийдһээ Будда бурхан багшын 108 боти «Ганжуур» гэхэн номуудые залажа асараа. Бүхы эдэ номуудые орёохо жаншануудые Зунды ламадаа заалгажа байгаад, басагад, бэрэсүүднай гоё хайхан торгоор оёжо, 108 боти номуудаа бүгэдыень жаншалжа, субаргадаа үргэһэн.

Гэхэ зуура, аша, зээнэр, гушанар, нютагай зон, түрэл гаралнууднайшые эрдэнийн элдэб зүйлнүүдэй үргэл асаржа, Зунды ламын хэлэһэн соонь субаргада орохо ёһотой бүхы юумэнүүдыень хэб соонь оруулаа юм.

Саашадаа иигээд лэ бултадаа буянтай, бурхантай, энхэ амгалан, жаргалтай байхамнай болтогой!

Манай Ород нютагһаа сэсэн, эрдэмтэй, элдэб ажахыда хүдэлһэн яһала олохон зон гараһан байгша.

Жэшээлхэдэ, Сандитов Сангадиитан бүхы наһаяа хонин дээрэ хүдэлжэ гараһан колхозой түрүү хонишод байгаа юм.

Бурхантай, буянтай, түбшэн даруу энэ үбгэжөөлые «Гэндэнбалай аба» гэжэ нютагаймнай зон хүндэлдэг байгаа. Гэндэнбаланы хүдөө ажахыдаа үргэлжэ ударидагшаар ажаллажа ябаа гэбэл: колхозойшые, совхозойшые түрүүлэгшээр, Хэжэнгын аймагай гүйсэдхэхы комитедэй ноёнооршые ажаллаһан байха юм. Тэрэнэй дүү хүбүүдэнь баһал эрдэмтэй, ажалла зон. Дандарань манай нютагай омогорхол: БГУ-гэй физико-математикийн профессор, олон номуудые бэшэһэн, шэнэ шэнэ шэнжэлгэнүүдые хэжэ, үндэр нэрэ түрэдэ хүртэһэн хүн. Сангадиитанай хүбүүдэй залуу үе тухай хэлэбэл, бултадаа математикийн эрдэмэй кандидадууд юм.

Тиихэдэ Гэндэнбал Сангадиевичай хүбүүн Зандараа Гэндэнбалович баһал эрдэмэй доктор, мүнөө үедэ Улаан-Үдын мэридэ харюусалгатай ноёноор хүдэлдэг. Гэндэнбалын дүү хүбүүн Дандар Сангадиевичнай аргагүй хайханаар шүлэгыешые зохёодог байха юм.

Тиихэдэ Ородоймнай зоной урдаа хараха баһа нэгэ Сономсоогой баабайтанай Балжама басаганайнь түрэхэн хүбүүн Доржо (ёһото нэрэнь Бүдэжаб) болоно. Росси гүрэнэй габыята артист Доржо Норбосампилович буряад театрайнгаа тайзан дээрэ олон жэлэй туршада ехэ ехэ рольнуудые гүйсэдхэжэ гараһан, олон медаль, орденуоршые шагнагдаһан хүн. Доржо Норбосампилович хүүлэй олохон жэлэй туршада театрайнгаа директорээр хүдэлжэ гараһан хүн юм.

2011 оной февралын 25.

Энэ үдэр Доржо Норбосампиловичнай 60 наһанайнгаа оёе олон зон, нүхэдөөрөө тэмдэглэбэ. Тэрэниие Буряад республикымнай, Ород нютагайнь, Агын тойрогой, Монгол ороной, Хитад гүрэнэй Шэнхээнэй, республикымнай олон тоото аймагуудай дарганар-нүхэдэнь сугларжа, халуунаар амаршалаа.

Гэхэ зуура, Монгол оронһоо ерэхэн айлшад «Үүрэй толон»

гэһэн орден зүүлгэжэ, Улаан-Үдымнай мэр Геннадий Архипович Айдаев Алтан одохониис бэлэглээ.

Доржо Норбосампилович намда ходо ерэдэг, бэлэгээшье баридаг, тэмээнэй нооһоор нэхэгдэһэн дулаахан бэлэг-бжемперыень үмдэхэ бүридөө юрөөжэ һуудагби.

Манай нютагай хүбүүн Доржомнай бэрхэл хүн даа, бэрхэ...

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Нютагайнгаа аршаан тухай хөөрэхэ болоо хаамни иимэ: эртэ урда саһаа манай элинсэгүүд мүнхын уһан шэнгээр энэ аршаанһаан хүртэдэг байгаа юм. Тэдэнэрэй энэ аршааниис 70 үнгын үбшэниис аргалдаг юм гэжэ хөөрэлдэжэ һуудагыг наһанаб. Эндэ ехэ ехэ ламанар болоод холо, ойрын хүнүүд ерэжэ амардаг, бэсэ аргалдаг байһан.

«Зерцало мудрости» гэһэн номой автор Марханзын дооромбо Галшеев гэһэн манай Ород нютагта түрэһэн намтартай. Энэ дооромбо лама энэл аршаан дээрээ амарха дуратай байһан. Тиихэдэ Зулзагатын Шабран гэжэ урданай ехэ лама эндэ наһа баратараа ажаһууһан юм гэдэг. Энэ ламын һүүлээр эмшэ Монсын Жэмбэ гэжэ габжа лама баһал энэ аршаан дээрэ ажаһуудаг байгаа.

Манай үе сагта эмшэд, эрдэмтэд энэ аршааниисмнай шэнжэлжэ үзээд, юрын бэшэ, ехэ туһатай, домтой уһан гэжэ хэлэһэн байха юм.

Олон олон жэлэй туршада иишэ ерэһэн үбшэнтэд бэс махабадаа аргалһан. Жэшээлхэдэ, нюдэнэй үбшэн, хүйтэ абаһанай үбшэн, шуһанай дараса, уушха, бөөрын, невроза, нефрит, миома, үе мүсын, эхэнэрэй элдэб үбшэн гэхэ мэтыг аргалдаг.

1973 ондо Дугаров Дондог Дугарович «50 лет Октября» гэһэн совхозой директорээр хүдэлжэ байхадаа, барилгашадай бригада эмхидхэжэ, энэ аршаан дээрэ зоной байха хэдэн гэр, сарай, эдсэ хоол шанаха тусхай гэр барюулһан байгаа. Тиигэжэ совхозой ажалай ветеранууд, ажалһад амардаг болоһон байгаа юм.

Дархалагдахан модон ваннанууд, элдэб ногоо, модоной шэлбүүнэ гэхэ мэтые нэрэхэ томо тогоошье тодхоо. Энэ буянтай ажал ябуулгада колхозой ветеранууд Жалсанов Бэлигтэ, Баруев Радна, Соктоев Содбо, Шойжапов Шойбон болон бусадшье үбгэд хабаадалсажа, гурим журамтай болгоһон.

Сагай хубилһанай һүүлээр аршаанай дэргэдэ фермер Коновалов Николай Алексеевич ажаһуудаг боложо, тэрэ Саяна Владимировна нүхэртээ гэр бараань дахинаа заһабарилжа, миллион сэнтэй унтариин хэрэгсэл, эмалированна, шэрэм ваннануудые асаржа табяад, гурим журамтай болгоһон байха юм.

Гэхэ зуура, бүри урлада минии эсэгэ Батуев Раднагай хабаадалгатайгаар Петровск заводһоо асарагдахан шэрэм тогоон соошье элдэб ногоонууд нэрэгдэдэг зандаа.

Коноваловтанай бүлэ аршаание хаража байхадаа, амархаяа ерөнхон хүнүүдые үдэртэ 4-5 дахин эдээлүүлдэг байгаа. Нэгэ таһалга соогоо библиотектэй байжа, эндэ ерэгшэд дуратай номуудаа абажа уншадаг бэлэй.

Мүнөө үедэ «Аршаан» Доодо Худанай хүдөөгэй Сөвөдэй мэдэлдэ оронхой юм. Тиигэжэ амархадуратай шуулхэдыгээрээшье иишэ ерэхэ аргатай болонхой.

Эжымнай гэртэхин ехэ олон үхибүүдтэй, үгытэйшэг айл байгаа ха. Манай нагаса яһала урагнаа ханаатай хүн байһан ха. Олон үхибүүдһээ Дондог (Хабтаанай) гэжэ хүбүүтээ Хориин Дүүмын Кульска абаашажа, приходско 2 класстай хургуулида оруулжа, тэрэнь хуража, ород хэлэ, бэшэг шудалаа.

Эсэгэнь ганса морёо 15 түхэригөөр худалдаад, Үдын байшан асаржа, багшанарай семинарида оруулаа ха. Пүүлээрэнь Хабтаанай Эрхүүдэшье хураа гэхэ.

Ород хэлэ, бэшэгтэй хүн болоһон Хабтаанай нагаса Хориин Дүүмын нарин бэшээшэнээр хүдэлхэдөө, элдэб хандалгануудые ородоор бэшэдэг, ноёдуудай хоорондоо хөөрэлдэжэ, хэлсээ хэхэдэнь, тэрэниенсь оршуулдаг байһан.

Ага нютагай баяшуулай хүбүүдые Петербург хургуулида

абаашахадань, ноёнойнгоо оршуулагша боложо ошоо гэхэ. Тэндэ нагасамнай медаляар шагнагдахан байха юм. Ошоһон зонойнь дүрэ-зурагшье бии, нагасамнай тэрэ медалиа зүүнхэй, тэдэнэйнгээ дунда һууһанаар буулгагдахан байдаг. Петербургһээ ерэхэдэ, манай эжыдэ улаан шулуутай алтан һиихэ, бэһэлиг - бэлэг асарһаншье байха юм.

Тэрэ нагасамнай 1915 ондо Бадын Хүсөөтэ нютагта түрүүшын хургуули нээһэн, тэндэ багшалһан хүн юм. Тэрэ үедэнь Бастуев Лхасаран, Мункуев Мүнгэн гэхэ мэтэ нютагайнь үхибүүд тэрэ хургуулидань хуралсаһан байха юм. Нагасамнай сэбэршэг хүн хэн ха:

*Дошхон улаан санхигад гээд,
Дугаагайм жолоо таһалжархиба.
Дугаров бэшээшэ мэшээгээд,
Дуран зүрхыем дүнгэжсэрхёо.*

*Хазагар улаан санхигад гээд,
Хазаарайм жолоо таһалжархиба.
Хабтаанай бэшээшэ мэшээгээд,
Харахан зүрхыем дүнгэжсэрхёо,-*

гэжэ залуу басагад Дүүмын бэшээшые дууладаг байгаа гэдэг.

Хабтаанай нагасамнай Дугарова Жана Цыденовна гэжэ һамгандаа ном заажа, бэрхэ багша болгоһон. Намганиинь бүхы наһаараа багшалжа, эрхим хайнаар хүдэлһэнэйнгөө түлөө Ленинэй орденоор шагнагдаһан, Хэжэнгын хургуулиһаа Буряад республикын габьяата багша болоһон. Роза, Веда гэжэ хоёр басагадтайшье болоһон байна.

Тиихэдэ Дугаров Дондог Найданович нагасамнай Смолин гэжэ хүнтэй тэрэл Совет засагай тогтожо байһан хатуу үе сагта газарай хубаари хэхэ хэрэгээр Мухаршэбэр эльгээгдэһэн юм ха. Тэдэ хоёр хүн зонтой хөөрэлдэжэ, газарай хубаари хэхэ хэрэгээр суглаашье хээ. Удаань Цоолго гэжэ нютагта зонтой хөөрэлдэжэ байха үедэнь Совет засагта дурагүй хара һанаатан арба гаран

зониис алажа, хүл гарыень таһа сабшаад, амидыгаар худага руу хаяжа, алаһан байха юм. Минишье нагаса баһал тэрэл худагта хаягдаа.

Гэхэ зуура, сугтаа ябаһан Смолин гээшэнь яагаад амиды үлөөд, үшөө городой гудамжада Смолиной нэрэ үгтэһэн байгаа юм гэжэ би ехэ гайхагшаб. Хэлэхэ, бэшэхэ болоо хаа, ехэхэн хэрэг байха даа.

Манай эжы ехэл найнаар аша, зээнэрээ хүмүүжүүлэлсээ. Үтэлхэ наһандаа ашанартаа үргүүлдэг гэжэ хэлсэдэг. Үнэхөөрөөл тиймэ байһан юм.

Эжымни 89-тэйдөө бурхандаа мордоо бэлэй. Хэбтэрийн болоод байхадань, эгээл одхон хүбүүн Арсаланайнь Дариима басаган, Зоригто, Радна хүбүүдэнь маанадһаа үлүү найнаар хараа юм. Тэрэ үедэ Зоригто 8-дахи класста һурадаг байгаа. Нэгэтэ тэрэнэй һургуулиһаа ерэмсээрээ: «Хүгшэн эжыемни эрьелдүүлээгтэ?» - гэжэ һурахадань: «Эрьелдүүлээгүй байнабди», - гэжэ Намажаб хээтэй бидэ хоёр дуугарбабди. Зоригто: «Ты, моя хорошая, тебе не больно, повернёмся», - гэжэ хэлэн байжа, эрхэлүүлэн һагад эжые эрыюулээд, эльбээ, таалаа һэн. Тиихэдэ бидэнэй ойронь хүрэхэдэ, ёлодог, сухалдадаг һэн. Хүн болгоһон хүбүүдтээ эрхэлдэг байгаа.

ҮХИБҮҮН НА ҺАН, ТҮРЭЛ ГУЛАМТА ҺАА ТҮРҮҮШЫНХИЭЭ ГАРА ҺАН ТУХАЙГАА ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН ДУРСАЛГА ҺАА

1929-дэхи оной нэгэ сэлмэг, хүхэ тэнгэрийн дулаахан үдэр хоёр мөөртэй, тэрэ сагтаа аргагүй гоё эрисоор тэргэдэ намайе һуулгажа, Балсан абгай үбгэнтээс Тарбагатай нютаг абаашаһыень лэ, лаб һайн һананаб.

Тэдэнэйдэ ерэхэдэмнай, үхибүүд олоороо суглараа һэн. Намайе ерэхэн лэ улад аргагүй хараа. Тээд эрэхэн соохор табан наһатайхан би бэшэ юуншье болоһыень ойндоо оруулһанаа һананагүйб.

Абгаймни намаяа эрхэлүүлхэ, гоёохо. Элдэб хубсаһа оёжо үгэдэг хэн. Би хэдыһые гүлэмэр багаханһые хаа, аргагүй гэртэхинээ, эжы, абаяа, аха, эгэшэ, дүү Анандаяа ханажа, үхэшэн алдагша хэм.

Эсэгэмни болохо Мижид гээшын аба – Цэрэн гэжэ үндэршэг, талмагар үбгэн дархан хүн хэн. Гэрээ ханахадаа, энэ үбгэн абынгаа дарханай хүүдинсын зүүн тээ гараад, зүүн зүг шэглэн, удаан саг соо харахаб, тээд дээшээ харахадамни, тэнгэрийн үүлэд зүүлэ зүүлэхээр, заримдаа үгы болохо. Үүлэндэл адияар дэгдээд, зүүлжээ гэртээ харидаг хаа гэжэ ханаад, нюдөөрөө дүүрэтэр уһа гүйлгэхэб. Бишыханһые хаа, энэ ханалаа шэнэ эжы -абгайдаа мэдүүлхэгүйе оролдохоб.

Энэ намайе үргэжэ абahan зон соо абгайһаамни гадна үшөө тон хайн хүн Дулма хүтшэн эжы хэн. Аргагүй ажалша, набтаршаг гээшэ хэн ха, хайхан сэдхэлтэй, намдаа ехэ дуратай агша хэн.

Үбэлэй сагай ерэхэдэ, Шабартын Адаг гэжэ газарта зөөжэ, буусадаа ошодог хэмди. Шабартын Адагта ехэ жабартай хүйтэн, ехэ саһатай үбэлнүүд бологшо хэн ха.

Үхибүүд үмсынгөө хонидые адуулхабди. Би ходел үрөөһэн бээлэйгээ гээхэб. Абгаймни дахин, дахин оёхо.

Минии эгээл наададаг нүхэд Бандюу, Убшын Ринчин-Ханда, Гушаа-Доржо, Цэрэн-Дэжэл, Митэб ахайн Рэгзэмаа. Дугар манһаа дүү хэн. Сампил багшын Даша-Намжал гэжэ намтай сасуу хэн. Иигэжэл иимэнүүд хүүгэдээр унинха тунинха наадажа, энэ үргэмэл эхэ, эсэгэдээ эрхэлжэ, бага наһаяа үнгэргөө бэлэйб.

Дундхай – шэнэ абамни, мүнөө ханахадамни, ехэ хэбхи хүн хэн. Абгайдам ходо урбажа, үгы, биидэнь ходел элдэб эхэнэрнүүдые гэртээ асардаг хэн. Архи, тамхи амсадаггүй байгаа. Гоёмсуу намда заримдаа шангархахаяа ханаха.

Долоотой ябахадамни, абгаймни Хориин аймаг яслиин курсада ошобо гээшэ. Ехэл үни нураа гэжэ хананаб, ехэдээл хаа, жэл соо нуража болоо ха. Би аргагүй зобоо хэм.

Дундхайнһые хараагүй хаа, бэшэ зон юундэ намайе тоогоогүй юм. Абгаймни түрэхэн гэртэхиндэмниһые абаашаад, орхихоёо яаһан юм. Панахадамни, дундхай элдэб эхэнэрнүүдээр унтаха. Удаан үгы болохо.

Магсартан гэжэ олон хүүгэдтэй хайн айл хэн. Димид-Ханда, Дондог-Намжал, буржагар Цэрэн, үшөө нэгэ Чимит-Намжал хүбүүтэй хэн. Эдээнэйдэ тэрэ үбэл үглөөнһөө үдэшэ болотор наадахаб, эдихэнһэнь эдээлхэб. Ехэл хайн эжытэй хэн гээд хананаб.

Тэрэл үедэ аргагүй бөөхэндөө барюулшоо хэн хаб. Шээхэсэ сахан дээрэ хээрэ талада нуухадаа, ехэл олон бөөхэ сагаан сахан дээрэ нэгэ нэгээр табихаб, тэдэмни хүдэлхэсэ болишохо, газаалхал бүхэндөө тиигэжэ нуугша хэм.

Абгайнгаа нургуулиһаа ерэхэдэнь, амархан хүн хаб, яадагынь болохоноо хананагүйб. Багын юумэн заримдаа зүүдэн мэтэ үзэгдэдэг.

Сагаан нарын гарахада, 2-3 үдэр соо айлһаа айлда айлшалжа, сагаалжа, амтатай саахар туулмагууд соо суглуулжа, хүхигшэ бэлэйбди. Бага балшар наһамни яһалал барагаар Тарбагатайда үнгэрөө.

Дундхайтамни колхозой үхэр дээрэ ажалладаг байгаа. Зунай саг хэн. Абгаймни ээлжэндэ байгаа гээшэ гү, юундэшьеб колхозой үхэрнүүдыс 7-8-тай намаар адуулгахаа туулгаад, табигша бэлэй.

Би үхэрөө дахаад, яба ябаһаар, Зүүн Аса гэжэ Тарбагатайн Адагһаа хойшоо шэглэхэб. Тэдэмни бултадаа халуунда ой руу орошохо. Бинь Зүүн Асын үхибүүдээр наранай оротор наадашахаб.

Үдэшлэн үхэршэн хүн гэртээ ерэхэдэмни, үргэһэн эсэгэ Мижид гээшэ үмдэнэйнгөө хирмээр намайе таһа сохигшо хэн. Тиихэдэнь лэ би үнөөхил зүүн зүг руугаа нёлбоһоо дуһаажэ байжал харахаб. Юундэ намайе хүндэ үгөөб гээд, гэртэхиндээ гомдохоб.

Абгайтаяа Ород нютагаа, түрэһэн гэртээ айлшалжа ошохобди. Гэртээ үлэһэн ахай, хээтэй, Ананда, Хандабалнууд ехэл жаргалтай, согтой юумэд шуужал байха. Гэдэргээ бусаха дурагүй байхадамни, мэхэлээд лэ, аргадаад лэ, абаашагша хэн.

Нүүлдэ минии 16-тайдам дундхайтан халаа хэн. Тиихэдэнь лэ би ахай, хээтэй, Ананда гурбантаяа Хоридо хурааб.

Энэ Хори ерэхынгээ урда гэртэхинэйнгээ халахын урда жэлдэ Ново-Ильинскын Карымкада нэгэ ород айлда Дагбын Данзан, Ёндоной Чимитдоржо хоёртой ород хургуулида нэгэ жэл хураа хэм.

Эндэ байханаа ханахадамни, баһал энсэдэтэй юм. Бидэ гурбан үдэшэ бүхэндэ Кукушкын харгыгаар урилдажа, түмэр харгын вокзал ошогшо хэмди. Тэндэ вокзал дээрэ товарна поездын ябахыс харахабди. Гурбуулан поездын тар-няр гэлгээн соонь: «Түмпын Бата, Түмпын Бата», - гэлдэхэбди.

Үшөө байрынгаа хашаа соо хоргодожо наадахабди. Нэгэтэ боро хараанаар хэн. Чимитдоржомнай хоргодоһон хүн аад, аргагүй муухайгаар абья гараба. Гүйдэжэ ерэбэбди. Үнөөхимнай тэргын мөөрын шиинэдэ улаан хэлээ няалдашоод, аргагүй муухайгаар абья гаража хууба. Энсэхэдэ, хэлээ гаргадаг зантай хэн.

Би гэртээ гүйжэ ороод, тэрэ айлай Маруся бэридэ хэлэбэб. Маруся абгаймнай гүсэтэй бүлээн уһа тэргын мөөрэдэ адхажа, улаан хэлыень хобхолоо хэн.

Чимитдоржо удаан зобоо хааб даа. Мүнөө энэ Чимитдоржо Буряадай финансын министр болоод ябана. Ехээр энсэлгээ хаа, мүнөөшье хэлээ гаргаха ёһотой даа. Данзаниинь Хоридо хоёрдохи секретаряар райкомдо хүдэлнэ.

Элхиин үхибүүд архидадаг хэн, тээд бидэ гурбан гүлмэр зантай, үшөөл үхибүүд хэмди. Дуһалшыс архи амандаа хэдэггүй бэлэйбди.

Хэжэнгын хургуулида 5-дахи класста хуража байхадаа, Тарбагатайн хамтын байрада байгаа. Нэгэтэ үбэл бүхы үхибүүд бултадаа маажуураар үбшэлөөд, манай хамтын байрада карантин табяа бэлэй.

Убшын Чимитдоржо тэрэ үедэ Хэжэнгын түбэй клубыс даагша

болонхой, хамтымнай байрада ерэжэ, маанадга бүхэли үдэшэндөө шүлэгөө уншадаг хэн. Бидэнь аргагүй альгаяа ташагша бэлэйбди.

Чимитдоржо тухай хэлэхэ болоо хаа, түрэнэн эхэнээ үншэржэ, хүн болоо. Пайхамгайн (хойто эхэн) ехэл хатуу хэн. Ринчин-Ханда гэжэ дүү басаганиинь ходо худалаар ахай-дундайгаа хардаха, тиихэдэнь хойто эхэн ногоон халаахайгаар, үмдыень шобтолоод, сохидог хэн.

Иигэхээр, тиигэхээр лэ, Чимит Шоймпол ахаяа дахажа, 7-8-хиел дүүргээ хэн ха. Мүнөө уран зохёолшон (Чимит Цыдендамбасв) болонхой ябана.

Чимитдоржо Цыдендамбасв 1918 ондо Загарайн аймагай Тарбагатай гэжэ нютагта Бандюу Убшатанай гэр бүлэдэ түрэнэн байна. Эсэгын гоё нэрэ Цыдендамба, нютагтаа алдаршаан нэрэн «Убша» байгаа. Нямын Ади гэжэ түрүүшын нүхэрхөө Дариима гэжэ басаган, ехэ хүбүүнийн Шоймпол ба оюун бэлигтэй одхон хүбүүн Чимитдоржо гэгшэд түрэнэн байна. Ади эжыгэйн хамшаглажа наһа барашахадань, эсэгэн Хэжэнгэхээ Чимит гэжэ залуушаг эхэнэрые һамга абаа. Хоёрдохи нүхэрэн Ринчин-Ханда ба Доржо гэжэ үринэрые түрөө юм. Түрүүшын гэрэй үхибүүдэн шангашаг, сэбэршэг хойто эхээ «Пайхамгай» гэжэ нэрлэдэг байгаа. Ринчин-Ханда намтай сасуу бэлэй. Доржо бидэнһээ олон дүү юумэн үлгы соогоо уб улаан хасартай хэбтэгшэ бэлэй. Тиимэхээ Доржо «Улаан Доржо» гэжэ нэршэн. Эдэ һүүлшын хоёр үхибүүд Чимитдоржо ахаяа «Дундай» гэдэгүүд байгаа.

Бидэ үхибүүд зунай сагта олоороо энэл «Дундайс» дахаад, алирһа, нэрһэ түүгшэ бэлэйбди. Нэгэтэ Элхиингээ урда хадаар Дундайтаяа алирһа түүгээд ябатараа, Ринчин-Хандамнай торожо унаад, алирһаяа адхажархиба. Суглуулхадамнай, үбһэ ногоон сооһоо бүгэдэ абтабашьегүй. Элхиингээ хүйтэн горхониис оймोजо гараад, Дундайтаяа бүгэдэ тэдэнэйдэ ерэббди.

Тээд аргагүй эхэдээ эрхээр үндыһэн Ринчин-Хандамнай гэртээ ороһоор лэ, шанга гэгшээр ори бархи табижа: «Түүхэн

алирһыемни Дундай адхуулаа», - гээд лэ, бүри хара зоргондоо ахаяа хардаа бэлэй. Бидэнэр Пайхамгайһаань айһандаа абяашье гараагүйбди. Тэрэ шанга хойто эхэнь Дундайсмнай газраа гаргажа ерээд, 13-14 хүрэнэн хүбүүнэйнгээ үмдыень шобтолжо ерээд, утанууд ногоон халаахайгаар нюсэгэн бэеыень маанадай хараһаар байтар ехэшгээр шабхуурдаа хэн.

Минии хүгшэн эжы ехэл һайхан сэдхэлтэй хүн юм хэн. Энэ Чимитдоржо Дундайсэ ходо эдсэлүүлдэг, хайралдаг байгаа. Халаахайгаар шабхадуулһан газарыень хоймогоор, табан халаагаар шабаа, ехэл аргалаа хэн. Хойто эхыеньшые зэмэлээ юм. Убша эсэгэнь хорогүй, даншые номгон хүн байгаа. Мүнөө ханахадамни, эсэгэнь үндэр аад, харашаг шарайтай хүн бэлэй.

Шабартын Адагһаа тээ саанахана, ойн захидахи хабшууда тэрэ Бандюу Убшатанай үбэлжөөнэй бууса байгаа юм. Үбэлдөө малтаяа тэндээ үбэлжэдэг хэн. Тарбагатайн бэшэ олонхи айлнууд Баруун-Аса, Зүүн-Аса, Шабартын Адагта малтаяа үбэлдөө зөөдэг байгаа. Тиэхэдэ манайхин Шабартын Адагта баһал олохон айлнуудаар үбэлжэдэг бэлэй. Пургуулиингаа үбэлэй амаралтын үедэ Чимитдоржо Дундайсмнай гэртэхиндээ туһалдаг, сүлөөтэйдөө дүтэшэг байһан Шабартынгаа Адагай айлаар айлшалдаг байгаа. Бидэ, үхибүүд тэрэнэйнгээ ерэхэдэ, ехэл баярладаг бэлэйбди. Бага гэхэ гү, али залуушаг ябахадаа, Дундайсмнай шалшаран хэлэтэй юм хэн: «Сабартымнай хүйтэн аргагүй забартайл даа!» - гэхэ мэтээр хэлэдэг бэлэй. Бидэ, үбэшгтэйнүүд нажааж ябажа аашалхабди, тэрэмнай дураашье гутахагүй.

Зундаа бүхы айлнууд зуһаландаа Тарбагатайнгаа Адаг зөөхэ. Дундайн гэртэхин баһал айллаа тээ саанахана, Элхиингээ горхонһоо наанахана томошог гэртэй хэн. Бидэ, үхибүүд Элхидээ шунгажа ерээд лэ, түрүүн ходол Ринчин-Хандындаа хүрэгшэ бэлэйбди.

Тарбагатайн үхибүүд бултадаа Чимитдоржо ахынгаа амаралтадаа ерэхые ехэл хүлсэхэбди. Тэрэмнай ерэхэдээ, үлыгэр хөөрэхэ, али өөрөөшые зохёодог юм хэн гү, аргагүйл маанадые жаргуулдаг байгаа. Пургуулиһаа ерэхэдээ, маанадтаа зурагынь хаань, юуншые хаань, бэлэгтэйл хүн ерэхэ. Тэрэнээ дахажал

ябахабди. Маанадаа Тарбагатайнгаа хойто талада гаргаад, өөрынгөө хүүртиг тархи дээгүүрээ хаяжа, нюураа хушаад: «Бү хүдэлэгты», - гэжэрхсод, удааншаг болохо. Бидэнь ангайлданхай, тэрээн тээшээ хараад лэ байгша нэмди. Нүүлдэнь: «Зай, хүрөө. Байтараа намда ерээрэйгты, патрядаа абахат», - гэхэ. Халта наадаадлэ, түргэхэн Дундай - «фотографтоо» гүйлдэжэ ошохобди. Харин ахатамнай хүн бүхэндэмнай элдэб зураг зураад: «Баригты, абагты, ши, маа, ши, маа», - гэжэ байжа элдэб гоёшье, энеэдэтэй карикатурашье зуража үгөөд, маанадые ехэл хүхээдэг, энеэлгэдэг хүн бэлэй.

Зураг зурахадаа, ехэ бэрхэ хүн байгаа юм даа. Нүүлдэ Хэжэнгэдэ хуража байхадамнай, хургуулиимнай директорэй кабинет соо Чимит Цыдендамбаесвай зурахан В. И. Ленинэй портрет олохон жэл соо ханадань байдаг бэлэй.

Бандоу Убшатанай гэр сооһоо эгээн ехээр Чимитдоржоёо хайралдаг, эрхэлүүлдэг хүнийнь эсэгын эхэ – хүгшэн эжын бэлэй. Энэ хүгшэнэй хоёр нюдэнь хохор аад, аргагүй һонор, хайн хүгшэн байгаа. Маанадые бүгэдыемнай абяагаарнай таяад, нэрээрнай нэрлэжэ һуудаг бэлэй. Тэмтэрһээр тэмтэрээд, өөрөө гэртээ орожо, гаража ябадаг байһан.

Хүгшэн эжын Чимитдоржоёо эбэр дээрээ һуулгаад, эльбэжэ, таалажа һуудаг һэн. Чимитдоржонь эжыгээ ехэ хайралдаг, хүндэлдэг байгаа. Энэл эжын элдэб һонин түүхэ, үльгэршье хөөрэдэг, ухаа заабари үгэдэг байһан ха.

Убшатанай ехэ хүбүүн Шоймпол Цыдендамбаевич гэшнэ Ород-Тарбагатайн эхин шатын хургуулида багшаар хүдэлдэг байгаа. Бага байхадаа, уран зохёолшомнай ахайндаа байжа, оройдоол хургуулийн 4 класс дүүргэһэн. Шоймпол Цыдендамбаевич эсэгэдээд адли үндэр бэстэй, томошог хүн һэн. Бэлигтэ уран зохёолшые дахуулжа, хүн болгоһон хүн энэл ахань юм.

Чимитдоржонь Ородойнгоо хургуулийн удаа 5-6 классуудта Хэжэнгэдэ хурахадаа, буряад хэлэ, литературын суута багшанар Намсараев Нядмид Намсараевич, бэлигтэй поэт Бато Базарович Базарон гэгшэдтэ заалгаһан байна.

Эдэ бэлигтэй бэрхэ багшанарань Хэжэнгынгээ дунда

хургуулида «Уран зохёолой булан, буряад хэлэ, бэшэгэй кружок эмхидхэжэ, ехэхэн ажал ябуулхан юм. Пурагшадаа уран бэрхээр уншуулжа, арадай аман үгэдэ, үндэһэн буряад хэлэ бэшэгтэ хурган, уран шүлэг болоод зохёол яажа зохёохые заадаг байгаа. Олохон хүбүүд, басагадшыё шүлэгүүдые зохёодог боложо, класс бүхэндэ поэдүүд, уран хэлэтэн бии болоһон байна. Мүнөө ханахадамни, минии эгэшэ Намажаб Раднаева (мүнөө Базарова) хэдэн шүлэгүүдые зохёогоо: «Папаненцууд» гэжэ шүлэгэнь залуушуулай газетэдэ, «Буряад-Монголой үнэндэ» хэблэгдээ һэн. Иигэжэ багшанарань хурагшадайнгаа зохёолнуудые газетэнүүдтэ хэблүүлжэ, хургуулиингаа ханын һониндошыё гаргажа, хурагшадаа хүхээдэг байһан ха. Тээд тэдэ бэшэгшэдэйн дундаһаа Чимит Цыдендамбаев илгаржа, тобойжо гараһан байна. Энэ бэлигтэй хүн бэшэ бэшэһээр лэ, «Үнэн» газетынгээ бэлигтэй авторнуудай нэгэн болоһон ха.

Шоймпол Цыдендамбаевич ахань Хориин дунда хургуулиин хуралсалай таһагыё даагшаар ошоо. 1937 оной үбэл һэн. Тэрэл зоболонто сагтамнай Чимитдоржо ахатамнай Хэжэнгын клубай хүтэлбэрилэгшэ болонхой, нютагайнгаа Митьпова Рэгзэмаа Цыреновна гэжэ 10 класс дүүргэһэн, сэбэрхэн аад, шангахан басаганаар һамга хэжэ, түбхинөө бэлэй. Рэгзэмаань хургуулиин ахалагша пионервожатаар хүдэлөө.

Тиигээд лэ энэ айлайхимнай манай хамтын байрада үргэлжэ ерэхэ, маанадта туһалха. Чимитдоржо ахатамнай орой хүни болотор өөрынгөө зузаан тетрадь соохи шүлэгүүдээ уншажа орохо.

Маанадай дунда байһан хүнүүд гэхэдэ: хэдэн арбаад жэлдэ Буярадай мүнгэн сангай министр байһан, һүүлээрэнь хэдэн жэл соо гүрэнэй технологическа университетэй оюутадта багшалһан эрдэмтэн Ёндонов Чимитдоржо Вампилович, тиихэдэ үшөө Данзан Дагбаевич Дагбаев хадаа элдэб харюусалгата советскэ партийна ажалда наһан соогоо хүдэлөө. Верховно Сөведэй президиумдэ хүдэлһэн, хүндэтэ нэрэ зэргэтэй болоһон хүн байна. Энэ Тарбагатайһаа гараһан, нютагай урдаа хараха хүнүүд Ким Дагбаевич, Данзан Дагбаевич, Чимит Вампилович гэгшэднай

нютагайнгаа бэлигтэ уран зохёолшын нэрэ түрэ үргэхэ, мүндэлхэ хэрэгэй хойноһоо ябадаг, мүнөөшье оролдожо байна.

Чимит Цыдендамбасвай дүү хүбүүн Доржо Цыдендамбасв баһал уран гартай, ехэ хайханаар зурагуудыг зурадаг уран зурааша хүн байгаа. Энэ Доржо эртэшгэ баһал наһа бараа юм.

Арад зоной гүн гүнзэгйһөө гараһан, түрэлхийн шогууша, һонюуша, сухаришагүй эрмэлзэлтэй, оюун ухаатай хүн байһанһаа Чимит Цыдендамбасвнай уран зохёолшын уран мэргэн оньһо, мэргэжэл оложо, уран зохёол гээшье бэшэжэ ороо. Оройдоол найман класс хургуулитай аад, өөрөөл эрдэм бэлиг шудалаа. Ородой хургуули хайндэрөө хэхэдээ, «А» үзэгэй эхи үзэжэ гараһан бэлигтэ уран зохёолшон Чимит Цыдендамбасваа уриһан байна. Уран зохёолшон тэрэ хургуулиингаа ойдо ошоходоо, өөрынгөө баян библиотекэхээ, өөрынгөөшье бэшэһэн номуудһаа олон һонин номуудыг бэлэг болгон бариһан юм.

Энэ зохёолшомнай ород хэлэндэ ехэ бэрхэ байгаа гээшэ ха. Зохёолнуудайнгаа оршуулгыг өөрөө хээд лэ, ород оршуулагшандаа үгэдэг хүн байгаа.

Чимит ахатамнай томоотойшье болоһон хойноо үхибүүдээр шашалдаха дуратай бэлэй. Манайда ерэхэдээ, ямаршье ябаа хаа, шоколадтай орохо. Манай Балжанимын 6-7-тойдо ха, орожо ерээд лэ: «Зай, ерэ наашаа. Ши уран зураашан болохош, намайе зура, үтэр портредыем зура, би шамда һуугаад үгэхэмни», - гээд лэ, һууха. Хүбүүмнай һахалтай, нюдэндөө шэлтэйгээр зураха, эрээлхэ. Тэрэ шууха, үхибүүдээр адли болохо дуратай зандаа ябадаг һэн.

Наһанайнь нүхэр Валентина Тимофеевна Баяр гэжэ хүбүү түрөө бэлэй. Баяр гэр айл боложо, һамга абаад, нэгэ басагантай болоһон байгаа. Хүнэй наһан мүнхэ бэшэ, Баярнайшье наһа бараашоо. Гэбэшье Чимит Цыдендамбасвай Баяр хүбүүнэйн томо болоһон басаган бии.

Мүнөө һанахадамни, энэ уран зохёолшомнай «Хүүхэлдэйн театр» бии болгохыг дурадхадаг, суглаан бүхэн дээрэ тэрэнээ хэлэдэг юм һэн. Мүнөө сагта зохёолшомнай байгаа хаа, «Хараасгай», «Одон» журналнуудай болоод «Хүүхэлдэйн

театрай» эгээн хүндэтэй автор байха бэлэй даа.

«Хөөрэлдөөн» гэхэн бишыхан ном соогоо:

- Манай мүнөө ябадагтал машина, автобус байгаа гү? – хүбүүн асууна.

- Хамаг иимэ машина хаанагаа тиихэдэ байха нэм. Хүлөө тээхэ моригүй, хүнэй үгтэй хүбүүн хаа, яарахан тээшээ шэглээд лэ, ябагаханаар харайхалши, - гээд, үбгэн харюусана.

- Танай нийдэхэ арга, тала газарта байгаа гү?

- Зүүдэнһээ ондоогоор нийдэхэ, зүгөөр нонин арга тала нютагта хайшан гээд, танай мэдэхээр байха юм? – гэхэн харюу үгтэнэ.

Иимэ зохидхоноор тааруулжа хүүгэдтэ зорюулжа бэшээл даа.

Иимэл тулоур сагһаа эхи абахан зон гээшэбди. Нэгэтэ дала гаран оноор Чимит Дундаймнай манайда орожо ерээд лэ: «Би мүнөө хүл-гар гэжэ шүлэг бэшэхэмни. Хүлнүүд хүндэ ямар туһатайб, гарнууд ямарнууд бэ», - гэжэ ухаа тоohon хөөрэбэ. Ехэ ехээр хөөрэхэдэнь, заримдаа үхэтэрөө энсэхэш.

Уран зохёолшподнай «хубилган шэнэдхэлгын» болоодүй сагһаа, хүн зоной алдуу эндүүе, хайниешье, дутуу дундые тэмдэглэһэн зарим зоной ухаа орохоор зохёол соогоо бэшэдэг байһан. Чимит Цыдендамбасвай «Буряад басаган» гэжэ туужа соо Жаргалмаа Норбо хоёрой гэр айл болоод, ехэ жаргалтай түбхинэжэ байхадань, атаа мэсэн, хомхойһоо боложо гү, түрэлэйнэ нэгэ «Ехэ абгай» гэжэ хобууша шабганса худал үгэ тараажа, инаг хоёрые хахасуулна. Уй-хай болоһон Жаргалмаа дахин залуу түрүү комсомол хүбүүн Гэрэлтэй танилсажа байтарань, ангиин дайсад хүбүүниие хороожорхино...

Уран зохёолшын «Хоёр хүршэнэр» гэхэн рассказ баһал ехэ нонин. Хүршэ хоёр үбгэдүүд тухай уншахада баһал ухаа орохоор. Чимит Цыдендамбасвай «Холо ойрын түрэлнүүд» гэжэ аргагүй нонин шог романиие минии «Байгал» журналда хүдэлжэ байхада толилообди. Энээниие бэшэжэ эхилхэһээ ахатамни сулал гэртэмни, журналдашье ерэхэдэ, романийнгаа геройнуудые

энэнь – тэрэ гээшэ, тэрэнь – энэ гээшэ гэжэ хөөрөжэ, сэдхэлтээ ханадаг юм хэн. Ноёдой урда, хойно хаймхардагуудые, мунхаг харанхы ааша гаргадаг, эдилгэ үгэдэг, абадагшыё этэгээдүүдые хомхой хобдог аад, дэлхэй дээрэ гурбан юумэнһээ: үхэлһөө, үргэншэ хулганаһаа, үшөө албан налогой инспекторһээ айдаг Намсал абгайнууд тухай уран гоёор, удха шанартайгаар, энээдхэтэйгээршыё бэшэгдэһэн роман байха юм.

Юрэдөө, энэ зохёолшомнай арад түмэнэй болоод гүрэн түрынгөө хүгжэлтэ харуулһан байдал, фабрика, заводойшыё хүдэлмэришэдышыё, дайнай дүлэтэ жэлнүүд тухай, буряад арадай түрүүшын ехэ эрдэмтэн Доржо Банзаров тухайшыё, сэхыень хэлэхэдэ, элдэб олон темэнүүд дээрэ уран хайхан ехэ ехэ зохёолнуудаа гүнзэгы удха шанартайгаар зохёожо, буряад арадаа баясуулаа.

ЭДИР НА ҺАН ТУХАЙГАА, ТҮРҮҮШЫНХИЕЭ АЖАЛДА ОРО ҺОН, УДААНЬ БАГШААР ХҮДЭЛЖЭ ЭХИЛ ҺЭН ТУХАЙГАА ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН ДУРСАЛГА ҺАА

Он жэлнүүд ошожол байгаа. Би нургуулидашыё ехэ нураагүйб. Медтехникумдэ нуража байтараа 2-дохи курсһэнь болёоб.

Эгээн түрүүн Хэжэнгын милицидэ ажалда орооб. 18 түхэриг салинтай, мүнөөнэй 180 түхэриг ха. ЗАГС-дашыё хүдэлөөб.

Дайнай үе хэн. Хүн хомор байгаа даа. Милицидэ хүдэлжэ байхадаа, түрмэдэ орохоёо байһан хүнүүдэй данса бэшэдэг байгааб. Нэгэтэ ажалдаа байтарни, Чисаанын нэгэ хүниие алаһан Будажаб гэжэ үргэгүй хүнэй хэрэг бэшэхэ болобоб.

Бэшэхэ юумыень хуу бэшээд, саарһан дээрэ гарыень табюулха гэхэдэмни, гар дээрэнь билсагар юумэн байба. Аргагүйл айгаа хэм. Өөрөөшыё тэрэ хүн үргэгүй, үшөө гарайнь юумэн... Намда ехэ аягүй байгаа. Тэрэнь тэрэ үргэнэйн хоол гээ хэн. Операци хүүлэһэн байгаал ха. Дайнда үргэгүй болоһон хүн байгаа.

Мүнөө ханахада, хатуу хэн даа. Юумэн хомор, дайн боложо байгаа. 19-20-тойл хэн хаб. Тэнэгшэг лэ байгаабди даа.

Гончикдоржиева Гымаа гэжэ басаган паспортисткаар милицидэ хүдэлхэ. Тэрэ бидэ хоёрые дежурлүүлбэ. Томоотой эрэшүүл ходол бандидуудай хойноһоо, энэ тэрэ гээд лэ, командировкодо ябаха. Тиимэл саг тудаһан байгаал даа.

Гымаамни ахалагшамни, бинь туһалагшанинь. Бидэ хоёрой дежурнэ милицийн отделение сахижа байтар КГБ-эйн оперопономоченно хүн бэлэй гү даа, Цыбек гэжэ хүн таһагайнгаа түлхюур абаба.

Үдэшын 8-9 саг байгаал ха. Хоёр тэнэгүүд тэрэнэ түлхюурыемнай асарха, түргэнэрэхэгээд, үүдэсэ шэбхэдэнгүйгөөр, нэгэнэйнгээ дэгэлые дороо дэбдсэд, нүгөө дэгэлээрээ хушаад, дуу дуулалдажа хэбтэтэрээ, хоюулан унташообди. Тэрэ сагтамнай харшиина гэжэ бүришье үгы хэн. Шэб харанхы хэмди.

Аргагүй шангаар хүнэй хүхиржэ байтар хэришэбэб. «Где дежурные? Здесь кто-нибудь есть? Живые или неживые?» - гэжэ байжа, милицийн ноён Цэрэндоржо Ламханов хүхиржэ байба.

Би аргагүй аалихан хэбэртэй юумэн модон диван дээрэхэ бодоод, дежурнын столой саана гаража: «Здесь!» гэбэб. Тийгэхээр байтарни, Гымаамни дуулахадамни, баһал харшаганаһаар бодобо.

Хараалгаһан гээшэмнай бүришье аргагүй хэн: «Бүхы аймагые сахижа байһан зон гээшэт. Отделени соо хадагалаатай байһан бүхы зэр зэмсэгүүд, винтовконууд, буу зэбсэгыетнай бандидууд хуу тоноо. Тээ тэрэ таһалга соотнай японой диверсант байна», - гээд лэ, хүнэхэ хүлдымнай гаратар хараагаа бэлэй.

Намайе лампадаа хэхэ харшиина райкомһоо асара гэбэ. Сухални хүрөөд, ошохогүйб гэхэнээ хананаб. Гэбэшье ошоһон, үгыгөөшье мүнөө хананагүйб. Газаа үнэгэн харанхы хааб даа.

МВД-эйн ВВ гэжэ таһагта хүдэлдэг капитан хэн гү, нэгэ ород хүн ганса нэгэн намаар оршуулга хүүлэхэ. Нэгэтэ дуудабал даа. Оршуула гэбэ. Орон гэхээмни, минии Ород нютагай Түшэн гэжэ хүн үрзэгэр юумэн һууба. Фронтһоо тэрьелжэ, бандит болоһон аад, нютагаа ерээд, үшөө гэртэхинэйнгээ подвал соо һууһан байгаа.

Ехэл олон юумэ хөөрөө хэн. Монголһоо тэрьелэб гээ хэн. Японой дайнһаа тэрьелхэн юм хэн гү, яаһан юм. Туража үхэхөөр

ябаганаа, зобононоо хөөрөө бэлэй. Яажашье тулхабаалхан хүнбиб. Энэ Түшэнтэй болоһон ушарай һүүлээр айдаһам хүрэдэг, оршуулхаяашье арсадаг болоо бэлэйб. Шаданагүйб гэдэг болооб.

Намаар оршуулга хүүлэдэг хадаа ехэл хүн хомор байгаа һэн ха.

Милицидэ байтарни, комсомолой райкомдо хүнүүдэй тоо бүридхэгшөөр оро гэхэдэнь, ороо бэлэйб. Хандуев Хаймчик Хандуевич - нэгэдэхи секретарь, Дугарцыренов Владимир - хоёрдохи секретарь, би, үшөө Цыбиков Анзад, иимэ зон хүдэлдэг һэмди.

Эндэшье ходо залуушуул орохо, гараха. Дуу шуун, хүдэлхэдэ хүнгэн бэлэй. Ходол суглаан бологшо һэн.

Салимнишье ехэшэг боложо, бээдэмнишье амар бэлэй. Хэжэнгын радиовещанида Содномов Балдан Содномовичтой дикторнүүд боложо, уншадаг болообди. Юушье уншаганаа һананагүйб. Радиоһоо гарахадамнай, хүбүүд угтаха. Би зэрлиг хүн шэнгээр наншалдахаб, тэрелхэб...

Пүүлдэ партиин райкомдо машинистка болобоб. Эндэ аргагүй ехэ ажалтай болобоб. Эгээл һаланаар бэшэдэг хүмнай 3-дахи секретарь Спирин гэжэ ород хүн байгаа.

Бэшэһэн юумэнэйнь үзэгүүдые танижа ядажа, зободог байгааб. Доржисв Чимитцэрэн Доржисвич 1-дэхи секретарь, 2-дохинь Антокишинов гэшэ һэн ха. Суглаан, бюрогой болохонь тоолошогүй бэлэй.

Эндэ нэгэ хэды жэл хүдэлөөд, багшанарай училищидэ заочноор орожо, эхин классуудта багшаар орооб.

Доодо-Худанай Молотовой нэрэмжэтэ эхин һургуулиие даагшаар, үшөө тиихэдэ 2-дохи класста багшалхаб. Түрүүн 4-дэхи класстай зобооб.

Гарма хурайхайтандаа байхаб. Хэшээлдээ бэлдэхэс һуухадамини, тэрэ үбгэн хурайхай дорго агнаганаа, Түнхэнэй аршаанда амарганаа столыем түшөөд лэ хөөрэшэхэ. Хурьгад

маараха, үшөө тугалань гэртээ байха. Нагаса абгай бүдүүн хоолойгоор холо боло, хаалта бү хэ гээд, тэрэ үбгэжөөлдөө хэлэхэ.

Нэгтэ хүни 4-дэхи класстаа зааха задачамни тааража үгэбэгүй гээшэ. Пүнийн 2-3 сагта хэн. Би тэрэ харанхы хүни газашаа гаража, Цымпилов Ринчин-Самбуугайда ошобоб.

Эжынь үүдээ нээхэдээ, муу юумэн болоо гэжэ ханахан байгаа. Ринчин-Самбууе гуйхадамни, тэрэмни суhalдаашьегүй, гэбэшье хамгантаяа сэх бүхөөр унтаж байханаа бодожо, тэрэ задачеймни бодожо үгэбэ.

Мүнөө ханахадамни, баһашье тэнэг ябахан хүн байгаа хаб даа. Шадаагүй хадаа, орхихоошье яахан хүнбиб. Багшын дүршэлгүй, тулоур, сэхэл хүндэ хэн. Тэрэ үедэ хургуулидаа хүдэлжэ байтарни, Зургаан Замай хургуули шаташабал даа.

Агваан Аюржанасвич бүхы хургууляар шанга захиралта гаргаба. Пургуулиие даагшаар хүдэлдэг нэрэтэй хүн хадаа хургуулимни шатагшаб гэжэ хүниндөө ханаа үнөөн бологшо хэм. Харуулшан, шорой хамагшан хоёртоо ходол хэлэжэ байхаб, тэдэнээ шалгахаб.

Энэ хургуулида хүдэлжэ байхадаа эгээ түрүүшынхисэ түрэлхидэй суглаас хэбэб. Пургуулиингаа шабинарые түрэлхидтэйн хамтадань суглуулаад лэ, аргагүй хатуугаар суглаагаа эхилжэ байбаб.

Гэнтэ сэхшэг нюдэтэй, харашаг шарайтай нэгэ танигдаагүй хүн намда дүтэлжэ: «Та, багша, хүлисэгты намайе. Би баһа багшалһан хүнби. Залуу байнат. Түрэлхидэй суглааниие хурагшадгүйгөөр хэдэг юм. Үхибүүдээ ябуулагты, үгы хаа, суглаагаа хожом хэхээр хойшолуулагты», - гэбэ.

Бишье тэрэ хүндэ хайниие хүргөөд лэ, үхибүүдээ намнажа оробоб. Суглаанай һүүлээр наадан табиха үхибүүдые газаагуур хүлсэгты гээд лэ, бэшыень ябуулбаб.

Хожомонь тэрэ зүбшөөл үгэһэн хүмни аймагһаа ерэхэн Осоров гэгшэ болоо хэн.

Хойто жэлэнь би нэгэ фельдшер эхэнэр Доржогутасва Дашимаатай Абидуев Фёдорой гэртэхинэй хоонон гэр сагаадажа оробобди.

Хүн зон маниие ехээр хорибо, энэ айлайхи бултадаа үхэшэнхэй. Эзэгүй энэ гэр шүдхэртэй болонхой, гэмэлтэхэт гэлдэбэ.

Энэ айлай анхан байһан түмэр патефон худалдажа абабаб. Тэрэ гэртээ тэрэ патефоноо табяад лэ, наярха, түерхэбди. Леонид Утёсовэй дуунууд, элдэб үнгын пластинкатай һэм.

Нэгэ хүн: «Энэ гэрэй дэргэдэ нохойн гүлгэн абяа гарадаг», - гэжэ хэлэхэн байгаа. Үдэшлэн боро хараанай болоходо, газаамнай нохойн гүлгэн гиинаха, унтаридаа ороходомнай, гэрэймнай дараанса нэрхэ -таярха.

Хоёр зүрхэтэйшүүл лампаяа носоогоод лэ, унтагша һэмди. Би аминайнгаа бүтэтэр хүнжэлөөрөө тархияа орёодог бэлэйб. Дашимаадамни аяар Энгелсхээ Ямпалай Галан ерэдэг болобо. Оройног болоходонь, гэрһээ айхаб. Галаниинь ерэхэй даа гэжэ һанахаб.

Үдэртөө залуушуул ерэхэ, би хүрхэй зүрхэтэй хүн байхаб.

Элдэб зураг, харуулан ойлгууламжын пособиинуудые хургуулидаа абабабди. Эгээл энэ үедэмнай анхандаа минии багша байһан Цыбаан Токтохоевич Токтохоев хургуулиимнай даагшаар ажалда томилогдохон байба. Тиигэжэ би бэлэдхэлэй 1-дэхи, 4-дэхи классуудта багшалдаг болобоб.

Өөрынгөө патефоной зүүнүүдээр харуулан- ойлгууламжынгаа пособиие ханада хадажа байтарни, городһоо ерэхэн нэгэ ноён эхэнэр ороод, дуу гараба гээшэ. Ойлгомторгүй харюусаандамни, амандаа зууһан хоёр зүүмни саашаа ороод, хоолой соом байшаба. Би удааншье болонгүй, наашань гаргажа ядаад, хилээмээр саашань оруулбаб.

Үглөөдэрынь хурагшадаараа колхозой хартаабха малтабаб. Бидэнтэй сугтаа минии нагаса абгай, Ринчин-Самбуугай эжы гэхэ мэтын хүгшэд баһал ошолсобо. Шууялдажа, гэртээ бусажа ябатараа, эдэ хоёр хүгшэдтэ үсэгэлдэр хоёр зүү залгижархиһан тухайгаа хэлэбэб.

Тэдэмни уй-хай, хараал шэрээл табилдашаба: - Энэ шүдхэртэй гэртэ бү оро гэхэдэ болохогүй, үхэхэшни гээшэл, яахабиди, -

гэлдэбэ. Цыбаан Токтохоевтомни хэлэбэ. Тэрэмнишье бүришье алахаяа ханаба. Пургуулийн шорой хамадаг Жэбзэмаагаар шэрүүлжэ, Хэжэнгын больница руу эльгээбэ.

Тэндэ больницада зүүнүүдые залгижархиһан тухайгаа хэлэхэдэмни, намайе аргагүй наадалба. Хэдэн врачнар энсэлдэжэ байгаад лэ, намайе үзэхэнэйнгээ һүүлээр город руу ошохыемни саарһа үгэбэ.

Абамни нэгэ түмэр баанха, этэшэлүүр хэжэ үгэбэ. Тиигэжэ Содном худатай поездоор хурайхайтандаа город ерээ һэм. Хээтэймнишье айшоо һэн. Газаалхаяа гараад, бинь этэшэлүүлээрээ зүүгээ бэдэржэ, удаан шабхан соогоо һууба хаб.

Гэнтэ Хандабални (дүү басагамни) ерээд: «Хээтэй намайе эльгээгээ. Би гүт, али үгы гүт? Яашабат?», - гэжэ ооголбол даа. Бинь патефонийнгоо нэгэ хаб хара болоһон зүүе олоод һуубаб.

Үглөөдэрынь эртэлэн, рентгендэ харуулхаяа хээтэйгээс ошобоб. Тэндэ рентгенээр хараад, юушье олоогүй.

Тээд би хүн болоһоор түрүүшынхисэ рентгендэ ороһон хүн аргагүй удаан энэ тэрэ юумыень һонирхон харанаб. Харанхыда самсаяашье урбуулжа үмдэнэб, тэрэнээ заһажа, яаралгүйшэг тэндэхээ гарахадамни, хээтэймни баһал иимэ юумэ үзөөгүй, залуу хадаа айшанхай юумэн: «Ай даа, шамаяа операцида оробо гээшэ гү гэжэ ханабаб. Ямар удаан болобош. Ехэл ханаамни зобожо байба», - гэжэ нюдөөрөө уһа гүйлгэжэ һууба.

Энэ мэтээр гэртэхинэйнгээшье ханаас ехэтэ зобоогооб гэжэ ханадагби.

**ХАДАМДА ГАРА ҺАН ТУХАЙГАА, ТҮРҮҮШЫНГЭЭ НҮХЭРТЭЙ
ХИТАД ГҮРЭНДЭ НЭГЭ ҮЕ АЖА ҺУУ ҺАН, УДААНЬ
АЖАБАЙДАЛДАНЬ БОЛО ҺОН ЭЛДЭБ УШАРНУУД ТУХАЙГАА
ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН ДУРСАЛГА ҺАА**

Молотовто хүдэлһэнэйнгөө һүүлээр Дунда-Худанай Ворошиловой долоон жэлэй хургуулида гурбан жэл хүдэлөөб.

2-дохи болоод 4-дэхи классуудта багшалжа байхадаа, ходо

пионервожатаар хүдэллөөб. Эндэ хүдэлжэ байхадаа, 1951 ондо партида ороо бэлэйб. Ажални яһала ехэ байгша һэн ха.

Багшалхаб, пионерэй ажал, колхозой зоноор политхэшээл хэхэб. Ехэнхидээ Сталинай намтар үзэгшэ һэмди. Иигэжэ хүдэлжэ байгараа, Жалсанда хадамда гараад, Хитад ошобоб.

Владивостогһоо гэдэргээ арайл бусапан алдаа һэм. Теед тэрэмни аргадаад, саашаа хилэ гаража, ошобобди.

Жалсамни шэнэ Порт-Артур гэжэ городто хүдэлдэг байгаа. Шэнэ газарта ошоод, 3 хоноһон хойно баһал алдуу хэбэб. Гэртээл хариһайб гэжэ һанабаб. Аргагүй холо, хэлэ амаяа ойлголсохогүй, хүшэр зантай, жүтөөрхүү нүхэртэй хилын саана ажаһууха гээшэмни ехэ хүндэ шэнги байба.

Хоёр дабхар гэр соо дүрбэн айл байдаг һэмди. Хэлхээ холбооной полкодо Жалсан хитад хэлэнэй оршуулагшаар хүдэлжэ эхилбэ.

Энэ нютаг ерэхээр эгээн түрүүшынхисэ үндэр хадын оройдо гарабаб. Хэрбэээ Лю Сяо-Чжэнэйнгээ ерээгүй һаань, гэртэхэшье гарахагүй байгааб.

Городһоо хоёр модо тухай ябагаар ябажа, эндэ хүрэхэбди. Бишыхан хитад тосхониень ябууд дайрабабди. Хадын оройдо тулатарнай, зуурандамнай элдэб тарималнууд дайралдаба.

Ехэ зохидхоноор жабдантуулан, боориһоонь оройдонь хүрэтэр юумэнүүдые тариһан байгаа һэн. Энээниень гайхаха юумэн юу байхаб даа, гэрэйнгээ оройнуудта таридогань гайхалтай байгаа һэн.

Үндэрэй оройһоо иишэ тиишээ харахада, жэгтэй гоё. Далай тээшэ харахадамнай, заха хизааргүй сэнхир үнгэтэй Алтан хада, томо хабсагай гэхэ мэтын суута хадануудшыё элээр харагдана. Городой баруун урдахи үндэрнүүд, тон адлинууд хурса хабсагайнууд хододоо сэнхирлэжэ, зэрэлгээтэжэ, хүнэй зорюута зэргэлүүлээд, табижархиһандал харагдана.

Эдэ хоёрой нэгэнһэнь нэгэндэнь дугы табибал, сэб сэхэ байха һэн хаш даа. Доро город соо байхадаа, дүтэ шадархи хада, гүбээнүүдэйнгээ саагуур юунэйшыё бии, үгыё мэдэхгүйш.

Харин мүнөөдэр лэ һонирхолтой юумэнүүдые эндэһээ шэртэбэб. Ехэнүүдшые, багануудшые тосхонууд, таряалангууд юм гү, хүхэрнэ. Манай нютагайхидал нэмжыжэ харагдаха ой модон гэжэ огтошые үгы. Гансал город руу харахадал, саб сагаан акацяар бүрхөөгдэнхэй.

Нүхэрни «красиво» гэжэл ородоор хэдэн удаа хэлэнэ. Нээрээшые сэнгүү, гоё байгаа һэн.

Ямаршые үнгэ бүрийн гоё хайхан роза сэсэгүүдтэй, акаци, сирень, яблони гэхэ мэтэ үзэсхэлэн модото байгаалитай хари холын ямаршые орон нютагта байхада, өөрын түрэнэн нютагһаа үлүү гоёор һанагдаха юумэн хаана байха бэлэй.

Бинь Лю Сяо-Чжэньдээ эхэ ороноо, түрэнэн буряад дайдаяа шадаха соогоо магтажа, ойлгуулхые оролдобоб. Танай эндэ ходо дулаан, саһагүй, элдэб амтан эдсэгээршые элбэг байдаг һаа, манай нютагта хүрэхгүй. Манайшни нютагта үбэлын 30-40 градус хүйтэн, саһата шуурган, мүльһэн, үхибүүд, залуушуул сана, конькигаар холжоржо, сүлөө сагаа үнгэргэдэг.

Хүдөө тосхонуудаар – колхозуудаар саб сагаан саһан дээгүүр мори шаргаар гүйлгэдэг. Үбэлэй сагта ямар зохид гээшэб, ши оройдоошые ойлгоногүйш.

Манайшни тала дайда ехэ, хүбшэ ойгоор баян. Ехэ һалхинай болоходо, ой модон шуужа, найгажа байха. Хэды ехэ үргэн нэмжэгэр газарыемнай ой модон эзэлнэб. Хүбшэ ойгоорной ан арьяатан олон. Зарим ангуудань үбэлэй сагта эшээндээ ородог юм.

Манай аба ангуушан хадаа шоно, гүрөөһэ, хэрмэ, шэлүүһэ, үнэгэдые олоор баряа юм бээ. Бидэ багаһаа хойшо ангай мяха эдижэ, хүн болообди.

Үбэлэй һүүлээр хабар болодог. Танай эндэ жэлэй дүрбэн сагуудай хэдыдээ һэлгэжэ байһыень гансата ойлгохооршые бэшэ. Манайшни тэндэ саһан хайлаха, гол горход хааяса, шуужа урдаха, үнгэ бүрийн шубууд ерэхэ, орон дэлхэй үнгэ зүһсэ гэнгэл ондоо болгодог юм.

Илангаяа май һарын хахадһаа июниин хахад болотор дайда дэлхэйнгээ ягаан, шара, сагаан сэсэгүүдээр бүрхөөгдэдгые,

набша намаагаа халбаруулдаг уляаһа, хуһан модонуудаа, жэлэй ямаршые сагта үнгэеэ хубилгахагүй хара ногоон шэлбүүхэтэй нарһан болоод хасуури модотой хүбшэ ой тайгынгаа хоншуухан үнэртэй тэрэнги сэсэгээрээ бүрхөөгдэдгые, хангалтама үнэр анхилуулдаг шэнэнһэн модоёо һанахадаа, бүхы юумые хуу мартахаар болоно.

Энэ гоё сагай орон нютагтамнай ерэхэдэ, хонгёо һайханаар хүхы шубуун донгододог юм. Танай эндэ ерэхээр нэгэшые хүхын донгодохые дуулаагүйб, гансал цикада «пяр, пяр» гэгшэл.

Зунай һүүлээр намарай саг ерэнэ ха юм даа. Эндэхи шэнгил баһал набша намаанууд шарлаха, унаха, орон дэлхэй үнгэ зүһгүй болодог юм. Тиихэдэ нарһан, шэнэнһэн, хасуури гэхэ мэтэ мододной оройдоошые үнгэеэ хубилдаггүй юм.

Пүүлээрэнь хоюулан нэгэ шулуун дээрэ ошожо һуугаад, дуу дуулалданабди. Бинь буряадаар, тэрэмни хитадаар. Пүүлээрэнь намдаа «Мао Цзе - дун» тухай дуу зааба:

*«Дун Фан хун
Таян шэн
Чжун Гуо Чулёого
Мао Цзе-дун», -*

гэхэ мэтээр. Энээнээ бэшээд, хоюулан дуулалдабабди. Бинь аялгыень ойлгожо ядабаб.

Үсэгэлдэрэнь ханитаяа ябажа эсэхэндээ, сэхэ бүхөөр унтаж байтарни, сонхымни дэргэдэхи ягаахан розотой үндэр модондо һууһан цикада гэнтэ шанга гэгшээр хэдэн удаа пяршагнаба. Тиихэдэнь залд гэхэндээ, гэнтэ һэришэбэб. Харан гэхээмни, үглөөнэй 8 саг боложо байба.

Бодожо сонхоёо нээхэтээ хамта модондо һуугааша хорхойгоошые обёоржорхибоб. Гэрээмнай дэргэдэхи элдэб мододой хоншуухан үнэр багтажа ядаһан мэтэ гансата анхилжа оробо. Юрэдөө, иимэ жаахан барбаадай хурганай зэргэ амитанай

ямар шангаар абья үгэдэгнэ, тон һонирхолтой юм.

Дүтэһөө харабал, һонирхолтойл байгаа гэжэ бодоод, би аляһаа тоншодог тоншуураа абаад, тэрэниис бариха һанаатай гарабаб. Тиигэбэшье ямар нэгэн үбшэ халдашахаар, тусгаар американецуудай табиһан хорхой бэшэ гү гэжэ жэрхэнэб.

Энээнһээ байха юрын бишыхан нэгэ аляһанай гэртээ нийдэхэдэнь, зариман госпитальдо ородог ха юм даа. Тиигэбэшье һууһан модонойнь ойро ошоходомни, тэрэмни нийдэжэ дээшээ гарашаба. Гэбэшье шулуугаар шэдэхэдэмни, тэрэмни хажуудахи акацида һуушаба. Нэгэ бага хүлэсгээд, тэрэнэйнгээ абья гаража һуухадань, маряжа ошоод, шанга гэгшээр шабхуурдажархибаб, тээд тэрэмни үшөө далая хүдэлгэжэ, амиды байба.

Барижа харахадмни, манай эндэхи аляһанһаа нэгэшье ондоо юумэнь үгы, гансал хэдэн арбаад дахин томо, хоёр бэлтгэгэр сэхэ шодэтэй, хүлнүүдтэй, жэрхэдэһээ хүрэмөөр юумэн байба. Би тэрэнээ шэл баанхан соо хэжэ, гэртээ абаашажа, дүүнэртээ харуулхаяа хадагалбаб.

Тэрэ үдэр амаралта байжа, бишье яаралгүй гэртэхи нобшоо өөдөн татабаб. Тиигэһээр байтарни 11 саг багта минии хани басаган Лю Сяо-Чжэнь орожо ерэбэ. Тэрэмни 2 жэл тухай магазинда хүдэлжэ, ородоор хэлэхэдээ, яһала бэрхэ болонхой һэн.

Лю Сяо-Чжэнь намаяа амаралтын үдэрөөр амаршалаад, газаашаа гаража, ябая гэбэ. Бишье ханиингаа ерэхэндэ баярлажа, түргэхэн хубсалжа оробоб. Удангүй хоюулан гудамжада гарабабди.

Паяхан майн һайндэр болоһон байжа, хитад, ород хэлэн дээрэ уряалһан, амаршалһан элдэб лозунгууд, янза бүрийн зурагууд, гэрэй оройнуудта сэхэшье, багашье улаан тугууд намилзаһаараал байба. Хүнүүдшье һайндэрэйхидэл гоёнхой, ягаа - улаан, сэнхир - хүхэ, хүб хүхэ, ногооншье торгон үмдэ, самса үмдэнхэй залуушуул бии. Тэдэнэрэй зариманиинь өөһэдынгөө хэлэн дээрэ ирагуу наринаар ямаршьеб даа дуу аянгалуула.

Урдаһаамнай гушаад наһанай, духадаа төөнтэй, үһсэ сэхэ

зохидоор гэдэргэнь хамнажа, үхэнэй тоһо түрхижэ, хойшонь сахаригтуулан монсогойлон нэгэ сэбэрхэн эхэнэршье ябана. 4-6 наһанай бишыхан басагадууд хоюулан эгэшэтгэс хүтэрэлдэнхэй, хайшаашьёб яаранад. Тэндэхи һайндэрэй гуримаар тэдэ хоёр бишыхан басагад хасарнуудаа яб ягаанаар буданхай, тархидаа улаан лентээр бантик уянхай, эгэшэнь хүхэ торгон үмдэтэй, яб ягаан хитад самсатай, самсынгаа энгэртэ улаан торгоор уран бэрхээр уяһан розо шагталанхай юумэнүүд хүхюунээр мihэрэн, дүүнэрээрэе юуншьёб тухай дуугаралдана. Хэбэрын зоопарк ошожо ябана ха.

Мао Цзе-дунэй гудамжа хүндэлэн гаража ябахадамнай, жараад наһанай хоёр хүгшэд мантай уулзаба. Тэдэ хоёр Лю Сю-Чжэнэймни таниха хүгшэд байжа, нэгэ хэдэн үгэ андалдабад.

Тэдэ хүгшэдэй сэх гоёор үхэнүүдэе ялайтар тоһодон хамнаад, хойноо тон зохидхоноор монсогойлон, нэгэнэйнь хуушанай гоё хууха хадхуураар хадхаһыень, нүгөөдын хара торгон сеткээр үһэе барюулһыень харахаһаа гадна 6-7 наһатай үхибүүнэй хүлдэл хүлэнүүдтэй, тон бишыхан аад, шүүмэгэрхэнүүд, торгон ниидхээр гоёожо, сэсэг набша угалзатуулһан шаахайнуудыень хаража, хөөрхөшөөхэ зуураа эдэ эхэнэрнүүдэй бүхэли наһаараа иимэхэн хүлнүүдээрэе гуйбажа, эды наһатай болотороо ажаябаһыень һанахадаа, эзэлүүдгүй хайралдаһамни хүрэбэ.

Удааншьё болонгүй, тэдэ хүгшэдөөрөө баяраа хэлсээд, бидэ хоёр саашаа ябабабди. Ябажа ябахадаа, хүгшэдэй хүлнүүд тухай хэлэбэб.

Тэрэмни урдань ямар тиимэ тэнэг, эхэнэрнүүдэй хүлнүүдые холоодходо хэжэ, амидыгаар зобоодогыень хөөрэбэ: «Урдань зарим хүбүүд бишыхан хүлтэй басагадые сэбэртэ тоолодог байгаа юм. Гэртэхинийнь басаганайнгаа бишыхан, 5-6 наһатай байхадань, малай нарин гэдэһээр уяад, холоодходо хэдэг байгаа юм. Зариман 7-8-тай болоһон басаганайнгаа хүлэйн хургануудые нэгэдэхи үсэрэнь нугалаад, таһара уяад, холоодхолдог һэн ха, тэрэнь бүришьё үбшэнтэй байгаа.

Мүнөөдэрэй залуушуул болоод 30-40 наһатайшьё бидэ, эхэнэрнүүд зоргоороо, һанаа амархан алхалдана гэшэбди.

Амиды зониие зобоохо юумэсэ урдань оложо ядадаггүй байгаа гээшэ ха гэхэ мэтээр тэрэмни хөөрэбэ.

Яба ябахаар, хоюулан Зүүн зүгэй соёл культурын музей хүрэжэ ерэббди. Үүдэ оромсоорнай тон сэхэ, музейн гэрэй дээдэ палааха тулама гэхээр тон томо Будда бурхан хууна.

Саашань ябахадамнай, хэдэн олон таһаг, элдэб династинуудай үсын түхэрээн мүнгэнүүд, эдхэрэгсэлнүүд, зэбсэгүүд, амһартанууд, хубсаһанууд, зүүдхэлнүүд гэхэ мэтэ үгы юумэн гэжэ үгы.

Хоёрдохи дабхарта гарахадамнай, хэдэн зуун үсын саада тээхи олон ондоо династинуудай үедэ ажаһууһан эхэнэр, эрэшье хүнүүдэй хубсаһатаяа, үһэтэсэ байһан дүрсэ - бэснүүд шэл доогуур хэбтэбэ. Хүн бүхэнэйн нэрэ, обогүүдшые бэшэгдэнхэй.

Амитадай таһагта баһал үгы юумэн гэжэ үгы. Гоё һайхан тугад шубуудшые бии. Минии хараа үзөөгүй дулаан ороной амитад, шубуу шонхорнууд дүүрэн.

Музей хараһанайнгаа һүүлээр Шара далайн эрьедэ ошожо, нэгэ бага хуубабди. Тэдэ үдэрнүүдтэ далайн уһан татаһан байжа, шэнэ городһоо хуушан город хүртэр далайн эрьсэр, уһанай татаһан газараар сэхшые хүнүүд, үхибүүдшые үй түмөөрөө шанаган хорхой (ракушка) түүнэ. Би тэдэнэй олыень гайхааб.

Манай буряад зоной ханаандаашье оруулхагүй элдэб юумээр хэдэн олон янзын эдсэ хоол хитад зон болбосоруулдаг байба.

Эдэ зон ямар ажалша, үнэн сэхэ гээшэб! Чесоданаар дүүрэн мүнгыешье харгы дээрэнь мартабал, эндэ хэншые абахагүйл даа.

Тариһан тарималнуудаа ямараар үрэжүүлнэб, ганса үгэрсэньшые абаад үзэхэдэ, ямар һонин гээшэб. Түрүүн ерээд байхадаа, хитад үгэрсэ хараад, эдихэсэшье жэрхэдэһэмни хүрөө. Үгэрсэ гээшэ гэхэдэнь, этигээгүй бэлэйб.

Өөһэд өөһэдынгөө огородто үтэгжэл абаашаха гэжэ 10-15 модоной газарһаа сэхэ модоной үзүүртэ хоёр амһарта шагтагалаад, аяар город ерэнэ ха юм. Зариманиинь торшогор, аргагүй туранхай юумэнүүд олзоёо үргэлөөд, гуйбалзажа ябаха юм.

Хэрбээ эдэ зониие манай нютагта, үргэн уужам, хайн шоройтой газарта зоргооронь табибал, ямар гайхалтайгаар хүдэлхэ, ямарнууд юумэ ургуулха хааб гэжэ би хэдэн удаа ханагша хэм.

Газарайнгаа бага дээрхээ тиигэнэ гээшэ гү даа. Зарим айлнууд гэрэйнгээ оройдо юумэ тарихан байха юм. Түмэр харгыгааршые ябахата, хадын оройдо хүрэтэр өөдөнь дабхарлуулан, ирайтар юумэ тарихан байгаа бэлэй.

Дулаан үдэр аад, далайншые эрьедэ ехэ зохид хэн. Ганса нэгээрээ сахали шубууд далай дээгүүр иишэ тиишээ дэлин ниидэнэ. Алтан хадын саанахаа нэгэ корабль гараад, пристань тээшэ шуумайна.

Иигэжэ хуухадаа, Лю Сяо-Чжэнэмни гэнтэ аха тухайгаа хөөрөбэ. Ахань Корейн дайнда ошоһоор, хэдэн хара болоһон байба. Паянай ахаһаань бэшэг үгы аад, тэрэмни ехэл ханаагаа зобоно ха.

Хээээшые дайн дүүрэжэ, амитан зон ан-бун гэжэ ажаһууха, жаргаха гээшэб даа гэхэ мэтээр хөөрэлдэнэбди.

Үнгэрһэн дайнай үедэ эгэшэ, үшөө нэгэ аха хоёроо алдаһан хүн байба. Тээд Эсэгэ ороноо хамгаалгын Агууехэ дайнда баһал минии аха үгы юм гэжэ хөөрөбэб.

Маанад мэтэ аха, дүү, эхэ, эсэгэнэрээ алдаһан зон дэлхэй дээрэ тоолошогүй олон гээшэ. Хэрбээ хойшодоо дайнай болоогүй хаа, бүхы дэлхэйн хүн зон ямар гоё хайханаар ажаһууха, жаргаха хааб. Муухай американцууд ямар юумээс ханаа гээшэб. Энэ бактериологическа дайн гээшэмнай аюултайл байна даа.

Бүхы хорхой, сохо, аляһа батаганаанһаа айжа ябахаш. Би Лю Сяо-Чжэньдээ нютагтаа байхадаа, хорхойһоо, аляһа батаганаанһаа айжа үзөөгүйгөө хөөрэнэб.

Эндэ гэр соогоо нэгэл монсогор аляһанай ниидэбэл, ямар нэгэ ан арьяатаниие хараһан юм шэнгээр айна. Унтаридаашые ороод, айһаар унтахаш. Зарим хүнүүд бариһан аляһа батаганаагаа госпитальда абаашажа, шэнжэлүүлнэ ха юм.

Үдэрэй гурбан саг багта бидэ хоёр хуушан город соохи үүдэндээ пионерэй барабанай түхэлтэй улаа - эрсэн саарһаар хэһэн «Эдээнэй газар» гэхэн тэмдэгтэй, янза бүрийн гоё хайхан үлхэмэл хубхануудые үргэлжэ үлгэхэн нэгэ айлай үмсын эдэс

хоолой газарта орожо, шанаган хорхойтой (ракушкатай) хитад лабшаа, тон хайнаар шарагдаһан загаһа эдижэ, хангал үнэртэй хитад сай садатараа уубабди...

Уданшьегүй бишье ажалгүй, хэхэшье юумэгүй, аргагүй зобожо эхилбэб. Ядахадаа арбан жэлэй ород хургуули ошобоб. Тээд тэндэшье минии хүдэлхөөр ажал үгы байба.

Тиигэжэ удангүй хуушан Порт-Артур дээрэ арбан жэлэй хитад хургуулида ород хэлэ зааха багша болобоб. Джан, Гуа гэжэ хоёр залуу хитадууд ород хэлэ заадаг һэн. Эдэл хоёртойгоо тал-мүл дуугаралсахабди. Бэшэнтэйнэ ирзагшалдажа, мийэрэлсэхэнээ бэшэ, юушье ойлголсохогүйбди.

Хургуулинэ хүйтэн, малай дала хорёоһоо доро. Сонхонууданэ шэлгүй, хула һэн. Тэндээ удааншье хүдэлөөгүй һэм.

Классууд соогоо дэгэл, малгайтаяа хуугааншье һаа, аргагүй даарахан. Хүйтэ абажа, үбшэлөөшье һэм. Хэшээлэйнгээ забхарлалай үедэ багшанар ходо халуун уһа хорожо, дулаасагша бэлэйбди.

Даараһанһаа боложо, гуядамни хадьха гараад, больницада орожо, отолуулханшье саг болоо. Пүүлдэнь дахинаа операцита орожо, бүри ехээр үбшэлбэб.

Эндэ байхадамни, Ворошиловаймни хургуулинэ үхибүүд олоороо ходо бэшэг бэшэхэ, үдэртөө 10-20 бэшэгүүдые абагша бэлэйб.

Хитад орохоёо Ворошиловһоо мордоходомни, хургуулиимни бүхы үхибүүд холо ой туласа үдэшөө, бархиралдаад үлөө бэлэй.

Яһаншье үхибүүд гэшэ һэм. Ошохо ёһогүй байһан аад, ошоһон байгаа гэжэ мүнөө һанадагби.

Бэсынгээ һайн болоходонь, 39-дэхи Армиин политотделэй ажалда орооб. Политотделэй ноён Егоровой үүдэндэ нэгэ лейтенант Виктор Разживин гэжэ хүбүүнтэй (ноёной адъютант) хуугша һэмди. Бинь тэрэ таһагайнгаа бүхы саарһа, бэшэг

эмхилдэг, элдэб бэшэгүүдтэ харюу ябуулдаг, СССР руугаа ошохо политотделэй сэрэгшэдэй данса хэрэгүүдые бэлдэдэг, эмхилдэг байгааб.

Лейтенант Виктор Разживимни полковнигой дуудалга, дохёогоор үргэлжэ орожо, гаража байха. Ороhon, гарахан сэрэгэй ехэ полковник, генералнуудта үргэлжэ харюу үгэдэг, бодожол, хуужал, сүлөөгүй баруун гараа толгойдоо абаашажа, сэрэгшэ хүнэй хүндэлэлэй тэмдэг үгэжэ, тэдэниие угтадаг, үдэшэдэг бэлэй. Полковник Егоровомнай үндэр томо, ехэнүүд урин нюдэтэй, ехэ хайн хүн hэн.

Тиихэдэ би эндэхи партийна эмхиин хүнүүдэй тоо бүридхэгшөөр байхаб. Манай эмхидэ сэрэгэй Соведай гэшүүн генерал Семёнов байха. Намайе бултадаа ехэл хүндэлдэг hэн.

Партийна суглаагаа хэхэдэ, бүхы квантунска сэрэгэй хэрэг, Корейдэ юунэй боложо байхан тухай, бүхы Хитадта байхан 39-дэхи сэрэгэй хэрэг тушаа хөөрэлдэхэ. Тиихэдэ би хулгана мэтэ абяагүй, буланда хуугша hэм.

Нэгэтэ үглөөгүүр эртэлжэ бодоод, ажалдаа аалиханаар гэшхэлhээр ябабаб. Харгы руумни хаана-яанаһаа үй түмэн гэхээр велосипедтэй хитадууд баһал түрисэлдэн, харгыгаар гүйлгэлдэжэ ябана. Энэ үглөөнэй эртэлжэ, уй гашуудалтай хүгжэм шангаар эдэлнэ. Би гайхаһаар, яба ябаһаар, 39-дэхи квантунска армийнгаа штабта дүтэлбэб.

Ажалдаа срэхэдэмни, хүл хөөрсэг, үймэлдөөн боложо байба. Тиигэхээр байтараа армийн штабай ехэ заал соо «И. В. Сталинай наһанһаа нүгшэнхэнэй митинг» эхилбэ.

Тэрэ ехэ заал соо тоогүй олон сэрэгэй зон: офицернууд, сэрэгэй ехэ дарганар, полковнигууд, генералнууд ерэнхэй. Митингэшье эхилбэ даа. Ехэ ноёд – армийн штабай ноён генерал Белобородов, 39-дэхи армийн сэрэгэй Соведай гэшүүн генерал Семёнов, политотделэймнай ноён Егоров гээд лэ, ехэ ноёд үгэ хэлэбэ.

Би анханай аалин, тэнэгшэг хүн хаб даа, гэнгэ мэдэхэдэмни, бүхы тэрэ заал соохи эрэшүүл олиггүйгөөр хугшаржа, бултадаа бархиржа байба. Тэдэниие хараад, гайхаһандаа юм гү, али

тэнэгтээ юм гү, минии нюдэнһөө бүри нёлбоһон гарабагүй. Сэхыень хэлэхэдэ, намда ехэ эшхэбтэр байгаа.

Ажалай һүүлээр нэгэ гэр соо зэргэлээд хуудаг Цукермантан гэжэ залуу офицертэндэ орожо, мүнөөдэр болоһон митингээс хөөрөбэб. «Хүн зон бултадаа ехээр бархиралдаа, тэнэг хүн гээшэ гүб, нёлбоһомни бүри гаража үгөөгүй, ехэл эшхэбтэр байба», - гэжэ хэлэбэб. Тиихэдэмни Галина Цукерманни: «Хара солиг, үнинэй үхэхэнь яагааб!», - гэбэ.

«Юу хэлэнэ гээшэбта. Сталин наһа бараба ха юм», - гэхэдэмни: «Энэ Сталин Кремльдэ врачнуудаар хүдэлжэ байһан хоёр нагасанарыемни буудуулжа алуулаа», - гээ бэлэй.

Гайхалтай үдэр тиихэдэ болоо һэн. Манай Соведэй зон уй гашуудалай гурбан үдэр соносхобо. Тиихэдэ Мао-гой захиралтаар хитадууд уй гашуудалай табан үдэрые соносхоо. Бишыхан хүүгэдэйнгээшье хамсыдань хара бүд зүүлгээ. Мао гээшэмнай И. В. Сталиниие ехэл хүндэлдэг байгаа ха. Иимэ нэгэ ушарые хараа бэлэйб.

Тэрэнэй һүүлээр партийна билеэдэ абажа ябахаяа айгаад, хүнүүдэй тоо бүридхэдэг таһагтаа хадагалуулбаб. Юундэб гэхэдэ, гэрни политотделһээ холохон һэн. Иигэжэл, тиигэжэл хоёр жэл Порт-Артурта байһанаа, Жалсан тупшаа өөрөө ябуулга хэжэ, сэрэгһэнь табюулаа бэлэйб.

Гэртээ бусаад, халахамни гэхэдэмни, Жалсан минии абын харбиин буугаар намайе буудаха гэбэ. Абындамни болоһон ушар һэн.

Гэр сооһоо гүйжэ гарабаб. Дарибалай эжы хажуудамни байһан байжа: «Шинии гараһанай һүүлээр Жалсан бээ буудахаяа һанаа, тээд бууниинь аарашоо», - гэжэ хэлээ бэлэй.

Ямар ехэ талаан болоһон юм. Бузар лэ муухай юумэн болохо һэн бээ. Тэдэ мэтэһээ айгаад, баһа хэдэн жэл айлайхи хэбэртэй хуубабди.

Жалсанда хадамда байхадаа, дутуу үхибүү түрэжэ, саашадаа хүүгэдтэй болоогүйбди.

Нэгэтэ Хэжэнгэ ошоходоо, Эрдынес Будында оробоб. Тэндэм нэгэ 3-4-тэй шарбаа нүсэгэн хүбүүн байба. Стулдээрэ нуухадамни, тэрэ үхибүүн намда ерээд, нэнгээд, шэмхэлээд халабагүй. «Энэ хэн гээшэб? Хэнэй хүбүүн бэ?» - гэжэ нурахадамни: «Энэшни тэрэ манай дүү, үхэшөөшэ Балжадһаа гараһан үншэн хүбүүн. Номгон гэжэ нэрэтэй юм», - гэбэ.

Хүбүүншы намда халдаад, холо болоогүй. Үншэрөө гэхэдэнь, бишы хайралааб. Өөһэдэйн үхибүүд барандаа хубсаһатай, харин тэрэ үншэн хүбүүн бүри шарбаа нүсэгэн, үмдэшбегүй ябаа. Хоромни бусалаад, Энгельс руу гэртэхиндээ ерэжэ, телогрейкэ оёод, гутал, малгай, үмдэн гэхэ мэтыс түхээрээд, дахинаа Хэжэнгэ ошожо, тэрэ хүбүүс хубсалуулаад, Энгельсээ абаашааб.

Анандатан баһал залуунууд, хая айл болоһоор хоёр жэл болоод байгаа. Үшөө хүүгэдгүй хэн. Дарибалайнгаа үнсэгээ хаагаад ерэхэдэнь, хоюулан нэгэ томо шаажан кружкээр хү тэрэ Номгондоо уулгажал, уулгажал байнабди. Гэнтэ абамнай маанадай энсэлдэжэ байжа, үшөөл уулгажа байтарнай хэлэбэл даа: «Яажа байнат. Энэтнай гэмэлтэхэнь гээшэл. Хотын халалбат. Юу мэдэхэ юм, зүдэрһэн, үншэрһэн, садахаяашы мэдэхгүй амитаниис яажа байнат. Хүрөө», - гэбэ. Маанадыс сэхэр зэмэлбэ.

Тиигээд лэ тэрэ Номгоноо абаад лэ, город ерэбэб. Түрүүшээр абагаймни энэ хүбүүс харагша хэн. Хото, хоолойснь аргалаа. Хүүгэдэй саадта оруулбабди. Тоомгүй хэн.

Номгомнай хургуулидаа 1-дэхидэ яһала хайн нураа хэн. 2-дохи класһаа зобоогоо. Нургуулидаа ошохогүй, номоо эндэ тэндэ хаяад, үгы болошохо. Энэ хүбүүнэй түлөө Жалсантай этэртатар гэлсэхэбди. Жалсан энэ хүбүүгээ аргагүй сохидог болоо хэн. Тиигэхээр байтараа халаа хэмди. 1955 ондо халаа гээшэ хаб. Номгоноо хүүгэдэй гэртэ үгөөб.

**ХОЁР ЗАЛУУШУУЛАЙ ТАНИЛСАЖА, АЙЛ БҮЛЭ БОЛОҮОН
ТУХАЙНЬ, ТЭДЭНЭЙ ЯАЖА АЖА ҮУУДАЛАА ЗОХЁО ҮОН,
ЖАРГАЛТАЙШЬЕ, ХҮНДЭ ХҮШЭРШЬЕ, НАРАТАЙШЬЕ,
БҮРХЭГШЬЕ АЖАБАЙДАЛДАНЬ БОЛОҮОН
ЭЛДЭБ УШАРНУУД ТУХАЙ**

Журналай түрүүшын үдэрхөө

Тэрэ үни холын табяад жэлэй саана яһалал хайхан, ёһотой амгалан байдалтай байгаабди гэхэдэмни, ехэшье алдуу болохогүй ха.

Республикадамнай «Буряад Монголой комсомолец» гэжэ залуушуулай газетэ ород, буряад хэлэн дээрэ гарадаг һэн. Энэ газетэдэ буряад хэлэн дээрэхи корректэрээр жэл үлүүтэй хүдэлөөб. Ахалагша редактораар Балжанимасев Цырен Бадмаевич хүдэлэгшэ һэн.

1955 ондо республикадамнай уран зохёолшодой шэнэ «Байгалай толон» гэхэн журнал ород, буряад хэлэн дээрэ хэблэгдэжэ эхилһэн байна.

Энэ журналай түрүүшын үдэрхөө - 1955 оной май нарын 16-аа би буряад журналай корректэрээр хүдэлжэ эхилээб. Ород хэлэнэй корректэрээр Зоя Ивановна Александрова болоо. Түрүүн З. И. Александрова «Правда Бурятии» газетэдэ олохон жэл хүдэлһэн байгаа.

Мүнөө ханахадамни, Буряадаймнай түрүү оюун бэлигтэй зохёолшод журналдамнай хүдэлһэн байна. Панан, ханан, тоолоходомни, жэгтэй бэрхэл зон хүдэлөөл даа.

Хоёр журналаймнай ахалагша редактораар Рыбко Никифор Леонтьевич гэжэ украин яһанай, аргагүй бэлигтэй уран зохёолшо, журналист, оршуулагшан томилогдоо бэлэй. Энээнэй урда «Правда Бурятии» гэжэ газетын редактор байһан Никифор Леонтьевич гээшэ ехэ аажам ухаатай, ехэ юумэ үзэлһэн, сэсэн мэргэн хүн һэн. Тэрэ Таня гэжэ нэгэ басагантай, тэрэнь табан хүүгэдтэй болоһон бэлэй.

Манайхин Никифор Леонтьевичтоноор ходо ябалсадаг,

нүхэсэдэг хэмди. Гэрэйн нэгэ таһагта ехэ олон үнэтэй, хоморой хомор номуудтай библиотекэ бии хэн. Валерия Михайловнань республикын хүүгэдэй библиотекэдэ хүдэлдэг байгаа.

Никифор Леонтьевич Рыбко буряад зоной ажабайдал ехэ ойлгодог, урданайшые, мүнөөнэйшые ёһо заншал мэдэдэг хэн. Дашарабдантая аяг зангаараа, сэсэн мэргэн бодолоороо таарадаг зон хэн.

Тэрэ Дашарабданай «Төөригдэһэн хуби заяае» ород хэлэн дээрэ оршуулһан юм. Наһанайнь нүхэр Валерия Михайловна оршуулгыень машинка дээрэ сохижо гараһан.

«Свет над Байкалом» гэхэн ород хэлэн дээрэхи журналай ахалагша редакторай орлогшоор уран зохёолшон, оршуулагшан Михаил Николаевич Степанов хүдэлжэ эхилээ бэлэй.

Михаил Николаевич Чимит Цыдендамбаевтай ехэ нүхэсэһэн, бэе бэеэ һайн ойлгодог байһан зон хадаа Чимидэйнгээ «Банзарай хүбүүн Доржо», «Түрэл нотагһаа холо» гэхэн романуудые оршуулжа, арал зондо бэлэглээ. Гадна Хоца Намсараевай «Үүрэй толон», Балдан Санжинай «Заяанай зам» гэхэ мэтэ олохон буряад уран зохёолшодой номуудые оршуулһан хүн.

1938 оной үсэр «Бурят-Монгольская правда» газетэдэ хүдэлһэн энэ нүхэрнай өөрөөшые олохон романуудые бэшэһэн. Буряад литературада ехэ юумэ хэһэнэй түлөө, өөрөөшые олохон номуудые зохёоһоной түлөө «Россин болоод Буряад республикын соёл культурын габыата хүдэлмэрилэгшэн» гэхэн нэрэдэ хүртөө, «Хүндэлэлэй тэмдэг» орденоор шагнагдаа.

Манай журналда ехэшые удаан хүдэлөөгүй, тиигэбэшые журналай редколлегийн гэшүүн үргэлжэ байгаа юм.

Журналай түрүүшын саһаа эхилжэ, «Байгалай толон» журналай орлогшо редактораар Чимит-Рыгзэн Намжилевич Намжилов хүдэлөө. Энэ уран зохёолшон, поэт, журналист «Буряад үнэн» газетэдэ хүдэлһэн. Республикын радио-телевиденийн редакторай орлогшооршые ажаллаа. ВПШ дүүргэһэнэйнгээ удаа Монгол гүрэндэ ТАСС-ай таһагай хүдэлмэрилэгшэнөөр томилогдоо.

1981 онһоо Уран зохёолшодой холбооной правленийн

харюусалгата секретаряар хүдэлөө. Наһан соогоо ехэ олон шүлэг, дуунуудые бэшэһэн. Тэрээндэ бишыхан хүүгэдтэшье зорюулһан зохёол бии. Чимит-Рыгзэн В. Маяковскийн, Ц. Гайтабай, Д. Нацагдоржийн гэхэ мэтэ олон поэдүүдэй шүлэгүүдые оршуулһан.

Гүрэн түрэмнай энэ ажалайнь түлөө «Россин болоод Буряад республикын соёл культурын габыята хүдэлмэрилэгшэн» гэхэн хүндэтэ нэрэдэ хүртөөгөө. Монгол гүрэнэй болон СССР-эйшье шагналнуудта хүртэһэн байха юм.

Чимит-Рыгзэн Намжилович аргагүй нягта нарин, юумые хуу лаблаха, сэхэ зантай хүн һэн. Журналайнгаа корректура уншалсахадаа, бүхы алдууень бараниень залхуугүй заһанхай байха. Нягта хүнтэй хүдэлхэдэ хүнгэн бэлэй.

Буряад журналаймнай харюусалгата секретаряар олохон жэл соо Гунга Гомбоевич Чимитов хүдэлөө. Энэ оюун бэлигтэй поэт, уран зохёолшон, оршуулагшан ехэ һонин шүлэгүүдые, һайхан дуунуудые, шог ёгто һонирхолтой баснинуудые бэшэдэг юм.

Энэ зохёолшомнай Чайковскийн нэрэмжэтэ хүгжэмэй училища дүүргэһэнэйнгээ удаа республикынгаа радиокомитедтэ литературна редактораар, уран бэрхээр уншадаг дикторээр хүдэлһэн байна. Зохёолоо бэшэхынгээ хажуугаар Гунга Гомбоевич А. Пушкинай, Н. Гоголиин, М. Шолоховой, С. Михалковой, А. Барто, Ш. Руставелиин, В. Шекспирэй гэхэ мэтэ ехэ олон авторнуудай зохёол буряад хэлэн дээрэ болгоо.

Энээнһээ гадна бэшэшье Орос гүрэнэйнгөө классигуудые буряад хэлэн дээрээ болгоһон. Гунга Гомбоевичнай Буряад драматическа театртаяа нягта холбоотой байдаг. Олохон олон акттай зүжэгүүдые оршуулжа, бултыень театрай тайзан дээрэ гаргаһан.

Иймэ ехэ ажал ябуулжа, унтаха нойргүй хүдэлһэн Гунга Гомбоевич «Буряад арадай поэт», «Россин болоод Буряадай соёл культурын габыята хүдэлмэрилэгшэн» гэхэн нэрэ хүндэдэ хүртөө, «Арадуудай эб найрамдалай» орденоор шагнагдаа.

Энэ шүлэгшэмнай аалин аажам, хүхюу, шогууша зантай, аргагүй заршамтай түбшэн хүн даа. Баһал мүнөөхи редакциингаа туужа, романуудай корректура тэсэмгэй бэрхээр уншаха.

Харахадашни, ороohon шэнги олон алдуунуудыг хуул заһаһан, тэмдэглэһэн байхал даа. Бишье баһал уншажал мэдэхэб даа. Бэрхэ, залхуугүй хүнтэй хүдэлхэдэ, хэды һайн бэлэй даа.

Редакцимнай түбэй почтодо дүтэшэг байһан, һүүлдэнь Свердлов гудамжын 20-дохи гэр соо яһала томохон 4-5 таһагтай гэртэ зөөгөөбди. Эндэхи ехэшэг таһалга соо 5-6 зон һуудаг һэмди.

Баруун хойто углуудань «Свет над Байкалом» гэжэ ород журналай харюусалгата секретарь Семён Борисович Метелица һуудаг һэн. Энэмнай поэт, оршуулагшан, уран зохёолшон, драматург бэлэй.

Зүүн зүгэй дайнда хабаадаһан фронтовик, спортсмен һэн. Амаралтынгаа үдэртэ ходел санаар гүйдэг, ехэ спортдо дуратай бэлэй. Энэ Семён Борисович «Красная звезда» болоод бэшэ дайшалхы габьяагай медальнуудта хүртэһэн хүн.

Бултанһаамнай түрүүн эртэ ажалдаа ердэг, үдэшэ бидэнэйнгээ гэртэ ябахада, үшөөл гуурһаяа баринхай, хүдэлжэл һууха. Зан һайнтай, хүндэмүүшэ, ехэл бэрхэ, оролдосотой ажалшан бэлэй.

Энэ С. Б. Метелицидэ бэшэжэ эхилжэ байһан залуу хүбүүд В. Корнаков, И. Калашников, Д. Улзытуев, А. Дашиев, М. Шиханов гэхэ мэтэ залуу зон субадаг һэн. Семён Борисович хэды сүлөөгүйшье һаа, эдэ залуу бэшээшэдһээ залхуурхагүй, үдэшэ орой болотор заабарияа үгэдэг хүн байгаа.

Панан, һанан һуухада, үшөө буряад арадаймнай бэрхэ журналист, уран зохёолшон Барадий Мункуевич Мунгонов һанагдана. Барадимнай фронтдо хоолойгоо буудууһан, һөөлдэнги хоолойтой, аалин номгон зантай, абья аниргүй хүн бэлэй. Тэрэмнай олохон лэ туужа, романуудыг шэн нягтаар заһажа, шииганажал һууха даа. Эдэ редакторнууд ямар ехэ туһа зохёолшодто хэһэн гээшэб даа.

Барадий Мункуевич хадаа хурса гуурһатай, шанга, сэсэн мэргэн журналист «Буряад үнэн» газетэдэ аяар 12 жэл соо хүдэлжэ гараһан байна. Нүүлдэ «Байгалай толон» журналай уран зохёолой таһагыг дааһан. Хэлэхэ болоо һаа, баһал уран зохёолшодой олохон лэ туужа, роман, расказуудыг заһан уншажа, хэблэгдэхэ болгоһон юм.

Өөр өөрынгөө хэблэлдэ бэлдэһэн зохёолнуудаа редактор

бүхэн корректура уншалсажа гарадаг гуримтай байгаа. Барадий Мункуевич аргагүй шэн хүн гэшэ лэн. Уншаһан юумэсэ нягта наринаар сэгнэлтын тэмдэгтэнь заһажархиха. Минии олоогүй алдуу олоһон лэ байха. Бэрхэл хүн лэн.

Энэ зохёолшомнай хэдышые редакцинуудта сүлөөгүй ажал хээшые хаа, өөрөө яажа саг олоо юм, хэдэн туужа, романуудые, расказуудые зохёожо, уншагшадаа хужарлуулаа юм.

Барадий Мункуевич ехээр ажаллаһанайнгаа, олохон номуудые зохёожо бэшэһэнэйнгээ түлөө Буряад республикын шанда хүртөө, «Буряадай соёл культурын габьяата хүдэлмэрилэгшэн» гэхэн нэрэдэ хүртөө, Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнда хабаадалсаһанай, шэн габьяагай «Улаан Одон», «Эсэгэ ороноо хамгаалгын 1-дэхи шатын» орден болон медальнуудта хүртэһэн юм.

«Байгалай толон» журналдамнай эрдэмтэн Сергей Бадмаевич Будаев редакторай орлогшоор хүдэлһэн. Энэ хүмнай түбшэн зантай, ехэл оролдосотой, нарин нягта хүн бэлэй.

Москвада Литературна институт дүүргэжэ ерээд, залуу поэт Николай Гармаевич Дамдинов ород, буряад хэлэндээ тэгшэ бэрхэ хүн литературын редактораар хүдэлжэ ороо. Энэ тон ехэ оюун бэлигтэй хүмнай юумэндэ торохо тогтохогүй, хүбэлгэн хурса ухаатай, һонор редактор болобо.

Жэл сагай үнгэрхэ бүри энэ залуу поэднай журналай редактор, уран зохёолшодой холбооной правлениин түрүүлэгшэ, Буряадай Верховно Соведэй депутат, «Буряад арадай поэт», Буряадай гүрэнэй шангай лауреат, Россин Горькийн нэрэмжэтэ шангай лауреат, «Буряадай болон Россин соёл культурын габьяата хүдэлмэрилэгшэн» гэхэн нэрэ хүндэнүүдтэ хүртэһэн. Аргагүй олон ехэ зохёол бэшэһэнэнь, олониитын харюусалгата ажал эрхилһэнэнь түлөө гүрэн түрэмнай Николай Дамдиновые «Ажалай Улаан тугай» болоод «Арадуудай хани барисанай» орденуудаар, медальнуудаар шагнаһан байна.

Мүнөө амиды мэндэ ябаһан хаа, үндэршэг наһатай байха байгаа. Республикэмнай бүхы зохёоһон зохёолыень 3 боти болгожо, номуудыень гаргажа эхилээ юм. Николай Гармаевич уран зохёол, поэзи, драматурги болоод киносценари бэшэжэ,

«Пора таёжного подснежника» гэхэн кино табюулаа.

Анхан буряад драмтеатрай бэлигтэй артист байһан Найдакова Валентина Цыреновна аспирантура дүүргэжэ, эрдэмэй кандидат болоһон хүн журналдамнай уран зохёол, поэзи, драматурги гээшые шудалһан хадаа баһал литературна редактор болоо.

Манай таһагай зургаадахи хүмнай зүүн хойто углуугай столой эзэн Африкан Андреевич Бальбуров гэжэ уран зохёолшон байгаа. Энэ хүмнай хүхюу хөөрөөтэй, уһан дээрэ үрмэ тогтоохоор гоё зугаатай бэлэй.

Үглөөгүүр бүгэдэ суглараад, ажаллажа һуухадамнай, мүнөөхи Африкан Андреевич орожо ерээдлэ, хүхюутэй юумэн һонихоноор мэндэшлээд, ошожо өөрынгөө стул дээрэ һууха. Уданшьегүй гэдэргээ эрьежэ һуугаад, Хрущёвһоо эхилээд лэ элдэб энсэдэтэй онигдоодуудые хөөрэхэ даа. Бидэнь хүхэ модон энсэлдэхэбди.

Залуу поэт Николай Дамдиновнай бүришье гоёор хүхихэ, тэрэнэ үшөө дэбэргэхэ. Маанадаа энсэлгэжэ хүхсэгээд, Африкан Андреевич хүрөө даа гээд, стул дээрээ эрьелдэжэ, стол дээрээ саарһа гуурһаа гаргадаг һэн. Мүнөө һанахадамни, ямар хүхюун энсэдэ наадатай зонууд байгааб даа.

Африкан Андреевич гээшэмнай журналист, уран зохёолшон, олонийтын харюусалгата ажал эрхилэгшэ байгаа гээшэ. «Байгалай толон» гэжэ ород, буряад хэлэн дээрэхи журналда олохон лэ жэл соо ахалагшһа редактораар хүдэлһэн. Ажалайнгаа хажуугаар өөрөө олон тоото элдэб һонин туужа, роман, рассузуудые зохёһон, номууд болгожо хэблүүлһэн зохёолшон байгаа.

А. А. Бальбуровой хүдэлһэн жэлнүүдтэ буряад зохёолшодой элдэб олон романууд, туужанууд, шүлэгүүд, рассузууд, статьянууд олоороо журналда хэблэгдэһэн.

Хэдэн олон жэлдэ амжалтатай хүдэлһэндөө, өөрөө олон һонин номуудые бэшэһэндээ, Буряад республикын шанда, олон янзын медальда хүртэһэн, хүн зоноор хэлээ ойлголсоходоо аргагүй бэрхэ, сэсэн мэргэн, шуран бэрхэ хүн байгаа.

Редакциимнай Свердловэй гудамжаар байха үедэ Ага нютагһаа гарбалтай нэгэ институт дүүргэһэн, аргагүй буряад хэлэ бэшэгтэй,

шуран янзын Цыренжапов Хубисхал литсотруднигаар хүдэлжэ эхилбэ. Мүнөө үедэ Москвада ажалладаг, гэр бүлэтэй хүн.

Журналаймнай гэрэй нэгэ бишыхан тааг соо Беляева Зинаида гэжэ намган арбан хургаараа гансата сохижо, рукописьнуудые таршаганаса машинкада сохидог, фронтдо хэдэн жэл алба хэһэн эхэнэр һэн. Энэ Зинын хажуудахи стол дээрэ Цэпэл Доржиевна Чимитова буряад үзэгтэй машинкаар баһал таршаганаса хүдэлжэ хуудаг һэн.

Тэрэ үедэ бултадаа залуунууд байһан байгаабди. Хубисхал ямар аргаар яахадаа Монголоой хилэ дабажа, Монголоор айлшлалһан байгаа юм, айлшлалаад ерэхэдээ, «Хүдэр дунгы» гэжэ шэнэ дуунтай ерээд, ажалайнгаа һүүлээр бидэнэр тэрэ дууснь дуулалдаһаар тарагша һэмди.

Цэпэлэйнгээ радиокомитедтэ хүдэлхөө ябашахадань, орондонь залуухан 16 наһатай Цыренова Галина Гуруевна машинистка болоо. Энэ басагамнай Хоца Намсарасвай дүүгэй басаган байба. Галина яһала бэрхэ машинистка боложо, журналдаа удаахан лэ хүдэлһэн.

Коммунистическэ гудамжаар байдаг, тэрэ трамвайн мүргэжэрхиһэн гэр соо редакциин байхада, эрдэм хургуулитай залуу зохёолшод Цэрэн-Дондог Хамаев, Владимир Пестонов гэжэ Буряадтаа суутай болоһон, хүхюу, залуу литературна сотруднигууд хүдэлдэг бэлэй.

Тэрэл гэр соо редакциин байха үедэ энсэдэ наадатай, һонин һониноор хөөрэдэг, хорогүй, һайн зантай, бэлигтэй поэт Цэрэн-Базар Бадмасев «Байгалай толон» журналай ахалагша редакторай орлогшоор хүдэлөө. Урдань энэ поэт «Буряадай залуушуул» гэжэ газетын редакцияда тааһагыг даагшаар, культурын министерствэдэ хүдэлһэн. Гадна номой хэблэлдэ, Буряад драмтеатрта, ДНТ-дэ гэхэ мэтэ олон газарта ажаллаһан хүн юм.

Гушаад номуудые ород, буряадшье хэлэн дээрэ хэблүүлһэн. Бэшэһэн шүлэгүүдэнь гушаад дуунууд боложо, арад зоной дуун болоһон. СССР-эй уран зохёолшодой холбооной гэшүүн, олон медалаар шагнагдаһан. Цэрэн-Базар Бадмасевич Дашарабданай бэшэһэн «Линховоин дуулана» гэхэн бодото баримтатай киногой сценариис ород хэлэн дээрэ оршуулһан юм.

Редакциимнай баһа нэгэ таһагта Шираб-Сэнгэ Бадлуевич гэжэ Ага нютагай уран зохёолшон, В. Штеренберг гэжэ немец яһанай уран зохёолшон гээшэ хэн ха, Бальзовский гэгшэд литсотруднигуудаар ажалладаг хэн. Эдээнэй таһагта ороходо, уняар манан мэтэ бүтүү утаан байха. Штеренберг гээшэ баһал уран зохёолшон, ехэ юумэ хэһэн хүн. Дашарабдан Батожабайн «Обновление» гэжэ туужые ород хэлэн дээрэ оршуулһан байна.

Энэ журналист, уран зохёолшон В. Штеренберг гээшэмнай томо бүдүүн, хүрин үнгэтэй сигара аманһаа халгаахагүй, тэрэнь утаа гээшые ууюулжал байха. Харин Шираб-Сэнгэ Бадлуевич хадаа филтэртэй сигаретэ хойно хойноһоонь үргэлжэ хорожо, утааснь ехээр ууюулах.

Шираб-Сэнгэ Бадлуевич гээшэ Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнай ветеран, хургуулийн хурагша ябаханаа шүлэг бэшэжэ эхилһэн, удаань прозоор зохёол бэшэжэ эхилһэн, ехэ бэлигтэй, олон номуудые хэблүүлһэн. Номуудань монгол хэлэн дээрэшые гараһан. Пургуулида багшалһан, яһала олон юумэ үзэһэн хүмнай гурбан хэһэгтэй трилоги бэшэжэрхиһэн байха юм.

Энэ таһаг соохи гурбадахи хүн – Бальзовский байгаа. Энэ Бальзовский гээшэ ехэ бэрхэ журналист, олохон редакцинуудта хүдэлһэн, ехэ юумэ мэдэдэг, эрдэмтэй хүн литературна редактораар журналда хүдэлдэг бэлэй. Гайхалтай юумэниинь гэхэдэ, столойнгоо хугалга соо ямар нэгэн амитаниие асаржа хээд, тэрэнээ эдсэлүүлжэ хууха.

Нэгэтэ һонирхоходомни, амиды жэрхэ асаржа, хугалгадаа хэнхэй, тэрэнээ эдсэлүүлжэ хууба. Өөрынгөө гэр соо олон миисгэйнүүдые түрүүлжэ, тэдэнээ эдсэлүүлдэг байгаа. Үшөө нэгэ томо нохойтой аад, тэрэнтэсэ уһанда орожо, тамардагби гээд, хөөрөгшэ хэн. Иимэл гажа буруушые, һониншые улад ушардаг юм даа.

Африкан Андреевичэй редактор байхада, редакцимнай Ленинэй гудамжада зөөжэ, яһала олон таһагтай, гэрэлтэй гэртэ орообди. Энэл үсэр Эрхүүгэй университедые улаан дипломоор дүүргэһэн, нэгэ залуухан Наташа Морозова «Свет над Байкалом» гэжэ ород хэлэн дээрэ гарадаг журналдамнай литературна

редактораар ороо.

Энэ сэх бэрхэ, нарин нягта, эрдэмтэй басаган журналда олохон жэл соо роман, туужа, расказуудай рукописьнуудыс уншажа, заһажа гараһан сэхэл бэрхэ редактор байгаа. Энэ хонгор хайхан зантай Наталия Морозовамнай мүнөө «Правда Бурятии» газетын ахалагша редактор болоод хүдэлөө.

Минии хүдэлжэ байһан үедэ Москвагай Литературна институт эрхим хайнаар дүүргэһэн залуу поэт Владимир Бадмаевич Намсараев уран зохёол болон поэзиин таһагта литературна редактор болобо. Энэ бэлигтэй бэрхэ поэднай олохон шүлэгүүдэйнгээ номуудыс хэблүүлһэн. Лев Толстой, А. Арбузов, Э. Хемингуэй, М. Шолохов, Л. Соболев гэгшэдэй зохёолнуудыс буряад хэлэн дээрэ оршуулһан байна.

Владимир Бадмаевич гээшэ журналда хүдэлхэдөө, баһал эрхим ажалшан байгаа. Уран зохёолшоднай туужа, роман, рассказ гээшыс бэшээд, зохёолоо асарха даа. Тэдэ дамбагар хуудаһануудтай зохёолнуудыс редактор хүн эхинһэнь һүүл хүрэтэр уншажа, литературна шанартай, удхатай болгожо заһадаг гээшэ.

Корректэр хүн хадаа Гунга Гомбоевич, Барадий Мункуевич, Владимир Бадмаевич гэгшэдэй заһабари оруулжа, хаража байгша бэлэйб. Зарим зохёолшод өөрынгөө бэшэһэн юумыс дахин уншажа заһангүй, буулгажа бэшэнгүй, үнгэрхэдөө зуранхай, саарһаар няжа, халааһа хэһэн ушаршыс байдаг бэлэй.

Хүн зоншыс, ном бэшэдэг зохёолшод редакторнуудай хүндэ хүшэр ажал ойлгодоггүй, хүндэлдэггүй бэшэ гү даа. Бэрхэл редакторай гар хүрэһэн рукопись – эрхим хайн зохёол болоод гарана гээшэ.

Владимир Бадмаевич гээшэ сэхэ сэбэр, нарин нягта, миин газар шашалдахагүй, үнэн сэхэ хүн юм. Пүүлдэ Буряадай номой хэблэлэй редактораар хүдэлөө. Оюун бэлигээ гаргажа, олохон өөрынгөө шүлэгүүдыс бэшэ. Буряад зохёолшодой туужа, роман, расказуудыс уншажа, заһажа гараа. Иимэ сэхэ ажал ябуулһанай ашада «Буряад арадай поэт», «Буряадай соёл культурын габьяата хүдэлмэрилэгшэн», Я. Гашегай шангай лауреат болоһон байна.

Свердловэй үйлсөөр байхадамнай, гэрэй нэгэ таһаг соо уран зохёолшодой холбоон эзэлдэг хэн. Тэрэ үедэ правлениин түрүүлэгшээр Намжал Гармасвич Балдано байгаа. Энэ хүн томоотой, түбшэн, сарюун янзын зохёолшон бэлэй. Правлениин секретаряар Ким Ильин гэжэ поэт хүдэлдэг хэн. Холбоонойнгоо правленидэ уран зохёолшод үргэлжэ орожал, гаражал байдаг бэлэй.

Хоца Намсарасвай ерэхэдэ, һонин, һонин хөөрэлдөөн, энээлдээн дуулдаха. Зохёолшоднай шатараа наадаха, Намжал Гармасвич наадажа һуухадаа, «Оронгын татуур» гэжэ дуугаа гүнгэнэжэл һууха, Цэпэл Доржиевнамнай Хоца Намсарасвтай абья аниргүйнүүд наадаха, бинь схээр гайхадаг хэм. Юундэб гэхэдэ, бинь наһаараа даамшые наадаагүйб.

Тэрэ сагаа ханахада, хэды гайхамшагтай һайхан саг байгаа гэшэб!

Минии «Байгалай толон» журналда корректорээр хүдэлжэ байһан үедэ нэгэ иимэ ушар болоо бэлэй. Уран зохёолшодой холбооной партийна эмхиин суглаан болобо. Секретарьнай Цэдэнжаб Арсаланович Жимбиев гэшэ хэн ха. Хэлсэхэ асуудалань: «Дашарабдан Батожабайн уршагта ябадал, заяг заршам тухай». Суглаанай түрүүлэгшээр Никифор Леонтьевич Рыбкоос, харин бэшээшээр намайе һунгабад.

Обком, райкомһоо ерэхэн ноёдыеньшые һананагүйб. Юрэдөөл, суглаагаа эхилбэбди. Табигдаһан асуудалнуудые шүүмжэлээн эхилбэ даа. Би бэшээшэ болоһон хүн зоной хэлэһэниие бэшэжэл мэдэбб.

Дуугарагшадай олонхинь ородоор хэлээ, тээд Хоца Намсарасв аргагүй удаан буряадаараа хэлээ бэлэй. Хэлэһэниие сэхэ оршуулан һагад бэшэжэ шадахагүй байжа, хэлээшыень буряадаараа шурьюулбад.

Хоца Намсарасв залуу зохёолшодтоо заабари, архи тамхин тухай хэлээ. Поездын вагон соо шууя татаһан Дашарабдан Батожабай тухай хэлэхэдэ, гэмтэншые болгонгүй, үмөөржэ

магтаба.

Нүүлээрэнъ Африкан Андросевич үгэ хэлэхэдээ, баһал Дашарабданиие гэмтэй бэшэ, тэрэ Юлия гэжэ һамганиинь яндан хэбхи, архинша эхэнэр гэхэ мэтээр олон юумэ хэлээ.

Би тиихэдэ Батожабай гэхэхээ бэшэ танихашьегүй байгааб. Юрэдөөл тэрэ суглаанай протокол һунатараа бэшэжэ гараа хэм. Суглаанаймнай протокол обкомдо 2 дахин харагдаа хэн.

Амиды бүтэн гараһан Дашарабдан Батожабайшыё Москва руугаа нийдэншоо бэлэй.

Нэгэ хэды сагай үнгэрһэн хойно Батожабай Улаан-Үдэдээ бии болоод, манай журналда «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романаингаа нэгэдэхи номыень хэблүүлхээс тушаагаа.

Тэрэ багаар лэ Батожабаймнай ходол журнал ерэхэ, гоё гоёор хөөрэхэ, хүхихэ. Би корректор хүн хадаа авторай роман уншажа гараа бэлэйб. Тиигэжэ «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романай түрүүшын корректура уншаһан хүн болоноб. Ород оршуулгынь корректурые Зоя Ивановна Александрова уншажа гараһан байха.

«Олохон һамга абаһан хүн» гэхэ мэтын хоб хошо дуулдаха, тээд би ерэхэ, ошоходонь, балай хүзэггүй байгша хэм.

Тэрэл үедэ зариман Хубисхал Ральдин, Гунга Гомбосевичтон, Николай Дамдинов гэгшэд Батожабайгаа магтаха. Никифор Леонтьевич ехэл магтаха, үшөө Семён Борисович Метелица хүн зоной үгэдэ намда Дашарабданиие ехэл магтаха, зан һайнтай, ухаатай, ехэ бэлигтэй хүн гээшэ, энэл хүнтэй танилса гэжэ халахагүй.

Саг ябажал байха, нэгэдэхи романаинь түрүүшын корректура уншажа, ехэл һонирхобоб. Тиигээд лэ «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романай нэгэдэхи номоор дашарамдан, үйлэ хубяараа ушаржа, дүтэ танилсаа бэлэйбди.

Дашарабдан нэгэ сагаан-боро «Волгоор» гүйлгэхэ. Нэгэтэ журналай редакци ерэһэн байжа, газаа гарахадамни тэрэ: «Пуу, би шамайе гэртэшни буулгаһуу», - гэбэ.

Этигээд, эрыюу, би һуубаб. Тэрэмни гүйлгэ гүйлгэхөөр,

аяар Казахстан нууринай саана, Үдын эрьедэ тулажа ерээд, буугаад, уһанда хүлөө угаажа эхилбэ. Бинь: «Юундэ намайе мэхэлбэбши...», - гэжэ сухалданаб. Тэрэмни машинадаа нуужа: «Бү сухалдыш даа. Ши намда хадамда гарыш даа. Би эндэ гурбан таһалгатай гэртэй хүнби. Тэндэмни ороё», – гэбэ.

Үхибүүн бэшэ хадаа сухалаа даража, тэндэнь ошолдобоб. Гурбан таһаг соонь нэгэ томо дуб стол, зургаан стүлнүүд, нэгэ хуушан түмэр нарихан орон, бэшэ юуншьегүй. Намайе нуужа байгаарай гэжэ гараад, машинаараа түргэн Площадка гэжэ нуурин ошожо, элдэб эдэе хоол асаржа, сай уулгаба.

«Би мүнөө болотор түбхинөөгүй ябанаб. Эхэнэрнүүдтэ дурашьегүй болошооб. Намайе ойлгохо хүншьегүй. Шини намтай байбал, би өөрөө кофе шанахаб. Юумэсэнье угаахаб. Шамтайл нуугаа хаа, зобоохогүйб. Ажалаашье оролдожо хэхэб», - гээд лэ, гуйһан гээшэнь аргагүй...

...Байһаар байтараа, һүүлдэ гэр айл болобобди. Дашарабдан 37-той, бинь 34-тэй ябаабди.

Дашарабдантаяа гэр айл болоһонһоомнай хойшо түрэлнүүднай, нүхэдүүд, танилнууд, уншагшад таһардаггүй, ходол олоороо манайда ябагша һэн. Заримдаа номоошье бэшэжэ байхадань ерэхэ, һаалташье хэхэ даа.

Эжы хэлэгшэ бэлэй: «Юумэн хуу үүдээрээ юм даа. Урдань манайхинай залуу айл болоод байхада, залуушуул ерээд, үдэшэ бүри урсахан һэеы гэр соохи эд бараасмнай бултыень газар гаргажархёод, бүхэли һүниндөө үүрэй сайтар наадан бологшо бэлэй. Шагайешье шагалзаха, шагай харбаан болохо, дуу андалдаха, үльгэр, таабари хэлсэхэ. Ямаршье айл байгаа гээшэбиди.

Урданай сагта иимэ һаруул гэрэл лаампа байха бэшэ. Өөһэдөө дэн хэхэш. Гэрэйнгээ тэгэндэ галаа сэхэр түлихэбди.

«Саг - сагтаа, сахилза - хүхэдөө» гэдэгтэл, хододоол хүхюутэй зон байгша бэлэйбди. Пүни газар гарахадамнай, үнэгэнэй харанхы байгша бэлэй. Мүнөөнэй улад ямаршье жаргалтай

байдалда байна гээшэбта.

Үүр хираалха багаар наадамнай дүүрэжэ, залуу нүхэднай гэр гэртээ тарагша хэн. Бидэ тиихэдэнь ханза бараагаа гэртээ оруулжа, дэрэ дэбдихэрээ заһажа, нойрсогшо бэлэйбди даа.

Батожабни ажалша бэрхэ хүн хэн. Залуудаа хүхихэ, хаарташые наадаха, ном хуршаар бэрхэ харбадаг, барилдааша бүхэ байгаа», - гэжэ Балжад эжы ханан ханан, ходол энэбхилжэ, хөөрөжэ хуудаг хэн.

Дашарабдан Одбосвич Литературна институтда үшөө һуража байхадаа, «Адуушанай дуун» гэхэн туужаяа 1955-1957 онуудта номууд болгожо хэблүүлхэн. 1959 ондо гээшэ ха, тэрэнь 75 мянган хэһэгээр «Московский рабочий» гэхэн номой хэблэлдэ дахинаа хэблэгдээ. Тиигэжэ тэрэ туужынгаа удхаар киносценари бэшэжэ, «Мосфильмдэ» хандахадань, тэндэхи сэхэ мэргэжэлтэд Климентий Минц, Евгений Помещиков гэгшэд Батожабайн сценариенэ редактировалжа, бүри һонирхолтой болгоо гэхэ.

Кино бэшэжэ байхадаа, бэлиг түгэлдэр кинодраматург, совет арадай аргагүй бэлигтэй бэшээшэ, хайхан сэдхэлтэй, хүб хүхэхэн хурса харасатай, сэлмэг сарюун шарайтай Александр Петрович Довженкэтэй уулзажа, киносценари бэшэлгэ тухай заабари зүбшэл абаһанаа намдаа хөөрэдэг бэлэй.

Тиихэдэ энэ кино соонь дуулагдаһан «Старшина милици» гэхэн дуунай үгыс Михаил Матусовский бэшэжэ, агуухэ композитор Соловьев-Седойтойшые ходо уулзажа, бараалхажа, киногойнгоо энэ дуунай хүгжэм бэшүүлхэнээ ханан ханан, баһал омогорхон һагад баяртайгаар хөөрэдэг хэн. Композитор Соловьев-Седойдоо ошохо бүрээ хайн коньяк абажа ошогшо һэм гэжэшые хөөрэдэг бэлэй.

Сценарияа бэшэхэдэ нэн түрүүн тус кинодоо Лхасаран Линховоиниис Түмэн Жаргалов болгожо бэшэхэ гэхэдэнь, үнэн дээрээ тааранагүй гээд, Владимир Манкетовые герой болгоһон байгаа гэжэ Дашарабдан Одбосвич хөөрэгшэ хэн.

Литературна институтда хуража байхан үедөө олохон дахин Улаан-Үдээс ерэдэг, ошодог байхан тухайгаашье хөөрэгшэ бэлэй. Заримдаа институтайнгаа хэшээлхээшье гээгдэхэ, үшөө тийхэдэ сүлөө газар оложо, юумээс бэшэхэ аргаяа бэдэрдэг байхан тухайгаа, хэрэгтэй творческо хүн зоноор уулзадаг тухайгаашье хөөрэдэг хэн.

«Төөригдэһэн хуби заяан» гэхэн романайнгаа нэгэдэхн номыс Москва-Улаан-Үдэ хоёрто бэшээ юм.

Энэ ехэ темэ дээрэ гурбан ном бэшэхын түлөө Москвагай Ленинэй нэрэмжэтэ библиотекэдэ үдэр, хүнигүй хуужа, үнгэрхэн үе сагай байдал болоод зүүн, баруун зүгэй хари холын гүрэнүүдэй түүхэ ехэ гүнзэгыгөөр шудалхан юм. Энээн тухайнь Дашарабдан Одбосвичой тэмдэглэһэн хэдэн дэбтэр-блокнууд гэршэлдэг.

Дашарабдан Одбосвич гээшэмнай һонор хурса, ехэ түргэн гүйдэлтэй, гүнзэгы ухаатай, аргагүй оюун бэлигтэй хүн юм хэн. Нэгэ юумэ хэлэхэ ханаатай ханажа байһаниешни бүри таажархиһан мэтээр өөрыншни урдаһаа хэлэдэг байгаа.

Энээн тухайнь нүхэдэнь хүхижэ: «Хүндэ бодолоо хөөрэхэдэ хэрэггүй байна. Батожабайда хөөрэхэмни, тэрэмни «5» абаад, бинь өөрөө «4» абааб», - гээд, шог энсэдэн бологшо хэн.

Тэрэ үедэ Москва, Ленинградта хуража ябаһан уран зохёолшод болоод артистнар олоороо ехэ баяр баясхалан хүргэгшэ хэн. Юундэб гэхэдэ, Дашарабданиинь гонораараа абаһан үедөө залуу нүхэдөө хүндэлдэг гуримтай байһан юм. Тиимэхэнь хүхижэ, «манай классик» гэжэ нэрэ гаргадаг хэмди гээд, нэгэтэ Бакуһаа ерэхэн бэшээшэн хэлээ хэн.

1957 онһоо 1960 он болотор бидэнэр авиазаводой наадахи Матросово хууринда байдаг хэмди. Уһа саһамнай холохон байгаа.

Тэндэл байхадаа, «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романайнгаа нэгэдэхн номой һүүлшын хэдэхэн бүлэгүүдые бэшэһэн юм. Ехэнхи бүлэгүүдынь Москвада байхадаа бэшэһэн, тэдэ

бүлэгүүдэйн нэрыг мартааб.

Тэрэ романиис ород хэлэн дээрэ (подстрочно оршуулга) болгохо хэрэгтэ Ага нютагай Москвада байдаг Балдано, Монголхоо ерэнэн Аюрзанаев гэгшэд яһала оролдоһон юм.

Пүүлдэ Улаан-Үдэсэ ерэнэн хойноо нэмэжэ бэшэгдэһэн нэгэдэхи номой хүүлшын бүлэгүүдые ород, буряад хэлэ, бэшэгэ тэгшэ бэрхээр шудалхан поэт хүбүүд - Москвагай Ленинэй нэрэмжэтэ багшанарай институт улаан дипломтойгоор дүүргэһэн Чингис Доржиевич Гомбоин, эрхим хайнаар Эрхүүгэй университет дүүргэһэн Владимир Константинович Петонов хоёр Дашарабдан Одбоевичын хойноһоо подстрочно оршуулга хэжэ, поэдүүдэй хойноһоо Никифор Леонтьевич Рыбко ород хэлэн дээрэ уран хайханай оршуулга хэжэ гараа.

Тиыхэдэ Дашарабдан Одбоевичын бэшгэһэн номуудай зарим подстрочно оршуулгыг энэ Улаан-Үдэдэ Даша Доржиевич Дугаров гэжэ журналист (министерствэдэ хүдэлдэг байһан), Доржо Линхобоевич Линхобоев, Базар Регизеевич Мужанов болоод эрдэмтэдэй Академиин филиалда хүдэлдэг Абида Номтоевич Содномов гэгшэд яһалал тэсэмгэйгээр оршуулжа, тон сэхээр туһалхан байха юм.

Дашарабдан Одбоевич Литературна институтдэ дүүргэхэдэ, «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ номойнгоо 1958 ондо Москвагай «Советский писатель» хэблэлдэ гараһан хойнонь тэрэ номоороо дипломойнгоо хамгаалалга хэһэн юм.

Тэрэ диплом хамгаалган дээрэ Хубисхал Цыренжапов бидэ хоёр байгаа хэмди. Үдэшлэн институт соонь тэрэнь үнгэрһэн байгаа. Хубисхалнай Одбоевичойнгоо дипломоо хамгаалжа байхада, нэгэ бишыхан блокнот соо юугээшье бэшгэһэн юм, сүлөөгүй юумэ бэшэжэл нуугаа.

Хамгаалалга гэшпэнь шангахан юумэн байгаа. Литературна институтдэ нуража дүүргэһэн нэгэ эхэнэр драматургийн талаар хамгаалба. Малагаршаг залуу хүн расказуудай суглуулбари хамгаалаад, дипломоо хамгаалжа шадаагүй һэн.

Нүүлдэнь Дашарабданай хамгаалга эхилбэ даа. Багшань байхан мэдээжэ уран зохёолшо Степан Павлович Злобин «Төөригдэһэн хуби заяан» гэхэн романииснь нилээхэн магтаад, нүүлдэнь ута унжагай заабари хэлэшгэбэ. Удаань нэгэ профессор эхэнэр бодожо, ехэ үгэ хэлээд, нүүлдэнь энэ романиинь яһала һонин ном болоо, ехэ шухала темэдэ бэшэгдээ гээд, романдань «таба» гэхэн сэгнэлтэ үгэжэ, саашадаа трилогиёо амжалтатайгаар дүүргэхыень үрээбэ.

Би урда гэнь уран зохёолшодой ажабайдал, ажал гэшпэ тиимэ хүндэ хүшэр юм гэжэ һайнаар мэдэхгүй ябаһан дээрһээ тэрэл үдэшэ олон юумэ ойлгооб гэжэ һанадагби. Уран зохёол бэшэхэ гэшпэмнай тиимэ нааданай юумэн бэшэ гэжэ ойлгоошомни мүнөө хүрэтэр мартагдадаггүй.

Матросово һууринда байхан жэлнүүдтээ Дашарабдан Одбоевич «Сэлмэг тэнгэрийн сахилгаан» гэжэ олон акттай жүжэг бэшээ.

Ажалһаа ерэхэдэмни, үдэр соо 15-17 хуудаһа машинка дээрэ сохинхой байгша һэн. Унша гээд лэ, намда уншуулха. Бинь уншажа ерээд лэ, һэшхэлгүйгөөр шүүмжэлжэ орохоб. Заримдаа бүри тоосожо орохобди.

Нэгэтэ тэрэл жүжэгөө театрайнгаа артистнарта уншаад ерэхэдээ: «Шимни бүри юу-хээ тухайлха, яһала тухай буудаһан байбалши», - гэбэ.

Хойшодоо нэгэ хэды сагай үнгэрһэн хойно бинь жаа жааханаар юумэ ойлгодог болоо һэм. Ямаршые жүжэг, туужа, рассказ гэхэ мэтэ юумэ бэшэжэ дүүргэһэн хойнонь өөрынгөө һанамжые нуга хэлэхээс, оролсохоёо болёо бэлэйб.

Манайхиһаа хүн зон, студентнүүд таһардаггүй һэн. Хони гаргабалнай, хониноймнай мяхан гурбан хоногто дууһаад байха.

Нэгэтэ 1958 ондо гэшпэ ха, Дашарабдантаяа Хэжэнгээр айлшлалбади. Моксохондо минии бүлэ болохо Юмжаб

Базаровна, хүрьгэн Бата-Дамба Базаровайда айлшалбабди.

Бата-Дамба гээшэмнай бүхы дайнда ябаһан фронтовик, ехэ бэрхэ ажалшан, агнаха дуратай, найхан абари зантай хүн хэн. Бата-Дамбатамнай бидэнээ хүндэлбэ даа. Тэрэ ехэ хүндэдэ хүртэһэн Дашарабдамнай һогтоод, подпооли руунь нэгэ залуу хүбүүнтэй оробо.

Бата-Дамбань хүндэлжэ байхадаа, ходол подпоолиһоо архияа гаргадаг байгаа. Энэниенъ хараһан һогтуушуул нэгэ томо шэлтэй юумэ гаргаад, тэрэ залуу хүбүүнэйн уун гэхэдэнь, тэрэнь архи бэшэ, ондоо юумэн байжа хордоод, хүн зон гээшэ аргагүйгөөр һү уулгажа, абараа бэлэй.

Тэрэл үедэ Моксохойнгоо колхозой правлениһээ нэгэ томо адуу абаа. Юмжабнай ахалагша бухгалтер байһан хадаа һайн тарган адуу үгүүлээ юм ааб даа.

Городоо ерээд, энэл адуунаймнай мяханай дууһатар нэгэ томо шэрэм горшоогнай пезшэн дээрэһээ буудаггүй, үргэлжэ үдэр, һүнигүй ябаганшье, машинатайшье артистнууд, уран зохёолшод, журналистнууд - айлшад ерэгшэ хэн.

Дашарабданай Балжад эжы, минии Балсан абгай бидэ гурбан сүлөөгүй айлшадые угтахабди. Мяханайнгаа дууһахадал, амараа бэлэйбди.

1957-58 онуудта гээшэ хэн хадаа, Гомбо Цыденжапов манайда ходо ерэдэг, хонодог байгаа.

Тэрэмнай ехэ һүбэлгэн хурса, ябуулгатай, хүн зондоо хүндэтэй хүн хэн. Гомбо Цыденжапов гээшэ бага наһандаа дасанда һураһан, гэшэ гараһан байгаа ха. Дашарабдан тэрэнэйнгээ хөөрөөһөө абаад лэ, киносценари бэшэбэ.

Тиыхэдэ гурбадахи хүниинь гэхэдэ, Москвада байдаг, Ленинэй шангай лауреат Владимир Басов гээшэ тэрэниенъ редактировалба, заһаба.

Дашарабдан: «Эдэ хоёрни гонораараа гурбуулан тэн хубаая гэлдэжэ байна. Бинь бэшээб. Гэбэшье Гомбоһни ябуулгатай хүн хадаа бүхы киногоо буулгаха газар, адуу мори, кинодо хэрэгтэй

юумээ олохоор ехэл шударгы бэрхэл даа. Юуень тоосохобиб эдэнэртэй, мүнгэншье байгаал юм бээ», - гээ хэн.

Бишье Ивалгада «Алтан гэр» гэжэ киногойнь буулгагдажа байхан үедэ нэгтэ тэдэнэртэй ошолдожо, хараа бэлэйб.

1959 ондо Бурядай искусство-литературын декада Москва хотодо боложо, манай олон артистнар болон уран зохёолшод тэрэндэ эдэбхитэйгээр хабаадаа хэн.

Тиыхэдэ бидэ баһал хоюулан Москва ошоо бэлэйбди. Эгээл тэрэ үедэ Бурядай соёл культурын министрээр Даша Жалсаевич Жалсабон хүдэлжэ байгаа.

Энэ декадын үедэ Москвагай «Детгиз» гэхэн хүүгэдэй номой хэблэлээр Дашарабданай «Задалагдаагүй конверт» гэжэ ном гаража, «Төөригдэхэн хуби заяан» гэжэ романайнь нэгэдэхн ном эрдэмтэд, уран зохёолшодой зүбшэн хэлсэлгэдэ табигдажа, хайн зохёол болоо гүүлээ.

Үшөө тиыхэдэ Бага театр соо «Барометр шуурга харуулна» гэхэн зүжэгэнь табигдаа.

Тиигэжэ энэ II-дохи декадын үедэ «Метрополь» гостиницын дэргэдэхн кинотеатрта Дашарабданай «Алтан гэр» гэжэ кинонь харуулагдажа, Дашарабдамни Ажалай Улаан Тугай ордендо хүртөө бэлэй.

Бидэ «Москва» гэжэ гостиницада Абида Арсаланович, Лхасаран Линховоинтон, Бадма Балдаковтон байгаабди. Бултадаа хүхюунүүд, омогууд, бэс бээдээ орожал, гаражал байгаабди. Орденоошье угаагаа бээбди.

УРАН ЗОХЁОЛШО НҮХЭРЭЙНГӨӨ ҮЕ-ҮЕ БОЛООД ЛЭ ХӨӨРЭДЭГ БАЙХАН ХӨӨРӨӨН ТУХАЙ ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН ДУРСАЛГАНАА

Балжад эхэнь залууһаа хүндэ хүшэр ажалда хүйтэ нойтоор ябажа, ажалай хойноһоо яба ябаһаар, хэрхэ үбшэнтэй боложо, тулиһан юм.

Хүлөө үбдэжэ зободог эжыгээ сэхэ хайралдаг дээрэһээ Дашарабдан хүбүүнийнь эмшэн-фельдшер болохо гэжэ гүлмэр залуухан 7 класс хургуулитай хүн Улаан-Үдэ хото ерэжэ, медучилищада шалгалтануудыс баряад, математикаар тулюурдажа, унаһан байгаа.

Танигдаагүй газарта хэн гансата урагша абахаб даа. Улаан-Үдэ хотодо элдэб ажалда ороодшыс үзэбэ. «Буряад үнэн» газетэдэ подчичигаар хүдэлбэ. Тиихэ үедөө эгээл түрүүшынгээ нэгэ шүлэгыс газетэдэ хэблүүлээ ха.

Нүүлдэнь самолёт бүтээлгын 99-дэхи заводто нүхэд хүбүүдээрээ орожо, самолёт шэрдэдэг зонууд болоо ха. Энэ 99-дэхи заводто халта суг хүдэлһэн Хяагтын аймагай «Дружба» колхозой хонишон ябаһан Надмитов Дамдин Ринчинович манда ерэхэдээ, энээн тухайгаа ходо Дашарабдантаяа хөөрэлдэгшэ бэлэй.

Улаан-Үдын театральна училищада Дашарабдан хураһанайнгаа һүүлээр 1939 онһоо Буряад драмын театрта артистаар хүдэлжэ эхилбэ.

Энэ театртаа хүдэлжэ байтарань, аргагүй сэхэ хүл хөөрсэг боложо, хоорой артист Дашарабдан Одбоевич Буряадай искусство-литературын түрүүшын декада Москва хотодо болохонь гээд, бэшэ зоноор сугтаа бүхы буряад нютагуудаар ябалсажа, тон уран гоё дуушадыс, бэлигтэй залуу зонийс суглуулалсажа, бүхы байһан артистнуудтай хамта энэ декадада бэлдэжэ эхилээ ха.

Москваһаа искусствын сэхэ мэргэжэлтэд ерэжэ, шанга гурим журам тогтоожо, үдэр, һүнигүй гэхээр декадын бэлэдхэл болоо һэн гээд, Дашарабдан Одбоевич хөөрэгшэ бэлэй. Энэ эгээл түрүүшын декадада 1940 ондо Дашарабдан Москва аһан түрүүшынхисэ ошоо.

Тэндэ бүхы артистнууд Правительствын уулзалгада ороо ха. Харин Дашарабданийе архи ууба гээд, тэрэ уулзалгадань оруулаагүй ха. Тоомоо таһаржа юм гү, али гомдоо юм гү, уулзалгада оруулбагүй гээд, трамвайн харгы дээрэ хэбтэшэбэ

гэхэ. Тиихэдэнь трамвайн жолоошон ябаһан залуухан хүбүүн трамвайгаа байлгаад, Дашарабданиие абажа ерээд, хажуу тээшэнь шэдээ ха.

Тэрэл декадын үедэ гэртээ бусахаа байхадаа, 10 будильник-часы худалдажа абаа. Тэрэнээ Улаан-Үдэсэ хүрэхэдөө, худалдаха гэхэн байгаа гэхэ. Гэбэшье Москваһаа поездоор бусахадаа, Ага нотагһаа гараһан Пагвайн гэжэ артисттай нэгэ вагон соо ябаһан байжа, тэрэнтэсэ хаарта наадаад, наймаа хэжэ, мүнгэ олохо зорилготой ябаһан хүмнэй будильнигүүдээ бултыень хаартада алдаа гэхэ.

1941 ондо туйлай ехэ уй гашуудал, үхэл зоболон тохёолдожо, хүн бүхэн Эхэ ороноо, урган хүгжэжэ байгаа ажабайдалаа сахиха уялгаяа мэдэрээ һэн. Тэрэ хатуу үе сагта эдир залуу Дашарабдан Гүрэнэй буряад драмын театрта артистаар ажаллажа байһанаа түрүүшын һайн дуратанай зэргэдэ жагсаһан намтартай.

«Республикадамнай авиазавод, шэлэй болон паровоз бүтээлгын заводууд, мяханай комбинат баригдажа дүүргэгдээд байгаа. Литература болон искусствын хүдэлмэрилэгшэд Москвада боложо үнгэрһэн түрүүшын декадада амжалтатайгаар хабаадалсаад, бүгэдөөрөө «Зунай театр» барижа, тоосоото концертнүүдээ табижа байһан үе һэн. Сэсэг, ногооной һалбаржа байһан зунай һайхан эгээл энэ үедэ гэнтэ аймшагтай дайн эхилээ.

Тиигэжэ фабрика, заводуудай хүдэлмэришэд, колхознигууд, алба хаагшад, литература болон искусствын хүдэлмэрилэгшэд бултадаа нэгэн хүн шэнгээр военкомат руу харгылаа бэлэй.

Бидэ, залуу хүбүүд Александр Бажеев, Чимит-Доржо Базаржапов гэгшэд һайн дураараа фронт ошохо дуратайшуулые бэшэжэ байһан барилгашадай клуб руу гүйлдэбэбди. Ерэхэдэмнай, 1920 ондо түрэхэн хүбүүдыел албанда абахабди гэжэ комиссиин гэшүүдэй хэлэхэдэнь, гэнтэ Коркин гэжэ залуухан хүбүүн портфель сооһоон 2 пүүдэй гирь гаргаад, өөдэнь бүмбэгэ мэтээр шэдэжэ байхадаа: «Харагты, иимэл тамир хүсэтэйшүүлые сэрэгэй албанда абаха

ёһотой байһан байха. Намае заабол фронт эльгээхэ зэргэтэйт», - гэжэ комиссийн гэшүүдтэ хэлэхэдэнь, тэдэнийнь: «Самолёдоор ниидэхэдэ, кислородой баллоноор амилжа шадахагүйт, юундэб гэхэдэ, хамарайтнай хүхэн жаахан байна», - гээ. Бажеевыемнишыё наһанһаань боложо, һайн дуратанай тоодо оруулхаяа арсаба. Тиигэжэ нэгэ хэды сагай үнгэрһэн хойно Коркиншыё бии болобо. Тэрэмнай голуулхадаа, эндэһээ сэхэ хирургэдэ ошоһон байжа, сэрэгтэ абагдаха болобо. А. Бажеевэмнишыё түргэн зуураар паспортаяа һэлгэжэ, сэрэгтэ баһал абтаба. Тиигэжэ бидэ, хүбүүд булгадаа 81-дэхи сэрэгтэй ниидэлгын эскадрилида абагдаа бэлэйбди»

*(Республикын радиокомитедэй «Алтан жасада» мүнхэлэгдэһэн
Д. О. Батожабайн хөөрөөнһөө).*

Дашарабдан авиациин училищэдэ бэе махабадаа һорилгоор һуралсал гараһанайнгаа һүүлээр Новосибирскын сэрэгтэй училищи эльгээгдэжэ, жэлэй туршада У-2 самолёдоор ниидэжэ һураһан байха юм.

«Энэ һургуулида һуража байхадамни, үнөөхил математикамни баһал дайралдажа, эртүүр һэрихын тула монсогор, обогор шулуу подушка дороо хэжэ унтаад, шулуунайнгаа тархийем үбшэнтэйгөөр тулахада, эртүүр һэрижэ, аалихан бодожо, хэшээлдээ бэлдэгшэ, оролдогшо һэм. Тиигээгүйдэ, тэрэ һургуулимнай бүтэхэгүй шанга, тон нягта тоололго байгаа. Теэд дайнай газарта алдуу хэжэ болохогүй, тиимэһэнь аргагүй оролдоо бэлэйб. Тэндэ зааһан юумыень зүб ойлгожо, түргэн лэ фронт ошожо, фашистнартай тэмсэхээс оролдооб. Манай Буряад-Монголой республикэһээ яһалал олон хүбүүд сугтаа һурагша һэмди. А. Бажеев, Г. Островский, С. Балдаев, Ф. Ангапов, В. Хрустов, Б-Г. Цыденов, Ч-Д. Базаржапов, Н. Халудоров, К. Таракановский, Н. Потёмкин, үшөөшыё олон хүбүүд бии һэн», - гэжэ Дашарабдан хөөрэгшэ һэн.

Новосибирскэ училищи дүүргэһэнэймнай һүүлээр бидэ, курсантнуудые иишэ тиишэмнай тараахадаа, намайе летчигой дээдэ хургуулида эльгээбэ. Младша лейтенантын зиндаатайгаар тэрэнэ һуража дүүргэмсээрэе Смоленскэ Улаан Тугта гвардийн 2-дохи авианолкын лётчигоор эльгээгдэжэ, экипажайнгаа командиараар томилогдожо, украин Виктор Галчун - штурмэнээр, белорус Афанасьев - радистаар, харин ород Краснофеев – буудагшаар табигдаа. Тиигэжэ экипажамнай хэдэн яһатанһаа бүридэһэн бүлэг зон болошоо бэлэйбди.

Сэрэгэй лётчигууд болоһондоо ехэл урматай, байлдаанда орохоор бэлэн ябаабди. Гэбэшье онохо газартаа ерэхэдэмнай, энгэрээрэе дүүрэн орден, медальнуудые зүүһэн, одоол дайнай уһа, галай дүлэн соогуур гарасалдаһан сэрэгэй лётчигууд бидэниие угтаа бэлэй. Бидэ, залуу лётчигуудые дүтэ байһан газарые боомбодохыемнай эльгээжэ, дүршэлтэйнүүдэе Берлин хүрэтэр холын городуудые боомбодохыень эльгээдэг байһан. Би Шалей, Мебель, Тройсбург болоод Балтийн далайн эрьсэр боомбонуудаа хаяжа, сэрэгэйнгээ даабари дүүргэдэг байгаабы.

Нэгэтэ хоёр геройнуудай иимэ арсалдаас дуулаһанби: «Миний гурбадахия Герой болохо гэхэдэми, ши һаалта хэнэш», - гэжэ Советскэ Союзай хоёр дахин Герой болоһон Молодчий гэгшын генерал-майор Балашеевтэ хэлэхэдэнь, тэрэнь: «Бидэ хоёр сэрэгэй дүршэл ехэтэй лётчигууд хадаа залуу лётчигуудаа гамнаха, тэдэнэрэе дайшалхы шадабари, дүй дүршэлдөө һургаха манай гол зорилго болоно», - гэжэ харюусаа бэлэй.

Гэхэ зуура, Молодчий гэгшэ манай 11-дэхи Орловско дивизиимнэй инспектор байжа, бидэ тэрэнэй ударидалга доро дайралдажа ябаһандаа ехэтэ омогорходог байгаабы.

Командованимнай: «Абаһан даабариингаа ёһоор «гансал танка, самолёт бүтээдэг заводууд, сэрэгэй бааза, дайсадай казармануудыел боомбодохо!» - гэхэн захиралта үгэдэг байһан. Тиихэдэ фашистнууд хэниешье хайралдаггүй һэн: харгыгаар ябаһан хүнүүдые, дайралдаһан лэ городуудые боомбододог байгаа. Сэрэгэй тагнууларгагүй шанга хүдэлдэг, тэдэнэр дайсанай

байхан газараар ябажа, бидэнэй боомбо хаяһанай һүүлээр юунэй боложо байһаниие харадаг, хэрбээ хэн нэгэнэймнай буруу газарта боомбоо хаяһан байбалнай, тэдэнэр командованидамнай мэтэр дуулгадаг бэлэй.

Тиигэжэ манай арми огторгойдошье, газар, уһан дээгүүршье баатарлигаар дайралдажа, фашизмые илаһан байха юм.

*(Республикын радиокомитедэй «Алтан жасада» мүнхэлэгдэһэн
Д. О. Батожабайн хөөрөөнһөө).*

Илалтын майн 9-нэй үдэр Дашарабданай эгээл ехэ һайндэр һэн. Тэрэ хара үглөөгүүр бодо бодоһоор, һайндэрэй стол бэлдэхьемни гуйдаг бэлэй. Ленинэй гудамжаар 63-дахи гэртэ байхадаа, сонхоороо парад харадаг байгаа. Парадай дүүрэхэдэ заабол нүхэдэнь, түрэл дүтынь хүнүүд олоороо манайда ерэдэг һэн. Гэхэ зуура, Дашарабдамни телевизорээр Москвада боложо байһан парадьешье хаража, дайнай газарта унаһан нүхэдөө, тэрэ шэрүүн сагые эльгэ зүрхээ хүмэрюулэн, аргагүй дурсадаг, хөөрэдэг бэлэй. «Кино хараад, таанад дайн гээшэ гэжэ харанат. Дайн гээшэтнай аймшагтай хүрөөтэй һэн даа. Газар тэнгэри хоёртнай ниилэжэл байха. Хэды бэлигтэй, һайханууд хүбүүд, басагадшье, хүндэтэй зон тэрэ газарта унааб даа. Муу би амиды ерэхэнэ гайханаб. Манай ород хүбүүд жэгтэй зүрхэтэй, сэдхэлтэйшье даа. Манай гүрэнэй улад зон Эхэ орондоо хэды үнэн сэхэ байгаааб! Ехэ нэрэ түрэтэй, наһатай лётчигуудай һайнда залуу бидэнэр иигэжэ амиды үлэжэ болообди», - гэжэ хэлэгшэ һэн.

Нэгэтэ баһа нэгэ Илалтын үдэр фронт тухайгаа хөөрөжэ һуутарань, манайда байһан нэгэ залуу хүн:

- Тамнайш, хамаагүй, түргэхэн, дайралдаһан газартаа бомбоёо хаяжархёод бусашадаг байһан ёһотойт, - гэжэ шоглон татажа дуугарба. Дашарабдан Одбосвичой сухалдаһан гээшэнь бүтэхгүй.

- Юу хэлээб гэжэ хэлэбэш? Шоглоһоной хэрэггүй! Булта

патриодууд байгаа бди. Энэ таанад хуу бэлэн дээрэ тэршэлжэ, халуун шулуу долёогоошьегүй аад, элдэбээр дуугаралдажа байхат! – гэжэ ехээр сухалдаа хэн.

Илалтын үдэрнүүд Одбосвичой эгээн ехэ хайндэр хэн. Дашарабданай экипажайнгаа командир ябахадань, украин яһанай Галчун Виктор гээшэнь штурманиинь ябаа. Хажуудань бэшэшье хэдэн яһатан хүбүүд ябалсаа ха. Тэрэ штурманаа аргагүй магтагша хэн. Штурманайнгаа бэрхэ хайгаар амидышье гараһан байхаб гэхэ. Экипажаа бүгэдыень тоологшо бэлэй.

Нэгтэ самолёдонь дайсанай бомбодо сохюулжа, хүбүүдэнь бултадаа парашюдаар буужа, Дашарабданиинь командир хүн хадаа эгээл һүүлдэнь парашюдаараа буухадаа, нэгэ модонхой оройдо шагтагалдашоод байтарань, гэнтэ орой дээрэһэнь айһан шара шубуун муухай абьяа гаргаба. Дашарабдан энэ абьяанһаа залд гээд, ехээр хүрдөө.

Даабарияа хайнаар дүүргээд, бултадаа амиды мэндэ частьдаа бусахадань: «Дашарабдан Батожанов самолёдоо галдаа», - гээд лэ, ехээр зэмэлэ. Штурмандань Улаан Одоной орден үгөөд, Дашарабданда үгөөгүй гэхэ. «Тээд экипажатаа бүгэдэ амиды мэндэ бусаһамни юунһээшье үнэтэй байгаа хэн», - гэжэ хэлэгшэ бэлэй.

Хэдышье хүнийн нийдэлгэ хэжэ, холо газарта бомбо хаяжа ябахадаа, балай айгаагүй хүндэ тэрэ хүни шара шубуунай абьяан хүрөөтэй байһан ха.

Дашарабдан хадаа сэхэ эрид зантай, ханаһан байһанаа үнэн руунь хэлэжэрхидэг хүн юм хэн даа. Энээнэйнгээ түлөө муушье хүн хэбэртэй болохо. Мэхэрхэхэ, нялтаганаха, хүнэй урда, хойно орохо зан гэжэ энэ хүндэ байгаагүй юм. Эндэшье тэрэл зан абарияа харууһан байжа болоо...

Дайнай үедэ хүдөө нотагуудааршье ехэл хүшэр саг байгаа даа. Би тэрэ үедэ Улаан-Удын медтехникумдэ оронхой, һуража байгаа бди. Бидэ, студентнэртэ үдэрэй 500 грамм хилээмэнэй талон үгэхэдэнь, ээлжэндэ удаан саг соо байжа, тэрэнэ абадаг

бэлэйбди (тэрэ үедэ дэлгүүр дээрэ 1 бүхэриг хилээмэн 400 түхэриг байһан). Тиихэдэ столовоһоо халуустын хооһон шүлэ үгэхэдэнь, үлэн хооһон ябаһан бидэ, студентнуудтэ хоол болодог лэ байгаа һэн хаш.

Ядаржа байһан түрэлхидэйнгөө дуудахадань, яхашье аргагүй һуралсалаа орхижо, нютагаа бусаа бэлэйб.

Дайнай һүүлээршье арад зон тулюур байдалтай һэн. Зарим хүнүүд таряалан дээгүүр хамхуул суглуулжа, шанажа эдидэг. Тиихэдэ арһан шэнэ туламтайшуул тэрэнээ шанажа эдидэгшье байһан. Тиибэ яабашье зон амиды гарасалдаа.

Аймагай больницын хажуугаар гарахадаа, үлэн байдалһаа боложо үбшэлһэн саб сагаан нюуртай, араг яһан болоһоһон хүнүүдэй наранда игаажа хуудагыень һананаб.

Хэжэнгын комсомолой райкомдо хүдэлжэ байхадаа нэгэ үс Цэдэнтэсэ (Цыден Цыжипович) сугтаа түрэл болохо Жанчаб гэжэ үбгэжөөлэйдэ байдаг байгаабди. Цэдэнэймни эсэгэ дайнһаа бусаагүй, тиигэжэ мал дээрэ хүдэлжэ ябаһан Цыбжидмаа эгшэмнай яажашье һаа, хүбүүгээ эрдэмтэй болгохо гэжэ оролдожо ябаа. Цэдэн жааханшье һаа, номдоо һайнаар һураха гэжэ оролдодог, номуудые ехээр уншадаг һэн.

Жанчаб үбгэжөөлнэй бидоноо баряад, хүнндөө хайшаашьеб ошоод ерэхэдээ, шуһа асардаг байгаа. Мүнөө ойлгоходомни, холо бэшэхэнэ мяханай комбинат байгаа бэшэ гү даа. Даруу хайхан зан абаритай хүгшэниинь тэрэ шуһыень шанажа, бидэнээ садатарнай эдэлүүлдэг бэлэй. Гэхэ зуура, ажалһаамни үдэрэй ноормо гэжэ 500 грамм хилээмэ үгэхэдэнь, тэрэнээ Цэдэнтэсэ хубаалдахаб. Тиихэдэ Цэдэнэймни эжы хүргэһэн хү эльгээжэ, тэрэниень заримдаа хөөрүүлжэ уухадамнай, яһала хоол бологшо бэлэй.

ДАШАРАБДАН БАТОЖАБАЙН ҮРГЭ ҺЭН ЭХЫНЬ ХӨӨРЭ ҺЭН ХӨӨРӨӨН ТУХАЙ ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН ДУРСАЛГА ҺАА

Дашарабдан эжы хоёр заримдаа урда урдаһаан хараад лэ, «Нууртадаа байхадаа» гээд лэ, аргагүй урданайнгаа юумэ

хөөрэлдэшэдэг хэн. Ойлгоходоми энэ хүбүүнийн эрхэшье, бэрхэшье хүбүүхэн байхан ха.

Дашарабданайнгаа 5-тай байхадань, энэ Балжад эжын басага түрэжэ: «Хүбүүмнай зүгнэжэ, энэ басага ерүүлээ гээд, түрэн басагандаа «Балжамаа» гэжэ нэрэ Шоймпол ламын зүбшөөлөөр үгөө хэмди», - гээд, эжымнай хөөрэгшэ хэн. Балжамаа дүүгэйнгээ томохон болоходо, Дашарабданин дахуулжа наадхуулдаг, нааданхай дархалжа үгэдэг байгаа гэхэ.

Дашарабданай дүү басаган Балжамаань 7 класс дүүргэһэн, эжыгээшье хараа, туһалаа. Пургуулида саашаа хурахаяа Дашарабдандаа Улаан-Үдэ ошоһон аад, нэгэтэ Агаяа эжыдээ ошоод байтараа, Ушарбай нютагай Нанзадай Базар-Садатай танилсажа, хадамда гараа.

Тиигэжэ энэ Базар-Сада хүргэнтэмнай 13 хүүгэдтэй болоо юм. Дээрэһээ дүрбэдэхи Даржаа хүбүүгээ Балдан ахадаа үгэһэн. Мүнөө хоюулаа пенсионернүүд болонхой, хүбүүд, басагадайнгаа жаргал хаража, амгалан тэнюун ажаһуудаг. Аша, зээнэрэнь тоогүй олон даа.

Гэхэ зуура, Базар-Садын Дулма эжын 90 гаран наһа наһалаа. Урдандаа хүл хүнгэн, үдэрэй 200 дахин шала дээрээ һунажа, наманшалжа мүргэдэг байхан хаа, һүүлдэ үндэр наһатай болоходоо, 100 дахин һунажа мүргэдэг болоо бэлэй. Сэдьхэлһээ зальбаржа, өөртөө, үхибүүдтээ, олон аша, зээнэртээ буян хэһэн байна.

«Агуухэ дайнай үедэ гайтайл юумэн болоо хэн даа. Бүхы эрэшүүлые албанда абажа, эхэнэр, хүүгэд дээрэ бүхы колхозой ажал унаа бэлэй. Дашарабдан хүбүүмнай албанда, фронтдо лётчигоор ябаа.

Ага нютагаймнай Улаан Сэсэг гэжэ һууринһаа урагшаа «Нөөгтэйн Булам» гэжэ тосхондо дайнай үедэ Батажаб совхозой сэрэгэй мориудудые харадаг, моришон солдат байгаа юм. 1943 оной үбэл сэхээр хүйтэ абажа, уушханай хадхаляагаар үбшэлөөд, аргалхадань туһа болоогүй, албандаа Батажаб наһа бараа хэн.

Тиихэдэнь хүбүүндээшье дуулгаха аргагүй, хүбүүмнай гал

дүлэн соогуур нийдэжэ ябаа. Би баһал харюусалгатай ажалда, малшан байгаад, баһа ошожо шадабагүйб. Харин 16-тай Балжамаа басагамнай ошожо, эсэгээс һүүлшынхисэ хаража, хадагалжа ерээ һэн даа.

Албанда суг ябажа байһан хүнүүдэнь, тэрэ Булам нотагай хүн зон ехэл басагандамнай туһалһан, эсэгыень хүдөөлүүлсэһэн байгаа», - гэжэ эжы хөөрэгшэ һэн.

ДАШАРАБДАН БАТОЖАБАЙН УРАН ЗОХЁОЛ ДЭЭРЭЭ ХҮДЭЛЖЭ БАЙХАДАНЬ, АЖАБАЙДАЛДАНЬ БОЛО ҺОН ЭЛДЭБ УШАРНУУД, ХУБИЛАЛТАНУУД ТУХАЙНЬ ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН ДУРСАЛГА ҺАА

Дашарабдан 1946 ондо Совет Армиин алба дүүргэжэ, нотагаа бусажа ерээд, Улаан-Үдэ хотоёо ерэжэ, республикын радиокомитетдэ редактораар хүдэлжэ байха зуураа түрүүшынгээ зохёолнуудые бэшэжэ эхилээ һэн ха.

Тэрэ үедэ Дашарабдан Батожабай гэшэ гэршьегүй, чемоданшьегүй, һамгашье абаагүй хүн Цыденова Гүнсэн Аюшеевнагайда орожо, гаража ябадаг байгаа.

Тэрэ үедэ Монголой хубисхал, барон Унгернын Монгол руу ошожо, аашалжа ябаһан тухай шүлэглэһэн поэмэ бэшээд, тэрэнээ Хоца Намсараев, Цэдэн Галсанов хоёрто уншуулжа, хоюуланһаань рецензи абаһан байгаа юм ха.

Рецензинүүд болоод поэмэнь Гүнсэн Аюшеевнагай гэртэ нэгэ саарһан хорообхо соо бүхы саарһануудаарань байһан гэхэ.

Бургиздэ тушааха хэрэгтэй, һайн ном болохо гүүлэһэн байгаа ха. Тээд үдэрэй тодхор юм гү, эгэшындээ байдаг Дашамаа гэжэ залуухан басаган гэрээ сэбэрлэжэ байгараа, Дашарабданай хорообхо соохи саарһые бултыень галдажархиба гэхэ.

Олон жэлэй үнгэрһэн хойно Дашамааһаа: «Юундэ Дашарабданай поэмэ галдажархёо хүмши?» - гэхэдэмни: «Хэрэггүй саарһанууд гэжэл һанаа юм бээбэ», - гэжэ дуугараа һэн.

Дашарабдан һанан һанан, тэрэ поэмэсэ заримдаа уншагша бэлэй. Бүтэдыень бодхоохо, бэшэхэ хүшэр һэн ха.

Энэл темээрээ «Шара Луугай эсэс» гэхэн драматическа зүжэг бэшээ юм.

Энэ темэ дээрээ 3 хоноод, роман эхилхэсэ байтараа түрмэдэ ороо һэн.

«Шара Луугай эсэс» гэжэ зүжэгэнь 2008 ондо «Байгал» журналай 1-дэхи номерто гаранхай.

Дашарабдан Батожабаймнай олохон жэлэй туршада «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ трилогиингоо гурбан ном бэшэлгэндэ бэлэдхэл хэжэ, хэдэн жэлэй туршада хойно хойноһоонь бэшэжэ гараһан байна.

Машинкада һуужа, бэшэхэ юумэсэ эхилхынгээ урда тээ ямараар үдэр, хүнигүй уураг тархияа хүдэлгэжэ, түрүүн тархи-ухаан соогоо буйлуулдаг зантай хүн һэн. Үдэртөө бодоһон, буйлуулһан юумэсэ хүниндөө намдаа хөөрөжэ, лабладаг зантай бэлэй.

Үдэрэнь баһа бүхэли үдэртөө журналайнгаа корректура уншажа эсэхэш, тэдд Одбосвичын бэшэхэсэ байһан юумэсэ хүниндөө хөөрэхэдэнь, яахашье аргагүй шагнажал гараһан даа. Зарим геройнуудайнгаа образууды хөөрэхэдөө, Дашарабдан зүрхэ сэдхэлээ хүлгэжэ, уй-хай болодогшыё һэн.

2-дохи номоо эхилхэсэ байхадаа, гурбан сүүдхэ (3 хүни, 3 үдэр) хилам гэжэ хоёр нюдөө анижа унтаагүй һэн.

Би юунэйшыё боложо байһыень ойлгохоёо болёод, сэдхэлэйшыё үбшэнэй хүрэхыё, ямаршыё юумэнэйнь тааралдажа ядахыень бүри ойлгожо ядааб.

Ходо хөөрөжэ, зохёожо байһан хүмни намдаашыё юумэ хэлэхэсэ болижо, хөөрэхэ, дуугархаяашыё болишобо. Би гайхааб.

Мүнөө ойлгоходомни, сэрэдүйнгөө геройнуудтай тэрэмни хөөрөлдэжэ, тэдэнэртэсэ зүбшэжэ, ондоо хүнүүд тухай һанаяашыё болишоод ябаһан байгаа.

Уран зохёолшод гээшэмнай жэгтэй зон даа. Тэдэнэртэй мүнөө сугтаа байхан хүнүүд, гэр бүлэнь, түрэл гаралнууд, хани дүтынх нүхэд, арад зоншье эдэнэй ухаан бодолой асари сэх ажалыс ойлгожо, дүмэжэ, туһалжа байдаг хаань, сэхэл хайн байгаа гээд, ходоодоо бодогшоб.

«Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романаинь геройнууд Ван Түмэр, Гүн Эрбэд, Жалма, Аламжа хоёр хүбүүдээрээ болоод бэшэшье хүндэтэй героинуудань Дашарабдан Одбоевичыс хэды хүни унтуулжа хонуулдаггүй образууд байгаа гээшэб.

Түүхын темээр бэшэгдэһэн зохёолыс зарим хүнүүд хуушанай документ, материалнууд дээрэһээ буулгажархиһан мэтээр ханадаг. Үнэн дээрээ түүхын баримтануудыс бүхысэдхэл, зүрхэн соогоо бисалгажа, энэмнай энэ, тэрэмнай тэрэ гэжэ хэлэжэ гараха гээшэ айхабтар хүшэр хүндэ хэрэг юм.

Түүхын темэ дээрэ зохёол бэшэхэ болоходо, хэды сэх саг хэрэгтэй гээшэб! Би энээниис хоёр нюдөөрөө хараһан, хоёр шэхээрээ дуулаһан, үзэһэн хүн байнаб.

Нэгэтэ Лхасаран Линховоин манайда срээд: «Ши юундэ намайс роман соогоо хомхой гэжэ бэшэбэш?», - гэхэдэнь, Дашарабдан энэжэ байжа: «Хомхой бэшэ гүш?» - гэбэ. Энэсэлдээ, хүхэс зон бээзбди. Ехэл унаган нүхэд хэн даа...

Лхасаран Дашарабдан хоёр залууһаа сэх нүхэсэһэн байна. Нэгэтэ хоюулан сайлажа һуухадаа: «Гайтайл хүнүүд ябаһамди даа. Пүни харанхыда ошоод лэ, театрай газар үлгөөтэй холст-афиша абаад лэ, тэрээн дээрээ зураг зураад, барохолкодо худалдажа, мүнгэ олоо хэмди», - гэжэ ханан ханан, хөөрэлдэжэ һуугаа бэлэй. Энээгээршье дүүрээгүй, зузаан сагаан бүд, холст бүдүүдыс оложо, хоёр нүхэд ковёр зурадаг болоһон ха. Дашарабдан түрэлхиин зураха дүйтэй, Лхасаран инженер-архитектор болохо зорилготой

хүн багал бэрхээр зураг зурадаг байсан байна. Ковёрнуудаа худалдажа, мүнгэтэй болоходоо, Рыгжидмаа эжйдэнь эм-домын абадаг, эдэе хоолооршы дутахаа болинон. Дашарабдан Лхасаранайнгаа эжые сэхэ найхан сэдхэлтэй, найн хүн нэн гээд хэлэгшэ бэлэй. Эдэ хоёр зураашад багал нэгэ гоё зураг зураад, рама соо хоноогоод, Цыденова Гүнсэн Аюшеевнада гэртэнь ошожо, бэлэг барья ха. Гүнсэн Аюшеевна сэхэ ноён хүн эдэ залуу хоёрые сэхэ магтаа, хөөрэлдөө ха. Айлшадаа элдэб хоолоор хүндэлһэн. «Тиэхэдэ одоол колбаса эдижэ садаа нэмди», - гэлдэжэ, энсэлдэ бэлэй.

Лхасаран, Дашарабдан, Базар Цыденов гэжэ гурбан гоё үндэрнүүд хүбүүд хамтаржа, гурбууландаа нэгэ гоё ялагар туфли абаа ха. Хэн түрүүн нэрижэ бодоноб, тэрэл үмдэхэ гэжэ хэлсээ хээ. Тсэд Базарань сэхэ гоёмсуу нэн ха. Нүгөө хоёройнгоо унтаанда Базар лэ гоё туфлиэ үмдөөд лэ, гарашахан байдаг нэн ха.

Базаршы манайда ходел сэрэхэ, удаан сагай туршада бухгалтер-финансит ябахан хүн юм.

Хүдөөһөө сэрһэн залуушуул тэрэ үни сагта город сэржэ, хэн хэнийн элдэбээр лэ хуби заяагаа бэдэрһэн байна даа.

...Манай буряад арадай суута дуушан Лхасаран Лодонович Линховоин 1924 ондо аглаг найхан Ага нютагай Ага-Хангилда январин нэгэнэй үдэр Лодон Линхобоевичой гэр бүлэдэ түрэн байна. Лодон эсэгэнь тэрэ тулоур сагта тон үгытэй хүнэй хүбүүн байгаа. Нютагайнгаа нэгэ сэбэрхэн Рыгжидмаа гэжэ үншэн басагантай 1922 ондо инаг дуранай хүсөөр ханилжа, гэр айл болоһон байна. Рыгжидмаа нүхэрэнь аяар 9 үхибүүдые түрөөд, тэрэ урданай эм домшыггүй үгытэй сагта 6-нийн үбшэлжэ гээгдээд, Балжад, Лхасаран, Эрдэмтэ гэжэ гурбан үхибүүдэнь ямаршыггүй үндыжэ, хүнүүд болоһон ха. Хүүгэдэй эсэгэ Лодон хадаа һонор хурса, дуу дуулахадаа найхан хоолойтой, элдэб наада табилганда оролсодог, ном бэшэгтэй хүн байсан ха. Гэр айл болоһон хүн хадаа элдэб аргаар олзо хэхэ, нютагайнгаа хургуулида багшалжа эхилһэн. Олонхи зоной тэрэ үгытэй хүшэр сагта багшалжа байхадаа, самсагүй,

нюсэгэн бэс дээрээ буряад дэгэлээ үмдөөд лэ, хэшээлээ хэдэг байһан гэхэ.

Гуша гаран онһоо Лодон Линхобосвич Хэжэнгэдэ хургуулийн директорээр хүдэлөө, үшөө багшалдаг байгаа. Ямаршьегүй хайн хүдэлжэ байтарань, 1937 оной хатуу жэлдэ Лодон багшые гэмтэн болгожо, харата муухайгаар хардаад, түрмэдэ хэдэн жэлээр хаагаа.

Иимэ юумэнэй болоходо, Рыгжидмаа нүхэрэнь хүүгэдээрээ Улаан-Үдэ ерэжэ түбхинөө. Тэрэ үедэ Лхасаран хүбүүнийнь 13-тайхан байгаа ха. Эжынь арга хургаяа оложол, энэ тэрэ юумэ хэдэг байгаа. Лхасаран эсэгэтэеэ хүгжэм дуунда хураһан хадаа хүгжэмэй хургуулида ябадаг байһан ха. Рыгжидмаа эжынь хүйтэ абажа үбшэлөө. Эдэс хоолоо олохо, эжыдээ эмшье абахаяа долондир ханаамгай хүбүүнийнь хүгжэмшэдтэй хөөрэлдөөд, заримдаа нүгшэһэн хүнүүдые хүдөө гаргалганда труба дээрэ наадажа, мүнгэ олодог байгаа. Тиигэжэ мүнгэ оложо, эжыдээ эм, эдэс хоолоо абадаг байһан байнал даа.

1940 ондо Лхасаранай аба түрмэхөө табигдажа, гэр бүлэнь хүйхбэ, ажабайдалань заһарба. Лодон абань ажаллажа, салин мүнгэтэйшье болобод. Рыгжидмаа эжыгэйнь үбшэн хүжэржэ, 1945 ондо наһа бараа. Абатайа гурбан хүүгэдэнь үлэбэ ха. Эрдэмтэнь үбшэлжэ, бэснь муудаад, 1947 ондо наһа бараһоо. Хойно хойноһоо иимэ уй гапуудалда дайрагдаа.

Лхасаран Лодонович Буряадай хүгжэмтэ драмтеатрға хүдэлжэ байхадаа, тэндэ хүдэлдэг сэбэршэг шарайтай артист Ханда Бадмацыреновнае һамга абажа гэрлээ. Энэ Ханда нүхэрэнь Янжима гэжэ нэрэтэй басага түрэжэ үгэһэн.

Лодон Линхобосвич Оронгын хургуулида багшалдаг болоод байтараа, Ленинградай институт дүүргээд ерэхэн, Ага нютагай Долгор Базаржаповна гэжэ багшатай танилсажа, баймга гэр айл болоһон. Энэл үсэр ха, дуу дуулаха дуратай, хүгжэмдэшье хураһан хорёод наһатай Лхасаран Ленинград хото ошожо, тэндэхи консерваторидо орожо хураба. Табан жэлэй туршада үргэлжэ табаар хураһан, Сталинска стипенди дээрэ хураад, улаан дипломтойгоор консерваториёо дүүргээ. Студент ябахандаа, элдэб газараар концерт үгэдэг байгаа гэхэ.

1951 ондо Берлиндэ «Залуушуул, хойшодоо шэнэ дайн бү болог, бүгэдэ нэгэдэгты, үни удаан жэлдэ амгалан байдал тогтог!» – гэхэн уряалтай Бүхэдэлхэйн залуушуулай Ш фестивальда консерваториин оюутан Лхасаран хабаадаа. Берлинээр юумэ хаража ябатараа, Рейхстагай бахана дээрэ: «Бадма Зоригтусев, Буряадһааб, 1945 он», - гэхэн бэшэг уншаад, аюулта дайниие һанажа, ехэл зүрхэ сэдхэлэнь доһолһон байна.

1951 ондо Москвада литература ба искусствын үдэшэнүүдэй концертнүүдтэ хоёрдохи курсын оюутан Лхасаран Линховоин һайхан дуунуудаа хүнхинэсэ дуулажа, хүн зоной шэхэнэй шэмэг, сээжын баяр болгоо. Энээнэй удаа П курсын оюутан Линховоиндо: «Буряад-Монголой АССР-эй арадай артист болобот», – гэхэн Правительствоын улаан телеграмма ерэхэн.

1958 оной хабар: «Русалкын» мельнигыс (тээрмэпэниис) наадаха-дуулахыетнай уринабди», - гэхэн уряал Москвагай Ехэ театрһаа ерээ. Лхасаран Лодонович хаанаһаашье, ямаршье уряалай ерэхэдэ, тумархангүй ошожо дууладаг, рольнуудыс гүйсэдхэдэг байһан гэхэ.

1959 ондо СССР-эй Верховно Соедэй Президиумэй зарлигаар «СССР-эй арадай артист» гэхэн нэрэдэ хүртөө. Консерваториёо дүүргэхэн саһаа түрэл оперно театртаа аргагүй ехэ туһа хэһэн, уран һайханай (художественно) талаар ударидаа. Театрайнгаа залуу дуушадта дүй дүршэлөө дамжуулаа.

Лхасаран Лодонович Вера Дашиевна хоёрой урин дулаахан гэрэйнэ үүдэн Ким Базарсадаев, Саян Раднаев, Владимир Буроев болоод бэшэшье артистнуудта үргэлжэ сэлэстэй байгаа гээшэ. Эдэ шабинарань багшайа аргагүй хүндэлдэг, заабари заншальнь һажаадаг байһан гэхэб.

Лхасаран Лодоновичтойгоо Вера Дашиевна Ленинградта һуража байхадаа гэрлэһэн юм. Хоёр һайхан басагадыс түрэжэ үгэхэн гээшэ. Ехэ басаганиинь Лэгжима, бага басаганиинь Дариима юм. Вера Дашиевна Лыгденова хадаа бэлигтэй оперно дуушаншье һаа, олохон жэлдэ театрайнгаа партийна секретаряар ажаллаа. Буряадай Бүхэсоюзна бүлгэмэй түрүүлэгшээр олохон жэл соо ажаллаа. 1948 ондо Буряад-Монголой габыята артист болоо. 1950 ондо Ленинградтай консерватори дүүргэжэ, Улаан-

Үдээс ерөнхээр, түрүү зэргын оперно дуушан болоо. 1959 ондо РСФСР-эй габьяата артист болоһон. Ленинградингаа консерваторийн дэргэдэ аспирантурада хуралсажа, искусствын эрдэмэй кандидат болоо.

Лхасаран Лодоновичтоной сүлөөгүй хуража, хүдэлжэ ябахадань, Лодон Линхобоевич абань Долгор Базаржаповна гэжэ нүхэртэйгөө хүбүүнтэнэйнгээ Лэгжима, Дариима гэжэ хоёр басагадыень харалсадаг, энхэрдэгүүд байһан.

1947 онһоо Лхасаран Лодонович Вера Дашиевнатаяа гуша гаран жэл соо яһала сэхэ ажалшые хээ, жаргалыешые, гашуудалыешые үзээ даа.

Мэдээжэ артист Лхасаран Лодоновичые СССР-эй искусствын делегацитай Африка болоод Европын гүрэнүүдээр, МНР, Вьетнам, Хитадай Пекин хүрэтэр гастрольдо ябахые уриһан байна. Вьетнамда делегацийн артистнуудта, тэрэ Лхасаран Лодоновичтошые «Ажалай орден» үгөө.

Тэрэ түрүүшын гастрольин удаа 1960 ондо 75 үдэр соо Африкын: Гвинея, Либеры, Гана, Того, Нигери, Мали гэхэ мэтэ олохон һонин газараар Лхасаран Лодонович ханхинаса, хүнхинэсэ һайхан дуугаа дуулаа. 1967 ондо Францийн Париж ошоо.

1967 ондо баһал ондоо совет делегацитай: Сингапур, Малайзи, Таиланд, Инди, Непал, Бирма хүрэтэр гастрольдо ябалсаа. Ябаһан лэ газартаа репертуар соогоо буряад дуугаа дуулалсадаг байһан. Индийн Дели хотодо хүрөөд байхадаа: «Гастрольнай һайн ябана, һонирхолтой юумэнүүд тоогүй олон. Бэем гэмгы. Эндэ мүнөө үбэлэй саг – манай зунай сагтай адли. Хэлэшгүй гоё һайхан орон байна», - гээд, блокнодтоо бэшээ. Саашадаа үшөөл олон Польшо, Корея, Япон оронуудаар хүрэхэн байха юм. Хаанашые ябахадаа, «Хүрин хээрээ» хүнхинүүлдэг байгаа.

1970-аад оноор «Бүхы СССР гүрэнэй түрүү оперно дуушан» гэхэн нэрэдэ хүртөө. Оперно театртаа 35 элдэб ондо ондоо оперонуудай томо геройнуудые гүйсэдхөө. 1974 ондо манай республика тон сэхэ ажал хэһэндэнь, агуухэ артистаяа Буряадай

АССР-эй Гүрэнэй шанда хүртөөгөө.

1979 ондо РСФСР-эй Министрүүдэй Соведай зүгһөө Гүрэнэй шанда хүртөө. Эрхим хайнаар «Борис Годуновые», «Кончагы», «Буумал хаан» гэхэ мэтэ ехэ партинуудыг гүйсэдхэнэндэн Глинкын нэрэмжэтэ шанда хүртөөгөө.

Лхасаран Лодонович бүмбэрсэг дэлхэйн 38 элдэб гүрэнүүдэй 100 гаран хото городуудаар гастрольдо ябажа, ханхинаса дуугаа дуулажа, буряад зоноо мэдүүлээ. Энэ гайхамшагта гүрэнүүдээр ябаһаниинь, ажабайдал тухайн О. И. Куницин бэшэжэ, «Лхасаран Линховоин дуугаа дуулаад...» гэжэ ном 1991 ондо гаргаа.

Үргэлжэ сүлөөгүйшье хаа, Лхасаран Лодонович Улаан-Үдын соёлой институттэ лекци уншадаг байгаа. 1970 ондо энэл институтдэйнгээ доцент болоһон. 1974 ондо профессор зэргэтэй болоо. Хэдышье сүлөөгүй аад, Дашарабданаингаа гуйлтаар «Алтан гэр» гэхэн граждан дайнай үе саг харуулһан кинодо Лхасаран партизануудай командирай роль наадаа юм.

Нэгэтэ Лхасарамнай ерээд хөөрөбэ: «Би аргагүй гоё сагаан мори унаад ябанаб, ши, Дашарабдан, углуугай саанаһаа шагаажа бултайгаад, аргагүй хүхинэ, энеэнэш гэжэ энэ хүни зүүдэлээб», - гээ һэн. Бидэ ехэ хайн зүүдэн, хии мориншни дээшгээ байха гэлсээбди. Энэ зүүдэниинь СССР-эй Верховно Соведай Президиумэй депутат болохыг зүгнэһэн байгаа. Депутадшье болоо, Ажалай Улаан Тугай орденоор шагнагдаа.

1958 он гээшэ ха. Лхасаран машина абаха болобо. Жолоошоной мэргэжэл шудалхадаа, аяар холо манайда ошожо, Дашарабданаингаа «Волгоор» ябажа, хургуули хэдэг һэн. Удангүй ябахадаа бэрхэ боложо, шэнэ «Волго» абаа бэлэй.

1980 оной январин 1-дэ Лхасаран Лодонович энэ түбихөө дэгдээ бэлэй. Тиигээшье хаань, гүрэн түрэмнай нэрыень мүнхэлнэ. Улаан-Үдын хүүгэдэй хүгжэмэй 1-дэхи хургуулида Лхасаран Лодонович Линховоиной нэрэ үгтэнхэй. 1984 ондо агууехэ артистынгаа 60 наһа оперно театр соогоо тэмдэглэһэн. Агын национальна округоор, Буряадаймнай Республика соо Линховоиной нэрэдэ зориулһан

элдэб конкурснууд, фестиваль болодог. Дашарабдан Батожабайнь «Поёт Линховоин» гэхэн баримтата кино буулгуулһан.

«Зов» гэжэ киностудийн бэлигтэй кинорежиссёр, поэт Барас Цыретарович Халзанов «Батожабай» гэжэ баримтата кино соогоо Лхасаран Линховоиной «Үншэн сагаан ботогоно» гэжэ дуугаа дуулаһанииснь орууланхай юм.

Лхасаран Лодоновичой түрүүшын гэрэй басаган Янжима 8 наһатайдаа эжыһээ үлэһэн байна. Лхасаран Лодонович Янжимаяа энхэрдэг, ханаагаа зободог байгаа. Мүнөө энэ Янжимань 59 наһатай, стоматолог-врачаар 35 жэл соо хүдэлнэ. Мүнөө МВД-эйн поликлиникэдэ врачаар хүдэлнэ. «Дээдэ зэргын врач» гэхэн нэрэтэй, «Бурядай Республикын габьяата врач» болоо. Хүбүүн басаган хоёртой. Басаганийнь Лэгжимаа Ранжуровна биологиин эрдэмэй кандидат, БГУ-гэй багша. Хүбүүнийнь Нацаг-Доржо врач хүн. Түргэн туһаламжын поликлиникэдэ врачаар хүдэлнэ, үшөө тэндээ ординатурада хурана.

Лодон Линхобоевичой уг үргэлжэлүүлһэн зон олон. Балжад басаганһаань 6 үхибүүд гараа байна. Балжад 81 наһа хүрөөд, олон үхибүүдээрэ жаргалтай хууна.

Лхасаран Лодоновичой одхон басаган Дариима Лхасарановна болоно. Энэ Дариима басаганийнь хара багаһаа Ленинградта тусхай хургуулида хуража, хүгжэмэй дээдэ эрдэм шудалһан, Улаан-Үдэдөө оперно театртаа эрхим хайнаар хүдэлдэг. Эхэ, эсэгэ хоёройнгоо гал гуламтыс жэншэдгүй сахяад, нэрэ солонуудыень дээгүүр үргэжэ байдаг юм.

Бурядай болоод Россин арадай артистын нэрэдэ хүртэнхэй. Бүхэдэлхэйн арадуудай хүгжэмшэдэй конкурсда хабаадажа, уласхоорондын конкурсын дипломант, Буряад Республикын Гүрэнэй шангай лауреат болоо юм. Бүри хаяхан Дариима Лхасарановна «Россин арадай артист» гэхэн нэрэ зэргэдэ хүртэбэ. Монгол ороноор айлшлалхадаа, «Найрамдал» гэжэ Монгол гүрэнэй орденээр 1998 ондо шагнагдаа.

Дариима Лхасарановна Сергей Иннокентьевич Самсонов гэжэ нүхэртээ сугтаа оперно театртаа хүдэлдэг. Нүхэрэнь олон жэлдэ оркестрэй артистаар хүдэлдэг. Бурядай габьяата

артист болонхой. Дариимамнай Оюна гэжэ басагантай юм. Энэ басаганиинь 13 наһатай, 8-дахи класста хурадаг. Городой хүгжэмэй хургуулида хурана. Энэ Оюна басагахан сэхэ бэрхэ, гэртэхи ажалаа хэдэг, эхэ, эсэгэдээ сэхэл туһатай басаган байна.

Лхасаран Лодоновичой басагадууд, зээнэрынь бүгэдэ бэрхэнүүд, оюун бэлигтэй, эрдэмтэй зон байнал даа.

Нэгэтэ Цэрэн-Анчик Дугар-Нимасвтан бидэниие уриба. Бидэшье тэрэ хүндэтэ айлдаа ошобобди.

Хүхибэбди, хөөрэлдэбэбди. Погтоо юм гү, гэнтэ Ригби Пубасвань Дашарабданда: «Роман соогоо намайе юундэ дүлии болгобош?» - гэбэ. Дашарабданшье юун торохоб даа, баһал хорон хэлээ мухарюулба.

Гэнтэ Ригби Дашарабдан хоёрнай носолдошобо. Тиихэдэнь Цэрэн-Анчик Дугар-Нимасвичань лампаа унтаргаагаад, удаань носоогоод, тэдэнээ хараха юм. Би оролсобоб: «Яһан эрдэмтэд гээшэбта, болигты», - гэбэб.

Тиигээд лэ зүгөөргүй һогтуу Дашарабданаа абаад лэ, гэртээ ябаа һэм.

Үглөө үглөөгүүрэнэ Цэрэн - Анчик Дугар-Нимасвич Ригби Пубасвтаяа нэгэ хахад харыс баринхай: «Ахай, манаа хүлисыт даа. Бидэ һогтуурхаабди», - гэлдэжэ, баһал хахадаа уужа, зохидоор хөөрэлдэжэ, тараа бэлэй.

Саашадаа эдэ хоёрдохи, гурбадахи номоо бэшэжэ, үшөөшье олон зохёолнуудаа бэшэхэдэнь, хэды хүшэр хүндэ, һониншье жэлнүүд үнгэрөө бэлэй.

Хайшан гэхэб даа. Хүнэй хуби заяан элдэбээр лэ болодог байна даа.

Дашарабдан хэдышье олон зүжэг, туужануудай гонорар абажа, үрижэ шадаһан хүншье һаа, баһал мүнгэндэ хэрэгтэй болоходоо, Хоца Намсарасвһаа мүнгэ абаһан байгаа бэлэй.

Гонораараа абаад, сэхэнхи үрисэ үгэһэн аад, үшөөл үритэй

байжа байха. Нэгэтэ баһал нэгэ гонорар абажа асараад, намайе Хоца Намсараесвай Балжад хүгшэндэ үрием абаашыш даа гэбэ.

Би ошоод лэ, мүнгэ үгэхэ гэхэдэмни, Балжад Гатаповна бүхэли список гаргаба. Тэрэнь хуушан монголоор бэшээтэй байжа, хоюулан уншажа шадахагүй, мэдэхгүй байбабди. Уншуулханье хүн олдобогүй.

Тиигээд лэ хоюулан Цэрэн-Дулма Дондоковнада гэртэнь ошожо уншуулбабди. Тиихэдэ би хүгшөөдөө 100 түхэриг үлүү үгэһэн байжа, тэрэмни зуум бусааба.

Списогынь уншахадань, Чимит-Рэгзэн Намжилов болоод обкомой ноёдууд, үшөөшье олохон зон үритэй байба.

Хүнүүдэй Хоца Намсараесвые аргагүй харуу хянуур гэлдэхыень дуулаһан аад, сэхэл гайхааб. Хоца Намсараесвай найн хүн, хүн зондо туһалдаг байһан байна гэжэл тиихэдэ ойлгоо һэм.

1958 оной декабриин хүйтэн соогуур хүрьгэн Базар-Сада, Балжимаа дүү басаган хоёрнай жэл нэгэ һаратай, дээрэһээ зургаадахи Балжанима хүбүүгээ үргэлөөд, поездоор Улаан-Үдэ мааналтаа айлшаар бууба. Бидэ милицийн томохон машинаар угтабабди. Дашарабдамни эдэ гурбан айлшадаа харан сасуу уур сухал, оог хүхирөө гаргаба: «Библиотека, бүхы номуудыемни асархагүй, юугээ үнөөхил мяхаа үргэлөөд ерэгшэбта. Туража үхэхөө байнагүйб, шал мунхаг тэнэгүүд. Юумыемни асараа гэжэ томо машинаар таанадые угтааб!» - гэжэ байжа наяраа.

Би эдэ дүүнэрыень түрүүшынхисэ харабаб, Дашарабданаа аргадабаб: «Яагаабши, болииш даа, холын харгыһаа бууба ха юм», - гэбэб. Дашарабдамнай гани галзуу болоод лэ, өөрөө гүйжэ ошоод, жолоошоной дэргэдэ кабина соонь һуушаба.

- Үхибүүнтэй ерээл, дүүгээ кабина соо һуулгыш даа, - гэбэб.

- Бултадаа тэрэ хойно һууха хаа, һуугты. Хүнэй хэжэ байһан ажал хүдэлмэриенше эдэшни ойлгохогүй зон, - гэжэрхибэ.

Тиигэжэ бидэнь бултадаа арадань һуужа, гэртээ ерэбэбди. Бүгэдэ абяа аниргүй юумэнүүд байтараа: «Ахай, бү сухалдыт даа.

Номыетнай асаржа шадабагүйбди даа. Тандаа энэ Балжанима гэжэ хүбүүгээ асарбабди», - гэжэрхибэ.

Үнөөхи уур сухалдаа дуушые гарахаяа болёод байһан Дашарабдамнай уй-хай, уһа нодэн болобо. Базар - Сада Балжимаа хоёроо тэбэрибэ, таалаба. Баярлаһан гээшнь аргагүй. Гэр соогуураа, хэхэ бариха юумээс оложо ядаба. Бишье аргагүй баярлааб. Гэбэшье тэрэ үедэ бэемни шадалгүй, ходо үбшэлдэг аад, хүн болгожо шадаха хүн гээшэ гүб гэжэ һанаа бэлэйб. Тэрэ үедэ Дашарабдан яһалахан юумээс бэшэжэ, сүлөөгүй үень байгаа. Тээд иимэ сэхэ баярай болошоходо, Дашарабдамнай Базар-Сада хүрьгэнтээ табан сүүдхэ – үдэр, хүнигүй хүхибэ, айлшадаа хүндэлбэ. Хоюулан газар тэнгэриие ниилүүлэн алдаа бэлэй.

Тиигэжэ дүүнэрнай хүбүүгээ мандаа үгэжэрхёд, арбаад хоноо гээшэ һэн ха, гэртээ Агаяа ябаа бэлэй. Иимэ алтан хүбүүнтэй болгоһон хүрьгэндөө монгол булгайр пальто үмдэхүүлбэбди, дүү басаган Балжимаадаа оёдолой машина бэлэглэбэбди.

Айлшадай һүүлээр Балжад эжы, минии Балсан абгай (намайе үргэһэн эхэмни) бидэ табан зон үлэбэбди.

Удааншье болоогүй байтар Дашарабдамнай ажал хэрэгээрээ Москва ябаба. Ямаршьегүй байдаг Балжанима хүбүүмнай аргагүй бархирдаг болобо. Минии бодожо хүбүүгээ абахадамни, нарай хүбүүмнай эжын таһаг руу гараараа зааха. Тиихэдэнь эжын бодожо ерэбэшье һаань, үшөөл бархиржа байгаад, Балсан абгайн таһаг руу зааха. Эжы, абгайтаяа гурбуулан хүбүүгээ хаража, бүхэли хүниндөө унтангүй һуудаг болобобди. Хүбүүмнай үдэртөө унтаад лэ, хүни, үдэрөө алдажа, 15 хоногто бархирба.

Иигээд лэ бидэнээ бүри мэдэлдээ абаа, тиигэжэ бидэнь хүниһөө хүнидэ үрзылдэжэ унтахагүй, дүрбүүлэн һуухабди. Иигэжэ бархиралдажа байтарнай, Дашарабдамнай Москваһаа 15 хоноод ерэбэ. Эсэгынгээ ерэһэн үдэрһөө хойшо гансата нэгэшье бархирхаяа болёо һэн. Ан-бун гээ бэлэйбди. Дашарабданайл хүбүүн байха хүн байгаа ха. Юундэб гэхэдэ, түрэһэн гэртээ байхадаа, хүнинь хэлээс амандаа хэхэгүй, ото бархирдаг байһан байба. Бүхэли хүниндөө эхэ, эсэгээс унтуулдаггүй байһан ха.

- Эдэ олон соомнай иимэ уйлааша хүбүүн үгы байгаал, - гэжэ

хэлсэгшэ бэлэй.

Дашарабдамнай туужа, жүжэг бэшэгшэ хэн. Тиихэдэ архишье ехэ уудаггүй бэлэй. Айлшадай ерэхэдэл ууха.

Нэгэтэ дайнай аргагүй хүшэр үе сагые харуулхан «Зүрхэнэй шарха» гэжэ жүжэг бэшэжэ дүүргээд байтараа, гэнтэ тэрэ жүжэгөө ондоогоор дахин бэшэхэмни гээд лэ, кухнийнгээ пэшэн руу хэжэрхибэ. Бишье һүүхирөөд лэ, тэрэниень дары галһаань абажа: «Галзуураа гүш, яажа байнаш? Энэшни һайн жүжэг болоол», - гээд лэ, гани галзуу болоо һэм. Яһала үгыемни дууладаг бэлэй.

1960 ондо Верховно Советһээ Дашарабданда Шэлэй заводой һууринда квартира гээшые үгэбэ. Одоол халуун, хүйтэн уһатай һайн байрада оробобди.

Тэрэ үедэ Шэлэй заводой директор Алексей Родионович Болотов байһан юм. Энэ гэртэ орохоёо ордер, түлхюуртээ ошоходомни, директор Болотов ЖКО эльгээгээд, Селекатна үйлсөөр 7-дохи гэрэй 17-дохи квартира эзэлэгты гээ хэн.

Шэлэй заводой һуурин городһоо нилээд холохон байжа, хүн зоншье үсөөншгөөр ябадаг боложо, энэ гэртээ Дашарабдан «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романайнгаа 2-дохи, 3-дахи номууды бэшэжэ дүүргээ бэлэй.

Тэрэнэй хажуугаар «Зүрхэнэй шарха» гэхэн жүжэгөө дүүргэжэ, «Нэшхэлшни хаанаб?» гэхэн туужа болоод бэшэшье жэжэ олон юумэнүүды бэшэжэ, тэндэ ехэл хүдэлһэн юм.

Нүүлдэ театрта «Зүрхэнэй шарха» гэхэн жүжэг тушаань зүбшэн хэлсэлгэн боложо, магтуулаа. Зүжэг табилогын түрүүшын үдэр хүн зон гээшэ түрисэлдөө, аргагүй шууян гараа.

Тиигэжэ 1968 ондо энэ жүжэгыень Барханай театр Москвада табижа, лауреат болоо гээшэ хэн. Дашарабдан баярлаал юм бээ. Барханай театртэй ехэ холбоотой хэн.

«Хүдөөһөө сэрэн хүбүүн» гэжэ зүжэгөө Барханайнгаа театрай тайзан дээрэ хуужа байжа, бэлдэлсээ хэн.

Юрэдөөл бэшэһэн бүхы зүжэгүүдэнь Бурядаимнай драмтеатрта шууяатай, нэрьсэтэйгээр табигдаад, премьерэнь түрүүшын үдэрнүүд заабол угаагдадаг бэлэй.

1962 ондо Киев хотын номой хэблэлдэ «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романынь нэгэдэхи номын украин хэлэн дээрэ хэблэгдэбэ.

Иигэжэ номуудайнгаа хэблэгдэхэдэ, сэхээр баярлаа даа. Тэрэ сагта СССР гүрэн соомнай номой хаанашье хэблэгдэхэдэнь, мүнгэ түлэдэг байгаа. Гонораараашье абажа, үри зээлиэс түлэжэ, номуудаа нүхэдөөрөө угаагаа, хүхсэ.

Дашарабдан мүнгатэй боло болоһоор, нэн түрүүн саархан дээрэ тэмдэглэгдэһэн үриэс тараадаг заншалтай юм хэн.

Театраа бэшэ ондоо тээһээ салин абадаггүй байгаа. Эдэс хоолой мүнгэ олохоёо рассказ, нэгэ акттай зүжэгүүдые бэшэжэ, ДНТ-дэ хүдэлдэг Бажесв гэжэ нүхэртөө абаашажа тушааха.

Нэгэ акттай зүжэгүүдэйн түлөө 300 түхэриг түлэхэ, харин рассказуудаа радиогоор дамжуулга хэхэ.

Тэрэ үсдэ радиодо хүдэлжэ байһан Цэрэн Раднаевич Галанов олохон дахин хилээмэнэй гонорар мүнгэ олгоһон байха. Эдэл зүжэгүүд болон рассказуудыень «Буряад үнэн» газетэ ямаршье сагта хэблэдэг бэлэй. Редакциин секретарь байһан хүнүүд гонорар табяад лэ байха.

Тиихэдэ ехэ романууд дээрээ хуухадань, бинь журналай салин абаад лэ, эдэс хоолоо абадаг байгааб...

Журналда хүдэлжэ байтараа, халаһан түрүүшымни үбгэн байһан Жалсанайнгаа (дан номгон хүн хэн) һамга абахадань, энэ һамгантаяа түбхинэжэ, һайн хууһай гэжэ һанаһандаа, туһалхаяа юм

гү, журналһаа энэ тэрэ юумэ оршуулхыень абажа үгэдэг байгааб. Нэгэтэ редакцияа Жалсанда гонорар түлүүлхэ ханаатай, хэдэн дахин материал абажа үгөөд байхадамни, Дашарабдан: «Иимэл ханаагаа зободог, аргагүй дуратай юм хаа, хуухаяа яаһан хүмши. Энээнһээ хойшодоо боли. Хүнүүд маниие наада-энэсэдэн болгожо байна», - гэбэ. Тиихэдэнь бишье Жалсантаандаа материал үгэхэсэ болёо бэлэйб.

Дондитовоо армиһаань табюулжа ерүүлһэн хадаа энэ бэрхэ машинистка Розотоёо түбхинэг, үхибүүдтэйшье болог гээд, өөрынхээрэ ухаандаа туһалхаяа ханаһан байгаа хаб.

Н. С. Хрущёвой дарга болоод байхада, городые тойроод байһан айл аймагай үхэр малые үгы хэлгэн болоо. Тиигэжэ хүн гээшэ хомор болобо.

Шэлэй заводой хууриндамнай кукурузын хилээмэнэй ээлжээндэ 6-7 саһаа байжа, абагша бэлэйб.

Пүүлдэ Леонид Ильич Брежневэй дарга болоходонь, хүн зон жаргаа. Пайхан шэниисын сагаан хүбхэгэр батон, бухаанха абажа эдидэг болообди. Хубсаһа хунарай хоморшье хаань, ээлжээндэ байгаад лэ, абагша бэлэйбди.

Дашарабданаймни «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романайнгаа 2-3-дахи номуудаа бэшэжэ хуухадань, Хэжэнгэдэ колхозой түрүүлэгшэ байһан минии дүү хүбүүн Ананда үмсынгөө үүсэ хэхэдээ, манайдаа нэгэ гуя зэмһэтэйгээр жэл бүри үгэдэг, харин инженер, эрдэмэй кандидат, БГУ-гэй багшаар тиихэдэ хүдэлжэ байһан эгэшымнай хүбүүн Цыден Цыжипович ходо мүнгөөр туһалдаг юм хэн.

Буряад зомнай эртэ урда саһаа жэл бүхэндэ үүсэ гаргажа, малайнгаа гэдэһэ доторые зохидоор туд тутгань элдэб зүйлэй эдсэ хоол болгодог байгаа юм. Үхэр, адууһанайнгаа уураг тархиис гэдэһэн соонь амтатайгаар буйлуулжа, хоол бэлдэдэг хэн.

Аха, дүүнэртээ, үхибүүдтээ «зэмһэн» гэжэ олоор монсогойлжо

хүргөөд лэ, бэлэг-зэмнээ тараадагшье байгаа.

Тиимэхээ эрээлжэ, шудхамал адууһанай шабаас, гэдэһэн соохи тархиё амтархан эдижэ, хүн болоһон Дашарабдан үхэрэй, адуунай болоод хонинойшье тархи эдихэ ехэ дуратай юм хэн.

Тиимэхээ Дашарабданийнгаа тэрэ хүшэр романууд дээрээ хүдэлжэ байхадань, үдэр бүхэндэ гэхээр орооһоной (шэнийсын) шүлэ гаргажа эдюулхээ бинь дэлгүүр ошожо, үхэрэй, адууһанай, илангаяа монгол хониной тархинуудые асаржа, олохон удаа шанажа, хоол болгодог байгаабди. Уураг тархиёнь үглөөгүүрынь чеснок, хонгинтой холёод, шаража эдюулдэг бэлэйб. Урданай хүн хадаа яһатай тарган хайн мяха шануулаад, яһынь саб сагаан болотор мүлжэдэг юм хэн. Тиимэхэнь дэлгүүр дээрэхээ дала, хээр, хайн тарган хабһатай мяха асаржа, шанажа хооллуулдаг хэмби. Тиихэдэ эжымнай орооһоо тархитайгаар бусалгаад: «Эдигты, энэтнай бэсын хие гаргаха», - гэгшэ бэлэй.

Загаһан сооһоо Байгалай омольдо дуратай бэлэй. Загаһанай тархи соо «фосфор» байдаг юм гэгшэ хэн гү даа, тархиёнь хуу шэмээд, хаягша бэлэй.

1963 оной шонь...

Дашарабдан бидэ хоёр Москва ошобобди. Литературна институтэй хамтын байрада нэгэ таһаг эзэлээд, һара үлүүтэй байбабди.

Үдэр бүхэндэ бүхы углуу шанаа, городой танил тала, номой хэблэлэй газарнуудааршье ябабабди.

1963 оной шонин 16.

Үглөөнһөө эхилээд, ВДНХ ошобобди. Выставкэнүүдые эсэтэрээ ябажа хараад, үдэ багта хамтынгаа байрада хүрэжэ ябахадамнай, газаашье, гэрэй сонхооршье хүхюу шанга һүхирөөн, хүүсөн дуулдаба.

«Эдэ студентнүүднэй бүри долоон дабхар гэрээ тэһэлэгшэб», - гэжэ һанаһамни, тэдэмнай миин хүхилдөө бэшэ, түрүүшын басаган,

түрүүшын эхэнэр космонавт Валентина Терешкова 12 час 30 минутада замбуулин руу «Восток-6» гэжэ онгосоор нийдэхэн байба.

«Юуншье гэхэн саг гээшэб. Нээрээ юм гү даа, худалаар гү гэхээр лэ», - гэбэб. Тиэхэдэмни Дашарабдан: «Юу гайхаха юумэн байхаб даа. Хүнэймнай эрдэм ухаан гээшэ ургажа, үдэр бүри, нара бүри юешье бүтээжэ байна гээшэ. Заримшуулай ухаан бодол үлүү гараа хаа, энэ бүмбэрсэг дэлхэйгээ тэхэлнэ бээ» - гэбэ.

Энэ үдэр радио шагнаан, газетэ уншаан... Студентнүүднэй зугы мэтээр хүүе даа.

1963 оной шонин 17.

Хоюулан РСФСР-эй уран зохёолшодой холбооной правлени ошобобди.

Москвада хэхэ бүхы хэрэгүүдээ дүүргэжэ, гэр тээшээ ябахаяа түхэрхэн ябаабди.

Дашарабдамни уран зохёолшодой холбооной правлениин түрүүлэгшэ Соболевто оробо. Буряадай правлениин куратор Василий Васильевич гээшэ һэн гү даа, мартааб. Нэгэл хүн оролсобо тэрэ ноёнд.

Дашарабдамни Литфондын ноёнтон хөөрэлдэжэ, һүүлдэ бусаахаар 1000 түхэриг абаба. Кабинедэхээ гаража ябахадамни, тэрэ ноён минии гар баряад: «Валентина Терешкова в космосе корабль водит, а вы, дорогая, на земле нашего Батожабая руководите, смотрите хорошо», - гэбэ.

Бидэ бүгэдэ энеэлдээд лэ, халуунаар гарыень барижа, баяр хүргөөд лэ, гараабди.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрхээ).

Нэгэтэ Балжан Доржиевич хуряахайтай Баргажан-Хурамхаанаар ябаад ерэхэдээ, Дашарабдамнай үхэр үүсэтэй ерэбэ.

Хурайхайн хэрэгэйнгээ талаар ябажа, наашаа ерэтэрэнь, Дашарабданиинь үнөөхи мяханаингаа нэгэ гуяые харгыдаа

хүнүүдтэ хубаагаа гэхэ. Гурбан хүлын асархан ха.

Үнөөхи Дашарабдамни баһал зоноо хүндэлжэ ороо. Үхэрэй мяхаар хүндэлөөд, үшөө сүүмхэ, ссэтхэнүүд соонь хэжэ үгэхэ юм.

Хэлэжэ, үгсэ дуулгажа ядаад, эжы бидэ хоёр нэгэ абдараа балкон дээрээ гаргажа, үхэрэйнгөө нэгэ гуяые тэрэ абдартаа нюубабди. Тэрээндэмнайшы баһал ороо, хүн зоншы ерэжэ халахагүй даа... Иимэл хүн байгаал даа.

1961-1962 оноор хэн ха, манайхин Шэлэй заводой хууринда гэр абаад, тэндэ табан жэл ажаһуугаабди. Залуухан Кимтэй Даша-Нима Дугаров манайда ерээ бэлэй. Хүбүүдэй ерэхэндэ, Дашарабдан ехэл хүсэ, аргагүй баярлаа хэн. Хүндэ ямба хэжэ байгараа Дашарабдан: «Ким, мандаа дуугаа дуулал даа!» - гэбэ. Консерваторидо хуража байһан дуушан хүбүүмнай дуулажал мэдээ. Хойно хойноһоонь сонхымнай шэлэй жэнгиртэр олохон лэ дуу дуулаа. Мүнөөхи Дашарабданиинь үшөө монгол дуу дуулын даа гэжэ байжа дуулуулаа. Би ямар һөөлдэхгүй, эсэхгүй хоолойтой юм гэжэ гайхаа бэлэйб. Пүүлээрэнь Даша-Ниматаяа энэдхэг дуунууды дуулалдаа. Ким Ивановичыс түрүүшынхис тиихэдэ шагнаа хэм.

Энэ гайхамшагта хүмнай аглаг хайхан Ага нотагта Иванов Базарсадында 1937 оной хабар түрэн байна. Эжы аба хоёронь хургуулийн багшанар хэн ха. Лодон Линхобоевич Линховоин хэлэгшэ бэлэй: «Иванай Базарсада гээшэмнай буряадаар, ородооршы аргагүй гоёор дуу дууладаг хүн байһан. Энэ Ким хүбүүниинь уг унгяараа хайхан хоолойтой түрөө гэшэ. Базарсада багша гоё хайханаар дууладаг хүн байгаа даа. Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайн эхилжэ, Базарсада багша баһал дайнда ошоод, бусаагүй хэн. Баярлагшаб даа, энэ Ким хүбүүниинь эсэгынгээ нэрэ дээгүүр үргэжэ, суута хүн боложо ябаһандань».

Ким Иванович Ленинградой консерватори дүүргэжэ ерээд, түрэл Улаан-Үдэдөө хорёод жэлэй туршада элдэб оперонуудта

ехэ рольнуудыг гүйсэдхэн гэжэ оперто, дуунда дуратайшуул мэдэдэг байха. Хэдышье Ленинградтай консерваторийн багшанарай заахан мэргэжэлтэйшье наа, нютаг дээрээ агууха Лхасаран Лодоновичой дали доро орожо, ехэ дүй дүршэлһөөнь хүртэһэн, тэдхүүлһэн байна ха юм даа. Оперно дуушан Вера Дашиевна Лыгденовашье Ким Ивановичыг баһал хүбүүн мэтэ ханадаг, заабари заншал орохо, гарахадань үгэдэг байгаа...

Буряадаймнай оперно театр хүүежэ, хүнхинэжэ байдаг аад, хайшан гээб даа... Ехэ ехэ бэлигтэй хүнүүдтэ энэ дэлхэйдэ үгтэһэн саг тиймэ богони байна гэшэ гү даа.

Гүрэн түрэмнай, буряад араднай диваажанда мордохон бэлигтэйшүүлэйнгээ нэрэнүүдыг ходо мүнхэлжэ байдаг. Ким Ивановичай нэрэ Ага нютагайнь искусствын хургуулида үгтөө. Округой урыалаар Ким Ивановичай наһанайнь нүхэр Серафима Даниловна Эржэн Кимовна басагантаяа ошоо һэн. Оперно театраймнай ехэ дуушан Дугаржаб Дашиев, Москваһаа композитор Баяр Дондоков, Иосиф Кобзон, СССР гүрэнэй герой Руслан Султанович Аушев, Улаан-Үдэһөө, холо ойроһоо аргагүй олон айлшад олоороо хайндэртэ хабаадаа.

Искусствын хургуулийн ойн хайндэртэ Агын тойрогой соёлой габыята хүдэлмэрилэгшэ, Лхасаран Линховоиной нэрэмжэтэ уласхоорондын конкурсын лауреат Эржэн Кимовна, гоё хайханаар дуугаа дуулаа.

Ким Ивановичнай 11 дүүнэртэй, өөрөө түрүүлэн 12-дохинь болоно.

Бэлигтэй дуушанай эжы Цырегма Балдановна Эхэ-Герой гэхэн нэрэдэ хүртэһэн юм. Үхибүүдээ хайхан заншалаар хүмүүжүүлжэ, элдэб мэргэжэлтэй бэрхэ хүнүүд болгоһон даа. Дүүнэрэнь элдэб мэргэжэлтэй бэрхэ зон байна. Дариима Балдановна гэжэ дүү басаганинь олохон жэлдэ Буряадай телестудида дикторээр хүдэлнэ. Дүү хүбүүнийнь - подполковник.

Серафима Даниловна Москвагай мединститут дүүргэһэн врач, Буряад Республикын габыята врач гэхэн нэрэ солотой хүн юм. Мүнөө амаралгадаа гаранхай. Ким Ивановичай басаган хүбүүн хоёр консерватори дүүргэһэн. Эжынь Саяамнай эсэгэдээл

адляар дууладаг гэжэ тэмдэглэдэг. Саяан хүбүүнтэнийнь гурбан хүүгэдтэй, Санкт-Петербургда ажаһуудаг юм.

1963 онһоо Ким Иванович олон хари холын гүрэнүүдээр гастрольдо ябаа: Швейцари, Монгол, Чехословаки, Англи, Норвеги, Франци, Финлянди, Япон гүрэнүүдээр дунгар бүрээ хоолойгоо хүнхинүүлээ. Финляндиин президент Урхо Кекконен гээшэ Ким Ивановичыс «Бурядай Шаляпин» гээд хэлэһэн байдаг. Манай буряад дууша хүбүүн дэлхэй дээрэ иигэжэ суурхаа.

Ким Иванович ажал, габыагайнгаа түлөө бүхы нэрэ солодо хүртэһэн байха юм.

Яахаб даа, Ким Ивановичнай хойто түрэлдөө хайн хайхан, баһал оюун бэлигтэй хүн боложо мүндэлэг лэ!

Гонорааршыс абахадаа, баһал үрихэ. Эжынь: «Ехэ олзо гээшыс зонтой эдихэ ёһотой юм», - гэжэ хэлэхэ.

Бинь зоной үймэхэдэ хашархаб. Харин эжынь: «Ажабайдал гээшэшни хуу үүдээрэ гүб даа...» - гэхэ.

Нээрээшыс, мүнөөшыс болотор зон манайда ябаһаар зандаа. Хэды олон айлнууд, студентнүүд гэртэмнай байлсаа гээшэб!

Хүнүүдэй ерэхэдэ, Дашарабдан шатар наадаха дуратай һэн. Үглөөгүүр эртэ бодожо, бэшэлгэн дээрэ һууха. Үдын хоолой һүүлээр хэбтэдэг, халта унтадаг байгаа. Пүүлээрэнь радио, журнал, театр, Үнэн газедэй редакци, Бургиз гэхэ мэтын газараар ябаха. Радио, Уран зохёолшодой холбоондо, театрта шатар наадалганшыс болохо.

Хэн гэртэмнай ороноб, шатараал табиха. Пуулгахадаа ехэ хүхихэ. Илангаяа Шираб-Нимбуу Ринчиновиче, Чингис Гомбоиниис шатардагты гэжэ бинь дэмжэхэб.

Городһоо холохон ажаһуудалтай байжа, Дашарабдамни яһала ажаллаа. Гансал ансамблиин суута хатаршан Максим Санжиев ерээд лэ халахагүй, кабинедэйнс сонхо доро байха. Бинь: «Энэшни романаа бэшэжэ байна, бү хаалта хэ», - гэхэб.

Тиихэдэ Мухар-Шэбэр нютагай залуудаа Дашарабдантай унаган нүхэр ябаһан бухгалтер Цыденов Базар сөэтхэ, сүүмхээр дүүрэн архи бариһан ерэхэ. Энэ Базартай бүри наншалдахаһаа наагуур тэмсэгшэ бэлэйб.

Пайн, бэрхэ хүн аад лэ, творческо ажал гээшые яажашье ойлгодоггүй байгаа юм.

Шэлэй заводой хууриндахи гэр соо табан жэл байбабди. Хаяа хадхажа, зэргэлһэн квартира соомнай Манжегсеева Ольга Васильевна гэжэ хүгшэн нэгэ бөө үбгэнтэй хамтараад, тэрэ үбгэжөөл үглөөгүүр эртэ архи оруулжа, стол дээрэмнай табяад гараха.

Энэ бөөгэй бии болоһоор гэрэймнай шала харшагнаха, энэ үбгэн хара эртэ 6-7 сагта үглөөгүүр хара архитай үүдыемнай тоншожо, бүри амар заяа үзүүлхэсэ болёо һэн.

Удангүй ажалдаа ябахаяа үүдээ нээхэдэмни, үглөө бүри богоһондомнай уһан байха. Бүд абажа, аршаад лэ, ваннынгаа таһаг руу хаяад лэ, ябадаг болобоб. Миисгэй, нохой шээнэ гээшэ гү гэжэ ханадаг байгааб.

Нэгэтэ гарахадамни, баһал уһан адхаатай, сэхэ урдамни хүршэ бөөмни зогсожо байба. Бишье: «Таниисел уһа адхана гэжэ мэдэгшэ һэм. Саашадаа уһа адхаа хаатнай, сүүдтэ үгэхэб. Болихо хаа, болигты шарлатаантахаяа», - гээб. Нээрээшье тэрэмни иигэхэсэ болёо һэн.

Гэрэймнай нүгөө захада байдаг айлдамнай машзаводһоо үшөө нэгэ бөө ердэг болобо. Пүүлдэ эдэнэртэй эдилдэжэ байнхаар гээд, городто Бутаханов Геннадий Архипович гэжэ хирургтэй мэргэжэлтэдэй гэртэ хоёр жаахан таһалгаар андалдажа, зөөгөө бэлэйбди.

НҮҮЛГЭМНАЙ ОДООЛ ДҮҮРЭЭ ҺЭН...

Тэрэ үедэ бинь журналдаа хүдэлһэн зандаа байгааб. Мэргэжэлтэдэйнгээ гэр соо 3 хара үлүүтэйхэн байжа байтараа,

гэнтэ Дашарабдан Одбоевич дивизионой генерал болоод Министрнүүдэй Соведэй түрүүлэгшэ байһан Александр Уладаевич Хахаловой туһаламжаар Ленинэй гудамжын 63-дахи гэрэй 20-дохи байрада орохоор хэлсээд, өөрөө нэгэ хараар Монгол ороо һэн.

Тиигэжэ би нүхэрэйнгөө үгьдэ хүн зоной туһаламжаар зөөгөө бэлэйб.

Эндэл олон газараар нүүлгэмнай одоол дүүрээ һэн.

Эндэмнай город аад лэ, архи бариһан хүн зоной орохо, гарахань бүри олон болоо. Эжы бидэ хоёр үүдэнэй харуулшад мэтэ болошообди.

Заримдаа ядахадаа, хүршэ Григорий Васильевич Островскодоо хэлэхэб: «Арилагты эндэһээ. Батожабайда хаалта бү хэгты. Ябахагүй хаатнай, милицие дуудахамни», - гэжэ хэлэжэ байхыень гуйхашье саг болодог һэн.

Тэрэ үедэ «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романдаа ламын шажание ехээр дайража, ехэнхи ламаһан Дашарабдандамни дурагүй болошобо. Туужа, зүжэг соогоо бөөс бэшэхэ, тэдэнь баһал дурагүй. Хатуу даа...

Ажабайдал хайтайшье, муутайшье гээшэ ааб даа. Бөөнэрэй эльбэ, жадха хэхые хэлэхэ гүш! Муу муухайһаа, зарим зоной хара хэлэнһээ боложо, Дашарабдамни гэмэлтэжэ, архи, тамхинда орожо эхилбэ даа...

80 наһатай боложо ябаһан Аюшсеев Даша-Дондог Доржиевич гэжэ хүн Дашарабдание тэрэ үедэ эгээ түрүүшынхисэ хараһан тухайгаа намда иигэжэ хөөрэбэ: «Прогресс» кинотеатрай дэргэдэхи телефон-автомадаар нэгэ танилтаяа хөөрэлдэжэ байтарни, нэгэ үндэр хүн хажуудамни ерээд, «хонходоһомни, намда хоёр мүнгэ үгыш» гэхэдэнь, «хоёр мүнгэн үгыл даа» гээб. Тиихэдэмни тэрэ хармаанһаа ехэ саарһан мүнгэ гаргаад, «аба энээниие, орондонь хоёр мүнгэ олол даа» гээ. Нүүлдэнь эндэ

байхан хүнхөө: «Энэ хэн гээшэб?» - гэжэ асуухадамни: «Энэ хүнтэй уран зохёолшо Батожабай гээшэ», - гэжэ хэлээ бэлэй.

1966 он.

Энэ жэлдэ «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романайнь гурбан номууд хэблэгдэбэ. Эдэ номуудай гарахада, монголнуудшье, буряадуудшье баясаа даа.

Номуудань түргэн тараа. Хэдыхэн хэһэгүүдые намда хүртээхэдэнь, библиотекэнүүдээр тараагаад, Литературна музейд гурбан хэһэгынь үгэбэб.

Манайда номуудшье үлөөгүй даа.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Арбан табан аха, дүүнэр

Жара гаран онуудта залуу шүлэг бэшээшэд, интеллигенци болоод элдэб бодолгүй хүнүүд Монголтоёо ниилэхэмнай гэжэ гүйлдөө һэн ха. Хэд, ямар зон байгаа юм гэжэ балай мэдэнэшьегүйб. Ехэ удааншье болгонгүй республикымнай КГБ, партиин обком тэдэниие шангалаа, ухаа оруулаа һэн ха. Ударидагшань байһан Норжимаев Самбууе республикэһэнь Ага руунь ябуулаад, обкомой нэгэдэхи секретарь Андрей Урупхеевич Модогоев тэдэнэртэ ехэшэг хургаал, заабари, номнол ябуулаад, ухаа оруулжа, номгоруулаа юм гээд дуулаа һэнби.

Намайе нэгэтэ КГБ-дэ дуудаад, Хитад гүрэндэ байһан тухаймни хураад, Самбуу Норжимаев тухай хураа бэлэй. Самбууе Порт-Артур багта алба хэһэн гэжэл мэдэхэб гэжэ хэлээб. Тиихэдэмни намһаа асуулта хэжэ байһан хүн: «15 аха, дүүнэр» гэһэн бүлэг Дашарабдан Батожабайе энэ бүлэгтөө оруулжа, Чингис хаан гэжэ нэрэтэй болгожо, ударидагша болгохоёо һанахадань, Дашарабдан Одбосевич тэдэнэй талада ороогүй, сэхэл бэрхэ хүн байна даа», - гээ. Тиихэдэнь би: «Юуншье гэжэ бодоһон зон гээшэб даа», - гэжэл дуугараа бэлэйб.

Ленинэй гудамжаар 63-дахи гэртэ һуухадаа, олон янзын ехэнүүд зүжэгүүдые бэшээ юм гэбэл: «Эхэ тухай домог», «Галаар эрьсхэн галаб», «Урбаанайн уршагта ябадалнууд», «Модон шоро», «Пандарал» («Катастрофа»), «Хүдөөһөө ерэнэн хүбүүн», «Үлүүе хараад, булууде химэлээ».

Энээнһээ гадна Мустай Каримай «Страна Айгунь», Анатолий Сафроновой «Власть», Александр Вампиловой «Старший сын», Василий Шукшинай «Беседа при ясной луне», Алексей Балакасовой «Эхын зүрхэн» гэхэ мэтэ янза бүрийн олон акттай зүжэгүүдые Буряад театрта оршуулжа үгэһэн юм.

Гадна олон тоото расказууде, нэгэ акттай зүжэг болоод баснинууде баһал бэшэһэн байха юм.

1966 оной...

Минии эгэшэ Раднаева Цыбжидма Батусвнагай хүбүүн – Цэдэн Цыжилович, нүхэрэн Анна Бодиевна хоёр мандаа ехэл туһа хэдэг лэн. Хэдэн жэлдэ ехэ ажал дээрэ һууһан Дашарабданиие Цэдэнтэн ехэ ойлгодог, тиимэһээ Цэдэмни ерэхэдээ: «Хээтэй, мүнгатэй гүт, эдэе хоолтгой ямар бэ?» - гээд лэ, үргэлжэ мүнгэ үгэхэ.

Бидэ һүүлдэнь, Дашарабданайнгаа нэгэ хэды багта ном гаргажа, гонорар абахадань, Цэдэндээ мүнгыень бусаахабди. Олохон удаа абаабди, удаахан болгожо бусаадаг байгаабди. «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романаа бэшэхэ үедэнь ехэл материална, моральна талаар туһалһан юм. Цэдэнтэн мүнөөшье маанадтаа ханаагаа зобоһоор зандаа.

Тиихэдэ Ананда, Арсалан гэжэ дүүнэрни мандаа баһал үргэлжэ туһалдаг бэлэй.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Дашарабдан Одбосвичын нүгөө мэргэжэл хадаа эдэе хэхэ, шубуунай мяха, гүрөөһэнэй мяхаар ехэ амтатыйгаар хоол хэдэг бэлэй.

Шадамар бэрхэ хүн гээшэ бүхы юумэ хэжэ шададаг байна. Ленинэй гудамжадахи гэртэ ороод байхадаа, энэ байрынгаа бүхы үүдэнүүдые шэнээр хүүлээд, үшөө бүхы сонхонуудтань хуу шэнэ рамануудыг хүүлээ хэн. Юундэ үүдэнүүдыг хэлгээб гэхэдэ, энэ байра соомнай урдань ехэ олон айлнууд байһан, оло дахин хүнүүд ерэхэн, зөөхэн байгаад, бүхы үүдэнүүдэнь хуу нүхэн байгаа юм.

Өөрынгөө кабинет, заал, коридорой шала дээгүүр фанера хадажа, өөрөө клейстер зууража, нэгэ танил үбгэн дархантай, Баатар Цыденович Цыбенев болоод Тумунов Баатар Жамсусвич хоёрой туһаламжаар Дашарабдан Одбосвич өөрөө зарим таһагайнгаа, коридоройнгоо шала дээрэ эрэн зурагтай, үнэтэй линолиум няжа гараа бэлэй. Түрүүшын жэлнүүдтэ лаагдадаг бэлэй.

Учхоз дээрэ нэгэ гэршье барюулаа хэн. Тиэхэдэ түргэн зуураар хашаатайнь бодхоогоо бэлэй. Гэрнайшье хоёр дахин урын уһанда орожо, худалдаа бэлэйбди.

Хоёр эжынэрнай сэсэн хүгшэд хэн. Минии эжы намаяа зэмэлхэ: «Дашарабданаа хайнаар лэ хара, энэшни ухаан бодолой ажалтай хүн гээшэ. Сагаан зантай, хайхан сэдхэлтэй хүн даа», - гэхэ.

Эжымни һонор ухаатай, ехэ сэсэн, хүзэгтэйшье хүн байһан юм. Үбгэн эсэгэ Батымнай зүүн зүгэй оронһоо залажа асарһан «Дугаргаржаама» манайда нангинаар хадагалаатай байһан. Радна абамнай энэ Дугаргаржаамыг бага хүбүүн Арсаландаа үгэхэ гэхэн байгаа юм ха.

Манай үшөө Шэлэй заводой һууринда һуухадамнай эжымни Дугаргаржаамаяа намда үгэхэдөө: «Номоо бэшэхэдэнь яатараа заримшуул һаалта хэнэ гээшэб даа. Архи, тамхинһаа нүхэршни бузартана бэшэ аал даа. Энэнии Дашарабданайнгаа стол соо хээд бай. Номуудаа бэшэжэ дүүргэхэдэнь, Дугаргаржаамаяа һөөргөн абажа, Арсаландаа үгэхэб», - гээ бэлэй.

Энэ гэртээ байдаг болоһонһоомнай хойшо Жалсанһаа халахадаа, хүүгэдэй гэртэ үгэхэн Номгон ердэг боложо, удаань

14-тэйдөө байхаар ерээ хэн. Городто хоёр айл айхай хоорондо хулигаан болохонь гээд, Анандатай Хэжэнгэ руу түрэхэн ажыгэйнь дүү Дондидойдо эльгээбэ гээшэб.

Хүдөө город хоёрой хоорондо, ехэнхидээ Хэжэнгэдээ байхаар 17-той болоо. Пүүлдэ уушханай хадхалаагаар үбшэлөөд, эндэ баһа город ерээ. Удаан больница, санаторёор байба.

Пүүлдэ бэень хайн болоо, хамга абажа, үшөө Найдан гэжэ хүбүүнтэй болобо. Таня хамганиинь Номгоноо хүрхэй хайнаар хубсалуулдаг, хооллуулдаг, шанга хамган байба.

Номгоной хадамайхин ехэл хатуу зон байгаа хэн.

Номгоной түрүүшын хүбүүн гаража ядаад бүтэшэбэ. Тиигэжэ тэрэмни, бархамни, намдаа ерэбэ.

Би редакциһаа улаан «Москвич» абаад лэ, санатори Номгоной хамганай гэртэхиндэ Номгонтой ошобобди. Таниин эхэнь: «Би муу бэетэйб, үбгэмнишье үбшэлэнхэй. Таанад тэрэ үхибүүе тиишэнь хаягты. Нэгэ пулаад соо орёгоод, мэшээг соо хээд, үхэхэн хүниие хүдөөлхэн нүхэн руу үхэхэн нэгэ хүнтэй сугтань хаяжархигты», - гэбэл даа. Би балай юумэшье үзөөгүй хэн туладаа намда аягүйшье, гомдолтойшье байгаа хэн.

Тиигээд лэ Номгонтоёо манайда, Дашарабдандаа ерэжэ хэлсэббди. Тэрэ худагын хэлээшые мүнөөшье болотор хүндэ хэлээгүйб. Дашарабдан гансата телефон абаад, Номгоной хүдэлдэг Приборостроительнэ заводой профоргодонь хонходоод, ушар удхыень хэлэбэ.

Тэдэнь мүнгэ үгэхэ болобо. Хуурсаг, хүшөө шулуу, машина үгөө хэн. Номгонтоной хүршэ хүгшэн ошолдоо. Гурбан хүн хүдөө табиабди. Бусахадаа, столоводо орожо сайлаабди. Тэрэ ород хүгшэнтээ танилсаабди гэжэ нэгэ шэл улаан архи уубабди.

Номгоноо такси барихыень ябуулаад, сайлажа хуухадаа: «Эдэрни ехэ хатуу зон. Энэ үхибүүн гээгдэхгүй аад, энэ Таниин эхэхээ болоо, хэлэ ама хээ. Энэ үхибүүе абахагүйб гээ.

Танияа түрөөд байхадаа, баһал үбгэнөө голожо, хумхаараа юм. Үбгэндөө шинии үхибүүн хэрэггүй, шамтай хуухагүйб гээд,

нарай нялха Тانيا басагаая тэргэтэй морин доро шэдэһэн юм. Талаан болоходоо, морин үхибүүень гэшхээгүй, харин тэргэнэйн мөөр Таниин дала мүрэн дээгүүр гараа. Мүнөөшье тэрэл далань гэмэлтэнхэй ха юм.

Энэ үбгэн Николайн эхэ эсэгэ хоёр «энэ басагандамнай хүхөө хүхүүльш даа, хүн болгожо үгыш даа» гэжэ гуйгаа юм. Өөрөө хүхөөр үхибүүтэй байжа, Танида баһа хүхөө хүхүүлжэ, массаж хэжэ, үбһэ ногоогоор аргалжа, юһэн һаратай болголсоо бэлэйб. Тания мүнөө намайе мама гэдэг юм. Өөрөө эхэнь намда жүтөөрхэдэг», - гэжэ тэрэ ород хүгшэмни хөөрөбэ гэшлэл даа.

Хүнэй ами наһан соо юуншье болодог юм ха даа. Энэ ород хүгшэн Дашарабдан хоёртоо сэхшье баярлаа бэлэйб тиихэдэ. Дашарабданай үүдхэжэ, туһалжа үгөөгүй һаань, яахашье ухаамни хүрэхээс болёод байгаа һэн.

Дашарабдан Лхасаран Линховоин хоёр аргагүй нүхэд байгаа юм. Дашарабдан Лхасаран тухайгаа документальна кино бэшэхэ гэжэ Эрхүүгэй студитэй хэлсээд, сценари бэшээ. Тэрэ сценариенё поэт Цэрэн-Базар Бадмаев ород хэлэн дээрэ оршуулаа юм.

Эрхүүгэй студиин хүбүүдшье ерэжэ, кинонь буулгажа, тэдэнэ баһал схээр хүндэлөө, тэдэнэртээс хөөрэлдөө. Гэбэшье тэдэ залуу хүбүүдэнь соавторнууд болгохыень гуйхадань: «Цэрэн-Базар Бадмаевыел соавтор болгохоб, харин таанар өөһэдынгөө хэхэ ёһотой ажалыел хэбэ ха юмта», - гэжэ Дашарабдань харюусаа бэлэй.

Пүүлдэ харахадамни, бултадаал соавторнууд болоһонон байгаа һэн.

Ага хоюулаа ошоод, Дашарабдамни үбшэлөөд, больницада оробо.

Тэндэ нэгэтэ һүни Дашарабдамни: «Арайл үхэн алдабаб. Сагни ерэбэ ха. Түргэн ошоод, түрэлхидыемни, дүүнэрыемни асара, уулзахамни», – гэбэ.

Бишье Могойто ошожо, дүүнэртэнь, хүрьгэндөө дуулгабаб.

Тэдэмни: «Мэнэ ахамнай үхэхэнь гэлдээд, юугээ гүйлдэхэмнай гээшэб. Хүн зон бүгэдэл Ясна гэжэ станцида байдаг Варварушкина Татьяна Ивановнаада ошодог. Бидэшье тэрэ хүгшэндэ ошожо, үзэл үзүүлэе. Юумые сүмэ харадаг хүгшэн юм гэжэ хэлсэнэ», - гэлдээд лэ, хүрьгэн Базар-Сада, дүү хүбүүн Ширэ-Базар, би, үшөө газаршан Нима үбгэжөөл гэгшэд тэрэ мэдэлшэн хүгшэндэ ошобобди.

Нима үбгэжөөл Базар-Сада хоёрнай түрүүлэн ороод гарахадаа: «Ехэл сухалтайшаг байна. Бидэ хоёр ябаһуубди, харин та хоёр орогты», - гэбэ. Ширэ-Базар бидэ хоёр гэртэнь сэхэ оробобди.

- Ямар хэрэг гараад ерэбэт? – гэхээр хүгшэн угтаба. «Ахамни ехээр үбшэлөөд, Агын больницада ехэ муудаад хэбтэнэ», - гэжэ Ширэ-Базарай хэлэхэдэнь, хүгшэн бодожо, столоо сэбэрлээд, шагайгаа абажа, стол дээгүүрээ дэлгээжэ табяад лэ, өөрөө өөдөө хараад, баруун гарайнгаа альгаар шагайгаа дараад нуужа байгараа:

- Олон жэлэй туршада нэгэ эхэнэр ахыешни дээрэ дээрэһээнх үхэг гэжэ эльбэ-жадха хүнөөр хүүлэнэ. Мүнөөшье энэ бузарһаа боложо, үхэхэсэ хэбтэнэ. Нэн түрүүн энэ эхэнэр хэндэ ошожо, муу юумэ хүүлэнэб, мэдэгты. Ши, хүбүүн, тэрэ эхэнэрые тухайлна хэбэртэйш. Эльбэ хэдэг хүнийнь хара болоһон, балайшье ехэ бэшэ лама хүн. Энэ ламын нэрэ мэдээд, харгысень хааха хэрэгтэй», - гэжэ хэлээд, намда хандажа:

- Намтай таарахагүй байгаад, энэ нүхэрни үбдэнэ гээд, холо болохо, халахамни гэжэ бодожо ябанаш. Нүхэртэйгөө үйлөөрөө ниилээш. Яһала оролдоно, харанаш. Хэрбээ шинии халаад ябаа хаа, нүхэршни 13 хоноод гү, али һара болоод үхэшэхэ байна. Үхэшөө һаань, нүхэрөө орхиһон гэмтэйб гэжэ үлэһэн һаһандаа зобожо ябаһаш. Нүхэршни богони һаһатай хүн юм байна. Палангүй, үргэлжэ хойноһоонь хаража, оролдожо ябаа һаашни, 12-13 жэлэй туршада амиды ябаха. Удаань өөрөө үндэр һаһатай, жаргалтай нууһаш. Мүнөө дээрээ Шэтын хойморто байдаг Цырен-Базар гэжэ эмшэ ламада ошожо, намайе эльгээгээ гэжэ хэлээд, больницада хэбтэһэн нүхэрөө муу байна гэжэ хэлээрэйт. Удаань энэ ламыс Улаан-Үдынгөө гэртэ оруулхат. Хойшодоо

энэ ламын шаби ехэ туһалха. Энэ ламада ороһонойнгоо хүүлээр Шэтгэхэ сэхэ Агын дасан мүнөөдэртөө ошожо, Гэлэг гэжэ жоодшо ламада ороходоо, баһал намайс эльгээгээ гэжэ хэлээд, сэргэм үргүүлжэ, юумэ бүтээлгэхэт», – гэхэн шанга заабари үгөө бэлэй.

Үшөө тиихэдэ тэрэ хүгшэмни: «Яба ябаһаар, нүхэрөө аргалхаш. Гурбан хүн туһалха. Эгээн хүүлдэ нэгэ ехэ үбгэн, ехэ эрдэмтэй лама олдохо. Тэрэ ламатай ушархадаа, ондоо хүндэ бү ябаарай. Энэл лама аргалха», – гэжэ хэлэбэ.

Мэдэлшэн Татьяна Ивановнагай хэлэһэнэй ёһоор ябаабди. Тиигэжэ Дашарабдамни хайн боложо, больницаһаа гараад лэ, Могойто Базар-Сада хүрьгэнэйдөө ерэббди. Тэдэмнайшье манаа хүндэлбэ даа.

Дүү басаган Балжамаань 13 хүүгэдыс түрэхэн юм. Нэгэ Даржаа хүбүүгээ Базар-Садынгаа аха Балдантандаа үгөө. Манайдаа Балжанимын нэгэтэй байхадань, Улаан-Үдэдэмнай асаржа үгөө һэн.

Гэртэнь ороходомнай, дүүрэн үхибүүд шуужа, наадажа байгаа. Тэдээн сооһоо гурбатай Сэсэгмаа хүнэй һургаһан мэтээр, гүлмэрхэн, аргагүй хөөрхэн, зохидхон басагахан «мама» гэжэ ама гараад, намда няалдаа һэн. Балжамаа: «Холо боло, яһан үхин бэ», - гээд, бултанайнь шуутар намнаа. Ходо энсэбхилжэ байдаг Сэсэгмаа дээрэхэ юһэдэхн басаган Дашарабданиие «папа» гээд лэ аһаба. Ябаха болоходомнай, мүнөөхи Сэсэгмаамнай конфедэй саарһа, энэ тэрэ нааданхайгаа суглуулаад: «Гэртээ ябахамни, папатай ябахамни», - гээд лэ, бүри дахашаба. Манда няалдаад лэ, халахагүйдэнь Балжамаа: «Яһан хүүтэн гээшэб даа. Бархирха, зобоохо юм гү, ошохоёо һанаа юм һаань, абаашыт саашань. Пайниие хараа юм гү», - гэбэ.

Дашарабдамни аргагүй Сэсэгмаагаа хөөршөөжэ, абаашая гэбэл даа.

Ябаха болоходоо, Балматаяа нэгэ дэгэлтэй байшоо. Балжамаатаяа хоюулан магазин ошожо, дэгэл, валенка

Сэсэгмаадаа абабабди. Мамань нэгэ хүрин-улаан ноохон пулаад үгэбэ.

Тиигээд лэ Сэсэгмаатаяа купейнэ вагон соо һуубабди. Бархирагшаб гэжэ бинь ехэл зүрхэ алдажа ябааб. Харин басагахамнай поездын купе соогуур дуу дуулажа, конфетэ суглуулаа. Ерэхэдэмнай Балжанима «миний мама» гэжэ буляалдаба. Намда энэ хэрэггүй гээд, Сэсэгмаагаа түлхижэрхихэ юм.

Нэгэ һара болоһон хойно Базар-Сада хүрыгэмнай басаганаа эрьсжэ ерээ. Түрэхэн үриэ баһал хайралһан юм ааб даа. Бидэшье гоё плати, хубсаһа, бусад эгэшэ, дүүнэртэнь бэлэг сэлэг бэлдэбэбди. Гэрээ һанаа гээд лэ эсэгэнь, гэдэргэнь абаад ябаба.

Би өөрөө табан һанандаа эхэ, эсэгэһээ, эгэшэ, аха, дүүнэрһээ хахасажа, гэрээ һанажа, зобоһон хүн хадаа Сэсэгмаагаа ехэл хайралдаг һэм. Намайе хүнэй үри болгоһондонь ехэ гомдогшо бэлэйб. Ехэ болоходоо: «Хориншье үхибүү түрөө һаа, нэгыеньшье хүндэ үгэхэгүйб», - гэжэ һанагша бэлэйб.

Удангүй һара болоо һэн гү, гэнтэ Базар-Сада хүрыгэмнай Сэсэгмаасемнай асархадаа: «Энэ шолмотной бүри гэртээ харихам гээд лэ, элдэб конфедэй саарһа суглуулаад лэ, ябахаяа һанааб», - гэхэдэнь, асарбаб.

Батожабтанай түрэлэй Жамбал габжаһаа: «Энэ үхиниис яалтайб?» - гэжэ һураа ха. Тиихэдэнь габжа ламань: «Энэтнай Дашарабдантанайл үри байха үхин лэ. Ябуулагты...» - гээ гэхэ. Иимэл хуби заяатай басаган юм лэ даа.

Базар-Сада Намжилович Нанзатов хүрыгэмнай 5 класс дүүргэһэн, бэшэг номтой, бүхы машина, трактор, сеялкэ, молотилка гэхэ мэтые жэншэдгүй мэдэдэг, заһабарилдагшье хүн юм. «Хүрэгшээ» гэжэ газарта ой модоной харуулшанаар олон жэлэй туршада ажаллажа, һананайнгаа амаралтада гараа бэлэй. Харуулшанаар хүдэлжэ байхадаа, яһала олон борбоосгойгоор шэнэ мододые тариһан юм.

1942 оной намар дайнда мордожо, Атамановкада байхан батальондо ажалшанаар алба хээ. Энэл газартаа танка бүтээдэг завод барилсаа.

1943 оной хүүл багта Москва худар эльгээгдэжэ, тэндээ баһал батальоной ажалшанаар алба хэһэн байха юм. Тиэхэдэ сэрэгэй барилгын материал бэлдэлсэһэншье, Москваһаа 25 модоной зайда байхан мебельнэ фабрикада сэрэгэй хэрэгсэлнүүдые хэлсэһэншье байха.

Пүүлдэнь Москвагай дэргэдэхи запасной полкодо Оловянино гэжэ газарта эльгээгдэжэ, фронтдо ябуулагдаха сэрэгэй хургуули гараад, 1944 ондо фронт эльгээгдээ. Полковник Марин командирань байхан. Тэрэ: «Таанар Эхэ ороноо хамгаалхаяа ерэхэн зон гээшэт, дайнай дариин үнэр абаагүй, үзөөгүй хүнүүд ябана гээшэт, мүнөөл үзэхэ сагтнай болоо», - гээд лэ, автоматчигаар фронт ябуулһан ха.

Тиигэжэ тэрэл 1944 ондо шархатажа, трофейнэ бригадада алба хэжэ байхадаа, Калининска областида хэдэн зуун хара-эрсэн зүхэтэй германска үүлтэрэй үхэрнүүдые асараа һэн гэхэ.

Яба ябаһаар, Кенигсберг, Берлин, Лейбцик хүрөө. Балтийн далайн шадар ехэ дайн болоо һэн гэжэ Базар -Сада хүрыгэмнай һанан һанан, хөөрэгшэ һэн. Тэрэ элдэб олон орден, медальтай һэн. Дайнай газараар ябажа гараад, 1947 ондо Баруун Германида албаяа дүүргэжэ, хабарай сагта гэртээ ерэхэн намтартай.

Тиигэжэ тэрэ дайнай хүүлээр Балжамаатаяа 13 үхибүүдээ жэншэдгүй һайханаар хүн болгожо, бултыень хургуулитай, ажалша бэрхэ болгоо.

Тиихэдэ Базар-Сада хүрыгэмнай угтаа ехэ олон дархашуултай байгаа. Жэшээлхэдэ, Базар-Садын үбгэн эсэгэ Намжал гээшэ 11 хүбүүдтэй, 1 басагантай байхан гэхэ. Эдэ олон хүбүүдэнь бултадаа уран гартай модошо дархашуул байхан гэдэг.

Ясна станцида ажаһуудаг үзэлшэн Варварушкина Татьяна Ивановнагай хэлэхэнээр хаана ямар аргашан һуунаб, яһалал бэдэржэ ябааб. Нэгэтэ «Прогресс» кинотеатрай хажуугаар гаража ябатараа, Түнхэн нютагай Санжай Базаровна гээшэ һэн

ха, ехэл хайн хүнтэй уулзашабаб. Тэрэнэйнгээ: «Ямар байнат?» - гэжэ нурахадань: «Пайн юумэн үгы даа, Дашарабдамни үргэлжэ үбшэлнэ, бэнь муушаг. Докторойшые, элдэб аргашые туһа болоногүй», – гэбэб.

- Аэропорт дээрэ манай нютагай нэгэ үбгэн ехэ эмшэ лама хуудаг. Ши мүнөө намтай тэрэл хүндэ ошолдо. Ябая! – гэбэ. Үгыень дуулаад лэ, ошобобди. Ороходомнай нэгэ томоотой, сарюун үбгэн хуугаа. Намаяа танилсуулба. Тэрэ үбгэжөөлдөө: «Нүхэрни ехэ үбшэн, нюуртань үргэлжэ шарха гарашана. Ябаагүй газарни гэжэ үгы, ябанаб, аргалнаб, тээд туһа болоногүй. Яба ябаһаар, өөрөөшые эсэшооб, үбдэшооб», – гэбэб.

Эмшэ үбгэмни шоогоо хаяжа, номоо хараад: «Хөөрхышни ядараалбайна. Ехэшые хүн ха. Тодхорбаршагта бузарташоод, ехэл доройтоо байна. Шамтай нүхэршни үйлөөрөө нийлээ. Энэшни наһанайшни нүхэр байна. Тэсэжэл үзэ, долоон хоногто тэсэ, нэгэ нарасшые тэсэ. Ши өөрөөшые хайн болохош. Би нүхэрэйшни түлөө оролдохоб, байтараа эдэгэхэ даа. Намда ерэжэл байгаарай», – гээд, адис, аршаанаа залаа.

Оролдоһонойшые урмагүй, мүнөөхи Дашарабдамни асарһан адис, аршаанһаамни хүртэжэ үгэбэгүй. Наян наһаа хүрэшэһэн Балжад эжымнай сай соонь тэрэ аршаанһаамни үргэлжэ дуһаадаг байхаһаа гадна унтаандань адисаараа дээгүүрэн угадаг болобо. Тиигэжэ Дашарабдамнай байтараа эжынгээ үгөөр адисаар утажа, аршаанһаа хүртэжэ, нюуртаа өөрөө аршаан түрхидэг болобо. Тиигэхээр бэеньшые заһаржа, нюурайнь шарха хатажа эхилээ.

Тиигэжэ байтараа мүнөөхи үзэлшэн Татьяна Ивановнада: «Танай хэлэһэнээр нүхэрөө аргалуулхаяа элдэб ламанарта, бэшэшые аргашадта ябанаб. Жэшээлхэдэ, Ивалгын дасанай Цыден гэдэг шэрээтэ ламын, эмшэ Цырен-Базарай, гэбшэ Сандан ламын, Улаан-Үдын аэропорт дээрэ хуудаг эмшэ Цеван гэжэ үбгэн ламын үгэһэн юумэн, сэржэм туһатай шэнги байна. Танай хэлээшэ үбгэн ехэ лама гээшэмнай эдэ зон соо үгы гү? Бодожо, шалгажа хэлыт. Үгы хаань, үшөөл ябаха, бэдэрхэ болоно гээшэ гүб?» – гэхэн бэшэг бэшээд, нүхэр Дулмажаб Дандаровнагаар

элыгээбэб.

Дулмажаб Дандаровнамни ерэхэдээ: «Аэропорт дээрэ һуудаг үбгэнтэй минии хэлээшэ сэх ламал даа. Тэрэл хүнөөрөө аргалуулагты. Ондоо ламые бү бэдэрэгты, энэл хүнтэй эдэгээхэ», - гэхэн захяа асарба.

Тиигэжэ манай гэр бүлэ энэ үбгэн ламатаяа сэх холбоо барисаатай болоо. Нүүлдэ мэдэхэдэмнай энэ ламын бүлынь хүбүүн Аюшесв Виктор гэшэ манай Ширэ-Базарай Дариима басаганаар һамга хэһэн, хурыгэмнай болоһон байба. Энэ үбгэмнай жэгтэй хайн хүн һэн даа. Сэсэгмаа басагамнайшые, Балжанима хүбүүмнайшые тэрээндэ аргагүй дуратай юм һэн. Балжанимамнай шара гуулин дээрэ энэ үбгөөгэйнгөө дүр-зурагые бүтээһэншые юм. Энэнь Догой нютагаймнай хургуулиин музей соо байдаг.

Үбшэлһэн, зобоһон зоной ерэхэдэ, хэншые байг, туһалжал һуугша бэлэй. Ангиинаар үбшэлһэн хүниие ханажа аргалха, бөөрын үбшэниие ханаад, баанха табиha. Манай хүршэ эхэнэрэй зовтоод, Грузи ошоjo, аргалуулха һанаатай ябаһанаа минии үгөөр энэ үбгэндэ ошоjo, гансашые өөрыгөө бэшэ, мүн лэ басаганаа аргалуулһан байха юм. Тэрэ хүгшэмни: «Агууехэ профессор хүн», - гээд лэ, туһалһаниие нь мартагшагүй һэн.

Дашарабданай барагшаг болоһон хойно миниинь баруун хүл, гарни гаригтажа (парализоваалагдаад), аяар 15 хоногой туршада зобожо хэбтээ бэлэйб. Үбшэнтэйшые гэшэнь тэнсэлгүй, бүри хэбтэрийн болошооб. Дашарабдамни Цеван үбгэжөөлөө асарба. Тэрэмни шоогоо табижа, ном уншажа, жабты хэжэ, адислаа. Гайхалтайл юумэн болоо һэн. Тэрэл үдэшэниинь хүл дээрээ бодожо алхалаа бэлэйб.

Тиихэдэ хэдышые ондо һэм, нэгэтэ үглөөгүүр һэрихэдээ, хэлэмни узуураараа хабдашоод, дуушые гараха, эдсэлхэшые аргагүй болошоод байбаб. Олон юумэ бодожо байнгүй, мүнөөхил үбгэжөөлдөө ошобоб. Баһал намаяа аргалба. Уданшыегүй юумэ уудаг, хэлэмни хүдэлдэг болоо бэлэй. Тэрэ һүниндөө Очор Ваани бурханиие хаража зүүдэлбэб. Тэрэ Бурханай: «Ши, Сагаан Дари эхэдэ зальбара», - гэжэ хэлэжэ байтарань, сагаан нэгэ эхэнэр

ерээд: «Маа, энэ мүнгэн халбагыг хэлэн дээгүүрээ мухарюула, муу юумэн үгы болохохо», - гэхэ юм.

Үглөөдэрын бодомсоороо үбгэжөөлдөө түргэн ошожо, зүүдээ хөөрөбб. Тэрэмни: «Ямар һонёор зүүдэлбэш. Зай, Сагаан Дари эхэл туһалхань ха», - гээд лэ, шоогоо мухарюулба, номоо хараба, Сагаан Дари эхэдэ зальбаржа байгаад лэ, намаяа адислаба, хэлыемни һайса үлсэжэ, эдэгээгээ бэлэй.

37 һаһатай болотороо хүзэглэхэ гээшыг мэдэхэгүй ябааб. Дашарабдантай айл болоһоор, юундэб даа, зүүдэмни сэхэ жэгтэй хорон болошоо һэн. Яахабши даа, саг-сагтаа гээшэ тон зүб байна.

Хэдышыг ондо гээшэ һэм. Минии дүү хүбүүн Раднаев Ананда Батуевич Совминда хүдэлжэ байхадаа, ород хүмэ, дасануудай ажал ябуулгыг даагшаар байгаа. Тэрэ үедэнь Далай лама багшын аха – сэхэ эрдэмтэй хүн Америкэхээ ерээ һэн.

Тэрэ хүн Анандада хандажа: «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ номыг намда буряад хэлэн дээрэ олоод асарыт», - гээ ха.

Манайда тэрэ номнай үгы байжа, Базар Очирович Цырендашиевһаа эрижэ абаад, Базартаяа гостиница ошобобди. Анандамни өөрөө абаашагты, адис абахат, габжа гараһан сэхэ эрдэмтэй хүн гээ. Базарни оробогүй.

Бинь томо романаа баряад лэ оробоб. Тэрэ лама тархяараа адис тархидамни табяад: «Энэ ном сэхэ хоморой ном ха», - гээ һэн. Би буряад хэлэ мэдэхэ гэжэ мэдээгүй, сэхэл гайхаа бэлэйб. «Буряадаар уншахада һайн, намда ойлгосотой байха», - гээ.

Би зүрхэлжэ ерээд лэ: «Буддын шажанда, Түгэд орондо Сахьяа гэжэ ямар хүн байһан юм. Минии нүхэр заримдаа үглөөгүүр эртэ: «Сахьяам хэлэнэ», - гэдэг байгаа гэбб.

Тэрэ эрдэмтэ лама: «Зүб даа. Сахьяа гээшэ буддын шажанииг Түгэдтэ, Хитадта, Монголдо дэлгэрүүлһэн сэхэ эрдэмтэй хүн байгаа юм. Минии һамганай түрэхэн нютагһаа гараһан Сахьяа багша гээшэ», - гээ.

Тиигээд лэ хэрэгээ бүтээһэн хүн: «Баяртай!» – гээд лэ, ябахаяа забдахадмни, тэрэ айлшан: «Байгты», – гээд, шала дээрэ байһан

сүүмхэһээ хоёр хэһэг юушыёб үгэбэ. «Найнта даа, энэ сэхэ нангин үрилнүүд, үбшэлөө һаа, хүртэхэт», - гээд лэ, үгөө.

Тэдэ үнэтэй сэнтэй юумэнүүдһээ жаа жааханиис абаад лэ, хоёр хэһэг юумэсэ үбгэн лама Байминов Цеван үбгэжөөлдөө үгэбэб. Тэдэнэйм нэгыснь абажа уншахадань, олон гэгээн ламанарай бүтээһэн үрилнүүд, харин нүгөөдэ соонь Далай лама багшын бүтээһэн үрилнүүд гэжэ бэшээтэй байба.

Би Цеван үбгэжөөлдөө: «Тандал хүн зон, ядарһаншыё зон ябана, бүгэдэндэ хүртөөгөөрэйт», – гээ һэм. Тиихэдэмни үбгэн унзад ламахай аргагүй баярлаа бэлэй.

Цеван Цыренович ехэл түбшэн, нээрээһээ, нэгэ бурханай хубилгаан манай дунда хууһан юм гү даа. Энэ хүнһөө Дашарабдан Батожабай, Николай Дамдиновтан, Даша-Нима Дугаровтан, Москвагай кинодраматург, Ленинэй шангай лауреат Валентин Иванович Ежов гээд, тоолохо болоо һаа, элдэб зиндаанай хүнүүд, үбгэд, хүгшэд бүгэдэ зон арга туһа абаал даа. Врач Галина Доржиевна энэ үбгэжөөлдэ ходо туһалдаг, массажаһыё хэжэ үгэдэг һэн. Түнхэн нютагайнь дүтэшгэ хүршэ хуудаг Любовь Жимбиевна гэжэ эхэнэр хэрэгтэй сагтань баһал туһалдаг, өөрөөһыё хүниё ханаха, аргалха талаар заабари-номнол абажа, эди шэдиһээнэ хүртэһэн хүн гэхэ байнаб.

Дашарабдамнайшыё Цеван үбгэжөөлтэсэ ехэл хөөрэлдэдэг, нүхэсэдэг болоо бэлэй. Энэ үбгөөмнай Дашарабданда заанай яһан эшгэтэй хайхан мүнгэн хутага бэлэглэһэншыё байха юм.

Энэ үбгэжөөлдөө орохо, гарахадаа, Намсарай ахайснь хараа һэнби. Дүү Еши үбгэжөөлтэйшыё, Дари гэжэ дүү басагантайнышыё танилсааб. Институдтэ хуража байһан оюутад Люба, Галя басагадуудайнь шанаһан хайхан сайснь уугааб. Эдэ басагад абгаяа хайханаар харадаг, ороһон, гараһан зондонь сэхэ хүндэмүүшэ, зулагы зохидоор байгша бэлэй.

Пүүлдэ абгынгаа үндэр наһатай, үргэмжын болоходонь, Еши Цыреновичэй сэхэ басаган Вера Ешиевна хайн хайханаар һүүлшынь сагай ерэтэр үргэжэ гараа юм. Вера Ешиевна өөрөө

табан үхибүүдтэй, тийхэдэ сэх басаган Зоя Александровна Хэлхэс холбооной институт дүүргэһэн хадаа олохон жэлэй туршада хэлхэс холбооной ажалда хүдэлдэг. Любовь Александровна басаганиинь Казань хотодо аспирантура дүүргэһэн, эрдэмэй кандидат хүн. Татьяна Александровнаны дээдэ мэргэжэлтэй, Верховно сүүдтэ судьягаар хүдэлдэг. Юра хүбүүнийн – инженер, Сергейнь баһал эрдэмтэй хүн. Цеван үбгөөнь Юра хүбүүтээ ходел магтажа һуудаг бэлэй. Мүнөө Юрэнийн үбгөөгэйнгөө гэртэ һууна гэдэг. Епи Цыреновичын нүхэр Цырен-Дымид хүгшэн баһал 90 наһа хүрөөд, Галина Ешиевна басагандаа һайхан үргэмжэтэй һууна.

Цеван Цыреновичнай аргагүй сэх, үндэр лэ зиндаанай эмшэ лама байгаа. Нэгэтэ хөөрэлдэхэдөө тэрэ: «Битнай гурбан дипломтой хүнби. Габжа болоһон хойноо Түгэд оронһоо саашадаа эрдэм номоо үргэлжлүүлхээс мүнгэ зөөри бэдэрхээс гэртээ, Түнхэнөө ерһэн хүнби. Тэрэл үедэмни хилэ хаагдажа, гэдэргээ ошохо талаангүй байшооб. Тиигэһээр байтарни хатуу саг болоо. Би Петербург хото ошожо, тэндэхи дасанда ажалладаг болоод байтарни, байдал шангаржа, Түнхэн нютагаа бусааб. Ламанарай байдалай доройтоходо, эндэ тэндэ дархалдаг боложо, наһанайнгаа амаралгада гаража, гэртээ һуунаб. Дасандашье хүдэлхыемни уряа һэн. Институдтэшье хүдэлхыемни дурадхаа. Базарон доктор болоод түүхээр һонирхогшод, зүүтээр үбшэнтэниие аргалдаг Лубсан докторные ерэжэ, намтай хөөрэлдэжэ, юумэ һурадаг. Хүн зоншые үргэлжэ ябана даа», - гэжэ һуугаа бэлэй.

Баһал нэгэтэ ошоходомни: «Ши намда толи табижа үгэл даа», - гэбэ. Тиигэжэ бинь энэ үбгөөдөө юһэ дахин толи табижа үгөө бэлэйб. «Ногоон Дари эжын тарниие 3-3 уншаад лэ таби. 21 Дари эхэнүүдэй тарни гээшэ. Тийхэдэ умаа хум гээшэшни бузар арилганаб гэхэн удхатай юм», - гэжэ ойлгуулаа һэн.

Нэгэтэ үбгөөгэйнгөө: «Ши хэды шэнээн аршааниием зөөбэ гээшэбши?» - гэхэдэнь: «Юрэдөөл олохон лэ хүнэг болоһон байха», - гэбэ. Тиигэжэ хожулан сэхээр энсэлдээ, хүхилдөө бэлэйбди.

Дашарабданаймни түргэн зуураар бадаган үбшэндэ дайрагдажа, наһа барашахадань, Цеван Цыреновичнай хойтынь буяниис бүхы ёһооронь бүтээгээ. Хэдэн жэлэй үнгэрһэн хойно: «Дашарабданшнни хүн боложо түрэбэ ха», - гэжэ намда хэлээ һэн.

Цеван үбгэжөөлнэй нэгэхэн наһаяа хайн хайханаар, арад зондоо хүндэтэйгөөр үнгэргөө даа. Энэ хүмнэй тоогүй олон хүн зониис үбшэн зоболонһоо хахасаагаад, үндэр хайхан 96 наһа эдлээд лэ, Диваажандаа мордошоһон – амидыл бурхамнай һэн! Арьяа Баала, ум маа ни бад май хум!..

Сэсэгмаа басагаяа Дашарабдан бүри зааханһаань ая соонь шүлэг сээжэлдүүлжэ, дуу дуулуулжа, хатаруулжа хургаа һэн.

Тэрэ жаахан Сэсэгмаамнай айлшадай ерэхыс хүлэжэ ядажа байдаг болоһон юм.

Нэгэтэ Лхасаран Лодонович Линховоин манайда ерэбэ. Басагамнай дуу дуулажа, хатаржа оробо. Гайхашаһан Лхасаран:

- Энэмнай хэн гэшэб? Хоёрдохи Шанюшкина гэшэ гү? – гэжэ асууба.

Тэрэһнээ хойшо Сэсэгмаагаа «Шанюшкина» гэжэ байжа, Балжанима ахань хэлэдэг болоо. Сэсэгмаань тиихэдэнь бүри хүхихэ даа.

Басаганаймнай тиимэ жаахан байхадань, Николай Гармасвич Дамдиновтан айлшалуулаад, бэлэг сэлэг үгөөд, үшөө «Муха Цокотуха» гэжэ бишыхан ном үгэбэ.

Сэсэгмаамнай тэрэ номыень хэдэн дахин уншуулжа, яһала түргэн сээжэлдээд, телефоноор дядя Коля, тётя Шура хоёртоо уншажа халахаа болёо бэлэй.

Пургуулида ороһон хойноо басагамнай хоёрдохи класста нуража байгараа, нэгэтэ иигэжэ хэлэбэ:

- Би мүнөөдэр хүгжэмэй хургуулида орооб. Шалгалта дээрэ «5» абааб.

Бидэ гайхалдашабабди. Ошожо мэдэһэниимнай, Коммунистическэ гудамжада байдаг хүгжэмэй хургуулида өөрөө орошоһон байба. Эсэгэмнай пианино абажа үгэбэ.

Тийгээд лэ басагамнай аргагүй оролдосотойгоор хоёр хургуулидаа тэгшэ бэрхээр хуража, дунда хургуулийн 8-дахи класс, хүгжэмэй хургуулида 5 жэл хураһанай һүүлээр хүгжэмэй училищидэ ороо.

Энэ училищидээ «эрхим» нэрэтэй ябажа, улаан дипломтойгоор дүүргээд, Ташкентын консерваторидо ороо. Хоёр жэл эрхимээр хуража байтараа, уларилдань тааража ядаад, бусаһан юм.

Сэсэгмаамнай мүнөө хүрэтэрөө: «Дядя Буянта (Буянта Григорьевич Аюшин) ехэл найнаар пианина дээрэ нааддуулжа, жаахан байхадамни заагаа һэн», - гэдэг.

Дашарабдан Одбосвич сүлөөтэй, бэшэлгынгээ ажалые забһарлаад, диван дээрээ хэбтэхэдээ, басагаяа пианина дээрэнь ходо нааддуулжа шагнаад, унтадаг зантай юм һэн.

Үхибүүднэй эсэгынгээ кабинет соогоо юумээс бэшэжэ ороходонь, абяа шэмээгүй байдаг бэлэй. Забһарлалга хэжэ, тамхилха багтань һаршагналдаад, дуутай шуутай болошодог бэлэй.

Бишыхануудшье байхадаа, эсэгынгээ стол дээрэхи саарһанай ойро, библиотекрын номуудай ойро хүрэдэггүй һэн. Ном уншаха, харахаяа һанабал, эсэгһээ һурангүй абадаггүй зантайнууд бэлэй.

Дашарабдан Одбосвич гээшэмнай эд зөөри, мүнгэ алтан гээшэдэ шэшэрдэггүй аад, номойнь ойро хүнэй хүрэбэл, нэгэ номой үгы болоһон байбалань, гансата обёордог һэн.

Хэн эндэ орооб, хэн ябаа һэм гээд лэ, абаһаншье хүнөө гансата таагаад орхидог бэлэй.

Балжанима хүбүүемнай хүрьгэнтэмнай нэгэтэй юумые асаржа үгһэн юм. Ахаяа үри бээтэй боложо, түбхинэг гэжэл бодоһон дүү басаган Балжамаа, хүрьгэн Базар-Сада хоёрнай юм даа. Балжанима эрхэшье, бэрхэшье, ухаатайшье хүбүүн һэн.

Хүн болохо багаһаан гэдэгтэл, манай хүбүүн Балжанима 4-5 наһанһаа газраа наадаад бусахадаа, хармаанаараа дүүрэн элдэб эсын түмэр түдэгэ хэнхэй ерэхэл даа. Эсэгэнь хэлэхэ:

«Энэмнай олзуурхуу Ондорёон болохонь гээшэ гү?» - гэжэ хүхсэд, шалхагархан хүбүүгээ ухаангүй эрхэлүүлхэ, элдэб аяга, табагаа, часыгаа табижа байжа эмдэлүүлхэ. Машина, трактор болоод элдэб наадануудые хүбүүнийнь задалжа, эсэгэнь аргагүй баярлаха. Энэшни иигэжэл хүн болохо. Ажалша бэрхэ хүн болохо гэхэ.

Зургаатайһаа зураг зурадаг болобо. Эжымнай ехэ зохидоор, нэгэл янзаар мори ходо зуража үгэдэг байһан.

Балжанимамнай 8-тай болохоёо байхадаа, 1965 ондо хургуулида ороо юм. 3-дахи класста хуража байхадань, эсэгэнь хүбүүгээ Улаан-Үдын үхибүүдэй зурагай хургуулида оруулаа.

Энэ хургуулийн директорээр уран зураашан Баатар Зодбосов хүдэлжэ байгаа. Хүбүүмнай энэ зурагай хургуулида табан жэл соо аргагүй дуратайгаар, оролдосотойгоор хураа.

Үбэлэй хүйтэнэй үедэ хүбүүгээ хайралаад: «Барһаниие энэ хүйтэн соо боллоулая», - гэбэб. Юундэб гэхэдэ, туннель доогуур ябагаар гараад, аяар Элеваторай буудалай саанахи, бүри холохон байһан хургуулида ошодог байгаа бшуу.

Эсэгэмнай боллоулаагүй һэн: «Өөрөө дуратайгаар ябана ха юм. Хүбүүн хүн гээшэ. Хожомоо зурагшаншье боложо болохо. Хүмүүжүүлхэдэ, үхибүүн бүхэниие дуратай юумэндэнь дадхаажа хургаха хэрэгтэй. Ши эндэ хайралаад, эрхэлүүлээд, һүүлдэ хэншье бэшэ, үйлсын хулигаан болгохоо ханаа гүш?» - гээд, сукхалаа хүрөө бэлэй.

Тиигэжэ хүбүүмнай Улаан-Үдын 2-дохи дунда хургуулида хураад, хажуугаарань үдэһөө хойшо энэ зурагай хургуулида хуража, 1971 ондо һайшаалтайгаар дүүргэһэн юм.

Дунда хургуулидааншье бүхы юумэндэ хабаадаха, элдэб газетэ гаргалсаха, литературна кабинет гэхэ мэтые шэмэглэн, гоёолсодог байгаа. Наадажашье үрдихэ. Амаралтын үдэр санаар Дээдэ Хуһата ошожо, холжордог юм һэн.

Дашарабдан гээшэ курорт ошожо, амархаяаншье ханадаггүй хүн һэн.

Дарасунда, Түнхэнэйнгөө аршаандал ошожо, амархан гээшэ. Нэгэтэ «Ниловэ пустыня» гэхэ юм гү, тэрэ родоново аршаанда ошообди. Минии Долгор эжы бидэ хоёр Дашарабдантаяа ошоо бэлэйбди.

Хүн зон Дашарабданиие хүндэлэ хүндэлһөөр, тэрэ аршаанай дэргэдэхи киоскоһоо номыень худалдажа абаад, Дашарабданда гарыень табюулжа, мүнөөхил архяар хүндэлжэ эхилхэдэнь, Дашарабдан аршаандашье ороогүй, ябагаар аймагай түб руу тэрьелшоо һэн.

Эжы бидэ хоёрой хойноһоонь ерэхэдэмнай, үнидэ Улаан-Үдсээ ниидэншэһэн байгаа бэлэй.

Дашарабдан Олбоевичын нэгэ жэгтэй һонор байһаниие хэлэхэ дуран хүрэнэ. Заримдаа үглөөгүүр оронһоо үндыжэ бодоогүй, хүдэлэнгүй хэбтэжэ байхадань: «Хэды саг болоо хаб?» - гэжэ асуухадашни, тэды саг, тэды минута болоо гээд, тон часытай адляар хэлэдэг һэн. Түрүүн балай этигэнгүй, часы хаража, шалгагша бэлэйб. Нүүлдэнь хэлээл һаань, этигэдэг болоо һэм.

Дашарабдан үглөөгүүр эртэ бододог хүн һэн. Заримдаа бодоогүй хэбтэхэдээ: «Бү хүдэлэ, Сахьяамни хэлэжэ байна», - гэхэ. Зарим сагтаа архишье уха даа.

Нэгэтэ «Хадын бүргэдүүд» гэжэ романаа бэшэжэ байгараа газашаа гараад лэ, нүхэднье дууһахагүй, архидаа юм ааб даа. Үглөөдэр үглөөгүүрынь: «Бү хүдэлэ», - гэбэ. Бишье хүдэлэнгүй хэбтэнэб. Тэрэми: «Юугээ худхажа, шалижа ябанаш. Номоо зүб ябуулжа байнаш, тиигээд, иигээд бэшэ. Бү гэрһээ гара, хуу түргэн, номоо бэшэжэ дүүргэ», - гэжэ Сахьяам хэлэбэ гээ һэн.

Үшөө тиихэдэ: «Минии шаби танай нютагаар ябаад бусаба. Гэртэшни минии аршаан байна, түргэн хүртэ», - гээ ха.

Цэрэмпэл Цыдыповичтэнэй эжы дасан ошожо, Бахуула римбүүшэ гэгээнһээ аршаан залаад, урда үдэшэнь намда нэгэ жаахан шэл соо хэжэ үгэһэн байгаа. Би тэрэ аршааниень арьбадханашьегүй, холодильнигойнгоо үүдэндэ хэжэрхиһэн байгааб.

Гэнтэ Дашарабдан гүйжэ бодоод: «Хаанаб тэрэ аршаан, хүртэ», - гэбэ гээд лэ, иишэ тишээ гүйгөөд, тэрэ аршаанием олоод, дууһынь хүртэжэрхёо бэлэй.

Заримдаа архидажа эхилхэдэнь, хара, сагаан архи гэхэ мэтые абажа нюухаб. Гэбэшье наманшалаад лэ, тэрэнием оложорхихо. Ядахадаа, гэрэйнгээ эгээн дээрэхи нэгэ газарта хайрсаг табяад, хайн гэгшын француз архинуудые нюухаб. Ядаһан, мангартай зоние хүндэлхэб.

Нэгэтэ Цэдэн Галсанович ехэ ядуушаг манайда ороо. Би тэрэ хайрсагһаан нэгэ хайн улаан архяар хүндэлхэдэмни, баярлаһан гээшэнь ухаангүй бэлэй.

Дашарабданда нэгэтэ үглөөгүүр Сахьяа багшань: «Шамда хайе ханадаггүй нэгэ хүн танайда 100 түхэриг үгэхөө байна. Таанадые хоюулаа ерэгты гэхэ. Тэрэ мүнгэ бү абагты», - гээ ха.

Нээрээшье, гурба хоноод, нэгэ ноён хүн: «Дашарабдан, Лхамасуутаяа хоюулан ерэгты, бидэ таанарта мүнгэ үгэхэ гээбди», - гээ бэлэй. Дашарабданшье ошожо, абая гэбэ. Бинь абахагүйбди гээд лэ, орой ошоогүй хэмди.

Тэрэ үни холын үнгэрһэн сагта хүдөөгөөр ябажа, хүдөөгэй зондо наада харуулдаг «Колхоз болон совхозуудай драматическа театр» гэхэн коллективэй директорээр Балдано Намжил Гармаевич, харин режиссероор Гомбо Цыденжапов гэгшэд хүдэлдэг байһан. Энэ үедэ театртань артистнар ехэ үсөөн үлэһэн байжа, байн байн театршые хаагдажа, үлэһэн артистнуудань хүдөө нюотаг нюотагаараа тараһан байгаа ха.

Тэрэ бэрхэтэй сагһаа эхилжэ буряад театрай директорээр 36 жэлэй туршада хүдэлһэн Балбаров Цэрэн Аюржанаевич тухай тобшохоноор хэлэхэ болоо хаа иимэ: Цэрэн Аюржанаевич 1919 ондо Хориин аймагай Баруун Хасуурта гэжэ нюотагта түрэхэн намтартай. Бишыхан Цэрэнэй арбан гурбан наһандаа ябахадань, эжнынь наһа баража, тэрэ үедэ колхозой бухгалтерар хүдэлжэ

ябахан эсэгнэ Аюржана Балбарович 1938 ондо нютагайнгаа зургаан хүнүүдтэй арадай дайсан гүүлэжэ, хамалганда ороһон байха юм.

Цэрэн энэл жэлдэ Хориингоо дунда хургуулиие ерээдүйн драматург, актёр, режиссёр Цэрэн Шагжинтай сугтаа дүүргэһэн. Арадай дайсан гүүлэһэн хүбүүниие комсомолой зэргэһээ гаргаа, түрмэдэнье хуулгажа болохо байгаа. Гэбэнье эсэгынь нүхэр, тэрэ үедэ хүдөөгэй Соведэй түрүүлэгшээр хүдэлжэ байһан Дымбрылов Бадма Дымбрылович Цэрэниие сагһаань урид сэрэгэй албанда эльгээхэ талаар туһалһан байха юм. Тиигэжэ тэрэ 1938 онһоо 1941 оной гаратар Владивостогто сэрэгэй албанда ябахадаа, политработнигой курсада хуража гараһан. Тэндэһээ дайнда ябуулагдаад, Ленинград хотые хамгаалалсаа.

1944 ондо Казахстан руу Алма-Атагай ябаган сэрэгэй училищидэ эльгээгдэжэ, тэрэнээ 1947 ондо гвардин капитанай нэрэ зэргэгтэйгээр дүүргэжэ, фронтовой нүхэдэйнгөө туһаламжаар Казахстанай искусствын талаар хүдэлмэришэдые бүридхэлгын таһагай (отдел кадров) ноёноор табигдана. Удаань 1949 ондо Ленинградтай А. Н. Островскийн нэрэмжэтэ театральна институтдэй дэргэдэхи искусствын хүдэлмэрилэгшэдые хүтэлбэрилхэ мэргэжэлтэдые бэлэдхэдэг театральна курсада эльгээгдэжэ, хуралсалайнгаа һүүлээр 1950 ондо М. Ауэзовой нэрэмжэтэ Казахай академическа театрай директорэй орлогшоор хүдэлжэ эхилһэн.

Цэрэн Аюржанасевичай хари газарта үндэрөөр сэгнүүлжэ, амжалтатай ябаһаниенъ дуулаһан нютагаархидань, республикымнай ноёдууд дуулажа, нютагаа бусахыень уриһан байха юм. Тиигэжэ 1952 оной май һарада Цэрэн Аюржанасевич гэр бүлөөрөө Улаан-Үдсэ нүүжэ ерэ ерэһээр, «Колхоз болон совхозуудай нүүдэл драмтеатрай» директорэй тушаалтай боложо, республикынгээ хүдөө нютагуудаар тарашаһан артистнуудые нютаг нютагаарань ябажа, нэгэ нэгээр орооһон шэнгээр суглуулжа, Бурядай драмтеатр тогтоогоо.

1953 ондо артистнууд болохыень залуу бэлигтэй хүбүүд, басагадые баһал хүдөө нютагуудаар ябажа, суглуулжа,

Ленинградтай хүгжэм болон кинематографиин институтдэй дэргэдэ нээгдэһэн буриадай түрүүшын студидэ элыгээгээ.

Пүүлэй һүүлдэ тэрэ театрань гансашье республикэдээ бэшэ, мүн лэ бүхы СССР соогоошье гэхээр аргагүй суутай сэхэ театр болоо гээшэ.

Миний нүхэр энэ театрые түрэхэн гараһан өөрынгөө гэр мэтээр ханадаг, театргүйгөөр нэгэшье үдэр үнгэргөөгүй юм. Хэдэн олон жэл соо театрай литературна таһагые даагшаар наһа баратараа хүдэлөө. Дашарабдан Батожабайн бэшэхэн, оршуулһан бүхы зүжэгүүдэнь энэл театрай тайзан дээрэ табигдаа. Тэрэ хэды сэхэ бэлигтэй артистнууд Халматов Владимир Константинович, Чимитова Дагзамаа Сулсуковна, Аюшин Буянга Григорьевич, Шойжонима Генинов, Степанова Мария Николаевна Цэрэмжэд Уладаева гэхэ мэтэ тоогүй олон оюун бэлигтэдтэй сугтаа ажаллаа гээшэб!

Цэрэн Аюржанасвич гээшэмнай үнэн зүрхэнһөө хүдэлжэ, театраа Гүрэнэй академическа драмтеатр болгоод, үндэр мраморна ордоние театртаа барюулаад, аргагүй бэлигтэй, эбтэй олон артистнуудые хүмүүжүүлээд, бурхандаа ябаһоо гээшэ.

Буриадай драмтеатрай баригдажа дүүрэхэтэй сасуу энэ театрые газаа, досоогүй шэмэглэн гоёохо ажал гараба. Газаа талаһаань уран зураашад шэмэглэн гоёожо, досоохи бүхы үүдэнүүдыень түмэр дархашуул түмэр шэрээжэ гоёогоо, харин уран зураашан Алла Цыбикова шэрээр зурагыень зуража, мүнгэшэ дархашуул люстрнүүдыень бүтээгээ.

Буриадай академическа драмтеатрта хэн орожо үзээ һэм, тэдэ театрай гоё һайханиие хараһан байха. Энэ шэнэ театрай үзэмжэтэ гоёолто Буриадай уран зураашадай холбооной түрүүлэгшэ, РСФСР-эй арадай уран зураашан Д.-Н. Д. Дугаровай ударидалга доро хэдэн олон нүхэдэйнгөө дунда театрай люстрнүүдые дархалалгада Баяр Дармасв хабаадалсаһан байха юм.

Мүнөө Баяр Дармасв тухай хөөрэхэмни:

*Талын малша хүбүүдэй
Талаан бэлиг хорёолиш.
Үдэн жэсгүүр дэлюулээд,
Үргэн замда үдэшөөлиш, -*

гээд, Зугаалай нютаг тухайгаа шүлэглэн, Дашарабдан Батожабай иигэжэ бэшээ һэн.

Үргэн дэлгэр Ага нютаг уужам даа. Зугаалай нютагтань В. И. Лениней нэрэмжэтэ баян колхоз оршоно. Эндэхээ элдэб олон мэргэжэлтэд, эрдэмтэд гараа юм. Тэдэнэй дундаһаа аалихан даруу зантай, шэн нарин нягта, оюун бэлигтэй уран мүнгэшэ дархан Баяр Дармасв гэжэ залуухан хүбүүн тобойн гаранхай. Баяр хадаа нютагтаа суутай байһан мүнгэшэ дархан Боролдойн Намдагай аша хүбүүн юм. Баярай үбгэн аба Намдаг гээшэ нилээдхэн олон зониие алта, мүнгөөр шэмэһэн, аргагүй уран бэрхэ, ажалша хүн байһан ха.

Тэрэ үедэ гансаһые хүнүүдые гоёодоггүй, харин харгын хани болодог моринойнгоо зэр зэмсэг (эмээл, хазаар, хударга гэхэ мэтэ) бүгэдынь сагаан мүнгэн тоборуулгаар, элдэб хээ угалза барлан сохижо дархалһан, сэсэг набша, харьһан эрбээхэйһээ эхилээд, арсалан, заан хүрэтэр алха, дүшсээ ханхинуулан бүтээжэ, шэмэглэдэг саг байгаа. Намдаг дарханай бүтээһэн гоё найхан зүүдхэлнүүдһээ заримынь оложо, аша хүбүүн Баярань хадагалаад, омогорхожо һуудаг юм.

Үбгэн абынгаа арайл эртэ, дүшэ гаража ябахадаа, наһа бараһандань ехэл шаналдаг.

«Дархашуул уг дамжажа түрэдэг», - гээд, арад зомнай хэлсэдэг гээшэ. Энэнь зүбтэйл юм. Мүнөө үедэ Бурядай уран зураашадай холбооной уран бүтээлэй үйлэдбэрийн мастерскойдо гушаад бэлигтэй хүбүүд, басагад хүдэлнэ. Эдэнэй уг гарбалданы түмэршэ, модошо, сагаан мүнгэн дархашуул байһан байна.

Баяр хадаа 1978 онһоо энэ мастерскойдо хүдэлнэ. Зугаалайдаа хүдэлжэ байхадаа, сүлөөтэй сагтаа үбгэн абынгаа зэр зэмсэгээр

юу-хээ дархалжа эхилээ юм. Анханһаа түмэр түдэгтэ дуратай аад, армиһаа эхилжэ, машинын жолоошонһье болоо. Машинада аргагүй дүйтэй хүн. Машинынгаа эбдэрбэл, өөрөөл тэрэнээ захиһые оролдодог. Эгээн түрүүн Улаан-Үдэ ерэжэ, уран зураашадай холбооной правлениин түрүүлэгшэ Д-Н. Д. Дугаровта дархалһан сувенир болоод зүүдхэлнүүдые асаржа харуулаад, «яһала дархалха хүн хаш» гэхэн һайшаалда хүртээ юм ха. Пүүлээрэнь Никольско һууриндахи мастерскойдо 8 һара тухай Дэмбэрэл Сосорович Санжиевай хажууда хамта ажаллажа, дарханай дүй дүршэлдэ һураа юм. Хутага, бэһэлиг, бугааг дархалжа, шалгалтаяа гараад, «Арадай уран мүнгэшэ дархан» гэхэн алдартай болоо юм. Тэрэ гэхэн саһаа хойшо мүнөө хүрэтэрөө эндээл хүдэлнэ.

Удаанһье болонгүй 11 километртэ оршодог «Исток» һууринда гэртэй боложо, үншэн хүн өөдэргэн гэдэгтэл, Баяр тэрэ гэрээ дулаалаа, заһаа, нэгэ таһаг соонь дархалха мастерской хээ. Нэгэтэ Баярта ороходомни, мастерской соогоо таһалга хээд, тэрэнээ паяльнигаараа халта гал хүргэжэ, эрээлүүлжэ гоёһон байба. Иигээд лэ ажаллаха, амарха байратай болоһон Баяр хүбүүн ехэ удаанһье энэ гэртээ гансаараа байнгүй, нэгэ мэдэхэдэмни, Зугаалай нотагайнгаа Ханда Дабасева гэжэ залуухан, сэбэрхэн басаганаар һамга хэжэ, гэр бүлэ болошоод байбал даа. Мүнөө энэ залуу айлнай хүбүүн басаган хоёртой, гэр дүүрэн жаргалтай айл боложо түбхинэнхэй юм.

Мүнгэшэ дарханай ажалда ороһонһоо хойшо Баяр элдэб ехэ үзэсхэлэнтэ 15-16 выставкэнүүдтэ хабаадаа юм. Жэшээн, 1979 ондо «Ородой гар урлалай искусствын үнэтэ зүйлнүүд» гэхэн выставкэ Москвада нээгдэжэ, Баяр Дармасев эхэнэрэй гоё зүүдхэлнүүдые тэндэ эльгээжэ, хабаадаа бэлэй. 1980 ондо «Совет Бурядай искусство» гэжэ выставкэдэ аргагүй гоё һайханаар эрэ хүнэй түгэд зүүдхэл хара хилэн тамхинай алшуур, тэрэнь улаан, сагаан миндаһаар, хүхэ, ягаан торгоор оёжо гоёогдохон, тэг дундань сагаан мүнгөөр барлаһан хээ угалза дархалагдаһан, үшөө уб улаан шүрэ хоноонхой һэн. Энэ алшуурайнь амһарһаа гааһанай һоёо-гохо, үнэһээс тоншохо сагаан мүнгэн амһартахан, үшөө томо

улаан шүрэ, энэнь мүнгэн гоёолтотой. Энэ шүрэхөө шагтагалхан хүрин үнгэтэй болгоһон хониной шагай, алшуурайнь хажууда барлахан мүнгэн ута хутага, энээнэйнгээ хоёр үзүүртэ томо улаанууд шүрэ хуулганхай хэн. Гадна хуһан модоной үндэхөөр дархалжа, хүрин болгожо үнгэлхэн, мүнгөөр гоёогдоһон тамхинай гааһан, энэнь баһал мүнгэлмэл томопог шүрэ хабхагтай. Эдэ бүхы гоёолтын хажууда хара булад түмэрөөр дархалаад, сахюурай хүрин арһан дээрэ мүнгэн сэсэг набша барлан дархалхан, үшөө хорхойн гэр хэтэдэнь шагтаглагданхай, хэтэ-сахюурайнгаа мүнгэн гоёолтодо оюу, шүрэ шулуунуудыс хоноон шэмэглэнхэй бэлэй. Эдэ бүгэдэ зүүдхэлнүүд Москва, Ленинград, Алма-Ата, Улаан-Үдэ хотонуудаар арад зоной анхарал, хайшаалда хүртөө юм. 1979 ондо «Бидэ БАМ баринабди», 1980 ондо «Олимпиада-80», Шэтэ хотодо боложо үнгэрхэн «Совет Алас-Дурна», 1981 ондо Москвада – «Совет Росси», 1981 ондо Улаан-Үдэдэ – «Бидэ коммунизм тогтоонобди», 1981 ондо – «Түрэл ороноор» гэхэн выставкэнүүдтэ хабаадаһан байха юм. 1985 оной зун Владивосток хотодо боложо үнгэрхэн «Совет Алас-Дурна» гэжэ ехэ выставкэдэ Баяр Дармаев хуһан модоной үндэхөөр буряад аягануудыс дархалжа, тэдэнэ сагаан мүнгөөр, мельхиор түмэрөөр бар сохин, газаа талануудыснь гоёожо, досоохииснь өө-мөөгүйгөөр баһал мүнгэлжэ бүтээгээ. Эрэшүүлэй зүүдхэл – хэтэ хутага, гааһа мүнгэлэн гоёор дархалжа, уран нарин бэлиг шадабарияа гаргаад, энэ выставкэдэ эльгээгээ юм.

Баяр Намдакович Дармаев баһал хари холын гүрэнүүдэй үзэсхэлэнтэ выставкэнүүдтэ хабаадана гээшэ. 1983 ондо Франци гүрэнэй Париж хотодо болоһон «Совет Буряадай искусство» гэхэн выставкэдэ хуһан модоной улхантаһан үндэхөөр хонхогор буряад аяга түнхин дархалжа, тэрэнэ аргагүй гоёхоноор мүнгөөр газаа талыснь шэмэглээд, мүнгээ нимгэхэнээр хабтайлгажа досоохииснь бүрхөөгөө. Нүүлээрэнь аягынгаа газаа тээхиис ялалзама гоё алтаар сүршэжэ, шаб шарахан болгоод, эльгээгээ бэлэй. Энэ алталмал мүнгэн аягань Улаан-Үдын Сампиловой нэрэмжэтэ музейн алтан жасада оронхой. 1984 ондо Монгол ороной Улаан-Баатар хотодо, 1985 ондо Энэдхэг гүрэнэй Дели

хотодо Баяр Дармаев үзэсхэлэнтэ ехэ выставкэнүүдтэ гоё найхан бүтээлнүүдээрээ хабаадаа юм.

Баяр Дармасвай абань Дарма Намдаков гээшэ колхозой ямаршье ажалда ябажа байһан юм. Машинын жолоошоншье, хүтэлбэрилэгшэншье ябаа, Эсэгэ ороноо хамгаалгын Агуухэ дайнай үедэ нэгэдэхи Белорусска фронтодо алба хээ. Дайнай гал дүлэн соогуур хархис дайсадһаа Эхэ ороноо хамгаалалсаа юм.

1970 ондо Баярай гэртэхин гэр бүлөөрөө колхозой хонишод болоо. Дашинамасва Нама эжнынь колхозойнгоо элдэб ажалда хүдэлөөд, һүүлээрэнь хонишон ябаһанаа пенсидэ гараа һэн. Баярай аба хатуу түргэн үбшэнһөө 1971 ондо наһа бараад, Нама эжнынь гансаараа 5 хүүгэдээрээ үлөө бэлэй. Тсэд хүнэй наһан мүнхэ бэшэ, эжныньшье 1975 ондо наһа баража, Баяр бусад аха, эгэшэ, дүү басаган Дулматаяа үншэрэн үлөө бэлэй.

Хэнэйшье мэдэхээр, манай Эхэ орон соо хэн хээрэ хаягдагшаб даа. Зугаалай найхан нютаг, үлзытэй, дүтэ ойрын түрэл, нютагай найн сэдхэлтэн эдэ хүүгэдые энхэрэн, тэдхээ бээ. Баярай ехэ эгэшэ Цырен-Дулма дүүнэрээ халуун энхэрэл, найхан сэдхэлээрээ бүүмэйлэн, бүгэдыень үнэн зүбөөр хаража, хүмүүжүүлээ байна. Дээрэһээ хоёрдохи болохо хүбүүн Самбуу Улаан-Үдэдэ оршодог хүдөө ажахын мэргэжэлтэдэй хургуулида һуража дүүргээд, мүнөө Зугаалайдаа хүдэлнэ. Дулмажаб эгэшэнь «Дружба» колхоздо зүблэлэй бэшээшээр хүдэлнэ, дүү басаган Дулмань Улаан-Үдэдэ оёдоллой хургуули дүүргээд, оёдолшон мэргэжэлтэй юм.

Баяр Дармаев сэрэгэйнгээ албанай һүүлээр түрэл колхоздоо машинын жолоошоноор ажаллаа.

Тэрэ Самбуу ахынгаа хургуулияа дүүргэжэ, Зугаалайгаа бусатарань, эгэшэнэр болоод дүүтээ гэр бараагаа, хони малаа харалсаад, эхэ, эсэгынгээ гал гуламта найханаар сахяад байгаа. Самбуу ахынгаа гэртээ ерэмсээр Баяр сэдхэл зүрхэнһөө дурлан шүтэһэн дарханай мэргэжэл гээшые шудалха гэжэ бодоод, Улаан-Үдэ хото зорихон байна.

Мүнгэшэньшье, алташаньшье, модошоньшье дарханшуулай мэргэжэл хадаа тиимэ бэлэн хэрэг бэшэ юм. Хүн бүхэн энээниие хэжэ шадахашьегүй ха.

Баяр Дармасв эдэ бүхы гоё найхан эдлэлнүүдээ гансахан зүүн гараараа тоншон дархалдаг юм. Баярай Түмэн хүбүүн дүү Маринатаяа эсэгынгээ ажаллахдаа һонирходог, найшаадаг юм. Ханда нүхэрэнь Исток нууриной хүүгэдэй саадта хүдэлөөд, соёлой институтгэ заочноор һуралсана.

1980 ондо Баяр Намдакович СССР-эй уран зураашадай холбооной гэшүүн болоһон. Баярай оролдосотой, уран бэлигтэй, ажалша байхадань, тэрэнэй ажалань ходо найшаалда хүртэдэг.

Баяр Дармасв гээшэ түбһэн юумэндэ хүхихэшьегүй, сэдхэл зүрхэсэ хөөргэхэшьегүй, ходоодоол нэгэ янза даруухан юумэн алхалжал, уран найхан бүтээлнүүдээ даамай дүмүүхэнээр бүтээжэл байдаг хүн гээшэ. Уран дархашуул элдэб ажалайнгаа хажуугаар үйлэдбэрийн түсэб дүүргэхэ ёһотой юм. Энэнь хадаа Москвадахи магазин-салоной наймаанда худалдахаар арад зондо гоёолто-зүүдхэл дархалха уялга. Баяр баһал энэ магазиной наймаанда хэтэ хутага, һиихэ, бэһэлиг, бугааг гэхэ мэтые урлажа, түсэбөө дүүргэдэг юм.

Театрай ханада скульптор Г. Васильевай бүтээһэн Гэсэрэй һамгадтайгаа байһан портредүүд мүнөөшье үлгөөтэй байдаг, харин гобилеһицигүүд адуунай хилгааһаар хүшэгыень нэхэһэн байха юм.

Эртэ урда сагта манай буряад зон адууһанайнгаа һүүл дэлһээр «хубсар» нэхэлгэ, тугал, буруунайнгаа бойлторго, уялаа, хилгааһан аргамжа томолого болоод һэсы гэрнүүдэйнгээ бэһэнүүдые хилгааһаяа томожо, гүрэжэ хэдэг саг байгаа. Тиимэһээ тэрэ сагта айл бүхэндэ энэ хилгааһанай ажал мэдээжэ байгаа ха. Энэ мэргэжэл мүнөө сагта орхигдон алдажа байгаа гэхэдэ, сэхэ алдуу болохогүй байна.

«Алайр болоод Түнхэн нютагуудаар энэ хилгааһан хубсар нэхэлгые шадаха урашуул олон байһан. Хилгааһан хубсар-шэрдэг нэхэжэ, шэрээ-орон дээрээ, жабдан-диван дээрээшье

дэбдидэг, зарим урашуул хайхан хубсар бүтээбэл, хана-хаяадаа үлгэдэг байхан», - гээд, мэнэ хаяхан РСФСР-эй арадай уран зураашан Дашанима Дугарович Дугаров хөөрөө хэн.

Буряадай Уран зураашадай холбооной правлени болоод инспектор-искусствовед, уран зураашан Максим Балсанович Эрдынесев гэгшэд энэ мүнөө үедэ орхигдожо байхан хубсар-гобелен нэхэлгыг хэргээхэ ажал ябуулаа. Хубсар нэхэлгыг мэдэхэ урашуулыг бэдэржэ, гансал Түнхэн нотагһаа нэгэ буряад хүгшэниис олоһон байна.

Удангүй Нелли Дульбиновае тэрэ хүгшэндэ эльгээгээ бэлэй. Тиигэжэ Дульбиновань тэрэ хүгшэнэйдэ байгаад, энэ хэрэгтэ хураһан намтартай.

Нелли Ивановна тэрэ хубсар нэхэлгээс хуража ерээд лэ, Түнхэнһөө ер эрэнһээр, Уран зураашадай холбооной правлениһээ, мастерскойн дирекцийн гуйлтаар олохон дахин Улаан-Үдын мяханай комбинат ошожо, адууһанай хүүл-дэлхэнүүдыг хэдэн мэшээгээр асаржа, Никольскодохи мастерской соо хадагалаа бэлэй. Тэрэ хилгааһаниинь аргагүй шорой шохой, муухай ээгтэй байгаа. Гэбэшье тэрэ зорихондоо хүрэхэ гэжэ шиидээд, хахад мэшээг хилгааһа шэлээд, гэртээ абаашажа угаагаад, хатаһан хойнонь тэрэнээ үнгэ үнгөөрөнх илгаа, ээрсэг дархалжа, гараараа хилгааһаая ээрэн томоо. Тиигээд лэ хара, хүрин, боро хилгааһаар угалзатай багашаг хэмжүүрэй түрүүшын хубсар-гобелен нэхээ бэлэй. Энэл бишыхан гобелен хадаа мастерскойдо хилгааһаар хэгдэһэн эгээл түрүүшын ажал хэн. Хоёрдохийс Нелли Ивановна хара-хүрин үнгэтэй аад, дундаа булгатай бишыхан хубсар-гобелен нэхэжэ, выставкэдэ Москва эльгээгээ бэлэй.

Үнишье болоогүй байтар Улаан-Үдын багшанарай училищиян, үхибүүдэй зурагай хургуулийн багшанар Татьяна Дашиева, Нина Эрдынесева, Хэжэнгэһээ Тыпхесева Евдокия Доржиевна гурбан Нелли Дульбиновада ошожо, ажал хэхыень,

хилгааһаяа яажа ээрэхыень хаража, ажалыень хайхашаажа, тэрэ үдэрһөө Нелли Ивановнада ябажа, хубсар-гобелен нэхэхыень хараа, заалгаа. Уданшьегүй эдэ гурбан гурбуулаа тэрээнһээн хилгааһа абажа, ээрэжэ ерээд лэ, баһал гобеленуудые нэхэдэг мастернууд болоо һэн.

Е. Тышхеева анханай юу хээ оёдог, шадамар хүн хадаа түргэн һуража, хэдэн гобелен нэхэжэ, уран хайханай выставкэнүүдтэ хабаадаа. Татьяна Нина хоёршье сэхэ түргэн энэ мэргэжэл шудалжа, хээ угалзатай гобеленуудые нэхэжэ, баһал выставкэнүүдтэ хабаадаһан юм.

Хүн бүхэнийнь ондо ондоогоор нэхэжэ, 2-3 ажалнуудаа элдэб уран хайханай выставкэнүүдтэ табяад, хүсэд мэргэжэлтэд болоод байха үеднэ Бурядай драмтеатрай шэнэ гоё байшан бүтэжэ, республикын зүгһөө Уран зураашадай холбооной правлениин түрүүлэгшэ, уран зураашан Д-Н. Д. Дугаровта энэ шэнэ бодоһон театрай газаахи, досоохи уран хайханаар шэмэглэхыень шанга даабари үгтөө. Тийгэжэ Д-Н. Д. Дугаровай хүтэлбэри доро уран зураашад, скульпторнууд, уран мүнгшэ дархашуул, модоно һиилүүршэд, түмэр-булад шудхагшад ба хилгааһа хубсар-гобелен нэхэдэг мастернууд бүгэдэл уран гараа, оюун бэлигээ гаргаа. Д-Н. Д. Дугаров ба Эдуард Дымчикович Аюшеев гэжэ уран зураашадай зураһан эскиз-зурагай ёһоор театрай тайзан дээрэхи гобелен хүшэгэ нэхэгдээ юм.

Хэдэн эхэнэрнүүд 500 килограмм адууһанай хилгааһа ээрээ, 200 килограмм капрон шпагат хилгааһантаяа холижо, 700 килограмм үлүүтэй хүндэ хубсар хүшэгые Светлана Петровна Ринчинова, Татьяна Дашиева, Янданова, Доржиева, Орлова, Дамбиева гэгшэд нэхэһэн юм. Хүшэгын дундахи сээгые Ринчинова Дашиева хоёр нэхэһэн, тийгэжэ 1982 ондо энэ хүшэгөө нэхэжэ дүүргэһэн. Бүхы театрые шэмэглэхэ ажалай бүтэжэ байха үедэ Уран зураашадай холбооной правлениин түрүүлэгшэ Даша-Нима Дугаров үргэлжэ дирижёр мэтэ бултыень зонхилон ударидаа. Иимэ сэхэ хайхан ажал бүтээһэнэйнгээ түлөө бултадаа хайшаалда хүртөө бэлэй.

Би мүнөө Татьяна Дашиева тухай хөөрэхэмни. Эдэ оюун бэлигтэй гобелен нэхэгшэдэй дундаһаа эгээл ехээр гобелен нэхэлгын хүшэр шэрүүн ажалыг хайшааһан, үнэн сэдхэлһээ дурлаһан хүнийнь Татьяна Дашиева байгаа...

Уран бүтээлэй үйлэдбэрийн мастерскойдо хүдэлжэ байхадаа, 1979 оной намар залуухан, сэхэ, хөөрүү зантай Татьяна басагантай танилсаа һэм. Тэрэ тиихэдэ мүнгэшэ дарханшуулаар, мүн мориной хилгааһаар гобелен нэхэлгээр ехэ һонирхоо һэн. Тэрэ сагта мастерской соо гансал Нелли Дульбинова гобелен нэхэхэ эхи табижа байгаа.

Тиигэжэ байтараа Татьяна гобеленэй ажал хайшаажэ, 1979 онһоо уран бүтээлэй үйлэдбэрийн мастерскойдо ажалда ороод, түрүүшээр гараараа ээрсэг эрьсэлдүүлжэ, хилгааһаа томодог һэн. Тиигэхэдэ шэрүүн хилгааһанһаа гарайнь хурганууд яһалахан эсэдэг, холодог байгаа.

Татьяна аһан түрүүн 50х60 сантиметр хэмжүүртэй бүтээл нэхээ һэн. Тэрэниенгэ Москвадахи «Росизопропаганда» гэжэ выставкэдэ абанхай. Уданшьегүй Татьяна «Арадай мастер» гэгһэн нэрэ зэргэтэй болоо һэн.

Татьяна зурагай хургуули дүүргэһэн хадаа зураг зураха мэргэжэлтэй, зураха дуратайшье юм. Ямар нэгэн ажалаа эхилхынгээ урда Татьяна үнгэтэ шэрээр шэрдэжэ байгаад, эскиз зурадаг, һүүлээрэнь энэ эскизээ уран зураашад болон гар урлалай искусствын комиссийн гэшүүдтэ харуулжа, дутуу дундануудынь заһаад, тэрэнэйнгээ ёһоор шэнэ ажалаа нэхэжэ, уран гараа, оюун бэлигээ гаргадаг заншалтай.

Тиигэжэ саашадаа бүри оролдосотойгоор хүдэлжэ, тон лэ дээдэ гарай мастер болоод байхадань, Буряадай академическа драмтеатрай шэнэ ордон баригдажа, гобелен нэхэгшэд сценын хүшэгыг мориной хилгааһаар нэхэхэ болобо...

Хүшэгэ нэхэлгыг С. Ринчинова ударидажа, хүшэгийн дундахи сээсэгтэй талыг Татьяна Дашиеватай нэхээ, зүүн талыг Янданова Доржиева хоёр, баруун хажууең Орлова Дамбиева хоёр нэхээ юм.

Баярма Дамбиева Горькийн нэрэмжэтэ Республиканска библиотекэдэ хүдэлжэ байгараа Уран зураашадай холбооной правлениин түрүүлэгшэ Д-Н. Д. Дугаровта 1981 ондо ерэжэ, гобелен нэхэгшэдэй ажал тухай һонирхоо ха. Тиихэдэнь: «Эгээл мүнөө үедэ Буряадай академическа драмтеатрые шэмэглэлгэ боложо, тайзанай хүшэгэ нэхэлгэн болохоёо байна. Дуратай хаа, ажалһаа гараад, ерэжэ энэ хүшэгэ нэхэлсэ», - гээ юм ха.

Тиигэжэ Баярма Дамбиевагай эгээ түрүүшын ажал хүшэгэһөө эхилһэн.

Хилгааһанай үнэрһөө, шэрүүнһэнь ехэл ядалсаа һэм гэжэ хөөрэнэ. Хамар амаяа боожо, нейлоново перчатка барижа, ото хүдэлөө һэм гэжэ хөөрэнэ.

Тиихэдэ гобелен нэхэгшэ Римма Доржиева Баярма шэнги баһал эгээ түрүүн энэл театрай хүшэгөөр энэ ажал эхилһэн байха юм. Бүхы зургаан нэхэгшэд соогоо Светлана Петровна Татьяна Дашиева хоёронь лэ хилгааһан хубсар нэхэлгые шадаха байба ха. Светлана Петровнаны бригадирань мэтэ энэ ажалаа ударидаа юм.

Римма эгээ түрүүн Дашиева Ринчинова хоёрһоол гобелен нэхэлгэдэ һурааб гэжэ хөөрэнэ. Гэхэ зуура Римма Доржиева Эрхүүгэй Уран зурагай училищидүүргэһэн хүн. Тэрэ уран зураашан Балжанима Доржисвай хани нүхэр хадаа хоёр уран зураашад сугтаа нэгэ мастерскойтой, тэндээ хоюулан сугтаа ажалаа ябуулжа байдаг юм.

1958 онһоо хойшо Дашарабдан Буряадайнгаа драмтеатрта ходо литературын таһагые даагшаар хүдэлжэ, хэдэн залуу уран зохёолшодые зүжэг бэшэлгэндэ һургалсажа, бэшэһэн зүжэгүүдыень өөһэдөөрэнь үдэр, һүнишье һаань, уншуулжа, өөрынгөө һанамжа хэлэдэг, дутуу дундыень саашадаа яжа заһахыень ойлгуулдаг һэн. Жэшээн, Дугар Дылгыров, Николай Дамдинов, Ардан Ангархаев болоод Буряад драмтеатрай артистнар, режиссёрнууд үргэлжэ манайда ябадаг, олохоншье зүжэгүүдэй премьернүүдые «угааһан» гээшэ.

Тэрэ сагта театрай директорээр хүдэлжэ байһан Цэрэн Аюржанаевич Балбаров: «Энэ агуусхэмнай эндэ байна», - гэхэ. Тиихэдэнь бинь агуухэ болоһондоо, сэхэшг лэ һогтоо гээшг гэжэ ойлгохоб.

Өөрөөшье ошохоб, заримдаа урагшаа һанаатай Сэсэгмаа: «Би ошохоб», – гээд лэ, гүйхэ.

Тэдэ шабинарань маргадаггүй, уулзахадамни ходол Одбоевичнай тиигэдэг һэн, тиймэ һэн гээд, хөөрэлдэжэ байдаг юм лэ даа.

Мүнөө эдэ шабинарайнь дундаһаа Дугар Дылгыров тухай хөөрэхэмни:

Дугар Абидуевич малай врач мэргэжэлтэй хүншье һаа, бага һаһанһаан ном сэхэ уншадаг, шүлэг, рассказ жаа-жуухан бэшэдэг байгаа. Юрэдөөл юумэ зохёохо, бэшэхэ эрмэлзэлтэй байжа, институтгэ һуражашье байхадаа, уран зохёолшо Дашарабдан Батожабайтаяа үргэлжэ холбоотой байһан. Уран зохёолшын гэртэнь орожо, бэшэһэн юумэнүүдээ харуулдаг бэлэй. Шубуунай фабрикадашье хүдэлжэ байхадаа, Дашарабдан ахатаяа бэшэг бэшэлсэдэг байгаа. Макавеевкэдэ байхадань: «Ухааншһи тахяагайхи мэтэ болохонь. Ши, Дугар, түргэн ерэ Улаан-Үдэ. Шамда яһалал юумэ зохёохо бэлиг байна», - гэжэ бэшэг бэшэһэн.

Тиймэһээ уданшьегүй Дугар шаби Улаан-Үдэ ерэжэ, багшадаа ходол ородог, гарадаг болоо.

Нэгтэ Дугарнай Эгмэ гэжэ корейнка һамгантаяа ерэхэдээ, «Хүлгөөтэ үдэрнүүдэй» түрүүшын вариант, 90 гаран хуудаһатай зүжэг абаад ерэ бэлэй.

Манайхин тэрэ үедэ Ленинэй гудамжадахи 63-дахи хаягаар һууһамди. Иимэ сэхэ зүжэг бэшээд ерэхэндэнь, Дашарабдан яһала сэхээр баярлаа. Тиигээд лэ үдэшэһөө эхилээд, бүхэли һүни соо тэрэ зүжэгөө уншаал даа. Дугарайнгаа уншажа байхада, багшань яһала тэсэмгэй шагнаад: «Дугар, эхинһэнь 25 хуудаһа абаад, энэ минии хажуудахи амһарта руу хая. Тиигээд саашань унша», - гээ һэн.

- Юундэ тиигэбэт, яһалал оролдоолби, - гээд, Дугар сэхэл урмаа таһараа бэлэй.

- Панаагаа бү зобо. Саашань унша, - гэбэ Батожабайнь.

Энээн тухайнь Дугар һүүлдэ ходо хөөрэгшэ, хүхигшэ бэлэй даа. Тэрэ жүжэгөө һүүл болоторонь уншаад байхадань, зохёолшо-драматургань Дугартаа саашань яагаад заһахыень, юуниинь хэрэгтэй, юуниинь үлүүб гэжэ ойлгуулаа.

Дугаршыё тэрэ жүжэгөө багшынгаа хэлэһэн соонь заһаад, машинка дээрэ сохёод, үглөөдэрынь Батожабайтаяа Буриад театрайнгаа директор Цырен Аюржанаевичта ошоод: «Шэнь драматургыё танда асарбаб. Энэ жүжгыё артистнуудтаа уншахыё бодоё», - гээ юм ха.

Тэрэл бэсэрээ артистнууд, режиссёр, директорэй урда Дугар Дылгыровань уншажа, бүгэдэ зон үгэ хэлэжэ: «Энэ хайн жүжэг болоо, репертуартаа оруулхабди», - гээд лэ, жүжэг абтаа гэхэ.

Уданшьегүй Буриадай габыята артист, режиссёр Даша-Дондог Жалсараев «Хүлгөөтэ үдэрнүүд» гээшээ тайзан дээрэ табиба ха. Сценыень Буриадай АССР-эй арадай уран зураашан Б. Б. Чернутов шэмэглэн гүйсэдхэһэн. Театраймнай бэлигтэй артистнууд жэгтэй бэрхээр гүйсэдхөө бэлэй.

Хүбүүнэйнгээ түрүүшын жүжэг харахаяа аяар Ушарбайһаа Дугарай Намажаб эжынь Балжанима абатайнь хониной тарган мяха, бэшэшьё бэлэг сэлэгтэй ерээ юм. Зүжэг харагшад аргагүй энээлдээ, альгаяа тапалдаа. Энэ үедэнь Балжанима абань эжыгтэйн хойуулаа бодоод: «Энэ хүбүүмнай маанадаал бэшээ юм байна. Ябая», - гэлдээд, жүжэгһөө гараад ябашоо һэн ха. Нүүлдэ Дашарабдан Дугар хоёр аба, эжы хоёрыень һанан һанан, хүхэ модон энээлдэгшэ бэлэй.

Энэл «Хүлгөөтэ үдэрнүүд» гэжэ жүжэгэнь 5 жэл соо үргэлжэ театрай тайзанһаа буугаагүй, хүн зон ехэл һонирхожо хараа, энээдэ наадан болоо бэлэй.

Энээнһээ эхилээд лэ, Дугар Абидуевич Дылгыров олон акттай аяар 15 жүжэгүүдыё зохёожо, Буриад театртаа, Агада, Усть-Ордада, Яхадта, Монгол орондо, Туваада, Хальмакта, үшөөшьё олохон театрай тайзанууд дээгүүр табюулжа, нэрэ яһалхан нэрлүүлээ юм.

Дугар Абидуевич драматургнай жэл бүхэндэ шэнэ шэнэ зохёолоор арад зониие хужарлуулжа, хүсэжэ эхилээ. «Хари хүнэй гапуудал» гэхэн зүжэгэнь «Театральная жизнь» журналда хэблэгдэжэ, РСФСР-эй Соёлой министерствын болон Уран зохёолшодой холбооной лауреат болоһон юм.

Энэ зохёолшомнай аханартаал адли ходол урагшаа эрмэлзэһэн ябадалтай, сэсэн мэргэн хүн хадаа 1977 ондо Москвагай ГИТИС-эй театральна дээдэ курс гээшые дүүргэһэн байха юм. Тэрэ хэдышые сүлөөгүй байгаашые наа, хажуугаарань Бурядай АССР-эй «Байгал» гэхэн нуралсалай ажахыда ахалагша ветврачаар хүдэлөө.

1974 онһоо «Буряад үнэн» газетын корреспондент ябаа. Гадна Соёлой министерствын дэргэдэхи соёлой бэлигэй байшанай «Репертуарна хуудананай» редактор байһан. Буряад театрайнгаа уран зохёолой таһаг хүтэлбэрилөө юм.

Батожабайн үнэн шабинь Дугар Абидуевич гээшэ номгон даруу, найхан сэдхэлтэй, үнэн сэхэ хүн ямаршые газарта Батожабайн ойн баярай уулзалгын болоходонь, залхуурангүй намтай ошолдодог бэлэй.

1989 оной февраль нарада Барханай арадай театр «Жаргалаа бэдэрээшэд» гэхэн зүжэг табиба.

Зүжэгэй инсценировкые Москвагай драматург-уран зохёолшон М. Рогачевский «Төөригдэһэн хуби заяагаар» удхалан бэшээ юм. Энэ зүжэгые буряад хэлэн дээрэ Бурядай арадай поэт Гунга Гомбоевич оршуулһан байгаа.

Барханай арадай театр энэ зүжэгэй премьерэдэ намайе, драматург Дугар Дылыровые, Содном Дариевич Хажитовые уряа бэлэй. Сценэ дээрэ энэ зүжэгые театрай режиссёр Бадмаевтай Содном Хажитов табилсажа, туһалһан байна.

Нютагай дарганар, театрай артистнар, нютагай хүн зон маниие сэхэ хүндэтэй угтаа юм.

Энэ театрай артистнарыше жэгтэй бэрхээр наадажа, хүн зон ехэшые хүсэе, найрса альгаа ташаа бэлэй. Ямар бэ даа, ulyгэрэй геройнууд мэтэ хүрөөтэй бэрхээр энэ зүжэг табигдаа.

Дугар Абидуевич Дылыровнай шүлэг, рассказаудһаа гадна

эхэ хонин роман бэшээ бэлэй. Нэгэхэн наһан соогоо бэшэһэн юумэнийнь аргагүй эхэ гэшэ.

Д. А. Дылгыровэй алдар габьяа үндэрөөр сэгнэгдэнхэй. Россин Уран зохёолшодой холбооной гэшүүн, республикын искусствын габьяата ажал ябуулагша, Бурядай арадай уран зохёолшо мүн.

...Аглаг уужам Ага нютагай Амидхааша гэжэ хууриной Бурхантын обоогой бооридо ажалша малша дэлдэгэр галзууд омогой Абидын Дэлгэрэй гэр бүлэдэ 1943 оной майн 18-да Дугар гэжэ гурбадахи хүбүүн түрэхэн байна

Дэлгэр гэшэ ном бэшэгтэй хүн хадаа финотделдэ хүдэлөө. Удаань нютагайнгаа хургуулийн завучаар, багшааршые ажаллаһан байна. Сэрэгэй албанда абтажа, Эсэгэ ороной аюулга дайнда мэргэн буудагша-снайперээр фашистнуудтай тэмсэжэ, 32 наһандаа дайсанай һомонһоо гэмэлтэжэ, дайнай газарта баатарай үхэлөөр унаа юм.

Гурбан хүбүүдэй эхэ Дабаева Намажаб хэдышые хүндэ ганшуудал зоболондо дайрагдаашые хаа, шуумар бэрхэ, ухаатай, ажалша байжа, шулуун зүрхэ зүрхэлөөд, шанга сэдхэл сэдхээд, яажашые хаань, үншэн үлэхэн хүбүүдээ хүнэй зэргэ хүнүүд болгохоб гэжэл бодоһон байна. Хүбүүдээ эрдэм номдо хайнаар хургаха, ажалша бэрхэ хүбүүд болгохые оролдоол даа.

Тсэд гушан наһандаа хани нүхэрһөө гээгдэжэ, гансаардаа юм бээ. Үдэр хоногой ошохо бүри хүндэшые болонтоо. Хонин ажалдаа сүлөөгүй тухашараа. Энэ үедэнь нютагайнь баһал хонишон, хүршэ Балжанима Жамсаранов гэшэ ажалдань туһалдаг, зобуури бэрхэ хүнтэй гэр айл боложо, түбхинэхэн байна. Балжанимань эхэ бэрхэ ажалша, түрүү хонишон ябаһан хүн байгаа. Гурбан хүбүүдтэнь эсэгэ мэтэ мээхэй байба.

Он жэлэй ошоһоор байтар, Намажаб Дабаевнаань Володя гэжэ хүбүү, үшөө Хандажаб, Цыбикжаб гэхэн басагадые түрөө. Эдээнэйхи 6 хүүгэдээ эбтэй хайханаар хүмүүжүүлжэ, аргагүй эрмэлзэлтэй зон болгон хүмүүжүүлээ. Хара багаһаа хургуулидаа хайнаар хураад, үхибүүн бүхэнийнь эрдэмтэй, ажалша хүнүүд

болоо байна.

Ахан томо хүбүүнийн болохо Дамдинжаб Дылгыров эхэ, эсэгын шанга хургаалтай хүн хадаа 10 класс дүүргээд, Улаан-Үдын хүдөө ажахын институт шуумгай бэрхээр дүүргээд, нютагаа бусажа, аргагүй ехэ ажал хэһэн, Ушарбай нютагаа үргэһэн байна.

1961-1965 онуудай туршада түрэл «Коммунизм» колхозойнгоо түрүүлэгшээр хүдэлөө.

Тэрэ үе сагай Совет засагай ёһоор хамаг ажалаа түсэбэй ёһоор ябуулжа, колхозоо түрүү зэргын миллионер болголсоһон хүн юм. Түрүүлэгшээр ажаллажа байха үедөө жэл бүхэндэ 1-1 малай хашаа барюулаа. Колхоз дээрээ хүүгэдэй эсэрлиг тогтоогоо. Найман жэлэй хургуулийн барилга дүүргүүлээ. Котельнэ болоод 2 байртай 12 гэрнүүдые барюулаа. Дүрбэнийн шлакоблоогоор, найман гэрнүүдэнь модоор баригдаа. Тэдэ жэлнүүдтэ колхозойн таряа талханшые хайн ургаса үгөө. Хоёр мянган дүрбэлжэн талмайтай таряанай тоог, таряагаа хадагалха газар асфальтаар хушуулаа.

Ехэ хүбүүн Дамдинжаб Дылгырович нютагтаа иимэ ехэ туһа хэһэнэй удаа Новосибирск хотын СибНИИЖ гэһэн аспирантурада орожо, тэрэнэ дүүргэһэнэйнгээ удаа хүдөө ажахын эрдэмэй кандидат болоһон хүн юм. Удаань 25 жэлэй туршада БГСХА-гай оюутадта багшалаад, энэ академиин доцент, Буряад Республикын Агропромышленна комплексын габьяата хүдэлмэрилэгшэн болоһон.

Энэл тон ехэ аха Дамдинжаб Дылгырович бэшэ дүүнэртээ ехэ заабари үгэжэ, бүгэдыень зүб зам руу дахуулһан байна.

Дугар Абидуевич Дылгыровэй хоёрдохи ахань Дондог Абидуевич 1940 ондо түрэхэн, эхирэй үрөөһэн байгаа. Дондог хүбүүнийн баһал урагшаа эрмэлзэхэн хүн. Тэрэ Шэтэ хотын багшанарай институтдэй спортивна факультет дүүргэжэ, наһанайнгаа амаралгада гаратараа, хургуулийнгаа хүүгэдтэ физкультура зааһан байха юм. Эрхим хайнаар хурагшадаа спортодо хургаһанай түлөө «Россин Федерациин хуралсалай отличник» нэрэдэ хүртөө. Мүнөө тэрэ Ага-Хангидайнгаа колхоздо шатарай кружок эмхидхээд, 68 наһатайшые хаа, нютагайнгаа зоние шатараар хорюулна. Энэ хүмнай олон жэл

эрхимээр хүдэлхэнэйнгөө түлөө ордендо хүртөө.

Дугарай дүү хүбүүн Владимир Жамсаранович Балжанимасв гээшэ 1952 ондо түрэхэн юм. Энэ хүмнай баһал эхэ, эсэгын болоод ехэ аха Дамдинжабайнгаа шанга хургаалтай, урагшаа ханаатай хүн байна.

Урдань Совет засагай үс сагта залуушуулнай Ленинскэ комсомолой уряалаар шэнэ хүшэр газар руу шуумайжа оподог байгаа. Володя Людмила хоёр залуу инагууд баһал комсомолой уряалаар түрүү зэргэдэ жагсажа, БАМ-ай шэнэ барилгада мордоо юм.

Владимир хадаа Социалис Ажалай Герой Александр Васильевич Бондарь гээшын суута бригадада хүдэлөө. Хойто зүгэй шэмэрүүн хүйтэндэшье, зунай халуундашье БАМ-да олон жэлдэ хүдэлжэ гараа. Людмилань БАМ-ай барилгашадай больницада медсестрагаар хүдэлхэн.

Манай гүрэнэй ехэ БАМ-ай барилгада хүдэлжэ, Владимир Жамсаранович Балжанимасв «РБ-гэй габыята барилгашан» гэхэн нэрэдэ хүртөө, аханартаал адли баһал Буярадай хүдөө ажахын дээдэ хургуули дүүргэхэн. Олохон жэл соо «ООО – Алима» гэжэ кафедэ ударидагшаар хүдэлхэн юм. Владимир Жамсаранович БАМ-ай 30 жэлэй медальаршье шагнагдаһан байха юм. БАМ-да олон жэл соо хүдэлхэнэй түлөө БАМ-ай «Ажалай ветеран» боложо, пенсидээ һая гараа.

Людмила Лудуповна нүхэрэнх багшанарай институт дүүргээ. Мүнөө «ООО-Алима» кафедэ хүдэлжэ, арад зониис эдсэлүүлжэ, ундалуулжа байна. Оролдосотой эрхимээр ажаллаһанай түлөө «Буярад Республикын худалдаа наймаанай габыята хүдэлмэрилэгшэн» гэхэн нэрэ хүндэдэ хүртөө.

Балжанима Жамсарановичтанай Цыбикжаб басаган багша мэргэжэлтэй, ехэ харюусалгатай, шанга газарта эрхим хайнаар ажаллажа, гурба дахин Хүндэлэлэй медальнуудта хүртөө юм. Нягта нарин, саб гэмэ бэрхэ, хэдэн хүүгэдэй эхэ гээшэ.

Би эндэ Дугар Абидуевич Дылгыровэй аханар, дүүнэрыень зорюута дурдабаб. Дагаанхан галзууд омогой Жамсаранай Балжанима Дугарай хойто эсэгэ хадаа Дашарабдан Батожабайн бүлэ юм. Памажаб абгайтай гэр бүлэ боложо, 6 хүүгэдэ

жэншэдгүй хүмүүжүүлээ, аргагүй бэрхэ зонууд болгоо.

Эдээнэймнай Дугар хүбүүнийнь багаһаа зан һайтай, Володя болоод дүү басагадаа харалсажа, нааддуулжа, эжыдээ ехэл туһатай байһан ха.

Дугар хүбүүн ехэ боложо, 1963 ондо амжалтатай бэрхээр һуража, Зугаалайн дунда һургуули дүүргээ. Уданшьегүй Далайн сэрэгэй албанда абтажа, Балтийн далайн эрьедэхи Латвида албаяа үнгэргөө.

Сэрэгэйнгээ алба дүүргэжэ, Ушарбай нотагаа, гэртэхиндээ ерээ. Албанай һүүлээр нэгэ хэды соо амараад, гэртэхиндээ бага зэргэ туһалаад, Дамдинжаб ахайнгаа замаар эрдэм шудалхаяа зорижо, Улаан-Үдын хүдөө ажахын институтдэй ветеринарна факультетдэ ороо, табан жэлэй туршада эрхимээр һуража, 1971 ондо дүүргээд, эмшэ-ветврач болоһон намтартай юм.

Энэ оной майн 18-нда хайрата Дугар Абидуевичнай 65 наһаяа гүйсэхэ бэлэй.

2003 оной майн 23-да 60 наһанайнь ойдо, бүхы зохёолнуудтань зориулһан выставкэ Литературна музейдэ табигдажа, уран зохёолшын аха дүүнэр, гэр бүлэнь хабаадаа. Хүн зон олоороо энэ выставкые хараа.

Иимэ ехэ ажал бүтээһэн зохёолшын нэрэ түрэ мартагдахагүйнь сохом. Дугар Абидуевич Иксана, Инна гэжэ хоёр басагадтай юм. Эдэ басагадайнь түрэхэн дүрбэн зээнэрэнь ехэ боложо байна.

Дашарабдан Одбоевич гэшэ аргагүй үргэн олон зоной хүн байгаа. Ном бүхэнөө, зүжэг гү даа, шэнэ зохёол дүүргэхэдээ, хүн зоноороо хөөрэлдэхэсэ яаралгүйхэн газаагуур ябадаг зантай бэлэй.

«Төөригдэхэн хуби заяан» гэжэ романаа дүүргээд байхадаа, ехэл удаан саг соо тэрэ трилогиингоо геройнуудтай хахасажа ядажа зобоо. Пүниндөө унтажа ядаха, нойрмоглохо юм. Нэгэ һара тухай юушье бодонгүй айлшалаа, архидаа, хэдэн аймагуудааршье ябаа һэн.

Тэрэ ябаһан аймагтань, мүн тэрээгүүр ябахадаа ороһон, айлшлалһан айлнуудайнь түсэб гэхэ гү, өөрынь зураһан зурагууд бии юм.

Тэдэ зурагуудань мүнөө Хоца Намсарасвай нэрэмжэтэ музейн дээдэ таагай выставкэдэ табяатай.

Сүлөөгүй бэшэжэ, зохёол дээрээ һуухадань, зарим зон хаалта хэжэ, Дашарабданиие зобоодог байгаа.

«Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романаа дүүргээд байхадань: «Дашарабдан, бишнни ажал архи хоёрһоошнни эсэшөөб. Эдэл романуудыешнни дүүргүүлбэб, бэшэ аргамни халаа. Палая. Би хүдөө гаража, һургуулида хүдэлхэмни. Ши саашадаа өөрөө ухаа-гаараа түбхинөөрэй. Хүлисэ, шамтай тэсэхэгүй байнаб», – гэбэб.

Тэрэмни уй-хай, уһа нюдэн болобо. Намаяа аргадаба...

Удангүй тэрэмни Бадма Мелентьевич Балдаков Татьяна Ильинична хоёртой гэнтэ архинһаа аргалдаг врачта Челябинск город ябашаба.

Ерээд лэ, нэгэ жэлэй туршада архи амандаа хэнгүй, ехэл ан-бун байтараа, нэгэтэ архиинь жолоо алдагдаа.

Зохёолоол бэшэжэ һуухадаа, архи уунгүй һууха. Нэгэ зохёолоо бэшэжэ дүүргэбэл, газаашаа ябаха, хүн зонтоёо ушарха даа.

1968 оной мартын 7.

Энэ үдэр Хяагта ошожо ерэхэн байгааб. Брянскаягай эм уугаад, 3 сүүдхын зэргэ хумхаатай хүн шэнги байһанаа, гэнтэ мартын 11-һээ уухаяа болибо. Нэгэ жэл 6 һара архидаад, гэнтэ тогтошобо.

1968 оной апрелин 28.

Мартын 11-һээ мартын 28 болотор Дашарабдан оройдоошье архи уугаагүй. Энэ сагай туршада олон акттай «Галаар эрьхэн галаб» гэжэ жүжэгөө хоёр ондоо вариантаар бэшэжэ дүүргээ.

Эдэ һогтуушуул гэжэ бултадаа хумхаараа юм гү, хараажашье, намнажашье эсээб.

Хэн эдэниие эльгээнэ гээшэб?! Үдэртөө адагынь 2 дахин ерэнэ. Эдэнэр Дашарабданай нүхэдэнь гээшэ гү, али дайсадань гү,

ойлгожо яданаб.

Жэшээлхэдэ, үглөөнэй 11 сагта Мухаршэбэрэй хүн орожо ерэлээр, сэхэ Дашарабданай кабинет руу ороод, архи уухыень дурадхаа. Дашарабданай уухагүйб гэхэдэнь, тэрэнь элдэбээр хэлэжэ аашалаа. Тиихэдэнь Дашарабдан хэрэлдээд, ядахадаа таһалгаһаан түлхижэ гаргаад, үүдээ досооһоонь замгадаба.

Тиигэжэ тэрэнь чашаа үлүүтэй намтай хэрэлдэжэ, ябажа үгөөгүй. Наншалдахаһаа нааша арайшые гэжэ ябуулбаб. Энэнэй һүүлээр өөрөө үбдэшэбэб. Иигэжэ ажаמידарха гээшэ намда сэхэл хүндэ байна даа...

Дашарабдан мүнөөдэр яажашые хаа, зүжэгөө бэшэжэ дүүргэхэ ёһотой хүн байгаад, энэ хүндэ сухалдажа, ажалдань нилээд хаалта болоо.

Тиихэдэ минии ажалдаа ябаһанай һүүлээр үшөөшые хүнүүд ерэжэ, баһал хаалта хэжэ, зобооһон. Уур сухалаа, нервээ дарахын түлөө Дашарабдамни энэ үдэр архияа ууһан байгаа һэн.

Гэбэшые эдэ үдэрнүүдэй туршада Дашарабдамни «Галаар эрьсчэн галаб» гэжэ олон акттай зүжэгөө хоёр варианттайгаар бэшэжэ дүүргэбэ.

1968 оной майн 30.

Эдэ үдэрнүүдтэ һогтуушуул, һайндэрлөөшэд сэхэл ябана. Эдэ зоной архинһаа бүри хашаршооб...

Дашарабдамнишые баһал яахам гээшэб гэжэ оробо. Бидэ бултадаа энэ архинһаа зобонобди. Тиихэдэ өөрөөшые Дашарабдан яахаяашые ойлгожо ядана.

Архи уухагүй гэжэ сэхэл оролдоно, манһаа үлүүгээр зобоно.

Энэ үглөөгүүр партиин горкомой секретарь Ангаповта хонхodoжо урихыемни Дашарабдан дурадхаба.

Тэрэнь сүлөөгүй байгаад, ерэлбэгүй.

1968 оной майн 31.

Үглөөнэй 11 сагта райкомой пропагандын таһагыс даагша

Улаханов гээншье ерыг гэбэб. Ерэбэгүй. Дашарабдан яахаяашье ойлгожо ядана. Өөрөө архи уухагүй гэжэ эхэл оролдоно.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

ДАШАРАБДАН БАТОЖАБАЙН НҮХЭД ТУХАЙ ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН ДУРСАЛГА НАА

Бурядаимнай мэдээжэ поэт Даша Дамбаев минии Свердловэй гудамжада байрлаһан «Байгал» журналда хүдэлжэ байха үедэ гэнтэ шуранхан залуу хүбүүн Москвагай Ломоносовой университеттэ нуража байһанаа ерээд лэ, үдэр бүхэндэ редакци соо, үгышье наа, хэрэлсы дээрэшье гараад, Есенин, Пушкин гэхэ мэтэ ородой классигуудай шүлэгүүдые аргагүй гоёор уншаха. Өөрынгөө зохёһон шүлэгүүдые, дууешье дуулаха даа. «Пүнийн харанхы...» гэжэ байжа инаг дуран тухайшье дуулаха.

Нэгтэ Дашын һамган болоһон Миронова Эльвира Сергеевна уйлахаяа наһан юумэн Дашарабданда: «Дашамни милицидэ орошоо. Туһалыг», - гэжэ ерээ. Тиихэдэнь Дашарабдан тэрэ залуухан һамгантайнь ошожо, милициһээ гаргаа һэн.

Энэ нүхэрһөөн хүбүүнтэй боложо, хүбүүнийнь басагантай болоһон юм. Тэрэнэй һүүлээр Дашамнайшье хоёрдохисо һамга абахадаа, Хэжэнгэһээ абаа. Тэрэ һамганиинь баһал хүбүүниие түрөө.

Даша Дамбаев аргагүй оюун бэлигтэй хүн һэн. Ороһон, ябаһан айлдаа шууд шүлэг зохёогоод орхижорхихо. Манайдашье байһан шүлэгүүдыеһэн Ханда Цыретаровна эгэшэдэнь үгөө бэлэйб.

Даша һүүлдэ һамганһаашье халаад, городто гэр бараашьегүй, манайда ходол ерэдэг, шүлэгөөшье уншаха, аргагүй һайхан гоёор дуугаа дууладаг юм һэн. Заримдаа ходо ерэхэ, дуулаха, бөөлэхэдэнь хашараад, үүдэ нээнгүй байхадамни, ябахашьегүй, талмай дээрэ шүлэгшье уншаха, дуугаашье дуулаха, тиихэдэнь Дашарабдан: «Хаана хонохоб даа, орой болоо, оруула барһаниие», - гээд лэ халахагүй. Дашада баһал аргагүй дуратай, хайралдаг юм һэн.

Нэгэтэ ажалһаа ерэхэдэмни, Бадма Мелентьевич Балдаков, Буда-Ханда Дашиева гэжэ агуухэ артистнууд ерэнхэй, зугаа наадан, дуулалдаан боложо байгаа бэлэй.

Минии ойлгоходо, Балдаков Дашиева хоёр сугтаа Ахын аймагаар арад зонтой уулзалга, концерт-дуугаа дуулажа ябаһанаа ерэнхэн хоёр байба. Дашарабдан эдэ хоёр дуушадаараа архияашье уунхай, дуугаа тэдэнхэ дуулана. Яһалахан концерт болоо бэлэй.

Бинь хүбүүнтээ Бадма Мелентьевиче гэртэнхэ хүрыгэбэб. Буда-Ханда Дашиевамнай хонобо. Тэрэ үедэ Буда-Ханда Дашиевагай нүхэр Яруунада байһан аад, үбшэлһэн юм гү даа, наһа бараһан байгаа. Эдээнэйхи хоёр басагадтай байһан. Иимэ уй гаһуудалда дайрагдаад ябаһан Буда-Хандые бүгэдэ хайралбабди, сэхээр бү уу гэлдээл бээбэбди.

Тэрэнэй һүүлээр би Буда-Ханда Дашиеватаяа Верховно Советэй түрүүлэгшэ Бата Семёновто оробобди. Миниингээ: «Энэ Бурядай суута дуушан Буда-Ханда Дашиевагай нүхэрэнхэ наһа бараад, хоёр үхибүүдтэй үншэрөөд, байра гэргүй, зобожо ябана. Энэ дуушандаа гэр байра үгэжэ туһалыт», - гэжэ байхадамни, Буда-Хандамни: «Гэр байра үгэгты, үгэхөөр болоот!» - гээд лэ, столыень шанга, шангаар нюдаргаараа шаажа шангадаа.

Бинь стол шаахаданх, залд гээд, түргэн тэндэһээ гараа бэлэйбди. Мэдүүлгээ орхёобди, тээд Буда-Хандамни харюу абаһан юм гү, али үгы гү даа. Би үни холын энэ бэлигтэй дуушантатаа уулзаашьегүйб.

Дашарабдамни: «Зүб лэ, Бата Семёновто ороот», - гэжэ хэлээ бэлэй.

Базар Очирович Цырендашиев гээшэмнай буряад арадай бэлигтэ композитор ха юм даа. Минии мэдэһэн үе сагта Базар аргагүй нягта нарин, балай шуужа, архи тамхишье уужа ябаагүй хүн гээшэ. Дашарабданиие сэхэл хүндэлдэг һэн. Мүнөөшье хонходожо, хониноо, болоһон юумээ хөөрөжэл байдаг.

Дашарабданаймни 85 наһанайнх ойн баярай боложо байха

үедэ түүхын музей соо Базар Очирович сэхэ найн дурасхаал хөөрөө
һэн.

Коммунистическэ гудамжаар трамвайн сүмэ мүргэгшэ гэртэ
байрлахан «Байгал» журналда хүдэлжэ байхадамни, тэрэл гэр
соо ДНТ (РНМЦ) баһал хоёр таһаг эзэлдэг һэн. Тиихэдэ Базар
Очирович Даша Дамбаев хоёр ДНТ-эйн нэгэ таһаг соо пианина
дээрэ наадажа, хоюулан хэдэн үдэр үргэлжэ дуу дуулаа. Би хүгжэм
бэшэжэ, дуу зохёожошье байна гэжэ ойлгохогүй аад, яахан хоёр
гээшэб, яатараа архи ууна, уйгаралданаб гэжэ ханааб. Минии
корректураая уншажа һуухада, тэдэнэй шууяан сэхэл һаалга хэжэ
байгаа ха юм.

Пүүлдэ мэдэн гэхэдэмни, тэдэ поэт композитор хоёрни аргагүй
гоё «Сэлэнгэ» гэжэ Дашынгаа шүлэгтэ Базар хүгжэм зохёонон
зон байба.

Энэ дууе телевизорээршье үргэлжэ дамжуулаа, гадна бүхы
арад зон дуулажа, арадай дуун болонхой. Хаана найр наадан,
хурим түрэ болоноб, тэндэ бүгэдэ зон дуулана.

Даша Базар хоёрой «Сэлэнгын» мүндэлһэниие тиихэдэ
шагнаһан хүнби.

Дондог Улзытуев манда ходо орожо ерээд лэ, Дашарабдантай
хөөрэлдэдэг, сэхэ хүндэлдэг һэн. Дашарабданһаа заабаришье
абадаг байгаа.

Дондог аргагүй юрын, хөөрүү хүн юм һэн. Кухни соо намтай
сайлажа һуухадаа, зүүдэсэл хөөрэхэ. Шүлэг бэшэхэдээ, зүүдэлээд
лэ, тэрэнээ зохёожо бэшэнэб гэхэ. Бинь баһал аргагүй болохоёо
байһан хадаа юумэ харадаг, сэхэ хорон зүүдэтэйб, зүүдэлээд лэ, 3
хоноод лэ байхада, тэрэмни хүсэлдэдэг гэжэ хөөрэдэг бэлэйб.

Ранжурувай гудамжада хоёр дабхар модон гэрэй зүүн хажууһаа
үүдэтэй, хоёр таһалгатай байрада Галсан-Доржо Дашацыренов
худатан һуудаг байгаа. Гэрэй эзэн эхэнэр Степанида Тангеевна
Манзаракшеева сэхэ шангахан, гоёмсуу, бэрхэ оёдолшон бэлэй.

Нэгэтэ би Степанида Тангеевнада ороходомни: «Манайда нэгэ залуу, сэбэрхэн, шүлэг бэшэдэг Дондог гэжэ хүбүүн байна. Ехэ найн зантай, хөөрүү хүхюу, зохид хүн даа. Энэ харыш, энэ хүбүүнэй альбом», - гээд, стол дээрэхээ абаад, намда харуулба.

- Ямар олон танил найханууд басагадтай гэшэб. Эдээн сооһоо намга шэлэхээс ханаа ха, - гэбэ.

Би тэдэ басагадай зурагуудыс хараад, аргагүй найхашаагаа хэм. Бүгэдэ Улаан-Үдэдэ нуража байһан оюутад хэбэртэй. Тсэд яахаб, залуу поэт хүн хадаа эдээндээ шүлэгүүдэ уншана ха гэбэб.

Нүүлдэ мэдэхэдэмни, наһанайнь инаг нүхэр Валентина Лубсановна гэжэ медучилици дүүргэһэн сэбэрхэн басаганиис шэлэһэн байбал даа.

«Байгал» журналда хүдэлжэ байхадамни, хүдөө нютагуудһаа бэшэжэ эхилжэ байһан 17-18 наһатай хүбүүд үргэлжэ редакци, зохёолшодой холбоон ерэдэг байгаа. Тэдээн соо Дондог Улзытуев, Арьяа Дашиев, Даша Дамбаев гэгшэд ерэдэг бэлэй.

Улаан-Үдын Элеватор багта нэгэ таһалгатай байрада байхадамнай, минии түрүүшын нүхэр Жалсан Эрдынсевиц Дондитовай нютагай болохо Дашабылов Гоша гэжэ баһал шүлэгшэ хүн маанадаар байжа, багшын институтдэ орожо нураба. Тэрэл байрадамнай залуу поэт Дондог Улзытуев ходо орожо ерэгшэ бэлэй. Гоша, Дондог шүлэгөө уншаха, үшөө уга нэгэ «Улаан нюдэтэй хохор хүгшэн» гэжэ үльгэр аргагүй һонёор хөөрөгшэ һэн.

Мүнөө мэдэхэдэмни, Дондог Гоша хоёрни хани халуун нүхэд болоод лэ, хоюулаа Захааминай аймагай Санага нютагай хүндэтэ багша Лубсан Жамсуевич Чимитовтэнэй 9 үхибүүдэй дундаһаа Валентина, Зинаида гэжэ хоёр сэбэрхэн басагадыс шэлэжэ, гэр айлууд боложо, түбхинэһэн байна. Юһэн үхибүүдыс түрэхэн эхэ Буданжы Бадмасвна Бурядад эрхим хүбүүд, оюун бэлигтэй Дондог Гоша хоёр хүрыгэдтэй болоо юм.

Хани халуун базануудай байра нэгэн гэгхэн үгын удхаар эдэмнай ехэл эбтэй поэдүүд байгаа ха. Үйлэ хубиин жама ёһоор, Валентина Зинаида хоёр жаргалтай басагад байгаа.

«Байгал» журналай Ленинэй гудамжаар байхада, нэгэтэ Дондог ерээд: «Пая би хүдөөгөөр ябаад ерээб. Харыг өөрөө сагаан алтаар энэ бугааг дархалааб», – гээд, гарһаа абажа, бүдүүн сагаан мүнгэн бугаагаа харуулаа юм. Алта, мүнгэ тоншохо, дархалха дуратай байһан ха.

Манайда ерэхэдээ, элдэб бүд дээрэ зурагдаһан бурхануудай дүрсэ зураг бэлэглээд лэ гараха. Өөрөө ехэ хүзэгтэй байһан ха. Дашарабдан заримыень стол соогоо, дээрэньшые табяад нууха. Гэнтэ Балжад эжымнай стол дээрэхи бурхануудые хараад лэ, ехэ гэмэрбэ, аргагүй сухалдаба. Би Дондог бэлэглээ гэбэб.

- Яажа байһан хүбүүд бэ, сахюуса бурхануудые хаанаһаа олоод асарнаб. Ши, Лхамасуу, юу хаража байнаш. Үтэр түргэн Дондогтоо бусаагты. Бурханаар наада зугаа хэхэтнай дутаа гү, - гээд лэ, гэмэрхэдэнь, бурхануудын бараниень бусаабабди.

Удаань уран зурааша Даша-Нима Дугаровай Дашарабдандаа ута сагаан бүд дээрэ зурагдаһан Сагаан Дари эхын гоё найхан зураг асархадань, би баһа кабинет соонь ханада түбхинүүлбэб. Бишье найхашаагааб, тэсэд Дашарабданаа баһал эжын харааба, гэмэрбэ.

- Хүнэй хэлэхэдэ, юумэ ойлгохоо болиһон зон гүт? Баһа хэн үгэбэб. Бурханиее хаа хамаагүй эндэ тэндэ табидаг гоёолто бэшэ юм.

- Даша-Нима үгөөл даа, - гэбэб.

- Үтэр мүнөөдэртэнь тэрэ шолмодо бусаагты. Пүзэглэжэ шадаха бэшэт. Манай гэр бүлэ өөһэдын сахюуса бурхантайбди.

Баһал үдын урда бэс Даша-Нимында ошожо, Дари эхыень бусаагаад, эжымнай сухалдаа гэбэб.

Тэрэ сагта юумэн хуу хорюултай. Айл бүхэн доро дороо сахюуса бурханаа тахижал байгаал даа.

Дондог Аюшесевич гээшэмнай аргагүй бэлиг түгэлдэр, буряадхан арадаймнай түрүү зэргын поэт байна гээшэ.

*«Газар оёортой, шулуун зуухатай,
Ганса онигор сууха сонхотой,
Орбогор харахан зэмьээн соохоно
Оршолон дэлхэйдэ түрөөлби.
Хотогор үргэн Бэлиэр нютагай
Хони малай маараан соохоно
Хонгёо шангаар сошон уйлажа,
Хохир дээрэ уналайлби.
Бэлхүүһэсэ ногоотой
Бэлиэр гэжэ нютагта,
Тоором хара хүрьһэн соо
Тоонто минии булаатай», -*

гээд лэ, ямар сагта яажа энэ дэлхэйдэ мүнделхэнөө уянгата зохидоор бэшэ.

Дондог Улзыгуев Байгал далайн эрьедэхи Боярска тосхондо гэр абаад, байра байдалаа зохёожо, түбхинөө бэлэй. Зундаа тэрэ гэртээ байдаг, нүхэдөө абаашажа сэнгүүлдэг хүн байгаа. Байгал далай дээгүүрээ онгосоор тамардаг, далайдаа шунгадаг, загаһанье губшадаг хэн ха.

Нэгэтэ Дондогнай ерэхэдээ: «Танайхин минии хажууда гэр худалдажа абагты. Яһала зохидхон гэр, эзэнийн 800 түхэригөөр худалдана, хүршэнэр болохобди, далайда шунгахабди, тэндэ тэнсэлгүй гоё даа», - гэжэ байжа Дашарабданаа аргадаба. Бишье зонһоо холо, сүлөө гээд лэ, абаал хаа, дуратай байһанби. Гэбэшье Дашарабдан Дондогой үгэдэ оробогүй. Пүүлдэ тэрэхэн гэрыень Барадий Мункуевичтэн абаа юм.

Нэгэтэ зохёолшодой холбоондо Николай Гармаевич Дамдиновта ороходомни: «Энэ Дондог ямар хүн гээшэб. Гонораараа абаадлэ, хамаагүй үрихэ. Үнгэрхэдөө, тэрэ далайнгаа тосхой гудамжаар ябаад, бүхы үхибүүдтэ мүнгөө хубааж, сасажа ябана гэлсэнэл», - гэбэ даа намда.

- Буян хэжэ ябана ха. Яахабши даа, манайдашье ороходоо, Балжанима хүбүүндэмнай үргэлжэ мүнгэ үгэдэг. «Мүнгэ үгэдэг Дондог ахай» гэдэг хүбүүмнай. Иимэл дэлгэр сэдхэлтэй, буянтай хүн бэшэ аал даа.

*«Гэрэл мэтэ гэгээн сэгээн Байгал,
Толи мэтэ толорно торгон Байгал,
Тойроод хон-жэн,
Тэнгэри мэтээр тэнишнэ амгалан Байгал,
Үнгэрнэ он жэл,
Онгосом холжорно
Шэл мэтэ далайн нюрган дээгүүр», -*

гээд лэ, сэдхэл зүрхэнһөө шүтэһэн, дурлаһан, найхашааһан Байгалаа шүлэглэнэ.

*«Байгални, байгаалин хүлдэ,
Байгални, саһата Сибирийн нюдэн,
Байгални, арадайм тунгалаг ухаан,
Байгални, арадайм баян сэдхэл,
Бараалхажа байнаб шамая,
Байгални, маһалзын,
Бараан хара шарайгаа хобхольш!» -*

гээд лэ, ямар гоёор Байгалдаа зальбарна, мүргэнэб!

Дондог Аюшеевич хадаа философско гүнзэгы бодолтой поэт байгаа, саг үсын ошохо бүри энэ дэлхэйгээ шэнжэжэ ерээд, XXI зуун жэлэй эрдэмтэднай нарада, марсадашье гараха ханаатай. Газардэлхэйгээшье үймүүлнэ, бүхы юумэн урданайхы шэнги бэшэ. Наранайшье элшэ шанга, агааршье заримдаа аюултай, газар, уһан бүгэдэ хүдэлнэ, хэдэн мянгаараа хүн зоной гэмэлтэхэшье ушар болоно.

«Сэсэгүүд, сэсэгүүд, хэлыт намдаа,
Сэлгээхэн энэ түбимнэй үнэхөөрөө мүнхэ бэшэ,
Хэзээ нэгэтэ үнэһэн тоборог болоод,
Балай харанхы замбуулин соогуур
Төөрин түлгэн ошохо юм гү?
Үлгэн энэ дэлхэйемнай дулаасуулан энхэрэгшэ
Үндэр улаан нарамнай
Үнэхөөрөөшье, хэзээ нэгэтэ залиржа,
Хүйтэн хара сог болоод,
Хүмэрин хишдэн унаха юм гү?» -

гэжэ ямар аймшагтай гүнзэги бодолһоо иигэжэ бэшэнэб даа.

Бүмбэрсэг энэ дэлхэйнгээ гансахан тон тунгалаг номин Байгал далайгаа энэ хулгана жэлдэ Россин болоод манай Бурядай эрдэмтэд шэнжэлжэ эхилбэ.

Ямар юумэн дутаад, Байгал далайн оёор руу шунгаба гээшэб даа. Дээдэ түби замбиис яһалал хүлгүүлнэ. Арад зоной сахиха, мүргэхэ, шүтэхэ Байгалаал гамнаха байгаа.

Мүнөө Дондог Аюшеевич Улзытуев мэндэ байгаа хаа, юу бодохо, юун гэжэ шүлэглэхэ һэн хаб даа.

Дондог Улзытуевнайшье сэхэ залуугаар бурхандаа ябашоо гээшэ. Ехэ һонин хүн юм һэн. Манайда ерэхэ бүхэндөө элдэб һониниис хөөрэхэ. Ехэ зүүдэ харадаг хүн байгаа: «Би зүүдэ хараад лэ, тэрээн дээрэхэ шүлэгөө зохёоноб», - гэхэ. Бишье аргагүй хорон зүүдэтэйб. Тээд кухни соо сайлажа байжа, зүүдэнүүдэ хөөрэлдэхэбди. Дашарабдан кабинет соогоо юумэсэ бэшэжэ һуутараа ерээд: «Хоёр үбэштэйнүүд, үнөөхил зүүдэсэ хөөрэлдэнэ гүт?» - гээд, маниис наадалха. Дондогто Дашарабдан сэхэ дуратай юм һэн.

- Энэ сэхэл нягта нарин, сэхэл бэлигтэй ёһотойл поэт гээшэ, - гэхэ.

Бидэлгүүрдээгүүрябатараа, Дондогойсабхишанда туфлиингээ каблук заһуулжа һуухыс хараад, сэхээр тэрэниис магтааб. Минии Дашарабдан гуталаа заһуулахаа байха, магазиншье орожо үгэдэггүй һэн: «Размерымни мэдэнэш, өөрөөл ябаад, хараад лэ аба. Шамтай магазиһаар ябаха сүлөөмни үгы», - гэдэг һэн.

Би мүнөө 84-85 хүрөөд нуухадаа, ямаршье аргагүй бэлигтэй, бэрхэ зоноор танил тала байгаабибди гэжэл бодоноб.

Дондог, Дашарабдан, манай Буриадай олон залуу оюутад, зохёолшод, Москвагай Максим Горькийн нэрэмжэтэ Литературна институтдэй хамтын байрада хүүежэ, хүршэгэнэлдэжэ байтарнай, 1964 ондо «Дондогоймнай инаг нүхэр Валентина хүбүү түрэбэ» гээд, Улаан-Үдэһөө дуулгаба.

Пүни орой болоһон аад, магазин хаалтатай һэн. Бүгэдэ ехэ баярлабабди, Дондогоо амаршалбабди. Монголһоо тэндэ һуража байһан оюутадшье амаршална. Монголой бэлигтэй зохёолшон, Дондогой нүхэр Нямдоржо нүхэрөө амаршалаад, хүбүүндэнь «Амарсанаа» гэжэ нэрэ үгэбэ. Би нюуһан нэгэ шэл коньягаа хүбүүдтэ, Дондогтоо барюулбаб. Тэрэ һүни ехэл баяр болоо юм. Мүнөө тэрэ Амарсанаамнай баһал шүлэг бэшэдэг поэт, хэдэн үхибүүдэй эсэгэ болонхой. Дондогтон Баярма гэжэ басагантай, Амарсанаа хүбүүнтэй. Үхибүүдэйн үхибүүд - аша, зээнэр олон боложо байна.

Хүнэй наһан мүнхэ бэшэ, тээд Дондог Аюшеевич Улзытуевэй зохёолнууд буряад арадай литературын алтан жасада мүнхэ үлөө. 2001 ондо Буриадай номой хэблэлээр эрдэмтэ Татьяна Максаровна Дугаржаповагай «Поэтика Дондока Улзытуева» гэхэн Д. А. Улзытуевэй шүлэглэмэл зохёолнуудай шэнжэлэлгэ ехэ дэлгэрэнгыгээр үгтэнэ. Саашадаа бэшэшье эрдэмтэд шэнжэлхэ бээз.

Баатар Цыбенков манайда нэгэ жэл тухай байхадаа, 700-800 түхэриг салин абадаг һэн ха. Баатарнай салингаа абамсаараа 700 түхэригөө булгыень намдаа үгэжэрхихэ. Өөрөө хаанаһаа юм, ходол мүнхэтэй ябаха.

Манай Балжанима хүбүүмнай 5-6-тай жаахан байгаа. Энэ Баатар ахатаа наадаха. Баатарнай швабра баряад лэ, дуу дуулажа, хатаржа байгаад, шалаа угаажархиха. Хүбүүмнай урда хойнонь баһал хатарха. Ажалдаа ошоходоо, гоёор хубсаланхай, тархиингаа

үһые гоёор хамнаад, ямар бэ даа тоһо түрхидэг юм һэн. Үргэлжэ үһэнийнь ялагар байха. Иимэл хүн буряад театртаа 5-6 жэл соо хүдэлжэ байхадаа, хэдэн олон зүжэгүүдтэ элдэб ролинуудыг наадаа. Жэшээлбэл, Владимир Халматовай «Базарай бүлэ», В. Шекспирэй «Хэрзэгы басагыг хургалга» гэхэ мэтэ зүжэгүүдтэ наадажа, бүхы Буряадайнгаа хүдөө нютагуудаар, Монголоор гастрольдо ябаа.

Удаань дикторэй ажалда ороод, үглөөгүүр эртэ «Улаан-Үдэ хэлэнэ» гээд лэ, жэнхэни буряад хэлэсэ эрхим хайнаар мэдэхэ, шог ёгто, уран хайхан үгэнүүдээ Буряадай радиогоор аяар гуша гаран жэлэй туршада арад зоноо шэнхинэмэ гоёор мэндэшэлжэ байдаг хүн юм.

Энэ радиокомитедтэ һонин, һонин үльгэр, домог, рассказ, басинуудыг болоод уран зохёолшодой туужа, романуудһаа хэһэгүүдыг хоолойгоо нарин, бүдүүн болгожо байгаад, радиогоороо уншажа, бүхы шагнагшадаа яһалал хужарлуулаа.

Баатар Цыденовичнай яһалал олохон уран хайханай кинонуудай оршуулга хэлсэһэн хүн гээшэ. Жэл бүхэндэ «Баян талын аялга» гэхэн ехэ һонин дамжуулгануудыг эмхидхэлсээд, энэ дамжуулгаараа гоё хайхан буряад дуу, наада дамжуулаа.

Тиигэжэ энэ хүмнэй искусствэ болон литературада үни удаан саг соо эрхим хайнаар ажаллаһанайнгаа түлөө «Буряадай гүрэнэй телерадио компаниин арадай артист», «Россин габьяата артист» гэхэн үндэр нэрэ зэргэдэ хүртэһэн, медальнууд болон орденуудыг шагнагдаһан байха.

Баатар Цыденовичнай гэнтэ минии аргагүй танил дүтын Тамара гэжэ хүнтэй гэр айл болобо. Би Тамарыг багшын институттэ һуража байхаһаань мэдэхэ байгаа. Нэгэ хирэ Тамара намтай сугтаа байһан юм. Тиимэһээ Баатар Тамара хоёройнгоо гэр айл болоһондо, тон ехээр баярлааб. Эдэнэр хоёр басагад, нэгэ хүбүүнтэй, хэдэн аша, зээнэртэй.

Энэ Тамара Цырендоржиевна Цыбенова гушан жэлэй туршада Улаан-Үдын «Прогрессэй» арадахи шэл ханатай хоёр дабхар гэр соохи «Гэрлэлгын байшанай» даргаар хүдэлжэ гараһан ажалай ветеран юм. Эды олон жэлэй туршада хэды мянган хүбүүд, басагад энэ байшан соо гоё хайхан хүгжэмэй зэдэлээн доро хуби

заяагаа холбобо гээшэб! Залуушуулһаа гадна эндэ элдэб ажалай ветеранууд, хүндэтэ хүнүүд «Мүнгэн», «Алтаншье» түрэнүүдээ тэмдэглэгшэ бэлэй.

Би эндэ Тамара Цырендоржиевнагай дэргэдэ хоёр жэлэй туршада хүдэлөөб. Тамарамни жэл бүхэндэ энэ байшанайнгаа шэл ханануудыс дулаалха, угааха тон сха ажалтай һэн. Энэ гэрэйнэ нэгэдэхи дабхарай углууда үндэр болотороо ургаһан мандаринай, лимоной модод ургажа байдаг бэлэй. Заримдаа эдэ мододонь жэмэсэшье үгэһэн байгаа хаш даа. Энэ багта ягаан роза сэсэгэй һалбаржа байхыеньс хаража болохо байгаа. Тамарамни эдэ модонуудаа уһалха, аршалха.

Тамара Цырендоржиевна гээшэ хүн зондо нюуртай, зулгы зохидхон зантай хүн юм.

Тэрэмни гэрлэхэсэ байһан залуушуултай үргэлжэ хөөрэлдэхэ, гэр бүлэ ямар байха ёһотойб, эбтэй эсгэй ябаха тушаа, үхибүүдэй түрэхэдэ, эрэ нүхэрэнь һамгандаа туһалха, хүүгэдээ һайнаар хүмүүжүүлхэ гэхэ мэтын хөөрэлдөөнүүдыс хэдэг байгаа.

1986 ондо 750 бүлэмүндэлһэн байха юм. Залуушуулай гэрлэлгын үедэ Тамара Цырендоржиевна Верховно Советэй депутат гү, али ямар нэгэн хүндэтэ түрүү зоние урижа, залуушуулда һайн һайхан юрөөл хэлэжэ, амаршалхыень гуйдаг байгаа. Тиигэжэ энэ жэлдэ 24 дахин наһатай ветеранууд, медигүүд залуушуултай хөөрэлдөө хэһэн байха юм.

Энэ Цыбеновтэнэй гэр бүлэ гээшэмнай харюусалгатай ажал хэһэн, гүрэн түрын түрүү хүнүүдэй тоодо оролсоһон ёһотойл ажалай ветеранууд мүн.

Эгээл энэ үедэ Ага нютагһаа олохон залуу хүбүүд, басагадай ажаллахаяа, элдэб һургуулида һурахаяа Улаан-Үдэ ерэдэг саг байгаа. Цыдендоржо хүбүүн олон юумэ бодонгүй: «Би артист болохомни», - гэжэ шиидэбэ. Тиигэжэ тэрэ нютагайнгаа айл гэжэ эгээн түрүүн манайда ерэбэ. «Буряад драматическа театрта артист болохоёо хүсэнэб. Тэрэ театр гээшэмнай хаана юм?» - гэжэ сэхэ һураа һэн. Манайда байрлаа. Дашарабдан Одбосович энэсэхилэн:

«Артист болохо гээшэ бэлэншье юумэн бэшэ. Бэлиг шадабари хэрэгтэй. Тэндэшни аргагүй шалгажа абадаг юм», - гээд: «Энэшни минии аха нүхэр Батын Доржын бага хүбүүн гээшэ. Энээхэншни угаа уһанда хаяхагүй, ёһотой артист боложошье магад», - гээ бэлэй Дашарабдан Одбоевич.

Минии хараха янзада балайшье дуу шуугүй, номгоншог хүбүүн хэбэртэй. Иимэ хүн яагаад артист болохоб гэжэ ханабаб. Зарим ерэһэн хүбүүд, басагаднай һаршагналдана, ишшэ тиишшэ гүйлдэнэ. Тиэхэдэ энэ хүбүүмнай дуу шуугүй, юушьеб досоогоо бодоһон, хараха янзада түбшэн, гүнзэгы бодолтой хүн шэнги байгаа бэлэй. Тиигэһээр байтараа, Буряад драмтеатр Дашарабдантаяа Цыдендоржо ошоо һэн. Минии гайхал болоходо, энэ хүбүүмнай театрай шалгалтын комисси хайнаар гаража, артистаар абтаа һэн.

Тэрэ үеын театрта абтаһан залуухан актёрнууд энэ наһандаа аргагүй золтой зон байгаал ха. Юундэб гэхэдэ, театрай дэргэдэхи студидань буряад арадтаа үни холоһоо суурхаһан, хүндэтгэ ехэ нэрэ түрэтэй Владимир Халматов, Буда Вампилов, Сундэб Рабсалов, СССР-эй арадай артист Мария Степанова болоод бэшэшье бэрхэшүүл өөһэдынгөө бэлиг шадабари, тон ехэ дүй дүршэл, артист хүнэй оньһото нюусые Цыдендоржо, Марта Зоригтуева, Лариса Егорова болоод бэшэ олон залуу хүрэг артистнуудтаа заажа үгэһэн, оюун бэлигээрээ хубаалдаһан байна ха юм.

Театрай директорээр аргагүй олон жэл соо Цырен Аюржанаевич Балбаров хүдэлжэ, түрэл буряад театраа, артистнуудаа нэрэтэй түрэтэй болгоһон хүн юм. Энэ Хоца Намсараевай нэрэмжэтэ Ажалай Улаан Тугай орденото буряад драмын академическа театрай намар, үбэл, хабарайшье сагта театрайнгаа гоё хайхан ордон соо янза бүрийн драма, комеди гэхэ мэтын элдэб жүжэгүүдэ тайзан дээрээ гүйсэдхэжэ, городойнгоо зониие хужарлуулдаг байгаа.

Зунай сагай хүхэ ногооной ургажа, ой мододой набшаһалжа, хухы шубуудай уран гоё донгодоон соогуур оюун бэлигтэ артистнууднай хүдөө нютагуудаар аяншалжа, ажалша малша арадтаа, аймагуудай түбүүд дээгүүр гоё хайхан жүжэг, концертнүүдэ харуулжа, хүн зоноо жаргуулдаг байгаа.

Эдэ олон бэлигтэ артистнуудай дунда Догойһоо гараһан артист Цыдендоржо Цырендоржиев нэрэ түрэтэй, хүндэтэй хүн юм.

Театрта ажалда ороһон залуу актёрнууд хэншье хадаа массово сценэдэ гү, али бишыхан рольдо наадажа эхилдэг гээшэ. Цыдендоржо Цырендоржиев баһал багахан рольһоо эхилһэн байна. Эхилхэхэе шадамар бэрхээр наадажа, жүжэг харагшадай анхарал татаа бэлэй. Тэрэ гэхэн саһаа хойшо аяар 17 жэл үнгэрбэ. Энэ хугасаа соо Цыдендоржо Базарович 70-аад янза бүрийн гайхамшагта рольнуудта наадаа. Тэдэ жүжгүүд соо хэн болоогүйб даа: В. Шекспирэй суута трагедийн «Лир хаан» гээшэдэ эмшэнэй роль эрхимээр гүйсэдхөө, Д. Батожабайн «Эхэ тухай домог» гэхэн драмада Гомбын роль, А. Вампиловай «Июнь һарада болоһон хахасалга» гээшэдэ залуу студентын роль, Ю. Бондаревай «Эрьсдэ» - Меженинэй ролийе тон бэрхээр гүйсэдхөө. В. Вишневскийн «Оптимистическэ трагедидэ» Сипшый гэгшые уран бэрхээр гаргажа шадаа һэн. Пөөлдэшэһэн хоолойтой, маряаһан гэшхэдэлтэй, шэрүүн хүйтэн харасатай гажа буруу Сипшый гэгшые үнэн зүбөөр харуулжа, оюун бэлигээ харуулаа. А. Н. Островскийн «Олзотой тушаал» гэхэн комедидэ Белогубовай ролийе шадамараар, бэлигтэйгээр гүйсэдхэхэнэйнгөө түлөө Цыдендоржо Цырендоржиев хоёрдохи шатын дипломдо хүртөө бэлэй.

Социалис Ажалай Герой Мустай Каримай «Галаа бү хая, Прометей» гэхэн жүжэгтэ Зевс бурханай образые тон бэрхээр харуулаа бэлэй. Ленинскэ шангай лауреат Чингиз Айтматовай бэшэһэн, Дашарабдан Батожабайн оршуулһан «Улаахан пулаадтай ульянгирхамни» гэхэн жүжэгтэ аха заха болохо Урмат-Акегэй роль, казах драматург Габит Мусреповэй «Козы-Корпеш ба Баян-Слуу» гэхэн романтическа трагедидэ Айдар Мурзагай багахан үзэгдэл бэрхээр гүйсэдхөө. Хоца Намсараевай «Тайшаагай ташуурта» дежурна заседатель, Дугар Дылгыровэй «Хүлгөөтэ үдэрнүүд» гээшэдэ - Норполой, «Хари хүнэй гапуудалда» Эрнест Галданович гэгшэдэй ролинуудые гүйсэдхөө. Николай Дамдиновай «Декабристын бэһэлигтэ» - Торсон, Ш-Н. Цыденжаповай «Нангин сэдхэлдэ» - Харалдай

хаан, Д. Батожабайн «Пандарал» гэхэн хитад арадай хүлгөөтэ байдал харуулһан драмада Чжан Ли гэгшые тон үнэншэмэ бэрхээр харуулжа шадаа. Бүхы гүйсэдхэхэн гайхамшагта рольнуудынь тоолохо болоо хаа, тон олон байна.

Догой нютагай оюун бэлигтэ Цыдендоржо Базарович Цырендоржиев эдэ олон жэлэй туршада түрэл театрайнгаа тайзан дээрэ аяг зангаараа, үе сагаараа, хубсаһа хунараараа, элдэб мэргэжэлээрээ тон лэ ондо ондоонууд 70-аад рольнуудыг гүйсэдхэжэ, урданайшыг, мүнөөнэйшыг сагай ажабайдал, хүн зоной харилсааг этигэмэ хайханаар харуулһан байха юм.

Цыдендоржо Базарович бага балшар наһанһаа түрэл буряад хэлэ бэшэгтээ, арад зондоо, аглаг хайхан дайдадаа сэдхэл зүрхэнһөө дуратайгаар хүмүүжэхэн хүн байна. Энэнь хадаа эхэ, эсэгын хургаал заабарин, Догойн хургуули, үзэг бэшэгтэ хургаһан хүндэтэ багшанарайн оролдолго байба ха. Энэ хүмнай зорихондоо хүрөө, наһанайнгаа хуби заяаг искусствэтэй нэгэдүүлэн, хүндэтэй хүн болоо. 1979 оной февральда Буряадай АССР-эй Верховно Советэй Президиумэй указаар «Буряадай АССР-эй габыата артист», тиихэдэ 1982 оной октябрийн 29-һөө «Буряадай АССР-эй арадай артист» гэхэн хүндэтэ нэрэнүүдтэ Цыдендоржо Базаровичнай хүртөө юм.

Энэ Буряадай арадай артист Цыдендоржо Базаровичын сохилжо байгаа эльгэ зүрхэн соонь угайнь оюун бэлиг бурьялна ха юм.

Би мүнөө Дашарабданай аха нүхэр Базаров Цырен-Доржо Батуевичын гэр бүлэ тухай хөөрэхэ хүсэлтэйб. Цырен-Доржо Батуевич үнгэрхэн үе сагай һалбаран мандажа байгаа Зүблэлтэ засагайнгаа тогтохоһоо эхилээд, арад зонойнгоо ажабайдалыг хайн мэдэхэ хүн гээшэ. Хамтын ажахын тогтохоһоо эхилээд, тарьян ажалай бригадираар ажаллаа, тэрэ үни сагта эхи табижа, агрономой курс дүүргэжэ ерээд, агрономоор хүдэлхэн байна. Урта нютагта оршодог «Красный Октябрь» гэжэ колхозой түрүүлэгшэнье ябаа.

Агуухэ Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнай үедэ 1943 онһоо ИлалтынүдэрхүрэтэрхархисфашистнуудаарНэгэдэхиУкраинска фронтдо шэнэ ба хуушан Осколой районой Прохоровка гэжэ нютагаар (курска дүхэриг) үдэр, хүниие мэдэнгүй дайсадтай тэмсэжэ, Эхэ ороноо хамгаалалсаа юм. Дрезден болоод Прага хотонуудаар галзуу дайсадтай һүүлшынь шанга тэмсэл боложо, май харын 12-ндэ дайсан дарагдажа, дайнай гал дүлэн унтараа һэн. Дайшалхы олохон шагналнуудтай хүн юм. Цырен-Доржо Батуевичын наһанайнь хани нүхэр Цыбигмид Жимбуевна дайнай хүндэ хүшэр жэлнүүдтэ борьбоо бохид гүүлэнгүй, түрэл колхозойнгоо элдэб ажалда ябаа. «Ажалай шэн габьяагай түлөө» гэхэн медальда хүртэһэн байна.

Амгалан сагай ерэхэдэ, хүдөө ажахыгаа хэргээн бодхоолсоһон байнад. 1958 онһоо Цырен-Доржо Батуевич бүхы гэр бүлөөрөө «Росси» колхозойнгоо түрүү хонишод ябажа, хүдөө ажахын хүндэтэ ветеранууд болонхой.

Цырен-Доржо Батуевичтан олон үхибүүдтэй юм. Иимэ ажалша, малша, шамбай табисууртай гэр бүлэһөө гараһан оюун бэлигтэй одхон хүбүүн Цыдендоржо тухайнь дэлгэрэнгыгээр тэмдэглэхэ дурамни хүрэнэ.

«Хүн болохо баганаа, хүлэг болохо унаганһаа» гэдэгтэл энэ Цыдендоржо хүбүүмнай бүри 3-4-дэхи классуудта һуража ябаһанһаа зоримгой, хурса хэлэтэй, аяг аашатай байгаа ха. Нургуулиингаа һурагшадай наада табихада, энэ хүбүүхэн дуу дуулажа, уран бэрхээр шүлэг уншажа хабаададаг байгаа. Цыдендоржо бүри дээшээ болохо бүрээ уран хайханай самодеятельностьһоо гээгдэдэггүй һэн ха. Пуралсалайнгаа хажуугаар энэ хүбүүн нургуулиингаа библиотекэһээ халадаггүй, Пушкин болоод Шекспирһээ эхилээд, бүхы һонин уран хайханай номууды хойно хойноһоонь үрбхиһэн мэтээр уншажа гарадаг байгаа. Дүү басаган Цыремагайнь альбом соо «Цыдендоржын 10-дахи класста һуража байха үедөө абхуулһан фото-зураг обёорбоб. Үбэлэй малгайтай, хоёр гараа хэрээһэлжэ стол дээрээ табинхай юумэн нэгэ ямаршьёб томо зузааншаг ном дүлии балай болоод лэ, уншажа һууха юм. Энэнь хараха янзада нэгэ ямар бэ даа зүжэгэй роль гүйсэдхэжэ һууһан мэтээр харагдаба.

Өөрын мэдээгүйдэ, нүхэдэйн буулгаһан зураг ха. Энээн дээрэһэнь бодоходо, өөрын абари зантай, ном бэшэгтэ шуналтай байһанаар харагдаба.

Арбан классаа дүүргэһэнэйнгээ һүүлээр, 1967 ондо Цыдендоржо эжы, абатаа «Росси» колхоздоо хонидые харалсаба. Аглаг хайхан дайдада бүмбэгэр сагаахан хонидыешье адуулхада, дуратай номуудаашье уншахадань хайн байгаа ха. Энэ ажал үйлэ хубинь бэшэ хэбэртэй байгаад, тэрэл жэлэйнгээ намарын залуу хүбүүн Цыдендоржо хуби заяагаа бэдэрхэсэ Догой нотагһаа түрүүшынхисэ харгыда гараа юм.

...Эртэ урда сагта Цыдендоржымнай үбгэн абань Цырен-Бата гэшэ Догой нотагһаа аргагүй суутай дархашуулай нэгэн һэн ха. Тэргэ, шарга, зэр зэмсэг, гэр бараа болоод юуешье наринаар дархалдаг модошо дархан байһан гэхэ. Энэл үбгэн абынгаа бэлиг шадабарихаа эхин миндаһа татажа, ашань хүртэлсөө гэхэ байнаб.

Эхэ, эсэгын заабари заншалһаа гараагүй, үнэн сэхээр хүмүүжэһэн Цырен-Доржо Батусвичын үхибүүд ажал хүдэлмэри болоод ажабайдалаа эрхимээр сахинад.

Арадай артист Цыдендоржо Базаровичта энэ жэлдэ бүри уужам һаруул гэр байра үгтэнхэй.

Хүхэ ногооной нэбшэжэ, хүхы шубуудшы донгодожо, театрайхимнай хэдэн ондоо бүлэгүүд боложо, гастрольдоо ябажа эхилээ. Цыдендоржо Базаровичын хани нүхэр Дарима Соктоевна Лариса, Минжур гэжэ хоёр хүүгэдээрээ эсэгээ зунайнь гастрольдо Яруунын, Хориин, Хэжэнгын аймагуудаар аяншалха, наадахыень һая үдэшөө.

Цыдендоржо Базаровичын Лариса басаган баһал эсэгээ дахажа, искусствын богоһо алханхай юм. Энэ басаган Улаан-Үдын хореографическа училищиин 9 класс дүүргэбэ. Пулсалайнгаа хажуугаар Лариса оперо ба баледэй театрай кардобаледта «Комиссар», «Жизель», «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты» гэхэ мэтэ баледуудта хатардаг балерина юм.

Мүнөө Цырен-Доржо Батусвич наһанайнгаа нүхэр Цыбигмид Жимбуевнатаа үндэр наһатай болонхой. Хоюулан гүрэнэй хүндэтэ пенсионернүүд болонхой, хайн хайханаар хүмүүжэһэн,

эрдэм мэргэжэлтэй болохон үхибүүдэйнгээ, ашанарайнгаа жаргал хаража, хуралсалайн, ажал хүдэлмэрийн амжалтаар омогорхон, амгалан тэнюун ажагууна.

**АЖАБАЙДАЛАЙНГАА ХҮНДЭ ХҮШЭР ЖЭЛНҮҮД ТУХАЙ
ХӨӨРЭНЭН ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН ДУРСАЛГА
БОЛОН НАНАЙНЬ ДЭБТЭРНЭЭ**

1968 оной ноябриин 20.

Дашарабданай уран зохёолшодой холбоондо мүнөөдэр болохоё байһан кустовой партийна суглаандаа ошоход гэнхэй хуугарань, үглөөнэй 9 сагта Николай Дамдинов хонходожо, үхэрэй мяхаар гаргагдана хара шүлэ уулсахаяа ерэхыень уриба.

Дашарабдамнайшые шүлэ уухаяа ошоһон хүн тэндээ Дамдиновайда архи уугаад, суглаанда ошожо ябахадаа, харгыдаа үшөө нэмээгээд, ногтуугаар суглаанда ошоо.

Сүлөөгүй зохёол дээрээ хууһан, үшөө тиихэдэ мүнөөдэр суглаан болохо гэжэ мэдэжэ байгаад, Николай Дамдинов Дашарабданиие хара үглөөгүүр гэртээ урижа байжа, юундэ архи уулгааб, энэнь ехэ гайхалтай...

Минии Дамдиновай Шүрэтэй уулзаха ханаатай ажалдань ошохо һамбаандамни Дашарабдан суглаанда ерэнхэй, тэндэ һаял партиин обкомой идеологийн секретаряар ажалда ороһон А. А. Бадиевай элидхэл хэжэ байхадань: «Хүрөө, болоо! Бидэ, уран зохёолшодто үгэ үгэгты!» - гэжэ һүүхиржэ үрдээд байгаа. А. А. Бадиевын аягүй байдалда ороо юм ааб даа.

1968 оной ноябриин 21.

Мүнөөдэр уран зохёолшодой тоосоото һунгалтын партийна суглаан боложо, «...ноябриин 20-до автобус соо Дашарабдан Хадеев гэжэ залуу хүбүүнэй хамар сохёо» гэжэ гэмнэлгэн болобо.

Сохёошыггүй, тохонгоороо дайраһан байгаа. Хадеевэй хамарһаа шуһан гараа, хүнүүд шууяа.

Тэрэ хүбүүнийн милицидэ мэдүүлээ, мүргөө юм хаш...

1968 оной декабрийн 2.

Эрдэмгэгээрэлэй министерствэдэ хүдэлдэг Богомолов гэжэ хүн манайда хонходобо: «Үсэгэлдэр табан залуу хүбүүд Екатерина Михайловна Никифоровагай мүнгэтэй сүүмхэ хулуугаа. Тэдэнэй нэгэниинь танай хүбүүн байгаа гэлсэнэ», - гэбэ.

- Манай хүбүүн 11 наһатай, жаахан үхибүүн лэ. Гэртээ һэн лэ. Ямар муухай хулигаанууд бэ. Манай бэшэл. Худал, - гэбэб.

1968 оной декабрийн 7.

Мүнөөдэр амаралтын үдэр. Жалсабон Даша Жалсаповичтан хоюулаа манайда ерэбэ.

Дашарабдан Даша Жалсапович хоёрой шатар наадажа, хөөрэлдэжэ байтарань, нэгэ хүбүүн манда орожо ерээд, диван дээрэхи ханада үлгөөтэй байһан мүнгэн хутага абажа, Дашарабданиие хадхаж алахаа байһыень Жалсабон абарба.

Пүүлдэ тэрэ хүбүүн хулигаануудай ударидагшын даабаряар алаха ёһотой байгааг гээ ха.

1968 оной декабрийн 8.

Куйбышевээр 15-дахигэртэ байдаг Санжиев гэжэ хүн: «Манайда нэгэ хүбүүн ороод, Батожабайн һамгы алажархёоб, тэрьелхэмни, харгын мүнгэ үгэ», - гэжэ ерээд байнал гэжэ хонходобо.

Пүүлдэ мэдэхэдэмни, энэ хүбүүн буряад эхэтэй, хитад хүнһөө түрэн, хулигаан болошһон хүн байба.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

1969 оной январийн 9-дэ үглөөнэй 10 сагһаа үдэһын 6-7 саг болотор Дашарабдан тушаа сүүд болобо.

Сүүд дээрэ хардаха ёһотой нэгэ һамган хардажа шадабагүй, хэлэжэ байһан үгэнүүд соогоо өөрөө төөришэбэ.

Хадсесвишь: «Шангаар хамарыем дайраагүй хэн, гэмнэгты гэхэгүйб, өөһэдөө мэдэгты», - гээ.

Тииггэжэ шалтаг оложо ядахадаа, архинһаань аргалхамнай гээд лэ, нэгэ жэл зургаан нараар түрмэдэ үгэбэ.

Партийна зандаа сүүдлүүлээд, улаан билсэдтгээ түрмэдэ оробо. Ехэл гэмшэлтэй, хоротой байба.

Гэртээ ерээд, ехээр бархирбаб. Үшөө почтово хайрсаг соомнай анонимна хараал бэшэг байба.

Атаа мэсэн, жүтөөн...

1969 оной январин 13.

Түрмэ соо гэмгы хайн байна гэжэ дуулаад баясабабди. Мүнөөдэр Дашарабданай үһынь түрмэ соо хюһаа. 14-нэй үдэр эдихэ юумэ оруулбабди.

Энэ үдэр А. У. Модогоевто оробоб. Уйлажа байжа гуйхадамни: «Би мүнөө хаял Похосоевһоо түрмэдэ ороо гэжэ дуулабаб. Мүнөө юушье хэжэ шадахагүйб. Гаргагты гээд, гаргаа хаамни, эдэшни намайе партиин ЦК-да гомдохо. Бодожо үзэхэб. Нэгэ юумэ хэхэб», - гээ.

Уран зохёолшодой зариманиинь энэ ушараар хүхэе, баярлаа. Юу хэлэхэб... Уран зохёолшоднойшье ехэл яндан зон байһанаа харуулаа.

Хэрбээ энэ «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ эдэ гурбан романуудые бэшээгүй хаа, эдэ зонтоёо хайн байха хэн. Атаа мэсэн эндэһээл эхилээ...

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Дашарабдан Батожабай сэхэ сэбэр, яһалал нягта хүн хэн. Хэдышье ехэ ажал хэбэшье хаань, зарим жаахан дарганар ойлгохогүй, түүхэ мэдэхгүй зон ходо хаалта хэдэг, атаархадаг хэн.

Архинһаа аргалуулха ёһотой гэхэ мэтээр уран зохёолшод суглаан дээрээ хэлсээд лэ, Дашарабданиие түрмэдэ хааба ха юм даа.

«Дашарабдан Батожабайн партийна биледьень үгыш даа», - гээд лэ, Намжил Гармаевич Балдано ходо эрихэ. Харин би тэрэнииснь эжынь бурхан соо хээд: «Би мэдэнэгүйб, биледээ абаад, түрмэдэ ороо бэшэ гү?», - гээб.

Городой сагаан түрмэдэ нэгэ нара хуугаа. Уулзахаяа түрмэдэ ошооб. Ута, үргэн столой саана Дашарабдан тархиингаа сагаан үнэ хюхуулхан, үрээгэр юумэн хуугаа. «Н. Г. Балдано үргэлжэ партийна биледьешни эринэ, би үгэнэгүйб», - гэхэдэмни: «Үгыш даа саашань, түрмэдэ оруулаа хадаа партиһааншь гаргаха бээ», - гэжэ хэлээ.

Тиихэдэнь партбиледьень Н. Г. Балданодо үгөө һэм. Энэ ушарай һүүлээр эхэл олон зохёолшод намтай мэндэшлэхээ болёо бэлэй.

Февралиин 13-най үдэр ажалдаа ерэхэдэмни, Африкан Андреевич кабинет соогоо намайе дуудаад, Намсараев Владимир, Агаһаа ерэхэн поэт Цэдэб Жамбалов, Гунга Чимитов гурбанай хажууда: «Наяхан Эрхүүдэ байдаг түрэлэймни хүн ерэжэ дуулгаба. Тэрэ хүнэй нүхэрэнь Ангарскын тэндэхи «архиншадые аргалдаг газарта» хүдэлдэг юм ха. Тэрэ хүн «архиншадые аргагүй шанга газарта байлдаг. Сохидог, карцерта хаадаг, эхэл муу, аймшагтай юм ха. Ши, тэрэ Дашарабдандаа бү үһэрэлдэ, үгыень дуула гэжэ хэлэ», - гээб.

Тиихэдэнь Гунга Чимитов: «Юунэй түлөө ханааснь зобоожо, Лхамасуу Батувснаада иимэ юумэ хэлэнэт. Нээрээһээ, тиимэшье байг лэ, хэрэггүй юумэ хэлэжэ, хүнэй ханаа юундэ зобоонот», - гээб. Тиихэдэнь Африкан Бальбууров: «Мэдээд байг. Нээрээһээл, тиимэ гэнэ. Бүхы дэлхэйн архиншадые эмшэлэгшэд хоорондоо бэшэлсэдэг, дүй дүршлөө хубаалдадаг юм ха. Хоёр жэлэй саада тээ Америкэдэ хашажа, арга хэдэг болоһон байгаа».

Тиихэдэнь: «Дашарабдан даншь тэнэг хүн бэшэ ха юм даа. Тиигээдшь алишь аргаһаань хатуу түгэд арга хүүлээ юм. Үхөөд лэ, бодоо һэн. Мүнөө ямаршь сагта архигүй байха даа. Иигэжэ хэлэхэдэтнай, балай ханаамнишь зобоногүй даа», - гэжэ зорёон хэлээб.

1969 оной мартын 2.

Дэлгүүр дээрэ хартаабха абажа байтарни, артист Цэрэн Хоборков уулзаад: «Үгы, юрэдөө, Дашарабдамнай яаба гээшэб? Хаанаб? Хэлэнэйнгээл түлөө оробо ха юм даа. Хүнийе хэншые хаань, хуха нуга хэлэдэг. Ёһоор ябахаяа яанаб?» - гэбэ.

«Үбгэнийем зорюута иимэ юумэндэ оруулаа ха юм даа. Хардаа. Ташые баһа архияа татыг, баһа хаалгабат», - гэжэ тэрээндэ хэлэбэб.

1969 оной мартын 7.

Энэ үдэр редакциинхид кафе «Дружба» соо эхэнэрэй найндэрые угтуулжа ажалша эхэнэрнүүдээ хүндэлбэ. Архинь аргагүй сэхэ байгаа. Машинистка Зинаида Беляева бидэ хоёрые Цэдэнжаб Жимбиев архи уухыемнай аргагүй сэхээр баалаба. Удангүй Зинаида Беляевамнишые һогтошобо. Бинь архиинь уужа үгөөгүйб, гансал аршаан уугаад һуубаб.

Бодоод ябаха гэхэдэмни, Африкан Бальбууров намайе тогтоожо, ханада хашаад, тэбэрихэ, таалаха гэбэ. Тиихэдэнь би: «Яана гээшэбта? Ошожо һуугты...» - гэхэдэмни: «Дашарабдан мой самый лучший, самый хороший друг. Я виноват, что я не смог защитить его. Завтра уезжаю в Москву, но у Ширап Нимбуевича оставлю 50 рублей. Ты на эти деньги купишь что-нибудь для Даширабдана. Будь добра, пожалуйста, сделай это». Тиихэдэнь би: «Не нуждаемся, спасибо», - гээд, столдонь ошожо һуубаб. Тиигэжэ удааншые болонгүй, Цыжибмаатай хэмээхэн гаража зугадабабди.

1969 оной мартын 8.

Цэдэнжаб Жимбиевтай уулзашабаб. Тэрэмни: «Юундэ ябашообта? Нэгэ хэдэн хүнүүд танайда ошохо гэлсээд байгаабди, тездэ юундэ ябашоо гээшэбта?...»

Иимэл муухай зон лэ даа. Дашарабданиие 1963 онһоо хойшо хойноһоонь орожо, партиһаань гаргажа, хардажа ядадаг һэн.

Мүнөө хамнажа, түрмэдэ хээд, үшөө намайе доро дарахань дутаа гү, нүгэлтэйл зон байна даа. Нанан соогоо мартахагүйб.

(Лх. Баторжабайн наһанай дэбтэрһээ).

Бэемни, нервэмни муудаба. Мартын 24-25-наар гэртээ хэбтэбэб. Бүхы бээрни крапивница гаража, зохолжо, баһашье ехээр зобобоб даа. Михаил Иннокентьевич Попов аргалба. Шэбшэһэн уксустэй уһаар үрэхэдэмни, гансата һэб гэбэ. Михаил Иннокентьевичын эльбэ һайн болгоо бэшэ гү даа. Энэ хүн яһалал олон хүнүүдые аргална. Дашарабданай сүүд дээрэньше, һүүлээрэньше ехэ оролдоо һэн.

Мартын 27-до ажалдаа байгарни, Гунга Чимитовэй таһалга соо Африкан Бальбууров, Балдан Санжин, Владимир Намсараев, Гунга Чимитов, Барадий Мунгонов, бусадһье энээлдээшэд дүүрэн. Африкан Андреевич баһал намда: «Дашарабдан хаанаб? Паяшаг минии холын түрэлэй хүн түрмэһөө табигдажа ерээ. Дашарабданһаа мэндэ хүргөө. Пайн байна, роман бэшэжэ байна гээ. Мүнөө дээрээ 200 түхэриг мүнгэ үгыш гээ», - гэжэ хэлэбэ.

Тиэхэдэнь тэдэ олон хүнүүд дарьяа табилдаба. Бишье: «Выдриндэ гэжэ танда хэлэнэ бэшэ һэн гүб. Түрмэ соо роман бэшэхэ ямар тиимэ һайн байдал байхаб даа. Түрмэл хадаа түрмэ юм бэшэ гү, түрмэл гэжэ бэшэгшэл даа.

Бэень лэ муудагшаб гэжэ айнаб. «Юумэньшэ бэшэхэ ямарһье сэдхэлэй байдал үгыб гэжэ бэшээ һэн», - гэбэб.

«Намгандаал тиигэжэ бэшээ бээ. Пайн байнаб гээ хаамни, һамгамни һанаагаа зобохоёо болишохо гээ бээ», - гэжэ дуугараа.

Тиигэжэ байтарнай гэнгэ «Правда Бурятии» газетэдэ партиин обкомой нэгэдэхи секретарь А. У. Модоговой бэшэһэн уран зохёолшод тухай статья гараба. Тэрээн соогоо Дашарабданай бэшэһэн зохёолые магтажа бэшэһэн байба.

Энэ статьягай удаа «һалгаагаабди, Батожабай хосороо» гэхэн зон гэнтэ гарыем барижа байжа амаршалха юм. Бүхы уран зохёолшод сооһоо гансал Исай Калашников: «Лхамасуу Батуевна, не переживай. Время пройдёт, всё изменится. Всё будет на местах, с ним ничего не случится», - гэжэ һанааём заһаа.

Би Исай Калистратовичтай танилсаһан саһаа һайн мэдэхэб. Дашарабдамнишы тэрэниие ехэ хүндэлдэг, ходо магтажа байдаг һэн. Исай гээшэмнай энэ наһан соогоо сэгнэшгүй ехэ ажал хэжэ, нэрээ мүнхэлхэһөө гадна хүнөөр һайн хүн байгаа. Тэрэ һайн гэжэ һанаһан хүндөө ехэ һайн, үнэн сэхэ хүн байгаа юм.

1954 ондо республикынгээ «Буряад Монголой комсомолец» гэжэ залуушуулай газетэдэ буряад хэлэн дээрэ корректороор ажалда ороһон байгаа. Нэгэ хэды сагай үнгэрһэн хойно залуухан, үндэр бэстэй, нюур шарайгаар сэбэрхэн, түбшэн даруу зантай Исай Калашников баһал ажалда ороо бэлэй.

Тэрэ үедэ ород, буряад хэлэн дээрэ гарадаг газетымнай редакци Трудовой гудамжаар (мүнөө тэндэ түбэй почто оршоно) байрладаг байгаа. Эндэ залуушы, бэлигтэйшы хүбүүд, басагад хүдэлдэг байгаа, жэшээлхэдэ, Лидия Мельникова, Владимир Корнаков, Исай Калашников гэгшэд. Ахалагша редакторнай Балжанимаев Цырен Бадмаевич, тэрэнэй орлогшоор П. С. Казаринов гээшэ һэн гү даа, ажалладаг байгаа.

Дашарабдан бидэ хоёрой ажабайдалда хүшэр хүндэ элдэбын ушарнууд болодог байгаа. Шэлэй заводой нууринда ажаһуудаг байхалаа, 1960-аад оной үеэр һэн хаш даа, зүрхэниинь үбдэжэ, унадаг байһан. Нэгэтэ тэрэнэймни зүрхэн үбдэжэ, унаа. Түргэн зуураар медицинскэ туһаламжа үгэдэг машина гэжэ үгы, Уран зохёолшодойнгоо правлени руу: «Дашарабдамнай наһа барахаяа байнал» гэжэ хонходоходомни, Николай Дамдинов Исай Калашников хоёр тэрэ зандаа ерэжэ, Исай Дашарабданаа сахихаяа үлэжэ, Николай Гармаевич бидэ хоёрын Шэлэй

заводой больница ошобобди. Харгыдаа Николаймни ханаагаа зобоһон гээшэнь, нюдэниинь уһатапоод ябаа бэлэй. Тиигэжэ врачешье гэртээ асараабди.

...Дашарабданай ехээр үбдэжэ байхадань, Исай өөрынгөө машинаар онкологийн больница абаашаад, Дашарабданаймни рентгендэ орожо, врачтай хөөрэлдөөд гаратарань, удаан хүлээгээ. Тэрэ үедэ эдэгэхгүй рак үбшэнгөөр үбшэлһэниинь хоюулан мэдээд байгаабди.

Наһангээшэ ошоходоо түргэн байна даа. Мүнөө Исаймнайшье үгы. Исайнгаа үбдэжэ байхадань, тэрэнэй һамган Екатерина Викторовнатаяа Исайгаа абаад лэ, Дугаров Чимит-Доржо ламбагайда ошожо, эм дом абаабди. Тэрэ эмээ уужа байха үедэнь удангүй врачнар Москва руу эльгээгээ. Москва ошонгүй, энэ эмынь дахин дахин дабтажа ууха байгаал даа гэжэ мүнөө болотор ханагшаб.

Манай гэр бүлэ Исайнгаа гэртэхинтэй мүнөөшье болотор мэндэсэ мэдэлсэжэ, хайн һуудагбди. Екатерина Викторовна гээшэ ехэ ажалша, бэрхэ хүн юм. Тэрэ Исайнгаа тулгууринь байгаа гэхэдэ, алдуу болохогүй.

Мүнөө сарюун зандаа, басагадтаа туһалжа, ашанараа хүн болголсожо байдаг. Гэхэ зуура, дачадаа тарихан огородойнгоо эдэснһээ жэлһээ жэлдэ минийнгээ ашанарта морхообхо, помидор гэхэ мэтые асаржа, үгэжэ байдаг юм.

Иимэл хайхан сэдхэлтэй хүн лэ даа.

Удангүй Николай Гармасвич: «Зоной зүгһөө сүүдтэ гуйлта бэшээд, ябажа, нэрэтэйшье, хайншье зоной, нүхэдэйн гар табюула», - гээд, өөрөө гараа табяагүй һэн. Артистнууд, уран зохёолшодой дундаһаа хайн зонийн гараа табяа бэлэй.

Нүүлээрэнь дүү хүбүүн Арсалантаяа Выдрино ошожо, уулзаа һэмди.

Дашарабдамни түрмын библиотекарь болоод байгаа. Цыдышов Ломбо гэжэ Ага нютагайн майор гээшэ һэн ха. Ломбомнай Дашарабданаа яһала хоолоор хангаа, туһалаа.

Би Выдринһээ ерээд, А. У. Модогоевто дахинаа оробоб. Бэнь тиймэ муу байна, туһалыг гээб.

Тиихэдэмни: «Хүн зоной дунда намайе Дашарабдан Батожабайе түрмэдэ хуулгаба гэжэ үгэ гараад, хүнүүд шуужа, зэмэлжэ байнал. Батожабайе энэ бэсэрэнь табигты гээблнн, табиха. Тээд хэд үүдхэжэ, коммунист хүниие партийна биледтэйнэ хуулгааб, тэдэ зон партийн ЦК-да намайе мүргэхэ. Тээд би эндэ гэмтэй бэшэб, МВД-эйн министр Бутухановтай хөөрэлдөөд байнаб. Тэрэмни дүрбэн һара болгоод лэ табюулхаб, ханаагаа бү зобогты гээ», - гээб.

Нээрээшье, Дашарабдамни дүрбэн һараһаа табигдажа ерээ һэн.

Түрмын һүүлдэ нэгэтэ обкомой идеологиин секретарь А. А. Бадиев дуудаба. «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ номоорни кино бэшүүлхээс ханаа ха гээд, обком ошобо.

Уданшьегүй ерэхэдээ: «Бадиев намайе саашадаа юумэ бэшэхээс болибош. Моральна халаба гээшэш!» - гээб гэжэ уйлганаһан, аргагүй гомдоһон хүн ерээ.

Тэрэ үедэ «Хадын бүргэдүүд» гэжэ романаа бэшэжэ байһан байгаа.

«Юун баһа тэрээндэ гомдоо, уйдааһи! Зорёон түргэн юумээс бэшэ, шинии үхэһэн хойношни, ажалшни мүнхэ байха. Харин тэрэ тэнэг Бадиевшни үхөөд лэ, дүүрэхэ. Архи, тамхи шудхангүй, бэшэжэ байһан юумээс түргэн дүүргэ. Хэрбээ наһанайнгаа дурасхал, театр, Москвада һураһанаа, дайнай гал дүлэн соогуур бомбоёо хаяжа, хархис дайсадые хюдаһан тухайгаа бэшэбэлшни, «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ номһоошни үлүү һонин болохо. Фронтвик хүн ха юмши. Тэнэг зонтой адли бү боло. Үшөөшье ехэ юумэ хэхэ юм бэшэ гүш?»- гээ бэлэйб.

1970 оной февралын 25.

Үсгэлдэр Ясна станциһаа нэгэ хүгшэнэй ехэ захяатайгаар

Мэдэгмаа ерээ. Манайхиис эдижэ, доройтуулжа, эльбэ жадха хаядаг хүмнэй Хэжэнгын (нэрыень дурдабагүйб, юундэб гэхэдэ, үри хүүгэдэнь гэжэ байна) хүн үнэн болобо. Ямар муухай амитан гээшэб. Дашарабданай түрүүшын намган энэ хүндэ харгылдаг, жадха хаюулдаг байба гэжэ тодорбо. Үүдэ үрхөөрнай элдэб юумэ хаяна, гэр соомнай хүниис эльгээжэ, бүхы халбага, хутагыемнай хэлгүүлнэ.

Үхибүүдни, хүршэнэрнай, Дашарабдамни гэшхэжэрхюужэ гээд лэ, хэды олон дахин газаахи хаядаһыень хамана, галданабиб. Үнгэрхэдөө хэлгэһэн халбага, хутагыень шабха (уборно) руу хаянаб. Эдэнииснь барижа хая хаяһаар, гараймни хургануудай үс булсайжа, монсойжо байна.

Партийнаб, эльбэ гэжэ үгы гээд ханагша хэм. Мүнөө ойлгоходомни, биил юм байна даа. Иимэ бузар муухай юумэ хэжэ, хүн зониис гэмэлтгээжэ байхадаа, сэхэл муухай хүн байна. Тиэхэдэ би нютагаймни хүн гэжэ тэрэниис хүндэлжэ ябадаг байгаалби.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Пая «Урбаанайн уршагта ябадалнууд» гэжэ зүжэгэнь табигдаад, зарим ноёд Совет гүрэндэ харша зүжэг болоо гэжэ шашалдаа.

Энээнэй удаа Андрей Урупхсевич Модогоев энэ зүжэгыс хараад: «Бэрхэнүүд гээшэт. Комедишье баһал зондо хэрэгтэй», - гээд, тайзанай араар ябажа, бүхы артистнуудыс магтаа, амаршалаа.

Энэ зүжэгэнь хоёр жэлэй туршада театрай тайзанһаа буугаагүй хэн.

Дашарабдан түрмэдэ дүрбэн һара байжа табигдахадаа, 170 хүнүүдээр табигдажа ерээ хэн. Тиигээд лэ түрмэһөө табигдагшад үргэлжэ манайда һубарилдаа.

Зариманиинь үмдэ, самса, хубсаһа эрихэ. Дашарабдан гамгүйгөөр тэдэнэртээ үгөөд, һүүлдэ бинь кредитээр пальто, костюм гэхэ мэтыс өөрынгөө салин хүлһөөр абаа бэлэйб.

Зариманиинь: «Танда юу асархабиб, юугээр туһалхабиб?» - гээд ерэхэ. Тиихэдэнь: «Би юун болоһон зон гээшэб. Эдэнэрэй «главарь» болоо гүш? Хүрөө, бү үймүүлэ эдэниие», - гэбэб.

Зариманиинь гэртээ хариха харгын мүнгэ эрихэ. Ехэл хашартай хубарьяан болоо хэн. Дашарабдан хайн ханаатай, сагаан сэдхэлтэйл хүн хэн даа.

Абармидай Гомбо гээшэ Дашарабданай түрэхэн эсэгэ юм хэн. Гунгаа Ханда (Мария Гунгасвна) Дашарабданай зээ басаганиинь болоно. Энэ Хандамнай Ленинградтай театральна искусствын институт дүүргээд, Буряадайнгаа драмтеатрта хүдэлжэ байтараа Бат-Сүхэ гэжэ монгол хүндэ хадамда гараа. Тиигэжэ Улаан-Баатарай мединституттэ һуража, генсолог-врач боложо, наһанайнгаа амаралтада гаратараа врачаар хүдэлөө юм.

Дашарабданаа нагасамни гээд лэ, аргагүй хүндэлдэг хэн. Ленинградта Хандынгаа һуража байхадань, нагасань хадаа туһалдаг байһан ёһотой.

1969 оной январин 9-дэ Дашарабданай хардуулжа, түрмэдэ ороходонь, энэ хүшэр сагтамнай энэ зээ басаган Хандамамнай Монголноо хэдэн дахин ерэжэ, элдэб сэнтэй хайхан торго, хургыешье бэлэглээ юм. Тиихэдэнь бидэ арга хургаараа тэдэнээ худалдажа, мүнгэн болгожо хооллообди.

Дашарабданай түрмэхөө гараад байһан үеэр Хандамамнай МНР-һээ ерэхэдэ, баһал сэхэ бэлэгтэй ерээ. Нагасадаа гоё хара арһан пальто бэлэглэжэ, нагасань тэрэ пальтогоо гурбан үдэр үмдөөд, гоё хүн ябаа. Нэгэтэ «Байгал» ресторан ороходоо, пальтогоо тайлажа, гардиробто үгэхээс байтарань, гэнтэ хажуудань зогсожо байһан ород, буряад яһанай хоёр залуу хүбүүд: «Та орогты, бидэ пальтоетнай тушаахабди», - гэхэдэнь, гэнэн, зондо этигэдэг Дашарабдан пальтогоо тэдэ хоёртоо үгөөд, ресторандаа орожо, эдэс хоол баряад, тэндэхээ гаража, дэглээ гардеробһоо абаха гэхэдэнь, тэрэнь үгы. Тэдэ хүбүүдэнь

пальтооснь тушаангүй, абаад ябашаһан байгаа.

Баһа нэгтэ түмэр харгын вокзалай ресторан соо һуухадань, монгол орожо ябаһан нэгэ эхэнэр: «Поездомни шууд ябахань, нэгэ хүндэ дамжуулха (баһа арһан) пальтос та энэ адресаар дамжуулыг», - гээд, бэшэгтэйгээр үгэхэдэнь, Дашарабдан тэрэниень абаад, хажуудахи стул дээрэе табиба ха. Тэндэһээ ябаха болоходонь, тэрэ арһан пальтонь үгы, бүри олдобогүй. Иигэжэ тэрэ арһан пальтогойнь үнэтэй сэн түлэжэ, халаа бэлэй.

Ханда Гунгаевнамнай хүшэр сагтамнай аргагүй туһалаа һэн. Мүнөөшье үргэлжэ холбоо барисаатай байгшабди. Доржо-Ханда гэжэ ехэ басаганиинь ходел ерэжэ байдаг. Хандымнай Тунгалаг басаган хүбүүнтээ, үшөө Туяа басаганайнь Гарик хүбүүн удаанай Америкэдэ байдаг. Доржо-Хандын Зол-Заяа гэжэ ехэ басаган Индиин Дели хотодо һуража, институт дүүргээд ерэнхэй. Тиихэдэ Тунгалаг-Тамир гэжэ хүбүүнийнь Индидэ Далай багшын университетдэ ламын һургуулида, Алдарань Улаан-Баатартаа университетдэ һурана, Номин басаганиинь һургуулийн шаби. Иигээд байхадаа, үхибүүдэнь ямар һонор хурса, урагшаа ханаатай гээшэб даа.

Ханда Гунгаевнамни мүнөө Сергей нүхэртээ энхэ амгалан ажаһууна.

Хэдышье он гээшэ һэм, бүри хананагүйб. Юрэдөөл, Хоца Намсараевай 100 жэлэй ойн баяр оперно театр соо боложо байгаа. Дашарабдан хаяхан Выдринэй түрмэһөө табигдажа ерһэн байба. Тээд үбгэн багшынгаа юбилейдэ театр ошоо юм.

Хоца Намсараевичайнь юбилей гоёор боложо байтарань, заал соо һуужа байһан Дашарабданай доторонь тэнсэлгүйгөөр үбдэжэ, түргэн туһаламжа дуудуулжа, городской больницада оробо. Түрмэ соошье байхадань, энэ үбшэн зобоодог һэн ха. Түрмын врач элдэб таблеткэ үгэжэ байһан гэхэ.

Больницын хирург Еронов Дашарабдан Батожабайе үзөөд, «аппендицит» гээд, 2-дохи дабхарта гаргажа, 3 часай туршада операци хэбэ. Энээнэй удаа 7-8 нарын һүүлээр үнөөхи үбшэниинь хүдэлжэ, Дашарабдан дахин больницада ороод, врачнууд

үзөөд лэ, Агадаа, Үзөөндөө - амаралтадаа гаранхай, абынгаа үбһэ сабшажа байһан Дашанима Дылгыровичээ телеграммаар дуудажа түргэн ерүүлээ. Хирург Д. Д. Аюшеевнай шуумар түргэн ерээд лэ, Дашарабдан Батожабайгаа үзөөд: «Аппендицит-перитонит» гээд, түргэхэн операци хэбэ. Гэдэһэ доторынх ухаашалжа, хаанашьеб нюугдан няалдашоод байһан үбшэниинь оложо, абажа хаяжа, Батожабайгаа үхэлһөөнь абараа һэн. Тэрэ операциһаа хойшо үбшэлөөгүй юм.

Д. Д. Аюшеев алтан хүнгэн гартай, эрхыдээ эмтэй, долёобортоо домтой, гайхамшагта бэрхэ хирург байгаа юм. Нээрээл, ёһотой уужам сэдхэлтэй, нүхэдөөр олон, багагананан хүхюу зантай, арад зондоо ехэл хүндэтэй хүн ябаа даа.

Ленинэй гудамжын 63-дахи гэртэ һуухадамнай, городской больницын хирургнууд ерээд: «Хирургия – это поэзия», - гэлдэжэ хүхихэ. Энэнь юун бэ гэхэдэ, операциин удаа хирургнуудай Дашарабданиие палата руу абаашажа, ябаха үедэнь, наркозонь үшөө гараагүй, дүйрэнги байһан Дашарабдан: «Хирургия – это поэзия» гэхэн ха юм.

Дашанима Дылгырович аяар 30 гаран жэлэй туршада тоогүй олон зондо операци хэжэ абарһан байна. Иимэ оюун бэлигтэй, эрхим дээдэ гарай хирургые магтаха, мартахаһьегүй зон тон олон юм.

Минии дүү хүбүүн Раднаев Ананда Батусевич Дашанима Дылгырович хоёр алтан худанууд һэн. Анандын хүбүүн Аюур Дашанимын басаган Санжид хоёр гэр айл боложо, хоёр басагадые түрөө, сүлөөтэй сагтаа хүхидэг, уулзадагууд юм һэн. Дашанима худа ехэ хүхюу хөөрүү хүн байгаа. Дуу дуулаха, шүлэгһье уншаха.

*«Есть резон
Выпить за Узон
Закусить гүзон,
Упасть как бизон,*

*Прямо в газон,
Подышать озон», -*

ийгэжэ Үзөөнэймнай худа хүхихэдөө, шүлэглэжэ уншадаг юм нэн.

Аюур Санжад хоёрой мединститутта нуража байхадань, Дарибала Дымбрыловна эдээнэй Дариима басагыг 3 гарааа 4 наһатай болотор үргөө.

Аюурай хоёр басагад хирург үбгэн абынгаа харгыгаар ябана. Ехэ басаган Дариима Аюровна Томскын госуниверситет дүүргээд, врач-психолог болоо. Бага басаган Эрженэнь Санкт-Петербурлын медицинскэ академидэ педиатрай факультетдэ 3-дахи курсада нурана. Хүүгэдэй хирург болохо түсэбтэй.

Эдэ басагадай эхэ эсэгэ хоёршыг баһал врачнууд юм. Сэнэмжид Базаровна худагымнай пенсидээ гарааар мийн нуудаггүй: Республикын «Магтаал» гэжэ ансамблиин дуушан болонхой, ханхинажа ябана. Энэ худагы Бато Дашанимасвич хүбүүнтэнээрэ байгаад, бүхы аша, зээнэрэ харалсана. Бата – олзын хэрэг эрхилэгшэ, хоёр хүбүүдэнь – технологическа университетэй оюутад юм.

Дашанима Дылгырович Аюшеев 1936 оной августын 10-да Агын тойрогой Үзөөн гэжэ нютагта хальбангууд омогой ажалла бэрхэ, хүн зондоо хүндэтэй Дэлгэрэй Аюушын гэр бүлэдэ наймадахи одхон хүбүүн боложо түрэнэн. Эдэ олон үхибүүдэй эхэ Уханаашын Санжид болоно.

Эхэ, эсэгын шанга, шадамар нургаалтай үхибүүдэнь бултадаа ажалла бэрхэ, эрдэм нургуулитай зон юм.

Дашанима Аюшеев дунда нургуулиингаа һүүлээр Шэтын медицинскэ институтдэ орожо, тэрэнэ эрхимээр дүүргэжэ, хирург мэргэжэлтэй болоо. Удаань нютагаа бусажа, Дулдаргын аймагай больницада хүдэлжэ эхилээ. Энэ хүмнэй доторойшыг, эхэнэрэйшыг, янза бүрийн үбшэниие аргалдаг, саг соонь операци хэжэрхидэг доктор болоһон байгаа. Нютагтаа дүрбэн жэлэй туршада үдэр, һүнигүй элдэб үбшэнтэндэ операци хээ.

1964 ондо Улаан-Үдэ ерэжэ, городской 1-дэхи больницада хирургээр хүдэлбэ. Эндэ хүдэлхэдөө, баһал янза бүрийн шалтагаантай үбшэнтэдтэ эрхим хайнаар тоогүй олон операци хэжэ ороо.

Хүнгэн, алтан гартай хирург Дашанима Дылгыровичые элүүрые хамгаалгын министерствэ дуудажэ, мэргэжэлээ дээшлүүлхыень Москва ординатурада элыгээгээ хэн. Тиигэжэ Д. Д. Аюшеев 1971 онһоо 1973 он болотор Москвагай Пироговой нэрэмжэтэ медицинскэ ординатурада академик Н. А. Лопаткинай ударидалга доро эрхим бэрхээр һуража, хирург-уролог боложо ерээд, республикын 1-дэхи больницада хүдэлжэ эхилбэ. Пайн зантай, хүхюу энэ хүмнэй үбшэнтэндөө налгай хайнаар хандадаг, тоогүй олон операци хойно хойноһоонь хэжэ гараа. Эдэгээһэн зоной баяр баясхалан, хайн хайханиее хүсэһэн бэшэгүүд тоогүй олон хэн ха.

Дашанима Дылгырович сугтаа хамта хүдэлжэ байһан залуу хирургнуудтэ дүй дүршэлөө дамжуулдаг, үбшэнтэндэ элдэб заабары, бэсэ яажэ абажа ябахые дурадхадаг байгаа.

Дашанима Дылгырович гэшпэ хүдэлжэ байхадаа, шэнэ онол арга олоо гэхэ. Энэнь бөөрын үбшэниие тон тодо элээр тодорхойлохонь хэн ха.

1989 ондо ветерануудай госпитальда уригдажа ерээд, хүдэлжэ байхадаа, шэнэ урологиин отделени нээһэн байна. Энэ отделенинь мүнөө хүрэтэрөө хүдэлнэ.

Мария Сергеевна гэшпэ Дашанима Дылгыровичэй хоёрдохи нүхэр баһал хэдэн жэлэй туршада хайн хайхан сугтаа ажаһуужа, Сэржэна гэжэ тон эсэгэдээл адлихан басагатай. Сэржэна басаган сельхозакадеми дүүргээд, экономист мэргэжэлтэй. Энэ басаган хадамда гаража, хүүгэдтэй болоо.

Дашанима Дылгыровичнай олон үхибүүдтэй, ашанар, зээнэртэй, дэлгэр баян хүн байна.

Наһан соогоо хүн зоной ами наһанай түлөө тэмсэһэн, бэлиг түгэлдэр, хайхан сэдхэлтэй хирургамнай «Буряад арадай хүндэтэ врач» гэжэ нэрэдэ хүртөө юм. Диваажанда хайн хайхан мүнхэрэг лэ!

Дашарабдамни түрмэн соо шүүд лэ үхэшэн алдаһан ха. Нүүлдэ уушханай ханяаданай больницада удаахан аргалуулжа, хүл дээрээ гараһан юм.

Дашарабданай хэдэн дахин муудахадань, Галина Доржиевна Дугарова врачань уушханай ханяаданай 2-дохи корпуста оруулжа, үргэлжэ аргалдаг юм хэн.

Үбшэн байгааһыэ хаа, тэндэ «Уулын бүргэдүүд» гэжэ романаа бэшэхэдэнь, Галина Доржиевна тэрэ больницада нэгэ бишыхан таһалга соо байлгажа, тэндэл романайнгаа олохон бүлэгүүдые бэшэһэн юм.

Дашарабдан Батожабайн үбдэжэ байгаад доктортоо зорюулжа бэшэһэн һүүлшынь иимэ зорюулга бии:

*Доржо Гомбоин гэшиые
Доро дохин хүндэлнэб.
Долоон түрэн үри сооһоонь
Долгилмо найхан сэдхэлтэй
Галия гэжэ басагыень
Илангаяа хүндэлнэб.
Урал дээрээ хахалтай
Уран зурааша Дашанимые
Уг заяанай буянгаар
Уулзажа Галитай нүхэсөөд,
Баатар хүбүүдтэй болоһондонь,
Баяр хүргөөд дохихомни!*

Хүн бүхэнэй хуби заяан, заншал, хүмүүжэл гээшэ түрэн гараһан орон нютагаань, эхэ эсэгһэнь дулдыдадаг гээшэ ха.

Минии нүхэр Дашарабдан Батожабай Гомбоин Доржо Гомбосевичыэ аргагүй хүндэлдэг, шүтэдэг юм хэн. Үндэр томо, бажаганаһан хүхюун хөөрөөтэй, сэхэ эрдэм хургуулитай, нютагай

суутай зоной нэгэн байгаа юм. Доржо Гомбоевичой наһанайнь нүхэр Сэндэмэ Юндуновна баһал багшын мэргэжэлтэй, 15 жэлэй туршада эхин классуудай хүүгэдтэ багшалһан. Тиыхэдэ Доржо Гомбоевич Москвагай 1-дэхи багшанарай институт дүүргэһэн, партиин ЦК-гай дэргэдэхи Дээдэ партийна хургуули дүүргэһэн байна. Иимэ эрдэмтэй багшамнай истори болон географиес аргагүй һонирхолтойгоор заадаг, ехэ һонор хурса хүн ород, англи, түбэд болоод хуушан монгол хэлэ бэшэгүүдые эрхимээр шудалһан, олохон жэлдэ дунда хургуулиин директорээр хүдэлжэ байхадаа, Москваһаа тренернүүдые асараад, хургуулиингаа хүбүүдые барилдаанда, теннис нааданда хургаа гэхэ. Хургуулидаа подсобно ажахы бүридхөөд, саад, огородой ургаса ургуулхаһаа гадна үхэр мал барижа, хурагшадаа ажаллуулжа хургадаг байгаа. Багшанарайньше коллектив хайн байгаа ха. Жэшээлхэдэ, Зориктуев Сампил - Нима багша уран хайханай самодеятельность эрхилжэ, хурагшадаа дуу, хатарта хургажа, һонин наада табидаг һэн. Бадмажаб Юндунович спортын ажалыс ударидадаг һэн. Хүбүүд, басагадыс хур харбалгада, үшөө мүйлһэн каток хурагшадаараа хэлгэжэ, тэдэнэ конькигаар халтируулдаг байгаа ха.

Эдэ багшанараймнай гэр бүлэдэ 6 үхибүүд түрэжэ, бэрхэ шанга хургаалтай, хайн хайханаар хүмүүжэжэ, зургаалуулаа дээдэ хургуулинуудыс дүүргэжэ, эрхим түрүү зон болоһон байха юм.

Ехэ хүбүүн Чингис Доржиевич Гомбоин Москвада багшын институт дүүргэһэн юм. Баһал олон хэлэ бэшэг шудалһан, буряад арадтаа мэдээжэ журналист, поэт, оршуулагша, буряадууд сооһоо хэнһээшыс уран бэрхээр жэнхэни буряад болоод ородшыс хэлээ эрхимээр мэдэдэг хүн һэн. Наһан соогоо эрхим хайнаар ажаллаһанайнгаа түлөө Буряадай болон Россин Федерациин соёлой габьяата хүдэлмэрилэгшэн гэхэн нэрэ зэргэнүүдтэ хүртөө. 1999 ондо «Информатизациин Уласхоорондын академиин гэшүүн -корреспондент» гэхэн хүндэтэ нэрэдэ хүртөө юм. Хоёрдохи хүбүүн Баяр Доржиевич баһал бэрхэ инженер-барилгашан, тиыхэдэ гурбадахи уринь болохо ехэ басаган Галина Доржиевна

мэдээжэ врач-фтизиатр болоо, Дариима Доржиевна басаганиинь Эрхүүгэй университет дүүргэһэн экономист мүн. Олохон жэлдэ Улаан-Үдын шэлэй заводто ахалагша экономистаар, удаань заводой директорэй орлогшоор хүдэлһэн. Эрхимээр ажаллаһанайнгаа түлөө «Буряадай габыята экономист» гэхэн нэрэ зэргэдэ хүртөө. Гурбадахи басаганиинь Дулма Доржиевна хадаа институт дүүргэһэнэйнгээ удаа Буряадайнгаа АН-ай филиалда олохон жэлэй туршада хүдэлөө, эндээл аспирантурада «Гэсэрэй туужаар» урагшатай найнаар хуража, диссертацияа эрхимээр хамгаалжа, филологийн эрдэмэй кандидат болоо юм.

Аһан одхон басаганиинь Александра Доржиевна гэшэ Москвада институтдэ хуража, англи хэлэ шудалһан, Москвадаа гэр бүлөөрөө хайн ажаһууна.

Доржо Гомбоевичийн сэхэ басаган Галина Доржиевна гэшэмнай хүн болохоһоо нягта нарин, саб гэмэ шанга, багаһаа аяг аашань хүбүүн шэнги байгаа. Пургуулияшье эрхим найнаар дүүргээд лэ, тэрэнэй 1955 ондо Москва хото ошожо, Ленинэй ордендо 1-дэхи И. М. Сеченовэй нэрэмжэтэ институтдэ орожо, эрхим найнаар хуража, «Аргаламжын хэрэг» гэхэн мэргэжэлдэ хуража дүүргэхэдэнь, 1961 оной июнийн 26-да шалгалтын комисси «Врач» гэхэн мэргэжэл олгоо һэн. 1961 оной июнийн 29-дэ Галина Доржиевна «Гиппокрадай» шанга тангариг үгэжэ, хүн түрэлтэниие үнэн сэхээр аргалха эмшэ-врач болоо һэн ха.

1961 ондо Шэтэ хотын «Уушханай ханяаданай аргаламжын диспансерэй» дэргэдэжэлэй туршада хуража, фтизиатраар хүдэлхэ врач болоо. Тэрэнэй удаа Улаан-Үдэ эрэжэ, олохон жэлэй туршада эрдэм бэлиг шадабарияа гаргаа даа. 1966-1968 онуудта Улаан-Үдын марксизм-ленинизмын философско-пропагандистска хуралсалда хуража, эрдэм мэргэжэлээ дээшлүүлээ. 1968 ондо Москва ошожо, уушханай ханяаданай талаар мэргэжэл олгодог институтдэ хуралсажа, клиническэ ординатура гэшые эрхимээр дүүргэжэ, фтизиатр мэргэжэлээ үшөө дээшлүүлээ. 1972 ондо Улаан-Үдынгөө республиканска больницын дэргэдэ болоһон

физиотерапиин хуралсал гаража, физиотерапевт болоо. 1974 ондо 3 нара соо С. М. Кировэй нэрэмжэтэ Ленинградтай ГИДУБ гээшэдэ хуража, «Актуальные вопросы хирургии туберклёза лёгких» гэхэн асуудалаар медицинын шэнэ юумэ шудалаад, шалгалта эрхимээр барижа, фтизиохирургиин мэргэжэлтэй болоо юм.

Энэ наһандаа арад зоноо уушханай аюулта үбшэнһөө аршалха түсэб табиһан Галина Доржиевна шангаар ажалдаа шармайһан хүн байгаа гэхэб. Хаанашье эрхилхэн газартаа сугтаа ажаллаһан зондоо ханамжатай, зулгы зохид зан абаритай, ажал дээрэнь хододоо ариг сэбэр байгаа. Медицинын персоналда, тэндэнь аргалуулжа байһан үбшэнтэдтэ ханамжатай, бүхы юумэнь саг соогоо дүүргэгдэдэг байгаа.

СССР-эй Элүүрые хамгаалгын министерствэ болоод медицинын хүдэлмэрилэгшэдэй профсоюзна Центральна комитедһээ 1976 ондо «1976 оной социалис мүрысөөнэй илагша» гэхэн үнэмшэлгэтэй тэмдэг абаа бэлэй.

1970 ондо уушханай ханяаданай терапиин талаар заочноор аспирантурада хуража байгараа, очноор хурахаяа ябуулга хээ. 1970 оной июлиин 14-дэ РСФСР-эй элүүрые хамгаалгын Эрдэм шэнжэлэлгын институтдэй директор байһан И. М. Бондарев гэгшэ бэшэг бэшэхэдээ: «Гомбоин Г. Д. ординатурада хуража байхадаа, аргагүй хүбэлгэн, бэрхэ врач байһанаа харуулаа, саашадаа эрдэмэй ажалда бэлэн байхаар бэсэ харуулаа. Философи болоод хари хэлээр кандидатска шалгалтануудаа эрхимээр тушаагаа. Тиимэһэнь клиническэ ординатурын һүүлээр фтизиатригаар очноор аспирантурада абахабди», - гэхэн байна.

Галина Доржиевна хэдышье хүшэр хүндэ, харюусалгатай ажалтайшье хаа, саг үргэлжэ аргаламжын шэнэ юумэ шудалха дуратай байһан. РСФСР-эй «Знание» гэхэн бүлгэмэй лекци шагнажа, лектор-методистын үнэмшэлгэтэй лектор боложо, республикынгаа бүхы аймагуудаар, хүдөө газараар командировкодо ходо ябадаг, хүн зондоо, үбшэнтэдтэ аюулта халдабарита үбшэнһөө яажа һэргылхэб, яажа ханамжатайгаар аргалхаб, үбшэнтэн өөһэдөө ямараар бэсэ сахихаб гэхэн заабари

үргэлжэ хэлэдэг байха юм.

Галина Доржиевна 1989 ондо Ленинградска институтдэ болоһон семинарта хабаадажа, уушханай үбшэнтэй тэмсэхэ фтизиатр мэргэжэлээ дээшэлүүлээд, Стеклозаводто тон ехэ барилга эрхилһэн юм. Хэдэн жэл соо тэрэ барилгын мүнгэнэй, материалай хойноһоо нилээд оролдоо, хэды гээшэ мүнгэ зөөрийн хойноһоо тэрэ Москва ошожо гуйгаа, оролдооб даа. Манай республикымнай Президент Леонид Васильевич Потапов баһал туһалаа. Бүхы шадалаараа унтаха нойргүй Москвадаашье, эндээшье мүнгэн сангай түлөө ноёд һайдые тухашаруулһанайнь аргаар больницань баригдаа, тээд Галина Доржиевна түрэхэ гарахаһаа зүрхэнэй хүшэр үбшэнтэй байһан. Бээ доктор хүн хадаа ханамжалаад, түгэдшье, докторойшье аргаар эмшэлдэг һэн. Операцида орохоб, энэл больница барижа дүүргээд гэхэл даа. Энэ докторнай жэлһээ жэлдэ фтизиатр-врач мэргэжэлээ дээшэлүүлжэл байгаад, «Ахамад мэргэжэлтэн» гэхэн дээдэ хэмжээнэй уушханай үбшэниие аргалагна болоо. 1963 онһоо фтизиатраар үргэлжэ хүдэлжэ, 1981 ондо Буряад Республикын ахалагна фтизиатраар томилогдоо бэлэй.

Галина Доржиевна больницада хүдэлхэдөө, олохон жэлэй туршада профсоюзай комитет хүтэлбэрилөө. Больницынгаа ажалшадта али болохоор туһалдаг. Хэдэн удаа Профсоюзай обкомой гэшүүнээр хунгагдаа. Иигэжэл олохон жэлнүүдэй туршада эсэхэ сусахые мэдэнгүй ажаллажа, медицинын ажалай ветеран болоһон юм.

Манайхин Даша-Ниматантаяа ехэ хани нүхэд, түрэлшье һэмди. Дашарабданай нэгэ үедэ уушхан үбшэлөөд, Галина Доржиевнань больницада оруулжа, ехэ бэрхээр аргалаа юм. Больница соогоо нэгэ бишыхан таһагта байлгаад, тэрэ үедэ бэшэжэ байһан «Хадын бүргэдүүд» гэхэн романиинь стол, стул табижа бэшүүлээ юм. Үдэр бүхэндэ ошоходомни, хэдэн хуудаһа гараараа бэшэнхэй һууха. Бинь абажа ошоод, машинка дээрэ тэдэниинь сохихоб даа. Дэмы юумэ бэшэнэ гээшэ гү, гансал аргаламжаа хүүлээд һуухагүй гэхэдэми, Галинань һамааржа, хэжэ байһан романаа жааханааршье ябуулаг гэдэг һэн. Үбшэнииньшье хоггүй эдэгээ һэн.

Дашарабдан Одбоевичын бэсын бүри муудахада, Галина Доржиевнаань, Дашанима Дылгырович, Геннадий Архипович Бутуханов болоод Жаргалма Бальжиновна Базарова-Маншесва, участково врач Маргарита Афанасьевна гээд лэ, олон докторнууд, нүхэдүүдын Дашарабдан Одбоевичын ами наһанай түлөө оролдоһон юм.

Тиигэжэ 1976 ондо «Уулын бүргэдүүд» гэхэн романинь Бурядай номой хэблэлээр барлагдан гараа хэн.

Үнэн газетын 50 жэлэй ойн баярта бэлэдхэлэй боложо байһан үедэ телестудийээ энээн тухай теледамжуулга хэхээ кино буулгажа байха үедэнь нэгэ мэдээжэ эхэнэр Дашарабданаймни тархиис түмэрөөр шуу сохибо. Ямар сулалтай эхэнэр бэ. Тээд гайхалтай, юун түмэрөө хажуудаа табяад, ажалайнгаа столой дэргэдэ һууһан байгаа юм. Ямар ехээр шуһан гарааб. Гайхалтай юумэниинь юун бэ гэхэдэ, Үнэнһөө гараадамни, мүнөөхи хүмнай ябаба. Зорюута алаха гэлсэһэн байба гү, али юун болобоб? Ехэл жэгтэй байна. Энэ эхэнэры сүүлтэ үгөөшье һаа, үгэхөөр лэ даа. Дашарабдан сагаан хүн, орхибол даа. Травмпункт ошожо аргалуулба, оюулба. Тархиниинь яһалал үбдэнэ.

1972 оной январин 5.

Жэгтэй даа. Энэ Дашарабданай тархиис хүнүүд гурбадахияа соо сохибо. Хорон хэлэнһэнь болоно гү, али шалтаад алахаяа сохино гэшэ гү. Ехэ һонин тархитай хүн, бүри яахаданьшье тархинь хахардаггүй. Дашарабданай уураг тархи хүсэхэгүйдөө сохино ха.

Буряад зомнай үсөөхэн аад, аргагүй хатуу, атаа жүтөөн ехэтэй. Москвагай «Современник» издательствада «Похищенное счастье» гэжэ номойнь гараха болоһондо ехэл зариман хоролхоно. Хүнүүд шоноһоол доро гэшэ ха.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Архиншадһаа, дайсадһаа, жүтөөрхэдэг хомхойшуулһаа холо нэгэ хэды һараар Дашарабдантаяа байхаяа Москва худар ошохомнай. Мүнөө 51-дэхи наһандаа ябана. Яһалашье сэх ажал хээ, хэнэшье.

А. Соктоевой Хоца Намсараев тухай ном соогоо Дашарабданиие аргагүй магтаһанда эдэ муу һанаатан хоролхохо байха. Баһал Соктоевой хойноһоо орохонь гээшэ гү. Хэдэн олон эрдэмтэдэй тархиень лэ юундэ сохиноб. Артист Самандуев сохюулба, Санжисев, Туденов, Дариев Абирмит гэхэ мэтэ тоогүй дүүрэн...

Тиыхэдэ манайда миинтэ архи ерэжэл байха юм. Хэн эдэниие эльгээнэб, сэхэл гайхалтай болоод байна.

Юунэйшье болоо һаань, яажашье Дашарабданай амиды ябаа һаань, тэсэхэл тэсэхэл хэрэгтэй. Паалта хэһэн, хардаһан зонтой эрид тэмсэхэ ёһотойб.

Дашарабдан дан сагаан, гэнэн, хүндэ этигэдэг хүн. Хүнһөө юумэ гамнахагүй, үмэдөөшье тайлаад үгэхэ хүн. Иимэ гэнэн, сагаан, хоро мууларгүй зангыень мэдэхэ болоһон улад зон энээндэмни амар заяа үзүүлнэгүй гээшэ. Яаха болообиб? 13-14 жэл соо зарим зонтой тэмсэжэ эсэшөөб.

Өөрөө «Айгуль» гэжэ жүжэг буряад хэлэн дээрэ оршуулха гэжэ бэсэ бэлэдхэнэ, машинкаһаа заһана, тээд эдэ һубаридаг зон юу хэлгэхэб даа.

Дашарабданиие ходол архидажа байг, уу ууһаар, хүн бэшэ болог, үхэг гэнэ гээшэ гү!

Заримдаа Дашарабдамни миниингээ үгэ дууланагүй, эдэнэртэй архидана. Хэдышье дахин абарна гээшэбиб!

Заримдаа бэсэ абаад, ажалаа хээд ябаха гэхэдэнь, заримшуул ябуулнагүйл.

Журналай редакци соо политхэшээлэй боложо байхада, мүнөөхил хара һанаатамнай ерээд, коридор соо Улзын Дондог Цэдэнжаб Жимбиев хоёртой уулзаад, удаан һуугаад ошоо.

Үглөөдэрынь 4 час багта дахин журналай коридор, хоёрдохи дабхараар ябаад, коридорой скамейка дээрэ һуугаад ябаа. Энээнэй хойно хэдэн хоногой һүүлээр Николай Дамдиновой

«Илалтын дархашуул» гэжэ шэнэ зүжэг харахаяа манайда байдаг Дэмбэрэл Дашарабдан хоёртой театр ошоходомни, тэрэ хара ханаатамнай хамгантаяа, Цэдэнжаб Жимбиевэй дүүгэй хамгантай эгээ түрүүшын рядта нууба. Антрактын болоходо, тэрэ театр соогуур ишпэ тиишээ харгылха юм. Энэ хүн бүхы эмхи зургаанууд, аймагуудаар ябажа байдаг юм гэлсэнэ.

1972 оной апрелин 1.

Энэ хүни сэхэ муухай зүүдэ харабаб, Дашарабдамни: «Ши бидэ хоёр халая. Үхибүүдээ, эжыгээ Ага руу ябуулхамни. Өөрөө Москва ошохомни. Бэшэ шамтай байхагүйб» гэнэ хэбэртэй. Тиихэдэнь би уйлана, хүүхирнэ хаб...

Пэрихэдэмни, намда сэхэшье аягүй байба.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Энэ үдэшэ Буряад театрай директор Балбаровтай Монголоой театрай дарга Таяас уран зураашантайнь угтахаяа Дашарабдан ошоһон аад, ногтуушаг ерэбэ. Пара тухай архи уунгүй, зүжэг бэшэһэн байгаа.

Үглөөгүүрын тэрэмни бодоод: «Ши хүгшэрөөш. Эжы, үхибүүдээ Ага руу эльгээхэмни, өөрөө Москва орохон», - гэбэ.

Тээд би Дашарабданда сухалдабагүйб. Ямар адляар зүүдэлһэн байгаабиб! Энэл ушарыс түрүүн зүүдэндээ хараһан байгаа бшууб. Дашарабданда: «Өөрөөл мэдэ», - гэбэб.

1972 оной апрелин 10.

Энэ үдэр Дашарабдан гэрһээ гарабагүй. Иигэһээр ажалаа эхилхэнь ха.

1972 оной апрелин 17.

Энэ үдэр Агын Зугаалайһаа хоёр хүн сэхэ архитай ерэжэ, Дашарабдан баһал эдэнээр ууба.

1972 оной апрелийн 18.

Энэ үдэр театрай директор Балбаров Дашарабданиие ажалхаань гаргаба. Архи ууба гээ.

Яахаяа өөрөө Дашарабданиие дахуулжа, архи уулгадаг байгаа! Дашарабданиие театрта бү хүдэлэ гэжэ гуйжашье, аргадажашье ядаһан байгаа.

Гэртээ хуужа, романаа бэшээ хаань, дээрэ һэн. Гэбэшье барһамни, маанадайнгаал хоолой тэжээхын хойноһоо энэ театрта хүдэлнэ ха юм даа. Яһалал сэхэ юумэ хэнэ. Хэдэн зонтой хүдэлнэ, зариманииснь зүжэг бэшэжэ хургана.

1972 оной апрелийн 19.

Дашарабданай яһалахан подстрочнигынь хэһэн Даша Доржиевич Дугаровайда ошобобди.

Энэ сэхэ һайн хүн һэн. Телевизор хаража хуутараа үхэшэбэ гэнэл даа.

Удын хойно архитай эрдэмэй хоёр кандидадууд ерэбэ. Дашарабдан архи уухагүйб гээд, тэдэнээ үлдэбэ. Би тэрээндэнь сэхэ баярлабаб.

1972 оной апрелийн 20.

Мүнөөдөр радиогоор «Хадын бүргэдүүд» гэжэ шэнэ романһаань хэһэг уншажа, Дашарабдамнай элүүр байжа, сэхэ дуратайгаар шагнаа.

1972 оной апрелийн 21.

Мүнөөдөр Даша Доржиевиче хүдөө табиһганда Дашарабдамни ошожо ерэбэ. Тэрэнэйнгээ бүрхэшэһэн шоушарайе хараад, Дугарове сэхэ хүндэлдэг байһан байгаа гэжэ мэдэрнэб.

1972 оной шонь хара.

1969 оной январийн 9-дэ Дашарабдан түрмэдэ ороо бэлэй. Энэл үдэр анонимна бэшэг почтово хайрсаг соо хэбтээ һэн.

Хэнэй бэшэһэнийнь мэдэгдээгүй. Тээд хүршынгөө дурадхалаар КГБ-дэ үгэһэн байгааб.

Хэдэн жэл боложо олдoo. Энэ муухай хүн хэн бэ гэжэ хүлээһэмни, Элхийн Тарбагатайн Адагай, минии хара багаһаа мэдэхэ хүн байшаба.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Баһал нэгэ муу ханаатанай редакци ерэхэнэй һүүлээр хэлэмни эгтээ хабдаад, 15 хоногто саа үбшэндэ дайруулбаб. Үбгэн худынгаа туһа хүргөөгүй һаань, үнидэ Үдын урда бэсын шорой дорол хэбтэхэ һэмби. Бүхы зон юундэ иимэ муу юумэ хэдэг жадхашанаар тэмсэдэггүй юм.

Цеван Байминов үбгэн хурамнай ямар үнэн сэхэ, һайхан сэдхэлтэй, одоол бурхан шэнги хүн гээшэб. Ямаршые хүнүүдтэ туһална, аргална. Энэ үбгэнэй үгы һаа, хэды олон хүнүүд үхэхэ байгааб!

1972 оной шолшин 30.

Москва ошоод, мүнөөдэр һөөргөө самолёдоор ниидэжэ ерэбэбди. Тэндэ һайн байгаабди. Дашарабдамни архишые уугаагүй.

Москвада байхада, ямар һайн гээшэб даа. Ород арад гээшэ нигүүлэхы сэдхэлтэй зон гэжэ үшөө дахин мэдэрбэб. Дашарабдамни бултадаа һайнаар хандаа, хүндэлөө.

«Ты, Батожабай ни хухры-мухры. Ты же большой писатель. Восстанавливайся в члены Союза писателей СССР. Пиши заявление», - гэжэ Сергей Михалков хэлэбэ. Тиигээд уран зохёолшодой холбоонһоо 150 түхэриг туһаламжа үгөө.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Би Дашарабдантай айл аймаг болохондоо, сэхэл жаргалтайб. Хүнүүд Дашарабданиисмни хайншье, муушье гэлсэдэг. Ехэл хүн даа. Пайхан сэдхэлтэй. Намдаа сэхэ этигэдэг. Энээнэйнь түлөө үнэн сэхэл ябахаб, туһалхаб гэжэ һананаб. 1957 онһоо һуунабди.

1972 оной ноябриин 28.

Шамда зарим зон сэхээр атаархана гэхэдэмни, Дашарабдан өөрөө ойлгожо үгэхэгүй юм. Атаа жүтөөн гээшэ бүришье муухай тахал үбшэн гээшэ ха.

Хүдөөгэй сэлгээн талада хонишон ябаханаа жаргалтай юумэн энэ дэлхэйдэ үгы ха даа. Халта нэрэ түрэтэй, арад зондоо хүндэтэй, мэдээжэ болоходонь, бэе бээ зариман эдихэ, мүргэхэ, дараха гэжэ оролдодог байна.

Хонишоншье бэшэ һаа, шорой хамагшанаар ябаһаниинь дээрэ.

Москва гү даа, ондоо холо газарта зөөжэ ошоё гэхэдэмни, энэ Дашарабдан бүри болоногүй. Яаха болоо гээшэби?

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

1973 ондо «Залинта аадар» гэхэн зүжэгөө бэшэжэ байхадань уншаад, Дашарабданаа: «Хаана райкомой секретарь үргэлжэ колхоз дээрэ ерэдэг юм? Колхозой парторг гээшэл бүхы юумые зонхилдог, бараниие ударидадаг бэшэ гү?» - гэжэ зэмэлхэдэмни: «Юушье мэдэхэгүй аад, бү оролсо», – гэбэ тэрэмни.

Нүүлдэ театртаа артистнуудтайгаа энэ зүжэгөө зүбшэн хэлсэжэ ерээд: «Шимни юу хээ мэдэхэ, зүб юумэ хэлээлши», - гээ бэлэй.

Энэл жэлдэ хитад арадай культурна революциин үеые харуулһан «Нандарал» гэхэн зүжэг бэшэжэ дүүргэбэ.

Тэрэ үедэ театрай директорээр хүдэлжэ байһан Ц. А. Балбаров

Ф. С. Сахиров хоёрой Москва ошоходоо, соёл культурын министртэ ороходонь: «Танайл тэндэ хитад арадта боложо байхан үймөөн тухай зүжэг бэшэхэ хүн байна. Энэ зүжэг мүнөө үедэ ехэ удха шанартай байха», - гээ ха.

Москваһаа ерээд, театрай ноёд Дашарабданиие дуудаба. Тэрэмни ерэхэдээ: «Намайе Хитадай үймөөтэ саг тухай зүжэг бэшэ гэбэ», - гэхээр гэртээ оробо. Тиэхэдэнь: «Бү бэшэ. Бүхы бөө, ламанарыешье бэшээш. Хүрөө. Энээниие бэшгэлшни, баһа нэгэ хитадань бии болоод, шамайе үгы хэхэ», - гэбэб.

Гэбэшье тэрэмни бэшэхэмни гээд лэ, хитадууд тухай бэшэһэн бүхы ном, газетэ, журналнуудые бэдэржэ олоод, намда асара гэбэл даа. Тиигэжэ бинь захиһан газетэ, журнал, номуудыень суглуулбаб.

Удангүй түрүүшынь вариантые бэшэжэ дүүргээд, театртаа абаашажа, зүбшэн хэлсэлгэдэ табиба. Зүгөөр тэдэнь урдуурхи сагай юумэн хэрэггүй, Маогой һамганай аашалжа байһан һүүлшын хүлгөөтэ үе сагые харуула гээ ха. Тиигэжэ дахинаа һужа, хоёрдохи вариантыень бэшэжэ эхилбэ.

Энээнээ бэшэжэ дүүргээд, гэртээ Ц. А. Балбаров, Ф. С. Сахиров, артист Вера Лыгденова, оперо болон баледэй театрай директор Белегасев гэгшэдые уриба. Тиигэжэ эдэ зонинь хоёрдохи вариантыень шагнажа, яһала болохотой гээд, хүн бүхэниинь һанамжаяа дурадхаа. Пүүлээрэнь заһажа, дахинаа гурбадахи вариантыень бэшэбэ.

Энэ үедөө бадаган үбшэниинь эхилжэ, эсэдэгшье байгаа. Хитадай дарга Мао Цзе-дуншье баһал ехэ үбшэн байһан.

«Зүжэгөө театрайнгаа тайзан дээрэ табяагүйдэмнай энэ Мао үхэгшэб», - гэжэ байгаад, зүжэг дээрээ хүдэлөө бэлэй.

Би энэ үедэнь Мао Цзе-дун хоёр хитад үбгэдөөр сүүмхээс үргэлүүлээд, манайда орожо ерэбэ гэжэ зүүдэлбэб. Тэрэнэйм һүүлээр гурба хоноод, Мао Цзе-дун наһа бараа.

Би, юрэдөө, үшөө юуниинь бологшоб гэжэ эжынгээ бурханда мүргэжэ байгааб. Дашарабданай үбшэншье түргэдөөд, хоолойн бадаган болоо.

Тэрэл гурбадахи вариантыень мүлээд, хараад, театрайхин одоошье тайзан дээрээ табиха болоо хэбэртэй. Ехэ һониншье, һайншье зүжэг болоо.

Театрай худсовет, театрай директор Цэрэн Аюржанасвич Балбаров, театрай ахамад режиссёр Фёдор Семёнович Сахиров, оперо болон баледэй театрай директор Белегаев, РСФСР-эй габыята артист Вера Дашиевна Лыгденова, Цэдэн Цымпилович Цыренжапов – иимэ зон сугларжа, Дашарабданай «Пандарал» («Катастрофа») гэжэ хитад гүрэн тухай, дэлхэйн байдал тухай зүжэг уншалганда дахинаа хабаадалсаба.

Тон халуунаар зүбшэн хэлсэжэ, зүжэгыень энэ жэлдэ тайзан дээрэ табихыень Сахировые томилоо.

Би эдэ айлшадаа сайлуулха гэжэ баһал һахы халаг түхээрбэб. Түрэл гаралнуудни ерэжэ, яһала туһалаа.

1973 оной мартын 11.

1970-80 онуудаар яһала хүл дээрээ гарагдаһан үе байгаа. Тиибэшье хүн зон салин хүлһесэ саг соонь абадаг, хубсаһа хунартай, эдэ хоолтой байһан.

...Газаа ехэ игаабари дулаахан үдэр. Дашарабдан романаа бэшэхээ бодожо, гэр соогуураа ябана. Хүбүүмни зурана, зурагаа шэрдэнэ.

Эсэгэнь ерэжэ хараад, заабари, заһабари хэлэбэ. Эжымнай унтаж хэбтэһэнэ бодоод, юумэ оёно. Сэсэгмаамнай киноодо ошонхой. Балжанима санаар холжорхоёо ошохо ха. 12 сагта хүбүүд ерэхэ гэнэ.

Бинь корректураа уншанаб. Доди Дамбасвай түрүүшын бишыхан туужа журналнай хэблэжэ байна.

1973 оной мартын 14.

Дашарабдан «Хадын бүргэдүүд» гэжэ романайнгаа дүрбэн хуудаһа тоншобо.

Энэ үнгэрэгшэ хүни ямар муухайгаар зүүдэлбэ гээшэбиб: шабхан соогоо һууна хэбэртэйб. Гэнтэ гэрэймнай потолөгһоо эд түмэр ооһор дээрһээ унана. Үзүүр таладаа минии тархида

углаха бүтүүтэй. Би сэх гайхаад лэ, айжа байгаад, бүтүүхэнь татанаб, тээд арайшые гэжэ диилэнэб.

Дээрэхэмни томо фото-зураг няадаг альбом унана. Альбомой нюурта хармагшанай дүрэ зурагтай. Хаража байтарни, гэнтэ тэрэ хармагшан энесэнэ, намайе зорёолно. Би хүлөөрөө шангаар гэшхээд лэ, аргагүй тэрэ хармагшантаяа носолдожо байтарни: «Нэриин, яагаабши? Зүүдэлнэ гүш? Нэри, хэри», - гэжэ Дашарабдамни хэрэжэ байба.

Яагаабиг гэхэдэмни, Дашарабдамни: «Бэшэхэ роман тушаагаа бодожо унтаагүй, бодожо хэбтэнэб. Тээд гэнтэ шимни амилхаяа болишоод байбалши. Айжа хэрюулбэб. Зүрхэншни байна гээшэ гү?»

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрхээ).

Нэгэшые зүүдэ харадаггүй хүн аад, Дашарабдамни үглөө хүнинь үльгэр шэнги зүүдэ хараба: хаанаһаашыеб гэнтэ нютагайнь танигдаагүй хоёр хүнүүд бии болоно. Тэдэнь иигэжэ хэлэнэ ха: «Тээ тэрэ хадын оройдо шинии дайсан байна. Энэ дайсанаа энэ жадаар хадха, энээниие урдаа зүү», - гээд, сээжэдэнь түхэрээн түмэр хуяг зүүлгэнэ. «Би шадахагүйб. Айнаб. Та хоёр дайралдагты. Абагты, абагты», - гээд, үгэһэн зэбсэгыень өөһэдтэнь үгэбэ.

Тиигэжэ байтарань, гэнтэ тэрэ хадын оройдо хөө хара, гоё моритой хүн ухаа тоохон юумэн баһал жадатай сэб сэхэ Дашарабдан руу ерэжэ ябана. Дашарабданай айгаад лэ, шэшэржэ байтарань, тэрэ хүнинь танилань болошоно. Палааб даа гэжэ байтарань, тэрэнь моринтоёо Дашарабданда дүтэлжэ ябатараа, гэнтэ гүнзэги нүхэн руу унашаба.

Дашарабданай юуншые боложо байна гээшэб гэжэ сэхэл гайхажэ байтарань, гэнтэ тэрэ хүнинь уһанай томо баха унанхай юумэн нүхэн сооһоо гүйлгэжэ гарана. Бахынь томо, бэлтэгэр нүдэтэй гээшэнь. Бахань: «Би бултыень эдихэмни, үрэхихэмни», - гээд лэ, Дашарабданда дүтэлнэ.

Айшоод байтарань, тэрэ хүн руу тархья эрыюулээд хэлэнэ:

«Энэ шиний нүхэр бэшэ гү? Бэшыень эдихэмни». Тиэхэдэнь тэрэ хүн бахадаа дохино. Нүхэрни гэбэ ха. Дашарабданиинь шэшэржэ байжа: «Намайе хундалдуулыг, би таанадаар ябахамни», - гээд, тэрэнэй хойноһоо хундалдана.

Баханийнь дээшээ гараад лэ, хүбхэлзэжэ байһан хүбэн сагаан үүлэнэй дээгүүр, Кавказай хада дээгүүр нийдэнэ. Холо даа ошожо, уһанай эрьедэ бууна.

Нийдэжэ ябахандаа, Дашарабданиинь тэрэ хүндөө: «Юундэ энээн дээрэ һууба гээшэбибди. Манаа унагаагшаа гү? Энэшни доошоо бууха, бишни лётчик хүн гээшэб», - гэжэ хэлэнэ. Тэрэ хүнийнь: «Яхаяа һуугаа хүнбиб, өөрөөшье мэдэнэгүйб», - гэнэ ха.

Тиигээд лэ газарта буугаадхихадань, тоогүй олон баханууд хүл дээрээ бодошоод, жагсаалда зогсонхой: «Бидэ та, генералаа, угтажа байнабди», - гэлдэнэ ха.

Самолёт-бахань тэрэ хүнийень заагаад, угтаһан бахануудтаяа танилсуулна ха. «Би таанарта айлшаниие асарааб», - гээд лэ, тэрэ хүнийнь сэрэгэй хүн мэтээр ёһолоод, жагсаалда байһан тэдэ бахануудаа хаража, сэрэгэй ёһоор алхална.

Дашарабданиинь баһа гайхашанхай юумэн: «Эдэшни баһал намайе тообогүй. Тээд юу хэхэ, яаха хүнбиб?» - гэжэ асууна ха.

Энээгээр зүүдэнийнь дүүрэшөө. Архишье уугаагүй, һонор унтаһан аад, иигэжэ зүүдэлбэ.

Үдэ багта үүдэндэмнай шорой, амитанай үһэн байхадань, абажа хаябаб.

Ажалай хойно 6 саһаа алдажа байхада, баһал гэрэймнай үүдэндэ манна крупа зорюута гоожуулаад ошоо. 4-дэхи дабхарта байдаг юрист Кемер Роберт Иванович, 2-дохи дабхарай Шалаева Нина Андронникова, манай зэргэлээ хүршэ Островский Григорий Васильевич Капитолина Степановна һамгантаяа бултадаа хаража гайхалсаба.

Энэ бузарые барихал байгаа гэжэ хэлсэнэ. Энэ хаядаһые баһал хамабаб, галдабаб. Эндэнь дабһаншье, гороохошье, конфетшье,

гоё торгон бүдшье бии.

Юу хаянагүйб даа. Яахашье болоо юмгээшэбиб? Хамаханьшье, хаяханьшье хашартай болобо.

1973 оной мартын 17.

Нервэм халаа. Паянай үхэхэйб гээд сэдхэнэб. Иигэжэ бодоходо, ехэ нүгэл ха юм. Дашарабданай «Каландаришвили» гэжэ романайнь дүүрээ хаань, Дашарабданайнгаа үри шэри тараагаад, үхэшэхэдэшье, яахаданьшье болохо байгаа.

1973 оной апрелин 5.

Дашарабданиемни ажал хэлгэхээс бүри болёо. Газаа үүдээрнай элдэб юумэ хаяна. Энээниенень суглуулжа хая хаяхаар, хоёр гарайм хурганай үзүүрэй үснүүд үбдөөд, үшөө булсайлдажа эхилбэ.

Эдэ юумэ хаядаг хүниие барижа яданаб. Островскын Капитолина Степановна хүршэмнай: «Баряа хаа, гам хайрагүй сохижорхихо байна», - гэбэ.

Энэ үдэр Дашарабдан Москва нийдээд, хайн хүрөөб гэжэ хонходобо.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Дашарабдан Москва ошоһоор долоо хонобо. Тээд гэртээ нуужа, ажаллажа ядаба гээшэл даа.

«Хадын бүргэдүүд» гэжэ энэ шэнэ романайнь хэхэгые «Буряад үнэн» газетэдэ гаргуулбагүйл даа. «Бадиев категорически запретил», - гэхэн харюу абаабди.

Тиэхэдэ «Разгром унгерцины» гэжэ шэнэ романаа 2-3 хоноод, эхилхээс байтарань, түрмэдэ хаагаа һэн. Түрмэхөө үбшэн юумэн ерээд, романайнь бүхы бодол хосороо бэлэй.

«Хадын бүргэдүүд» гэжэ романаа ехэл зобожо бэшэбэ даа.

Зоншые бүри юумэ хүүлнэгүй, ороһон, гараһан зоной хэниинь гэр соомнай, үүдэндэмнай юумэ хаяна гээшэб. Үүдэндээ глазок хэхэмни, хэншыеб эбдэжэ хаяа. Эдээнһээ тэрьедэжэ, хаана ошохобибди даа. Хүбүүнэйнгээ 10-дахи классаа дүүргэтэрэнь тэсэхэл хэрэгтэй болоод байнабди.

**БҮРХЭГ ҮДЭРНҮҮД СУХАРИЖА, АЖАБАЙДАЛДАА БАГА
ЗЭРГЭ ЗАЛИ АБА ҺАН ТУХАЙГАА ХӨӨРЭ ҺЭН
ЛХАМАСУУ БАТОЖАБАЙН ДУРСАЛГА ҺАА**

Дашарабдан Одбоевич номоо хэблүүлхээс Москва ошоходоо, тэндэ Литературна институтта нуража байһан Галина Раднаевада намһаа бэшэг абажа ошобо.

Тэрэ бэшэг соогоо Дашарабданиие ганса нэгэн хэрэгтэй сагтань эдэе хоол бэлдэжэ, эдеелүүлжэ, харан байхыень гуйһан байгаа. Гэбэшье нэгэ хэды болоод, Москваһаа поэтесса Галина Раднаеваһаа иимэ удхатай телеграмма абабаб: «Дашарабдан Одбоевич в тяжёлом состоянии».

Тээд яахаб, түргэн мүнгэ оложо ерээд лэ, 1973 оной апрелиин 12-до Москва Дашарабдандаа ниидэбэб. Эжымнай үхибүүдээрээ, Виктор Аюшесв хурьгэнтэнөөрөө үлэбэ.

Москва ошоходомни, Дашарабдамни үрзэгэршэг болонхой, амиды мэндэ Литературна институтдэйнгээ хамтын байрада нуужа байгаа.

Энэ хамтынгаа байрада 2 нара тухай болообди. Дашарабдан Одбоевични Москва ошоходоо, «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романаа ород хэлэн дээрэ «Современник» хэблэлдэ гаргуулха болоод, тэрэнэ тушаахаяа Москва ороһон юм хэн.

Тээд номоошые тушаагаагүй, студентнүүдэй хүлгөөтэ хамтын байрада Москва хотынгоо танил талануудтай уулзалгануудта тархья эрьешэнхэй, зүдэрүүшэг юумэн нуужа нуугаа. Намаяа хараад, үхибүүн мэтээр хүхес, баярлаа хэн. Бинь бага саг зэмэлжэ

оробоб: «Хэн шамайе хэблэлдэ эды удаан саг соо хүлээхэ юм!» - гэхэ мэтээр.

«Современник» хэблэлдэнь: «Романайтнай гурбан номуудые нэгэ ном болгоод лэ, сугтань хэблэе. Тиыхын тула та бага зэргээр романаа хаһажа үзыт даа» - гээ ха.

Хамтын байрада гостиница мэтэ нэгэ хоёр таһагтань манайхин, нүгөө таһагтань Цыденжапов Шираб-Нимбуу Ринчинович байба. Энэ хүмнай тэрэ үедэ аспирантурада диссертацияа хамгаалхаяа байһан юм.

Нэгэтэ үдэр Дашарабдан номоо бэлдэе гэбэ даа. Шираб-Нимбуу бидэ хоёроо столдо һуулгаад лэ, урдамнай 3 романуудаа табюулаад лэ, өөрөө орон дээрээ өөдөө хаража, хоёр гараа тархи дороо хээд лэ хэбтэбэ. Минии хэлэһэн соо түргэн бэдэржэ олоод, хэлэһэн соом хүдэлэгты гэбэ. Нэгэдэхи номһоо эхилээд, гурбадахи хүрэтэр бидэнь хэлэһэн газарнуудыень бэдэржэ, хаһанабди. «Тэрэ ном сооһоо тиимэ газар олоод, тэндэһээ тэрэ хүрэтэр зурагты!» - гээд лэ, һонор сээжээрээ эхинһэнь һүүл хүрэтэр хэлэжэл хэбтэхэ юм. Бидэнь тухагүй заабариень дүүргэһэн зомди.

Дашарабдан Шираб-Нимбуу бидэ хоёртой городоор ябахадаа, Дашарабданаингаа элдэб хөөрөөс шагна шагнаһаар, хоёр тээһэнь түшэлдэдэг һэмди. Тиихэдэмнай мұрыемни бү хаагты гээд лэ, хоёр тээшэмнай хоюулайемнай түлхихэ. Яһалал хүхюу юумэнүүд ябагша бэлэйбди. Дашарабдан һайн зантай, сэхэшэг, ухаатай Шираб-Нимбуудаа ехэ дуратай юм һэн.

Тэрэ сагта компьютер гээшэ байха бэшэ. Хэблэлдэ номоо гаргуулхаяа бэлдэхэдэ, номойнгоо хуудаһануудые уруу, өөдэнь харуулжа, саарһан дээрээ няжа, хүбхэгэр рукопись болгон бэлдэгдэдэг саг бэлэй.

Тиигэжэ тэрэл апрель һарада нэгэ һүни соо ехэл олоороо сугларба: хирург Аюшесев Даша-Нима Дылгырович, хэн бэлэй нэгэ хүүгэдэй врач, суута боксёр Вилликтон Баранников, студентнүүд

Батор Батоев, Доржо Эрдынеев, Балжанима Юндунов, Матвей Осодоев, тэрэ үедэ мединститутдэ һуража байһан студентка, Балжанима Юндуновой нүхэр Роза Раднаевна, Шираб-Нимбуу Ринчинович, үшөө хэд хэмбэ даа, олон туһамаршад архи, мяхаа табинхай, хүхюу зон тэрэ һүни «Похищенное счастье» гээшын гурбан ном саарһан дээрэ няжа, хүбхэгэр ехэ рукопись бэлдэгдээ һэн. Тиигэжэ бүгэдэ ехэ туһалһан юм.

Бултанда ехэ баярлаабди. Мүнөөшье хүрэтэрөө Галина Жигмытовна Раднаевадаа ехэл баярлагшаб даа. Тиихэдэ ухаансар басаган намайе дуудажа, Москва абаашаа юм. Дашарабданаа ехэл хүндэлдэг һэн.

Үглөөдэрынь Дашарабдан Одбоевичнай хүбхэгэр ехэ романуудаа тэбэрижэ, «Современник» хэблэлдээ опшоо һэн.

Тэндэнь ехэ олон танил уран зохёолшод хүдэлдэг һэн. «Похищенное счастье» гэжэ романиинь уран зохёолшо Николай Михайлович Ершов тушаажа абаа.

Хэблэлдэнь хаһаһан газарнуудыень хараад: «Яагаа гээшэбта, үлүү ехээр хаһаат. Хэрэгтэй газарнуудыень дахинаа һэргээхэбди», - гээ гэхэ. Тиигээдшые Германи, Шпрей мүрэн гэхэ мэтэ олон газарнуудые дахин бодхоогоо юм.

Автортай хөөрэлдэжэ байжа, рукописиинь бэлэн болгоод, наборто оруулжа, түргэхэн ном болгоо бэлэй.

100000 хэһэгээр номшые бүтэжэ, мүнгэ - гонорар түлэгдэбэ. Мүнгэтэй болоһон зон сүлөөгүй хүн зоной захиһан захяа абажа, посылануудые табибабди. Гэртэхиндээ посылкашые, мүнгэшые табибабди. Танил талануудтаа үриэ эльгээбэбди.

Дашарабдан Одбоевич квартира олоод, хүбүүнэйнгээ ерэхэдэ, аминдаа байе гэбэ.

Нэгэтэ таксида һуугаад ябатараа, таксиингаа жолоошондо хэлэбэ: «Хаанаһаа, яажа байра олохо гээшэб? Бидэ ерэхээр үнинэйбди, үшөөл нэгэ хэды сагай туршада байхаар хэрэг байна».

- Би нэгэ хүгшэнтэй суг байратайб. Минии таһалгада хүн байдаггүй юм. Тэрэнийем ошожо хараха наа, харагты, - гээ. Тиигээд лэ тэрэ таксист Рыбаков Вячеслав Петрович гээшэмнай маниее Бескудниковска бульварай Дубининскэ гудамжын 29-дэхи гэртэ асараа юм.

Таарамжатай гээд лэ, тэрэл үдэрһөө тэндэ түбхинэжэ, дүрбэн һара тэрэ квартирада байбабди. Таксист Рыбаков гээшэмнай квартиратай һамга абаад лэ, һамгантаяа байдаг байгаа.

Квартирамнай кухнитэй, ваннатай, ута коридоройнь хоёр тээ таһагууд. Нэгэн соонь манайхин оробобди, нүгөө тээхи таһагта нэгэ 80 наһатай ород хүгшэн байгаа.

Энэл гэртэмнай аргагүй олон хүгшэд дээгүүр, доогуур дабхарнууд дээгүүр гэртэй бэлэй. Эдэ хүгшэдүүд нэгэ сэхэ академидэ шорой хамагшадаар болоод вахтёр гэхэ мэтын ажалда хүдэлжэ, пенсидэ гараад, бултадаа тэндэхэ байра абаһан зон байгаа. Хөөрэлдэхэдэ бултадаа үншэн хүгшэд хэбэртэй.

Москвада ород хүмэнүүдэй олон гээшэнь гайхалтай юм. Тэдэ хүгшэдүүднай бултадаа хүмэ ошожо, мүргэдэг бэлэй. Юундэб даа, хүгшэд манаар байдаг Анна Никандровнаемнай сэхэ муушалдаг һэн: «Хомхой, муухайтай хүгшэн», - гэдэг һэн.

«Хэрбэсэ хүнэй үхэхэдэ, энэ Анна Никандровна үхэгшын хойноһоо уйлаха, дуулаха, мэгзэм маани уншажа байжа, бархирха эдитэй аад, тэрэ ажалайнгаа түлөө мүнгэн хүлһэ абадаг», - гээд, тэдэнэр хэлээ һэн.

Манай тэндэ байтар һунгалта болобо. Анна Никандровнамнай аргагүй эртэ бодожо ошоод, эгээл түрүүн һунгажа, гоё баглаа сэсэг абаад ерээ һэн. Намда иигэжэ хэлээ бэлэй: «Бүхы наһан соогоо һунгалта бүхэндэ түрүүн һунгажа, баглаа сэсэгтэ хүртэдэг хүнби. Юун унтаж хэбтэхэбиб».

Энэ Анна Никандровна урдандаа сэхэ архинша үбгэнтэй зобоһон байгаа ха. Хоёр басагад, нэгэ хүбүүе түрэхэн. Тэдэнээ хүн болгохо гэжэ үхэтэрөө оролдоһон, элдэб ажалда ажаллаһан байна.

«Залуу ябахадаа сэхэ хайхан сагаан шүдэтэй байһан хүнби,

төсд нэгэ шүдэнэй докторто шүдөө хуу абхуулжа, тэрэндэ мүнгөөр худалдаа һэм», - гэжэ хөөрөө бэлэй. «Хээгүй ажални үгы юм. Больницада санитаркаар хүдэлөөб, академида шорой хамагшанаар хүдэлжэ, энэ гэр абааб. Мүнөө өөрын гэртэй хүн пенсисэ эдсэд лэ һуунаб», - гэгшэ һэн.

«Үхибүүднийшье һайн түбхинэнхэй. Ехэл басагамни тулюуршаг байдалтай, энэ байрааа тэрэ ехэ басагандaa үгэхэб».

-Үхибүүдтнай хаагуур һуудагууд юм. Ондоо городуудаар байдаг гү?

- Бүхы наһаараа үхэтэрөө гэхээр ажаллажа, хүн болгооб даа. Тэдэмни муушье байнагүй. Ехэ басагамни Ташкентэдэ табан үхибүүдтэй, тиймэ тулюуршаг байдаг юм. Бага басагамни нэгэ сэрэгэй полковнигой һамган, 2-3 үхибүүдтэй, аргагүй баян, һайн һууна. Москвагай цээнтэртэ гурбан таһагтай ехэ гэртэй, «Волга» машинатай, Волго мүрэнэй эрьсэдэ ехэ дачатай, баяшуул даа. Эдээнэйхи олон жэл соо Германида байһан. Басагамни хомхой аад, эд бараа, хогшол зөөри ехээр асарһан, - гээд, хүгшэн уйлаганан хөөрөө юм.

- Гурбадахи үримни хүбүүн даа. Энэ хүбүүнэйхимни баһал Москвада ехэ гурбан таһагтай гэртэй, эд зөөри, элдэб бараагаар дүүрэн. Энээнэймни һамган ехэ харуу аад, намайшье баһа тоохогүй даа. Хүбүүмни нэгэ хүбүүнтэй, - гээ.

Хүбүүнийнх хүгшэнэй хэлэһэнэй ёһоор худалдаа наймаанай министерствэдэ хүдэлдэг. Наймаанай хэрэгээр ходо хилын саагуур ошодог, ердэг ха.

- Иигээд хүбүүмни хэдэн жэлээр хари гүрэн хүдэлхээс ошохоёо байна, - гээд, уруу дуруу болоо.

Анна Никандровна наян наһатай, давлени, диабет үбшэнтэй хүгшэн юм. Үглөөгүүр бүхэндэ өөрөө өөртөө диабеттэй хадаа юм гү, үргэлжэ укол табиха юм. Давлени ехэтэй, нервэnnэ гэшнэнь аргагүй юм.

Буяньшье болог гээд, үбшэн хүгшэндөө туһалжа, һү, хилээмыснь асаржа үгэгшэ бэлэйб. Дэлгүүр ошожо, мяха, хартаабхыснь

асараа хүн бэээб.

Заримдаа үхибүүдтэнь сухални хүрэжэ, тэдэниенъ бэдэрһэйб гэжэ ханагша хэм. Хүгшэршэһэн түрэхэн эхэсэ орхижорхихо гээшэ ямар муу нүгэл гээшэб.

Тиигэлдэжэ байхадамнай гэнтэ нэгэ үдэр хүбүүниинъ ерэхэмни гэжэ хонходоо. Эхэ хүн хадаа баярлаа: «Иимэ, тиимэ юумэ эдидэг, дуратай хоолыень хэхэмни...» - гээд лэ, һахы һалаг бүмбэрөө юм. Хүбүүниинъ ерэбэгүй. Хүгшэн хоёр үдэр, хүнигүй хүлэбэ. Ерэхэгүйдэнь аргагүй гомдоо, голхороо, уйлаа. Ехээр нервээ хүдэлжэ, үбшэлжэ хэбтэриин болошобо.

Намаяа таһагтаа дуудаба: «Орон доромни чемодан байха. Тэрэнииемни татаад гаргажа, нээгээрэй. Үхэхэдэмни, үмдэхүүлхэ хубсаһаяа харуулхамни», - гэбэл даа.

Тсэд тэрээн соонь үбсүүн дээрэнь табиха заахан бурхан, хүлдэнь углаха арһан тапочканууд, пулаад, самса, бүхы наһан соогоо суглуулһан өөрынъ тархиин үһэн - подушка болгоһон хүбхэгэр буурал сагаан юумэн байба.

- Энэхэн хүнгэн арһан тапочкые больницада хүдэлжэ байхадаа, абаа хэм даа. Хүбүүнэйм нэрэ дээрэ 500 түхэриг мүнгэн сберкнижкэ дээрэ байха. Үхэхэдэмни, буянииемни тэрэ мүнгөөрни һайнаар хэхэ ёһотой, - гэжэ захиба.

Иимэ юумэнүүдые хараад, захяаснь дуулаад байхадаа, намда ехэ аягүй байба. Хүгшэндөө хэлэбэб: «Та юундэ тиигэжэ хэлэнэт. Үхэхэсэшье байнагүйт. Бэсэ баригты, гэмгы һайн болохот. Хүбүүнтнай ерэхэл байха. Харюусалгатай ажалтай хүн бэээ, тиигээд лэ һаатаһан байха».

Гэнтэ үглөөдэрынъ хүбүүниинъ хүбүүнтэсэ орожо ерээ. Хүгшэн хүл дээрэ бодоо, баярлаа. Хүбүүнэйнь хүбүүн үбдэхэн байгаа ха. Анна Никандровна ашяа аргалаа, маани мэгзэмээ уншаа, ашяа шэбшээ.

Хүбүүгээ ерүүлжэ, хүгшөө ханаагаа амарба, үхэхэсэшье байһанаа мартаба.

Ташкентэдэ байдаг сэх басаганиинь 15 түхэриг мүнгэ почтоор эльгээбэ. Анна Никандровна басагандaa аргагүй баярлаба. Өөрөөшье тэрэ олон үхибүүдтэй аад, үшөө намда мүнгэ бархамни эльгээбэ гэжэ баярлаһандаа, уйлаганан байгаа юм.

Хүршэ хүгшэдэй хэлэхээр Анна Никандровна, нээрээл, сэх хомхой нэн. Бидэ бүхы гэрэй электрын гэрэлэй, телефоной мүнгэ үргэлжэ түлөөбди.

Дашарабдамни балай хүгшэндэ халдахагүй. Шил, эхэнэр хүн энээнтэсэ хөөрэлдөөд, хүндэлөөд бай гэхэ. Тэрэмни Дашарабданһаа гайхаха, уран зохёолшон хүн гэжэ аргагүй хүндэлхэ юм.

Анна Никандровна намда дадаад, зөөлэшлөө юм гү, ходол иигэ, тиигэ гэхэ даа. Заримдаа хашартай болодог нэн.

Намайе ерэ, оро намда гэжэ халахагүй. Ороходоо бинь гэрээр дүүрэн хүйрөөнь жэрхэдэг нэм. Яахаб даа, ороогүйдэмни, гомдоһон мэтэ болохо. Нэгэтэ бүхэли үдэр соо Анна Никандровнагай таһагай тооһо шоройень сэбэрлэбэб. Хүйр хорхойдонь хоро хаяжа, сохижо тэмсээб. Энэмни хомхой хадаа бүхы юумээ дараад лэ, хубсаһа хунараа хүйртэ хуу эдюулжэ байһан байба. Элдэб хайн хубсаһа, хайн туфли, сабхишье дүүрэн. Энэ тэрэ хубсаһаяа, тэдэ олон гуталнуудаа барижа байжа: «Энээниие хүрьгэнтэмни Германиһаа асараа, хүбүүмни хари гүрэнһөө ерэхэдээ, асараа юм», – гэжэ хөөрөбэ. «Хармалһыень хара нохой эдибэ» гэжэ арадай аман үгэ тон энэл байба ха гэжэ бодооб.

Эдээниисень хараад: «Юундэ эдэнээ дараад, хорхойдо эдюулжэ байнабта. Ташкентэдэ байдаг олондоо эльгээхэгүй, яаһан хүн гээшэбта», - гээ бэлэйб.

Бүхы нобшыень хараад, нээрээл харуу, муу ханаатай, хомхой хүгшэн гээшэб гэжэ ханааб. Ямар хадань энэ манай байһан дүрбэн һарын туршада үхибүүдэйн нэгэнииньшье харагдаагүйб. Хүгшэн өөрөө гэмтэй гү? Манашка аад лэ, юундэ хүндэ муу юумэ хэжэрхидэг нүгэлтэй хүгшэн гээшэб. Яахабибди даа, муудалдангүй байжа үзэхэл болобо хабди.

Маанадайнгаа эндээ байтар Балжанима хүбүүмнай нийдэжэ мандаа ерэшэбэ. Москвагай нэгэ уран хайханай училищидэ документгээ үгөөд, шалгалтаяа яһала хайн үгэжэ байтараа гэнтэ аргагүйгөөр үбдэшэбэ.

Энээнэй урда Анна Никандровнагай манда ороод, хүбүүндэмнай наран сэсэг үгэһыень, Балжанима сэмэжэ байба. Би тэрээниень абаад, сонхоор газаашань шэдээб. Тиигээшье хаамни, хүбүүмни шүдөө сэхээр үбшэлэжэ, хэдэн хоногто унтаха үргэхгүй, ори бархи боложо, нюур, хасарань, аман соохи мүйлэнь хабдаа.

Улаан-Үдэһөө нэгэ үбгэжөөлһөө залажа асарһан адис, аршаанаараа утабади, хүртөөбэди. Сухалдангүйгөөр тэрэ хүгшэнөө гуйбаб: «Хүбүүем аргалыт, юун болоо гээшэб», – гээд, нэгэ торт барибаб.

Тиигэхээр хүбүүмнайшье эдэгэбэ. Шалгалтаяашье орхижо, гурбуулан Москва хотоёо хайсахан хаража, элдэб юумэ хүбүүндээ үзүүлээ, харуулаа бэлэйбди.

Гэрһээ гараһаар аяар хахад жэл болошобобди. Шууяатай, хүлгөөтэй городской хашартайшье болоо һэн. Дашарабдамни Москва дээрэ бүхы ажал хэрэгээ бүтээжэ дүүргэбэ. Танил талануудтаяа хахасаба. Үглөөгүүр гэрһээ гараад лэ, һүүлшынхисэ городоо хайншаг тойробобди. Хүбүүнэйнгээ эсээб гэтэр элдэб газараар ябаабди.

Үглөөдэрынь самолётто абаһан билсэдээрээ гэр тээшээ ябахаяа такси дуудажа, машинын ерэхэдэ, сүүмхэ, чемоданаа тээжэ, машинадаа хуугаад байтарнай, үнөөхи Анна Никандровна гээшэмнай хойноһоомнай гаража ерээд, дахин гарнуудыемнай барижа байжа, манаа үдэшөө бэлэй.

Таксишье түргэн маниие «Домодедово» аэропорт хүргөөд, самолёттоо хуухаяа түхээржэ байтарнай, уларил муу байна гээд лэ, нийдэнгүй тэндээ хоёр хоног хуубабди. Гурбадахи үдэртөөл самолётной нийдээ бэлэй.

Самолётдоо хуугаадшыё байхадаа би үргэлжэ аюул бү болоһой гэжэ зальбаржа ябаа һэм.

Эсэшөөд, арайхан гэжэ Улаан-Үдэсэ хүрөө бэлэйбди. Москвагай һүүлээр нютагаймнай агаар гоё, амилхадашыё жэгтэй найхан байгаа һэн.

Энэ гэртээ ерэхээр Дашарабдан театрта ажалда оробо. Театрайшыё, өөрынгөөшыё юумэ хэнэ. Арга хургаа хэнэ, мүнгэ эндэ тэндэхээ абана.

Би ажалдаа орожо шадабагүйб. Юундэб гэхэдэ, ажалһаан гаргагдаһан байгаа бшууб. Түлөөһегүйгөөр амаралта эрихэдэмни, үгөөгүй һэн. Тесд мүнөө аргамнишыё үгы болобо.

Эжымнай ехээр унажа, больницада оробо. Хахад нара больницада хэбтээд, гэртээ ерэхэдэ, ябаха хүлгүй, хэбтэрийн болошоо.

Хүбүүн басаган хоёрнайшыё томо боложо, эдэмни эжыгээ үргэлсэнэ.

Хүбүүмни 10-дахи классаа дүүргэбэ. Институдтэшыё орохогүй, энэ түмэр дарханайнгаа хургуули дүүргэжэ, «Арадай мастер» гэхэн үнэмшэлгэ абахамни гэжэ хэлэнэ.

Тиихэдэ Дашарабдан Дашанима Дугаров хоёр дархаяал хэг гэнэ.

Дашарабдамни 1974 ондо «Модон шоро» гэжэ зүжэгтөө бэшэбэ. Энэ зүжэгтөө Базаров Балжан Доржиевич базаяа бэшээ юм.

Энэ хурайхай 16 наһанһаа үргэлжэ милицийн подполковник болотороо милицидэ алба хэһэн байгаа. Улаан Одоной орден, хэдэн дайшалхы медальнуудыё абаһан хүн.

Мүнөө тус зүжэгэйн нэгэ экземплярныё МВД-эйн музейдэ үгтэнхэй.

Энэ хурайхай, эгэшэ тухайгаа өөрөө хөөрэхэ болоо һаамни

иимэ: «Хүн болохо багаһаа, хүлэг болохо унаганһаа» гэхэн арадай эсэн мэргэн үгэ удхатайл байна.

Загарайн аймагай Хуушан Элхиһээ доошоо оршодог Галзууд нютагта 1918 ондо «монгол галзууд» омогой Маюур-Доржын Базарай Сэмбэд гэжэ хамганиинь нарайлжа, Балжан гэжэ нэрэ абаһан хүбүүхэн түрэхэн байгаа. Хүбүүтэй болоһон Базартан яһала зоной, жиирэй юрын буряад айлайхи байгаа юм. Тэрэ үедэ бүхы зон үмсын ажал эрхилээд һуудаг байгаа.

Балжанай гэртэхин дунда шадалтай, 3-4 үхэртэй, баһал эды шэнээн моритой, 10 гаран хонитой байгаа. Базар эсэгэнь бэе муутай аад, ехэ хүбүүниинь, Балжан 7-8 наһатайһаа хойшо гэртэхи, газаахи ажалаа дууһан хэдэг болоһон юм. Малайнгаа хатаһан аргал модон гар молотилкаар сохижо бутаргаад, буусынгаа сабшалангай газар дээгүүр тараажа, тэрэ газараа үтэгжүүлдэг һэн.

Зунай сагта, июлийн һүүл багаар үбһэндөө орожо, баабайнь хүбүүхэнээ дахуулжа, гар хажуураар үбһэсэ сабшадаг байгаа. Балжан бишыхан хажуураар баабайгаа дахан, баһал сабшаха. Заримдаа, хүбүүхэн мүрөө бишыхан болго болгоһоор баабайнхитаяа нийлүүлжэрхидэг һэн.

Сэмбэд эжынь гэртэхи, газаахияа хээд, үнэсдээ һааһанай удаа үбһэшэдтөө ошожо, үдынь хоол шанаад, тэдэнээ хооллуулха.

Намарай сагай ерэхэдэ, Базар баабайнь хүбүүгээ дахуулжа, ойгоор хатанхай модо, гэшүүһэ суглуулжа обоолоод, бүхэли үбэлэйнгөө түлэс бэлдэдэг байгаа. Хабарай сагай болоходо, улаан үнгэтэй анзаһандаа мориёо оруулаад, бишыхан Балжан газар хахалдаг һэн ха. Дэгнүүлээр элбэг газарай дайралдахада, анзаһаниинь найгашаха, тиихэдэнь хүбүүн диилэжэ, бодхоожо бирахагүй. Эсэгэнь хүбүүнэйнгээ хойноһоо адаглан һууһанаа, түргэхэн ерэжэ, анзаһыень бодхоожо, һөөргэнь мүртэнь оруулжа үгэхэ...

1929 ондо бүхы зонтой адли Балжанай баабайтан коммунада орожо, бүхы адууһа малаа хамтын ажахыда тушаагаад, һааха гансахан үнэстэй үлөө. Байтараа коммунань артель гэгдэдэг болоо. 1932 ондо артелиень Гахайн совхоз болгобо. Тиихэдэнь

Базартан совхозой хүдэлмэришэд болобо. Балжан хүбүүн хара багааа долонгир, өөр, тоо бодоходоо бэрхэ хэн. Тиимэһээ Бадмын Дабаа гэжэ хүн Балжаниие малай фермын тоо бүридхэгшэ болгохыс дурадхаж, совхозой хаалишадай тоо бүридхэгшэ болоо.

Балжанай хоёр дүүнэрэйн хайрата эхэ Сэмбэд 1933 ондо ехээр үбшэлжэ, хүлээгдээгүйгөөр наһа бараа. Тэрэ үедэ хуулийн наһа гүйсөөгүй Балжаниие совхозонь зургаан нарын счетоводуудай курсануудта Эрхүү хото ябуулба. Энэ нургуулиа дүүргэжэ ерээд, совхоздоо счетовод болобо. Энэ үедэ үнинэй бэс муутай байһан эсэгэнь наһа барашаба. Оройдоо 15 наһатай Балжан хүбүүхэн Мэдэгмаа, Гомбо гэжэ хоёр дүүнэрээрээ үншэрэн үлэшэбэ. Тиигэжэ үншэрһэн гурбан хээр мориёо, жороо тэргэсэ 1200 түхэригөөр худалдажа, гурбуулан хубсалба.

Нэгэтэ тэдэнэйдэ айлшаар хоёр хүбүүд ерэжэ, гэртэнь хонобо ха. Үглөөгүүр үхибүүдэй бодоходонь, хоноһон айлшадань үгы, гэрийн үүдэн газааһаа тулаатай, хубсалха гэхэдэнь, бүхы шэнэ хубсаһаниинь үгы, төсөнхо-валенкыеньшье айлшадань абаад ябашаһан байба. Түмэр харгын вокзал дээрэ ошоходонь, тэндэ хүдэлдэг нэгэ хүн туһалжа, товарна поезддо һуулгаад, Балжан Улаан-Үдэ ошожо, тэндэ һурагшалжа ябатарань, милицидэ дуулга гэжэ хүнүүдэй хэлэхэдэнь, хэрэгтэй газар руунь ошоо.

Балжан хүбүүн милицийн байдаг газар оложо, хулгайда ороһон тухайгаа дуулгаба. Тиигэжэ милицийн хэдэн хүдэлмэрилэгшэдтэй барахоолхо гаража, оог, шууяа табиһан үй түмэн зоной дундуур хулгайшадаа хараашалба.

Яба ябаһаар, нэгэ хулгайшанаа барижа шадаба. Нүгөөдэнь тиихэдэ олдоогүй хэн. Баригдаһан хулгайшаниинь хотын милиционернүүд Загарай асаржа, тэндэхи милицийн таһагта тушаагаа бэлэй. Пүүлдэ сүүд боложо, хулгайшаниинь нэгэ жэл соо түрмэдэ һуухаар ябуулагдаад, хулуугдаһан хубсаһанай эзэн гэжэ Базаров Балжан Доржиевичта 1200 түхэриг мүнгэ түлэхэ тогтоол сүүд гаргаа. Тсэд мүнгыеньшье хүн үгөөгүй, хулгайшаданьшье һэсгүйгөөр үгы болон ошоо хэн.

1. «Гахайн совхозой» хандархада...

1935 ондо Гахайн совхоз хандаран үгы болобо. Тиихэдэнь Балжан ажалгүй болошобо. Хүдэлөөгүйдэ аргагүй, тиимэһээ Балжан Загарай ошожо, аймагай АЗО-гой инспекторээр хүдэлдэг болобо. Эндэ яһала дадажа хүдэлжэ байтарань, 1937 ондо комсомолой Загарайн райкомдо Базаровые урижа, аймагай милицийн таһагай паспортист болохыень комсомолой зууршалга үгэбэ. Паспортист боложо, нэгэ һара соо салин абангүй, туршалгын ажал хэжэ, удангүй салинтай, хуулита паспортист болобо. Паспортистынгаа ажалай хажуугаар оперативна хүдэлмэрилэгшэдтэнье туһалдаг, дүнгэдэг байгаа.

Милицийн гэй даргын даабаряар Улаан-Үдын бархоолхо худар хэдэн нүхэдөөрөө эльгээгдэжэ, Балжан Доржиевич Монгол орон руу эльгээгдэхэ ёһотой контейнер хулууһан бузар амитание богони болзорто барижа шадаа бэлэй. Энээнэй удаа Загарай дээрэ хүдэлжэ байһан түрмын зоной хубсаһа, эдэе хоол хулгайлдаг байһыень, Балжан Доржиевич шадамараар мүрдэлгэ хэжэ, тэдэниие элирүүлһэн, балшыса бариһан байгаа.

Оролдосотой, шумууһан хүбүүнэй ажалаа хэһээр байтарань, милицийн дарга Балжан Базаровые уголовно бэдэрэлгын отделенийн хүдэлмэрилэгшэ Никита Мурзинай туһалагшан болгобо.

1938 ондо Балжан Базаровые сэрэгэй албанда татаха гэбэ. Тиихэдэнь Балжан Буяадай БМАССР-эй дотоодын хэрэгүүдэй арадай комиссариадта: «Намайе сэрэгтэ абахань. Би бүхы түлбэриёе абахаяа ерээб!» - гээ ха. Тиихэдэнь уголовно бэдэрэлгын управленийн дарга Абрамов ойро зуура бодожо үзөөд, Базаровта: «Ши, эндэ һуужа байгаарай!» - гээд, таһалга сооһоо гаража ошобо. Уданшьегүй тэрэ орожо ерээд: «Шинии Омск хотодо ошожо, милицийн һургуулида ороо һаашни, дээрэ гэжэ һананабди. Мэнэ гэхээр, удааржа байнгүй, Омск худар ябалши!» – гэбэ.

Балжан Базаров хоёр жэлэй хугасаа соо Омскын милицийн һургуулида амжалтатайгаар һуража бусаад, Буяадай милицийн

уголовно бэдэрэлгын отделенидэ ажалда орожо, аргагүй сэхэ дүй дүршэлтэй, үнэн сэхэ, хайн зоноор хүдэлжэ гарахан байна. Жэшээлхэдэ, Файе Сапич Ахметсакин, Алексей Андреевич Макаров, Анатолий Фёдорович Таюрский, Тимофей Трофимович Митруев, Тугут Семёнович Николаев гэжэ аха заха зонтой аргагүй эбтэй ээтэйгээр, урагшатайгаар, үдэрыс үдэр гэнгүй, хүниис хүни гэнгүй, алуур, хулгай хэдэг бузар бузагай этэгээдүүдтэй тэмсэһэн байна.

Элдэб аюул тодхорой тохёолдоходо, милициин хүдэлмэрилэгшэдтэ арад зон сооһоошье, заһаржа сэхэ сэбэр замда орохоёо эрмэлзэһэн уголовно гэмтэд сооһоошье хүнүүдтэ туһаламжа үзүүлһэн ушарнууд олон юм.

Нэгэтэ Ахметсакин начальнигань Балжан Доржиевичта: «Зай, Базаров, хэдэнхүниис абаад, ямаануудыс хулгайлдаг хулгайшадыс бариха болоош», - гэбэ. Тиихэдэнь тэдэниис барихын тула түрүүн зонтоёо хөөрэлдэжэ, хулгай худалтай холбоотой зоноор хайса хөөрэлдэдэг, түрмэһөө гарахан зонооршье уулзадаг байба.

Нэгэтэ Балжан Доржиевичта туһалдаг нэгэ хүн: «Түмэр харгын ажалшадай байраһаа хулгайшад ямаа хулуухаяа байна. Шишковкын ой соохи гэртэ тэдэ хулгайшад ямаагаа абаашаха», - гэжэ дуулгаба. Балжан Доржиевич туһалагшадаа абажа, тэрэ Шишковкын ойдохи газарта оноходонь, хулгайшад ямаагаа гаргаад, эдсэлхэсэ байба.

Хулгайшадыс барижа тушаагаад, ямаанайнь бүхы арһа, тархи тагалсагтайнь, мяхатайнь суглуулжа ерээд, ямаанай эзэндэ ерэжэ: «Танайхин ямаатай гүт, ямаантнай хаанаб?» - гэжэ Балжан Доржиевич асууба. Харин тэрэ гэрэй эзэн аргагүй ууртайгаар: «Юу маниес һэрюулбэт хара эртэ? Манай ямаан хаалтатай», - гэбэ ха. «Тиигэбэл та гаража, манда ямаагаа харуульт», - гэхэдэнь, ямаанай эзэншье харуулхаяа гарахадань, ямааниинь үгы байба. «Зай, энэл даа танай ямаан, хулгайшад ямаастнай эдихэсэ байтараа баригдаба...» - гэжэ Балжан Доржиевичай хэлэхэдэнь, тэрэ ямаагаа арһа, тагалсагаарань танижа, гэрэй эзэн гайхаба, гэлыбэ.

Тэрэ сагта республикын томо дарганарта машина гээшэ

хомор аад, олонхидоо хүнгэн тэргэ, бараг хайн моридтой байдаг
хэн ха. Варфоломеев гэжэ ехэ хулгайшан саг үргэлжэ ноёдой хайн
моридые хулуужа, арһа, тархи, тагалсагуудыень эзэнэйнь огород
соо булажархёод, мяхыень абаад ошодог заншалтай байһан гэхэ.
Баригдадаггүй энэ хүйхэрые Балжан Доржиевич бариһан байна.

2. Бандидуудтай тэмсэжэ...

1940 ондо милицийн хүдэлмэрилэгшэдые ажаллажа байгаад,
зургаан харын туршада чекистнүүдэй бэлэдхэл-хургуулида
хурахые захирба. Энэ хургуулида ябажа байтарань, дайн эхилжэ,
милицийн таһаг бүхэндэ бандидуудтай тэмсэхэ таһагууд нээгдэбэ.
Дотоодын хэрэгэй нарком Балжан Доржиевичта ОББ-гэй таһагта
(бандидуудтай тэмсэлгын таһаг) хүдэлхэ захиралта гаргаба.

«Дайн эхилжэ, зон олоороо армида мордобо. Дайнай газар
хүрэншьегүй зарим аймхайшуул тэрьедэдэг байгаа. Бүхы
республика сооһоо олонхидоо Хориин, Хэжэнгын, Яруунын
аймагуудта армиһаа, фронтһоо тэрьелһэн дезертир-бандидууд
муу муухай ааша, аюул тодхор гаргаа юм. Ярууна нютагай Д.
гэжэ хүн фронт ошожо ябатараа тэрьедээд, Хёлгодо алуулаа
һэн», - гэжэ Балжан Доржиевич хөөрэнэ.

1943 оной сентябрьта Бэшүүрэй милицийн таһагай начальник
байһан Симаков бандидта алуулшоо. Тиигээд байхадань,
Балжан Доржиевич ахалагша оперуполномоченно байһан хадаа
түргэхэн лэ У-2 самолёдоор, автомат, дурамбайгаа абанхай,
тэрэ бандидые бариха зорилготойгоор Охин-Булаг нютагта
ниидэжэ бууба. Бэшүүрэй милицийн таһагай оперативна бүлэгэй
олон ажалшад бандидые бэдэржэ ябашаһан байба. Тиихэдэнь
Балжан Доржиевичай сельсовет ороходонь, тэндэнь начальник
Симаковой бэе хаяпаг асарагдаад байба ха.

Удангүй бандидыешье олонгүй, оперативна бүлэгэйхид ойһоо
бууба. Энээнэй урда «Охин-Булагһаа 20 модоной газарта нэгэ
тарган морин бэлшэдэг болонхой...» гэхэн зугаа гарадаг байгаа.
Тиихэдэнь начальник Симаковой хоёр милиционертэй тэрэ
газар руу ошоходонь, бандит Разуваев Симаковые буудажа алаа,

харин 2 милиционерэнь айһандаа тэрбелшоо. Пүүлдэ тэдэ хоёр сүүдлүүлһэн байха юм.

Иимэ гай тодхорой болоһоной удаа аймагай түрүү ноёд болон милицийн хүдэлмэрилэгшэд, элдэб зон олоороо ой худар ошожо, бандидай нүхэн байрые олобошье, тэндэ байһан бандидые алдажархёо гэхэ.

Тиигэжэ Балжан Доржиевич арбаад зоноор тэрэ бандидай гэртэхиндэнь ошожо, хүбүүн тухайнь асуухадань, эхэнь: «Би юушье мэдэнгүйб, хүбүүмни эндэ үгы, тэрбедээ», - гэжэ харюусаба ха. Тиигээшье һаань, Балжан Доржиевич: «Гэр барааснь, хорёо хотыень хуу нарыар, нэгжэгты», - гэжэ захирба. «Энээхэн амбаарань досооһоон шэбхэтэй байна», - гэжэ нэгэ милиционерэйнгээ хэлэхэдэнь, бултадаа арбаад зон амбаарыень тойрожо, харин Балжан Доржиевичай эхэдэнь: «Хүбүүгээ амбаарһаа гаргагты», - гэхэдэнь, эхэнь: «Хүбүүмни, энэ амбаар соо бии һаа, гаража милицидэ бээ тушаагыш даа», - гэжэ бандидай эхэ хэлэбэ.

Бандидай амбаарһаа гарахагүйдэнь, амбаарыень тойроод байһан милиционернүүд амбаар руунь бултадаа буудажа оробо. Уданшьегүй Разуваев бандит эхэсэ харааһаар, хашхарһаар, буугаа газарта хаяжа, газаашаа гараад, бээ тушааһан байна.

Балжан Доржиевичай унтаха нойргүй, үхэл аюулһааншье айнгүй, арад зоной амгалан байдалай түлөө үдэр бүхэндэ хулигануудтай, алуур, дээрмэ хэдэг бандидуудтай тэмсэһэнэйн түлөө манай гүрэн түрэ 1942 оной октябрийн 1-дэ «Дайшалхы габыяагай түлөө» гэхэн медаляар шагнаа юм. 1949 ондо дахинаа «Дайшалхы габыяагай түлөө» гэхэн хоёрдохи медальда хүртэһэн байна. 1954 оной ноябрийн 5-да Улаан Одондой ордендо хүртөө. Тиигэжэ Балжан Доржиевич ябаһан ябадал, хэһэн ажалайнгаа түлөө олон орден болон 14 медальтай юм.

3. Ортон зоной орон нутагта

1943 оной намар Балжан Доржиевич МВД-гэй Баунтын районой милицинтаһагай начальнигаар томилогдожо, 1943-1948

онуудта хүдэллөө. Шэнэ газар руу – Багдарин ябахаяа байхадань, нарком Балжан Доржиевичта: «Баунтада эвенкнүүд (ортонгууд) олоороо ой руу тэрьедэнхэй. Тэдэ зониие барижа, гуримшуулжа түбхинүүлхэт. Титов гэжэ эвенк хүн фронтһоо тэрьедэнхэй аад, гэр бүлэтэеэ ой руу тэрьелээ. Балжуров, Мордонов гэжэ эвенкнүүд военкомадһаа армида ошохо дуудалга абаад, армида опонгүй, баһал гэртэхинээрээ ой тайга руу зугаданхай», - гэжэ ойлгуулба.

Тиигэжэ Балжан Багдарин хүрэжэ, шэнэ ажалдаа оромсоороо, эгээл түрүүн эвенк зоной байра байдал, хүдэлмэридэ анхаралаа сэхээр хандуулаа юм ха. Хараад, шалгаад үзэхэдэнь, эвенкнүүд урсахан гэртэй, тэрэнээ ангайнгаа арһаар дулаалһан, гэр дотороо дэрэ, дэбдихэршьегүй, арһан дэгэлээ дэбдсэд нойрсодог, эдэе хоолонь гансал ангай мяхан байба.

Колхоздо ороһон эвенкнүүдтэ гэр барижа үгэхэдэнь: «Гэр соо байхада муу, амимнай бүтэнэ, тиимэхээ өөһэдэньгөө урса гэртэ байхамнай», - гэжэ хэлэдэг байба ха. Бүхы Баунтын аймаг соо хэды эвенк яһатан бииб гэжэ тоосонь бүридхэбэ. Оройдоол 500-гаад эвенк яһатан байгаа. Байра байдалай тулпоурһаа, үхибүүдэнь үхэжэл байха. Хэдэн жэл соо зонийнь тоо олон болодоггүй байба. Гурбан газарта зарим эвенк үхибүүд нургуулида ябадаг һэн ха.

Балжан Доржиевич милицийн таһагай начальнигаар томилогдоходоо, оройдоол 25 наһатай байгаа. Харин 24-тэй Лхама Батусевнаань паспортна столой начальнигаар ажаллахаяа ошоһон байгаа.

Оролдосотой, зүрхэтэй, урагшаа ханаатай, арад зоной түлөө эрмэлзэдэг хадань Балжан Доржиевиче партиин Баунтын райкомой пленумэй ба райкомой бюрогой гэшүүн болгоһон байна. Тэрэ хатуу сагта ажалайнгаа тон харюусалгатайшье һаань, Балжан Доржиевич партиин райкомой зүгһөө ходо командировкодо аймаг соогуураа ябалсадаг байһан.

Ангайнгаа арһа, мяхаар, үшөө алтанай уурхайн олзоборёор Баунтын аймагай ажалшад бүгэдэ түсэбөө дүүргэдэг байгаа. Гэхэ зуура, милицийн хүдэлмэрилэгшэд үшөө аймагайнгаа ажалшан арадта эдэе хоол саг соонь бүрин бүтэнөөр зунай сагта Витим мүнэнөөр, үбэлдөө самолёдоор зөөхэ сэхэ харюусалгатай байгаа

ха. Эдэ бүхы ябуулгануудые милицийн ажалшад жэншэдгүй сахилсадаг байһан юм.

Армиһаа ерэнэн офицер Черноградский гэжэ яхад яһанай хүн Баунтын милицийн бандидуудтай тэмсэхэ таһагта хүдэлдэг болобо. Энэ хүн Якутскдаа партиин райкомой секретаряар хүдэлһэн, ехэ дүй дүршэлтэй хүн байгаа. Эвенк зоноор ехэ ажал ябуулалсаһан байна.

Тэрэ үедэ Баунтын районой партиин нэгэдэхи секретаряар Чупиков Сергей Сергеевич гэжэ ехэ хайн, бэрхэшье хүн хүдэлдэг байһан ха. Милицийн начальник Балжан Доржиевич Сергей Сергеевичтэй хөөрэлдэжэ, ОББ-гэй таһагай ажалтан Черноградскада райкомой түлөөлэгшэ гэхэн үнэмшэлгэ үгүүлээ.

- Тэрэ хатуу шанга дайнай жэлнүүдтэ партиин Баунтын райкомдо ехэ олон эвенк яһатан хүдэлһэн байна. Райкомой гурбадахи секретаряар Почеткин Чегой Почеткович хүдэлөө. Тиэхэдэ Доколев Василий Егорович агитацийн болон пропагандын таһагые даагшаар хүдэлдэг хэн. Елбонова Мария Николаевна инструкторээр, Давыдова Людмила Николаевна эмхидхэлэй таһагые даагшаар ажаллаа. Энээнһээ гадна Ильин Цэдэб Житканович гэжэ эвенк хүн Шурындинска сомоной Соведэй гүйсэдкомой түрүүлэгшээр хүдэлһэн юм. Эвенк яһанай эдэ бүхы дарганар манай ажалтай баһал нягта холбоотой, эвенк зонойнгоо хуби заяас шийдхэлсэдэг байһан юм. Эвенкнүүд ойгоор байрлахадаа, 3-3 бүлэнүүд нэгэдэжэ байдаг аад, апрель нарын дулаархада, нэгэ нэгээрээ боложо таһардаг байгаа, - гээд, Балжан Доржиевич хөөрэнэ.

Партиин райкомойхид болон милицийн хүдэлмэрилэгшэд хоёр жэл соо саг үргэлжэ эвенкнүүдтэй ажал ябуулһан байна. Нэгэтэ хорёод зон ой тайгаар ябажа, тэрэ Титовтоной гэр бүлые барижа, «3-дахи табан жэл» гэжэ колхоздо асарһан байна. Балжан Доржиевич Черноградский оршуулагшантаяа тэрэ хүнтээс бүхэли хүнийн туршада хөөрэлдэжэ, үглөөдэрэнэ зониие суглуулжа, колхозой суглаа хээд, тэрэ Титовтониие колхоздо тушааба.

«Банияа түлижэ, бэсынэ угаалгажа арюулаад, хайнаар

эдсэлүүлжэ, байра байдал үгэжэ, Титовтониис түбхинүүлэгты. Титов, энэ колхоздоо хайнаар ажаллажа, армиһаа зугадаһан гэмээ сагааруулаг», - гэжэ милицийн таһагай начальник Балжан Доржиевич тэдэнэртэ ойлгуулба.

Эвенк зон аха заха үбгэдөө ехэ хүндэлдэг зантай юм. Суглаанда ерэн зон сооһоо эгээл үбгэн эвенк Мордонов Павел Иванович гэдэг бодожо: «Нүхэр начальник Базаров, та үнэхөөрөө совет хүн байнат. Манай яһатанда ханаагаа табижа, ехэ оролдолго гаргабат. Би, үбгэн, аха заха хүн үнэн сэхэ үгэсэ үгэнэб. Нэгэ хэды хоноод байхада, бэшэ зомнай гэр бүлэнүүдээрээ ойһоо буухань сохом», - гэжэ хэлээ юм ха.

Суглаанай хүүлээр тэрэ ойгоор эвенкнүүдыс бэдэрэлсэһэн бүхы зоной ябаадүй байтар, тэндэ сугларһан зон сооһоо нэгэ үбгэн эвенк гэнтэ бодожо: «Та, начальник, ябагты. Эдэ зомнай Титовые абаад ябахань гэжэ таниис ханана», - гэбэ ха. Зүб юумэ хэлэбэ гэжэ хэлсээд, Балжан Доржиевич бүхы ерэн зонтоёо шууд ябаа ха. Багдарин тээшээ ябажа ябахадаа, Ципа гэжэ уһанай эрьедэхи зэмбэс хүрэхэдэнь: «Хуу амгалан хайн. Титовтон түбхинөө», - гэжэ сельсоведэй түрүүлэгшэ хонходоо. Үшөө саашаа Ципикан хүрэхэдэнь: «Хуу хайн, нэгэ бүлэ ерээ, гурбадахи бүлэдэ ой руу хүнүүд мордохоёо байна», - гэжэ дуулгаба. Саашаа ябажа, 2-3 хоноод, гэртээ Багдариндаа хүрэхэдэнь: «Гурбадахи бүлэ асарба», - гэжэ сельсоведэй түрүүлэгшэ дуулгаба.

Гэхэ зуура, Балжан Доржиевич бүри холо Ципиканда ябахадаа, нарком Ильин Павел Ильичтэ эвенк зоной байра байдал, яаж хоёр жэлэй туршада эвенкнүүдээр ажал ябуулһанаа, яаж Титовые барижа, гэр бүлэтэйн түбхинүүлһэнээ, бэшэ эвенкнүүдыс ойһоо асарһыень дэлгэрэнгыгээр дуулган, ехэшэг бэшэг бэшээд, тэрэнээ Ципиканһаа түргэн Улаан-Үдэ руу ябуулһан юм ха.

Партийн зарим ажалһад, милицийнһыс талаһаа зарим зон Балжан Доржиевичыс буруу юумэ хэбэт, эдэ зугадагшадые миин табихагүй, дезертирнүүд хадань сүүдлэхэ, түрмэдэ хааха байгаат гэлдэһэн ха.

Элдэб хөөрэлдөөнэй болоһон дээрэһэнь, Балжан Доржиевич Багдарин ерэмсээрээ, нарком Павел Ильичтэ хонходобо. «Зүб

юумэ хэбэш, Балжан Доржиевич, бэрхэш. Бэнэгыеш абан сасуу, партиин обкомой нэгэдэхи секретарь Александр Васильевич Кудрявцевта хэлээб. Зүб тэдэниие түбхинүүлээ гээ», - гэжэ наркомонь хэлэхэн байна. Иимэ юумэ дуулажа, сэдхэлээ амараад байтарань, Баунтын райкомой хоёрдохи секретарь Чететка гэгшэ дуудаба. Райком ошоходонь: «Та, Базаров, ехэл буруу юумэ хэбэт. Дезертир-бандидуудые зоргооронь табибат. Тэдэниие сүүдлэхэ, түрмэдэ хааха байгаат», - гэхэ мэтэ олон юумэ хэлэжэ, ехэ шангарба. Наркомтоёо хөөрэлдэхэн Балжан Доржиевич ноён секретариин урда номгон даруугаар байһан юм ха.

Хэдэн жэлдэ Баунтын аймагта хүдэлхэдөө, элдэб хүшэр хэрэгүүдээр командировкодо ябаха ушар гарадаг байгаа. Машинашье гэжэ ябахагүй, үбэлдөө мори шаргаар, зунай сагта хазаар морёор ябагдадаг байгаа.

Нэгэтэ Балжан Доржиевич паспортно столой начальник байһан Лхама Батусевнатая 700 гаран модо, саашаа мори шаргаар үбэлэй шэмэрүүн хүйтэндэ командировкодо ошоо. Тулдуун гэжэ уһанай тошонтой мүльһэн дээгүүр гаража ябатараа, мори шаргатаяа уһанда унашабад. Балжан Доржиевич уһанһаа түрүүн гаража, гал түлижэ ерээд, Лхама Батусевнагаа уһан сооһоо татажа гаргаад, бүхы хубсаһыень тайлажа, абаад ябаһан нэхы хонин дахаараа орёожо, шаргадаа һуулгаад лэ, үшөө саашаа 10 модо гүйлгэлдэжэ, бууха газартаа хүрэбэ. Тэндэхи томо ехэ гэр соо мори шаргатаяа орожо дулаасаба. Үбгэниинь хашажа, хараажа байгаад, манайнгаа эгэшэдэ спирт балгуулба. Пүүлээрэнь Лхама Батусевнагаа алтанай харуулшанай гэртэ оруулжа дулаасуулба, хубсаһаяа хатааба, абажа ябаһан бүхы документнүүдээ, паспортнуудаа бүгэдыень дэлгээжэ хатааба. Энэ дулаахан гэрэй эзэн хадаа олон амһартатай алтануудые хахижа һуудаг харуулшан үбгэжөөл байба.

Саашаа ябажа, баһа нэгэ буудалда хүрөөд, хээтэй нэгэ хүнтэй моридоо уһалалсахаяа ошобо ха. Мориео уһалжа байтараа, гэгтэ харан гэхээн нэгэ барбагар баахалдай бүри хажуухандань байжа байба. Айһандаа хээтэй абяашье гарангүй зогсобо. Сугтаа ерэгшэ хүниинь: «Бү айгты, энэ мишкэтнай садхалан, аюулгүй

амитан ябана», - гэбэ.

Амарад гээд лэ, үшөө саашаа ябажа ябатараа: «Бидэ нэгэ бага агнад гээд, хүсэхэбди. Харгы руугаа ябажал ябаарай», - гээд, эрэшүүлэнь ой худар ябашоо ха. Ябажа ябатараа, хээтэйн гэнтэ харан гэхэнь, харгы дээрэнь нэгэ үндэр хара эвенк эхэнэр үхибүүдтээ зогсонхой юумэн зуруул эрижэ байба. Хээтэйһээ зуруул абаад: «Шононууд ехэ олоороо ябана, ойлгожо ябагты», - гээд лэ, ой руугаа түргэн үгы болобо.

Ябахаар байтараа, Усой дабаан дээрэ шонотой дайралдаба ха. Ябажа ябаһан моринийн гэнтэ ябахаяа болижо, манай эгэшэ урагшаа хараба. Моринойн бүри урдахана боро шоно угтажа байба. Тиихэдэнь олоншые юумэ бодонгүй, шарга дээрэхи таба хүрдэгөөрөө наяруулжархиба. Буугай абяа дуулаһан үбгэнийн суг ябаһан Москвитинтаяа түргэн бии боложо: «Юун болооб?» - гэлдэхээр, харайжа ерэбэ. Боро шононшые айһандаа зугадаба. Аяншад ан-бун гэжэ саашаа дабаагаараа уруудаба. Командировкын зон ябаһан лэ газартаа паспортна ажалаа ябуулаад, зоной элдэб асуудалнуудые шийдхэдэг байгаа. Толойско алтанай уурхайда хүдэлдэг олон хүдэлмэришэд алтаяа бүгэдыень тушаангүй, заримыень нюужа, хоорондоо хубаадаг байһанаа мэдэгдэбэ. «Хулгай худалай болохоодо, зон милицидэ ехэ туһалдаг хэн», - гэжэ Балжан Доржиевич хөөрэнэ. Энэ командировкодо 2 нара үлүүтэй ябажа, Багдариндаа бусаһан байна.

Баунтын аймаг соо элдэб алуур, тонуул, гүрэнэй болон арад зоной эд зөөри хулууха гэхэ мэтын муу муухай ушарнууд боложол байдаг хэн. Хатуу шэрүүн дайнай жэлнүүдтэ милицийн ажалшадта баһал фронтһоо дугуугүй, үдэр, хүниие гэжэ мэдэнгүй, муу муухай этэгээдүүдтэй тэмсэгдэһэн байна гэшэ.

«Багдаринһаа 150-160 модонхой зайда Шурыгинтан гэжэ нэгэ айлайхи загаһатай нуурай эрьедэ һуудаг, һамганиинь наһа бараһан аад, Шурыгин хоёр хүбүүдээрээ байгаа. Холо газар аад, тиишэ хүншые ябадаггүй хэн ха.

Нэгэтэ нэгэ хэрмэшэ ангуушанай Шурыгинайда хүрэн гэхэнь, Шурыгин хоёр хүбүүдээрээ алуулшанхай хэбтэбэ. Тэрэ ангуушан

мэнэ гэхээр милицидэ аюул тухай мэдүүлбэ. Иимэ мэдээсэл дууламсаараа, милицийн хүдэлмэрилэгшэд мүрдэжэ, мүшхэжэ, арба, хорин модоной зайда Шурыгинтэнһээ саана һуудаг Бурцевтэниие гэмтэн байһаниие элирүүлээ. Сүүд боложо, Бурцевтэ толгойн сааза, һамгандань 10 жэл түрмэ үгэһэн байна.

Баунтада Салисон гэжэ цыган яһанай хүн хүбүүнтээ байдаг аад, залуухан хүбүүндээ нэгэ баян ород һамга абхуулба. Пүүлээрэнь Баунтаһаа Загарайн аймаг зөөжэ, мори шаргаар гурбуулаа гараа. Баунтаһаа ябахаяа байхадаа, залуу бэринь гэртэхиндээ «бидэ Баунтаһаа ябахамнай. Загарайн аймагай Хүрбэ гү, али Үнэгэтэй ошохобди» гэжэ бэшэг соогоо бэшэһэн байба. Басаганай гэртэхин басаганаа 5-6 һара соо хүлэжэ ядаад, Баунтын милицидэ мэдүүлбэ.

Баунтын милици Загарайн милицидэ энээн тухай һуралга эльгээбэ. Тиигэн гэхэнь, Салисов цыган хүбүүнтээ Хүрбэдэ байба ха. Харин залуу бэри бологшо ород басаган үгы.

Иимэ юумэ дуулаһан Балжан Доржиевич Баунтаһаа милицийн хүдэлмэрилэгшэдые Загарай эльгээжэ, эсэгэ хүбүүн хоёрые Багдарин руу абаашуулжа, мүшхэлгэ, мүрдэлгэ хэхэдэнь: «Эсэгэмни һамгыемни алаа», – гэжэ Салисовай хүбүүн бүгэдыень хөөрөбэ. Багдаринһаа эхилээд, зэмьсэ бүхэнһөө Романовка хүрэтэр Салисовтан тухай һурагшалбад. Тиихэдэнь хоёрдохи зэмьсэһээ эхилээд, Салисовтанаар тэрэ бэринь ябаагүй байба. Нэгэдэхи зэмьсэһээ гараад ябатараа, Салисов эсэгэнь бэريسэ хороожо, ой соо саһаар булаад, модо шэлбүүһээр дараһан байба. «Иигэжэ балшыса баригдажа, сүүдлүүлээ һэн», – гэжэ Балжан Доржисвич хөөрэнэ.

4. Хатуу хүтүүе үзэбшые...

Хорин табан жэл соо үргэлжэ үдэр, һүниие мэдэнгүй, арад зоной дайсадтай, элдэб бузар бузагай гэмтэдтэй гүлмэр залууһаа тэмсэжэ гараһан милицийн подполковник Балжан Доржисвичай намтарые бүгэдыень тоолобол, томохон зохёол болохонь сохом. Энэ наһан соогоо жаргалшые, зоболоншые гээшые үзэһэн хүн гээшэ.

Гомбо гэжэ дүү хүбүүнийнь бэе муутай аад, эртэ наһа бараа. Мэдэгмаа Доржиевна гэжэ дүү басаганиинь залуухан байхадаа, манай гэртэхиндэ ерэжэ, маанадай эгэшэ мэтэ манаараа байгшна хэн. Удангүй манай Ород нютагай Дамбын Дагба гэжэ үндэр, залуу, бэрхэ хүнтэй гэр айл боложо, олон үхибүүдтэй, аша, зээнэртэй боложо түбхинөө бэлэй.

Балжан Доржиевичнай манай Радна Цыдыпович Батуев гэжэ абадамнай агнуурийн карабин буу бэлэг үгэһэн юм. Абамнай түмэршэ дархан юм хэн. Тээд хажуугаарань бэлэдхэлэй конторотой хэлсээ хээд, саг үргэлжэ агнадаг юм хэн.

Дайнай хүшэр хүндэ жэлнүүдтэ абынгаал агнуурийн олзоор хоол, хубсаһаар ядаагүй байгаабди. Боро гүрөөһэ, шэлүүһэ, шоно, хэрмэ гэхэ мэтээр олзо оруулдаг бэлэй. Балжан Доржиевич манай эжы, абыемнай схэл хүндэлдэг, харин манайхин хурайхайе хүбүүн мэтэ энхэрдэг, хүндэлдэг хэн. Ананда, Арсалан, Хандабала, Мэдэгбала, бишье бултадаа энэл хурайхайтандаа нэнгэжэ, туһалуулжа, хүнүүд болообди.

1946 оной майн 18-да хурайхаймнай 12 наһатай 4-дэхи класста һуража байһан Борис гэжэ аргагүй хөөрхэн, зан һайтай, томоотой хүбүүхэн «туалет ошобоб» гэжэ хэлээд, газашаа гараһаар олддоогүй юм. Уһандашье орошоо юм гү гээд, һараһаа үлүү зон олоороо Байгал далай хүрэтэр бэдэрээ. Мүнөөшье хүрэтэрөө һураггүй үгы болоо хэн даа. Иимэ уй гацуудалай удаа хоёр жэлэй туршада нэгэ эхэнэр: «Танай Борькые телефондо дуудыт», - гэжэ хонходожо байһан юм. Энэшье эхэнэр баригдаагүй юм. Хүбүүгээ хүлөөрэнь алдажа, үргэһэ нойргүй боложо, аргагүй зобоо юм. Энэ үдэрэй тодхорой һүүлээр хурайхай үшөөл 4-5 жэл соо милицидэ ажаллаа. Байн-байн бэень тиимэшэг боложо, амаралтада гараа хэн.

Манай эгэшэ Лхама Батуевна баһал сэхэ олон жэл соо милицидэ хүдэлжэ, «Милицийн отличник» гэжэ нэрэ хүндэдэ хүртэнхэй, «В. И. Ленинэй түрэхөөр 100 жэлэй хүндэлэлдэ «Шэн зоригто ажалай түлөө» болон үшөөшье арбаад медальда хүртэнхэй. Хурайхай хээтэй хоёрой энэ наһан соогоо хүшэр хүндэ, аюултай ажал хэһэнэйн гэршэ болохо тоогүй олон грамотанууд, бэлэгүүд

хоюуландань олон юм.

«Баунтада ажаллахадаа, аргагүй сэх дүй дүршэлтэй хүнүүдээр ажаллааб. Цыренов Гындэн-Доржо Бомбодиевич, Пилипон Иван Алексеевич, участково Карпутин, Пускарев, түрмын начальник Муни́н, Буянта Жамсуев, начальнигай орлогшо Веселов болон Мангутов, Иван Маркельевич Толстихин, оперативна хүдэлмэрилэгшэн Жиблаков болон ондоошье бэрхэ, үнэн сэхэ зоноор суг хүдэлһэнби. Наһанайм нүхэр, таанарай эгэшэ Лхама Батуевнамни намда энэ хүшэр хүндэ ажалдамни, үхибүүдээшье хүмүүжүүлжэ, үргэлжэ туһалаа гээшэ. Баунтада ажаллахадаа, тэрэ аймагай паспортна режимые эмхи гуримтай болгоо һэн. Үншэн үрөөһэн, хүшэр абари зантай үхибүүдэй алдуусе заһажа харалсаа, зүб руунь шийдхэлсээ юм. Бидэ айл болоһоор, 50 гаран жэл соо ажаһуухадаа, энэл нүхэрни олон хүни соо үргэхэ нойргүй минии хойноһоо ханаа үнөөн болоо. Энэл наһанайнгаа нүхэр Лхама Батуевнадаа ехэл баяр хүргэхэ байнаб», - гэжэ Балжан Доржиевич хөөрэнэ.

Баунтаһаа ерэжэ, Балжан Доржиевич Улаан-Үдэдөө МВД-гэй управленидэ хүдэлбэ. Нүүлээрэнь Советскэ районой милицийн таһагай начальнигай орлогшоор томилогдоо. Энэл ажалдаа 1954-1962 онуудта хүдэлжэ, город соогуур болоһон хулгай, худалтай, алуур тонуултай үдэр, хүнигүй баһал тэмсэжэ гараа.

Милицийн үдэр бүрийн ушаралта ажалдань институт бүхэнһөө студентнууд, городой залуу комсомолшууд, завод, фабрикын хүдэлмэрилэгшэд, элдэб эмхи зургаануудһаа алба хаагшад, арадай дружинанууд боложо, саг үргэлжэ ээлжээ ээлжээгээр гудамжануудай углуу булангаар, ресторанууд соогуур дежурладаг байһан юм. Советскэ, Железнодорожно болон Октябрьска гурбан районой милицийн таһагууд хоорондоо аргагүй нягта холбоотой ажалладаг һэн ха.

МВД-гэй министр Очиров Борис Очирович, министрэй орлогшо Перепанов Сергей Семёнович, Советскэ милицийн таһагай начальнигууд Петрушин Пётр Дмитриевич, Рубан Борис Павлович, уголовно бэдэрэлгын начальнигай орлогшо Таюрский Анатолий Фёдорович, Языков Герман Корнилович, Чукреев

Михаил Антонович гэгшэд манай үдэр бүрийн ажалда үргэлжэ туhalжа, бүхы боложо байхан аюул тодхорые усадхалсажа, манаар үргэлжэ холбоо барисаатай байхан юм», - гэжэ Балжан Доржисвич хөөрэнэ.

Иимэ сэхэ хүшэр зам наһан соогоо гаталхан Балжан Доржисвич Базаровтан гэр бүлөөрөө наһанай жаргал эдлэн, наяндаа дүтэлжэ байхан наһатайнууд, 15 аша, зээнэртэй, эрдэм хургуулитай үхибүүдэйнгээ жаргал хаража һууна.

Уран зохёолшо Владимир Балданович Гармаев «Дугаргаржаама» гэжэ роман соогоо гол геройн образые милицийн подполковник Балжан Доржисвич Базаровһаа абажа бэшэһэн байна. Тиихэдэ Дашарабдан Батожабай «база зоной байра нэгэн» гэдэг һэн. Хоёр базанууд сэхэ нүхэсэдэг бэлэй. Базадаа зорюулан, «Модон шоро» гэжэ зүжэг соогоо Балжан Доржисвичайнгаа образые гол герой болгон, зураглаа юм.

Эдэ үндэр наһатай болоһон хоёр пенсионернүүд урагшаал ханаатай, хүл хүнгэн, хэндэшье хаань, туһалхые эрмэлзэдэг, бүхы үхибүүдтээ, аша, зээнэртээ саг үргэлжэ ханаагаа зободог, аргагүй энхэргэн сэдхэлтэй зон даа.

Балжад эжыгээ Дашарабдан аргагүй сэхэр хүндэлдэг бэлэй.

Хүбүүнэйнгээ Москвадашье байхада, хаанашье ябахадань, эжынь хүбүүнтэсэ дахасалдаад лэ ябаа.

Энэ эжымнай манаараа ходо байжа, хоёр үхибүүдыемнайшье өөдөн болголсоо. «Хоёрдохи һамганһаань түрэхэн сэхэ басаган Дарижабынь зургаатай болоторонь хараа һэм», - гээд, хөөрэгшэ бэлэй.

Тиихэдэ Дашарабданай суута түрэхэн эхэ Бүүбэй Ринчинова гээшэ шангахан, һонор хурса, сэбэр эхэнэр байгаа.

Тэрэ бронхидтой аад, ходо л нэгэ баанха соо нёлбохо. Нэгэ таһалга соо һуужа һуухадаа, нёлбоһоо нёлбоод, ондоо тээ ошоод: «Балжад, нёлбуурым асара», - гэхэ. Балжад эжы номгон хүн хадаа

тэрэ нёлбуурыень абаашажа үгэхэ.

Энээнийень ажаглаһан Дашарабдан: «Яаһан хүтшэн гээшэбта? Юундэ эжымни зобоонот? Нёлбуураа өөрөө баряад ябагты», - гэжэ шангархадань, Бүүбэй эжы ехэл сухалдаа бэлэй.

Уран зурааша Даша-Нима Дугарович олон жэлэй туршада Буяадай уран зураашадай холбооной правлениие хүтэлбэрилжэ байхадаа республикынгаа уран зураашадта, илангаяа залуушуулда анхаралаа ехээр хандуулдаг байһан. Тэдэнэйнгээ ажаллажа байха гэр байра түхсэржэ, жэшээлхэдэ, Никольско һууринда мүнгэшэ дархашуулдаа мастерской нээжэ, дарханай хэрэгтэ залуушуулые һургаха талаар ехэхэн ажал эмхидхээ. Бүхы республикэ соогуураа эртэ урда сагһаа мэдээжэ дархан угтай мастернуудые оложо, бэлигтэй бэрхэ хүбүүд, басагадые тэдэнэртээ эльгээдэг байгаа.

Удаань Исток һууринда газар абажа хашаалаад, тэндээ мүнгэшэ дархан бүхэндэ модон гэрнүүдые барюулжа хубааһан юм. Тиигэжэ уран зураашадай холбоондо бэлигтэй томо томо уран зураашадһаа гадна гуша гаран мүнгэшэ дархашуул бии болоо бэлэй. Хүнүүд иимэ хүтэлбэрилэгшынгээ дэмжэлгээр тэсэмгэй зоригтойгоор хүдэлдэг байһан.

Д-Н. Дугаров уран зураашад болон дархашуулайнгаа ажалые Союзна республиканууд болон хариин гүрэнүүдээр выставкэ эмхидхэхэ талаар саг үргэлжэ Москва ошодог һэн. Тиимэһээ хүнүүд эсэшэ сусаһагүйгөөр хүдэлдэг байгаа юм.

Мүнөөэдэ мүнгэшэ дархашуулай дундаһаа Дашацыреновтэнэй бүлэ тухай хөөрһүү:

Валентина Дашацыренова эртэ урда сагһаа эхилжэ, уран бэрхэ дархашуулаараа Буяад орон соогоо алдаршаһан Захаамин нютагһаа гараһан хүн юм. Энэ Валентина басаганай угта аргагүй оюун бэлигтэй, уран нарин табан ехэ дархашуул байһан гэхэ. Валентинын үбгэн эсэгэ Дэлэг дархан байгаа. Дэлэг дарханайхиһаа Аюуша гэжэ хүбүүень Палпоутан үргэжэ абаад, «Палпоу дархан» гэжэ тэрэнь алдаршаа. Аюушын аха Дампил

дархан гэдэг байгаа. Валентинын үбгэн эсэгын дүү Гожоглоо Лубсан гээшэ 40 гарахан хойноо дархалжа, аргагүй суурхаа. Гожоглоо Лубсанай долоон басагадай одхониинь Долгор хэн. Долгор Логинова хадаа гайхалтай бэрхэ дархан болоhon намтартай.

Урданай сагта эхэнэрнүүд балай дархашуулай хяhada дүтэшье ошодоггүй байгаа ха юм даа. Эсэгынгээ дархалхада, хажуугаарань Долгор эрьелдэхэ, ажалыень хайхашааха, хорхойтохо – иимэ басаган хэн гэхэ. Тээд эсэгэнь хяная, зэмсэгээ эхэнэртэ барюулдаггүй байгаа ха. Долгор басаганиинь эсэгынгээ наha барахан хойно гайхамшагта оньhon энэ ажалда хэмээхэн бээ дадхаажа ороо хэн. Дарханай ажалда олон хүнүүдыешье хургаа. Долгор Логиновагай бүтээхэн шэмэглэлнүүд хэдэн олон выставкэдэ табигдахан байха. Москвада болоhon Буриадай искусствын декадануудта Д. Логинова хабаадахан юм. Энээнһээ гадна нютагтаа элдэб ажалда ябаха, машина болон зэр зэмсэг захаха, дархалхааа гадна, долёобортоо домтой, эрхэдээ эмтэй хүн байгаа гэжэ нютагаархидань хэлсэдэг...

Манай Совет хайхан Эхэ оромнай оюун бэлигтэниие ехэ дүмэдэг, хүндэлдэг, харгы замыень олгодог ха юм даа. Тиимэһээ Буриадай АССР-эй Уран зураашадай холбооной дэргэдэхи Уран бүтээлэй-үйлэдбэрийн мастерскойдо гушаад бэлигтэн хүдэлмэрилдэг юм. Уран зураашадай холбооной правлени ба мастерской мүнгэшэ дархашуулда саг үргэлжэ анхаралаа табижа, залуу үетэндээ ходо туһалжа, хаража байдаг юм.

СССР-эй уран зураашадай холбооной гэшүүн Раднажаб Дампилович Нохоров энэ мастерскойдо үнихэнэй гэр дээрээ ажалладаг юм. Мүнгэшэ дархан Раднажаб Дампиловичай янза бүрийн, гоё хайхан шэмэглэлнүүд манай ороной олонхи музейдэ абтанхай гээшэ.

Валентина хадаа 1973 ондо Улаан-Үдын 1-дэхи багшанарай училищиин уран зурагай-графическа отделениие дүүргэжэ, Захаамин нютагтаа нэгэ жэлдэ хургуулида багшалаа. Санага нютагһаа саашаа арбаад модондо оршодог түрэл Утаата нютагһаа гаража, Улаан-Үдэ хото 1976 ондо дахинаа ерээ юм.

Тэрэ үедэ Туламжада нуужа байһан суута дархан Раднажаб Дампиловичта ошожо, хахад жэл соо дарханай оньһо шудалаа. Эгээл түрүүн өөрөө эхэнэрэй бугааг, нийхэ, бэһэлиг шадамар бэрхээр дархалжа, Уран зураашадай холбооной дэргэдэхи комиссиин үзэмжэдэ табижа, хайшаал абаа. Улангүй арадай уран мүнгэшэ дархан гэхэн алдар нэрэдэ хүртөө, Уран бүтээлэй-үйлэдбэрийн энэ мастерскойдо мүнөө болотороо хүдэлжэ байна.

Түргэн саг соо дүй дүршэлтэй, бэрхэ дархан болоһыень гайхаха юумэн үгы. Юуб гэхэдэ, Валентинын шуһан соо угайнь эди шэди бурьялна ха юм.

1976 ондо Валентинын багшада – Раднажаб Дампиловичта манай республикын засаг түрэхөө тон харюусалгатай шанга даабари үгтөө бэлэй. Нүхэр Нохоров тон харюусалгатай тэрэ хүдэлмэри бүтээхэ болоходоо, өөрынгөө бэрхэ шаби Валентиные, мүн Зэдэ нютагай суута мүнгэшэ дархан Сосор Санжиевич Санжиевай – «Мүнгэн Сосорой» хүбүүн Дэмбэрэл Сосоровиче хамһалсахыень дууджа асарба ха. Дэмбэрэл Сосорович гээшэмнай баһал нэрэ түрэтэй, суута мүнгэшэ дархан юм.

Хутагынгаа эшэ, хуиснь ба гааһыень улаан модоор дархалжа, хүдэхөөр тамхинай алшуур оёжо сэрээдлэ, гурбан бэрхэ дархашуул үдэр, хүнигүй хэдэн саг соо алха, дүшээ ханхинуулаа ха. Эдэ гурбанай уран нарин бэлигээ гаргажа бүтээһэн эрэ хүнэй мүнгэн түгэд зүүдхэл (хутага, хэтэ, гааһан, алшуур) уран гоё хээ угалзаар, сэсэг набшаар, улаан шүрэнүүдээр гоёогдожо, үзэсхэлэн хайхан болгогдоо бэлэй. Тиигэжэ засаг түрымнай захил саг соогоо бүтээгдэһэн юм.

Хэдэн жэлэй саана Валентинын аргагүй гоёор дархалһан томошог хоёр бүдүүн хутага выставкэдэ эльгээгдэхээр тушаагдаба.

- Энэ Раднажаб Дампиловичай бүтээл гү? Харуульт! – гэжэ тэрэ хутагыг хараһан лэ хүбүүд гоёшоогоо һэн. Эхэнэр хүн уран гоёор һийлэжэ, иимэ хутага хэхэ гэжэ тэдэ һанаагүй ха юм!

Валентина Бадмасва оньһото уран дарханай бүхы шадабариис шудаланхай. Янза бүрийн хутага, хэтэ, гааһа, бэһэлиг, бугаагуудыг, эхэнэрэй үбсүүнэй томо зүүдхэлнүүдыг,

элдэб хайрсагхануудыг-шкатулкануудыг, урданай гуу, гоё шулуу
хуулгаһан бронзконуудыг – тоогүй олон үзэсхэлэнтэ хайхан
хэрэгсэлнүүдыг бүтээдэг. Оюун, номин, шүрэ, хуба, нефрит,
бирюза мэтын үнгын шулуунуудыг хоноожо, тэдэ бүтээлнүүдэ
шэмэжэ шададаг юм. Жэшэнь, мүнгөөр, мельхиороор
Валентинын дархалһан бүтээлнүүд Москвагай хэдэн музей
соо, Ленинград, Алма-Ата, Баку, Ереван, Шэтэ, Улаан-Үдэ,
Комсомольск-на-Амуре городуудта дэлгээгдэһэн выставкэнүүдтэ
табигдажа, манай ороной хүн зоной хайшаалда хүртөө. Энээнһээ
гадна Шри-Ланка, Энэдхэг, Франци, Польшо мэтын гүрэнүүдтэ
эмхидхэгдэһэн ехэ ехэ выставкэнүүдтэ хабаадажа хайшаагдаа.

Бадмасва-Дашицыренова Валентина Цыбикжаповна хадаа
бүхы юумэндэ дүйтэй хүн. Пүхэ баряад, дархалжа байха. Арһан
гутал, ямаршыг малгай оёжорхихо. Бэшэ хубсаһа хунараа хуу
өөрөө оёдог юм. Гипс гэжэ сагаан шабараар элдэб багуудыг хээд
хууха. Мүнгээ хайлуулхын тула элдэб янзын ехэшыг, багашыг
амһартануудыг хээд байха юм. Хараха янзада энэб-энэб
гээд, аалишаг юумэн ябахал даа. Туламжадаа байхадаа, өөрөө
мастерской дархалжа, тэрээн соогоо хуужа, аргагүй гоё хайхан
олон зүүдхэл бүтээгээ бэлэй.

Валентина Хэшэгтэ нүхэрөө дарханайнгаа ажалда хургаа.
Мүнөө хоёр дархашуул гэртэхи мастерской соогоо зэргэлжэ
хуугаад дархална. Эдэнэй айл болоод байхада, хайн, ехэшэг гэр-
байра үгтөө һэн.

Хэшэгтэ Жанаевич Дашицыренов энэ ажалдаа яһала дүй
дүршэлтэй болоо. Хутага, һиихэ, бугааг мэтыг дархалжа, хэдэхэн
выставкэдэ хабаадаа юм.

Захаамин нютагай сууга дархашуулай уг залгаһан басаган
нэрэ түрэтэй, ехэ дархан болоо. 1980 ондо СССР-эй Уран
зураашадай холбооной гэшүүн болоо юм. Буряадай АССР-
эй Уран зураашадай холбооной правлениин уран хайханай
соведэй гэшүүн, арадай уран бүтээлэй комиссиин түрүүлэгшээр
хунгагданхай. Олон дархашуулайнгаа уран бүтээлнүүдыг хинан
харалсадаг, дутуу дундынь заалсадаг, Москвагай магазин-
салондо эльгээгдэхэ гү, али элдэб выставкэнүүдтэ ошохо

юумэнүүдые шалгалсаха уялгатай гээшэ.

Аюушын (Палюу дарханай) бага басаган болохо Бадмасва Цыремжит Аюшеевна гээшэ Валентинын түрэнхэн эхэ. Цыремжит Аюшеевна хадаа залуу наһанһаа эхилжэ, нютагтаа малшанаар олон жэлэй туршада ажаллаа. Үнэн сэхэ сэдхэлтэй, габшагай шанга, ажалай түрүүшүүлэй нэгэн ябаа.

Манай гүрэн түрэ эрхим малшан Цыремжит Аюшеевнада Ленинэй, Ажалай Улаан Тугай орденуудые барюулаа. Тубанов Бадма-Даша эсэгэн – баһал түрүү малшан, мүнөөшье хүдэлһөөр.

Бодоод үзэхэдэ, ажалша бэрхэ эхэ, эсэгын басаган, угтанайл ури, угаа уһанда алдаагүй, бэлигтэйл хүн байна гээшэ.

Хэшэгтэтэн Должон гэжэ басагантай. Гурбатай болохоёо байһан басаганинь нёдондо эхэ, эсэгэ хоёройнгоо сүлөөгүй дархалжа һуутар, хажуудань ерэбэ ха. Эсэгынгээ бэлэн болгоод байһан улаан шүрэтэй бэһэлиг абаад, алха гартаа барижа, тэрэ бэһэлигынь хобшышотор тоншожо оробо. Эхэ, эсэгэн хараад, ехэ хүхилдөө, басаганаа хараагаашьегүй ха. Зүб даа, хүн болохо багаһаа, хүлэг болохо унаганһаа гээшэнь гараа. Должониинь ехэ болоходоо, баһал дархан болохо аалам?

Энэ залуу айлай мастерской соо алха, дүшын ханхинаан бү таһараг лэ даа!..

Даша-Нима Дугарович Дугаров хүбүүсмнай хара багаһаань ажаглажа, юһэдэхи класста һуража байхадань, мүнгэшэ дархан боло гээд, Уран зураашадай холбооной дэргэдэхи уран найханай фондын мастерскойдо хүдэлжэ байһан наһатай мүнгэшэ дархан Бата-Мүнхэ Дагбаевич Дансаруновта ябажа һурахынь Никольск тосхондохи мүнгэшэ дархашуулай хургуулида оруулһан байна.

Пургуулиингаа хэшээлэй һүүлээр үдэр бүхэн шахуу тэрэ Никольск ошожо, мүнгэн хутага, гааһа, эхэнэрэй элдэб зүүдхэл хэхые хаража, туһалжа һураа һэн.

Тэндэнь Юрий Цыденович Лубсанцыренов, Геннадий Гомбосевич Налханов гэжэ бэрхэ мүнгэшэ дархашуул хүдэлдэг һэн. Эдэ арадай мастернууд Балжанимын багшанар юм.

10-дахи классаа 1975 ондо дүүргэхэдээ, тэрэ худфондодо ажалда ороо бэлэй. Үдэр бүхэндэ зурахан, дархалһан зүйлнүүдынъ эсэгнь ходо анхаралтайгаар хаража, заримандаа өөрөө заажа үгэдэг һэн.

Дашарабдан Одбосвич залуудаа яһала зураашан ябаа һэн гээд, зариман хэлсэдэг юм.

Армида ябахадаа, хүнүүдэй портрет болоод, «Гурбан баатарнууды» столовой ажалшадта простыни дээрэ зуража үгөөд, хүбүүдээрээ эдихэ хайн хоол абадаг һэн гээд, армида сугтаа ябаһан нүхэдэнь хэлсэгшэ.

1952 ондо Даша-Нима аха нүхэр Дашарабдантаяа Ленинград ошохо гэжэ хэлсээд, хоюулан харгынгаа мүнгэ олохо ханаатай Агынгаа колхозуудаар ябажа, хургуули, клуб, конторонууды уран зурагуудаар шэмэглэжэ, нилээд удаан ажаллаа. Тэдэнэр олон тоото малай фермэнүүды шэмэглэн зураханаа гадна зарим хүнүүдэй гуйлтаар портредүүдыеньшэ зураа. Тиигэжэ эдэ хоёр нүхэднай гансашы харгынгаа мүнгэ бэшэ, бусад хэрэгтэй юумэнүүдээ абаха аргатай мүнгэ олоо. Хэрбээ шалгалтануудаа барижа шадаагүй һаа, Хойто мүлһэн далай хүрэтэр ошожо, «зол жаргалаа» бэдэрхэ гэжэ хэлсэһэн байгаа.

Даша-Нимань уран хайханай хургуулида орожо, удаань И. Е. Репинэй нэрэмжэтэ уран зураг, скульптура, архитектурын талаар шэглэлтэй институттэ ороһон байха юм. Тиихэдэ Дашарабданинь искусствын институттэ ороо. Эдэ хоёрой ехэл дуратайгаар, оролдосотойгоор һуража байтарань, Агадаа олоһон мүнгэниинь дууһажа эхилээ. Үлэһэн мүнгөө гамнажа, дэлгүүр дээрэһээ кролик, шандагын мяха худалдажа абадаг болоһон.

Дашарабдан Ленинградта 3-4 һарын туршада һуража байтараа уран зохёолшон болохо хүсэлэнь диилэжэ, Литературна институттэ орохоёо Москва ошохо гэжэ шийдэбэ.

Хоёр нүхэдэй хуби заяанинь тиимэ байгаа юм гү, тиигэжэ хоюулан ондо ондоо городуудта һурадаг болоо.

Даша-Нима Дугарович Дугаров Агын округай Амидхааша гэжэ нютагай Дугарай бүлэдэ (хоёрдохи хүбүүн) 1933 ондо түрэхэн намтартай.

Дугар эсэгэнь али тэгшэ уран хүн байһан, угтань баһал дархашуул байһан гэдэг.

Даша-Нима үхибүүн наһанһаан бэсэр үндэр томо, һонор ухаатай болоһон хүбүүн Ушарбайда 7 классаа дүүргээд, Шэтын уран һайханай һургуулида һуралсаад, удаань Эрхүүтэй уран һайханай училищидэ орожо, һуралсалаа үргэлжэлүүлһэн байха юм.

Удаань Даша-Нима 1959 ондо Ленинградингаа Репинэй нэрэмжэтэ институты дүүргээд, энэл жэлдээ Москвада боложо үнгэрһэн Буряад-Монголой искусствэ болон литературын 2-дохи декадада хабаадалсаад, Буряадай уран зураашадай холбооной творческо ажаябуулгада эдэбхитэйгээр хабаадалсаа.

Уран зураашан олохон жэлэй туршада гоё һайхан зурагууды зуража, түрүү уран зураашадай нэгэн болоо. 1966 ондо Кончагай ролидо наадахадаа үмдэһэн хубсаһатайнь Лхасаран Линховоиной портрет, 1967 ондо үнгэрһэн үс саг тухай триптих зуража бүтээгээд, Монгол ороноор хэдэ дахин ябажа ерэхэнэйнгээ һүүлээр «Нүүдэл хаданууд» гэхэн уран зурагы бүтээһэн байха юм. Тэрэнэй уран бүтээлнүүды тоолохо болоо һаа, олон юм ааб даа. Тиигэжэ энэ хүмнэй Росси соогоо мэдээжэ уран зураашан боложо шадаа.

Гэхэ зуура Ивалгын аймагта хүбүүды түмэрэй ажалда, харин басагады национальна хубсаһа болон бусадшы зүйлнүүды оёлгодо һургаха талаар уран һайханай училищии байгуулһан.

Тиихэдэ ВАРК-ын үүсхэлээр «Буряад зураг» гэхэн һургуули байгуулагдажа, тэндэнь хариин гүрэнһөөшы хүнүүд ерэжэ, эртэ урдын аргаар бурханууды бүтээжэ һурадаг байха юм. Энэ сэхэ ажал ябуулгада, уран зураашад, дархашуулай зохёохы ажалда Д-Н. Дугаров өөрынгөө сэхэн сагы үгэһэн байха.

Сүүгэлэй дасание һэргээн бүтээлгэдэшы тэрэ өөрынгөө

хурагшадтай ошожо, ехэхэн элдэб хүдэлмэрийн хэһэн.

Ниитын ажал ябуулагша Д-Н. Дугаров Гэсэр-Богдын 1000 жэлэй ойдо бэлэдхэлгэдэ хурагшадаараа баһал хабаадалсажа, хурагшадань Гэсэрэй шэрээ (оро), хандай (креслэ) болон Гэсэрэй тугые бүтээгээ.

Иигэжэ тэрэ түрэл арадайнгаа соёл культурые хүгжөөхэ хэрэгтэ ехэхэн хубитаяа оруулһан байха юм.

Түрэл арадайнгаа соёл культурые, тэрэ тоодо түрэл хэлэсэ, ёһо заншалаа хэргээн хүгжөөхэ уялгатайгаар эмхидхэгдэһэн ВАРК-ые (соёл культурые хүгжөөлгөөр Бүгэдэ бурядай ассоциаци) байгуулгын талаар оролдоһон хүнүүдэй нэгэн болоно.

Мүнөө Д-Н. Дугаровай хурагшадайн нэгэн болохо Валерий Доржиев тухай хөөрэхэмни:

...Үзэсхэлэнтэ хайхан нютаг нугануудай хэдышые олон хаа, Шэтын областиин захагүй үргэн дэлюун тала дайдатай «Шэнэ Заря» нютагые холоһоо шэртэхэдэ, нүдэнэй хараада газар тэнгэри хоёрые ниилүүлэн, уняартуулжа харуулдаг. Энэ хайхан нютагайн шэмэглэл болоһон үргэн, аажам Онон мүнэн миралтадаг. Саашань обёорходо, шобхогор үндэр оройнуудаа огторгойн хүбхэгэр сагаан үүлэнтэй ниилүүлэн, үльгэр түүхын орон мэтээр сэнхийлдэн, Хүхэ хаданууд шоройлдон, Монгол орон тээшээ зурылдан, хубаридаг юм.

Эдэ үзэсхэлэнтэ Хүхэ хадануудай дэргэдэхи Айраг гэжэ хадын хаяада 1957 оной намарай баян сагта, тахья жэлдэ Дампилай Доржотоной ехэ бүлэ соо Валерий гэжэ хүбүүн түрэхэн байна.

Валерийн гэртэхин энэ нютагай «Гигант» колхоздоо бүхы наһаараа эрхим хайнаар ажаллажа, амаралтадаа гараһан ажалай ветеранууд юм. Эсэгэ ороноо хамгаалгын Агууехэ дайнай эхилхэдэ, Доржо Дампилович Эхэ ороноо хамгаалжа, фашистуудтай тэмсэжэ, дайсанаа даралсаһан шэн габьяагайнгаа түлөө олон медальнууд болоод Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнай 2-дохи шатын орденоор шагнагдаһан байна. Доржо Дампилович дайнай һүүлээр хүдөө ажахыгаа хэргээн бодхоолсоо, колхозойнгоо элдэб

ажалда, хонишон, адуушанай аргагүй харюусалгатай, хүндэ хүшэр ажалнуудта унаһан малгайгаа абангүй гэхээр хүдэлһэн байна. Манай Совет гүрэн оролдосотой найнаар ажаллаһанайнь түлөө «Ажалай Улаан тугай» орденоор шагнаа юм.

Тиихэдэ арбан үхибүүдэй Валерийн «Эхэ герой» болоһон эжнынь Сэсэг Аюшеевна аюулга дайнай хатуу жэлнүүдтэ борьбоо бохид гэнгүй түрэл колхозойнгоо ажалда хүдэлөө, олохон жэлдэ наһан соогоо тугалшан, малшан ябаа юм. Дайнай хүшэр жэлнүүдтэ хэнэйшье мэдэхээр хүдөө ажахыда, фабрика, заводуудта ехэнхинь гансал эхэнэрнүүд, үбгэд, хүгшэд, үхибүүд ажаллажа, туйлажа гараа хааб даа. Арбан үхибүүдэй «Эхэ герой» пенсидэ гаратараа ажал хүдэлмэриэ алдангүй, үргэлжэл хүдэлжэ байһан. Иймэ сэхэ шэн габьяаснь манай гүрэн хэдэн олон медальнуудаар тэмдэглээ, эгээн һүүлдэ «Ажалай ветеран» гэхэн нэрэ хүндэдэ хүртөөгөө.

Дампиловтанай гэр бүлэ сооһоо элдэб мэргэжэлтэд гараа юм. Эмшэлэгшэньше, милицийн хүдэлмэришэньше, колхознигыше бии. Тиихэдэ эдэ олон сооһоо Валерий гэжэ хүбүүнийнь оюун бэлигтэй уран модошо дархан, уран зураашан болоһон байна. Энэ хүбүүн нютагайнгаа хургуули дүүргэхэнэйнгээ һүүлдэ Шэтэ городто хоёр жэлэй туршада сэрэгэй албанда ябажа гараа.

Валерий хадаа зураг зураха, модоор юу-хээ дархалха сэхэ дуратай һэн. Тиимэхээ зорихон, дуратай мэргэжэлээ олохо, хүдэлхэ гэжэ шийдээд, Улаан-Үдэ ерэжэ, рекламай бюродо уран зураашанаар түрүүшынхисэ ажалда ороо юм. Эндээ 1977-78 онуудта ажаллаад, 1979 онһоо Буряадай уран зураашадай холбооной дэргэдэхи уран бүтээлэй үйлэдбэрийн мастерскойдо орожо, аргагүй уран бэрхэ, сэхэ гарай скульптор-уран зураашан, РСФСР-эй арадай уран зураашан Геннадий Георгиевич Васильевай шаби боложо, гурбан жэлэй туршада Геннадий Георгиевичтаяа мастерской соонь үргэлжэ хажуудань хүдэлөө, бүхы дүй дүршэлыень абажа һураа.

Номгон даруу зантай Геннадий Георгиевичань ямар нэгэн ажал хэжэ оробол, үдэршье, һүнишье гэжэ мэдэхгүй, сүлөөгүй ажаллажал байдаг хүн байгаа. Гэбэшье Валерий хүбүүн багшынгаа хэһэн лэ скульптурыень нажаажэ туһалдаг, хүдэлжэ байхадань ажагладаг, тон сэхэ хургаал-заабаридань хүртэхэн. Тиигэжэ

гурбан жэлэй туршада хүдэлэлсөөд, тэрэ ехэ бэрхэ хүнһөө һураһан, оролдоһон хойноо амитадай дүрсэ дархалжа, шалгалта тушаажа, «Арадай уран дарханай» үнэмшэлгэ абahan байна. Саашадаа өөрөө аминдаа хүдэлжэ, элдэб амитадые дархалжа ороо бэлэй.

1983 ондо Улаан-Үдын Ц. Сампиловай нэрэмжэтэ уран хайханай музейдэ 60 жэлэй ойдо зорюулагдаһан выставкэдэ хабаадаа. Табан хушуу малые уран бэрхээр дархалжа, Москва, Ленинград болоод хари холын гүрэнүүдээр гэбэл, Монголой Улаан-Баатарта, Энэдхэгэй Дели хотодо болоһон уран хайханай выставкэнүүдтэ хабаадаа. Энэ «Табан хушуу малань» Москвагай музейдэ абтанхай. 1983 ондо Шэтын уран хайханай музейдэ «БАМ баряабди» гэхэн выставкэдэ хуша модоор «Лань» гэжэ амитаниие уран гоёор бүтээжэ, тэрэнээ мэлиилгэжэ ерээд, үшөө хайханаар үнгэлөөд, арад зоной үзэсхэлэн выставкэдэ табяа юм. Энэ «Лань» мүнөө Москвагай музейдэ юм. 1985 ондо Сибирь болоод Алас-Дурна зүгэй зонын выставкэдэ улаан зандан модоор уран бэрхээр гүү мориие хэбтэһэн унагантайнь дархалжа, Владивостогой выставкэдэ хабаадаа. Тэрэ выставкэ дээрэһэнь энэ унагантай гүүень «Росизопропаганда» худалдажа абаад, Москвагаа абаашаа бэлэй. 1986 ондо бура тэмээ морин хоёрые хуша модоор бүтээжэ, хүрин үнгөөр үнгэлжэ, Улаан-Үдынгөө Сампиловай музей соо «Съездһээ съезд хүрэтэр» гэхэн республиканска выставкэдэ хабаадаа.

Геннадий Георгиевич Васильевай оюун бэлигтэй, үнэн сэхэ шабинь болохо Валерий Доржиев багшынгаа ударидалга доро ехэ-ехэ шэмэглэл-гоёолтонуудые хэлсэдэг уран зураашан юм. Улаан-Үдын аэропортын шэнэ байшан соо депутатуудай буудаг таһагай ханада гоё хайхан хээ угалза-зурагуудые багшатаяа һиилэжэ бүтээгээ юм. Тиихэдэ Улаан-Үдын сэрэгэй албатанай буудаг гостиницын томошог модон гэрэй досоохи, газаахиень, хэрхигэр кружева шэнгээр хээ угалза болгон гоёожо, ханыень, тойроод байһан олон сонхонуудыень, оройнь хушалтаһаа һанжаһан һиилүүр гоё угалза зурагуудые дархалжа, үзэсхэлэн хайханаар гоёожорхинхой юм.

Олохон жэлэй саана Буряадай драмтеатрай шэнэ гоё байшан

бүтээхэ үедэ РСФСР-эй арадай уран зураашан, Буряадай уран зураашадай холбооной түрүүлэгшэ Дугаров Даша-Нима Дугаровичын ударидалга доро схэл олон уран мэргэн, оюун бэлигтэй хүбүүд, басагад олоороо энэ шэнэ театрай досоохи, газаахиис шэмэглээ бэлэй. Театрай хана, хаяа, элдэб олон үүдэнүүдтэ уран гартан хээ угалза хиилээ, зурагшадань зураа, мүнгэшэ дархашуулань олон гоё лострнүүдые дархалжа, тэдэндээ хрусталь хоноогоо, скульптрнүүдэнь өөһэдынгөө мэргэжэл гаргаа, гобеленцигүүдэнь мориной хилгааһаар театрай гоё хүшэгэ бүтээһэн байна.

Эдэ олон оюун бэлигтэнэй дунда Валерий Доржиев оролсоһон, уран гараа гамнангүй хүдэлһэн байна.

1980 онһоо хойшо Валерий Дампилович Доржиев уран зураашадай холбооной, уран бүтээл үйлэдбэрийн мастерскойн дэргэдэхи профсоюзай эмхиин ревизионно комиссийн гэшүүн юм. Жэл бүхэндэ боложо байдаг бүхы хайндэрнүүдые үнгэргэлгын комиссийн гэшүүн ябаа. Мүнөө үедэ архи, тамхинтай тэмсэхэ бүлгэмэй гэшүүн юм. Валеригүй юумэн уран зураашадай холбоон соо болохогүй даа. Энэ жэлдэ, бүри хаяхан Валерий Дампилович КПСС-эй гэшүүндэ абтажа, коммунистын улаан билет абанхай. Энэ хүмнэй ажал хүдэлмэри дээрээ схэ хүндэтэй, журамтай, оролдосотой хүн. Харюусалгатайшаг, тон шухала юумэнэй болоходо, энэ хүбүүл командировкодо эльгээдэг зантай, юундэб гэхэдэ, алдуу эндүү гаргахагүй, яб-саб ябаад ерэдэг ха.

1983 ондо социалис Буряадай 60 жэлэй ойн выставкын Монгол гүрэнэй Улаан-Баатар хотодо болоходонь, энэл Валерий Дампилович гурбан нараар Монгол орожо, тэрэ схэ харюусалгатай уран хайханай выставкыс ударидаа, нягта наринаар хинаа, тиигэжэ эрхим хайнаар үнгэргэлсэжэ бусаһан байна.

1985 ондо Буряадай АССР-эй болоод Алас-Дурна зүгэй 60 жэлэй промышленноостиин хүгжэлтэдэ зорюулагдаһан аргагүй схэ, аймшагтай харюусалгатай выставкэ бэлэдхэхээс Валерий Дампилович нэгэ нараар Зүүн зүгэй Находка хото ошоо бэлэй. Энэ схэ выставкын экспозици бэлэдхэлгыс «Дзержинец» гэжэ

кораблин досоонь табяад, Япон гүрэнэй Хоккайдо гэжэ олтирог дээрэхи Саппоро хотын арадзондо энэ манай республикын болоод Зүүн зүгэймнай хүгжэлтэ, промьшленностиимнай дэбжэлтэ тухай японцуудта харуулхан байна гэшпэ. Зүүн хизаараймнай болоод манай республикын парти, правительствомнай ударидагшад ошожо, тэрэ промьшленностиин хүгжэлтэ тухай выставкые нээжэ, Хокайдын япон арадтай хани халуун уулзалга хэһэн юм.

Эхэ Герой Сэсэг Аюшсевнагай, Доржо Дампилович эсэгынгээ нэрэ түрыень унагаангүй, мүнөө үсын залуу зоной эрхимүүдэй нэгэн алхалжа ябана. Энэнь эхэ, эсэгынь хайн хайхан хүмүүжүүлгэ, нютагайнь хургуулийн хүндэтэ багшанарайнь хургаал, хоёр жэлэй Совет армиин заршам заабари гээшэл даа гэжэ бодогдоно. Тиибэшье энэ хүн өөрын хуби заяатай, оюун бэлигтэй түрөө юм ааб даа...

Даша-Нима Дугаров ВАРК-ын түрүүшын президентээр хунгагдажа, эндээ наһа баратараа хүдэлһэн. Тэрэ гүрэн түрын олон тоото медаль, орденуудаар шагнагданхай юм. Тиихэдэ 2001 ондо «Россин Федерациин уран хайханай Академиин гэшүүн – корреспондент» гэхэн нэрэ солотойшые болоһон юм.

Тэрэ гэр бүлэдөө эрхим нүхэр, эсэгэ, үбгэн аба байһан. Ажалша, хайхан абари зантай Галина Доржиевна хамгантаяа тэрэ эбтэй эстэй, жаргалтай, хайн хайханаар ажаһуугаа, Зандан, Зоригто гэжэ хоёр хүбүүдтэй, ашанартай.

«Даша-Нима Дугаров болон тэрэнэй хурагшад» гэхэн ажалайнь каталогшые хэблэгдэнхэй юм.

1975 оной мартын 12.

Энэ үдэр Дашарабдамни одоошые больницада орожо, үдэр бүри өөдөө хайн болоно. Сэсэгмаамни хоёр хургуулидаа хайн нурана. Хүбүүмни эрэ хүнэй зүүдхэл дархална. Балжанимын хэһэн эхэнэр зүүдхэл «эталон» боложо, Тува эльгээгдэбэ.

Уран зураашадай холбоон гээшэ мүнгэн олзыень саг соонь

үгэхэгүй, эдэ дархашуулаа ехэл тамална даа. Тэрэ энэ гээд лэ, хэлгэндээ хүрэнэгүй.

Энэ хэдэн хоног соо түрэл айлнуудаа эрьсбэб. Халзанов Чимитдоржо бүлэ ахайндаа Сэсэгматаяа ошообди. Үбгэ наһан болоод, үри хүүгэдгүй байхаһаа муу юумэн үгыл байна даа. Тэдэ хоёрые ехэл хайралаад, тэрэ һүнийн унтаагүйб.

Яагаашье бэрхэ, ямар хуби заяагаар бидэ иигэжэ түбхинөөд, иимэ хоёр үритэй болообибди даа. Эхэ, эсэгынь буян, Дашарабдан бидэ хоёрой хуби заяан юм гү даа. Дашарабдандаа бүри мүргэхөөр байна. Тиимэ даа.

Дашарабданай үүдхэл оролдолгоор эдэ үри бэстэй болообди. Базар-Сада Балжамаа хоёр бурхаднай болог лэ. Эжыгээшье үргэхэб, үргэжэ хүлтэйшье болгобобди. Эжые ябадаг болохо гэжэ хэншье хэлэхэгүй байгаа.

Ами наһан, ажабайдал гээшэ жэгтэйл байна даа.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Дашарабдамни эрхэ ганса хүбүүндээ архил бү уугаарай, энэл хүнэй наһа эдидэг ехэ муухай хорон гэхэл даа.

Хүбүүмнай хорёодтой боложо байхадаа рюмкэ архи уужа үзөөгүй хүн сэрэгэй албанда ошоһон юм.

Эсэгын хургаалһаа гарангүй, армингаа һүүлээр хүдэлжэ байһан ажалдаа - худфондынгоо мастерскойдо хүдэлжэ, аргагүй олон гоё хутага болоод зүүдхэлнүүдые дархалжа, Улаан-Үдын Сампиловэй нэрэмжэтэ музейдэ, Москвагай музейнүүдтэ уралан дархалһан гоёолтонуудаа тушааһан юм. Хүбүүнэймнай дархалһан мүнгэн болоод мельхиор зүүдхэлнүүд Советскэ Союзай олохон музей соогуур үзэсхэлэндэ табигдаад, үшөө Шри Ланка, Энэдхэг, Франци, Монгол гүрэнүүдэй выставкэнүүдтэ харуулагдаа. 1981 ондо 24 наһандаа СССР-эй Уран зураашадай холбооной гэшүүн болоһон юм.

Дашарабдан кухнийнгээ балкон дээрэ тамхилдаг байгаа. Энэ балкон дээрэмнай гулабхаанууд үргэлжэ ерээдлэ, Дашарабданһаа эдэ эдихэ.

Гулабхаа гэшэ ехэ түргэн үдэдэг, тэдэнь олоороо үндэгэлхэ.

«Юундэ эдээниие олооронь эдэсүүлнэбши, балкомной бүхы городской гулабхаануудай байра болошоо гэхээр болоод байнал», - гэхэб бинь.

Гулабхаада ехэл дуратай, тэдэнэртээ орооһо болоод хилээмэнэй бутархайнуудыг саг үргэлжэ тамхия татаха бүридөө үгэдэг байгаа.

Тиимэ хүниие яахабши, тэдэнэрэйнгээ дунда нилээд удаан һууха дуратай хэн...

Зарим һонюуша хүнүүд намһаа ходо иигэжэ асуугша хэн: «Энэ Батожабаймнай хэды үедэ зохёолоо бэшэдэг, хэды үедэ хүхюушэг ябадаг хүн гэшэб?»

Дашарабдан нэтрүү, ажалша, аргагүй һонор ухаатай хүн байгаа. Юумэ бодобол, дуулабал, оройдоошье мартахагүй, аймшагтай хурса, бэрхэ хүн хэн.

Зохёолоо бэшэжэ эхилхэдэ, шанга гуримда ородог хэн. Панаад үзэл даа. Ходо архи уужа ябадаг хүн хаа, яагаад аяар дүрбэн томо роман, хори-гушан зүжэг, олон тоото туужануудыг бэшэбэ гэшэб?!

Үдэһын 10-11 сагаар хүнжэлдөө ородог хэн. Үглөөнэй 6 сагта үни хада бодошонхой, сайгаа шанажа уунхай, зохёолоо бэшэжэ, түлэг дундаа машина дээрэе нижагархай сохижо байхал даа.

Үглөөнэй 8 саг багаар маанадтаа эдэ хоол бэлдэнхэй: «Үтэр бодогты, үтэр бодогты!» - гэжэ бидэнэе һэрюулдэг, гэр соогуураа гүйжэ ябахал даа.

Үдэрэй 11-12 болотор нилээд олон хуудаһа бэшэжэрхидэг байгаа. Үдын хоолой һүүлээр бүхөөр 1-1,5 час соо амардаг зантай хэн. Үгыһье хаа, ехээр ажаллаагүй, эсээгүй хаа, заримандаа городоор ябажа, һониниие дуулаха. Театрта хүдэлхэдөө, тэндэ ходо ошохо. Редакцинуудта, Уран зохёолшодой болон Уран зураашадай холбоонууд руу, журналай редакци болоод радио,

номой хэблэлэй газараар ябасагааха даа.

Радиокомитедэй хүбүүдээр шатар наадаха сэхэ дуратай юм хэн.

1975 оной декабриин 12.

Он жэлнүүд ошожол байна. Дашарабдамни архи уунгүй байгараа, Дарижаб басаганайнгаа Володя нүхэртээ ерэнэн үдэрхөө уужархиба.

Энэ декабриин 12-до больницада оробо. Бэнь муу болоо. Эдсэ хоол эдинэгүй. Өөртэньшье, намдашье зоболонтой болошоо, өөрыень хайралнаб.

Бүхы хүнүүд ууна, болино. Хүнүүд хүн шэнги ябахадань, иимэ ухаатай, бэлигтэй байһанайнь түлөө юундэ үлүү үзэнэб? Тсэдшье хайн хүн яахадаа иигэжэ доройтоноб?

Цеван үбгэжөөлэй үгэһэн Дашарабданай «хий мориин» хийдхүүлбэб. Дасан ошожо, «Табан хааниисшье» уншуулбаб. Архийн бузар, хэлэ аманай харюулга хүүлэхэдэмни, нээрээшье, ухаа оробо, мэдэрэлтэй болобо. Элдэбын эльбэ, жадханһаа болоно гээд лэ, хандаһан лэ хүмни хэлэхэ юм.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Басагандаа түрэ дээрэнэ 300 түхэриг үгөө. Үхибүүгээ түрэхынь урда 100 түхэриг үгэһэн байгаа. Басаганайнгаа түрөөд, нарай үхибүүнтээ ерэхэдэнь, мүнгэ урьһаар бэдэржэ үгэбэбди.

Дарижаб басаганайнь түрын һүүлээр Дашарабданай пальто, малгай, шарфань үгы байгаад, барһамни, һаял туберклёзно больницаһаа гараһан үбшэн хүн үбэлэй хүйтэндэ костюмаараа гэртээ ерээ хэн.

Арба гаран хоножо, больницада бэнь хайн болоо. Баһал ажалдаа оробо даа.

Дашарабдамни «Модон шороё» театрта табюулба. Яһалал харамаар ха. Анатолий Сафроновой «Власть» гэжэ зүжэгыг оршуулба.

Нэтэртэрээ һуужа дүүргээд, үшөө репетицидэнь ябажа, үгэ бүхэнииснь тааруулба. Ц. А. Балбаров Александр Вампиловой «Старший сын» гэжэ зүжэгыг түргэн зуураар оршуулхыень үгэбэ. Энэ «Старший сын» зүжэгыг оршуулжа байтарань, Агаһаа ерөөн Доржын Жигжид залууншуулай түрэдэ урижа, хонходожо халабагүй.

Аргагүйб гэхэдэньшье, ойлгохогүй, халажа хандангүй хонходобо. Үшөө Долгор Жугдуровнагааршье хонходуулба. Ядаад, тэрэ түрэдэнь ошноод, дахинаа архияа уушаба.

Бинь үргэхэ нойроо алдажа, хүлэймни шүрбэһэн таталдажа, бүхы бээдэмни зохолуур гарашаба.

Гэбэшье Дашарабдамни Александр Вампиловайнгаа зүжэгэй репетицидэ ябана.

1976 оной январин 15.

Дашарабданаймни бээнэ муудажал байна. Больницаһаа гараад, республикын соёл культурын министр Дамба Зодбич Жалсараевта орохо гэжэ иимэ мэдүүлгэ- гуйлта бэшэбэ:

«МЭДҮҮЛГЭ

Хүндэтэ министр, би искусствын театрта 36 жэлэй туршада хүдэлжэ ябанаб, тиимэхээ Танда хандаха гэжэ ишидэбэб. Сэрэгэй албанда ябаһан 6 жэлнүүдэйнгээ дүрбэн жэлэйнь туршада фронтодо ябааб. Удаань Литературна институтта хуража, 4 роман, олон акттай зүжэгүүдые, хоёр киносценари, баримтата (документальна) фильм болон олон тоото туужануудые бэшэб. Бүлэдөө 4 хүнүүдые (өөртэймни 5 хүнүүд болоно) гансаараа тэжээнэб.

86 наһатай үбшэн эхэмни гурбадахи жэлээ хэбтэриин болонхой,

тиимэнээ һамгамни ажсалаа орхижсо, эхыемни харууһална. Хоёр үхибүүдни – һурагшад. Эдэ бүгэдые тэсэхэл байгаа, теэд өөрымни бэе ехэ муу байна. Хоёр дахин операцита ороһонойнгоо һүүлээр зүрхэ, бөөрын үбиэнгөөр үбиэлнэб. Элдэб олон больницануудта хэбтээб. Мүнөө дээрээ ажсалаа болоноб. Урма зоригоо мохоогүйшье наа, амаржа, аргалуулха байгаа. Энээн тухай врачнуудшье хэлэнэ.

Тиимэнээ «Дарасун» курортдо ошохыемни түлөөһэгүй путёвкоор туһалхыетнай гуйнаб. Аргалуулхаяа мэтэр ябаха ёһотой болоод байнаб. Путёвко абаха гэхэдээ, өөрөө мүнгэгүйб. Тиимэнээ түлөөһэгүй путёвко абалгадамни туһалыт даа гэжэ ехэтэ гуйнаб.

Д. Батожабай».

(Дашарабдан министрые аргадаа, гуйгаа, гэбэшье тэрэн туһалхаяа арсаа).

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Дашарабдамнай май нарада Үлэнтын курортдо ошобо. Эжы баһал нютагаа ошохо һэм гэбэ. Би эжыгээ абаад лэ, Ага нютаг, Догойень хурыгэжэ гарабаб.

Хүбүүмни ехэ зохид түшэлгэтэй, хоёр хүнэй тэлээд ябахаар стул дархалба. Ябабабди.

Эжы бидэ хоёр яһала һайн Базар-Садындаа буубабди. Тэдэмнай бултадаа хуһибэ, угтаба. Догой дээрээ Халзан абжаагай газаа байжа, Дашацэрэнэйнгээ машина соо һуугаад лэ, эжы абжаагай газаа сайлаба.

Агадаа нэгэ хэды байгаад лэ, Дашарабдантаяа УлаанҮдсэ буубабди.

Хүбүүмнай ехэл дархалжа байна. Яһалашье гоёор юумэ хэжэ, дархашуул Виктор Уризченко, Даша-Нима Дугаров, Максим Эрдынесев гэхэ мэтын хүнүүд хүбүүем ехэл магтана. Бидэнээ тэдхэжэ эхилбэ даа.

1977 он...

1977 он яhала hайн үнгэржэ байна. Хүбүүмни олон хутага хэбэ. Нэгэ гоё хутагаа Сампиловай нэрэмжэтэ музейдэ үгэбэ. Уран зураашадайнгаа холбоондо хоёр хутагаа худалдаба.

Тиихэдэ поэт Цэдэн Галсановай 60 жэлэй ойдо Балжанимаараа хутага хүүлэжэ, бэлэг болгон үгэбэбди.

Үшөө нэгэ хутагань Цейлондо болохо выставкэдэ Шри Ланки ошобо. Дашарабданаймнайшье «Хадын бүргэд» гэжэ романинь ном болобо. Муу юумэн үгы. Эжымнай Агадаа мэндэ hайн байна. Басагамни ехэ боложо, гэр соохиёо сэбэрлэжэшье, хургуулидаа хуражашье үрдинэ. Шадамар даа, басагамни.

1977 оной апрелин 3.

Энэ үдэшэ Эрдэнийн Доржо, Ага нютагай хүбүүн, эрхим уран зохёолшон, «Байгал» журналай прозын таhагыг даагша нервэ, зүрхөө ехээр хүдэлшэнхэй: «Жимбисвтэй таhа хэрэлдэбэб, Дашарабдан ахайн «Хадын бүргэдүүд» гэжэ номынь совет засагта харша ном болоо, Батожабай совет засагта харша юумэ бэшэдэг хүн гэжэ байжа ябана.

Тиихэдэнь ехээр сухални хүрөөд, таhа хэрэлдэб. «Өөрыншил ном муу, шил юумэ бэшэжэ шададаггүйш гэбэб», – гэхэ мэтээр хонходобо. Минишье зэбүүдэhэн хүрөө.

(Лх. Батожабайн наhанай дэбтэрhээ).

ҮБШЭН ЗОБОЛОН ЕРЭХЭДЭЭ, ХҮНhӨӨ hУРАХА БЭШЭ ДАА

Дашарабданай бүришье үбшэн, аргагүй туранхай болоhон үедэнь гэнтэ Николай Дамдинов хонходоод, Евгений Евтушенко

ерээ: «Танайда Дашарабдандаа ошохомни», - гэнэ гээ.

Би баһал эдэе хоол, бууза гэхэ мэтые бэлдэбэб.

Урдань Евгениее балай хараагүй нэм. Үндэр томо, хурса ехэнүүд нюдэтэй, шууяатай юумэн ороод: «Раньше Батожабай всех кормил, сейчас тоже так встречается», - гээд, стол бэлдэжэ байһаниием хараба ха.

Аргагүй ехэ хүнэг соо хэхээр томо баглаа сэсэгүүдые баринхай, таалаба, тэбэрибэ. Эндэ ерэхэдэе, англичанка һамгантаяа ябаа һэн. Энэ нүхэрһөө 2 хүбүүдтэй байба.

Намда нэгэ платин бүд бэлэг үгөө. Удангүй айлшад боложо, Николай, Исай, Солбон һамгадтаяа ерэжэ, айлшадаа столдо урибаб.

Хүхибэ, булта хөөрэлдэбэ. Дашарабдамни ехэ баярлаа бэлэй.

1977 оной шонин 1.

Николай Михайлович Ершовной ерэхээр хэды хоношобо. Майн 25-да ерээ һэн. Үдэрын гостиницаа ошоно, заримдаа мандаа хононо.

Архи ехэ зохидоор уудаг, үглөөниинь тархияа архяар заһадаггүй гоё хүн байна. Яагаа дуу дуулахадаа бэрхэ хүн бэ.

Мэлс Самбуев, Барадий Мунгонов Дариматаа, Николай Ершов гээд, Захаамин ошохонь ха. Энэ хүнэй ерэхэнһээ хойшо хүлгөөн манайда боложол байна даа.

Ершовной телевизорээр үгэ хэлэбэ. Бүхы буряадуудые, тэрэ тоодо Дашарабданиие магтаба. Өөрынгөө бэшэжэ байһан шэнэ номһоо хэхэг уншаба.

Бэрхээр, һайнаар үгэ хэлэбэ. Дашарабданиие Бурядай аксакал гэбэ. Радиоогоор үгэ хэлээ ха, бидэ дуулангүй үнгэрөөбди.

Захааминаар ехэл хүндэлүүлжэ, гурбан хони гаргуулжа, мүнгэн хоёр хутага, томошые хутаг бэлэгтэй, аргагүй баяргай,

шэнэ мяха эдигэндээ, досоогоо үбдэшэнхэй бусаба.

Мэлс Самбуевтаа ехэ баяр хүргэбэди.

Николай Дамдиновой хүсэн юм бээ даа. Хэлсээд, хойноһоонь хонходоо ха юм..

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Ершовной 21 хоножо, Солбон Ангабасвай роман, Цэрэндондог Хамаcвай хоёр ном уншажа, авторнуудтай хөөрэлдэбэ. Семён Метелицын туужа тушаа шүүмжэлэлэй статья бэшэбэ. Дашарабдантаяа хөөрэлдэбэ, хүхибэ даа.

Николай Ершовной залуушье ябахадаа, ехэ шууяа нэрьсэгүй, зохид хүн һэн. Тэрэ үедэ Москвада Переделкин дэ ажаһуудаг байһан юм.

«Современник» гэжэ номой хэблэлдэ гараһан «Төөригдэһэн хуби заяан» гэжэ романынгаа гонорарые абахадаа, Ершовтонтоёо ресторан ошоһон байгаабди. Тэндэ һамгантаяа тэрэ аргагүй ехээр хатараа бэлэй.

Мүнөө айлшамнай ехэл баяртай июнийн 14-дэ самолёдоор нийдэбэ даа.

Дашарабданиис ханаагаа бү зобо, номыёшһи хайнаар оршуулхаб. Гансал өөрынгөө зоргоор оршуулхыемни зүбшөөгыш гээ. Харин Дашарабданиинь удхыень лэ бү алда, байһан соонь хээрэй гэбэ.

1977 оной шоншин 19.

Мүнөөдэр һунгалта боложо, бүгэдэ һунгаба гээшэбди. Хүбүүмни албанда ошоһоор 1 һара 4 хонобо. Мүнөөдэр тэрэмни түрүүшынхисэ һунгаха, үшөө тиихэдэ сэрэгэй тангариг үгэхэ.

Хэээшье гэртээ ерэхэ юм даа, барһамни. Дайн лэ бү болог даа. Алтан гартайл хүбүүмни гээшэл даа. Цүгэл дээрэ артиллеристын (сержантын) хургуулида ошонги. Хоёр посылка табяаб.

Хон-жэн муу даа: дуу дуулажа, хүгжэм табижа, түмэрөө тоншожо, наяргажа, эрхэлжэ, гонгиножо байдаг юм хэн...

Түрүүшын бэшэгэй ерэтэр схэл зобобоб даа. Түрэншньс уридөө иигэжэ хүн мээхээрхэхгүй ёһотой.

Басагамни яһалал туһална даа. Долоон жэлдэ һуралсалайнгаа талаар ходо ударник ябана. Хүгжэмэйнгөөшньс һургуулида һайн һурана.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрһээ).

Дашарабданамни хоолойн бадаган үбшэн хүрэбэ. Онкологическа больницада Исай Калистратович шэрэжэ абаашаа бэлэй. Тэндэ үзөөд лэ, өөртэнь бү хэлэгты, «фак пищевода» хүрөө гэхэн. Дашарабданшньс больницада хэбтэжэ үгөөгүй.

Тэрэ үбшэндэ нэрбэгдээд байхадань, мүнөөхил Галина Доржисвнамнай медсестрагаашньс асаржа, үдэр бүри капельница, арга хэдэг хэн. Түргэн муухай бадаган үбшэниинь эдэе хоолһооншньс гаргаа.

Гэнтэ эмшэ лама Чимит-Доржо манайда орожо ерэбэ...

Би бүри холын 30 гаран жэлэй урда энэ даруу номгон зантай, болбосоронги хүмүүжэлгэтэй, Монгол орондо Гандан хийдэй дэргэдэхи университет дүүргэхэн залуу хүбүүнтэй манайда танилсаһан байгаа. Тэрэ Ага нютагайнгаа уран зохёолшо Дашарабдантаяа ерэжэ уулзаһан хэн ха. Тэрэ гэхэн саһаа Доржо Цыденов, Чимит-Доржо гэжэ залуу ламанар Дашарабданда ерэжэ, хөөрэлдэдэг болоо бэлэй.

Чимит-Доржо ламбагаймнай эмээшньс залаба. Дашарабдан хүнэй ханаашаар болодоггүй хүн хэн. Тэрэ үедэ юушньс эдихэгүй, уһаншньс хоолой руунь орохоёо болёод байгаа. Энэ үедэнь эмшэ ламамнай: «Би танда туһалха гэжэл оролдоноб. Энэ эмыемни хүртэхэ хаа, хүртэгты. Шэрэм амһарта соо бусалгаад уухат. Өөрөөл мэдэгты!» - гэжэ хэлээд, ябаа бэлэй.

- Лхамасуу, энэ эмыемни бусалгыш даа. Барһан, өөрөө ерэжэ,

эмээ үгэжэ байхадань, хүртэхэл байна даа. Энэ үбшэн 3 үдэр, 3 һара, 3 жэлтэй гэлсэдэг юм. Би хэды саг соо хэбтэхэ хүнбиб даа, - гэжэ Дашарабдамни хэлэбэ.

Бишье шэрэм тогоон соо хэлэһэн заабаряарань эмыень бусалгабаб. Тиигэжэ Дашарабдамни эмһээ хүртэжэ эхилбэ. Тиигэһээр хоолойнь нээгдээ юм гү, сай, һү уудаг боложо, шэнгэн каша, морхообой шүүһэ гэхэ мэтын шэнгэн юумэ уудаг болоо бэлэй. Дашарабданай Ширэ-Базар гэжэ дүүгэйн Дариима басаган Эрхирэгһээ үргэлжэ үхэрэй һайн һү асаржа үгэдэг болобо. Бүлээхэн һү яһала уудаг болоо. Байн, байн, бэень шарашаг үнгэтэй боложо, шанга эмһээ гү, али яһан юм даа, эльгэнэйн үбшэн хүдэлбэ. Эмшэ Чимит-Доржомнай баһал энэшье үбшэндэнь эм залаа. Эдэ эмүүдын хүртэжэ, һара тухай мэндэ байһан. Тэрэ сэхэ үбшэн байгаад, эгээ һүүлшынгээ үдэр болотор хана дамжан, найгарган һагад туаледтээ ошодог һэн. Энэ ябадалаа орхихо тушаань аргадажашье, гэмэржэшье ядаа бэлэйб.

Дашарабданаймнай хоёрдохи докторонь Галина Доржиевна (Гомбоин) Дугарова үдэр бүри ерэжэ үзэдэг, медсестрагаар капельница табюулдаг, бэсын эльбээдншье гарадаг һэн. Дашарабдамнай энэ Галидаа аргагүй дуратай, үгыеньшье дууладаг юм һэн.

Урдань үбгэн Цеван ламашье: «Зүрхэнэй эм уухая һанаа хаа, гансал Чимит-Доржын эм залаарайт. Энэл хүн зүрхэнэй тон һайн эмтэй», - гэжэ хэлэһэн байха юм.

Дашарабдамни һарын туршадал тулюур болоһон юм даа. Галина Доржиевна аргатай сагтаа ерэжэ эрьехэ, зулгы зохидоор хандажа хөөрэлдэхэ, энеслгэхэ. Уданшьегүй Дашарабдамни тэрэ жэлэй сентябриин 23-да алтан намарай үдэр мордоо бэлэй.

Галина Доржиевнамнай бидэниигээ ходел харалсажа байгаа даа. Ерэхэдэ, обоо сэхэ амтан эдсэ, торт юумэ асарха, үхибүүднай «тётя Галя-Дед Мороз ерээ» гэлдэхэ.

Би гайхагша һэм. Галина Доржиевна больницынгаа барилга бүри аманһаа унагаахагүй, һанаха юумэнь яажа барилгаяа түргэн

дүүргүүлхэб, энээнэй дүүрэхэдэ, Москва ошожо, зүрхэндөө операцияшье хүүлэхэ ханаатай байха. Хүтэлбэрилэгшэ хүндэ ажалань баһал харюусалгатай. Уушханай ханяадан тухай бишыхан номышье гаргаа һэн. Арад зониие уушханай үбшэнһөө абарха арга элдэбээр лэ заабарияа табидаг бэлэй.

Гэрэй эзэн эхэнэр хадаа Даша-Нима Дугарович нүхэртөө туһалха, гэр бараан соохиёо сахиха, томо боложо түбхинэһэн хүбүүдэйнгээ хойноһоо оролдохо, юрэдөөл, хайшан гэжэ бүхы юумэ тэнсүүлдэг байгаа юм ааб даа. Амаралтынгаа үдэр Зоригтынгоо бишыхан басагадта кино, театр харуулха, тэдэнээрээ шууялдаха ехэ дуратай һэн. Зандантан ерэхэ сагта баһал доктор болохо түсэбтэй томо хүбүүнтэй.

Барас Халзановой ударидалгаар Свердловско киностудиин «ЗОВ», «Батожабай» гэхэн документальна кинодо уран зураашад, поэдүүд, уран зохёолшод, эрдэмтэд болоод манай доктор Галина Доржиевнашье ехэ һонин дурсалга хөөрөжэ оронхой байха.

Бүхы наһаараа муухай үбшэнтэй тэмсэһэнэйн, үбшэнтэдые олооронь аргалха томо диспансер- республиканска больница тогтооһыень үндэрөөр сэгнэжэ, мүнөө ерэхээс байгаа июнь соо Галина Доржиевнагай 70 жэлэйн ойтой дашарамдуулан, Буряад Республикэмнэй Стеклозаводой тэрэ больницадань ДУГАРОВА Галина Доржиевнагай нэрэ үгэбэлэнь, хайн байгаа.

Үбшэлһэнһөөнь эхилээд, гэрэймнай үүдэн үглөөнһөө үдэнэ болотор хаагадаггүй бэлэй. Хүн зон, артистнууд, уран зохёолшод, «Буряад үнэнэй», радиогой хүбүүд гэхэ мэтын зон үргэлжэл орожо, гаража байгаа.

Сентябрийн 23-най хүни минии эгэшын ехэ басаган врач Жаргалмаа (Евгения Балжиновна), үшөө Намжан ахайн Ольга Николаевнагай нүхэр хоёр сахижа хоноо.

Дашарабдамни гурбан һара тухай үбшэлөөд, 56 наһандаа 1977 оной сентябрийн 23-най намарай шара набшын үедэ мордошобо даа.

24-нэй гээшэ хэн гү даа, ехэ олон залуу зохёолшод манайда олоороо хоноо: Георгий Дашабылов, Чингис Гомбоин, Дугар Дылгыров, Гарма-Доди Дамбасв, үшөө хэд хэм даа, бултаараа заалай шала дээгүүр хоноо хэн. Тиигэжэ уй гашуудалаа манаар хубаалдаа бэлэй.

(Лх. Батожабайн наһанай дэбтэрхээ).

Нэгэтэ Баатар Тумунов: «Дашарабдан Олбоевичнай наһа бараһанайнгаа удаа бурханай урда буряад зоноо аршалжа байна гэжэ зүүдэлээб», - гэжэ хөөрөө бэлэй. Уданшьегүй энээн тухайгаа шүлэг бэшэһэн байгаа хэн.

Тэрэлнамар сентябриин 23-да Дашарабданай наһа барахадань, буряадай ёһоор, би тогооной хөөгөөр баруун гарайнгаа долёобороор Дашарабданайнгаа баруун шэхэнэй арада тамга табяа хэм.

Уданшьегүй Дашарабданай Ширэ-Базарай дүүгэйнь Ханда гэжэ басаганиинь Аюна гэжэ басаганиие түрөө. Улаан нарайхан энэ басаганаа абаад, Агада байдаг гэртэхиндээ абаашахаяа ябахандаа, манайда ерээ.

Тиихэдэнь би Аюниие Дашарабданай кабинет соохи диван дээрэ хэбтүүлбэб. Тэрэ басагахамнай кабинет соохиие анхаралтайгаар харахадань, би нээрээл Дашарабдан түрөөд байна гээшэ гү гээд, бүхы бэсын шэнжээб.

Табиһан тамгамнишье байба, үшөө тиихэдэ хухарһан (гэмэлтэһэн) хабаһанайнь хорьбо байгаа. Энэ басаганай жэлтэй болоходонь, Дашарабданай сайн мүнгэн халбага гэхэ мэтын элдэб бэлэг сэлэгтэй ошобобди. Жэлтэйхэн аад лэ, тэрэ мүнгэн халбагаарни стол дээрэхи бүхы эдсэ хоолһоо амталба, эдибэ. Тэндэ сугларһан зон (столдо һууһан) ехэл хүхилдөө хэмди.

Энэ Аюна һургуулияа эрхимээр дүүргээд, БГУ-гэй түүхын факультедые улаан дипломтойгоор дүүргээ. Хажуугаарань ондоо университеттэ орожо, юридическэ факультедые дүүргээ.

Нүүлээрнь 2007 ондо аспирантура дүүргэжэ, политическэ эрдэмэй кандидат болоо. Мүнөө хадамда гараад, Түмэн гэжэ хүбүүнтэй юм.

Галина Жигмытовна Раднаева
ЖИЗНЬ, СТАВШАЯ ЛЕГЕНДОЙ

Книга издана на средства гранта Министерства культуры
Республики Бурятия «Уран зохёолой юртэмсэ» в номинации
«Намтарай дурсалга»

В книге использованы фотографии из архива
семьи Батожабая

Автор благодарит за финансовую поддержку в издании первой
части книги «Жизнь, ставшая легендой»
Хабтагаеву Намсалму Абидуевну.

Дизайн, вёрстка: Д. Боржонов, НоваПринт

Издательство «НоваПринт».
Подписано в печать 17.08.12. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 26,97.
Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано в типографии «НоваПринт».
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 1. Тел.: 8 (3012) 212-220.
Заказ №1431. Тираж 500 экз.